

СБОРНИК СТАТЕЙ ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСА МОЛОДЫХ МЕЖДУНАРОДНИКОВ СНГ ИМЕНИ А.А. ГРОМЫКО 2022

www.konkurs-gromyko.org

vk.com/konkurs_gromyko

t.me/konkurs_gromyko

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**АССОЦИАЦИЯ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ А.А. ГРОМЬКО**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
финалистов Конкурса
молодых международных СНГ
имени А.А. Громько 2022**

под редакцией В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова, А. А. Приходько

Москва
ИЕ РАН
2023

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

*Проект реализован с использованием гранта
Межгосударственного фонда
гуманитарного сотрудничества
государств-участников СНГ (МФГС)*

Сборник статей финалистов конкурса молодых международников СНГ имени А. А. Громыко 2022/ под ред. В.В. Сутырина, А.С. Пешенькова, А.А. Приходько. М.: Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А.А. Громыко – 2023. – 442 с.

В сборнике представлены статьи финалистов конкурса молодых международников СНГ имени А.А. Громыко, которые были отобраны по результатам оценки жюри, состоящего из более 30 экспертов из 6 стран СНГ. Темы статей посвящены различным проблемам международных отношений, евразийской интеграции, сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, проблемам искажения и фальсификации истории, роли ООН в современных международных отношениях, гармонизации образовательных стандартов, межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству, проблемам безопасности на постсоветском пространстве, дипломатическому наследию А.А. Громыко.

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

Конкурс молодых международных СНГ имени А. А. Громыко проводится ежегодно с 2018 г., и за 5 лет работы объединил более 1600 молодых ученых из 11 стран.

Организаторами конкурса выступают Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громыко, МГИМО МИД России, Институт Европы РАН и Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Проект реализуется с использованием гранта, предоставленного Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества — МФГС СНГ.

Прием заявок на конкурс осуществлялся с 1 февраля по 12 мая 2022 г. После первичного отбора заявок к участию в конкурсе было принято рекордное количество работ — 501 научная статья от 548 молодых ученых и специалистов из 11 стран СНГ, что на 7% больше, чем в 2021 г. (513 участников) и на 192% больше, чем в 2020 г. (285 участников). Для участия в конкурсе необходимо было подготовить оригинальную научную работу, посвященную проблемам сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, роли ООН в современном мире, интеграционным процессам и дипломатии на евразийском пространстве, Союзному государству России и Беларуси, ЕАЭС, СНГ. Возраст участников не должен был превышать 40 лет.

Больше всего заявок поступило из России — 197 конкурсных статей и Беларуси — 71 конкурсная статья. Помимо представителей стран СНГ интерес к конкурсу проявили граждане Китая, Колумбии, Румынии и других стран. Работы оценивались жюри, в состав которого вошло более 30 экспертов из 6 стран СНГ.

В финал конкурса вышли 52 участника из 8 стран СНГ, представляющие ведущие национальные университеты, институты академии наук, дипломатический корпус, органы государственной власти, общественные и бизнес-структуры.

Форум финалистов конкурса состоялся 25 – 28 июля в Москве. Организованы уникальные лекции, мастер-классы и панельные дискуссии с участием ведущих ученых, дипломатов и практиков международных отношений. В рамках форума состоялось объявление победителей и призеров конкурса.

Заявка на реализацию проекта в 2023 г. одобрена МФГС СНГ.

Организаторы конкурса

Ассоциация
внешнеполитических
исследований
имени А. А. Громыко

Ассоциация внешне-
политических исследований
имени А.А. Громыко

Институт
Европы РАН

Академия управления
при Президенте
Республики Беларусь

СОЖЕРЖАНИЕ

Аленкина К.Е. Проблемы вмешательства во внутренние дела суверенных государств на пространстве СНГ.....	7
Алиева Р.Ш. Влияние научной активности на развитие интеграционного процесса в странах СНГ: эмпирический анализ на примере Азербайджана.....	21
Андрюхин В.Ю. Эволюционная трансформация постсоветского пространства: мировоззренческие и методологические аспекты.....	31
Афанасьева А.А. Интеграционная деятельность стран Союзного государства в вопросе альтернативной энергетики.....	41
Батченко В.С. ООН и начало советско-американского сотрудничества по космосу.....	61
Будилин Н.А. Мечта о «вольной Украине» устами осужденных по 58 статье часть 10 в 30-е – 50-е годы XX века.....	70
Вильчинский В.С. Специфика антироссийских санкций и основные направления противодействия.....	81
Воронцовская Л.Г. Организационно-экономическая модель государственного регулирования рынков труда научных работников стран ЕАЭС: теория и практика.....	91
Головнёв Н.А. Современные международные отношения и интеграционные проекты на постсоветском пространстве: Союзное государство Беларуси и России, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ.....	104
Доценко П.Е. Проблемы и вызовы современности для евразийской интеграции.....	113
Ермак К.А. Реализация принципа невмешательства во внутренние дела в киберпространстве.....	120
Жихар Ю.Ю. Молодежная интеграция в ЕАЭС: необходимость и способы ее достижения.....	134
Иванов Е.О. Анализ позиций государств-членов БРИКС по вопросу российской специальной военной операции на Украине.....	140
Ивашиненко П.А. Вклад ООН в укрепление безопасности в ядерной сфере.....	149
Ионова В.Е. Перспективы «зеленой энергетики» в условиях европейской политики.....	156
Исламов Д.Р. Европейский опыт для ЕАЭС в контексте реализации образовательных и молодежных проектов (на примере пяти проектов ЕС).....	166
Карамян Г.С. Лоббизм как инструмент противодействия санкциям на примере России и США.....	177
Кенжебеков А.К. Интеграционные процессы по линии ЕАЭС и ОДКБ: возможности и риски для стран-участниц.....	187
Климович В.Н. Культурное и образовательное просвещение студенческой молодежи как вектор интеграционного строительства.....	196
Комарова М.Д. Ядерный фактор в вопросе безопасности евразийского региона.....	205
Корнев Е.С. Перспективы деятельности ОДКБ после завершения миротворческой операции в Казахстане.....	213
Лишик М.В. Анализ функционирования Евразийского экономического союза как сложной системы: динамика и вызовы.....	222
Мензьяк П.А., Шудель Д.В. «После пандемии»: национальные проблемы и интеграционные решения.....	236
Михнюк Н.М. Международно-правовые исследования темы легитимности санкций: итоги и направление исследования.....	251
Погорельская А.М. Приоритеты научного развития государств-членов ЕАЭС в контексте перехода к инновационной экономике.....	259
Попова Е.Э. Большое евразийское партнерство: социально-гуманитарное сотрудничество как движущая сила интеграции.....	272
Попова М.А. Санкции как инструмент геополитики: проблемы легитимности и методы противодействия.....	282
Пронзуо Ю.С. Громыко Андрей Андреевич: бесценные уроки дипломатии.....	292

Райчев И.П. «Зеленая» экономика как перспективный выход из посткризисного периода COVID-19: энергетический аспект.....	302
Рудько М.В. Искажение исторической памяти как вмешательство во внутренние дела независимых государств.....	312
Рябченко Н.Ю. Эволюция интеграционных процессов в свете формирования новой архитектуры мироустройства: логика, принципы, конфигурации союзов.....	321
Саковский Е.П. Конец «долгого 20-го века»: философия государственного строительства в условиях ценностного разлома.....	337
Сидоров Д.М. Влияние антироссийских санкций на процесс интеграции Казахстана в Евразийский экономический союз	346
Сухроб Р. Центральнаяазиатская интеграция: специфические особенности региона	356
Тогулева А.С. Механизмы обеспечения защиты детей-беженцев как фактор укрепления безопасности в Евразийском регионе	374
Травинская Е.С. Федерализация Республики Молдова как метод урегулирования Приднестровского конфликта в формате «5+2»	383
Травинская И.С. Республика Молдова – дружественное государство для России: реальность или фикция в условиях применения санкций как инструмента геополитики.....	392
Турко В.А. Создание единой модели сбалансированного развития многоотраслевого комплекса в рамках Союзного государства.....	402
Хамдамова Ф.У. Усиление интеграционных процессов как необходимое условие укрепления государственности в регионе СНГ.....	413
Шутова А.А. Смена политического режима в Афганистане (2021): последствия для региональной безопасности стран Центральной Азии.....	420
Юркевич Е.А. Параллельный импорт: условия, возможности и риски применения.....	430

Научное издание

СБОРНИК СТАТЕЙ

финалистов Конкурса

молодых международников СНГ

имени А.А. Громыко

под редакцией В.В. Сутырина, А.С. Пешенькова, А.А. Приходько

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук,
Ассоциация внешнеполитических исследований
имени А.А. Громыко**

125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96

E-mail: europe-ins@mail.ru

Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов

Проблемы вмешательства во внутренние дела суверенных государств на пространстве СНГ

УДК – 327

Аленкина Кристина Евгеньевна

атташе Первого Департамента стран СНГ
Министерство иностранных дел Российской Федерации

alenkina.k.e.3@gmail.com

Аннотация. Темой настоящего исследования является вмешательство во внутренние дела суверенных государств – участников СНГ. Цель работы состоит в выявлении глубоко укорененных причин и императивов, которые стоят за попытками коллективного Запада оказывать существенное влияние на положение дел внутри стран Содружества. Научная значимость данного исследования состоит в рассмотрении вмешательства в дела суверенных государств с различных углов, установлении их взаимосвязи и далеко идущих последствий. Разбор конкретных примеров, как представляется, позволят как России, так и партнерам по СНГ играть на упреждение и выработать стратегию, направленную на недопущение ещё большего влияния на внутри- и внешнеполитический курс со стороны недружественных стран, что будет соответствовать, в частности, принятому в 2018 году Заявлению министров иностранных дел государств – участников о недопущении размывания принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств, согласно которому поддерживавшие документ страны осуждают все виды вмешательства от политико-экономического до прямого вооруженного. Методология, применяемая в настоящем исследовании, основана на описательном аналитическом методе с использованием дедуктивного подхода – от обобщающих утверждений идет переход к детальному изучению методов и стратегий вмешательства внешних агентов во внутренние дела государств Содружества. Глубину анализа обеспечивает структурно-функциональный метод. В результате исследования был сделан вывод, что различные формы вмешательства, ставящие перед собой цель влияние на умы различных пластов населения, и их финансирование, являются своего рода легитимацией гораздо более прямых и беспардонных попыток изменить положение дел в той или иной стране.

В соответствии с этим выводом, в работе даны практические рекомендации, которые, как представляется, позволят постепенно переломить ситуацию. Несмотря на то что проблема вмешательства изучается давно и под разными углами, сегодняшняя внешнеполитическая обстановка и тот факт, что даже союзные, казалось бы, государства в рамках Содружества не всегда выражают солидарность с Россией на международной арене, указывают на то, что рассмотрение соответствующих кейсов не является лишним. Практическое значение итогов настоящего исследования, как хочется надеяться, состоит в том, что оно может натолкнуть на новые стратегии борьбы с нежелательным вмешательством во внутренние дела суверенных государств – участников СНГ, которое, очевидно, затрагивает Россию, даже когда соответствующая работа ведется на сопредельных территориях.

Ключевые слова: *СНГ, вмешательство во внутренние дела, суверенные государства, коллективный Запад, практические рекомендации.*

Невмешательство во внутренние дела суверенных государств является базовым принципом международного права и инкорпорировано в Устав ООН – международной

организации, основанной государствами, стремившимися никогда больше не допустить ужасов Второй мировой войны 1939 – 1945 гг. Вместе с тем сегодня мировое сообщество имеет перед глазами множество примеров, как часть держав-победительниц во имя собственных внешнеполитических интересов систематически нарушают данный постулат.

Казалось бы – как изменение внутренней политики того или иного государства способно принести выгоду вмешивающемуся? Объяснение следующее: размытие границ между внутренней и внешней политикой государства является одним из десяти мегатрендов сегодняшнего дня [Шаклеина, Байков, 2021]. Это значит, что лицо, принимающее решение внутри государства, вынуждено ориентироваться не только на внутреннюю аудиторию (своих избирателей), но и на внешних игроков [Патнем, 1998, 427-460]. Таким образом, смена лидера (а в идеальной схеме – политического режима) той или иной страны влечет за собой переориентацию её внешнеполитического курса в выгодном внешнему игроку ключе.

Тем не менее, практика доказывает, что для достижения собственных внешнеполитических амбиций далеко не всегда достаточно вмешаться во внутренние дела одного государства, особенно если оно является «ядром» той или иной региональной подсистемы. Именно таким случаем является Россия и – неотъемлемо – Содружество Независимых Государств. В развитие ещё одного мегатренда – полицентризации, то есть формирования множества центров силы на международной арене, образовалась в том числе Малая Евразия. Это региональная подсистема, пространственно совпадающая с территорией бывших Российской империи и СССР [Шаклеина, 2011, 29-39].

Часть государств постсоветского пространства сегодня и так достаточно враждебно относятся к России, но существуют также государства, регулярно подчеркивающие единство с ней. В первую очередь это касается Белоруссии – части основанного в 1992 году Союзного государства, а также Казахстана и Армении, которые, несмотря на внешнее давление, все же придерживаются курса на укрепление ориентированных на Россию интеграционных объединений. Кроме того, из поля зрения нельзя упускать страны Центральной Азии, а также Молдову и Азербайджан, которые не отторгают преференциальные связи с Россией, пусть и стремятся сохранить достаточную степень свободы на внешнеполитической арене. В дела именно этих государств и пытаются сегодня разными способами вмешиваться игроки, являющие собой коллективный Запад.

В чем же состоят причины подобного поведения и интерес таких акторов, как США, Великобритания и Европейский Союз?

Общим стимулом можно назвать исторически и идеологически обусловленную конфронтацию с Россией, саму по себе вызывающую желание ослабить её позиции на мировой арене, а также лишить пояса безопасности и рычагов влияния, которые есть у страны во многом благодаря Содружеству Независимых Государств. Это является раздражающим фактором для англосаксонских держав, стран Балтии, Польши – словом, тех государств, которые сегодня активнее всех выдвигают против России, а заодно и Белоруссии («государства-соагрессора») огульные обвинения.

При попытке углубиться в частные мотивы также нельзя обойтись без оглядки на исторический процесс.

Так, Великобритания по итогам Второй мировой войны утратила прежние позиции в результате собственного политического просчета (умиротворение агрессора, затягивание с открытием Второго фронта), но вину подсознательно возложила на Советский Союз, который не дал себя победить, а значит, сыграл «не по плану», согласно которому и СССР, и гитлеровская Германия должны были стать слабыми настолько, чтобы не быть в состоянии противостоять довольно амбициозным, обремененным имперским мышлением британцам [Торкунов, 2012]. Дихотомия «СССР – США», на которой

строился послевоенный, Ялтинско-Потсдамский мировой порядок – явно не то, на что изначально рассчитывал Лондон.

Сами США, считающие себя победителями в «холодной войне», до сих пор не могут смириться с отходом России от прозападного курса и становлением более чем самостоятельным внешнеполитическим игроком, которые начали обозначаться яркими мазками на рубеже XX и XXI веков. Речь о знаменитом «развороте над Атлантикой» 24 марта 1999 года самолета Ил-62 с российской делегацией во главе с премьер-министром Е.М.Примаковым после известий о начале бомбардировок Белграда силами НАТО и Мюнхенской речи Президента В.В.Путина 10 февраля 2007 года, до сих пор считающейся на Западе объявлением новой «холодной войны» – ведь именно тогда Россия наиболее открыто заявила о неприятии западной внешнеполитической стратегии и американской гегемонии. Дальнейшие шаги Москвы, такие как создание БРИКС (а значит, альтернативы Бреттон-Вудской системе) в 2006 году, операция по принуждению к миру в конфликте Грузия – Южная Осетия и Абхазия в августе 2008 года, поддержка режима Б.Асада в Сирии в 2012 году и последующая операция ВКС России в Республике, присоединение Крыма 18 марта 2014 года по итогам референдума – только утвердили США во мнении, что Россию необходимо сдерживать и ослаблять.

Германия, Польша, страны Балтии, имеющие исторические счеты к России (а вообще-то еще и к Советскому Союзу, большая часть стран которого сегодня входит в Содружество), кроме прочего, имеют военно-экономическую зависимость от «ядра» Североатлантического альянса – США, на которых лежит основная финансовая нагрузка в блоке. В первую очередь эти два фактора побуждают их идти в заданном американцами фарватере и разрабатывать собственные программные документы по вмешательству во внутренние дела суверенных государств СНГ.

Теперь, после краткого анализа мотивов вмешательства в дела стран Содружества и обозначения интересантов данной политики, необходимо понять, как именно происходит это вмешательство сегодня. Для того, чтобы данная работа не выходила за заданный объем, предлагается выделить три стратегии, к которым прибегает коллективный Запад для влияния на внутреннюю политику государств, в частности, на пространстве СНГ, разобрать некоторые примеры каждой из них и сделать логические выводы.

Финансирование и курирование работы так называемых «независимых СМИ». В феврале 2021 года группой анонимных хакеров были опубликованы материалы (внутренние документы Министерства иностранных дел и международного развития Великобритании), из которых следует, что Лондон, осуществлял целую операцию под названием «Undermining Russia» (англ. «Ослабить влияние России»).

Согласно документам, британское правительство искало подрядчиков для скрытого проникновения в СМИ и гражданское общество на различных под предлогом повышения грамотности, поощрения культурной деятельности, обеспечения плюрализма мнений в средствах массовой информации и противодействия пропаганде.

Из материалов следует, что британское правительство искало подрядчиков, которые осуществили бы тайное вмешательство в деятельности СМИ и гражданского общества под благовидными предложениями повышения уровня грамотности, популяризации культурным мероприятий, обеспечения плюрализма мнений в СМИ и противодействия пропаганде.

Один из таких подрядчиков, Zinc Network, объявил, что находится в процессе сегментирования аудитории и таргетинговой поддержки двум ведущим независимым российским СМИ – «Медуза» и «Медиазона», которые согласовывали свои материалы между собой при поддержке Даунинг-стрит [Anonymous, 2021].

В презентации другого подрядчика, Albany, «Медуза» упоминается наряду с ETV+, русскоязычной службой эстонского вещателя; латвийским LTV, литовским LRT Re:Baltica – сайтом Балтийского центра журналистских расследований – и другими русскоязычными платформами как потенциальный «долгосрочный партнер», для которого можно было бы финансировать и развивать «новые программы».

Zinc Network – ветеран секретных информационных операций, финансируемых правительством Соединенного Королевства в стране и за рубежом. Этот подрядчик имеет долгую историю циничного использования искренних сторонников развития гражданского общества для продвижения интересов британского правительства без их ведома, согласия и понимания происходящего и своей роли, а часто и с серьезными реальными последствиями.

В апреле 2022 года та же анонимная группа хакеров опубликовала крупный архив документов, в которых изложена программа усиления информационного влияния Британии в странах бывшего СССР [Russia Today, 2022].

Очевидно, что Великобритания – не единственное западное государство, пытающееся поменять внутри- и внешнеполитический курс России и государств на пространстве СНГ. Так, буквально 22 марта 2022 года Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда Государственного департамента США объявило тендер на получение грантов для журналистов из стран Восточной Европы и, что важно в контексте данной статьи, Южного Кавказа. Причина проста – Вашингтону необходимо изменить мнение граждан стран постсоветского пространства о Москве в том числе в связи с происходящим на данный момент на Украине [Russia Today, 2022].

Польша уже много лет финансирует белорусский «Белсат» (в сумме этому СМИ на момент 2020 года было выделено более \$10 млн) [ТАСС, 2020], а также оппозиционный портал charter97.org («Хартия-97»). Ещё одним получателем поддержки от Запада является Европейское радио для Беларуси, на регулярной основе дискредитирующее политику действующего режима и транслирующее радикальные антироссийские настроения [Боришполец, 2020].

Деятельность неправительственных и некоммерческих организаций. Речь о таких неправительственных организациях, как, например, USAID (Агентство США по международному развитию, англ. U.S. Agency for International Development), NDI (Национальный демократический институт международных отношений США, англ. National Democratic Institute), Национальный фонд в поддержку демократии (англ. National Endowment for Democracy), Фонд Фридриха Эберта и т.д. Декларируемые этими фондами и НПО цели выглядят благородными – защита окружающей среды, ликвидация последствий стихийных бедствий, борьба с эпидемиями, что сейчас наиболее актуально, развитие систем здравоохранения и образования, а также – демократических свобод. Однако краткий анализ ресурсов лишь некоторых фондов показывает, что озвучиваемые ими задачи – только фасад.

Так, Агентство США по международному развитию ведет работу во всех государствах – участниках СНГ в целях «поддержания усилий правительств по повышению уровня транспарентности, ответственности перед населением и связей с ним». Например, на Украине на протяжении восьми лет USAID пытается победить коррупцию, выделяя десятки миллионов долларов на «содействие экономическому росту и укреплению демократического правления в стране для будущих поколений», а также на повышение подотчетности должностных лиц, прозрачности государственных закупок и справедливую судебную систему [СОНАР-2050]. След USAID нашелся и в событиях 2013-2014 гг.: в отчетах подконтрольного ему Национального фонда в поддержку демократии говорится, что в период с 2011 по 2014 гг. на поддержку украинских некоммерческих организаций было направлено почти \$14 млн. Так, в 2011 году было выделено \$2,9 млн, в

2012-м — \$3,3 млн, в 2013 году — \$2,8 млн, а в 2014-м — \$4,5 млн, из которых \$2,1 млн направили на участие в выборах президента Украины в мае 2014 года и в досрочных парламентских выборах в октябре того же года. Средства были потрачены на активизацию молодежи, мониторинг СМИ, а также на «объективную, сбалансированную политическую отчетность в выборах». Ещё одно важное направление деятельности Агентства в Киеве — работа с гражданскими активистами, общественными движениями и органами местного самоуправления. Именно поэтому в 2015 году в целях поддержки региональных парламентов и децентрализации власти в стране была запущена программа PULSE (The Policy for Ukraine Local Self-Governance). Подобные проекты инициировались и в Белоруссии — через офис агентства в Киеве США планировали привлекать белорусских граждан к государственному управлению и обучать их влиять на «демократические процессы» в стране. Похожая деятельность разворачивается USAID и в Молдавии. Например, в 2017 году Агентство выделило на проект по поддержке реформы децентрализации и укреплению органов местного самоуправления \$20 млн. Особенно в рамках проекта США интересовала работа — что не удивительно — с русскими и румынскими общинами, что можно трактовать как очередную попытку преодолеть российский фактор в стране [СОНАР-2050]. Впрочем, с приходом к власти Майи Санду в 2020 году эта задача упростилась сама по себе. В России деятельность USAID запрещена с 2012 года, однако средства на проекты в стране продолжают выделяться Национальным фондом в поддержку демократии¹. Так, в 2016 году активисты получили

от Фонда \$10 млн на реализацию 108 проектов, направленных, как указывается в документах, на борьбу с коррупцией, поддержку меньшинств и защиту прав человека. Особой изощренностью характеризуется работа USAID с выходцами из Центральной Азии. В конце 2016 года стало известно о планах Вашингтона запустить в Киргизии для трудовых мигрантов шестинедельный спецкурс, посвященный российско-американскому геополитическому конфликту, а также правам человека и политике Кремля [СОНАР-2050, 2017].

Фонд Фридриха Эберта отличается не меньшей активностью в странах постсоветского пространства. Так, в странах Закавказья данная НПО вкладывается в усиление и поддержку гражданского общества, обращая особое внимание на прогрессивных левых центристов, «воспитывая в них гражданственность и укрепляя их потенциал». Кроме того, Фонд стремится создать в Азербайджане, Армении и Грузии более инклюзивные экономическую и социальную системы, объясняя это существенным их расшатыванием после 1990-х годов и называя в качестве спасительного рецепта свободные и современные торговые союзы. Наконец, Фонд привлекает политиков, экспертов и представителей гражданского общества в «конструктивный диалог в целях выработки политических рекомендаций и лучшего понимания тех вызовов, с которыми сталкивается как каждая отдельная страна, так и регион» [South Caucasus, Friedrich Ebert Stiftung]. Решающую роль в данном контексте, согласно документам Фонда, играет Программа Восточного партнерства. И не зря — в Киеве базируется офис одноименного регионального проекта, в который, как известно, входят Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина, характеризующиеся «общими структурными проблемами и в то же время разными путями развития». В частности, во всех этих государствах, как гласят документы Фонда, не завершено укрепление демократии, не разработана устойчивая стратегия экономического роста и велик риск внешних потрясений. Но главной причиной, по которой Фонд интересуется данной «шестеркой» — их

¹ В 2015 году включен Генеральной прокуратурой РФ в список «нежелательных» организаций

условное нахождение между Россией и Евросоюзом. Это даже не скрывается и прописывается в отчетностях. Грузия, Молдавия и Украина при этом «твердо стоят на позициях членов западного лагеря», тогда как Армения и Белоруссия по-прежнему ищут тесного сотрудничества с Россией как ядром Евразийского экономического союза, а Азербайджан в своей позиции не определился. Поэтому Фонда Фридриха Эберта нацеливает свою работу в регионе на двух- и многосторонние программы обмена и особый упор делает на молодых экспертов вне существующих в этих странах политических систем [Friedrich-Ebert-Stiftung Dialogue Eastern Europe]. В Центральной Азии, за исключением Туркменистана, Фонд также представлен офисами. Главная цель — развитие гражданского общества «под индивидуальные проблемы каждой страны». Например, в Казахстане это ориентированная на экспорт сырья экономика, а в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане — низкая вовлеченность женщин в политический процесс. В этой связи Фонд поставил перед собой задачу улучшить взаимодействие между общественными организациями и правительственными органами, для чего, в частности, в 2015 году организовывал семинары, направленные на обмен опытом между Германией и Узбекистаном. Участие в них приняли Национальная Ассоциация НПО и Академия государственного управления Германии [European Journal of Social Sciences, 2017].

Таким образом, суть работы этих и множества других фондов сводится к подготовке аналитических материалов, распространению информации, зачастую нарушающей всякие нормы корректности и выходящей за рамки законодательства, и попыткам смены дружественных России режимов.

Финансирование образовательных программ, реформ, стажировок. Цель этой стратегии — работа с молодежью государств постсоветского пространства — именно этому пласту населения проще вложить в умы «нужные» мысли и идеи.

Так, в регионе Центральной Азии через посольства США осуществляется целый ряд образовательных программ и стажировок по обмену. Программа FLEX позволяет учащимся средних школ из 11 государств бывшего СССР проучиться полный академический год в старшей школе с проживанием в приемной американской семье. Магистранты и специалисты с ученой степенью имеют возможность через участие в Исследовательской программе стипендий Фулбрайта проводить исследования в США. Кроме того, при американском посольстве в Нур-Султане ведет работу Региональный офис программ английского языка, поддерживающий, в частности, English Access — программу, целью которой значится знакомство несовершеннолетних с культурными и историческими ценностями США [Ритм Евразии, 2020]. Деятельность Офиса охватывает не только Казахстан, но и всю Центральную Азию. В Туркменистане функционирует образовательно-консультационный центр, являющийся частью глобальной сети Education USA, работающего при поддержке Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента США. Кроме того, в Дашогузе, Мары и Туркменабаде открыты Американские уголки, целью которых является привлечение различных групп населения и обучение широкого круга лиц, заинтересованных в академических программах Вашингтона [Посольство США в Туркменистане, 2022].

Схожую работу в регионе ведет и Великобритания, курируя работу целого ряда образовательных программ. Пример — научный конкурс школьников Science Stars, Higher Education for Employability, направленный на повышение потенциала будущих соискателей на мировом рынке труда. Также в регионе функционирует программа FameLab, помогающая развивать новое поколение специалистов по научной коммуникации во всем мире [Ритм Евразии, 2020].

Не отстает Европейский Союз — в данном случае вмешательство в сферу образования происходит посредством программы ERASMUS+, а также на двустороннем уровне. Так, в Киргизии идет своим чередом образовательная реформа, договоренность о которой была достигнута в июне 2019 года в ходе визита в Бишкек Верховного представителя

ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф.Могерини. Было подписано финансовое соглашение на 35,7 млн евро на 2019-2021 гг. [Комсомольская Правда, 2019] Окончание реформы намечено на текущий год. Интересна в этом ключе Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2030 гг. Изложенные там модели выпускников школ и вузов включают в себя такие критерии, как воспитанность в антикоррупционном ключе и наличие активной гражданской позиции. Всё это – кажущиеся благородными намерения, однако факт того, что они положены на бумагу как нечто, способное сформироваться исключительно в образовательных учреждениях, (меритократия как подвид честности и активная жизненная, в том числе гражданская позиция, как представляется, в основном закладываются в семье и с ранних лет), вызывает определенные вопросы. Не скрывается в документе и то, что финансируется сфера образования в том числе из «внешней помощи» [Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2030 гг., 2021].

Польша, согласно правительственным документам, финансирует программы стажировок для граждан Белоруссии и Молдавии [Government of Poland, 2019], а Фонд Фридриха Эберта два года назад объявил о запуске Young Leadership Program 2020, направленной на улучшение навыков потенциала и знаний талантливых и заинтересованных молодых людей из Казахстана по широкому спектру областей с фокусом на политическое и гражданское образование» [Ритм Евразии, 2020].

Все эти примеры лишний раз подтверждают уже высказанное выше суждение о притворной благородности целей деятельности различных фондов и программ в странах СНГ.

Последствия вмешательства во внутренние дела суверенных государств СНГ. Практические рекомендации. Необходимо оговорить, что рассмотренными тремя стратегиями вмешательство отдельных представителей коллективного Запада во внутренние дела суверенных государств СНГ не ограничивается. Тем не менее, на наш взгляд, именно эти три способа являются фундаментом и своего рода моральной легитимацией всех остальных, а именно: санкционного давления, в том числе с целью расколоть внутригосударственные элиты и (в идеале) привести к смене власти, прямое вмешательство в выборы, воздействие на руководство стран и определение его действий через посольства. Плодом в том числе именно глубинного вмешательства, воздействия на умы широких пластов населения, являются сегодняшние события на Украине, руководство которого идет строго в фарватере западной линии в отношении России, заматывает идущий переговорный (и не только) процесс и пользуется западным же вооружением. Именно поэтому западные политики не стесняясь оказывали давление на Молдавию во время последних президентских выборов, а сейчас дают в преддверии досрочных выборов в парламент, намеченных на 11 июля 2022 г., напутствие молдавскому народу «выбрать правильный путь» [ТАСС, 2022]. Те же истоки у всеяческой поддержки самопровозглашенной «президента» Республики Беларусь С.Тихановской, «главного критика Кремля» А.Навального. По тем же причинам госсекретарь США Э.Блинкен позволял себе требовать у руководства Казахстана объяснений по поводу обращения Нур-Султана за помощью к Организации Договора о коллективной безопасности во время январских событий [РИА Новости, 2022]. И всё это – эпизоды только последних двух лет, но уже они наталкивают искушенного читателя и исследователя международных отношений на вопрос, как с подобным уже не деликатным вмешательством бороться.

Очевидно, глубинные причины проводимой коллективным Западом политики в отношении России и стран Содружества Независимых Государств искоренить никоим образом не получится, так что единственный выход – устранять симптомы. В первую оче-

редь эта задача стоит перед Россией как «ядром» Организации, максимально заинтересованным в переориентации отдельных стран Содружества в сторону гораздо более тесного сотрудничества с Москвой и государствами – участниками СНГ. Для этого стоило бы, в частности, расширять собственную систему средств воздействия на аудиторию стран СНГ, качественно развивать цифровую дипломатию в российских загранучреждениях как инструмент ведения публичной дипломатии в условиях сетевого общества.

Кроме того, можно было бы предложить ведущим российским СМИ подготовить (и активно распространять в том числе через российские посольства и постпредства за рубежом) публикации, радио- и телевизионные передачи, документальные и художественные фильмы, тематические выставки, которые способствовали бы формированию у аудитории партнеров объективного восприятия истории Второй мировой войны – ведь фальсификация истории этой трагедии является одной из множества истинных задач, например, финансирования западными фондами образовательных реформ в государствах СНГ и программ обмена с ними. В этом ключе также рекомендовалось бы предусмотреть активное участие российских историков в международных конференциях и круглых столах. Наконец, видится целесообразным повысить эффективность крупных игроков (Фонд Горчакова, Фонд «Русский мир» и т.п.) по направлению публичной дипломатии, которая, как известно, нацелена на разъяснение другим государствам своих внешнеполитических шагов [Панов, Лебедева, 2018], а также усовершенствовать механизм взаимодействия профильных ведомств с НКО-международниками – таковое в условиях одного из толкований сетевой дипломатии (взаимодействие не только государств и их блоков, но и НПО, НКО, бизнеса, гражданского общества и индивидов) не должно ограничиваться ежегодными встречами с представителями внешнеполитического ведомства. Всё это, как представляется, помимо решения проблемы вмешательства во внутренние дела суверенных государств Содружества, укрепило бы доверие между странами в рамках пространства.

Список использованных источников и литературы:

1. Democracy, Human Rights and Governance // Tajikistan // US Agency for International Development [Электронный ресурс – URL: <https://www.usaid.gov/tajikistan/democracy-human-rights-and-governance>] (дата обращения 15.04.2022)
2. Democracy, Human Rights and Governance // Turkmenistan // US Agency for International Development [Электронный ресурс – URL: <https://www.usaid.gov/turkmenistan/democracy-human-rights-and-governance>] (дата обращения 15.04.2022)
3. Democracy, Human Rights and Governance // Ukraine // US Agency for International Development [Электронный ресурс – URL: <https://www.usaid.gov/ukraine/democracy-human-rights-and-governance>] (дата обращения 15.05.2022)
4. Friedrich-Ebert-Stiftung Dialogue Eastern Europe // Friedrich Ebert Stiftung [Электронный ресурс – URL: <http://fes-dee.org/n/cms/42/?L=1>] (дата обращения 15.04.2022)
5. German Political Foundations in Central Asia% Promoting Democracy Through Civil Society // European Journal of Social Sciences. Education and Research – Jan.-Apr.2017 – Vol.9 Nr.1 [Электронный ресурс – URL: https://www.researchgate.net/publication/344281176_German_Political_Foundations_in_Central_Asia_Promoting_Democracy_through_Civil_Society] (дата обращения 15.04.2022)

6. Governing Justly and Democratically // Moldova // US Agency for International Development [Электронный ресурс – URL: <https://www.usaid.gov/moldova/governing-justly-and-democratically>] (дата обращения 15.04.2022)
7. Kyrgyz Republic // US Agency for International Development [Электронный ресурс – URL: <https://www.usaid.gov/kyrgyz-republic>] (дата обращения 15.04.2022)
8. Participation and Democracy // South Caucasus // Friedrich Ebert Stiftung [Электронный ресурс – URL: <https://southcaucasus.fes.de/topics/participation-and-democracy>] (дата обращения 15.04.2022)
9. Scholarships and costs of education (Belarus) // Government of Poland [Электронный ресурс – URL: <https://www.gov.pl/web/polishaid/scholarships-and-costs-of-education>] (дата обращения 15.04.2022)
10. Scholarships and costs of education (Moldova) // Government of Poland [Электронный ресурс – URL: <https://www.gov.pl/web/polishaid/scholarships-and-costs-of-education15>] (дата обращения 15.04.2022)
11. Supporting independent media // Anonynous [Электронный ресурс – URL: <https://i.imgur.com/ILnxAXf.jpg>] (дата обращения 15.04.2022)
12. Uzbekistan // US Agency for International Development [Электронный ресурс – URL: <https://www.usaid.gov/uzbekistan>] (дата обращения 15.04.2022)
13. Антикремлевские СМИ и блогеры: документы Anonynous указывают на усилия властей Британии по ослаблению влияния России // RT [Электронный ресурс – URL: <https://russian.rt.com/world/article/834381-velikobritaniya-mid-smi-dezinformaciya-rossiya>] (дата обращения 24.04.2022)
14. Боришполец К.Б. Пространство СНГ как объект применения ресурсов «мягкой силы» США и их союзников // Официальный сайт МГИМО [Электронный ресурс – URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/prostranstvo-sng-kak-obekt-primeneniya-resursov-myagkoy-sily-ssha-i-ikh-soyuznikov/>] (дата обращения 28.04.2022)
15. Дипломатия и внутренняя политика: логика двухуровневых игр. Международная организация. / Патнэм, Роберт Д. – 42 (3): 427–460.
16. Додон обвинил послов западных стран во вмешательстве во внутренние дела Молдавии // ТАСС [Электронный ресурс – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11435047?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru] (дата обращения 28.04.2022)
17. История международных отношений: В трех томах: Учебник/ Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского – М.: Аспект Пресс, 2012
18. Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021 – 2030 гг. // Министерство образования и науки Кыргызской Республики [Электронный ресурс – URL: <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf>] (дата обращения 18.04.2022)
19. Кто манипулирует «независимыми» СМИ? // Informer [Электронный ресурс – URL: <https://ruinformer.com/page/kto-manipuliruet-nezavisimymi-smi>] (дата обращения 18.04.2022)

20. Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России. Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018-2019 гг. // Российский совет по международным делам. № 52/2020
21. Национальный демократический институт международных отношений США. Досье // ТАСС [Электронный ресурс – URL: https://tass.ru/info/2731502?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru] (дата обращения 18.04.2022)
22. Образовательно-консультационный центр // Посольство США в Туркменистане [Электронный ресурс – URL: <https://tm.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/educationusa-advising-center-ru/>] (дата обращения 15.04.2022)
23. Ослабить влияние России»: как Британия готовила Украину к информационной войне // Russia Today – [Электронный ресурс – URL: <https://russian.rt.com/world/article/988503-britaniya-ukraina-finansirovanie-utechka-anonimus>] (дата обращения 24.04.2022)
24. Появились данные о программе МИД Британии по противодействию российским СМИ в регионе бывшего СССР // RT [Электронный ресурс – URL: <https://russian.rt.com/world/news/987701-britaniya-smi-finansirovanie-vliyanie>] (дата обращения 15.04.2022)
25. Премьер Польши призвал власти Белоруссии провести новые выборы // ТАСС – [Электронный ресурс – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9203877>] (дата обращения 25.04.2022)
26. Региональный офис программ английского языка // Посольство и Консульство США в Казахстане [Электронный ресурс – URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/regional-english-language-office-ru/>] (дата обращения 15.04.2022)
27. Региональный офис программ английского языка // Посольство США в Кыргызской Республике [Электронный ресурс – URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/relo-ru/>] (дата обращения 15.04.2022)
28. Рука Госдепа в странах СНГ // СОНАР [Электронный ресурс – URL: <https://www.sonar2050.org/publications/rabota-amerikanskogo-agentstva-usaid-v-stranah-sng/>] (дата обращения 25.04.2022)
29. Саворская Е. Политические сети как объект теоретического анализа проблем глобального управления // Вестник Московского Университета Сер. 25 Международные отношения и мировая политика. 2013. № 3 [Электронный ресурс – URL: https://fmp.msu.ru/attachments/article/254/SAVORSKAYA_3_2013.pdf] (дата обращения 28.04.2022)
30. Спрут: как Европа и США «помогают» Центральной Азии // Ритм Евразии [Электронный ресурс – URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-06-26--sprut-kak-evropa-i-ssha-pomogajut-centralnoj-azii-i-49652>] (дата обращения 15.04.2022)
31. США потребовали у Казахстана объяснений по обращению за помощью к ОДКБ // РИА Новости [Электронный ресурс – URL: <https://ria.ru/20220109/odkb-1767063961.html>] (дата обращения 28.04.2022)
32. Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы / Т.А. Шаклеина // Международные процессы – 2011 – Том 9. №2 – с. 29-39

33. Элемент новой холодной войны»: Госдеп США выделил восточноевропейским и кавказским медиа \$4,2 млн // RT [Электронный ресурс – URL: <https://russian.rt.com/world/article/987563-gosdep-granti-smi-rossiya-vengriya-kavkaz>] (дата обращения 29.05.2022)

References:

1. Anti-Kremlin media and bloggers: Anonymous' documents indicate the UK authorities' efforts to undermine Russia // RT [Electronic resource.] – Access mode: <https://russian.rt.com/world/article/834381-velikobritaniya-mid-smi-dezinformaciya-rossiya> – Access date: 24.04.2022.
2. Borishpolets, K.B. CIS as the US and Satellites' Soft Power Target // MGIMO University official website [Electronic resource.] – Access mode: <https://mgimo.ru/about/news/departments/prostranstvo-sng-kak-obekt-primeniya-resursov-miyagkoy-sily-ssha-i-ikh-soyuznikov/> – Access date: 28.04.2022
3. Data Available on Foreign Office Program on Combating Russian Media in Former USSR Region // RT Development [Electronic resource.] – Access mode: <https://russian.rt.com/world/news/987701-britaniya-smi-finansirovanie-vliyanie> – Access date: 15.04.2022
4. Democracy, Human Rights and Governance // Tajikistan // US Agency for International Development [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.usaid.gov/tajikistan/democracy-human-rights-and-governance> – Access date: 15.04.2022
5. Democracy, Human Rights and Governance // Turkmenistan // US Agency for International Development [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.usaid.gov/turkmenistan/democracy-human-rights-and-governance> – Access date: 15.04.2022
6. Democracy, Human Rights and Governance // Ukraine // US Agency for International Development [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.usaid.gov/ukraine/democracy-human-rights-and-governance> – Access date: 15.04.2022
7. Dodon Accuses Western Countries Ambassadors of Interfering in Moldova's Domestic Affairs // TASS [Electronic resource.] – Access mode: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11435047?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru – Access date: 28.04.2022.
8. Education Counselling Centre // US Embassy in Turkmenistan [Electronic resource.] – Access mode: <https://tm.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/educationusa-advising-center-ru/> – Access date: 15.04.2022.
9. The Education Development Concept of the Kyrgyz Republic for 2021-2030 // Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic [Electronic resource.] – Access mode: <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf> – Access date: 18.04.2022.
10. English Language Programs Regional Office // U.S. Embassy and Consulate in Kazakhstan – Access mode: <https://kz.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/regional-english-language-office-ru/> – Access date: 15.04.2022.

11. English Language Programs Regional Office // U.S. Embassy in The Kyrgyz Republic – Access mode: <https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/relo-ru/> – Access date: 15.04.2022.
12. Friedrich-Ebert-Stiftung Dialogue Eastern Europe // Friedrich Ebert Stiftung [Electronic resource.] – Access mode: <http://fes-dee.org/n/cms/42/?L=1> – Access date: 15.04.2022.
13. German Political Foundations in Central Asia: Promoting Democracy Through Civil Society // European Journal of Social Sciences. Education and Research – Jan.-Apr.2017 – Vol.9 Nr.1 [Electronic resource.] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/344281176_German_Political_Foundations_in_Central_Asia_Promoting_Democracy_through_Civil_Society – Access date: 15.04.2022
14. Governing Justly and Democratically // Moldova // US Agency for International Development [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.usaid.gov/moldova/governing-justly-and-democratically> – Access date: 15.04.2022
15. Kyrgyz Republic // US Agency for International Development [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.usaid.gov/kyrgyz-republic> – Access date: 15.04.2022
16. National Democratic Institute for International Affairs. Dossier // TASS [Electronic resource.] – Access mode: https://tass.ru/info/2731502?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru – Access date: 18.04.2022
17. “The New Cold War Element”: the US State Department Allocates \$4,2 mln to Western European and Caucasian Media // RT [Electronic resource.] – Access mode: <https://russian.rt.com/world/article/987563-gosdep-granti-smi-rossiya-vengriya-kavkaz>
18. An Octopus: How Europe and US “help” Central Asia // Ritm Evrazii [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-06-26--sprut-kak-evropa-i-ssha-pomogajut-centralnoj-azii-i-49652> – Access date: 15.04.2022
19. Polish PM Calls on Belorussian Authorities to Hold Re-election // TASS [Electronic resource.] – Access mode: <https://russian.rt.com/world/news/987701-britaniya-smi-finansirovanie-vliyanie> – Access date: 15.04.2022
20. Participation and Democracy // South Caucasus // Friedrich Ebert Stiftung [Electronic resource.] – Access mode: <https://southcaucasus.fes.de/topics/participation-and-democracy> – Access date: 15.04.2022
21. Savorskaya, E. Policy Network Concept and Global Governance Theory // Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics, no. 3 [Electronic resource.] – Access mode: https://fmp.msu.ru/attachments/article/254/SAVORSKAYA_3_2013.pdf – Access date: 28.04.2022.
22. Scholarships and costs of education (Belarus) // Government of Poland [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.gov.pl/web/polishaid/scholarships-and-costs-of-education> – Access date: 18.04.2022.
23. Scholarships and costs of education (Republic of Moldova) // Government of Poland [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.gov.pl/web/polishaid/scholarships-and-costs-of-education15> – Access date: 18.04.2022.
24. State Department Hand in CIS // SONAR-2050 [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.sonar2050.org/publications/rabota-amerikanskogo-agentstva-usaid-v-stranah-sng/> – Access date: 25.04.2022.

25. Supporting independent media // Anonymous [Electronic resource.] – Access mode: <https://i.imgur.com/ILnxAXf.jpg> – Access date: 15.04.2022.
26. ‘To undermine Russia’: How the UK Trained Ukraine for Information Warfare // RT [Electronic resource.] – Access mode: <https://russian.rt.com/world/article/988503-britaniya-ukraina-finansirovanie-utechka-anonimus> – Access date: 24.04.2022.
27. US Demands Explanation from Kazakhstan on Seeking Help from CSTO // RIA Novosti [Electronic resource.] – Access mode: <https://ria.ru/20220109/odkb-1767063961.html> – Access date: 28.04.2022.
28. Uzbekistan // US Agency for International Development [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.usaid.gov/uzbekistan> – Access date: 15.04.2022.
29. Who Rules ‘Independent Media’ // Informer [Electronic resource.] – Access mode: <https://ruinformer.com/page/kto-manipuliruet-nezavisimymi-smi> – Access date: 18.04.2022.
30. Burlinova, N., Vasilenko, P., Ivanchenko, V., Shakirov, O. 10 Steps Towards Efficient Public Diplomacy of Russia. Peer Review of the Russian Public Diplomacy in 2018-2019 // Russian International Affairs Council. №52/2020.
31. Putnam, Robert D. (1988) Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. International Organization. 42 (3): 427-460.
32. Torkunov A.V., Narinskiy M.M. Istoriyamezhdunarodnykhotnosheniyvtrekhtomakh [History of International Relations. In 3 Volumes]. Moscow. Aspect Press, 2012

Interference in Sovereign CIS States’ Domestic Affairs

Christine Alenkina

Attaché at the 1st Department for CIS States
The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

alenkina.k.e.3@gmail.com

Abstract. The proposed research is devoted to foreign interference in sovereign CIS states’ domestic affairs and aimed at revealing deeply rooted reasons and imperatives causing the collective West’s attempts to influence in a substantive manner the situation in the Commonwealth of Independent States. Scientific significance of the research is preconditioned by multifaceted analysis of interference cases that allows to find links between them and predict its further going consequences. Specific examples studying could facilitate Russia and other CIS states’ anticipating such an interference and working out a strategy helping not to admit a deeper influence on their domestic and foreign policy, which will comply with the Statement by the Ministers of Foreign Affairs of CIS member-states on preventing the erosion of the principle of non-interference in the internal affairs of sovereign states accepted in 2018. According to the document, signatory states condemn all the types of foreign interference from political and economic pressure to direct armed one. Methodology of the proposed research is based on descriptive analytical method with a deductive approach, within which generalizing statements are followed by a detailed study of foreign interference in CIS’ internal affairs strategies. Fundamental analysis is provided by structural-functional method. The proposed research results in a finding that different forms of interference aimed at influencing minds of various population strata, as well as their financing, to one degree or another legitimize

much more direct and insolent ways to change situation in this or that state. Moreover, the study provides practical guidelines in a compliance with such a finding, which are expected to gradually reverse current state of affairs. In spite the fact that the problem of foreign interference in different countries' internal matters has been studied for a long time and from various angles, the geopolitical situation of today and even friendly partners' not expressing solidarity with Russia in the international arena indicate that consideration of the relevant cases is not superfluous. As for practical results of the proposed research, it could prompt new strategies to combat undesirable interference in the internal affairs of sovereign CIS member-states, which obviously affects Russia, even when the corresponding work is being carried out in neighbouring territories.

Keywords: *Commonwealth of Independent States, domestic affairs interference, sovereign states, collective West, practical guidelines*

Влияние научной активности на развитие интеграционного процесса в странах СНГ: эмпирический анализ на примере Азербайджана

УДК – 334.061.1

Алиева Рафига Шахин гызи

студент-магистр 1 курса, факультет Бизнеса и Управления
Азербайджанский государственный аграрный университет

rafigaaliyeva3@gmail.com

Аннотация. Научная деятельность сегодня является ключевой областью в развитии и сохранении конкурентоспособности для каждой страны мира. Для определения роли научной активности в интеграционном процессе стран СНГ за период 2007-2018 годов мы проведем эмпирический анализ данных и построим модель влияния на основе Ramsey-Reset теста, регрессионного анализа OLS, проверки автокорреляции и нормального распределения остатков. В качестве независимых переменных выбраны: доля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в валовом внутреннем продукте (ВВП); индекс цитированности как показатель научной активности на международной арене; число патентных обращений; объем выпускаемых торговых марок; открытый доступ к научным ресурсам; объем экспорта высоких технологий страны; доля прямых иностранных инвестиций как важный стимулирующий фактор технологического и инновационного развития. Зависимую переменную в модели представляет темп международного научного и исследовательского сотрудничества стран. Главный результат нашей модели заключается в том, чтобы показать как сильно влияет активная научная деятельность в странах СНГ на возрастание международного научного и исследовательского сотрудничества, которое считается важным направлением интеграции.

Ключевые слова: *открытый доступ к научным ресурсам, темп международного сотрудничества, НИОКР, индекс цитированности, Ramsey-Reset тест, регрессионный анализ OLS.*

Введение. Правительства государств – на макроуровне, представители крупных корпораций – на микроуровне еще в XX веке стали воспринимать исключительность и значимость развития научной и, как следствие, инновационной деятельности. «Инновации имеют ключевое значение для достижения всех целей в области устойчивого развития. В связи с этим, крайне важно отслеживать инвестиции в знания, технологии и идеи, способствующие развитию инноваций в странах», – заявила на одном из заседаний директор Статистического института ЮНЕСКО Сильвия Монтойя. Технический прогресс является основным двигателем экономики планеты в современных условиях развития. Экономический рост государства перестал зависеть от добывающей отрасли промышленности. Влияние на состояние экономики страны, величину ее ВВП и на её место на мировом рынке стало определяться наукой и инновацией. Научные исследования и разработки стали неразделимой частью мирового экономического процесса. Экономически эффективное использование технологий на мировом рынке определяет и оценивает работу организаций научного сектора. [Скоробогатова Н.В., Андросова А.А., 2018] Согласно итогам проведенного исследования в классификации этапов социальной эволюции общественных систем и основных характеристик новой экономики можно сформулировать несколько выводов:

– формирование новой экономики предполагает постепенный переход от конкурентных рыночных отношений к сотрудничеству между различными экономическими субъектами и усиление экономической, научно-технической и социальной роли государства;

– крупные предприятия создают ядро материального производства, на основе национальных интересов, малые и средние предприятия дополняют их и взаимодействуют с ними;

– факторы экономического и социального развития общества, в основном профессиональные компетенции, увеличивают роль образования и науки в условиях современной экономики;

– идея выдвижения доиндустриального, индустриального и постиндустриального этапов в развитии экономики базируется на критерии господствующего технологического уклада и по этой причине не является концепцией социальной эволюции общества.

Качеством социальной динамики общества выступает формационный подход, развитие которого зависит от цивилизационных особенностей общественных систем. [Янчук В.А., 2020] Состояние национальной инновационной системы (НИС) определяет уровень социально-экономического развития государства и, соответственно, уровень жизни населения. НИС действует на базе механизма взаимодействия экономических субъектов, которые принимают участие в воспроизводстве новых знаний и способностей, в их передаче, коммерциализации, материализации, и диффузии. Воплощение концепции НИС происходит согласно следующим основным принципам:

– основными «ударными точками», определяющими темпы социально-экономического развития, считаются инновации разного вида;

– главным фактором успеха экономических субъектов выступают знания и способности, которые в свою очередь обуславливают создание «обучающейся организации»;

– взаимодействие созданных и формирующихся технологических платформ определяют содержание и структуру инновационных процессов в стране [Н.В. Фадейкина, С.С. Малина, Т.Т. Бьядовский, 2015]. Главной особенностью постиндустриальной экономики считается признание знаний и способностей уникальной ценностью в деле обеспечения стабильности конкурентных преимуществ. Эти знания и способности становятся теми важными ключевыми ресурсами, которые лежат в фундаменте взаимодействия организаций научно-образовательной сферы с органами государственной власти, субъектами бизнес-среды, и органами местного самоуправления [Н.В. Фадейкина, Б.С. Толысбаев, С.Б. Канапинов, 2013]. Экономический рост и развитие общества, согласно модели Р. Солоу, напрямую зависят от воспроизводства «человеком знаний». Динамика роли экономической ценности знаний и образований возрастает, так как:

– обеспечивая значительно больший прирост ВВП по сравнению с физическим капиталом, служат основой для достижения высокого уровня технологического развития, формирования и диффузии новых, намного совершенных форм производства;

– создают условия для обеспечения высокого уровня развития экономики и увеличивают конкурентоспособность товаров на мировом рынке;

– развивают и положительно сказываются на финансовые результаты и финансовое состояние субъектов национальной экономики (соответственно, работников организации и сообщества);

– сокращают время возврата вложенных и инвестируемых обществом средств в образование индивида;

– являются главными посредниками формирования здоровой социальной среды, и ускоряют процесс адаптации к быстро меняющимся условиям;

– играют важную роль в устранении противоречия в системе образования, которой характерен консервативный характер воспроизводства знаний путем повторения и воспроизведения;

– система образования является производителем и распространителем новых и творческих идей [Р.М. Солоу, 2015].

Концепцию инновационной экономики традиционно связывают с именем Йозефа Шумпетера, который разъяснил разницу в понятиях «рост» и «развитие», а также обосновавшего роль и ключевую значимость инноваций в экономической сфере деятельности [Bazilevich V.D., Neortodaksalna teoriya Y. A. Shumpetera, 2006]. В настоящее время в программных документах развития Российской Федерации согласно формулировкам инновационная экономика выступает как перспективное направление. Главным вызовом и основным направлением в экономике считается определение инновационного вектора развития, так как этому вызову противостоят объективные процессы концентрации капитала. К этим противостояниям можно отнести до сих пор крепко связывающее нас с индустриальным видом экономического уклада преобладающее материальное производство [Исаев Р.О, 2019]. Сегодня научно-технологические ресурсы считаются одним из стратегических ресурсов компаний в экономике знаний [Lima, R., 2016]. По этой причине предприятия все чаще соревнуются в инновационной способности, считая ее главным «двигателем» развития. Исследователи пролили свет на взаимосвязь между интеграцией научных и технологических ресурсов и инновационной способностью предприятия. Согласно их формулировке интеграция научно-технических ресурсов напрямую положительно влияет на инновационную способность предприятия [Hoyland et al., 2014; Wang et al., 2016].

В плане масштаба инновационной деятельности субъектов отмечаются следующие процессы:

– развитие и продвижение инфраструктуры инновационной системы;

– на основе реальных условий рыночного потребления проведение анализа и формирование прогноза направлений инновационного и научно-технологического продвижения экономики;

– интеграция в бытовой оборот результатов и продукции интеллектуальной деятельности;

– проведение экспертизы изобретений, оказание, юридических, информационных, консультационных, или прочих услуг по продвижению инновационной продукции на рынок;

– переоснащение технологий производства и аппаратур для выпуска инновационной продукции [Н.В. Фадейкина, С.С. Малина, Т.Т. Бьядовский, 2015]. Относительно уровня развития научной и инновационной деятельности государства за основу берут объем расходов на исследования и разработки, выделяемые из государством. Такое вложение приводит к заключению доли наукоемкой продукции в общем объеме выпускаемых товаров и предоставляемых услуг [Скоробогатова Н.В., Андросова А.А., 2018].

Структура Глобального Инновационного Индекса и построение устойчивой модели на примере Азербайджана. В 2007 году был создан Глобальный Инновационный Индекс (ГИИ), который начал формировать повестку дня в сфере измерения инноваций и стал одной из баз экономической политики, по той причине, что

все больше правительств стали систематически анализировать свои ежегодные результаты ГИИ и формировать политические меры в целях улучшения и развития своих показателей. Также, Экономический и социальный совет ООН в собственной резолюции 2019 год «Наука, техника и инновации в целях развития» признал ГИИ в качестве ключевого инструмента измерения инноваций согласно целям в области устойчивого развития (ЦУР) [Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности, Глобальный Инновационный Индекс].

Структура Глобального Инновационного Индекса делится на две главные подгруппы: субиндекс вклада в инновации и субиндекс выпуска инноваций. В субиндекс выпуска инноваций как в зависимую переменную включается выпуск знаний и технологий, и творческие результаты. В субиндекс вклада в инновации как в перечень независимых переменных входят:

- затраты на научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР);
- кредиты, инвестиции и торговля в инновационной сфере;
- квалификация и грамотность сотрудников;
- политическая, регулирующая и бизнес среда;
- информационные и коммуникационные технологии, общая инфраструктура и экологическая устойчивость.

В этом исследовании эмпирический анализ проведен на примере Азербайджана, страны представителя СНГ. По сравнению с вышеуказанными переменными в нашем анализе использованы отличительные переменные. Согласно основе существующей базы данных Азербайджана и нами выбраны в качестве независимых переменных следующие показатели научной активности:

- доля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в валовом внутреннем продукте (ВВП);
- индекс цитированности как показатель научной активности на международной арене;
- число патентных обращений;
- объем выпускаемых торговых марок;
- открытый доступ к научным ресурсам;
- объем экспорта высоких технологий страны;
- доля прямых иностранных инвестиций как важный стимулирующий фактор технологического и инновационного развития.

В качестве зависимой переменной с экономической и научной точки зрения эффективным показателем считается темп международного научного и исследовательского сотрудничества стран за определенный выбранный период времени. Международное сотрудничество указывает не только на инновационный потенциал страны, но и на уровень интеграционного развития.

Методология. В этом исследовании главной целью является определение влияния научной активности на развитие интеграционного процесса в странах СНГ. Эмпирический анализ проведен на примере Азербайджана. Информация собрана на базе статистических данных Мирового Банка, Государственного Статистического Комитета Азербайджанской Республики и научной базы SCImago Journal Rank. Для определения роли научной активности в интеграционном процессе стран СНГ за период 2007-2018 годов мы проведем эмпирический анализ данных и построим модель на основе линейной

функции и регрессионного анализа OLS. Важным шагом в нашем исследовании является проверка устойчивости и качества построенной модели. Для проверки функциональной мисспецификации модели мы провели анализ с использованием Ramsey-Reset теста, а также проверили автокорреляцию, гетероскедастичность и нормальное распределение остатков.

Анализ. В нашей модели НИОКР (RD), прямые иностранные инвестиции (FDI), экспорт высоких технологий (Hightechexport), открытый доступ к научным ресурсам (Openaccess) и международное сотрудничество (Intcooperation) даны в процентах. Но число цитированных статей (*lnCitabledocs*), число патентных обращений (*lnPatentappl*) и объем выпуска торговых марок (*lnTrademark*) даны в абсолютных числах. По этой причине в нашей модели эти переменные залогарифмированы, чтобы выразить в единой величине и провести правильную интерпретацию модели.

Model 1: OLS, using observations 2007-2018 (T = 12)

Dependent variable: Intcooperation

	coefficient	std. error	t-ratio	p-value
const	-308.609	186.097	-1.658	0.1726
RD	125.270	37.5693	3.334	0.0290 **
FDI	0.0478310	0.319418	0.1497	0.8882
Hightechexport	0.374978	0.209909	1.786	0.1486
Openaccess	1.55743	0.131298	11.86	0.0003 ***
l_Citabledocs	-1.28627	4.34112	-0.2963	0.7817
l_Patentappl	16.3354	7.53899	2.167	0.0962 *
l_Trademark	25.7569	13.9784	1.843	0.1392

Модель 1. Регрессионный анализ OLS

Согласно схеме 1 показателем важности переменной в модели считается р-значение, согласно которой мы решаем оставить переменную или убрать ее из модели, основываясь на двух гипотезах:

H₀: переменная статистически не важна в модели

H₁: переменная статистически важна в модели

По нашей модели видно, что переменные прямых иностранных инвестиций (FDI) и индекс цитированности статей (*lnCitabledocs*) должны выйти из модели так, как р-значение у переменных подтверждают нулевую гипотезу. Переменные статистически не важны на уровне 5% статистической важности и их следует вывести из модели.

Model 2: OLS, using observations 2007-2018 (T = 12)

Dependent variable: Intcooperation

	coefficient	std. error	t-ratio	p-value
const	-313.770	77.7265	-4.037	0.0068 ***
RD	119.873	21.7108	5.521	0.0015 ***
Hightechexport	0.395362	0.140988	2.804	0.0310 **
Openaccess	1.52584	0.0960818	15.88	3.96e-06 ***
l_Patentappl	16.6477	4.08225	4.078	0.0065 ***
l_Trademark	25.3789	6.94851	3.652	0.0107 **

Модель 2. Регрессионный анализ OLS

После вывода статистически не важных переменных, влияние других переменных в модели увеличилось. Согласно модели р-значение всех переменных подтверждают альтернативную гипотезу и все переменные имеют позитивную связь с зависимой переменной. Чтобы проверить устойчивость модели мы проведем сначала тест на функциональную мисспецификацию (Ramsey-Reset).

H₀: спецификация выбрана правильна

H₁: спецификация выбрана не правильна

Согласно результату р-значение теста составляет 0.48, что означает нулевая гипотеза подтверждается и линейная функция OLS выбрана правильно на уровне 5 % статистической важности. Следующим важным шагом считается LM тест на автокорреляцию.

H₀: автокорреляция отсутствует

H₁: автокорреляция присутствует

Согласно результату р-значение теста составляет 0.35, что означает нулевая гипотеза подтверждается и в модели автокорреляции отсутствует на уровне 5% статистической важности. Следующий важный шаг-тест на нормальность остатков.

H₀: остатки распределены нормально

H₁: остатки не распределены не нормально

Согласно результату р-значение теста составляет 0.35, что означает нулевая гипотеза подтверждается и остатки в модели распределены нормально на уровне 5% статистической важности. Последний значимый шаг-тест на гетероскедастичность (White's test).

H₀: остатки распределены нормально

H₁: остатки не распределены не нормально

Согласно результату теста, р-значение составляет 0.55, что означает нулевая гипотеза подтверждается и гетероскедастичность отсутствует на уровне 5% статистической важности. На последнем этапе нужно обратить внимание на значение R-квадрат. Этот

показатель помогает нам понять сколько процентов зависимая переменная в модели объясняется независимыми переменными. R-квадрат в модели равен 0.99. Это означает, что 99% модели объясняется нашими переменными, то есть модель можно считать совершенной.

В результате анализа мы выяснили, что наша модель излагается пяти переменными и каждая переменная статистически важна для нашей модели. Относительно характера влияния по модели видно, что все независимые переменные имеют позитивную связь с зависимой переменной:

$$y = -313.7 + 119.9x_1 + 0.39x_2 + 1.52x_3 + 16.6 \ln(x_4) + 25.3 \ln(x_5) + u \quad (1)$$

(1)-множественная линейная регрессионная модель (5 переменных)

y -темпы международного научного и исследовательского сотрудничества стран;

x_1 -научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (% ВВП);

x_2 -экспорт высоких технологий (%);

x_3 -открытый доступ к научным ресурсам;

x_4 - число патентных обращений;

x_5 - число торговых марок.

На основе полученной модели можно сказать, что при увеличении доли НИОКР в ВВП на 1% темпы международного научного и исследовательского сотрудничества стран увеличивается на 119%. По r -значению можно понять какое сильное влияние эта переменная оказывает на динамику научного сотрудничества стран. При увеличении экспорта высоких технологий на 1% темпы международного научного и исследовательского сотрудничества стран увеличивается на 0.39%. Эта переменная имеет слабое влияние по сравнению с предыдущей переменной. Относительно открытого доступа к научным ресурсам, при ее увеличении на 1%, зависимая переменная возрастает на 1.52%. Если число патентных обращений увеличивается на 1%, то международное сотрудничество увеличивается на 16.6%. При увеличении объема выпуска торговых марок на 1%, сотрудничество возрастает на 25.3%. В результате анализа и оценивания модели можно сказать, что главными факторами стимулирующими международное сотрудничество, как основу интеграционного процесса, являются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (% ВВП) и открытый доступ к научным ресурсам.

Заключение. Согласно проведенному анализу можно сделать несколько ключевых выводов:

– как мы наблюдаем, самая слабая связь возникает между экспортом высоких технологий и международным научным и исследовательским сотрудничеством. По нашим выводам главной причиной этого фактора является неэффективное планирование экономических и торговых связей Азербайджана на международном уровне;

– относительно объема выпуска торговых марок нужно отметить также слабое влияние этой переменной на развитие процесса международного сотрудничества. В этом случае главным определяющим фактором неэффективности торговых марок в развитии процесса научной интеграции можно считать направленность большинства новых компаний в сферу материального, а не научного производства;

– высокий уровень статистической важности влияния в модели таких переменных, как НИОКР (% ВВП), числа патентных обращений и открытого доступа к научным ресурсам можно объяснить одним лишь тем фактом, что все эти переменные напрямую

связаны с научной и инновационной деятельностью. Главной отличительной чертой открытого доступа к научным ресурсам считается его прямое положительное влияние на возрастание партнерства научных деятелей и исследователей в различных сферах науки, что, в свою очередь, влияет на процесс интеграции стран СНГ.

Предложения. На основе проведенного исследования и выведенных заключений, мы можем выдвинуть следующие предложения, имеющие теоретическое практическое:

1. Формирование региональной базы статистических данных - первый шаг на пути эффективного и системного исследования. Эта единая база позволит устранить процессы замедления и усложнения исследований в масштабе стран Содружества. Также эта идея может дать возможность для стран с изоляционной политикой перейти к эффективной системе без затруднений, например Туркменистан. В эту базу, в основном, должны входить статистические данные стран, которые требуют большого внимания и считаются главными переменными показателями при исследовании.

2. Обеспечение инфраструктуры для успешного проведения исследований - второй шаг на пути эффективности интеграционного развития. Если собранные данные будут потенциальным образом исследованы, то полученные результаты будут полезны и правильны при выборе решения проблемы. Построение совместного центра (офис, аппаратное обеспечение, потенциальные кадры и т.д.) даст возможность близко ознакомиться с условиями и потенциалами других государств-членов СНГ.

3. Коммерциализация, как стимулирующий фактор системы - внедрение коммерческих организаций в систему поддержки исследований и инновационных проектов. Ключевая часть в увеличении эффективности проводимых научных исследований находится именно в интеграции коммерческих фирм в исследовательские процессы стран СНГ. В поисках инноваций компании смогут эффективным образом изучить условия и позицию других стран СНГ в различных сферах.

4. Построение системы взаимной выгоды - путем создания механизма оперативной работы между исследователями и коммерческими организациями. Для того чтобы увеличить мотивацию этих участников нужно основать программу сотрудничества с взаимной равномерной выгодой для них. Возможность сотрудничества на региональном уровне может послужить причиной увеличения инвестиций и ускоренной интеграции.

5. Создание стимулирующей государственной программы экспорта, направленной на инновационные продукты и высокие технологии. Главной целью этой программы должна быть государственная поддержка на законодательном, экономическом и управленческом уровне эффективной международной торговли и обмена инновациями.

Список использованных источников и литературы:

1. Скоробогатова Н.В., Андросова А.А., Наука и инновации как средство устойчивого развития экономики. Донецкие Чтения 2018: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности.
2. Янчук В.А., Новая экономика: сотрудничество, образование, наука. Экономика, 2020.
3. Н.В. Фадейкина, С.С. Малина, Т.Т. Бьядовский, Формирование национальной инновационной системы и роль интеграции науки, образования и бизнеса в ее развитии, 2015.

4. Фадейкина Н.В., Толысбаев Б.С., Канапинов С.Б. Роль высшей школы в развитии национальной инновационной системы и достижении стратегических целей государства: опыт России и Казахстана // Сибирская финансовая школа. 2013.
5. Солоу Р.М. Экономическая теория ресурсов, или Ресурсы экономической теории: лекция в честь Ричарда Т. Эли, 2015.
6. Bazilevich V.D., Neortodaksalna teoriya Y.A. Shumpetera [Unorthodox theory by J.A. Schumpeter]. Istoriya ekonomichnikh uchen. 312-324. 2006.
7. Исаев Р.О, Устойчивое развитие, наука, инновации – три вектора региональной экономики будущего, Креативная Экономика, 2019.
8. Lima, R., 2016. Economic growth and human capital in the post-knowledge era: a focus on positive externalities and spillover effects of knowledge in Italy and the emergency of the less developed areas, 2016.
9. Wang, P., Chaudhry, S., Xu, L., 2016. Introduction: advances in e-business engineering and management. Inf. Technol. Manag., 199–201.
10. Hoyland, C., Adams, K., Tolk, A., Xu, L., 2014. The RQ-Tech methodology: a new paradigm for conceptualizing strategic enterprise architectures. J. Manag. Anal., 55–77.
11. Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности, Глобальный Инновационный Индекс. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article_0008.html.

References:

1. Skorobogatova N.V., Androsova A.A., Science and innovation as a means of sustainable development of the economy. Donetsk Readings 2018: Education, Science, Innovation, Culture and Modern Challenges, 2018.
2. Yanchuk V.A., New economy: cooperation, education, science. Economy, 2020.
12. N.V. Fadeikina, S.S. Malina, T.T. Byadovsky, Formation of the national innovation system and the role of the integration of science, education and business in its development, 2015.
3. Fadeikina N.V., Tolysbaev B.S., Kanapinov S.B. The role of higher education in the development of the national innovation system and the achievement of the strategic goals of the state: the experience of Russia and Kazakhstan // Siberian financial school. 2013
4. Solow R.M. Economics of Resources, or Resources of Economics: A Lecture in Honor of Richard T. Ely, 2015.
5. Bazilevich V.D., Neortodaksalna teoriya Y. A. Shumpetera [Unorthodox theory by J.A. Schumpeter]. Historia ekonomichnikh uchen. 2 312-324. 2006.
13. Isaev R.O., Sustainable development, science, innovation - three vectors of the regional economy of the future, Creative Economy, 2019.
14. Lima, R., 2016. Economic growth and human capital in the post-knowledge era: a focus on positive externalities and spillover effects of knowledge in Italy and the emergency of the less developed areas, 2016.
15. Wang, P., Chaudhry, S., Xu, L., 2016. Introduction: advances in e-business engineering and management. inf. Technol. Manag. 17(3), 199–201.

16. . Hoyland, C., Adams, K., Tolk, A., Xu, L., 2014. The RQ-Tech methodology: a new paradigm for conceptualizing strategic enterprise architectures. *J. Manag. Anal.* 1(1), 55–77.
17. World Intellectual Property Organization, Global Innovation Index. URL: https://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2021/article_0008.html.

The impact of scientific activity on the development of the integration process in the CIS countries: an empirical analysis on the example of Azerbaijan

Aliyeva Rəfiga

1st year master student, Faculty of Business and Management
Azerbaijan State Agrarian University

rafigaaliyeva3@gmail.com

Abstract. Scientific activity today is a key area in the development and preservation of competitiveness for every country in the world. To determine the role of scientific activity in the integration process of the CIS countries for the period 2007-2018, we will conduct an empirical data analysis and build an influence model based on the Ramsey-Reset test, OLS regression analysis, autocorrelation testing and normal distribution of residuals. The independent variables chosen were: the share of research and development (R&D) in gross domestic product (GDP); citation index as an indicator of scientific activity in the international arena; the number of patent applications; volume of produced trademarks; open access to scientific resources; the volume of high-tech exports of the country; the share of foreign direct investment as an important stimulating factor in technological and innovative development. The dependent variable in the model is the rate of international scientific and research cooperation between countries. The main result of our model is to show how active scientific activity in the CIS countries strongly influences the growth of international scientific and research cooperation, which is considered an important area of integration.

Keywords: *open access to scientific resources, pace of international cooperation, R&D, citation index, Ramsey-Reset test, OLS regression analysis*

Эволюционная трансформация постсоветского пространства: мировоззренческие и методологические аспекты

УДК – 303.01

Андрюхин Владислав Юрьевич

Аспирант Факультета мировой политики
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

vlad.andriukhin@gmail.com

Аннотация. Работа обращает внимание читателей на необходимость формирования самостоятельной теории международных отношений (ТМО) и совершенствования методологии в науке о МО в странах постсоветского пространства (ПП). Тектонические сдвиги в системе мирового порядка вынуждают искать новые способы описания и управления социальной реальностью на различных уровнях международного политического анализа. Цель исследования: выделить ключевые мировоззренческие и методологические аспекты при формировании “незападной” теории международных отношений на постсоветском пространстве; предложить план исследовательских работ, направленных на совершенствование теории международных отношений и методологии для развития постсоветского пространства. Результаты работы служат пониманию общего направления развития теории международных отношений и практических шагов, которые можно предпринять для параллельного развития теории и решения практических задач.

В работе используются методы систематического обзора, пространственно-временного, сравнительного и сетевого анализа. Сформулированы идеи и предложения по совершенствованию мировоззрения и методологии в рамках ТМО на ПП. Описан перечень научно-исследовательских проектов, которые могут быть реализованы в ближайшее время и внесут вклад в совершенствование новой ТМО. Итоги работы будут использованы при планировании будущих научных работ и подготовке исследовательских грантов, направленных на решение текущих задач интеграции и совершенствования ТМО на ПП. Автор убежден, что активное обсуждение представленных в статье идей и подходов, особенно среди молодых ученых и практиков в сферах международных отношений и мировой политики, поспособствует формированию оптимистичного сценария эволюционного развития стран на постсоветском пространстве и мировой системы в целом.

Ключевые слова: *теория международных отношений, мирополитическая система, мировой порядок, методология, трансрегионализм, постсоветское пространство.*

Мировой порядок переживает эпоху тектонических изменений. Ранее принятые принципы организации мирополитической системы (МС) и системы международных отношений (СМО) теряют силу, уступая место новым глобальным проектам и устремлениям. По мнению А.Д. Воскресенского, будущее мира зависит от выбора дальнейшего пути развития - эволюционная трансформация мирового порядка или его силовой слом [Воскресенский, 2021, с.151]. Будущее России и других стран постсоветского пространства (ПП) будет зависеть от наличия у них ресурсов и решений для эволюци-

онной трансформации. Если указанные страны не смогут выработать адекватное видение своей роли в новом мировом порядке, они рискуют быть включенными в геополитические конфигурации, которые заморозят развитие государств и превратят их в ресурсный придаток других глобальных проектов.

Концепцию эволюционной трансформации стран и интеграционных объединений на ПП можно выстроить лишь при условии четкого понимания процессов, происходящих в современной МС. В новой реальности политики и исследователи из постсоветских стран более не могут опираться на устаревшие модели представления мировой системы и подходы по управлению политическими процессами на различных уровнях. Решение частных вопросов интеграции на ПП должно опираться на базис теории международных отношений (ТМО), в полной мере описывающей процессы в различных регионах мира. Не имея слаженной теории и основанной на ней системы политических концепций и проектов, страны ПП рискуют утратить исторический шанс для выдвижения на ведущие позиции в соревновании идей и моделей будущего для мира. Эта научная работа представляет идеи и предложения касательно перспектив формирования независимой ТМО и соответствующих концепций глобального эволюционного развития в России и других странах ПП.

К вопросу о формировании ТМО на постсоветском пространстве. Перед обсуждением идей и предложений по созданию самостоятельной ТМО на ПП, кратко укажем причины, побудившие обратиться к столь фундаментальной проблеме. С одной стороны, в современных международных отношениях (МО) и мировой политике (МП) в первую очередь требуются надежные практические решения, а не абстрактные модели и логические конструкции. В то же время А.А. Громько считал, что при решении внешнеполитических задач государства “на первый план выходит наука, весь комплекс знаний по истории, культуре, традициям и, конечно, обстановке в стране пребывания” [Конкурс Громько, 2022]. Задача современной ТМО – вооружить практиков надежными методами работы, которые они смогут творчески применить в своей деле. Данная работа служит шагом на пути к построению системы знаний и методов, необходимых при развитии МО и интеграционных проектов на ПП.

Актуальность вопроса о совершенствовании ТМО подчеркивается в отечественных и зарубежных исследованиях. Существующая ТМО, построенная на западных традициях исторической науки и политической теории, слабо отражает процессы в современном, преимущественно “незападном” мире [Лебедева, 2017, с.246]. М.М. Лебедева заявляет о кризисе западной модели политической организации мира на трех ключевых уровнях и необходимости поиска альтернативных стратегий будущего развития [Лебедева, 2017, с.246]. Важно не только избежать степени хаотизации СМО, существовавшей накануне создания Вестфальской системы, но и предложить новые основы политической организации мира, которые реализуют оптимистичный сценарий будущего и укрепят глобальное лидерство стран ПП.

Значимость данного вопроса подчеркнута Б. Бузаном, который рассмотрел факторы формирования новых ТМО в “незападном” мире. В своей работе Б. Бузан подчеркнул роль ТМО для обеспечения глобального лидерства. Страны, способные создать собственную модель ТМО, могут конструировать социальную реальность, способствуя включению внешних игроков в выгодные им сценарии развития [Buzan, 2018, с.395]. По мере роста влияния развивающихся стран в мировой системе будут возникать “незападные” ТМО, призванные сформировать социальную реальность независимо от западоцентричных рецептов.

При этом большинство “незападных” стран сегодня применяют реактивную модель создания собственных ТМО, опираясь на отрицание негативного исторического опыта и антиколониальный дискурс [Buzan, 2018, с.407]. Эти страны смогут перейти к фор-

мированию содержательной модели будущего для мира лишь после полного переосмысления собственного прошлого. Страны ПП обладают преимуществом времени на данном поле, что следует использовать для создания ТМО и моделей эволюционной трансформации МС, которые можно будет предложить миру.

О совершенствуемой модели мировоззрения для ученых и практиков на постсоветском пространстве. Создание новой ТМО – задача отнюдь не тривиальная. Недостаточно соединить в единой логической конструкции знания и представления о принципах организации СМО на современном этапе развития человечества. Важно сформировать новую мировоззренческую модель, которой смогут придерживаться дипломаты, политики и исследователи в ежедневной работе и при подготовке долгосрочных проектов развития.

Трансдисциплинарные исследования в общественных науках ведут к возникновению оригинальных подходов для объяснения причинно-следственных связей в социальных структурах. Все чаще современный мир видят в качестве системы, функционирующей на базе нелинейных закономерностей, слабо поддающихся изучению и управлению на основе традиционных подходов. Использование синергетического подхода позволило по-новому взглянуть на проблемы самоорганизации, устойчивости и изменчивости в социальных структурах [Безручко и др., 2020]. Д.А. Дегтерев изучает существующую СМО на основе теории сложности, указывая на невозможность достаточного познания нелинейных закономерностей в сфере МО на основе традиционных методов [Дегтерев, 2021, с.91]. Будущая ТМО должна в полной мере отвечать на вызовы нелинейности процессов в СМО.

Огромный вклад в развитие ТМО внесла монография А.Д. Воскресенского, в которой представлены взгляды российских ученых на процессы в СМО и методы их познания. Представлены идеи для развития мирового комплексного регионоведения (МКР) как научной школы и методологии изучения взаимосвязанного и полицентричного мира [Воскресенский, 2021, с.14]. По мнению авторов, мир переживает этап трансформации глобального порядка, ведущий к росту взаимозависимости отдельных акторов в СМО, созданию фрагментированных структур, построенных по сетевым, а не иерархическим принципам, возникновению новой модели лидерства в глобальной системе [Воскресенский, 2021, с.19]. В работе указана важность переосмысления западной ТМО [Воскресенский, 2021, с.25].

При осмыслении глобальных политических процессов, А.Д. Воскресенский опирался на ключевые характеристики возникающего мирового порядка: асинхронность, многоуровневость, взаимозависимость [Воскресенский, 2021, с.100]. При изучении процессов в разных регионах мира следует опираться на понимание локального времени и динамики развития. Важно четко представлять себе системную вложенность процессов на локальном, национальном, региональном (трансрегиональном) и глобальном уровнях. Ценно размышление Д.А. Дегтерева о создании “бесшовной” методологии анализа международных политических процессов на различных уровнях [Дегтерев, 2021, с.82].

Понимание процессов на любом из уровней анализа требует должного учета изменений на иных уровнях взаимовложенной, многоуровневой социальной реальности. Невозможно рассматривать процессы в отдельном государстве или объединении без учета изменений, возникающих на низших или высших уровнях МС. Поэтому автор решил обратиться к вопросу о необходимости создания самодостаточной ТМО для развития интеграционных процессов на ПП. Не понимая всей полноты процессов в мире и методов управления ними, политики и исследователи обречены совершать частные и общие ошибки, которые в долгосрочной перспективе приговорят интеграционные

проекты в рамках ПП к поглощению более перспективными и концептуально обоснованными инициативами.

О новых и старых методах в науке о МО на постсоветском пространстве. Заявляя о формировании взаимовложенной и многоуровневой мировой системы, важно определить перечень методов, которые уже сегодня нужно развивать для изучения мирополитической реальности. Важно обратить внимание на алгоритм разработки теорий и концепций, а также связанной с ними методологии исследования в науке о МО, предложенной А.Д. Воскресенским [2021, с.154].

Предлагая решения в сфере совершенствования ТМО и методологии, А.Д. Воскресенский связывал развитие науки о МО с реализацией трансдисциплинарных исследований. Одним из центральных теоретических вопросов автор считал проблему организации пространства-времени в новой МС [Воскресенский, 2021, с.155]. В условиях реализации нелинейной концепции СМО пространство и время могут рассматриваться как взаимосвязанные категории, влияющие друг на друга. А.Д. Воскресенский также призывает отказаться от идеи универсализма в науке о МО, которую активно продвигают западные исследователи, склоняясь к важности изучения локальных пространственно-временных образований (ПВО) [Воскресенский, 2021, с.155]. Автор выделил принцип пространственно-временного соответствия – каждое явление в науке о МО должно исследоваться в контексте локального пространства и времени [Воскресенский, 2021, с.165].

Другие принципы, выдвинутые А.Д. Воскресенским для разработки отечественной ТМО – принципы полипартиципативности и многомерности [Воскресенский, 2021, с.167]. В современной многомерной и взаимозависимой реальности каждое государство влияет на международную обстановку, независимо от параметров сопоставимой мощи. Принцип многомерности означает, что изучение отдельного государства или иного актора МП должно включать описание системы его взаимодействий с иными акторами в избранных функциональных сферах.

А.Д. Воскресенский вводит ряд понятий, важных при разработке ТМО и методологии: пространственно-временные образования; пространственно-временные координаты; пространственно-временное положение (ПВП) [Воскресенский, 2021, с.168]. А.Д. Воскресенский описал перечень исследовательских задач при анализе ПВП акторов МП: реконструкция сетей социального взаимодействия объекта исследования, расчет возможных путей его трансформации, описание объективных и бессознательных сторон национальных и групповых интересов объекта [Воскресенский, 2021, с.168]. Рассматривая интеграционные объединения как ПВО, можно изучить параметры устойчивости и изменчивости социальных структур, выявить внутренние и внешние источники кризиса.

Обсуждение приведенных принципов требует освещения еще двух аспектов будущей ТМО – новое видение роли средних государств в МП и перспективы сетевого подхода в мирополитических исследованиях. При совершенствовании ТМО нужно выработать решения для классификации государств по параметру “малое-среднее-великое” государство [Воскресенский, 2021, с.69]. Малые и средние страны оказывают растущее влияние на развитие интеграционных объединений, потому их классификация позволит вырабатывать обоснованные и точечные решения в ходе развития интеграции [Pierer, 2022, с.3]. Важность внимания к роли средних государств в интеграционных объединениях подчеркивали А.Д. Богатуров [2019, сс.149-155] и Д.А. Дегтерев [2021, с.88]. Поскольку ПП представлено в большинстве малыми и средними государствами, успех интеграционных объединений в регионе будет зависеть от качества оценки и соблюдения интересов указанных типов акторов.

Наконец следует разобрать вопрос о более эффективном применении сетевого подхода в науке о МО на ПП. Хотя сетевой подход давно применяется для внешнеполитического анализа, результаты прошлого опыта были крайне ограничены или откровенно негативны [Hafner-Burton et al., 2009, с.560]. Препятствиями на данном пути считают дефицит информации для целей сетевого анализа, а также проблему недостаточных связей между сетевым подходом и ТМО [Hafner-Burton et al., 2009, сс. 578-580]. В то же время Д. А. Дегтерев указывает на наличие обширных возможностей для применения сетевого подхода в науке о МО в случае адаптации методологии к задачам исследователей [Дегтерев, 2015].

Анализ опыта применения сетевого подхода в исследовании МС выделил один из ключевых факторов, препятствовавших его внедрению. Зарубежные исследователи указывают, что исследуя международных акторов и интеграционные объединения методами сетевого анализа, ученые зачастую не различают имманентных свойств личности как объекта исследования и основных типов акторов МП [Hafner-Burton et al., 2009, с.583]. Важно добиться более полного представления об отдельных узлах сетевой структуры – акторах МО или объединениях. Подробное описание узлов сети ведет к лучшим результатам в применении сетевого подхода для совершенствуемой ТМО.

Сетевой подход в науке о МО наиболее полезен для рассмотрения многоуровневых структур. Применив классификацию типов структур (сетевые, иерархические и квазирыночные) к анализу акторов МП [Олескин, 2021, с.13], возможно более глубокое понимание их природы и прогнозирование реакций на внешние и внутренние факторы. Возможно изучение отдельных акторов как многоуровневой структуры, гомономной или гетерономной по составу и принципам управления [Олескин, 2021, с.102]. Современные исследования в сфере МП и МО в большинстве используют сетевой подход крайне поверхностно, не раскрывая потенциал метода и создавая почву для ошибок и разочарования в нем.

Используя сетевой подход при совершенствовании ТМО, возможно более детальное моделирование МС, от локального уровня отдельного актора МП до глобального уровня МС в целом. Мировая система может рассматриваться как гетерогенная сетевая структура с рядом лидеров [Олескин, 2021, с.34], каждый из которых исполняет собственную роль и функции. Важно выявить модель взаимодействия на различных уровнях, от глобального к национальному и локальному, роль и приоритеты каждого из центров сети. Наиболее амбициозная цель для ученых – создание единой модели сетевого взаимодействия от мирополитической структуры к отдельным регионам, странам и общностям. При успешном решении столь сложной задачи ученые и практики получат неоценимое преимущество в оперативном анализе внешнеполитической повестки и принятии взвешенных решений.

Сетевой подход также открывает большие возможности для анализа интеграционных образований на ПП. Сетевой анализ позволяют исследовать ключевые характеристики социальных структур: масштабируемость и адаптируемость, согласованность, самоидентификацию элементов, роль формальных управляющих субъектов и “мнимого” лидера в организации [Олескин, 2021, с.72]. Разумно исследовать вопрос о сопоставимом уровне сетевого рычага, создаваемого интеграционными проектами в регионах мира – дополнительных выгод, получаемых каждым участником от включения в объединение. Сетевой подход к рассмотрению интеграционных структур на ПП укажет, в какой мере данные объединения скреплены политической волей элит или внутренними мотивами каждой из сторон.

Новые теории и методы на службе у стран и объединений на постсоветском пространстве. Данный раздел призван “приземлить” ранее приведенные рассуждения и направить их в русло решения конкретных практических задач на благо стран и объединений на ПП. Новые теории и концепции по большей части формировались в ответ на практические задачи и проблемы государства и общества [Buzan, 2018, с.399]. Автор выделил ряд важнейших по его мнению задач, решение которых доступно на основе совершенствования ТМО. Ориентируясь на эти задачи, можно сформировать долгосрочный союз исследователей и практиков, создающий решения для текущих и долгосрочных вопросов.

Во многом выбор задач для разработки ТМО и методологии вдохновлен опытом развития ЕАЭС как наиболее масштабного объединения на ПП. Е.И. Сафронова указала на проблему неверной трактовки текущего этапа интеграции в ЕАЭС. По её мнению, ЕАЭС пока что не достиг уровня развития, характерного для международной экономической интеграции (МЭИ), и является таможенным союзом с элементами общего рынка [Сафронова, 2021, с.43]. Эту идею поддерживает В.А. Матвеев, заявляя о недостаточной внутренней интегрированности стран ЕАЭС и необходимости анализа реальной повестки дня в каждой из стран для оценки перспектив интеграции [Матвеев, 2021, сс.59-60]. Е.И. Сафронова также считает, что наполнение процессов МЭИ в ЕАЭС происходит за счет воли политического руководства стран, а не объективных экономических предпосылок [Сафронова, 2021, с.51]. Важно проверить указанные гипотезы методом сетевого анализа ПВО, чтобы понять перспективы текущей модели интеграции на ПП.

Важной задачей для ЕАЭС и других интеграционных проектов на ПП также является формирование прочной идейной основы для сплоченности и солидарности участников [Матвеев, 2021, с.63]. Процесс интеграции тормозится ибо отдельные акторы не видят возможности для согласования национальных интересов с общими целями объединений, создавая почву для конфликтов. Выявление связей и интересов отдельных стран ПП на различных уровнях международного политического анализа позволит выявить побудительные мотивы их действий и усовершенствовать формат интеграции [Дегтерев, 2021, с.84].

Развитие новой ТМО и методов в науке о МО на ПП может способствовать консолидации стран через выработку синхронизированной стратегии развития на национальном и международном уровнях. После распада СССР, для ПП характерна проблема разрыва в темпах экономического развития стран, что ограничивает возможности для создания сетевого рычага на уровне объединений. Развитие методологии анализа локальных ПВО позволит выработать более точечные и гибкие решения, удовлетворяющие потребности отдельных акторов.

Даже путь в тысячу ли начинается с первого шага. Хотя задача по совершенствованию теории и методологии в науке о МО может казаться трудно реализуемой, можно наметить ряд шагов, которые позволят двинуть творческий процесс вперед. Заключительный раздел описывает ряд практических задач на уровне стран и объединений ПП, которые можно решить новыми методами. Решение поставленных практических задач будет способствовать кристаллизации новой ТМО и методологии, применимых на ПП и в рамках мировой системы.

I. Подробный анализ функциональных связей внутри и снаружи ЕАЭС и других интеграционных объединений на ПП.

В условиях формирования глобальной трансрегиональной сетевой структуры важно понять, в какой мере страны ЕАЭС и других интеграционных объединений на ПП заинтересованы в сохранении связей на уровне региона. Целью практического исследования может служить создание единой модели политических, экономических и социокультурных связей между странами ПП на внутрорегиональном и внешнем контурах.

Реализация задачи потребует привлечения трансдисциплинарной команды специалистов, действующих на основе методологии пространственно-временного и сетевого анализа, а также частных методов гуманитарных и общественных наук. Результаты исследования лягут в основу картины взаимозависимостей стран, решений по развитию МО и интеграционных объединений на ПП и вне его.

II. Анализ исторической динамики торговой, промышленной и инвестиционной кооперации на ПП, оценка роли интеграционных объединений в данном процессе.

Важно оценить степень влияния интеграции на ПП на развитие отдельных стран. В случае низкой сопоставимой отдачи от интеграционных инициатив появится возможность для выявления ключевых причин прошлых неудач и совершенствования подходов. Результаты исследования должны служить цели улучшения методов и практики развития интеграционных проектов на ПП.

III. Контент-анализ речей политиков и доктринальных документов стран ПП для выявления роли идей и ценностей интеграции для каждого из государств.

При формировании сложных интеграционных структур важно опираться не только на формальные иерархические конструкции, но и на идеи и ценности, способные сплотить отдельных акторов. Важно изучить дискурс и основные положения внешней политики стран для понимания реальной роли интеграционных объединений на ПП в их видении будущего. Автор имеет успешный опыт применения контент-анализа при исследовании внешнеполитического дискурса президента К.-Ж. Токаева, который может быть применен в более широком исследовательском поле.

IV. Сопоставление ключевых характеристик интеграционных проектов на ПП и в других регионах на базе методологии ПВО.

При формировании взаимозависимого и многоуровневого мира интеграционные объединения на ПП не могут мыслиться в отрыве от глобальных трендов. Важно сравнить логику построения и эффективность работы интеграционных проектов на ПП и в других регионах мира. Сравнение не только внешних характеристик, но и внутреннего содержания каждого из проектов, а также продуктивности кооперации участников каждого из них, может служить источником вдохновения для развития новых решений на ПП и включения региональных инициатив в конкуренцию на трансрегиональном уровне.

Заключение. Развитие интеграции на ПП в новой мирополитической реальности требует совершенствования теории и методологии в науке о МО. Развитие новых подходов и моделей будущего особенно важно на пространстве Евразии, которое стало ключевой площадкой конкуренции трансрегиональных проектов [Воскресенский, 2021, с.145]. Кооперация и конкуренция будут развиваться между блоками, а не отдельными державами, что потребует новых решений в организации МО. При формировании теории и методологии исследований на ПП важно не только понять предпосылки для устойчивого и динамичного развития сетевых структур по типу ЕАЭС, но и выявить возможности и риски при формировании трансрегиональной модели связей по типу “миски спагетти” в Евразии. Ученые и практики призваны не только изучать социальную реальность, но и конструировать её посредством создания более гибких и привлекательных сетевых интеграционных проектов, применимых на трансрегиональном и глобальном уровнях.

Список использованных источников и литературы:

1. Buzan, B. 2018. How and How Not to Develop IR Theory: Lessons from Core and Periphery. *The Chinese Journal of International Politics*, сс.391-414.
2. Hafner-Burton, E. M., Kahler, M., Montgomery, A. H. 2009. Network Analysis for International Relations. *International Organization*, Vol.63, сс.559–592.
3. Pieper, M. *The Making of Eurasia: Competition and Cooperation between China's Belt and Road Initiative and Russia*. I. B. Tauris, 2022.
4. Безручко, Б. П., Короновский, А. А., Трубецков, Д. И., Храмов, А. Е. *Путь в синергетику: экскурс в десяти лекциях*. М.: ЛЕНАРД, 2021.
5. Богатуров, А. Д. *Международно-политический анализ*. М.: Аспект Пресс, 2019.
6. Дегтерев, Д. А. 2015. Сетевой анализ международных отношений. *Вестник СПбГУ*, 6, сс.119-138.
7. Дегтерев, Д. А. 2021. Международные и региональные исследования: к «бесшовной» методологии анализа. *Сравнительная политика*, Т.12(№4), сс.82-96.
8. Конкурс Громыко (2022). Официальный сайт. Доступ по ссылке: <https://konkurs-gromyko.org> (Дата посещения 10 мая 2022)
9. Лебедева М. М. 2017. Незападные теории международных отношений: Миф или реальность? *Вестник РУДН*, Vol.17(№2), сс.246-256.
10. Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав./ Под редакцией проф. А. Д. Воскресенского, [Науч. ред. Д. А. Кузнецов]; Федеральное гос. автономное образовательное учреждение высшего образования “Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностранных дел Российской Федерации.” – М.: Стратегические изыскания, 2021. – 576 с.
11. Матвеев, В. А. (2021). Внешние и внутренние вызовы развитию евразийского пространства. *ИДВ РАН*, сс.54-76.
12. Олескин, А. В. *Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе: Децентрализованные распределенные структуры в природе как образцы для самоорганизации и построения эффективного и гуманного общества в информационную эпоху*. М.: ЛЕНАРД, 2021.
13. Сафронова, Е. И. (2021) Современные вызовы развитию евразийской экономической интеграции по линии «Китай—ЕАЭС». Возможные пути нивелирования рисков. *ИДВ РАН*, сс.38-53.

References:

1. Bezruchko, B.P., Koronovskiy, A.A., Trubetskov, D.I., Khramov, A.E. *The path to synergetics: a digression in ten lectures*. М.: LENNARD, 2021.
2. Bogaturov, A. D. *International political analysis*. Moscow: Aspect Press, 2019.
3. Buzan, B. 2018. How and How Not to Develop IR Theory: Lessons from Core and Periphery. *The Chinese Journal of International Politics*, сс.391-414.
4. Degterev, D. A. 2015. Network analysis of international relations. *Bulletin of St. Petersburg State University*, 6, pp.119-138.

5. Degterev, D. A. 2021. International and Regional Studies: Toward a Seamless Analysis Methodology. *Comparative Politics*, Vol.12(4), pp.82-96.
6. Gromyko Competition (2022). Official site. Available at: <https://konkurs-gromyko.org> (Accessed May 10, 2022)
7. Hafner-Burton, E. M., Kahler, M., Montgomery, A. H. 2009. Network Analysis for International Relations. *International Organization*, Vol.63, cc.559–592.
8. Lebedeva M. M. 2017. Non-Western Theories of International Relations: Myth or Reality? *Bulletin of RUDN University*, Vol.17(No.2), pp.246-256.
9. Matveev, V. A. (2021). External and internal challenges to the development of the Eurasian space. *IFES RAS*, pp.54-76.
10. Oleskin, A. V. *Network structures in biosystems and human society: Decentralized distributed structures in nature as models for self-organization and building an efficient and humane society in the information age*. M.: LENNARD, 2021.
11. Pieper, M. *The Making of Eurasia: Competition and Cooperation between China's Belt and Road Initiative and Russia*. I. B. Tauris, 2022.
12. Safronova, E. I. (2021) Modern challenges to the development of Eurasian economic integration along the "China-EAEU" line. Possible ways of risk leveling. *IFES RAS*, pp.38-53.
13. The logic of the new world-building architectonics and strategy of the powers. / Edited by prof. A. D. Voskresensky, [Scientific. ed. D. A. Kuznetsov]; Federal State autonomous educational institution of higher education "Moscow state. Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation." - M.: Strategic research, 2021. - 576 p.

Evolutionary Transformation of the Post-Soviet Space: Worldview and Methodological Aspects

Andriukhin Vladislav

Ph.D. Student, Faculty of World Politics
Moscow State University

vlad.andriukhin@gmail.com

Abstract. Project draws the readers' attention to the need for the development of an independent international relations theory (IRT) and improvement of the methodology for the IR science in the post-Soviet space (PSS) countries. Tectonic shifts in the world order system force to look for new ways of describing and managing social reality at various levels of international political analysis. The purpose of the study is to highlight the key ideological and methodological aspects of the formation of a "non-Western" IRT in the PSS; to propose a plan of research work aimed at improving the IRT and methodology for the development of the PSS. The results of the work serve the objective of understanding the general direction of the IRT development and practical steps that can be taken to develop theory and solve practical problems in parallel.

The paper uses the methods of systematic review, spatial-temporal, comparative, and network analysis. Ideas and proposals for improving the worldview and methodology within

the framework of IRT in the PSS are formulated. A list of research projects that can be implemented shortly and will contribute to the improvement of the new IRT is described. The results of the work will be used to plan the future scientific work and prepare research grants aimed at solving the current problems of integration and the IRT' improvement in the PSS. The author is convinced that an active discussion of the ideas and approaches presented in the article, especially among young scientists and practitioners in the fields of IR and world politics, will contribute to the formation of an optimistic scenario for the evolutionary development of countries in the PSS and the world system as a whole.

Keywords: *theory of international relations, world political system, world order, methodology, transregionalism, post-Soviet space.*

Интеграционная деятельность стран Союзного государства в вопросе альтернативной энергетики

УДК – 621.311.25

Афанасьева Анна Александровна

студент 4 курса,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
afanasyeva_25_01@mail.ru

Научный руководитель:

Гваева Ирена Викторовна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления информационными ресурсами,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация. Работа посвящена анализу вопроса развития альтернативных источников энергии в странах Союзного государства. Исследование состоит из 4 этапов: анализ производства/потребления, импорта/экспорта электроэнергии в Беларуси и России, анализ интеграционных проектов Союзного государства, связанных с энергетикой, региональный анализ производства электроэнергии в Беларуси и России, разработка модели прогнозирования электроэнергии солнечными панелями. Актуальность исследования определяется необходимостью повышения эффективности решения задач «зеленой экономики» с помощью информационных технологий. Цель научного исследования – разработка модели прогнозирования генерации электроэнергии. Научная значимость заключается в применении методов машинного обучения для анализа проблемы генерации электроэнергии. Практическая значимость работы заключается в комплексном анализе развития альтернативной энергетики в странах Союзного государства. Методология исследования: регрессионный анализ, статистический анализ, сравнительный анализ, аналитический метод, графический метод. В работе особое место уделяется освещению вклада России и Беларуси в достижение энергетического баланса, обеспечение энергетической стабильности. Проводится комплексный анализ развития солнечной энергетики в странах Союзного государства. На основании результатов ГИС-моделирования (моделирование в геоинформационной системе) выдвигаются предполагаемые места размещения солнечных установок в России и Беларуси с учётом климатических, территориальных и других факторов. Практическое значение результатов работы определяется решением проблемы слабой предсказуемости выработки электроэнергии солнечными панелями на основании регрессионной модели прогнозирования электроэнергии. Ценность исследования заключается в разработке модели прогнозирования генерации электроэнергии, описании паттернов эксплуатации ML-моделей и стратегий их внедрения для практического использования. Модель является универсальной в использовании по отношению к различным источникам альтернативной энергии. Обосновываются выводы исследования, описанные далее в работе.

Ключевые слова: *альтернативная энергетика, солнечные панели, машинное обучение, регрессионный анализ, Союзное государство.*

Достижение энергетической стабильности, истощение запасов ископаемого топлива – темы, являющиеся актуальными для многих современных стран. Рост интереса к новым подходам выражается в активной работе в направлении развития «зелёной» экономики. Понятие «энергетической безопасности» становится ключевым.

На протяжении многих лет данный вопрос не теряет свою актуальность, что выражается в закреплении проблемы энергоэффективности в седьмой («Недорогостоящая и чистая энергия») и тринадцатой («Борьба с изменением климата») целях в области устойчивого развития [Портал ЦУР, 2015]. Одними из наиболее важных проблем в странах Союзного государства являются повышение энергоэффективности, развитие экологически чистой энергетики.

Этому способствовало принятие Постановлений, программ как в Беларуси (Государственная программа «Энергосбережение» на 2021-2025 гг. [О Государственной программе «Энергосбережение» на 2021-2025 годы, 2021], Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь» [Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, 2015] и др.), так и в России (Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» [Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики», 2014], Федеральный Закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, 2009] и др.).

Известно, что максимальный результат в развитии энергетики стран может быть достигнут путём интеграции технологий. Для дальнейшего исследования интеграционных процессов необходимо рассмотреть общее состояние энергетической сферы стран Союзного государства.

Первым этапом исследования является анализ производства/потребления электроэнергии, также импорта/экспорта в странах для составления общей динамики формирования энергетических ресурсов. Необходимость этапа заключается в обзоре существующей тенденции развития энергетики как источника выявления проблем. Статистика за 2017-2020 гг. в Республике Беларусь представлена в таблице 1 [Энергетический баланс. Статистический сборник, 2021, с. 60].

Проанализировав представленные в таблице данные, очевидно, что в период после 2017 г. импорт энергетических ресурсов значительно снизился, вероятно, причиной является прекращение сотрудничества в 2018 г. Беларуси с Россией как основным поставщиком электроэнергии. Наблюдается положительная тенденция экспорта электроэнергии. Производство энергоресурсов продолжает постоянно возрастать, что говорит об активном стимулировании собственного производства электроэнергии.

Акцентируя внимание на альтернативных источниках энергии, приходим к выводу, что в Беларуси основными являются гидро-, ветро- и солнечные установки (таблица 2) [Энергетический баланс. Статистический сборник, 2021, с. 60].

В среднем 97% от объёмов энергии принадлежит тепловым электростанциям как основному источнику производимой энергии. Альтернативная энергетика в Республике Беларусь только набирает обороты, поэтому доля источников значительно меньше, наибольшее развитие получили гидроустановки, однако более быстрыми темпами развивается гелио- и ветроэнергетика.

Согласно статистическим данным по Российской Федерации (таблица 3), наблюдается снижение объёмов производства и потребления, а также импорта и экспорта электроэнергии. Превышение экспорта в среднем в 2,4 раза по отношению к импорту, а

также равенство произведённых и потреблённых объёмов говорит о потенциале России не только обеспечить страну электроэнергией, но и успешно поставлять электроэнергию в другие страны [Российский статистический ежегодник. Статистический сборник, 2021, с. 382].

Как и в Беларуси, большая часть всех электростанций принадлежит тепловым (в среднем 64%). Доля альтернативной энергетики гораздо меньше, в основном, распространение получили гидроустановки (в среднем 17%). Наблюдается стабильный рост в небольших объёмах производства электроэнергии посредством возобновляемых источников энергии (таблица 4) [Российский статистический ежегодник. Статистический сборник, 2021, с. 382].

По состоянию на январь 2022 г., согласно данным Минэнерго Российской Федерации, в Единой энергосистеме России суммарная мощность электростанций составляет 246,55 ГВт, доля солнечных электростанций — 1,962 ГВт, это примерно 0,8% (0,78%) [Акулова, А. А., 2022].

Стоит отметить положительную тенденцию развития некоторых традиционных источников энергии, например, атомных, тепловых станций. Несмотря на преимущества альтернативной энергетики, разумным решением является сохранить существующие атомные станции без цели увеличения их количества. Это позволит энергетике стран быть более адаптивной к переходу от одного источника электроэнергии к другому в случае неэффективности одного из них [Афанасьева А. А., 2022].

В результате исследования установлено, что в Беларуси наблюдается рост производства энергоресурсов, большая доля тепловых электростанций, основной источник альтернативной энергии – гидроустановки, быстрыми темпами развивается гелио- и ветроэнергетика. В России наблюдаются следующие тенденции: превышение экспорта в среднем в 2,4 раза по отношению к импорту, равенство произведённых и потреблённых объёмов, большая часть всех электростанций принадлежит тепловым, наибольшее распространение среди альтернативных источников получили гидроустановки.

Второй этап состоит в анализе интеграционных проектов Союзного государства в сфере энергетики. Согласно Декрету от 4 ноября 2021 г. № 6 «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы», между странами утверждены Союзные программы по формированию объединённых рынков газа, нефти и нефтепродуктов, электроэнергии [Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы, 2021].

В Декрете выражена поддержка традиционной энергетики в виде утверждения Союзной программы по развитию атомной энергетики. Ценный вклад в исследование ядерной генерации энергии вносит сотрудничество учёных НАН Беларуси и госкорпорации «Росатом» в вопросе создания Центра ядерных исследований на базе Объединённого института энергетических и ядерных исследований – «Сосны» [Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», 2022]. Задачей является создание научно-экспериментальной и производственной базы для проведения работ по обеспечению безопасной и эффективной работы атомной энергетики, развитию ядерных и радиационных технологий [БелТА, 2022].

В марте 2022 г. стало известно о завершении подготовки проекта договора о формировании объединённого энергетического рынка Союзного государства [БЕЛТА – Новости Беларуси, 2022]. В договоре обозначены новые направления развития энергетики: использование накопителей энергии, умной энергетики, цифровых решений. Внимание уделено развитию экологического мониторинга, ядерной медицины, созданию

совместного центра ядерных научных исследований на базе НАН Беларуси. В перспективе предполагается заключение межправительственного соглашения о сотрудничестве в области транспортировки ядерных материалов и обращения с отработавшим ядерным топливом БелАЭС. Ведётся активная работа, связанная с энергоблоком №2 Белорусской АЭС, готовность блока составляет 87% [Блог S13, 2021].

Как в России, так и в Беларуси проводится активная поддержка альтернативной энергетики в виде льготных тарифов, «зелёных» сертификатов, субсидий. Подробный перечень механизмов регулирования изложен в таблице 5 [Бадакер, В. А., 2020].

Таким образом, интеграционная деятельность стран Союзного государства выражается в активном принятии Союзных программ по формированию объединённых рынков, сотрудничестве учёных НАН Беларуси и российских госкорпораций, создании объединённого энергетического рынка Союзного государства, участии правительств обеих стран в поддержке альтернативной энергетики.

Третий этап исследования заключается в анализе производства электроэнергии по областям и регионам. В ходе исследования особое внимание уделено анализу солнечной энергетики. Важным вопросом является поиск наиболее подходящего района для размещения солнечных парков. Для поиска данного места в Беларуси проанализированы имеющиеся производственные мощности в областях (таблица 6) [Энергетический баланс. Статистический сборник, 2021, с. 60].

Наблюдается положительная динамика на протяжении всего периода, наибольшая доля производства принадлежит Гомельской области (10-28%), наименьшая активность в производстве альтернативной энергии относится к Брестской (6-8,9%) и Могилёвской (1-6%) областям. Таким образом, на данный момент производители альтернативной энергетики отдадут предпочтение Гомельской области (д. Масаны, г. Брагин и др.).

Комплексная оценка рациональности размещения солнечных парков в Беларуси представлена SWOT-анализом (таблица 7).

Дополняя результаты SWOT-анализа, установлено, что по количеству световой энергии ($3 \cdot 10^{14}$ кВт часов/год), поступающей на поверхность, Республика Беларусь находится на одном уровне с Германией, Японией, Канадой, где солнечная энергетика развивается очень активно [Афанасьева, А. А., 2022]. Распределение плотности солнечного потока показывает, что, начиная с границы 100 км западнее Минска и дальше на восток, вплоть до России, белорусская территория получает больше солнечной энергии, чем западноевропейские площади, расположенные на той же широте. Последнее связано с сильным влиянием Атлантики и Балтики: поскольку Беларусь от них дальше, в течение года наблюдается меньше облаков и туманов. Территориальная удалённость Беларуси способствует наличию меньшего количества облаков и туманов [Русан, В. В., 2011].

Вопрос цены производства панелей неоднозначен, так как проводятся активные работы многих стран, в том числе Беларусью, по удешевлению материала изготовления панелей.

Согласно исследованию с использованием ГИС-моделирования, белорусскими географами, а также экспертами в области альтернативной энергетики были установлены места для размещения солнечных электростанций на территории Республики Беларусь. Исходными данными для выполнения проекта служили векторные данные OpenStreetMap, карты Национального атласа Республики Беларусь, многолетние значения облачности по метеорологическим станциям Республики Беларусь. В качестве цифровой модели рельефа использовались данные радарной интерферометрической

съемки поверхности земного шара SRTM [Конкурс ГИС-проектов студентов и аспирантов УВО Республики Беларусь, 2015, с. 49-52].

В работе с целью анализа потенциала использования солнечных электростанций (СЭС) на основе космического снимка SRTM в программе ArcGIS при помощи модуля Area Solar Radiation были построены карты максимального поступления прямой солнечной радиации за год. Для поиска оптимальных мест для возможного размещения солнечных электростанций были учтены следующие факторы: поступление прямой солнечной радиации, экспозиция склонов, месторасположение историко-культурных ценностей, гидрография, близость потребителя, функциональное использование земель.

На основе данных SRTM была построена карта экспозиции склонов. Для дальнейшего анализа выбраны южные, юго-западные и юго-восточные склоны как наиболее благоприятные для размещения солнечных панелей (рисунок 1) [Конкурс ГИС-проектов студентов и аспирантов УВО Республики Беларусь, 2015, с. 49-52].

Итогом работы стала карта, отображающая участки, наиболее подходящие для строительства СЭС, которые в последующем были разделены на интервалы в зависимости от величины поступления прямой солнечной радиации за год (рисунок 2) [Конкурс ГИС-проектов студентов и аспирантов УВО Республики Беларусь, 2015, с. 49-52].

В качестве оптимальных местоположений для возможного размещения солнечных электростанций были выбраны два участка: на востоке близ д. Богутичи Ельского района Гомельской области; на юг от д. Болота Кобринского района Брестской области, характеризующиеся максимальным поступлением прямой солнечной радиации и отвечающие указанным выше критериям.

Особенности климата Российской Федерации значительно влияют на установку солнечных панелей: уровень солнечной инсоляции в Мурманске на севере и во Владивостоке на юге различается почти в 4 раза (рисунок 3) [Альтернативная энергетика, 2022].

Анализ годового уровня генерации для СЭС на 1 кВт для нескольких крупных городов, расположенных на разных широтах показал, что размещение солнечных электростанций наиболее выгодно в первых пяти регионах (таблица 8) [Альтернативная энергетика, 2022].

Наиболее подходящими регионами для строительства СЭС являются:

- 1) Крым, Краснодарский край, Карачаево-Черкесия, Ставрополье, Калмыкия, Чечня, Дагестан на юго-западе, а также Приморский край на юго-востоке (солнечная электростанция из 10 панелей площадью 20 кв. м. и мощностью около 3 кВт обеспечит до 4,5 МВт-часов годовой генерации);
- 2) Волгоградская, Оренбургская области, Алтай, Хакасия, Тыва, южная часть Бурятии и Иркутской области, юг Забайкальского, Хабаровского и Амурского края, а также Сахалин (до 4,0 МВт-часов/год при той же мощности);
- 3) Ростов-на-Дону, Саратов, Челябинск, Тюмень, Новосибирск, Красноярск (3,6-3,9 МВт/год при той же мощности) [Альтернативная энергетика, 2022].

По информации Минэнерго Российской Федерации, сейчас окупаются все установленные станции, в том числе в регионах, где сравнительно мало солнечных дней [Альтернативная энергетика, 2022].

Таким образом, на данном этапе проведена комплексная оценка рациональности размещения солнечных парков в Беларуси с использованием SWOT-анализа, в результате исследования с использованием ГИС-моделирования установлены оптимальные местоположения для возможного размещения солнечных электростанций (д. Богутичи Ельского района Гомельской области, д. Болота Кобринского района Брестской области). В России такими регионами являются Астрахань, Владивосток, Сочи, Южно-Сахалинск, Петропавловск-Камчатский, Краснодарский край и др.

Завершающий этап исследования заключается в разработке регрессионной ML-модели прогнозирования генерации электроэнергии солнечными электропанелями. В качестве объекта взята солнечная электростанция «Солар II» в Гомельской области, соединенная с подстанцией «Брагин», которая служит примером альтернативного освоения пострадавших от чернобыльской катастрофы территорий. Станция площадью 41 га и номинальной мощностью 18,48 МВт состоит из 85 000 солнечных панелей. За 5 лет работы оборудованием солнечного парка было выработано 129 360 452 кВт/ч чистой электроэнергии [Бобович, А. И., 2021].

Моделирование состоит из нескольких этапов:

- 1) обзор данных, их анализ;
- 2) выбор типа модели;
- 3) построение модели;
- 4) обучение модели;
- 5) внедрение модели.

В ходе анализа использованы данные о погоде в Брагинском районе на период с 2017 по 2021 гг. Данные предоставлены порталом открытых данных data.nasa.gov. Данные по электроэнергии, произведённой солнечными панелями в г. Брагине, представлены статистическими наблюдениями за 2017-2021 гг. В рамках данного исследования ведётся моделирование на основе тренировочного датасета. Задача реализована на Python 3 с помощью дистрибутива Anaconda в среде разработки Jupiter Notebook. Сформировано два csv-файла, содержащих данные о погоде и объёме электроэнергии.

Таблица «Weather» содержит информацию о погоде в Брагинском районе и состоит из следующих атрибутов: Clock (время в часах), Temp, Weather, Wind (скорость ветра), Humidity (влажность), Barometer (атмосферное давление), Visibility, Year, Month, Day.

Таблица «Solar power» содержит информацию о произведённой энергии и состоит из атрибутов: Date, Solar_power (количество энергии, кВт).

Для решения задачи прогнозирования выбран регрессионный анализ. Прогнозирование – одна из самых востребованных задач аналитики данных. Один из самых мощных инструментов прогнозирования – регрессионный анализ – метод технологии прогнозного моделирования, который изучает взаимосвязь между зависимой переменной (целью) и независимой переменной (предиктором) [Русский блог, 2018]. Для решения задачи выбрана линейная регрессия. Вход представлен следующими предикторами: температурой (temp), скоростью ветра (wind), процентом влажности (humidity), атмосферным давлением (barometer). На выходе – переменная отклика – объём электроэнергии.

Этап построения модели состоит из следующих шагов:

- 1) выбор и импорт библиотек (numpy, pandas, seaborn и др.).
- 2) предобработка данных (преобразование даты, приведение к единому формату измерений).

Обучение модели осуществляется с использованием модуля `train_test_split` библиотеки `scikit-learn`, разделив датасет на тренировочный и тестовый.

Построена матрица диаграмм рассеяния для выявления корреляции между переменными. Использована модель линейной регрессии с помощью создания экземпляра класса `LinearRegression`. Использована процедура перекрёстной проверки `cross_val_score` путём вычисления оценки 10 раз с разными разбиениями. Для оценки выбрана метрика MSE (Mean Squared Error, Средняя Квадратическая Ошибка).

Визуализация фактических и предсказанных значений дневной выработки энергии представлена на рисунке 4. Несмотря на небольшие различия, прогнозируемые значения близки к фактическим, что говорит о пригодности модели для прогнозирования.

Внедрение ML-модели может быть осуществлено одним из следующих MLOps-паттернов [Вичугова, А. П., 2021]:

- 1) модель как услуга или сервис (Model-as-Service);
- 2) модель как зависимость (Model-as-Dependency);
- 3) предварительный расчёт (Precompute);
- 4) модель по запросу (Model-on-Demand);
- 5) гибридная модель обслуживания (Hybrid Model Serving) или Федеративное обучение (Federated Learning).

MLOps-паттерн можно выбрать, учитывая критерии из таблицы 9 [Зонов, К.П., 2021]. С учетом рассмотренных паттернов эксплуатации ML-моделей, выделены следующие стратегии их внедрения в production-системы [Зонов, К.П., 2021]:

- 1) развертывание с помощью Docker-контейнеров;
- 2) бессерверные вычисления (serverless).

Таким образом, построена регрессионная модель прогнозирования электроэнергии, подходящая для обработки данных источников энергии как Беларуси, так и России. Раскрыта проблема выбора паттерна эксплуатации ML-моделей и стратегии внедрения для практического использования ML- и Big Data технологий в проектах цифровизации энергетики.

В результате проведённого исследования установлено, что для Беларуси и России существует необходимость в проведении работ по повышению энергоэффективности путём развития альтернативных источников электроэнергии, а также сохранении и усовершенствовании безопасного функционирования традиционной энергетики. Интеграционная деятельность стран Союзного государства способствует решению актуальных проблем в сфере энергетики. Проведена комплексная оценка рациональности размещения солнечных парков в Беларуси с помощью SWOT-анализа, исследованы оптимальные местоположения солнечных электростанций в Беларуси и России, разработана модель прогнозирования генерации электроэнергии, описаны паттерны эксплуатации ML-моделей и стратегии внедрения для практического использования.

Список литературы:

1. Акулова, А. А. Как установить в доме солнечные батареи [Электронный ресурс] / А. А. Акулова. – Режим доступа: <https://nangs.org/news/renewables/solar/kak-ustanovit-v-dome-solnechnye-batarei-s-chego-nachat-raschety-kakie-razresheniya-nuzhny>. – Дата доступа: 24.03.2022.
2. Афанасьева, А. А. Место цифровой «зелёной экономики» на международной арене / А. А. Афанасьева // SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DIGITALIZATION – 2022 : материалы I Междунар. науч. конф. науч. сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Горки, 17-18 марта 2022 г. / БГСХА, редкол.: С. А. Константинов [и др.]. – Горки, 2022. – С. 7-11.
3. Афанасьева, А. А. Экономика солнечной энергии: сценарий развития в мире / А. А. Афанасьева // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления : материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Минск, 29 марта 2022 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: Н. Л. Бондаренко [и др.]. – Минск, 2022. – С. 25-27.
4. Бадакер, В. А. Широкомасштабное развитие возобновляемых источников энергии и его влияние на рынок электроэнергии и сетевую инфраструктуру / В. А. Бадакер. // Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций : под ред. М. Юхневич. СПб. : Питер, 2020. – С. 52-53.
5. Беларусь и Россия завершают подготовку проекта договора о формировании объединенного рынка электроэнергии [Электронный ресурс]. // БЕЛТА – Новости Беларуси. Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-i-rossija-zavershajut-podgotovku-proekta-dogovora-o-formirovanii-objedinennogo-rynka-491787-2022>. – Дата доступа: 24.03.2022.
6. Бобович, А. И. Много ли энергии произвел Солнечный парк А1 в Брагинском районе за 5 лет [Электронный ресурс] / А. И. Бобович. – Режим доступа: https://aif.by/dontknows/mnogo_li_energii_proizvel_solnechnyy_park_a1_v_braginskom_rayone_za_5 лет. – Дата доступа: 30.03.2022.
7. Вичугова, А. П. Какой Machine Learning в вашем production: 5 популярных паттернов на любой вкус и 2 основные стратегии внедрения [Электронный ресурс] / А. П. Вичугова. – Режим доступа: <https://www.bigdataschool.ru/blog/ml-ops-deployment-patterns-and-strategies.html>. – Дата доступа: 09.03.2022.
8. Где в России наиболее выгодно ставить солнечные электростанции? [Электронный ресурс]. // Альтернативная энергетика. Режим доступа: <https://mywatt.ru/poleznaya-informaciya/gde-v-rossii-naibolee-vigodno-stavit-solnechnie-elektrostantsii>. – Дата доступа: 01.02.2022.
9. ГИС-технологии в науках о Земле : материалы конкурса ГИС-проектов студентов и аспирантов УВО Республики Беларусь, проведенного в рамках празднования Международного Дня ГИС 2017, Минск, 15 нояб. 2017 г. / БГУ, Географический фак., Каф. почвоведения и земельных информационных систем ; редкол.: Н. В. Жуковская [и др.]. – Минск : БГУ, 2017. – С. 49-52.
10. Зонов, К. П. Что такое Serverless Архитектура и в чём её преимущества [Электронный ресурс] / К. П. Зонов. – Режим доступа: <https://mkdev.me/posts/chto-takoe-serverless-arhitektura-i-v-chyom-eyo-preimuschestva>. – Дата доступа: 29.03.2022.

11. О Государственной программе «Энергосбережение» на 2021 – 2025 гг. [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 февр. 2021 г., № 103 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
12. Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг. [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 4 нояб. 2021 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ, 15 апр. 2014 г., № 321 // Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162194/005801codfe6110c18e18c885a353c1b9a6fd89f/. – Дата доступа: 29.03.2022.
14. Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1084 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
15. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 11 нояб. 2009 г. // Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/. – Дата доступа: 29.03.2022.
16. Второй энергоблок БелАЭС готов почти на 90% [Электронный ресурс]. // Блог S13. Режим доступа: <https://s13.ru/archives/aes-203>. – Дата доступа: 30.03.2022.
17. Российский статистический ежегодник: статистический сборник ; под ред. П. В. Малкова [и др.]. – Москва: Федер. служба гос. стат., 2021. – с. 382.
18. Россияне помогут создать в Беларуси Центр ядерных исследований [Электронный ресурс]. // Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». Режим доступа: <https://www.rosatom-easteurope.com/journalist/smi-about-industry/rossiyane-pomogut-sozdat-v-belarusi-tsentr-yadernykhissledovaniy>. – Дата доступа: 23.03.2022.
19. Русан, В. В. Солнечная энергетика: состояние и перспективы использования в Беларуси [Электронный ресурс] / В. В. Русан. – Режим доступа: https://energobelarus.by/articles/alternativnaya_energetika/solnechnaya_energetika_sostoyanie_i_perspektivy_ee_ispolzovaniya_v_respublike_belarus. – Дата доступа: 23.03.2022.
20. Семь методов регрессионного анализа, которые должны освоить аналитики данных [Электронный ресурс]. // Русский блог. Режим доступа: <https://russianblogs.com/article/5061743312>. – Дата доступа: 23.03.2022.
21. Цели устойчивого развития в Беларуси [Электронный ресурс]. // Портал ЦУР. Режим доступа: <https://sdgs.by>. – Дата доступа: 03.04.2022.
22. Центр ядерной науки и технологий: над чем работают ученые Беларуси и России [Электронный ресурс]. // БелТА. Режим доступа: https://atom.belta.by/ru/video_ru/view/tsentr-jadernoj-nauki-i-texnologij-nad-chem-rabotajut-uchenyebelarusi-i-rossii-11669. – Дата доступа: 03.04.2022.

23. Энергетический баланс Республики Беларусь: статистический сборник; под ред. И. В. Медведевой [и др.]. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021. – С. 128-130.

References:

1. Akulova, A.A. How to install solar panels in the house [Electronic resource] / A. A. Akulova. – Access mode: <https://nangs.org/news/renewables/solar/kak-ustanovit-v-dome-solnechnye-batarei-s-chego-nachat-raschety-kakie-razresheniya-nuzhny>. – Date of access: 24.03.2022.
2. Afanasyeva, H. A. The place of the digital "green economy" in the international arena / H. A. Afanasyeva // SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DIGITALIZATION - 2022: collection of materials of the I Intern. scientific conf. scientific employees, teachers, graduate students, undergraduates and students, Horki, March 17-18, 2022 / BSAA / Editorial board: S.A. Konstantinov [and others]. – Horki, 2022. – P. 7-11.
3. Afanasyeva, H. A. Economics of solar energy: a development scenario in the world / H. A. Afanasyeva // Theoretical, methodological and applied aspects of public administration: collection of materials of the XXVI Intern. scientific-practical. conf. students and undergraduates, Minsk, March 29, 2022 / Acad. ex. under the President of the Rep. Belarus; editorial board: N.L. Bondarenko [and others]. – Minsk, 2022. – P. 25-27.
4. Badaker, V. A. Large-scale development of renewable energy sources and its impact on the electricity market and network infrastructure / V. A. Badaker. // United Nations Economic Commission for Europe: ed. M. Yukhnevich. SPb. : Peter, 2020. – P. 52-53.
5. Belarus and Russia are completing the preparation of a draft agreement on the formation of a united electricity market [Electronic resource]. // BELTA - News of Belarus. Access mode: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-i-rossija-zavershajut-podgotovku-proekta-dogovora-o-formirovanii-objedinennogo-rynka-491787-2022>. – Date of access: 24.03.2022.
6. Bobovich, A. I. How much energy did Solar Park A1 produce in the Braginsky district in 5 years [Electronic resource] / A. I. Bobovich. – Access mode: https://aif.by/dontknows/mnogo_li_energii_proizvel_solnechnyy_park_a1_v_braginskom_rayone_za_5 лет. – Date of access: 30.03.2022.
7. Vichugova, A. P. What kind of Machine Learning is in your production: 5 popular patterns for every taste and 2 main implementation strategies [Electronic resource] / A. P. Vichugova. – Access mode: <https://www.big-dataschool.ru/blog/mlops-deployment-patterns-and-strategies.html>. – Date of access: 09.03.2022.
8. Where in Russia is it most profitable to install solar power plants? [Electronic resource]. // Alternative energy. Access mode: <https://mywatt.ru/poleznaya-informaciya/gde-v-rossii-naibolee-vigodno-stavit-solnechnie-elektrostantsii>. – Date of access: 01.02.2022.
9. GIS technologies in geosciences: materials of the competition of GIS projects for students and postgraduates of the Higher Educational Institution of the Republic of Belarus, held as part of the celebration of the International GIS Day 2017, Minsk, November 15 2017 / BSU, Faculty of Geography, Dept. soil science and land information systems; editorial board: N. V. Zhukovskaya [and others]. - Minsk: BGU, 2017. - P. 49-52.

10. Zonov, K. P. What is Serverless Architecture and what are its advantages [Electronic resource] / K. P. Zonov. – Access mode: <https://mkdev.me/posts/chto-takoe-serverless-arhitektura-i-v-chyom-eyo-preimus-chestva>. – Date of access: 29.03.2022.
11. About the State Program "Energy Saving" for 2021 - 2025 [Electronic resource]: Decree of the Council of Ministers of the Rep. Belarus, 24 Feb. 2021, No. 103 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022.
12. On the main directions for the implementation of the provisions of the Treaty on the Establishment of the Union State for 2021–2023. [Electronic resource]: Decree of the President of the Rep. Belarus, 4 Nov. 2021, No. 6 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022.
13. On the approval of the state program of the Russian Federation "Energy Development" [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation, April 15. 2014, No. 321 // Consultant plus. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162194/005801codfe6110c18e18c885a353c1b9a6fd89f/. – Date of access: 29.03.2022.
14. On approval of the Energy Security Concept of the Republic of Belarus [Electronic resource]: Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus. Belarus, 23 Dec. 2015, No. 1084 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022.
15. On energy saving and on improving energy efficiency and on amending certain legislative acts of the Russian Federation [Electronic resource]: Feder. Law, 11 Nov. 2009 // Consultant plus. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/. – Date of access: 29.03.2022.
16. The second power unit of BelNPP is almost 90% ready [Electronic resource]. // Blog S13. Access mode: <https://s13.ru/archives/aes-203>. – Date of access: 30.03.2022.
17. Russian Statistical Yearbook: Statistical Collection; ed. P. V. Malkova [and others]. - Moscow: Feder. state service stat., 2021. – p. 382.
18. The Russians will help create a Center for Nuclear Research in Belarus [Electronic resource]. // State Atomic Energy Corporation "Rosatom". Access mode: <https://www.rosatom-easteurope.com/journalist/smi-about-industry/rossiyane-pomogut-sozdat-v-belarusi-tsentr-yadernykhissledovaniy>. – Date of access: 23.03.2022.
19. Rusan, V. V. Solar energy: state and prospects of use in Belarus [Electronic resource] / V. V. Rusan. – Access mode: https://energobelarus.by/articles/alternativnaya_energetika/solnechnaya_energetika_sostoyanie_i_perspektivy_ee_ispolzovaniya_v_respublike_belarus. – Date of access: 23.03.2022.
20. Seven methods of regression analysis that data analysts should master [Electronic resource]. // Russian blog. Access mode: <https://russianblogs.com/article/5061743312>. – Date of access: 23.03.2022.
21. Goals of sustainable development in Belarus [Electronic resource]. // SDG Portal. Access mode: <https://sdgs.by>. – Date of access: 03.04.2022.
22. Center for Nuclear Science and Technology: What Belarusian and Russian scientists are working on [Electronic resource]. // BelTA. Access mode: https://atom.belta.by/ru/video_ru/view/tsentr-jadernoj-nauki-i-texnologij-nadchem-rabotajut-uchenye-belarusi-i-rossii-11669. – Date of access: 03.04.2022.

23. Energy balance of the Republic of Belarus: statistical collection; ed. I. V. Medvedeva [and others]. - Minsk: Nat. stat. Committee of the Rep. Belarus, 2021. – P. 128-130.

Приложения:

Таблица 1 – Электробаланс в Республике Беларусь 2017-2020 гг. (млн. кВт/ч)

	2017	2018	2019	2020	Прирост/упадок
Произведено	34 522	38 927	38 927	40 451	+ 5 929
Потреблено	37 107	37 937	38 113	38 186	+ 1 079
Импорт	2 733	50	32	154	- 2 579
Экспорт	148	1 040	2 370	653	+ 505

Примечание: Источник – Энергетический баланс 2021 [Энергетический баланс. Статистический сборник, 2021, с. 60];

Таблица 2 – Производство электроэнергии по типам электростанций Республики Беларусь 2017-2020 гг. (млн. кВт/ч)

	2017	2018	2019	2020	Прирост/упадок
тепловые	33 930	38 386	39 755	37 592	+ 3662
гидроэлектростанции	406	324	351	400	- 6
ветроустановки	97	99	166	185	+ 88
солнечные установки	89	118	179	170	+ 81
Все электростанции	34 522	38 927	40 451	38 685	+ 4163

Примечание: Источник – Энергетический баланс 2021 [Энергетический баланс. Статистический сборник, 2021, с. 60];

Таблица 3 – Электробаланс в Российской Федерации 2017-2020 гг. (млрд. кВт/ч)

	2017	2018	2019	2020	Прирост/упадок
Произведено	1 094,3	1 115,1	1 121,5	1 089,7	- 4,6
Потреблено	1 089,1	1 108,1	1 110,1	1 085,0	- 4,1

Импорт	6,4	5,1	1,5	3,3	- 3,1
Экспорт	11,6	12,1	12,9	7,9	- 3,7

*Примечание: Источник – Российский статистический ежегодник 2021
[Российский статистический ежегодник. Статистический сборник, 2021, с. 382];*

*Таблица 4 – Производство электроэнергии по типам электростанций
в Российской Федерации 2017-2020 гг. (млрд. кВт/ч)*

	2017	2018	2019	2020	Прирост/упадок
тепловые	703	716	714	656	- 47
гидроэлектростанции	187	193	196	214	+ 27
атомные	203	205	209	216	+ 13
на основе возобновляемых источников энергии	1,1	1,4	2,1	3,7	+ 2,6
все электростанции	1 094	1 115	1 121	1 090	- 4

*Примечание: Источник – Российский статистический ежегодник 2021
[Российский статистический ежегодник. Статистический сборник, 2021, с. 382];*

*Таблица 5 – Механизмы поддержки проектов
альтернативной энергетики в странах Союзного государства*

	Беларусь	Россия
Обязательство по использованию биотоплива / мандат	+	
Обязательные квоты сетей по покупке э/э	+	+
Льготные тарифы / премиальные выплаты	+	Платежи за мощность альтернативных ис- точников энергии
Система чистых измерений	+	
Цели развития возобновляемой энергетики	+	+

Проведение тендеров		+
Торгуемые зеленые сертификаты	+	
Капитальные субсидии /скидки	+	+
Оплата производства энергии	+	+
Инвестиционные или производственные налоговые льготы	+	
Государственные инвестиции, кредиты или гранты	+	

Примечание: Источник – [Бадакер, В. А., 2020];

Таблица 6 – Производство электроэнергии возобновляемыми источниками энергии по областям 2017-2020 гг. (млн. кВт/ч)

	2017	2018	2019	2020	Прирост/упадок
Брестская	63	64	64	102	+ 39
Витебская	266	208	248	310	+ 44
Гомельская	77	108	255	380	+ 303
Гродненская	154	145	210	231	+ 77
Минская	69	71	69	152	+ 83
Могилёвская	121	118	152	159	+ 38
Всего	750	714	998	1 334	+ 584

Примечание: Источник – Энергетический баланс 2021 [Энергетический баланс. Статистический сборник, 2021, с. 60];

Таблица 7 – SWOT-анализ размещения солнечных установок в Беларуси

Сильные стороны	Слабые стороны
Пустующие территории, пострадавшие от Чернобыльской аварии	Недостаточное развитие технологий разработки панелей
Благоприятные климатические условия	Резервирование излишков произведённой энергии

50-ти летний опыт производства полупроводниковых приборов монокристаллическом кремнии (материал панелей)	
Возможности	Угрозы
Льготные тарифы / премиальные выплаты	Высокая цена производства и обслуживания панелей
Капитальные субсидии /скидки	Утилизация остатков ветряных и солнечных установок
Инвестиционные налоговые льготы	Слабо предсказуемый характер выработки панелей
Государственные инвестиции	

Примечание: Источник – Собственная разработка;

Таблица 8 – Анализ годового уровня генерации для СЭС в России

Регион	Выработка, кВт*ч/год
Астрахань (46,4° сев. шир.)	1 593,6
Владивосток (43,1° сев. шир.)	1 681, 3
Сочи (43,6° сев. шир.)	1 571, 4
Южно-Сахалинск (47,0° сев. шир.)	1 560, 2
Петропавловск-Камчатский (53,3° сев. шир.)	1 414,9
Москва (55,7° сев. шир.)	1 173, 7
Петрозаводск (61° сев. шир.)	1 034,6

Примечание: Источник – [Альтернативная энергетика, 2022];

Таблица 9 – Обзор MLOps-шаблонов внедрения ML-модели

Критерий	ML-модель	
Обслуживание и версионирование	Вместе с приложением-потребителем	Независимо от приложения-потребителя

Доступность во время компиляции или выполнения	Доступна во время сборки и выполнения	Доступно удаленно через REST API или RPC-интерфейсы	Доступна во время выполнения
Шаблон обслуживания	Модель как зависимость (Model-as-Dependency)	Модель как сервис (Model-as-Service)	Предварительный расчет (Precompute) и Модель по запросу (Model on Demand)
	Гибридная модель обслуживания (Hybrid Model Serving) или Федеративное обучение (Federated Learning)		

Примечание: Источник – Какой Machine Learning в вашем production [Зонов, К. П., 2021];

Рисунок 1 – Карта инсоляции за год в Беларуси

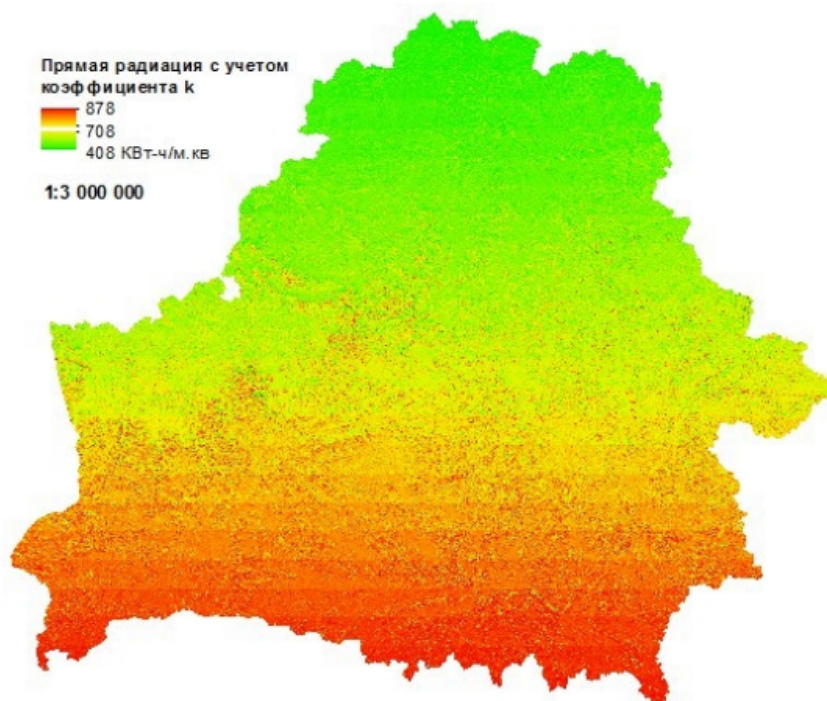

Рисунок 2 – Карта оптимальных районов расположения СЭС в Беларуси

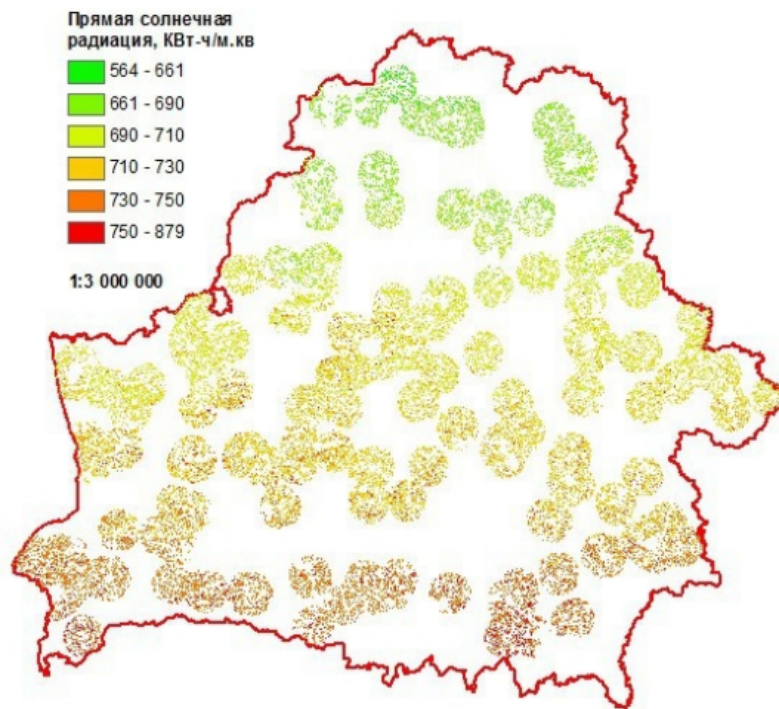

Рисунок 3 – Карта инсоляции за год в России

Рисунок 4 – Сравнение фактических и предсказанных значений

Integration Activities of the Countries of the Union State in the Issue of Alternative Energy

Afanasyeva Hanna Aleksandrovna

4th year student,
The Academy of Public Administration
under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
afanasyeva_25_01@mail.ru

Scientific adviser:

Gvaeva Irena Viktorovna

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Information Resource Management,
The Academy of Public Administration
under the aegis of the President of the Republic of Belarus

Annotation. This article is devoted to the analysis of the development of alternative energy sources in the countries of the Union State. The study consists of 4 stages: analysis of production / consumption, import / export of electricity in Belarus and Russia, analysis of integration projects of the Union State related to energy, regional analysis of electricity production in Belarus and Russia, development of a model for predicting electricity by solar panels. The relevance of the study is determined by the need to improve the efficiency of solving the problems of the "green economy" with the help of information technologies. The purpose of the scientific research is to develop a model for predicting the generation of electricity. The scientific significance lies in the application of machine learning methods to analyze the problem of electricity generation. The practical significance of the work lies in a comprehensive

analysis of the development of alternative energy. Research methodology: regression analysis, statistical analysis, comparative analysis, analytical method, graphical method. A special place is given to highlighting the contribution of Russia and Belarus to achieving an energy balance, ensuring energy stability. A comprehensive analysis of the development of solar energy in the countries of the Union State is being carried out. Based on the results of GIS modeling (modeling in a geographic information system), proposed locations for solar installations in Russia and Belarus are put forward, taking into account climatic, territorial and other factors. The practical significance of the results of the work is determined by solving the problem of poor predictability of electricity generation by solar panels. The value of the study lies in the development of a model for predicting the generation of electricity, a description of the patterns of operation of ML-models and strategies for their implementation for practical use. The model is universal in use in relation to various sources of alternative energy. The conclusions of the study described later in the work are substantiated.

Keywords: *alternative energy, solar panels, machine learning, regression analysis, Union State.*

ООН и начало советско-американского сотрудничества по космосу

УДК – 93/94

Батченко Виктория Сергеевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт российской истории РАН

vik-batchenko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается начальный этап становления международного сотрудничества по мирному использованию космического пространства под руководством ООН. Центральное внимание автора уделено началу международного сотрудничества СССР и США, которое вопреки сложившемуся в историографии мнению о начале такового в 1972 г., установилось десятилетием ранее – в 1962 г. Официальными партнерами выступили от США – НАСА, а от СССР – Академия наук. Но т.к. в Академии наук имелось два совета по космосу – открытый и засекреченный, реальным партнером с советской стороны выступил закрытый Межведомственный научно-технический совет по космическим исследованиям (МНТС по КИ) при Академии наук. К необходимости заключения двустороннего соглашения стороны подошли, желая закрыть узкие места своих космических программ: конкретно НАСА важно было укрепить свои позиции в стране по научным работам в космонавтике, а Советскому Союзу сохранить лидирующие позиции, в том числе в международном сотрудничестве. Научному сотрудничеству в области космонавтики не помешали даже обострения в отношениях двух стран по другим внешнеполитическим вопросам. На основе архивных документов изучены определяющие направления совместных работ: организация канала космической связи «Москва-Вашингтон», подготовка и написание многотомного труда по космической биологии и медицине, изучение метеорологии и дальней космической связи. Автор приходит к выводу, что успех сотрудничества СССР и США в 1970-е гг., в первую очередь, по программе ЭПАС (экспериментальный полет «Аполлон-Союз», другое название – «Союз-Аполлон») – это результат долгой дипломатической и научной работы в течение 1960-х гг.

Ключевые слова: *космонавтика, международное сотрудничество, ООН, канал связи, спутниковая связь, космическая медицина, метеорология.*

Любопытно, что в истории мировой космонавтики закрепилось мнение, что в 1960-е годы международное сотрудничество в области космических исследований велось строго по политическим блокам: Советский Союз сотрудничал с социалистическими странами преимущественно по программе «Интеркосмос» (с 1966 года), а Соединенные Штаты Америки работали в этом направлении большей частью со странами Европы. Своего рода, разделение на капиталистический и социалистический космические блоки, – это утверждение отчасти верное, но лишь отчасти. Долгие десятилетия в угоду секретности советской космической программы считалось, что отправной точкой сотрудничества Америки и СССР в космосе стало 24 мая 1971 г., когда «впервые в истории было подписано Соглашение о советско-американском сотрудничестве в космических исследованиях» [Маров, 2021; Георгий Николаевич Бабакин, 2019]. «Впервые в истории» – мягко говоря, неподходящие слова. В действительности, к началу 1970-х годов сотрудничество США и СССР на этом поприще уже имело десятилетний опыт, и подписание нового договора означало лишь продолжение совместных научных работ и расширение их диапазона, – но обо всем по порядку.

В последние годы с многих документов, связанных с советским космическим проектом, снимают гриф «Совершенно секретно», и благодаря этому стало возможно писать историю развития практической космонавтики в СССР с опорой, в первую очередь, на факты и источники. Так как хранение управленческой документации космических учреждений в середине 1970-х годов было организовано в специально созданном Центре космической документации – ныне Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД) – данное исследование базируется на материалах из этого архива, и наиболее ценные сведения автор выявил в делах фонда 213 «Межведомственный научно-технический совет по космическим исследованиям при Академии наук СССР (МНТС по КИ)». Вся международная деятельность по вопросам космоса между СССР и США официально проходила через советскую Академию наук и американское НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства, NASA), поэтому документы МНТС по КИ являются ключевыми по этим вопросам.

С чего же началось это сотрудничество? Когда страны, находящиеся по разные стороны баррикад холодной войны, пришли к его необходимости? И в чем оно заключалось? Центром единения двух космических держав стала Организация Объединенных Наций: запуск первого спутника Земли в октябре 1957 г. и полет Юрия Гагарина в апреле 1961 г. дали понять, что обратного пути нет – человечество создало такие силы, которые способны либо вывести его развитие на качественно новый уровень, либо полностью уничтожить его. 13 декабря 1958 г. во время XIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН был учрежден Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях, в состав которого вошли представители 19 стран, и уже тогда основной целью работы этого комитета была провозглашена организация международного сотрудничества по использованию космического пространства. Работа этого комитета изначально была рассчитана на 1960 и 1961 гг., но в конце 1961 г. ООН заключила, что продлевает его полномочия до 31 марта 1962 г. – срок, к которому страны должны были осуществить практические шаги в сотрудничестве, в первую очередь, в вопросах организации спутниковой связи, развития метеорологии, космического права и по предоставлению государствами информации по регистрации запусков летательных аппаратов в космос. 20 декабря 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о мирном сотрудничестве государств в деле использования космического пространства. Эту резолюцию тогда поддержали 24 государства, в том числе СССР и США, и ее можно назвать первым международным документом в деле формирования международного космического права.

В международной космической практике, несмотря на первенство Советского Союза, сложилась крайне неприятная для него ситуация: Америка в конце 1961 г. нарастила определенную сеть сотрудничества более чем с двадцатью странами по расположению на их территории станций слежения за полетами искусственных спутников Земли [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 23. Л. 175]. К примеру, такие станции в 1960-1961 гг. появились в провинции Магальянес (Чили), в южной части острова Гран-Канария (Испания), в районе г. Гуаймас (Мексика) и т.д. [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 23. Л. 177-181]. Кроме того, что эти станции, расположенные на территории финансово зависимой от США Латинской Америки, могли нести и несли военные функции, сложившаяся ситуация угрожала тем, что США станет проводником в делах международного сотрудничества по космическим вопросам, и СССР потеряет первенство. Допустить этого было нельзя.

21 февраля 1962 г., спустя день после возвращения из космоса Джона Гленна – первого американского астронавта, совершившего орбитальный космический полет, генеральный секретарь СССР Никита Сергеевич Хрущев, сохраняя позиции старшего по освоению космического пространства, поздравил с этим достижением президента

США Джона Кеннеди и предложил «объединить усилия в исследовании Вселенной» [Батурин, 2019. С. 110]. Кеннеди крайне скоро отреагировал на заявление советского лидера: как пишет исследователь Ю.М. Батурин, буквально на следующий день Кеннеди позвонил Хрущеву и «сказал, что дал указание своей администрации подготовить предложения по возможным совместным действиям» [Батурин, 2019. С. 110], а к 7 марта эти предложения были сформулированы в письме Джона Кеннеди к Никите Хрущеву. Области возможного сотрудничества по американской версии сводились к следующему: метеорология, службы слежения, картирование магнитного поля Земли, организация спутниковой связи и совместные работы в области космической медицины. В ответном послании президенту США от 20 марта того же года лидер СССР обратил внимание на то, что необходимо выработать совместные соглашения об оказании помощи в поисках и спасении космонавтов, терпящих бедствие на территории других государств, и скорейшем возвращении их на родину. Кроме того, Хрущев призвал договориться о недопустимости засорения космоса при проведении экспериментов, создания помех передвижению космических аппаратов в космосе и других подобных действиях. Так, к примеру, в начале 1960-х гг. США проводили в космосе военные эксперименты под названием «Вест-Форд», в ходе которых в космическое пространство несколько раз выводилось несколько миллионов медных иголок-диполей для создания искусственного пояса вокруг Земли [подр. об этом: Батченко, 2022. С. 5-33].

Безусловно, обе стороны понимали выгоду от такого сотрудничества – как политическую, так и научную для своих стран. Исследователь Ю.М. Батурин отмечает устойчивость тенденции к двустороннему сотрудничеству между СССР и США, несмотря на разностороннее развитие событий на международной арене: ни та, ни другая сторона в 1961-1962 гг. и далее не отказывалась от программы совместных исследований в космосе. Космические исследования хотя бы внешне смещали акценты с войны на мир: ракеты изначально конструировали для доставки ядерных боеголовок в любую точку земного шара, а, придя к этому успеху, державы сменили тон на мирное сосуществование, тем не менее, демонстрируя всему миру свое могущество.

Так весной-летом 1962 г. началась история двустороннего научного сотрудничества СССР и США в космосе, которому не помешало, например, параллельное развитие Карибского кризиса. С момента заключения «Двустороннего соглашения о сотрудничестве в изучении космических проблем» между Академией наук СССР и НАСА США 8 июня 1962 г. [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 215, 220] между научными учреждениями двух стран – а по сути, между двумя странами – установилось сотрудничество по нескольким направлениям:

– обмен данными, полученными с метеорологических спутников по специальному прямому каналу связи между метеорологическими центрами в Москве и Вашингтоне – канал «Москва-Вашингтон»;

– сотрудничество в области космической биологии и медицины, – издание совместного многотомного труда «Основы космической биологии и медицины»;

– обмен техническими специалистами в области изучения технологии слежения за дальним космосом.

Первой стартовала программа по космической медицине.

«Основы космической биологии и медицины». В рамках двустороннего соглашения о сотрудничестве в начале 1960-х гг. между НАСА США и Академией Наук СССР завязалась совместная работа по подготовке и написанию научного труда «Основы космической биологии и медицины». Как таковая, отрасль науки «космическая

биология и медицина» на тот момент являлась совершенно молодой: зародилась она в ходе работ авиационных медиков по исследованию влияния на живые организмы верхних слоев атмосферы в конце 1940-х гг. как в Америке, так и в Советском Союзе. И сам факт издания научного труда, подготовленного специалистами-родоначальниками этой новой науки, конечно, представлял собой престижное и значимое предприятие.

Мотивы подготовки к изданию совместного труда именно в области молодых наук – космической биологии и медицины отвечали лоббированию собственных интересов НАСА. Известно, что в Америке Законом об авиации и космосе 1958 г. космонавтика делилась на гражданскую и военную, но позиции военных в космонавтике были настолько сильны, что даже вышеупомянутый закон действовал скорее в их интересах, оставляя НАСА научно-исследовательские функции. И несмотря на то, что проект «Меркурий» – это полностью детище гражданского НАСА, военно-воздушные силы США в конце 1950-х – начале 1960-х гг. считали пилотируемую космонавтику своей стезей и активно составляли планы военной пилотируемой космической программы [Pitts, 1985. Р. 97]. В 1961 г. в Научном консультативном комитете при Президенте разразилась критика проекта «Меркурий» из-за того, что его космическая программа недостаточно ориентирована на науку, в связи с чем был инициирован ряд исследований управления этим проектом [Pitts, 1985. Р. 92]. В конце 1961-начале 1962 гг. в космической программе США разгорелся, так называемый, «кризис биоастронавтики», суть которого заключалась, с одной стороны, в критике НАСА общественностью и академическими институциями за недостаточные научные исследования по проекту «Меркурий», а, с другой стороны, выявляла обеспокоенность военных в связи с тем, что НАСА, наоборот, ведет слишком активную деятельность по биоастронавтике, чем подрывает авторитет военных исследований в этой области [Pitts, 1985. Р. 92].

В долгосрочной перспективе и НАСА, и Академии наук требовались фундаментальные исследования в области космической биологии и медицины, способные внедрить знания из разных областей наук в космические разработки. Но для НАСА факт научного сотрудничества с Советским Союзом именно в этом направлении означал укрепление собственных позиций перед военными, как в науке, так и в пилотируемой космонавтике.

К изданию планировалось два-три тома с научным обзором «основных достижений и проблем космической биологии и медицины за последние десять лет, включая аспекты будущего развития в этой области» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 71. Л. 105], и вся работа по написанию этого труда рассматривалась в двусторонних соглашениях между СССР и США как «первый шаг к дальнейшему сотрудничеству» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 71. Л. 105].

В ходе общения и переписки главными действующими лицами предстали: от США заместитель директора (администратора) NASA Хью Драйден, от СССР – заместитель председателя Междуведомственного научно-технического совета по космическим исследованиям (МНТС по КИ) АН СССР Анатолий Благодоров. Конечно, МНТС по КИ тогда был строго засекреченной организацией, и официально НАСА имел все контакты с Комитетом по исследованию и использованию космического пространства АН СССР, которым руководил Анатолий Благодоров. Эта комиссия специально была создана при Академии наук для открытой деятельности в сфере космических исследований. Мстислав Келдыш же официально фигурировал как Президент АН СССР, хотя по существу имел непосредственное отношение к делу, как председатель МНТС по КИ.

Заметим, что сам факт такого уровня сотрудничества приравнивает советский МНТС по КИ к американскому NASA в плане компетенций для решения подобных вопросов, и как организации, решавшей политику развития гражданских исследований в космическом пространстве.

Конечно, в принятии столь важных международных решений, как начало научного сотрудничества с США по вопросам космических исследований, МНТС по КИ не был самостоятельным. Решения принимались после согласования с такими высокими правительственными структурами как высшая правительственная Комиссия по военно-промышленным вопросам, союзное Министерство здравоохранения и пр.

Если официально начало работ двух сторон положено соглашением от 8 июня 1962 г., далее вся работа представляла собой череду дипломатических переговоров, на которых обе стороны сглаживали острые углы сотрудничества. В основном, все переговоры стороны проводили в ходе работы научно-технического подкомитета Комиссии ООН по использованию космического пространства в мирных целях. Подписание договора состоялось только 8 октября 1965 г. в Нью-Йорке: от Академии наук СССР его подписали академик А.А. Благонравов, А.А. Ничипорович и Ю.Г. Григорьев, а от НАСА – Джон Таунсенд младший (Хью Драйден уже находился при смерти), А. Фраткин, Р. Краусс и О. Рейнолдс [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 220-224]. По плану этого соглашения работа над «Основами» начиналась 1 января 1966 г. с образования редакционной коллегии, предусматривала уже к 1 июня 1967 г. представление окончательных вариантов рукописей всех глав, а в 1967-1968 гг. опубликование всех томов совместного исследования [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 223].

В реальности все три тома издания (4 книги) вышли в свет в 1975 г. – в год совместной советско-американской программы «Экспериментальный полет “Аполлон – Союз”», и эта публикация была представлена как результат работы ученых, начиная с подписания договора в 1972 г. На самом деле, работа над «Основами» заняла не 3 года, а 13 лет, и дала обеим странам колоссальный опыт научного сотрудничества.

Метеорология и магнитные данные – канал связи Москва-Вашингтон.

К концу 1964 г. между Москвой и Вашингтоном был установлен «прямой дуплексный круглосуточный проводной канал связи для передачи метеорологической спутниковой и обычной метеорологической информации» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 71. Л. 38], – пробные передачи связи по каналу начались с октября месяца. В Москве абонентом связи по каналу выступала Гидрометеорологическая служба СССР, а в Вашингтоне – Метеорологическое бюро США. Трасса прохождения канала была организована, согласно протоколу о канале, по маршруту Москва-Варшава-Берлин-Франкфурт-Лондон-Вашингтон [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 71. Л. 102].

По результатам первых сеансов стало ясно, что советская аппаратура значительно уступала по скорости передачи данных американской: тогда сигнал передавался с помощью электромеханических печатных машин – телетайпов, и с советской стороны скорость телетайпной работы не превышала 50 бод¹, что представляло собой крайне низкие показатели передачи сигнала и затрудняло «дальнейшее использование материала при вводе его в электронные вычислительные машины» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 71. Л. 90]. Во время проведения двусторонних переговоров осенью 1964 г.² – как раз после пробных сеансов связи по каналу – американцы предложили приобрести аппаратуру, способную обеспечить скорость в диапазоне 750-1200 бод у одной из своих радиокорпораций [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 71. Л. 90]. То есть советская аппаратура на тот момент уступала американской по скорости передачи сигнала в десятки раз.

¹ Единица измерения скорости передачи сигнала через телетайп.

² Переговоры состоялись во время проведения очередной сессии Комитета ООН по космосу в Нью-Йорке с 26 октября по 5 ноября 1964 г.

2 ноября, во время проведения той же сессии, американцы организовали несколько тематических визитов советских ученых в лаборатории Центра космических полетов им. Годдарда (НАСА): им показали цех, в котором на тот момент осуществлялся монтаж геофизического спутника, установки для создания однородного магнитного поля, вычислительный центр по обработке магнитных данных с машиной для автоматического черчения магнитных карт [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 71. Л. 92], а также лабораторию, «занимающуюся биологическими проблемами» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 71. Л. 95]. Позже ответные визиты организовала и советская сторона.

Евпатория-Голдстон – слежение за дальним космосом. В ноябре 1964 г. в период сессии Комитета ООН представители США предложили советской делегации во главе с Анатолием Благодоровым обменяться визитами делегаций технических специалистов СССР и США [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 112]. Месяцем позже в письме от заместителя директора НАСА Хью Драйдена последовало разъяснение, что обмен специалистами планируется для знакомства с аппаратурой слежения за спутниками, «за дальним космосом и сбора данных» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 4]. От американской стороны Драйден озвучил предложение организовать делегацию в составе 10 человек, в которую планировалось включить «директора отделения по слежению за спутниками и сбору данных и техников из руководящего центра и лабораторий НАСА» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 4]. Официальными точками интереса были обозначены Евпатория (Крым, СССР) и Голдстон (Калифорния, США). Но не только: также НАСА интересовала демонстрация реального применения этого процесса, желательно, на базе «центров контроля полетов» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 5], – иными словами, центров управления полетами. Для удовлетворения такого технического любопытства, Советский Союз должен был предоставить доступ к устройствам передачи и контроля данных по полетам, ко всей цепочке операций, связанных со слежением и контролем за дальним космосом, вплоть до обработки полученных данных телеметрии [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 5].

Сперва такой тип сотрудничества представителям советских ведомств совсем не показался привлекательным. Засекреченность и закрытость в самых негативных оттенках – первое, что приходит на ум. Но рассуждения председателя Научно-технического комитета Генштаба ВС СССР, будущего заместителя министра обороны СССР генерал-лейтенанта Николая Николаевича Алексева об отказе американцам в таком сотрудничестве проливают свет на истинные мотивы закрытости советской стороны. Во-первых, тот факт, что в Америке гражданский и военный космос были четко разграничены, давал возможность НАСА демонстрировать только гражданские научные объекты, оставляя военные в должной засекреченности.

В СССР дела обстояли иначе: командно-измерительный комплекс в Евпатории являлся единым и выполнял управление объектами гражданского и военного назначения сразу, и его показ неизбежно привел бы «к необходимости ознакомления с общей системой построения линий связи и с командно-измерительным центром в г. Москве» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 85], что привело бы к раскрытию всей системы. А, во-вторых, к 1965 году было понятно, что технический уровень США превышает уровень СССР. Николай Николаевич обосновал эту мысль тем, что «производственная база США позволяет более мобильно разрабатывать и внедрять новые средства с использованием последних достижений техники» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 85]. В связи с чем неутешителен вывод Н.Н. Алексева по поводу такого рода обмена специалистами: «Показ имеющихся на евпаторийском пункте измерительных средств сравнительно давней разработки, может отрицательно повлиять на оценку наших космических средств в целом» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 85]. Но мнение Алексева не имело решающего значения в данной ситуации. Днем позже, 16 февраля в МНТС

по КИ по тому же поводу поступила бумага от Директора НИИ-88 Юрия Александровича Мозжорина, так называемого, цензора всех публикаций на тему освоения космоса Советским Союзом. Юрий Александрович высказался в пользу проведения взаимного обмена специалистами «в целях подкрепления основных положений по мирному использованию космического пространства и обмену результатами научных исследований» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 86], но считал, что можно показать только центр в Евпатории, чтобы сохранить сведения о всей системе слежения и ее техническом уровне.

Также по поводу предстоящей встречи высказался заместитель председателя Государственного комитета по радиоэлектронике С.М. Владимирский, считая, что по этому поводу нужно провести отдельное заседание МНТС по КИ, и там принять решение [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 87].

При всех негативных суждениях было очевидно, что нельзя отказываться от этого предложения – отказ мог выставить страну в еще более худшем свете, нежели раскрытие какие-то объектов. В апреле 1965 года Мстислав Келдыш участвовал в совещании в Генеральном штабе ВС СССР по этому вопросу, по итогам которого генерал-лейтенант Н.Н. Алексеев несколько пересмотрел свои позиции, согласившись на сокращенную программу по схеме, предложенной ранее Ю.А. Мозжориным [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 114].

Зонд-2 (Марс). Тогда же, в декабре 1964 г. в Радиотехнический институт АН СССР кандидату физико-математических наук Константину Иосифовичу Грингаузу, проводившему исследования в сфере изучения межпланетной плазмы и возглавлявшему соответствующую лабораторию, пришло письмо от доктора Колмана из Центра космической науки Института геофизики и физики планет (Лос-Анжелес, Калифорния, США) [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 55].

Ссылаясь на недавний успешный запуск советского космического аппарата в сторону Марса – речь идет об автоматической межпланетной станции «Зонд-2» (запуск 30 ноября 1964 г.) – доктор Колман предлагал объединить усилия по изучению пространства между Марсом и Землей, что могло бы привести к получению значимых результатов «значительно раньше и более детально, чем это было бы возможно при сопоставлении данных опубликованных в печати» [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 55]. Но такие вопросы можно было решить лишь на уровне академий наук двух государств, о чем Константин Иосифович и сообщил в ответном письме Колману [РГАНТД. Ф. 213. Оп. 6-6. Д. 106. Л. 59], – по крайней мере, такой ответ отражен в проекте письма, направленном в МНТС по КИ.

Настолько насыщенным и плодотворным было первое, засекреченное десятилетие совместной работы СССР и США. Напоследок приведем выдержку из воспоминаний Андрея Андреевича Громыко о выступлении космонавтов Юрия Гагарина и Валентины Терешковой в ООН в октябре 1963 года: когда журналисты спросили у Юрия Алексеевича, возможно ли «американо-советское сотрудничество в изучении космического пространства», он описал часть реальной программы совместных работ как вариацию будущего: «Такое сотрудничество возможно, и оно может осуществляться, в частности, путем обмена научной информацией, путем создания международной системы связи и слежения за космическими кораблями, оказания помощи космонавтам, приземлившимся на территории других стран, в совместном изучении метеорологической обстановки и разными другими путями» [Громыко, 2016. С. 482]. Скрытый от посторонних

глаз опыт двустороннего сотрудничества 1960-х гг. обеспечил интенсивность и плодотворность совместных открытых работ по осуществлению программы «Союз» – «Аполлон» в 1970-е гг.

Список использованных источников и литературы:

1. Батурин Ю.М. От Жюль Верна до миссий «Аполлонов» (как принималось решение о высадке на Луну) // Пилотируемые полеты в космос. 2019. № 3. С. 114-133.
2. Батченко В.С. Военный проект США «Вест-Форд»: взгляд из СССР (1961-1963 гг.) // Исторический архив. 2022. № 1. С. 5-33.
3. Георгий Николаевич Бабакин // Вестник НПО им. С.А. Лавочкина. 2019. № 4 (46). С. 3-5.
4. Громыко А.А. Памятное. Испытание временем. В двух книгах. Кн. 2. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 560 с.
5. Маров М.Я. Слово об Учителе: академик Мстислав Всеволодович Келдыш. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2021. 136 с.
6. Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД).
7. Pitts J.A. The human factor: Biomedicine in the Manned Space Program to 1980. Washington, D.C.: National Aeronautics and Space Administration, 1985. 402 p.

References:

1. Baturin Yu.M. *Ot Zhyulya Verna do missii «Apollonov» (kak prinimalos' resheniye o vysadke na Lunu)* [From Jules Verne to the Apollo missions (how was made the decision to land on the Moon)]. *Pilotiruemye polety v kosmos*. 2019. 3. pp. 114-133. (In Russian).
2. Batchenko V.S. *Voennyi proekt USA «Vest-Ford»: vzglyad iz SSSR (1961-1963 gg.)* [US military project “West Ford”: a view from the USSR (1961-1963)]. *Istoricheskii arkhiv*. 2022. 1. pp. 5-33. (In Russian).
3. *Georgii Nikolayevich Babakin* [Georgy Nikolaevich Babakin]. *Vestnik NPO im. S.A. Lavochkina*. 2019. 4 (46). pp. 3-5. (In Russian).
4. Gromyko A.A. *Pamyatnoye. Ispytaniye vremenem* [Memorable. The test of time]. *Moscow: ZAO Izdatelstvo Tzentrpolygraph*, 2016. 560 p. (In Russian).
5. Marov M.Ya. *Slovo ob Uchitele: akademik Mstislav Vsevolodovich Keldysh* [A word about the Teacher: Academician Mstislav Vsevolodovich Keldysh]. *Moscow: Fizmatlit*, 2021. 136 p. (In Russian).
6. Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation (RGANTD).
7. Pitts J.A. The human factor: Biomedicine in the Manned Space Program to 1980. Washington, D.C.: National Aeronautics and Space Administration, 1985. 402 p.

The UN and the Beginning of Soviet-American Cooperation on Outer Space

Batchenko Viktoria Sergeevna

The Institute of Russian History of
the Russian Academy of Sciences

vik-batchenko@yandex.ru

Abstract. In the article discusses the initial stage of the formation of international cooperation on the peaceful use of outer space under the leadership of the United Nations. The author's central attention is paid to the beginning of international cooperation between the USSR and the USA, which, contrary to the prevailing opinion in historiography about the beginning of such in 1972, was established a decade earlier – in 1962. The official partners were from the USA – NASA, and from the USSR – the Academy of Sciences. But because The Academy of Sciences had two space councils – open and classified, the real partner from the Soviet side was the closed Interdepartmental Scientific and Technical Council for Space Research at the Academy of Sciences. The parties approached the need to conclude a bilateral agreement in order to close the bottlenecks of their space programs: specifically, it was important for NASA to strengthen its position in the country in scientific work in cosmonautics, and for the Soviet Union to maintain a leading position, including in international cooperation. Scientific cooperation in the field of cosmonautics was not prevented even by the aggravation in relations between the two countries on other foreign policy issues. On the basis of archival documents, the defining areas of joint work were studied: the organization of the Moscow-Washington space communication channel, the preparation and writing of a multi-volume work on space biology and medicine, the study of meteorology and deep space communications. The author comes to the conclusion that the success of cooperation between the USSR and the USA in the 1970s, primarily under the ASTP program (Apollo–Soyuz Test Project, another name – «Soyuz–Apollo») is the result of long diplomatic and scientific work during the 1960s.

Keywords: *cosmonautics, international cooperation, UN, communication channel, satellite communications, space medicine, meteorology.*

**Мечта о «вольной Украине»
устами осужденных по 58 статье часть 10
в 30-е – 50-е годы XX века**

УДК 9-93/94

Будилин Николай Алексеевич

ефрейтор, курсант 2 курса,
Омский автобронетанковый инженерный институт
otiu@mil.ru

Научный руководитель:

Воробьева Наталия Владимировна

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах),
Омский автобронетанковый инженерный институт,
nat.vorobiova@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ источников фонда Прокуратуры СССР (ф. 8131 оп. 31) Государственного архива Российской Федерации по осужденным по статье 58 часть 10 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда»). Выявлены дела украинцев, осужденных в годы Великой Отечественной войны, в том числе реабилитированных в советский период. Рассмотрены дела, в которых фигурируют националистические и коллаборационистские суждения. Методология работы представляет микроисторию, основанную на показаниях осужденных.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, статья 58.10 УК РСФСР, реабилитация, антисоветская агитация и пропаганда, политика памяти, идентичность, манипуляции, оспаривание памяти, украинский национализм, украинский сепаратизм.

В массовом сознании и научной литературе присутствует тезис о нацификации современной Украины как одном из последствий распада СССР в 1991 г. [Яблонский, 2016, с. 268;]. Изучение истоков националистических воззрений украинцев представляется актуальной и научно значимой проблемой на современном этапе.

Исследование посвящено введению в научный оборот первичных источников фонда Прокуратуры СССР Государственного архива Российской Федерации. Статья 58 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за контрреволюционную деятельность, часть 10 относилась к «контрреволюционной агитации и пропаганде». После XX Съезда происходили процессы массовой реабилитации осужденных по 58 статье, в том числе и украинских националистов.

Научная значимость исследования заключается в реконструкции коммеморативных практик украинской идентичности в советском пространстве сталинского периода.

Методологической основой исследования является нарратологический анализ высказываний осужденных советских граждан на основании архивно-следственных материалов Прокуратуры СССР. С начала 2000-х годов исследования исторической памяти

и коллективной травмы выводят на первый план индивидуальное переживание человеком исторических событий [Ассман, 2014; Оводова, 2019, с. 116-120; Люббе, 2019]. Маленький человек переживает большую историю, стремится быть причастным к ней, выстраивая механизмы конструирования собственной идентичности. В ходе исследования рассматривались характеристики осужденных, в том числе социально-демографические и национальные.

По описи «Надзорные производства Отдела по спецделам Прокуратуры СССР, Главной транспортной прокуратуры, Главной прокуратуры морского и речного флота. 1936–1965 гг.» нами выявлено 4650 дел осужденных по 58 статье часть 10 УК РСФСР за негативные высказывания в сторону И.В. Сталина и советской власти за период с 1935 по 1953 гг. [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31]. Из них чуть больше четверти (1218 дел) реабилитированы в 1957–1991 гг.; амнистированы осужденные по 454 делам (1956-1957 гг.); прекращено 432 дела за недостатком доказательств; оправданы осужденные по трем делам; снижен срок заключенным по 89 делам.

В подавляющем большинстве дел осужденными являются русские, кроме этого, встречаются украинцы, евреи, татары, латыши, грузины, армяне, греки, поляки, испанцы. В 559 делах фигурируют украинцы. Мы нашли свыше 70 дел с националистическими и коллаборационистскими высказываниями.

Разделив уголовные дела по хронологическому принципу, можно выделить следующие периоды: годы «Большого террора» (1930-е гг. – 14 дел); Вторая мировая война (25 дел); послевоенный период (31 дело).

По степени частотности можно выделить, во-первых, нарративные суждения о необходимости отделения Украины от СССР и направленные против политики русификации.

К примеру, 27 ноября 1937 г. был арестован Ю.Е. Панежа (1908 г.р., украинец, учитель русского языка в текстильном техникуме, г. Харьков), который говорил: «Украина по-прежнему остается колонией России <...> партия ведет политику уничтожения талантливых людей, в особенности среди украинской интеллигенции, под видом борьбы с контрреволюцией уничтожаются все люди, способные развивать украинскую национальную культуру, большевики омертвили украинский язык <...> на селах Украины большевики искусственно создали голод, вследствие чего погибли миллионы украинского крестьянства. давно настало время раз и навсегда покончить с этим строем» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 2791], 20 декабря 1937 г. арестован В.В. Колодочко (1886 г.р., украинец, образование низшее, весовщик на станции Черкассы Одесской ж.д.): «Сталин проводит русификацию Украины, что украинцев нужно стереть с лица земли» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 75756] (9 сентября 1961 г. дело прекращено за недоказанностью обвинения). Осужденный И. И. Романенко во время выборов сказал, что «хотел бы голосовать за Петлюру ... Буденного забрали, если бы еще забрали Сталина и Ворошилова, тогда некому было бы руководить и была бы вольная Украина» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 86373, Л. 4; 1829; 1861; 14173]. 19 мая 1950 г. И.И. Романенко осужден Кокчетавским областным судом по ст.58-10, 9 апреля 1955 срок снижен, 30.12.62 дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Лозунг «Украина для украинцев» сопровождался антирусскими и антисемитскими высказываниями [Романовский, 2008; Сушко, 2021]. Ярослав Стецько, первый заместитель руководителя Организации украинских националистов Степана Бандеры заявлял: «Москва и жидовство – это самые большие враги Украины <...> мы стоим на позициях истребления жидов и целесообразности перенести на Украину немецкие методы экстерминации (уничтожения) жидовства...» [цит. по: Дюков, 2007].

Надежды осужденных националистов связывались с «грядущим» освобождением Украины нацистской Германией [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 12448]. 4 декабря 1937 г. осужден И.Н. Литвинов (1882 г.р., украинец, образование высшее юридическое, бывший меньшевик, судим 15 декабря 1935 г. по ст. 58-10, фельдшер, спецпоселенец, пос. Куюк Джувалинского района Южно-Казахстанской области), который дал следующие показания: «Гитлер - самый заслуженный в мире человек, который действительно является гениальным государственным деятелем и он будет победителем во всем мире» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 6311]. Литвинов был реабилитирован в годы «хрущевской оттепели», а 9 сентября 1961 г. дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Приведем примеры схожих высказываний: «Если придет Гитлер на Украину, то он сделает свободу для крестьян <...> политика советской власти направлена к обнищанию народа» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 14201], «скоро будет война между СССР и Германией и СССР будет разбит» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 61571], «скоро настанет время, когда народ восстанет против угнетателя, я первый возьму оружие в руки и буду защищать Украину» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 1943].

Причины ненависти к советской власти заключаются в осуждении политики коллективизации и голодомора: «Сталин хуже царя зажал украинский народ» - [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 70967]. (11 июля 1956 г. дело прекращено за недоказанностью обвинения). «Украину обобрали до ниточки коммунисты» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 6402], «украинский народ не забудет гибели от голода 12 миллионов человек» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 7580]. Три дела закрыто за отсутствием состава преступления (И.Н. Литвинов, В.В. Колодочко, В. П. Айма, М.И. Ожог).

Группа высказываний отражающих пораженческие и антисоветские высказывания достаточно обширна (см, например: [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 92378, 15099, 85089, 42735, 16103, 89876, 28007, 15159]). В делах встречаются следующие высказывания: «Очень жаль, что немцы стали отступать от Москвы» Г. Н. Шило арестован в 1942 г. (д. 81452) или «Гитлер-освободитель принес счастье народу» Г.Я. Демиденко арестован в 1943 г. [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 79083], «скорей бы Гитлер приходил в Ленинград, при нем жить будет лучше, а так жить просто невозможно больше <...> СССР впадает в экономическую зависимость от Англии и Америки, а поэтому будет происходить постепенное перерождение советской власти» В.М. Ячницкий арестован в 1943 г. . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 89876].

Б.И. Янкелевич арестована в 1943 г., реабилитирована в 1961 г. Она говорила: «Гитлер умница, он сумел привлечь на свою сторону многие государства. Более половины украинцев ждали немцев, поэтому многие украинцы не эвакуировались, а остались добровольно». [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 16145]. Осужденный И. И. Романенко во время выборов сказал, что «хотел бы голосовать за Петлюру ... Буденного забрали, если бы еще забрали Сталина и Ворошилова, тогда некому было бы руководить и была бы вольная Украина» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 86373, Л. 4; 1829; 1861; 14173]. 19 мая 1950 г. И.И. Романенко осужден Кокчетавским областным судом по ст.58-10, 9 апреля 1955 срок снижен, 30.12.62 дело прекращено за отсутствием состава преступления.

М. А. Шульман, арестованный арестован в 1945 г. . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 13848] в 1942 г. высказывал следующее: «Война будет продолжительной. Разгром Германии будет зависеть от Америки и от степени ее участия в войне. Американские капиталы выполнили свою первую задачу - экономического завоевания Англии. На очереди остается Советский Союз, который будучи в ходе войны зависимым в экономическом отношении от Америки, вынужден будет быть поставщиком пушечного мяса во имя спасения Англии и американских капиталов. Советский Союз во избежание потери своей самостоятельности вынужден будет идти на поводу Америки и Англии и под давлением этих стран изменит политику во многих областях политической и хозяйственной жизни страны. Вот тогда в стране будет возрождена частная собственность и частная

торговля». Ф.П. Веселовский заявлял: «Уезжаю на родину. Куда пойдет немецкая армия, туда поеду и я» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 6465].

Остановимся подробнее на деле группы оуновцев [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 67630]. 17 апреля 1943 г. были осуждены Я. А. Каминский (1905 г.р., украинец, образование незаконченное высшее, бывший участник ОУН, учетчик роты стройколонны № 731, г. Сталинск Кемеровская области), Б.Г. Соя (1911 г.р., украинец, образование среднее, бывший участник ОУН, плотник), П.А. Балан (1912 г.р., украинец, образование 3 класса, бывший участник польской националистической организации «Каменяри», плотник), П.Н. Самолук (1909 г.р., украинец, образование среднее, плотник), П.М. Сушко (1917 г.р., украинец, образование 2 класса, бывший участник националистической организации «Лугивники» в Польше, чернорабочий), С.Г. Капелюк (1915 г.р., украинец, образование 4 класса, участник организации «Лугивники», плотник), Л.М. Махонько (1916 г.р., образование 2 класса, чернорабочий), П.И. Пазей (1914 г.р., украинец, образование 5 классов, чернорабочий), В.М. Бойцов (1910 г.р., украинец, образование 2 класса, работник стройколонны), А.И. Гарлинский (1915 г.р., украинец, образование 4 класса, чернорабочий). Каминский, Балан и Соя создали в стройколонне «контрреволюционно-националистическую организацию», остальные, войдя в организацию, уклонялись от работы, между собой и другим рабочим говорили - Каминский: «...у германской армии хорошая техника, немец хорошо вооружен, эта война кончится победой Германии», Соя: «... в Советском Союзе жить плохо, кормят плохо ... наша Украина будет свободна при помощи Германии и Украину отделят в самостоятельную автономную республику», Самолку: «... Германия наверно возьмет Советский Союз ... сейчас много умирает людей, а хоронить некому, как на фронте, так и здесь ... Германия взяла город Ленинград и если возьмет еще Баку, тогда Советский Союз не сможет воевать, т.к. там керосин и бензин», Балан: «... Германия хорошо воюет и разобьет Советский Союз, мы вернемся домой <...> Германия освободит Советский Союз, Украина будет независима», Сушко: «... скорей бы Гитлер разбил советскую власть и поехать домой», Капелюк: «... скоро Гитлер победит Советский Союз и мы поедem на Украину», Махонько: «скоро придет Гитлер, возьмет Советский Союз и мы поедem домой», Пазей: «... скорей бы пришла Германия и освободила нас и мы вернулись домой, будем жить, как раньше жили ... работать заставляют, а кормят плохо, привели нас сюда с голоду умирать», Бойцов: «... плохо жить в Советском Союзе ... в буржуазной Польше жить лучше было, чем в Советском Союзе». Все они были реабилитированы 12 декабря 1957 г.

31 октября 1944 г. осуждены И. П. Сидоренко (1882 г.р., украинец, образование низшее, сигналист станции Будукан Дальневосточной (Амурская) ж.д.), Т.П. Воронин (1889 г.р., русский, раскулачен в 1931 г., образование низшее, заведующий пасекой). В 1942-1944 гг. Воронин говорил знакомым: «Неверно пишет советская печать, что немцы издеваются над населением и разрушают города, все это ложь, я немцев хорошо знаю, они этого не позволяют <...> У каждого немецкого солдата в ранце имеется запас продуктов на полтора-два месяца и продукты очень хорошие, одевают их также очень хорошо, они ходят чисто и культурно, хорошо вооружены, так чего же им не воевать <...> Война у нас началась с немцами по вине Сталина и большевиков, если бы большевики в 1939 году не полезли в Польшу, то и сейчас никакой бы войны не было» . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 21842].

Антисемитизм украинских националистов особенно остро проявлялся в годы Великой Отечественной войны. Например, 28 сентября 1943 г. арестован Г.Я. Демиденко (1882 г.р., украинец, образование 7 классов, в 1941 г. судим по ст.116, до ареста не работал, станица Екатериноградская Прохладненского района КБ АССР), который сказал: «Я бы хотел, чтобы мой сын-летчик направил свой самолет против жидов-большеви-

ков» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 79083], 7 марта 1945 г. А.С. Васильковский (1908 г.р., украинец, образование низшее, сапожник строительства №38 НКПС, станции Лыпча Казанской железной дороги): «если бы западных украинцев взяли на фронт, то они бы не стали с немцами воевать, а перешли бы на их сторону» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 85286], И. В. Егорчев осужден в 1943 г. «в случае придет Гитлер, то он [Егорчев] пойдет бить евреев ... на Украине, занятой немцами, жизнь хорошая ... под влиянием Америки у нас открывают церкви» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 71202].

Студенты госконсерватории им. Мусоргского г. Свердловска В.Ф. Шахов В.Ф., П.Ф. Бауэр и П.Н. Теплых в 1942-1943 гг. среди студентов консерватории говорили, что успехи Красной Армии временные, в тылу беспорядок и неорганизованность, правительство не следит за тылом и не наводит порядок. Высказывали желание уйти к бандитами в лес, чтобы «не пойти служить в этой мясорубке имени Сталина». Бауэр говорил: «Западная Украина и Белоруссия присоединены насильно и не являются свободными, петлюровский лозунг соответствует свободной Украине, а не советский насильственный». Теплых говорил, что «жидов он ненавидит, они оккупировали весь город Свердловск и везде занимают выгодные положения на работах», что Советский Союз будет разбит, потому что народ голодает, в тылу идет разруха [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 13381].

24 мая 1944 г. И.А. Антонов (1900 г.р., с. Федвар Еградковского района Кировоградской области): «Колхозы придуманы жидо-большевистской властью <...> Германия уничтожит вредную для крестьян систему колхозов ... Сталин в 1933 году довел до голода весь народ Украины и это было бы и дальше, если бы немцы не освободили Украину от большевиков» . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 82585]. 17 января 1945 г. Шевченко М.М. (1890 г.р., украинец, малограмотный, старший стрелочник станции Батайск): «Зачем эвакуироваться, за голодом ехать? Придут немцы, всем хорошо будет, а при эвакуации хлеб только евреям дают, а нам - шиш с маслом» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 87668].

В уголовных делах встречается не только антисоветская, но и антирусская риторика: «Патриотизма в Советском Союзе нет. Об этом говорят народные восстания, происшедшие в Крыму, на Кавказе, Украине и среди казачества <...> Боясь своей гибели, советское правительство вынуждено всячески запугивать народ зверствами, которые, якобы, учиняют немцы на оккупированной ими территории <...> Русские на фронте идут вперед благодаря тому, что у них пустые головы, почему они и гибнут "мужественно" на войне. А вот еврей, зная цену своей голове, подставлять понапрасну ее под удар врага ее не будет» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 13848].

«Попробуйте жить без Украины, не всё же вам тащить из Украины хлеб ... Сталин скоро и штаны с рабочего снимет ... правительство советской власти - это пьяницы, развратники, они продали советскую власть. Немцы пришли навести порядок в нашей стране как в промышленности, так и в сельском хозяйстве» - А. Е. Щербух реабилитирован 30 декабря 1961 г. . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 3458].

28 сентября 1945 г. осужден радист Одесского порта В.А. Агеев, который в мае-июне 1945 г. говорил работникам участка связи порта, что «после победы над Германией неизбежна война между Советским Союзом и Америкой и Англией <...> должность генералиссимуса не соответствует Сталину, т.к. он не военный человек, не понимает и не разбирается в военном деле <...> советская Конституция существует только на бумаге, а в жизнь не проводится <...> войска союзников, оккупируя германскую территорию, уничтожают фашизм и создают демократический строй, а наши войска создают там беспорядок <...> Америка и Англия требуют, чтобы Белоруссия и Украина отделились от Советского Союза и были самостоятельными <...> понаехали евреи и заняли хорошие должности, везде в руководстве сидят евреи, они живут хорошо, а рабочим живется плохо, хлеба не хватает» . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 92129].

Е.Ф. Качур, в 1942-1944 гг. проживал на оккупированной территории, токарь-банджник депо станции Александров Ярославской железной дороги: «Все передовые части Красной армии состояли из украинцев, которые били немцев и клали свои головы, а русские не воевали, шли сзади и грабили население, гуляли с женщинами, пили водку и подгоняли штыками украинцев. Вообще советская власть угнетает украинский народ, а если бы не Украина, то Россия подохла бы с голоду» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 22218]. А.Д. Гуриненко: «... на Украине действуют бендеровцы, они ведут борьбу против советской власти, за независимость Украины и ее самостоятельность и в их борьбе помогут англичане ... придет время, когда мы освободимся от ига советской власти и нас освободят из этой каторги». 20 июня 1962 дело прекращено за недоказанностью обвинения [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 90817].

А.П. Волковинский: «бендеровцы борются за свободу Украины, если бы Бендера ушел с немцами, то красные его не победили бы <...> молодцы те, кто остался в Европе, если они вернуться, то их ждет такая же судьба как наша <...> Украину заставили воевать большевики <...> Америка нам поможет, уже сделана атомная бомба, специально для Сталина» 30 января 1957 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 72881].

В декабре 1942 г. В.А. Дацун был взят в плен, закончил курсы пропагандистов, организованные немецким командованием для работы среди населения оккупированных районов. По окончании курсов был направлен в составе отряда «русских пропагандистов» на работу в деревню Русилово Смоленской области. В августе 1943 г. выступил перед казачьей молодежью 610 полка «Русской освободительной армии» с докладом по «еврейскому вопросу». Через несколько дней выступил с этим же докладом в лагере перед военнопленными. Летом 1943 г. его квартирная хозяйка услышала, как он говорил: «Я не буду воевать за Сталина, а также за Гитлера, я буду воевать только за Родину». Работал учителем средней школы станции Мартуковская Актюбинской области . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 22458].

16 марта 1949 г. осужден учитель г. Хотин Черновицкой области Т.С. Зборовец. В 1941-1944 гг., проживая на оккупированной территории в с. Гавриловцы Каменец-Подольской области, выступал на митингах и собраниях, где критиковал советскую действительность, призывал жителей оказывать помощь немецкой армии одеждой и продуктами. Работая заведующим школой, уничтожил находившиеся там портреты руководителей партии и советского правительства. В 1947 г. говорил: «Почему Украина с ее 40-миллионным населением не может быть самостоятельной, тогда как другие страны с меньшим населением самостоятельны. Почему Украина должна до сих пор кормить москалей, которые эксплуатируют начиная от Петра 1 и Екатерины, Сталин и его опричники еще больше издеваются над украинским народом, нежели до войны» . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 34844].

П.Н. Байло: «скоро будет война и мы прогоним всех москалей с Западной Украины» . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 27962].

А.А. Бонко: «скоро должна начаться война между Советским Союзом, Англией и Америкой и в этой войне Советский Союз и коммунизм будут уничтожены ... Украина сразу же отделится от СССР ... было индивидуальное хозяйство и все было, а в колхозах даже досыта колхозники не едят» . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 56361].

М.И. Сирак: «если бы началась война против СССР, то он бы с оружием в руках стал воевать против русских» . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 59981]. 27 октября 1954 г. мера наказания снижена, по указу «Об амнистии» освобожден со снятием судимости.

23 мая 1953 г. осуждены Д.Ю. Пасечняк (сослан в 1947 г. на спецпоселение как член семьи ОУН, бригадир Тевризского леспромхоза Омской области), Е.И. Чехович (сослана в 1947 г. на спецпоселение как член семьи ОУН, разнорабочая Тевризского леспромхоза), М.И. Шак (сослана в 1947 г. на спецпоселение как член семьи ОУН, разнорабочая леспромхоза) как участники «националистической группы». В 1952 г. Пасечняк говорил: «Мне при советской власти жизнь не нравится, потому что русские никакие религиозные праздники не празднуют, не молятся и в бога не веруют; поэтому я не люблю Сталина, а люблю бога и украинцев». В 1952 г., выйдя из столовой в нетрезвом состоянии, увидел идущего мимо русского и сказал: «Вон пошла советская свинья, на Украине я их бил из автомата - только тарактело» . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 39275].

В.М. Червинчак ушел служить в дивизию СС «Галичина», заявлял: «что придет время, когда всех комсомольцев будут вылавливать, как рыбу из воды» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 25701].

25 декабря 1948 г. осуждены ученики 9-10 классов средней школы г. Ровно С.С. Куйбида, В.И. Новак, Б.П. Рудаков, Л.К. Дзивак, Г.Д. Бессонов, В.М. Кулий, студент исторического факультета г. Львова А.Г. Омельчук, студент 1 курса института физкультуры Я.П. Клепач, студентки торгово-экономического института Р.С. Судик и Л.Н. Негребецкая и ее отец Н.С. Негребицкий, контролер на электростанции (судим в 1939 г. по ст. 58-10), которые с 1946 г. собираясь вместе, обсуждали оуновскую литературу . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 85104]. Сочиняли «националистические стихи на украинском языке», издавали журнал «Зоря», печатали в нем оуновские листовки, пересылали журнал по почте из Ровно во Львов, 7 января 1948 г. в журнале напечатали стихотворение «Плывет поток крови людской», в котором содержались экстремистские и террористические суждения.

24 февраля 1950 г. осужден Ю. Г. Трубицкой (кандидат химических наук, доцент по физической химии в Днепропетровском сельскохозяйственном институте). Писал поэмы антисоветского содержания «Дума про волю Украинскую» и «Гимн Советского Союза и гимн Украинского народа», черновые экземпляры хранил у себя, а копии разослал в Союз Советских писателей Украины, в редакцию газеты «Радянська Україна», писателю Остапу Вишня [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 55216а]. В этих поэмах он писал о скором освобождении Украины от Советской власти. 30 ноября 1954 г. наказание снижено до 10 лет.

17-летний В.М. Игнатюк, проживал на нелегальном положении, Деражненский район Ровенской области . [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 55400]. Будучи выселен как член семьи участника ОУН в Иркутскую область, скрылся с места поселения, и, проживая на нелегальном положении, весь 1948 г. записывал в блокнот националистические песни.

С.К. Елтышев: «на Украине при немцах жилось хорошо, а как пришли советские войска - всех обобрали и жизнь ухудшилась». Реабилитирован 29 декабря 1959 г. [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 23870]. 28 июня 1950 г. В.И. Пехота, слесарь леспромхоза, пос. Лебедевка Юргинского района Тюменской области находясь на временно оккупированной территории Крыма, выступал на собраниях граждан, говорил, что немцы - это наши освободители, призывал молодежь добровольно ехать в Германию, где «настоящая цветущая жизнь» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 19247]. Решением Комиссии ПВС СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих за политические преступления от 20 июня 1956 г., Пехота освобожден из заключения «за нецелесообразностью дальнейшего содержания». 21 февраля 1957 г. постановлением ПВС СССР дело прекращено по ст.58-10 ч.1 за отсутствием состава преступления, действия по ст.59-3 переквалифицированы на ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР, снижен срок. Освобожден со снятием судимости. Реабилитирован на основании Указа Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов».

С. И. Приход про жизнь в Германии рассказывал: «В Германии порядок чистота и зелень. В Гитлеровской Германии даже в уборных чище, чем у нас в квартирах. Народ в фашистской Германии жил очень хорошо, народ культурный грамотный. В Советском Союзе культуры нет и народ живет хуже немецкого... В Отечественную войну наши солдаты были голодны и разуты, и винтовка одна на 10 человек. Немцы же были одеты, сыты и вооружены до зубов. Немецкий народ культурный, а русский нет... Советские солдаты голодали и смотрели, где бы что-нибудь украсть, а немецкие солдаты были хорошо одеты, хорошо питались и техника у немцев лучше советской» [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 60155]. 24 ноября 1954 г. срок снижен до 5 лет, освобожден со снятием судимости на основании Указа от 27 марта 1953 г.

Студент 4 курса Донецкого индустриального института Н.М. Бражник: «всех евреев с Украины нужно выселить и Украину сделать самостоятельной». Освобожден досрочно по указу от 14 июля 1954 г. [ГАРФ, ф. 8131, оп. 31, д. 26873].

В период «Большого террора» было осуждено 23 человека, средний возраст которых составил 37 лет, 52% с высшим образованием, 48% со средним образованием. По местам проживания указывались Ашхабад, Днепродзержинск, Днепропетровск, Коломна, Курск, Новогеоргиевск, Одесса, Полтава, Ставрополье, Харьков.

В период Второй мировой войны осуждено 53 человека, средний возраст которых составляет 37,6 лет, 30% с высшим образованием, 55% с низшим образованием, по местам проживания – Амурская область (раскулаченные), Батайск, Днепропетровск, Екатеринбург, Казань, Кемерово (переселенцы), Кировоград, Кременчуг, Ленинград, Львов, Марийская АССР (переселенцы), Москва, Одесса, Омск, Орск, Рязань, Свердловск, Сумы, Ташкент (переселенцы), Томск (переселенцы), Харьков, Череповец.

Восемь дел закрыто за отсутствием состава преступления (И. И. Романенко, В.С. Сыроватко, И.В. Егорчев, Д.Х. Кривенко и др.); реабилитированы бывшие участники ОУН Я.А. Каминский, Б.Г. Соя, бывшие участники националистической организации «Каменяри» П.А. Балан П.А., П.Н. Самолук, бывшие участники националистической организации «Лугивники» П.М. Сушко, С.Г. Капелюк, Л.М. Махонько, П.И. Пазей, В.М. Бойцов, А.И. Гарлинский.

В послевоенный период (1946–1956 гг.) в общей сложности было осуждено 50 человек, средний возраст стал значительно моложе – 34 года (при этом от 17 до 29 лет – 22 осужденных), в основном с высшим (52%) и средним (44%) образованием, один кандидат наук, по местам проживания Актюбинск, Алма-Ата, Житомир, Днепропетровск, Дрогобыч, Запорожье, Караганда (переселенцы), Киренск (переселенцы), Львов, Могилев, Николаев, Оренбург (переселенцы), Песчанлаг (осужденные), Полтава, Ровно, Свердловск (переселенцы), Таганрог (переселенцы), Тюмень (переселенцы), Харьков, Черновцы.

Реабилитированы осужденные Елтышев С.К., Цвайнбок, по трем делам амнистия в 1956–1957 гг., снижение срока заключения до фактически отбытого (Гуриненко А.Д., Назаренко Я.З., Сокол Д.И., Сухаренко В.Я., Дьяченко Н.В.), реабилитированы за отсутствием состава преступления (Волковинский А.П., Бердичевский В.С., Мельник-Горбатюк И.В., Пехота В.И., Савченко Ф.С.), освобождены досрочно (Бражник Н.М., Приход С. И., Сирак М.И.), приговор отменен (Баскакова М.Н.).

Таким образом, работа позволяет сделать выводы о широком распространении национализма в 1930-е – 1950-е гг., его антисоветской, антисемитской и антирусской направленности, сопряженности с коллаборационизмом и превозношением нацистского режима. География мест проживания и ареста позволяет опровергнуть тезис об

исключительно «западно-украинском» характере националистических суждений. Возраст и социальный статус позволяют подтвердить предположение о всеобщности и устойчивости националистической украинской идентичности. Сведения о массовой реабилитации осужденных по 58 статье часть 10: осужденные по 1218 делам по статье 58 ч. 10 за критику И.В. Сталина были реабилитированы в 1957–1991 гг.; амнистированы осужденные по 454 делам (1956-1957 гг.); прекращено 432 дела за недостатком доказательств; оправданы осужденные по трем делам; снижен срок заключенным по 89 делам.

Реабилитация украинских националистов привела к распространению нацистской идеологии среди членов их семей, героизации, к закреплению в исторической памяти поколений ненависти к другим нациям и системной русофобии.

Исследование может представлять интерес для исследователей украинского национализма и политической ссылки в СССР, работы советских органов прокуратуры, направленной на противодействие радикальным (ультраправым) формам общественно-политической деятельности.

Список использованных источников и литературы:

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Бессмертный барак. Единая база данных жертв репрессий в СССР // [Электронный ресурс] <https://bessmertnybarak.ru/> (дата обращения: 28.03.2022)
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131 «Прокуратура СССР». Оп. 31 «Надзорные производства Отдела по спецделам Прокуратуры СССР, Главной транспортной прокуратуры, Главной прокуратуры морского и речного флота. 1936–1965 гг.». Д. 1829, 1861, 1943, 2791, 3458, 6311, 6402, 6465, 7580, 12448, 13381, 13848, 14173, 14201, 14376, 15099, 15159, 16103, 16145, 17040, 19001, 19247, 21842, 22218, 22295, 22355, 22458, 23142, 23870, 25701, 26873, 27529, 27962, 28007, 31589, 34844, 37362, 39275, 41675, 42027, 42735, 44580, 52240, 55216а, 55400, 56361, 59981, 60155, 60335, 61571, 64560, 67630, 70967, 71202, 72881, 75756, 79083, 81452, 81949, 82585, 83655, 85089, 85104, 85286, 86373, 87668, 89876, 90817, 92129, 92738.
4. Дюков А. Об участии ОУН – УПА в Холокосте: «Москва и жидовство – главные враги Украины» // [Электронный ресурс] ИА «REGNUM», <https://regnum.ru/news/899133.html>(дата обращения: 28.03.2022)
5. Жанбосинова А.С., Жириндинова К.Р., Жандыбаева С.С. Устная микроистория «Большого террора» (по материалам архивно-следственных дел репрессированных) // Исторический курьер. 2020. № 5 (13). С. 98–108.
6. Красильникова Е.И. «Народная скорбь»: массовые коммеморации, в городах Западной Сибири, приуроченные к похоронам и поминовению С.М. Кирова, В.В. Куйбышева и Г.К. Орджоникидзе (30-е гг. XX в.) // Вестник Омского университета. 2014. № 1. С. 48–55.
7. Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем / пер. с нем. А. Григорьева, В. Куренного, М. Румянцевой. М.: ВШЭ, 2019. – 456 с.

8. Оводова С. Н. Подчиненные и травмированные: практики осмысления репрезентаций голосов «неуслышанных» в trauma studies и postcolonial studies // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24, № 3. С. 116–120.
9. Романовский Д. Коллаборанты: Украинский национализм и геноцид евреев в Западной Украине // Журнал «Лехаим», март 2008 – № 3(191).
10. Сушко, А. В., Петин, Д. И. «Вышлите нам несколько пистолетов и гранат...». Обращение молодых украинских националистов из Сибири к единомышленникам ОУН–УПА на Украине в 1950 г. // Вестник архивиста. – 2021. - № 1. – С. 232–247. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-232-247
11. Яблонский, И. В. Радикальный украинский национализм: история зарождения и развития / И. В. Яблонский // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 13 ноября 2015 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2016. – С. 267-271.

References:

1. Assman A. The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics. M., New Literary Review, 2014. 328 p.
2. Immortal barracks. Unified database of victims of repressions in the USSR // [Electronic resource] <https://bessmertnybarak.ru/> (date of access: 03/28/2022)
3. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 8131 "Prosecutor's Office of the USSR". Op. 31 "Supervisory proceedings of the Department for Special Affairs of the USSR Prosecutor's Office, the Chief Transport Prosecutor's Office, the Chief Prosecutor's Office of the Sea and River Fleet. 1936-1965". D. 1829, 1861, 1943, 2791, 3458, 6311, 6402, 6465, 7580, 12448, 13381, 13848, 14173, 14201, 14376, 15099, 15159, 1703, 16145, 1709, 19001, 1924 22295, 22355, 22458, 23142, 23870, 25701, 26873, 27529, 27962, 28007, 31589, 34844, 37362, 39275, 41675, 42027, 52240, 55216A, 55400, 56361, 55400, 56361, 55400, 56361, 55400, 56361, 55400, 56361, 55400, 56361, 55400, 56361, 55400, 56361, 55400, 61571 64560 67630 70967 71202 72881 75756 79083 81452 81949 82585 83655 85089 85104 85286 86373 87668
4. Dyukov A. On the participation of the OUN - UPA in the Holocaust: "Moscow and Jews are the main enemies of Ukraine" // [Electronic resource] IA "REGNUM", <https://regnum.ru/news/899133.html> (accessed: 03/28/2022)
5. Zhanbosinova A.S., Zhirindinova K.R., Zhandybaeva S.S. Oral microhistory of the "Great Terror" (based on archival and investigative cases of the repressed) // Historical Courier. 2020. No. 5 (13). pp. 98–108.
6. Krasilnikova E.I. "People's sorrow": mass commemorations in the cities of Western Siberia, dedicated to the funeral and commemoration of S.M. Kirov, V.V. Kuibyshev and G.K. Ordzhonikidze (30s of the XX century) // Bulletin of the Omsk University. 2014. No. 1. P. 48–55.
7. Lubbe G. Keeping up with the times. Abbreviated stay in the present / per. with him. A. Grigoriev, V. Kurennoy, M. Rummyantseva. M.: VSHE, 2019. - 456 p.

8. Ovodova S. N. Subordinate and traumatized: practices of comprehending the representations of the voices of the “unheard” in trauma studies and postcolonial studies // Bulletin of the Omsk University. 2019. V. 24, No. 3. S. 116–120.
9. Romanovsky D. Collaborators: Ukrainian nationalism and the genocide of Jews in Western Ukraine // Journal "Lechaim", March 2008 - No. 3 (191).
10. Sushko, A. V., Petin, D. I. "Send us some pistols and grenades ...". Appeal of young Ukrainian nationalists from Siberia to like-minded people of the OUN-UPA in Ukraine in 1950 // Bulletin of the archivist. - 2021. - No. 1. - S. 232–247. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-232-247
11. Yablonsky, I. V. Radical Ukrainian nationalism: the history of origin and development / I. V. Yablonsky // Law and the state: problems of methodology, theory and history: materials of the V All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, November 13, 2015. - Krasnodar: Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2016. - P. 267-271.

«Hitler the Liberator Brought the People Happiness»: Ukrainian Nationalism by the Mouth of the Condemned in the 1930s – 1950s 20-th Century

Budilin Nikolai Alekseevich

corporal, 2nd year cadet

Omsk Armored Engineering Institute

otiu@mil.ru

Vorobieva Natalia Vladimirovna

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,

Professor of the 11th Department of Military-Political Work in the Troops (Forces),

Omsk Armored Engineering Institute,

nat.vorobiova@gmail.com

Annotation. The article presents an analysis of the sources of the fund of the USSR Prosecutor's Office (f. 8131 op. 31) of the State Archive of the Russian Federation on convicts under article 58 part 10 of the Criminal Code of the RSFSR ("anti-Soviet agitation and propaganda"). The cases of Ukrainians convicted during the Great Patriotic War, including those rehabilitated during the Soviet period, are revealed. Cases in which nationalist and collaborationist judgments appear are considered. The methodology of the work presents a microhistory based on the testimonies of convicts.

Key words: *USSR, Great Patriotic War, article 58.10 of the RSFSR Criminal Code, rehabilitation, anti-Soviet agitation and propaganda, politics of memory, identity, manipulation, challenging memory, Ukrainian nationalism, Ukrainian separatism.*

Специфика антироссийских санкций и основные направления противодействия

УДК – 327

Вильчинский Антон Сергеевич

студент 1 курса аспирантуры по специальности
Политические институты, процессы и технологии,
эксперт Института актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России

vilchinskiy97@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей санкционного давления, оказываемого в настоящее время западными странами на Россию. Цель исследования заключается в выявлении возможных направлений эффективного противодействия односторонним антироссийским рестрикциям на разных уровнях. Для достижения поставленной задачи использовались следующие инструменты: метод анализа правовых документов России и США, сравнительный анализ, факторный анализ, метод классификации, а также метод анализа новостных событий.

В результате проведенного исследования было выявлено, что противодействие России и стран Запада осуществляется в трех плоскостях: политико-дипломатической, санкционно-экономической и информационно-психологической. Была выполнена классификация антироссийских ограничений по трем обозначенным направлениям. В работе также зафиксировано геополитическое и геоэкономическое наполнение рестрикций, исходящих из Белого дома.

Более того, в статье обоснована нелегитимность односторонних санкций по причине их экстерриториальной применимости. Для ответа на западную политику санкций автором предложены определенные действия по развитию международного права в деле признания незаконности односторонних ограничений; выдвинуты подходы по формированию альтернативных международных финансовых систем и меры по поддержке бизнеса в РФ; обозначены механизмы, направленные на повышение имиджа России за рубежом для противодействия «культуре отмены». Исследование обладает теоретической значимостью, поскольку статья опирается на научные работы российских ученых по теме противодействия санкциям и актуализирует результаты их анализа. Кроме того, предлагается новая классификация антироссийских санкций по трем направлениям.

Проведенное исследование наделено и практической значимостью, которая заключается в формировании ряда рекомендаций для РФ по противодействию санкциям через определенные меры в политической, экономической и информационной сферах. Данные подходы могут быть рассмотрены профильными министерствами и ведомствами в процессе подготовки решений по ответу на западные рестрикции. Реализация обозначенных шагов может содействовать повышению устойчивости России, ее общества и бизнеса к возрастающим санкционным рискам, а также способствовать поступательному развитию государства.

Ключевые слова: *Россия, США, ЕС, Запад, геополитика, санкции, информационное пространство, украинский кризис.*

После драматичных событий 2014 г. на территории Украины и легитимных действий России по обеспечению защиты и свободы волеизъявления жителей Крыма

Москва стала основным объектом санкций со стороны «коллективного Запада». Санкционная спираль с ярко выраженной антироссийской направленностью последовательно накручивалась в течение восьми лет. Беспрецедентный уровень политизации, затронувший самые разные сферы от спорта до искусства, обнажил желание добиться максимальной изоляции России.

Со временем увязка ограничительных мер с украинским кризисом стала сменяться стремлением Запада противодействовать Москве в целом ряде сфер. Наивысшей точки ситуация достигла после начала специальной операции Вооруженных Сил РФ на территории Украины 24 февраля 2022 г. Несколько пакетов санкций со стороны Европейского союза, ограничительные меры Соединенных Штатов и ряда других стран в совокупности с массовой приостановкой деятельности в РФ множества зарубежных компаний увеличили риски для отечественной экономики, ее инновационного развития и благосостояния населения.

В условиях высокого уровня взаимозависимости, которая характеризует современную модель международных экономических отношений, санкции имеют двусторонний негативный эффект, о чем свидетельствовали инфляция и рост цен на электричество в странах Европы. Сегодняшние антироссийские санкции продиктованы идеологическими соображениями Запада, однако нацелены они преимущественно на экономический эффект. Приходится констатировать, что за последние годы рестрикции превратились в неотъемлемый элемент конкурентного взаимодействия России и Запада. При этом, Москва была готова к эскалации санкционного давления и приняла ряд защитных мер, в частности укрепив отечественную финансовую сферу через создание платежной системы «Мир».

В сложившихся условиях геополитической турбулентности важнейшей исследовательской целью является нахождение направлений и механизмов для противодействия антироссийским санкциям на разных уровнях как через превентивные действия, так и через оперативные меры по минимизации негативных последствий.

Геополитическое наполнение американских санкций. В Соединенных Штатах санкции давно получили соответствующее институциональное и правовое оформление, что сделало их полноценным инструментом внешней политики для давления на геополитических конкурентов. В 2013 г. в Государственном департаменте США был сформирован специальный отдел по координации санкционных политик Вашингтона. Затем в 2017 г. Дональд Трамп подписал Закон «О противодействии противникам США посредством санкций»¹.

В практической плоскости Вашингтон зачастую действует не в одиночку, настойчиво призывая страны Европейского союза проявлять трансатлантическую солидарность в отношении России. При этом, ЕС имеет гораздо более тесные экономические связи с РФ, чем США, а искусственный разрыв сотрудничества с Москвой ведет к негативным последствиям. Таким образом, оказывая давление на государства Европы, Белый дом проявляет геополитическую сущность своей санкционной политики, пытаясь ослабить своего конкурента и одновременно повысить зависимость стран ЕС от США. Брюссель с ущербом для себя вынужден проявлять солидарность с Вашингтоном, который преследует собственные геополитические амбиции в противодействии России и Китаю.

Администрация Дж. Байдена сохранила санкции в качестве важного атрибута внешней политики Белого дома. По подсчетам экспертов Центра новой американской безопасности, в 2021 г. наибольшее число санкций США наложили на Китай (100), следом

¹ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. 2 August 2017. URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf> (дата обращения: 05.05.2022)

расположились Белоруссия (96) и Россия (95)². Очевидно, что по итогам 2022 г. в единоличные лидеры вырвется РФ.

Москва неоднократно осуждала «экстерриториальное применение Вашингтоном своей юрисдикции». Односторонние ограничительные действия подвергнуты критике в Концепции внешней политики 2016 г. При этом, самим санкциям в документе не уделено значительное внимание, это слово было использовано лишь дважды³.

Спустя пять лет проблема актуализировалась. Вопрос санкций не был оставлен в стороне экспертами-разработчиками Стратегии национальной безопасности 2021 г.⁴, где это слово использовалось уже шесть раз. Важно отметить, что в документе крайне метко подчеркнута геополитическая сущность западных санкций. Пункт 95 гласит, что «ограничительные меры» одностороннего характера применяются государствами, теряющими свое «безусловное лидерство» на мировой арене.

Как справедливо отмечает профессор Дипломатической академии МИД РФ М.А. Неймарк, санкции Запада нацелены на то, чтобы затруднить «восстановление России как глобальной силы» [Неймарк, 2020]. Аналогичную точку зрения выражают и авторы доклада, опубликованного в журнале Международная аналитика, где констатируется, что США пытаются предпринимать все усилия для недопущения какого-либо противодействия «американскому взгляду» на мировой порядок [Россия в новом десятилетии..., 2020]. С учетом того, что в последние годы объектом западных санкций также стал и Китай, роль рестрикций во внешнеполитическом инструментарии США проявляется все более отчетливо. Теряя свое влияние и привлекательность, Вашингтон опирается на санкции для поддержания «порядка, основанного на правилах» и сдерживания государств, бросающих вызов этой системе.

Подходы к определению легитимности санкций. И. Джазаири, занимающий должность Специального докладчика ООН по вопросам негативного воздействия односторонних ограничительных мер на права человека, проводит четкое разделение между односторонними и международными санкциями. Легитимными, по мнению И. Джазаири, могут быть признаны лишь те рестрикции, которые утверждаются Советом безопасности ООН в рамках 41 статьи Устава ООН⁵. То есть легитимностью обладают только те ограничения, которые вводятся международной организацией против своих членов на основании соответствующих уставов.

Односторонние ограничения, напротив, вводятся странами самостоятельно без согласования с международным сообществом. При этом, они влияют не только на государство, на которое направлены, но и на третьи страны, которые с ним взаимодействуют. И. Джазаири называет «экстерриториальность» главным свойством односторонних санкций, поскольку они действуют на чужой территории. Специальный докладчик также заявляет, что санкции, продиктованные экономическими интересами государства, являются противоправными. Подобные ограничительные меры можно

² Barlett J., Bae E. Sanctions by the Numbers: 2021 Year in Review URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/sanctions-by-the-numbers-2021-year-in-review> (дата обращения: 04.05.2022).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 05.05.2022).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 03.05.2022)

⁵ Джазаири И. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/177/07/PDF/G1517707.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.04.2022).

считать вмешательством в дела независимого государства, что не может быть признано легитимным.

И. Джазаيري также привлекает внимание к вопросу прав человека в санкционной политике. По мнению эксперта, именно обеспечение их соблюдения должно быть важнейшим критерием легитимности ограничений. Докладчик ООН добавляет, что долгосрочные санкции, негативно влияющие на права человека, должны быть «ограничены»⁶. К сожалению, подобные оценки не принимаются во внимание западными политиками, которые продолжают активно прибегать к рестрикциям.

Программный директор РСМД И.Н. Тимофеев фиксирует важную тенденцию в санкционной стратегии развитых стран. Ученый отмечает, что западные государства зачастую пытаются использовать односторонние и многосторонние санкции одновременно. После самостоятельного введения ограничительных мер они выносят их на обсуждение в ООН, пытаясь повысить легитимность своих действий [Тимофеев, 2018].

Обусловленные собственными экономическими и политическими целями односторонние санкции США, имеющие экстерриториальное применение, в совокупности с давлением на другие страны с целью склонения их к проявлению солидарности не могут рассматриваться в качестве легитимного инструмента внешней политики.

Основные направления санкционного давления Запада на Россию. Москва продолжает последовательно отстаивать свои внешнеполитические интересы и безопасность граждан, несмотря на бесконечно расширяющиеся санкционные пакеты. Начало российской специальной операции на территории Украины дало старт комплексному противоборству между Россией и странами Запада, которое можно наблюдать на трех плоскостях: политико-дипломатической, санкционно-экономической, а также информационно-психологической. На каждом уровне основными инструментами давления на РФ являются разного рода рестрикции, которые затрагивают как само государство, так и множество негосударственных акторов, включая физические лица.

В 2018 г. эксперты Российского совета по международным делам (РСМД) в своем исследовании привели достаточно полный список целей и подходов в санкционной политике Запада в отношении РФ [Политика санкций..., 2018]. Однако в еще более усложнившихся условиях комплексного противостояния имеется необходимость в обновлении структуры направлений ограничительных мер в адрес России с учетом обозначенных выше плоскостей противоборства.

Во-первых, рестрикциями Запада в политическом пространстве в укрупненном виде являются: прекращение сотрудничества и диалога в самых разных сферах от военно-технической до кибербезопасности; сворачивание научного и культурного взаимодействия; дискредитация и дискриминация России в международных институтах; попытки превратить РФ в «изгой»; давление на другие страны с целью склонения их к проявлению антироссийской солидарности; попытки дестабилизации российского общества; идеологизация любого рода взаимодействия с Москвой; персональные санкции.

Во-вторых, в экономической сфере стоит обобщенно выделить следующие меры давления: ослабление позиций РФ на энергетическом рынке, а также на рынке вооружений; ограничения на инвестиции в российские проекты и на кредитование банков; заморозка разного рода российских активов за рубежом; склонение частных корпораций к уходу с территории РФ; ограничения на импорт технологий в Россию. Как отмечает

⁶ См. Джазаيري И. Доклад Специального докладчика...

научный сотрудник ИЕ РАН М.Л. Колесникова, технологические рестрикции могут затруднить арктические проекты Москвы [Колесникова, 2022].

В-третьих, особое внимание стоит обратить на информационное измерение. Если существование политической и экономической плоскостей санкционного давления Запада на Россию восходит еще к советско-американскому противостоянию времен «холодной войны», то рестрикции в информационной сфере являются нововведением, отражающим значимость этого направления в современных условиях. С момента начала спецоперации РФ на территории Украины западные страны внесли в «черный список» ряд российских вещательных организаций, включая МИА «Россия Сегодня», Russia Today, ВГТРК, Первый канал и другие. Помимо этого, на платформе YouTube был заблокирован канал Государственной думы РФ. Подобные меры, по оценке ученой ИМЭМО РАН Т.Л. Ровинской, демонстрируют нежелание Запада обеспечить полноценную свободу слова и предоставить своим гражданам доступ к различным точкам зрения [Ровинская, 2022].

Запрет на вещание российских СМИ за рубежом в совокупности с массивной информационной атакой на РФ приводит к тому, что Россия становится жертвой так называемой «культуры отмены», набравшей в последние годы на Западе особую популярность. С сожалением приходится констатировать, что одним из воплощений этого феномена является возрастание случаев дискриминации россиян за рубежом.

Украинский кризис стал первым конфликтом, в котором значительную роль играют не только традиционные СМИ, но и социальные сети. По меткому замечанию А.Г. Костырева, люди находятся в условиях «информационной перегрузки», где на первый план выходит не взвешенный расчет и анализ, а эмоциональные «переживания», контролируя которые медиа способны склонить человека к той или иной позиции [Костырев, 2021].

В западном научном сообществе также фиксируется возросшая роль коммуникации в политическом процессе. Повсеместное использование технологий “fake news” или “deep fake” часто вводит в заблуждение плохо знакомых с политикой людей. Д. Фрилон и Ч. Уэлс отмечают, что дезинформация становится «неотъемлемой частью соперничества великих держав» [Freelon, Wells, 2020].

Контроль над информационным пространством и доминирование в сфере коммуникаций может быть конвертировано в политическое влияние. По этой причине запрет на вещание российских СМИ на Западе существенно ослабляет позиции РФ, а также позволяет США и их союзникам лидировать в формировании общественного мнения в отношении Москвы и ее действий на международной арене. Крайне важно предпринять меры по поддержке отечественных медиа за рубежом.

Возможные подходы к противодействию антироссийским санкциям.

В контексте того, что противостояние России и стран Запада разворачивается в политико-дипломатической, санкционно-экономической, а также информационно-психологической плоскостях принципиальное значение имеет нахождение методов противодействия односторонним ограничительным мерам. Для этого необходимо осуществлять шаги по каждому из обозначенных направлений.

В политической сфере стоит обратить внимание на следующие возможные действия.

Во-первых, России важно проводить активную деятельность на международных площадках, в частности в ООН, по признанию незаконности односторонних ограничительных мер в международном праве. Потенциал для этого имеется. Если в 1997 г. за

соответствующую резолюцию⁷ на сессии Генеральной ассамблеи проголосовали лишь 57 государств, то зимой 2014 г. аналогичную инициативу⁸ с критикой односторонних рестрикций поддержали уже 134 страны.

Во-вторых, нужно перестраивать отношения с США. По мнению И.Н. Тимофеева⁹, необходимо переходить на неправительственный уровень и развивать сотрудничество по линии науки, образования, бизнеса и экспертных организаций. Кроме того, особое внимание стоит уделить межпарламентскому взаимодействию, поскольку именно в американском Конгрессе расположен двигатель санкционной политики против РФ.

В-третьих, более тонкая дипломатия требуется и в отношениях с ЕС, который тесно связан с РФ экономически. При взаимодействии с Брюсселем также следует активнее вовлекать институты гражданского общества. Кроме того, стоит активизировать сотрудничество в наименее политизированных сферах и вывести подобные партнерства за рамки санкций. Например, такой областью может стать экология [Вильчинский, 2020].

В-четвертых, России необходимо развивать собственные экспертно-аналитические центры, которые будут изучать опыт борьбы с санкциями на политическом, экономическом и законодательном уровнях, а также заниматься анализом возможных траекторий развития западной политики рестрикций. Подобные организации должны быть в тесном взаимодействии с профильными министерствами.

Переходя к экономической сфере, нужно рассмотреть следующие потенциальные направления для противодействия санкциям.

Во-первых, России важно продолжать расширение внешнеэкономических партнерств для углубления связей с мировым рынком. Стоит обратить внимание на развивающиеся страны Азии и Латинской Америки при сохранении контактов с ЕС. Это будет приводить к тому, что санкции в отношении РФ станут еще более болезненными для их инициаторов. В частности, Китай гораздо сильнее интегрирован в международные производственные цепочки, поэтому чрезмерные рестрикции в адрес Пекина могут иметь крайне негативные последствия для самого Запада.

Во-вторых, Москве следует формировать коалицию государств-единомышленников для создания альтернативных систем расчетов. По мнению ведущего научного сотрудника ИЕ РАН К.Н. Гусева, России затруднительно отвечать на финансовое давление [Гусев, 2018]. В этой связи важно активизировать сотрудничество по линии центральных банков и министерств финансов в рамках БРИКС с привлечением других заинтересованных стран.

В-третьих, крайне значимо внедрять меры по защите российских экспортеров. Необходимы укрепление и модернизация нормативной правовой базы, определяющей условия кредитования компаний, занимающихся экспортной деятельностью. Важным элементом представляется законодательная фиксация условий для получения предприятиями кредитов со стороны Внешэкономбанка, а также других банков со специализацией по страхованию экспортных предприятий от разного рода рисков.

⁷ Human rights and unilateral coercive measures. A/RES/51/103. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/770/41/PDF/N9777041.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.05.2022).

⁸ Права человека и односторонние принудительные меры. A/RES/69/180. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/708/17/PDF/N1470817.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.05.2022).

⁹ Тимофеев И.Н. Противодействие санкциям: от законодательства к стратегии. URL: <https://russiacouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protivodeystvie-sanktsiyam-ot-zakonodatelstva-k-strategii/> (дата обращения: 04.05.2022).

В-четвертых, не меньшее значение имеет привлечение зарубежных инвестиций в РФ через стимулирование деятельности в Особых экономических зонах (ОЭЗ). Развитие проектов в зонах технико-внедренческого типа будет способствовать укреплению инновационных отраслей отечественной экономики, что в перспективе позволит снизить зависимость от импорта западных технологий. В дополнение, с зарубежными компаниями стоит заключать специальные соглашения, которые будут определять порядок действий в случае введения новых санкций.

В информационной сфере также необходимы определенные шаги по противодействию санкциям.

Во-первых, российским СМИ и государственным учреждениям нужно активизировать свое присутствие в зарубежных социальных сетях. Необходимо проводить таргетирование аудитории и осуществлять прямое взаимодействие через проведение опросов, публикацию видеозаписей и сообщений на иностранных языках. Кроме того, важно наладить контакты с представителями зарубежной блогосферы. Подобные шаги позволят России попасть в иностранное медиапространство, несмотря на блокировку российских СМИ.

Во-вторых, имеет значение укрепление российского имиджа и построение долгосрочной положительной репутации России в глазах западных граждан. Для этого также необходимо использование онлайн-платформ с целью выстраивания прямых контактов. Стоит рассмотреть проведение виртуальных культурных мероприятий на базе посольств РФ. Это может повысить осведомленность жителей западных стран о России, позволит донести до граждан взгляды Москвы и сформировать объективное восприятие нашей страны.

Выводы. Подводя итоги, необходимо отметить, что беспрецедентное санкционное давление на Россию, начавшееся после объявления Москвой о проведении спецоперации на территории Украины, глубоко укоренилось в системе внешнеполитического инструментария Запада. США, стремящиеся сохранить «порядок, основанный на правилах», предпринимают усилия по недопущению возникновения конкурирующих точек зрения.

Введение ограничительных мер в совокупности с призывами других стран к «солидарности» в наибольшей степени применяется в отношении РФ и КНР. Москва рассматривается как военно-политический конкурент американского мировоззрения, а Пекин как экономико-технологический соперник. При этом, рестрикции США, наделенные геополитическим наполнением, не приводят к желаемому результату, лишь повышая градус международного напряжения.

Более того, экстерриториальные односторонние санкции не обладают легитимностью, поскольку, действуя на зарубежной территории, они навязывают юрисдикцию одного государства другому. Длительные рестрикции зачастую оказывают негативное влияние и на права человека.

Тем не менее, принципиальный пересмотр Западом своей санкционной политики относительно Москвы в среднесрочной перспективе маловероятен. В этой связи РФ необходимо предпринять соответствующие меры на дипломатическом, экономическом и информационном направлениях, чтобы повысить устойчивость государства, общества и бизнеса к возможному усилению санкционного давления.

Важно добавить, что реализация мер должна проходить в совокупности с инновационным развитием российской экономики и преодолением региональных диспропорций, которые препятствуют полноценному участию РФ в экономических связях Азиатско-Тихоокеанского региона.

Список использованных источников и литературы:

1. Вильчинский А.С. (2020) Россия – ЕС: «зеленая» трансформация отношений. *Вестник ученых-международников*. № 4. С. 140–149.
2. Гусев К.Н. (2022) Уязвимость российской финансово-монетарной системы на новом витке противостояния с западными партнерами. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 2 (№ 269). С. 14–20. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1220221420>.
3. Колесникова М.Л. (2022) Санкционное противодействие морскому сектору России: факты и комментарии. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 16 (№ 283). С. 34–42. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21620223442>.
4. Костырев А.Г. (2021) Постполитика в сетях постправды. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.05>.
5. Лукьянов Ф.А., Тренин Д.В., Картунов А.В., Сушенцов А.А., Суслов Д.В., Силаев Н.Ю., Мураховский В.И., Сафранчук И.А., Маркедонов С.М. (2020). Россия в новом десятилетии: цели, угрозы, попутчики. *Международная аналитика*. № 2. С. 11–27. DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-11-27>.
6. Неймарк М.А. (2020) Санкции и геополитика: фантомные боли русофобии. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. № 2. С. 6–19.
7. Политика санкций: цели, стратегия, инструменты: хрестоматия (2018) / [сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов]. *Российский совет по международным делам*. 282 с.
8. Ровинская Т.Л. (2022) Свобода слова в условиях цифровой диктатуры IT-корпораций. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 22–36. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.03>.
9. Тимофеев И.Н. (2018) Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия. *Доклад. Российский совет по международным делам*. № 37/2018. 32 с.

References:

1. Freelon D., Wells Ch. (2020) Disinformation as Political Communication. *Political Communication*. No. 2: Beyond Fake News: The Politics of Disinformation. pp. 145–156. DOI: <https://doi.org/10.1080/10584609.2020.1723755>
2. Gusev K.N. (2022) Ujazvimosť rossijskoj finansovo-monetarnej sistemy na novom vitke protivostojanija s zapadnymi partnerami [Vulnerability of Russian Financial-Monetary System during a New Wave of Confrontation with Western Partners]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*. No 2 (No 269). pp. 14–20. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1220221420> (in Russian).
3. Kolesnikova M.L. (2022) Sankcionnoe protivodejstvie morskomu sektoru Rossii: fakty i kommentarii [Counteracting Russian Marine Sector by Sanctions: Facts and Comments]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*. No 16 (No 283). pp. 34–42. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21620223442> (in Russian).

4. Luk'janov F.A., Trenin D.V., Kortunov A.V., Sushencov A.A., Suslov D.V., Silaev N.Ju., Murahovskij V.I., Safranchuk I.A., Markedonov S.M. (2020). Rossiya v novom desjatiletii: celi, ugrozy, poputchiki [Russia in a New Decade: Aims, Threats, Like-Minded States]. *Mezhdunarodnaja analitika*. No 2. pp. 11–27. DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-11-27> (in Russian).
5. Nejmark M.A. (2020) Sankcii i geopolitika: fantomnye boli rusofobii [Sanctions and Geopolitics: Phantom Pains of Russophobia]. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir*. No 2. pp. 6–19. (in Russian).
6. Politika sankcij: celi, strategija, instrumenty (2018) [Policy of Sanctions: Aims, Strategy, Instruments] / [ed. I.N. Timofeev, T.A. Mahmutov]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam*. p. 282. (in Russian).
7. Rovinskaja T.L. (2022) Svoboda slova v uslovijah cifrovoj diktatury IT-korporacij [Freedom of Speech Amid the Dictatorship of IT Corporations]. *Polis. Politicheskie issledovanija*. No 2. pp. 22–36. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.03> (in Russian).
8. Timofeev I.N. (2018) Sankcii protiv Rossii: napravlenija jeskalacii i politika protivodejstvija [Sanctions against Russia: Directions of Escalation and Counteraction Policy]. *Doklad. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam*. No 37/2018. p. 32. (in Russian).
9. Vil'chinskij A.S. (2020) Rossiya – ES: «zelenaja» transformacija otnoshenij [Russia – EU: “Green” Transformation of Relations]. *Vestnik uchenyh-mezhdunarodnikov*. No 4. pp. 140–149. (in Russian).

Specifics of anti-Russian Sanctions and Main Directions of Counteraction

Vilchinskii Anton Sergeevich

a 1st year Ph.D student,
Expert of the Institute for Contemporary International Studies,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

vilchinskiy97@inbox.ru

Abstract. The article outlines peculiarities of the sanctions pressure exerted by Western countries on Russia. The aim of the research is to identify possible directions of effective counteraction to unilateral anti-Russian restrictions at different levels. To achieve this goal, the following academic methods were used: analysis of Russian and American legal documents, factor analysis, comparison, classification along with the analysis of news. As a result of the conducted research, it is revealed that confrontation between Russia and Western countries is underway in three dimensions: political, economic and informational. Anti-Russian restrictions are grouped according to the above-mentioned areas. The paper also highlights geopolitical and geo-economic content of American sanctions. Moreover, the article underscores the illegitimacy of unilateral sanctions due to their extraterritorial applicability. The research results in the suggestion of certain actions to respond to the Western sanctions. The author proposes to recognize the illegality of unilateral sanctions in the international law, suggests an alternative multinational financial system and business support measures in Russia. Additionally, the mechanism of improving Russian image abroad to counteract “cancel culture”

is put forward. The article has theoretical importance, since the research relies on recent papers of Russian academics devoted to countering sanctions and updates the results of their analysis. Moreover, the article proposes a new classification of anti-Russian sanctions in three directions. The research also has practical significance as the paper provides a number of recommendations for the Russian Federation on combating sanctions through concrete steps in political, economic and information spheres. These approaches can be considered by relevant governmental bodies during their decision-making concerning the response to Western sanctions. Once implemented these steps can contribute to increased resilience of Russia, its society and businesses to the risks of sanctions. They can also foster innovative development of the country.

Keywords: *Russia, US, EU, West, geopolitics, sanctions, information sphere, Ukrainian crisis.*

Организационно-экономическая модель государственного регулирования рынков труда научных работников стран ЕАЭС: теория и практика

УДК – 331.5.024.54

Воронецкая Людмила Григорьевна

заведующий сектором социально-демографической политики
Центра человеческого развития и демографии
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси

Lu7y@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована организационно-экономическая модель государственного регулирования рынка труда научных работников для улучшения функционирования национальных рынков научных работников стран ЕАЭС в условиях евразийской интеграции. Подчеркивается, что организационно-экономическая модель государственного регулирования такой узкой сферы как рынок труда научных работников предложена впервые.

Модель учитывает специфику данного рынка, а также включает в себя институциональный подход, который рекомендуется сделать приоритетным при исследовании рынка труда научных работников и его регулирования. Предлагается перспективная модель государственного регулирования национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС, которая включает в себя четкую формулировку цели и задач государственного регулирования, критерии эффективности государственного регулирования данного рынка, дополнительные инструменты государственного регулирования и др. В рамках данной модели предлагается использование новых инструментов государственного регулирования. Делается вывод о том, что эффективное функционирование данной модели зависит от четко прописанных цели, задач, критериев эффективности и др.

Подчеркивается, что предложенная модель является следствием применения институционального подхода к исследованию рынка труда научных работников. Делается акцент на том, что повышение качества институциональной среды как национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС, так и общего рынка труда научных работников ЕАЭС возможно путем усиления эксплицитной государственной политики на данных рынках, что будет выражаться в более явном характере проводимой политики, ее отражении в едином документе. Практическая значимость предложенных разработок состоит в том, что они могут найти применение при реализации политики на общем рынке труда научных работников ЕАЭС, а также в области науки и инноваций интеграционного объединения.

Ключевые слова: рынок труда, научные работники, государственное регулирование, организационно-экономическая модель, институциональный подход, институты.

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования государственного регулирования как национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС, так и общего рынка труда научных работников ЕАЭС с учетом

современных экономических вызовов и в условиях возрастания роли науки в социально-экономическом развитии. Существует необходимость обеспечения экономики ЕАЭС научными работниками в достаточном объеме.

Широкий спектр актуальных вопросов о механизмах функционирования и государственного регулирования рынка труда научных работников, эффективности государственного регулирования данного рынка, а также о взаимодействии национального рынка труда научных работников с мировым рынком труда научных работников пока еще остается мало изученным и представляется важными для анализа. Отсутствуют научные разработки относительно роли государственного регулирования при формировании общего рынка труда научных работников в рамках международных интеграционных процессов.

Стоит отметить, что институциональный подход заслуживает быть приоритетным в связи с рядом выявленных институциональных особенностей рынка труда научных работников. При этом важно учитывать, что в рамках институционального подхода основной функцией государства при осуществлении регулирования рынка труда научных работников должна быть разработка хорошо продуманной системы институтов и поддержание ее стабильного функционирования.

Цель данной работы: разработка новой организационно-экономической модели государственного регулирования рынка труда научных работников для улучшения функционирования национальных рынков научных работников стран ЕАЭС в условиях евразийской интеграции.

Основная часть. Существует множество методологических подходов к исследованию рынка труда. Ни одна теория не может полностью отразить существующие явления, поэтому к анализу рынка труда научных работников в большей или меньшей степени следует применять наработки разных подходов. В то же время институциональный подход заслуживает быть приоритетным в связи с рядом выявленных институциональных особенностей рынка труда научных работников.

Обобщение трактовок Д. Норта [Норт, 1997: 8] и др. позволяет заключить, что *институт* – это устойчивая совокупность формальных и неформальных норм (правил) и механизмов их поддержания. *Институциональную среду рынка труда научных работников* можно представить как совокупность взаимосвязанных институтов данного рынка, устойчиво воспроизводящих на нем социальные, трудовые, политические, правовые, экономические и иные отношения, а также организаций, обеспечивающих функционирование механизма по реализации формальных и неформальных институтов.

Организационно-экономическую модель государственного регулирования рынка труда научных работников можно представить в виде схемы (рис. 1).

Рисунок 1 – Организационно-экономическая модель государственного регулирования рынка труда научных работников

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [Базылева, 2013: 389; Корнеев, 1999: 76; Лемещенко, 2015: 173; Маковская, 2008: 25, 210; Терещенко, 2012]

Модель учитывает специфику данного рынка, а также включает в себя институциональный подход, который рекомендуется сделать приоритетным при исследовании рынка труда научных работников и его регулирования. Модель включает в себя рынок труда научных работников с его сегментами, формальными и неформальными институтами, национальные и наднациональные органы государственного управления и другие институциональные организации, в том числе наднациональные и международные, цель и задачи регулирования, критерии эффективности регулирования, методы регулирования, инструменты регулирования, результаты регулирующего воздействия, а также важные для анализа эффективности государственного регулирования критерии. Также модель включает в себя факторы формирования институциональной среды рынка труда научных работников и институциональные факторы функционирования данного рынка.

Пунктирными стрелками на рис. 1 показаны связь и влияние, полужирными – регулирующее воздействие государства на национальный рынок труда научных работников (процесс регулирования). Субъектом регулирования являются органы государственного управления, объектом регулирования – рынок труда научных работников.

Процесс регулирования начинается с постановки целей и задач, которые в обобщенном виде представлены на рисунке, но на практике могут иметь национальную специфику. Далее разрабатываются критерии, по которым будет анализироваться эффективность государственного регулирования. Затем определяются методы регулирования, необходимые для решения задач, а также набор инструментов регулирования по ключевым направлениям. После осуществления регулирующего воздействия проводится анализ эффективности государственного регулирования, на основании полученных данных при необходимости проводится корректировка на предыдущих этапах процесса регулирования.

На национальном рынке труда научных работников формальные и неформальные институты взаимосвязаны. Институциональные факторы функционирования рынка труда научных работников оказывают влияние на данный рынок. Факторы формирования институциональной среды рынка труда научных работников оказывают влияние на институциональную среду рынка труда научных работников. Сегменты рынка труда научных работников требуют учитывать их специфику при осуществлении регулирующего воздействия.

Другие национальные институциональные организации косвенно участвуют в регулировании рынка труда научных работников, выполняя информационную, координационную, посредническую, образовательную, консультативную и иные функции.

Отдельно следует отметить наднациональные органы государственного регулирования. Степень их воздействия на национальный рынок труда научных работников стран интеграционного объединения выше, чем у других институциональных организаций, если данные органы при высокой степени интеграции стран обладают полномочиями по регулированию общего рынка труда научных работников.

Также на рис. 1 присутствуют другие наднациональные и международные институциональные организации, которые косвенно участвуют в процессе регулирования и могут в большей или меньшей степени оказывать влияние на институциональную среду рынка труда научных работников страны.

Далее рассмотрим общие характеристики национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС в контексте предложенной организационно-экономической модели. В нормативных правовых актах стран ЕАЭС не указаны конкретные цель и задачи регулирования. Однако универсальные цель и задачи регулирования рынка труда научных работников, прописанные в рассмотренной выше организационно-экономической модели, подойдут и для национальных моделей стран ЕАЭС.

Конкретные критерии эффективности государственного регулирования национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС отсутствуют, не считая существующих критериев и методик анализа эффективности государственных программ, имеющих лишь косвенное отношение к эффективности регулирования национального рынка труда научных работников, в связи с чем актуально их появление в национальных нормативных правовых актах.

Методы регулирования рынка труда научных работников достаточно универсальны, в странах ЕАЭС используются как административные, так и экономические методы регулирования. Используемый набор инструментов регулирования весьма обширный, но существует потенциал для использования новых, более эффективных инструментов регулирования.

Факторы формирования институциональной среды национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС институциональные факторы функционирования данных рынков в укрупненном виде достаточно универсальны и соответствуют факторам, представленным в организационно-экономической модели государственного регулирования рынка труда научных работников.

Национальные рынки труда научных работников стран ЕАЭС разделены на сегменты. Формальные и неформальные институты этих рынков взаимосвязаны, что важно учитывать при осуществлении регулирующего воздействия.

Наднациональными органами, оказывающими влияние на институциональную среду национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС, являются органы управления ЕАЭС, а для России и Беларуси еще и органы управления Союзного государства. Также существуют и другие институциональные организации ЕАЭС и Союзного государства, влияющие на институциональную среду рынка труда научных работников стран ЕАЭС и Союзного государства за счет осуществления информационной, координационной, посреднической, образовательной, консультативной и иных функций. Следует отметить и международные институциональные организации, влияющие на институциональную среду национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС: органы СНГ, МОМ, МОТ, WFSW, ВОИС и др.

Далее рассмотрим направления совершенствования национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС в контексте евразийской интеграции. Одним из ключевых направлений совершенствования является разработка *перспективной модели государственного регулирования рынков труда научных работников стран ЕАЭС*.

Цель и задачи регулирования рынка труда научных работников, прописанные в организационно-экономической модели, в модифицированном виде подойдут и для перспективной модели. С учетом теоретических наработок и актуальности обеспечения национальной безопасности (экономической, научной, демографической), к обеспечению которой имеет отношение функционирование рынка труда научных работников, целесообразно *цель* государственного регулирования рынков труда научных работников стран ЕАЭС изложить следующим образом: «повышение эффективности функционирования рынка труда научных работников в соответствии с приоритетами социально-экономического развития и в контексте обеспечения национальной безопасности».

В соответствии с целью, предлагаются следующие *задачи* государственного регулирования:

- совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих рынок труда научных работников;
- обеспечение оптимального объема спроса и предложения;

- обеспечение снижения трансакционных издержек на рынке труда научных работников;
- обеспечение воспроизводства научных кадров за счет привлечения молодежи в науку;
- повышение качества предложения;
- обеспечение достойного уровня оплаты труда научных работников с учетом результативности их труда;
- обеспечение социальных гарантий научным работникам;
- обеспечение безопасности и охраны труда;
- защита прав собственности научных работников на результаты их труда;
- развитие инфраструктуры рынка труда научных работников;
- обеспечение высокого социального статуса научных работников и престижа профессии ученого;
- предотвращение негативных и стимулирование позитивных эффектов от миграции научных работников.

Представляется важным прописать *критерии эффективности* государственного регулирования национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС в национальных нормативных правовых актах, поскольку они являются важной составляющей управленческого процесса.

Критерии эффективности государственного регулирования национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС можно изложить следующим образом:

- достаточная численность исследователей в абсолютном значении и в расчете на 10 000 населения;
- высокая эффективность аспирантуры и докторантуры;
- достаточный удельный вес выпускников магистратуры, решивших продолжить обучение в аспирантуре;
- достаточный удельный вес принятых на обучение в аспирантуру по приоритетным специальностям, необходимым для развития высокотехнологичных производств;
- высокий уровень заработной платы по виду деятельности «научные исследования и разработки» по сравнению со средним уровнем заработной платы в стране;
- высокие показатели патентной активности научных работников, выражающиеся в достаточном количестве выданных в стране национальным заявителям патентов;
- высокие показатели публикационной активности научных работников, выражающиеся в высоких значениях численности публикаций, индексируемых Web of Science и Scopus.

К существующим *инструментам* государственного регулирования рынка труда научных работников предлагается добавить следующие:

- внедрение института эффективного контракта;
- формирование и развитие в рамках ЕАЭС нормативно-правовой базы, регулирующей общий рынок труда научных работников;
- предотвращение негативных и стимулирование позитивных эффектов от миграции научных работников и др.

Таким образом, перспективную модель государственного регулирования рынков труда научных работников стран-членов ЕАЭС схематично можно представить следующим образом (рис. 2). Пунктирными стрелками на рисунке показаны связь и влияние, полужирными

– регулирующее воздействие государства на национальные рынки труда научных работников стран ЕАЭС (процесс регулирования).

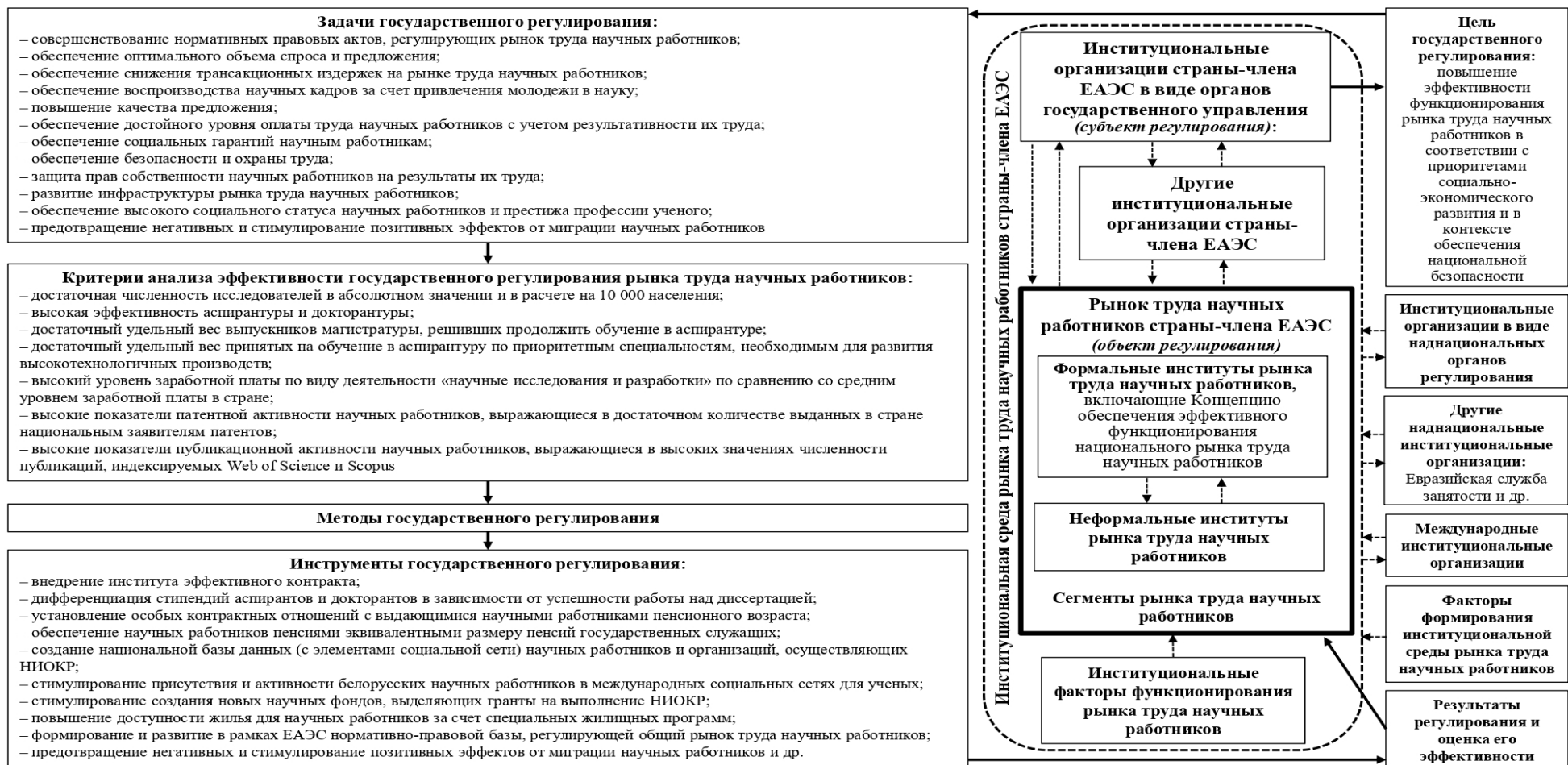

Рисунок 2 – Перспективная модель государственного регулирования национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС

Примечание – Источник: собственная разработка

Предложенная модель является следствием применения институционального подхода к исследованию рынка труда научных работников. Эффективное функционирование данной модели зависит от четко прописанных цели, задач, критериев эффективности и др. В рамках данной модели рассмотрим возможности совершенствования формальных институтов, которое было бы направлено на *повышение качества институциональной среды* национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС и общего рынка труда научных работников ЕАЭС.

Повышение качества институциональной среды как национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС, так и общего рынка труда научных работников ЕАЭС возможно путем усиления эксплицитной государственной политики на данных рынках, что будет выражаться в более явном характере проводимой политики, ее отражении в едином документе. Это может быть достигнуто путем разработки в каждой стране-члене ЕАЭС *Концепции обеспечения эффективного функционирования национального рынка труда научных работников*. А для общего рынка труда научных работников ЕАЭС следует разработать *Концепцию обеспечения эффективного функционирования общего рынка труда научных работников ЕАЭС*.

Рекомендуется, чтобы кроме специфических задач, актуальных для отдельно взятой страны-члена ЕАЭС с учетом ее национальных особенностей, в национальных концепциях имелись задачи, перетекающие в евразийскую концепцию, тем самым обеспечивая преемственность задач (табл. 1).

В качестве *цели* в концепциях следует прописать «*повышение эффективности функционирования рынка труда научных работников и наращивание кадрового потенциала науки*». Такой подход позволит анализировать и решать проблемы в сфере науки, в том числе с кадровым потенциалом науки, путем их рассмотрения с нового ракурса: с позиции закономерностей функционирования рынка труда научных работников и его государственного регулирования, что повысит объективность при выработке управленческих решений.

Таблица 1 – Задачи Концепции обеспечения эффективного функционирования национального рынка труда научных работников и Концепции обеспечения эффективного функционирования общего рынка труда научных работников ЕАЭС

Направление регулирования	Задачи регулирования
1. Развитие общего рынка труда научных работников ЕАЭС	1.1) формирование и совершенствование общей нормативно-правовой базы, регулирующей общий рынок труда научных работников стран ЕАЭС; 1.2) разработка совместной стратегии повышения оплаты труда научных работников ЕАЭС, сближение уровня оплаты труда во всех странах интеграционного образования; 1.3) проведение унификации защиты диссертаций в ЕАЭС, совершенствование взаимного признания ученых степеней и званий; 1.4) разработка совместной стратегии по взаимовыгодному использованию кадрового потенциала стран ЕАЭС в сфере науки; 1.5) обеспечение предоставления более полной статистической информации о рынках труда научных работников стран ЕАЭС

<p>2. Обеспечение позитивных и предотвращение негативных эффектов миграции научных работников</p>	<p>2.1) осуществление мониторинга миграции научных работников;</p> <p>2.2) активизации и поддержка связей с научной диаспорой ЕАЭС за рубежом и стимулирование ее возвращения;</p> <p>2.3) расширения и повышения привлекательности аспирантских и докторских программ стран ЕАЭС для иностранцев;</p> <p>2.4) упрощение правил найма иностранных научных работников;</p> <p>2.5) либерализация процедуры признания иностранных ученых степеней и званий</p>
---	--

Примечание – Источник: собственная разработка

Задачи первого направления регулирования «развитие общего рынка труда научных работников ЕАЭС» предполагают совершенствование общего рынка труда научных работников ЕАЭС, которое тоже следует начать с усиления эксплицитной государственной политики. Законодательство, регулирующее общий рынок труда научных работников ЕАЭС, целесообразно дополнить рядом мероприятий, способствующих повышению эффективности функционирования общего рынка труда научных работников.

Особое значение приобретает такое направление регулирования общего рынка труда научных работников стран ЕАЭС как унификация контрактных отношений с научными работниками в странах-участницах интеграционного образования. В рамках ЕАЭС целесообразно выработать рекомендации по совершенствованию и унификации института эффективного контракта с научными работниками, что будет способствовать сближению условий для занятия научно-исследовательским трудом во всех странах ЕАЭС.

Также целесообразно создание Евразийской службы занятости на основе опыта функционирования подобной службы в ЕС и обеспечение в рамках ее деятельности функционирование подразделения, занимающегося вопросами трудоустройства научных работников на пространстве ЕАЭС.

Особое внимание следует уделить обеспечению предоставления более полной статистической информации о рынках труда научных работников стран ЕАЭС, в том числе предоставлению информации о размерах номинальной начисленной среднемесячной заработной платы не только укрупненно по виду экономической деятельности «профессиональная, научная и техническая деятельность», но и по виду экономической деятельности «научные исследования и разработки», поскольку не по всем странам ЕАЭС доступна информация о размерах номинальной начисленной заработной плате по виду экономической деятельности «научные исследования и разработки», что затрудняет проведение сравнений по данному показателю между странами ЕАЭС.

Для решения задач второго направления регулирования «обеспечение позитивных и предотвращение негативных эффектов миграции научных работников» потребуется организация мониторинга миграции научных работников. В статистике о миграции при распределении мигрантов по уровню образования рекомендуется указывать окончивших магистратуру, аспирантуру, кандидатов наук и докторов наук.

«Притоку умов» в ЕАЭС и «циркуляции умов» внутри ЕАЭС, а также между ЕАЭС и другими странами и интеграционными объединениями будут способствовать упрощение правил найма иностранных научных работников, их освобождение от получения

разрешения на работу в сфере науки, упрощение процедур получения рабочих виз и вида на жительство. Обеспечить «приток умов» в сферу науки можно и за счет расширения и повышения привлекательности аспирантских и докторских программ стран ЕАЭС для иностранцев, включающих и англоязычные программы, предполагающие написание и защиту диссертации на английском языке. Меры по либерализации признания иностранных дипломов о присвоении ученой степени доктора наук, кандидата наук, PhD (аналоге ученой степени кандидата наук) будут способствовать «притоку умов», а также «обратной утечке умов».

Активизация «обратной утечки умов» в страны ЕАЭС возможна за счет мероприятий по активизации и поддержанию связей с научной диаспорой стран ЕАЭС за рубежом, реализации мероприятий по переселению ученых-эмигрантов в страны ЕАЭС, обеспечивающих частичное финансирование переселения и помощь в поиске работы в сфере науки.

Заключение и рекомендации. Основной функцией государства при осуществлении регулирования рынка труда научных работников должна быть разработка хорошо продуманной системы институтов и поддержание ее стабильного функционирования. Организационно-экономическая модель государственного регулирования рынка труда научных работников учитывает специфику данного рынка, а также включает в себя институциональный подход, который рекомендуется сделать приоритетным при исследовании рынка труда научных работников и его регулирования.

Одним из ключевых направлений совершенствования национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС в контексте евразийской интеграции является разработка перспективной модели государственного регулирования рынков труда научных работников стран ЕАЭС.

Повышение качества институциональной среды как национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС, так и общего рынка труда научных работников ЕАЭС возможно путем усиления эксплицитной государственной политики на данных рынках, что будет выражаться в более явном характере проводимой политики, ее отражении в едином документе. Это может быть достигнуто путем разработки в каждой стране-члене ЕАЭС Концепции обеспечения эффективного функционирования национального рынка труда научных работников. А для общего рынка труда научных работников ЕАЭС следует разработать Концепцию обеспечения эффективного функционирования общего рынка труда научных работников ЕАЭС.

Реализация предложенных мер будет способствовать преодолению экономических вызовов регулирования как национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС, так и общего рынка труда научных работников ЕАЭС, а также усилит конкуренцию на рынке труда научных работников ЕАЭС со стороны предложения и будет способствовать положительному отбору на данном рынке.

Список использованных источников и литературы:

1. Базылева, М.Н. (2013), «Управление трудовыми отношениями: экономико-правовые аспекты», *Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость, материалы VI Международной научно-практической конференции*, Минск, Беларусь, 15–16 мая 2013 г., Т. 2, С. 388–389.

2. Корнеевец, И.В. (1999), “Государственная политика на рынке труда: опыт экономически развитых стран”, *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*, № 2, С. 76–84.
3. Лемещенко, П.С. (2015), *Институциональная экономика: теория, политика, практика: учеб. пособие*, Мисанта, Минск, Беларусь.
4. Маковская, Н.В. (2008), *Внутренние рынки труда: методология, формы регулирования и условия эффективного функционирования в Республике Беларусь: Монография*, УО «МГУ им. А.А. Кулешова», Могилев, Беларусь.
5. Норт, Д. (1997), *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*, пер. с англ. А.Н. Нестеренко, предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера, Фонд экономической книги «Начала», Москва, Россия.
6. Терещенко, Д.С. (2012), “К вопросу о количественной оценке институциональных факторов экономического роста”, *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*, № 1, С. 413–421.

References:

1. Bazyleva, M.N. (2013), “Management of labor relations: economic and legal aspects”, *Ekonomicheskiy rost Respubliki Belarus: globalizatsiya, innovatsionnost, ustoychivost* [Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability], *materialyi VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [materials of the VI International scientific and practical conference], Minsk, Belarus, May 15–16, 2013, vol. 2, pp. 388–389.
2. Korneevets, I.V. (1999), “Public policy in the labor market: the experience of economically developed countries”, *Vesnik Belaruskaga dzyarzhaj'naga eknamichnaga universiteta*, No. 2, pp. 76–84.
3. Lemeshchenko, P.S. (2015), *Institutsionalnaya ekonomika: teoriya, politika, praktika: ucheb. posobie* [Institutional economics: theory, policy, practice: textbook. allowance], Misanta, Minsk, Belarus.
4. Makovskaya, N.V. (2008), *Vnutrennie ryinki truda: metodologiya, formy regulirovaniya i usloviya effektivnogo funktsionirovaniya v Respublike Belarus: Monografiya* [Internal labor markets: methodology, forms of regulation and conditions for effective functioning in the Republic of Belarus: Monograph], Educational Establishment “Moscow State University. A.A. Kuleshov, Mogilev, Belarus.
5. North, D. (1997), *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy], per. From the English A.N. Nesterenko, preface. and scientific. ed. B.Z. Milner, Foundation for the Economic Book “Beginnings,” Moscow, Russia.
6. Tereshchenko, D.S. (2012), “On the issue of quantitative assessment of institutional factors of economic growth”, *Nauchnyiy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*, No. 1, pp. 413–421.

Organizational and Economic Model of State Regulation of Labor Markets of Scientists of EAEU Countries: Theory and Practice

Voronetskaya Ludmila Grigorievna

Head of Socio-Demographic Policy Sector,
Centre for Human Development and Demography
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

Lu7y@mail.ru

Abstract. The article substantiates the organizational and economic model of state regulation of the labor market of scientists to improve the functioning of national markets of scientists of the EAEU countries in the conditions of Eurasian integration. It is emphasized that the organizational and economic model of state regulation of such a narrow sphere as the labor market of scientific workers is proposed for the first time. The model takes into account the specifics of this market, and also includes an institutional approach, which is recommended to be made a priority in the study of the labor market of scientists and its regulation. A promising model of state regulation of national labor markets of scientists of the EAEU countries is proposed, which includes a clear formulation of the goal and objectives of state regulation, criteria for the effectiveness of state regulation of this market, additional tools of state regulation, etc. The model proposes the use of new government regulatory instruments. It is concluded that the effective functioning of this model depends on a clearly defined goal, tasks, performance criteria, etc. It is emphasized that the proposed model is a consequence of the application of an institutional approach to the research of the labor market of scientists. The emphasis is placed on the fact that improving the quality of the institutional environment of both national labor markets for scientists of the EAEU countries and the general labor market for scientists of the EAEU is possible by strengthening explicit state policy in these markets, which will be expressed in the more explicit nature of the policy, its reflection in a single document. The practical significance of the proposed developments is that they can be used in the implementation of policies in the general labor market of EAEU researchers, as well as in the field of science and innovation of the integration association.

Key words: *labor market, scientific workers, government regulation, organizational and economic model, institutional approach, institutions.*

Современные международные отношения и интеграционные проекты на постсоветском пространстве: Союзное государство Беларуси и России, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ

УДК – 327.7, 327,3

Головнёв Никита Александрович

Факультет международных отношений
Белорусский государственный университета, студент 1 курса

ngolovnev@o4gmail.com

Аннотация. Целью работы является изучение процессов и перспектив развития Союзного государства. Научная и практическая значимость работы обусловлена тем, что в дипломатических кругах Республики Беларусь наблюдается растущий интерес к «Союзному государству». В данный момент проект переживает свое возрождение, возвращаясь в информационную повестку, вызывая интерес и у обычных граждан. В результате анализа автор доказывает эффективность сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках надгосударственного образования «Союзное государство», а также привлекательность его для других стран региона. Автор анализирует предпосылки к созданию Союзного государства в первые годы после развала СССР, нынешние процессы проекта и перспективы его развития. Развал единой экономической системы СССР в 1991 году поставил в катастрофическое положение новые национальные экономики республик. В той или иной степени страны бывшего СССР до сих пор несут значительные издержки и остаются зависимыми друг от друга. На примере Союзного государства России и Беларуси мы видим эффективность союза и взаимные преференции не только в экономической сфере. На основе изучения национальных экономик и историко-культурных связей стран ближнего зарубежья, автор приходит к выводу, что у Союзного государства есть предпосылки к расширению, реализация которых принесет взаимную выгоду всем странам-участникам и даст качественный скачок в сотрудничестве во многих направлениях. Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что Союзное государство внесет огромный вклад в развитие сотрудничества всех стран региона.

Ключевые слова: *Союзное государство, дипломатия, внешняя политика, постсоветское пространство, интеграция.*

«Распад Советского Союза – крупнейшая геополитическая катастрофа века», – именно так события 1991 года охарактеризовал президент РФ Владимир Путин, выступая перед членами Федерального Собрания в 2005 году [РИА Новости, 2017].

26 декабря 1991 года на политической карте мира появилось 15 новых государств. В одних странах этот день празднуется на государственном уровне, в других же эта дата воспринимается как развал некогда великой страны, которая была Родиной для 294 миллионов человек. Однако, как ни посмотри, этот день вписан в мировую летопись как крупнейшее событие 21 века. Развалилась крупнейшая экономика мира, которая шла вровень с экономикой США, а по некоторым отраслям превосходила своего главного оппонента. Обратимся к данным Центрального статистического управления СССР (ЦСУ). ВВП СССР в 1990 году по официальному курсу (из расчета 0,59 рубля за 1 доллар США) был равен 1,7 трлн. долл. Это составляло более 1/3 от ВВП США и давало Советскому Союзу уверенное второе место в мире. Если оценивать ВВП СССР по паритету

покупательной способности (ППС) советского рубля, то позиции Советского Союза выглядят еще более впечатляюще. Согласно данным Всемирного банка, ВВП Советского Союза накануне распада превышал 2,3 трлн. долл. А по данным ЦРУ, этот показатель был равен примерно 2,7 трлн. долларов против 5,0 трлн. долл. у США; получается 55% от уровня США. По данным ООН, доля СССР в мировом ВВП, рассчитанная по ППС, составляла 14,2 %. Стоит учитывать тот факт, что в советском хозяйстве был более высокий удельный вес секторов реальной экономики (промышленности, сельского хозяйства, строительства и др.), чем у так называемых экономически развитых стран Запада. Например, доля СССР в мировом промышленном производстве составляла в конце 80-х гг. около 20% (сопоставимо с долей США). Но эта экономическая система работала по принципу: каждая страна играет определенную роль, только при этом условии экономика работала (Беларуси в этой системе отводилась роль сборочного цеха) [Фонд стратегической культуры, 2016].

После распада перед гражданами уже 15 независимых республик стояло несколько десятков нерешенных проблем, которые требовали незамедлительного вмешательства: была полностью разрушена система социальной защиты, полностью остановлены целые отрасли экономики, фактически разрушена система здравоохранения, в плачевном состоянии оказалась армия, миллионы людей оказались за чертой бедности.

В такие тяжелые времена страны всегда стремятся к поиску союзников, и именно в таких обстоятельствах проверяются союзники. Беларусь и Россию объединяет многое. Это – общая история, тесные экономические связи... И не стоит забывать немаловажный ментальный фактор: белорусы и русские считают друг друга, если не одним, то братским народом.

21 февраля 1995 года в Минске президентом России Борисом Ельциным и президентом Беларуси Александром Лукашенко был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь]. Это стало первым официальным документом в истории двух независимых государств, закрепляющим добрососедские отношения. В документе было содержалось важнейшее соглашение о координации деятельности стран в военной области, которое показало свою силу в феврале 2022 года, и благодаря которому Беларусь находится в абсолютной безопасности от внешнего военного воздействия. В дальнейшем были подписаны еще два договора: договор об образовании Сообщества России и Беларуси от 2 апреля 1996 г. и договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г. – которые привели к подписанию 8 декабря 1999 года договора о создании Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации [Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации]. Две страны на тот момент преследовали свои интересы. Александр Лукашенко прекрасно понимал, что экономика Беларуси крайне зависима от российской и альтернатив этому не будет, поэтому выбрал курс на интеграцию экономик, что до сих пор дает Беларуси льготные цены на энергоносители. Борис Ельцин же видел стремительную утрату влияния на постсоветском пространстве и не мог допустить потерю западного соседа. Не стоит забывать и о стратегически важном географическом положении Беларуси в том числе и в экономическом плане. Через территорию Республики Беларусь проходят важнейшие трубопроводы для российских топливных ресурсов: газопровод «Ямал-Европа» и нефтепровод «Дружба».

На тот момент договор о Союзном государстве подписывали Лукашенко и Ельцин... На этом политические успехи Бориса Николаевича по возвращению влияния России закончились. Все изменилось, когда во главе Российского государства стал Владимир Владимирович Путин. К тому моменту иностранные спецслужбы уже работали по территории всего бывшего социалистического блока: война в Нагорном Карабахе, война в

Югославии, вооруженный конфликт в Приднестровье, гражданская война в Таджикистане, вооруженный конфликт в Южной Осетии, грузино-абхазский конфликт, осетинско-ингушский конфликт и резкий подъем сепаратистских настроений в самой России. Срочная активизация действий на международной арене была очевидной, однако необходимо было в кратчайшие сроки решать чеченский вопрос. По внешней политике Путина стало сразу понятно: страны бывшего СССР находятся в сфере интересов Российской Федерации.

События 2020 года в Беларуси показали, что надежные партнеры для страны находятся только на Востоке. Европа своими действиями буквально активизировала и возродила проект Союзного государства, не поддержав Лукашенко и оттолкнув его от всего Западного сообщества в «руки» России. С этого момента начался перезапуск проекта Союзного государства. Российские инвестиции в реальный сектор экономики Беларуси (без банков) в 2020 г. составили \$3,5 млрд (41% от общего объема инвестиций в республику). Беларусь в 2020 г. экспортировала продукции машиностроения на \$5,6 млрд, 65% поставок пришлось на Россию [Евразия.Эксперт, 2022]. Как было упомянуто ранее, через Беларусь проходят важнейшие российские трубопроводы. Газопровод «Ямал-Европа», введенный в эксплуатацию в 2006 году, занимает второе место по объемам проектной мощности (32,9 млрд куб. метров в год), уступая лишь более новому Северному потоку (55 млрд куб. метров газа в год мощность двух ниток). Европейский Союз отнес проект «Ямал -Европа» к приоритетным инвестиционным проектам, реализуемым в рамках «Trans-European Network» (ТЕН, «Трансъевропейские сети») [ПАО Газпром]. Нефтепровод «Дружба» — крупнейшая в мире система магистральных нефтепроводов. Построенный в 1960-е годы, нефтепровод должен был соединять СССР с социалистическими странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). По нефтепроводу «Дружба» в страны дальнего зарубежья ежегодно поставляется 66,5 млн тонн нефти, играя роль самого крупного нефтепровода для Европы и России [ТАСС, 2014]. В топливной сфере Беларусь играет стратегическую роль не только для России, но и для Европы. За это, помимо платы за транзит, Россия всячески поддерживает соседку. Самая значимая часть российской помощи союзнику — энергетические субсидии. С 2012 по 2019 год они составили \$45 млрд, подсчитал для «Forbes» заместитель руководителя экономического департамента Института энергетики и финансов Сергей Кондратьев. Во времена высоких цен на энергоносители, в 2012 году, они достигали 17% белорусского ВВП — это в разы больше, чем, например, субсидии, которые получают страны Восточной Европы в рамках выравнивающих механизмов ЕС. Субсидии для Беларуси можно разбить на три составляющих.

Первая — это льготная стоимость природного газа по сравнению со средней экспортной ценой в другие страны. С 2012 по 2019 год Беларусь получила от этой субсидии \$17,4 млрд. В некоторые годы цены на газ для РБ и других стран отличались более чем в два раза. Например, в 2012 году цена газа для Беларуси составляла \$168,4 за тысячу кубометров, а для других стран-покупателей — \$368,8, отмечает Кондратьев.

Вторая статья субсидий — это нулевые экспортные пошлины на нефть, эффект от них в рассматриваемый период составил \$24,9 млрд.

Третья — беспошлинный импорт нефтепродуктов из России — дала белорусской экономике \$2,7 млрд [Forbes, 2020]. Эти впечатляющие цифры отображают и показывают эффективность Союзного государства, при этом мы рассматриваем только экономические дивиденды. Республика Беларусь является единственным союзником России на западном направлении. Соседняя страна играет ключевую роль для Кремля в стратегическом и тактическом отношении. Согласно Договору о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь и обязательствам в рамках Организации договора о коллективной безопасности, наши страны бу-

дут воевать плечом к плечу в случае военной агрессии. На территории Беларуси расположены важнейшие стратегические объекты Российской Федерации. Радиолокационная станция «Волга», позволяющая отслеживать пуски баллистических ракет на дальних подступах и 43-й узел связи ВМФ России, обеспечивающий связь Генерального штаба флота с ядерными подлодками во всем Восточном полушарии Земли. Россия снабжает Беларусь передовым вооружением. Основная часть поставок происходит на льготной или безвозмездной основе. В 2016 году Беларусь получила новейшие зенитные ракетные комплексы С-400 безвозмездно [RT, 2017]. «Россия не просто наш союзник. Россияне и мы – народы, произрастающие от одного корня. Экономически – практически неразделенные системы, мы настолько серьезно вмонтированы в производственную систему России, а Россия – в белорусскую, что разрыв кооперационных связей приведет к катастрофе в экономике», – подчеркнул Александр Лукашенко в интервью японскому телеканалу TBS 19 марта текущего года [БЕЛТА, 2017].

События на Украине неминуемо ведут к возвращению Украины в «лоно славянства». На протяжении нескольких лет Москва пыталась договориться с Украиной на языке дипломатии, возрождая Минские соглашения при поддержке Запада. Однако Украина наотрез отказалась выполнять подписанные ею в Минске соглашения, вынуждая Кремль действовать решительнее. События 2022 года должны «открыть глаза» Украине на «надежных» Западных партнеров и объяснить, что на данный момент Украина – разменная монета на мировой арене. У Украины был действительно надежный партнер, который в виде невозвращенных, списанных, льготных кредитов и займов, прямых инвестиций, поставок оборудования и т.д. и т.п. за 23 года независимости проинвестировал в Украину на сумму в 250 миллиардов долларов! Вдумайтесь: более 10 млрд. долларов в год! Однако даже события 2014 года полностью не отрезали Украину от так называемого «агрессора». По данным Федеральной таможенной службы РФ, товарооборот России и Украины в 2021 году вырос на 23% – до \$12 млрд 284,3 млн. с \$10 млрд в 2020 году. По мере наращивания двусторонней торговли, увеличивается и торговый дисбаланс, причем отнюдь не в сторону Киева. Объем экспорта России на Украину по итогам прошлого года составил \$8 млрд 129,5 млн., что на 28,8% больше, чем в 2020 году (\$6 млрд 310,5 млн). Импорт России из Украины также увеличился – на 12%, до \$4 млрд 154,8 млн с \$3 млрд 694,2 млн, говорится в сообщении ФТС [Федеральная таможенная служба России]. Иными словами, РФ продает Украине почти в два раза больше, чем покупает. Учитывая тот факт, что Украина ввела санкции на некоторые товары из России, многие из них приобретаются в обход этих санкций. «Дальновидная» политика Киева, которая запретила импорт российского газа в 2015 году, привела к тому, что на данный момент основным поставщиком газа в Украину является Словакия, у которой вообще нет месторождений газа, но зато есть газовый трубопровод из Российской Федерации. От политики Украины Братислава получает значительные дивиденды, так как, естественно, продает «свой» газ по завышенной цене. Санкционная политика в отношении РФ открыла огромные возможности для расцвета коррупции на Украине. По данным Международной организации по борьбе с коррупцией «Transparency International» Украина является одной из самых коррумпированных стран Европы, с 2014 года несколько раз возглавляя первенство Старого Света [Transparency International, 2022]. Американские партнеры Украины не упустили столь благоприятного момента для «сотрудничества» с нашей соседкой. В конце 2019 года Хантер Байден, сын нынешнего президента США Джона Байдена, попал в громкий коррупционный скандал, связанный как раз с газовой сферой. В результате расследования помимо сына президента США всплыла фамилия бывшего президента Польши, Александра Квасьневского, коррупционный след которого был также найден в Украине [ТАСС, 2019]. Таким образом мы видим, какие издержки испытывает украинская эко-

номика, которая создавалась и формировалась под тесное экономическое сотрудничество с бывшими союзными странами, но, став заложницей западных интриг, стала обслуживать интересы именно Запада, забывая о собственном благополучии.

Январские митинги по всему Казахстану также продемонстрировали неготовность правительства в Нур-Султане противостоять организованному и вооруженному сопротивлению. Запрос на ввод войск ОДКБ в Казахстан был не только вынужденной мерой, но и продемонстрировал лояльность президента Токаева к сближению с Москвой. Немаловажный факт, что практически весь Казахстан говорит по-русски, независимо от этнической принадлежности. В экономической сфере две страны также тесно связаны. Главным экономическим партнером Казахстана уже долгие годы является Россия. За 2021 год общий объем двусторонней торговли между странами составил 24,2 млрд \$ [КАПИТАЛ, 2022]. Российские инвестиции в экономику Казахстана приносят в казну около 13 млрд. долларов ежегодно. С каждым годом объемы импорта в Казахстан увеличиваются (в 2021 году объемы импорта увеличились на 19% по сравнению с прошлым годом). 70-80% экспорта Казахстана идет через РФ, примерно таков же и объем импорта. Также Нур-Султан активно пользуется трубопроводными системами и портами северного соседа. В военном плане Казахстан и РФ также «повязаны». Напомню, что системы ПВО у Казахстана с Россией едины. Нынешние дружеские отношения между странами позволяют Казахстану закупать оружие у России по ее внутренним ценам, а это в 3-4 раза ниже мировых [Nur.kz, 2018]. Однако не стоит думать, что Казахстан интересен только России. В Турции до сих пор живут идеи пантюркизма и создания Великого Турана на территориях, где проживают турки.

По поводу Армении все несколько сложнее. Дело в том, что Армения не имеет сухопутной границы ни с Россией, ни с Беларусью. Это значительно затрудняет интеграцию Армянской Республики в проект Союзного государства, так как Запад будет всячески мешать торговому и военному сотрудничеству. Между Россией и Армения расположена Грузия, в которой велики антироссийские настроения, однако реакция руководства Грузии на санкции против Российской Федерации дает надежду на восстановление дружественных связей между странами. Весь мир буквально проигнорировал военный конфликт в Нагорном Карабахе в 2020 году, оставив Армению в одиночку сопротивляться Азербайджанской армии при весомой поддержке Анкары. Единственная страна, которая спасла вооруженные силы Республики Армения от полного краха, была Российская Федерация. 10 ноября 2020 года на переговорной площадке в Москве лидеры России, Азербайджана и Армении подписали совместное заявление о прекращении огня в Нагорном Карабахе [Администрация Президента России, 2020]. Согласно заявлению гарантом безопасности выступила Москва, которая развернула миротворческий контингент вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора. 25 марта 2022 года вооруженные силы Азербайджана зашли в зону ответственности российского миротворческого контингента на территории Нагорного Карабаха. Вооруженный конфликт удалось избежать, благодаря телефонному разговору лидеров стран. Однако остается лишь догадываться о развитии ситуации, если бы российские миротворцы там не находились. В конце 2020 года, буквально за три дня до его окончания, несколько общественно-политических структур Армении, четыре политические партии: «Национальное Единение», «Союз «Конституционное право», «Реформисты», «Справедливость и процветание», общественная организация «Союз крымское ополчение» и фонд «Благочестивое поколение» объявили о создании организации, главной целью которой является проведение в массы армянского народа и в правительственные структуры республики идеи о необходимости скорейшего вхождения Армении в состав Союзного государства. Конечно, на данный момент это лишь намерения. Однако, если запрос есть, значит на него необходимо отвечать. Россия – основной зарубежный инвестор в экономику Армении. На данный момент объем капиталовложений России составляет 40% от всех иностранных инвестиций в экономику

страны. Российская Федерация является также главным экономическим партнером Армении, ее доля во внешнем торговом балансе составляет около 24% [РИА Новости, 2016]. При этом необходимо отметить, что экономика Армении является самой слабой в Закавказском регионе. Страна не имеет значимых энергетических ресурсов, инвестиционный климат для крупных зарубежных компаний не развит. Острой проблемой государства, помимо экономического вопроса, является демография. Согласно переписям населения Армении, очевидна отрицательная динамика: по численности населения республика отброшена на уровень 1979 года [РосИнфоСтат]. Учитывая вышеперечисленные факты, можно с уверенностью сказать, что поддержка «Большого брата» в лице России Армянской Республики необходима.

На наш взгляд, в ближайшие годы именно с этими тремя странами будут вестись активные переговоры по вступлению в Союзное государство. Армения, Казахстан и Украина, видя пользу Союзного государства на примере Беларуси, будут как минимум изучать этот процесс, но если сделать все грамотно, то в скором времени мы увидим расширение и развитие проекта. На данный момент в нем состоят только две страны, но сейчас можно с уверенностью сказать, что Союзное государство «обречено» на расширение.

Но не стоит полагать, что все пройдет гладко и строго по плану. Как и отмечалось в статье, в регионе присутствуют интересы других стран. События 24 февраля 2022 года закрепили и доказали всему миру братские отношения народов Беларуси и России. Наблюдая за происходящим, можно однозначно сказать: будущее Союзного государства на данный момент решается не в кабинетах. Ближайшее время станет очевидным, кто является основным центром силы и оказывает максимальное влияние в регионе.

Список использованных источников и литературы:

1. РИА Новости, 13.06.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html>. – Дата доступа: 19.04.2022
2. Фонд стратегической культуры, 26.11.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2016/11/26/raspad-sssr-kak-ekonomicheskaja-katastrofa-43110.html>. – Дата доступа: 27.03.2022
3. Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/allied-bodies/parliamentary-assembly/> – Дата доступа: 18.04.2022
4. Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/sojuz/legal_acts/a8c7dec6793bf47e.html. – Дата доступа: 18.04.2022
5. Евразия.Эксперт, 22.02.2022 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eurasia.expert/vkhozhdenie-armenii-v-soyuznoe-gosudarstvo-za-i-protiv/>. – Дата доступа: 27.03.2022
6. ПАО Газпром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/projects/yamal-europe/>, <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/>. – Дата доступа: 29.03.2022

7. ТАСС, 15.10.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/info/1507664?utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.by&utm_referrer=yandex.by. – Дата доступа: 29.03.2022
8. Forbes, 26.08.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/407435-skolko-rossiya-zaplatila-za-druzhbu-s-lukashenko-za-poslednie-10-let>. – Дата доступа: 29.03.2022
9. RT, 02.02.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/ussr/article/374321-rossiya-belorussiya-voennoe-sotrudnichestvo>. – Дата доступа: 19.04.2022
10. БЕЛТА, 19.03.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rossija-ne-prosto-sojuznik-belarusi-my-narody-ot-odnogo-kornja-491232-2022/>. – Дата доступа: 18.04.2022
11. Федеральная таможенная служба России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic>. – Дата доступа: 30.03.2022
12. Transparency International, 25.01.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptzii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto>. – Дата доступа: 31.03.2022
13. ТАСС, 04.10.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6964280?utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.by&utm_referrer=yandex.by. – Дата доступа: 31.03.2022
14. КАПИТАЛ, 14.02.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/102876/za-2021-god-tovarooborot-kazahstana-sostavil-101-5-mlrd.html>. – Дата доступа 01.04.2022
15. Nur.kz, 07.05.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/politics/universe/1730721-cto-budet-esli-kazahstan-i-rossia-perestanut-byt-souznikami/>. – Дата доступа: 27.03.2022
16. Администрация Президента России, 10.11.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>. – Дата доступа: 18.04.2022
17. РИА Новости, 10.03.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160310/1387363184.html>. – Дата доступа: 27.03.2022
18. РосИнфоСтат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/naselenie-armenii-i-statisticheskaya-informatsiya/>. – Дата доступа: 01.04.2022.

References:

1. RIA Novosti, 13.06.2017 [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html>. – Access date: 19.04.2022
2. The Foundation for Strategic Culture, 26.11.2016 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fondsk.ru/news/2016/11/26/raspad-sssr-kak-ekonomicheskaja-katastrofa-43110.html>. – Date of access: 27.03.2022

3. Embassy of the Russian Federation in the Republic of Belarus [Electronic resource]. – Access mode: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/allied-bodies/parliamentary-assembly/> – Date of access: 18.04.2022
4. Embassy of the Republic of Belarus in the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/sojuz/legal_acts/a8c7dec6793bf47e.html. – Date of access: 18.04.2022
5. Eurasia.Expert, 22.02.2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://eurasia.expert/vkhozhdenie-armenii-v-soyuznoe-gosudarstvo-za-i-protiv/>. – Date of access: 27.03.2022
6. PJSC Gazprom [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/projects/yamal-europe/>, <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/>. – Date of access: 29.03.2022
7. TASS, 15.10.2014 [Electronic resource]. – Access mode: https://tass.ru/info/1507664?utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.by&utm_referrer=yandex.by. – Date of access: 29.03.2022
8. Forbes, 26.08.2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/407435-skolko-rossiya-zaplatila-za-druzhu-s-lukashenko-za-poslednie-10-let>. – Date of access: 29.03.2022
9. RT, 02.02.2017 [Electronic resource]. – Access mode: <https://russian.rt.com/ussr/article/374321-rossiya-belorussiya-voennoe-sotrudnichestvo>. – Date of access: 19.04.2022
10. BELTA, 19.03.2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rossija-ne-prosto-sojuznik-belarusi-my-narody-ot-odnogo-kornja-491232-2022/>. – Date of access: 18.04.2022
11. Federal Customs Service of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://customs.gov.ru/statistic>. – Date of access: 30.03.2022
12. Transparency International, 25.01.2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korruptcii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto>. – Date of access: 31.03.2022
13. TASS, 04.10.2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6964280?utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.by&utm_referrer=yandex.by. – Access date: 31.03.2022
14. CAPITAL, 14.02.2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://kapital.kz/economic/102876/za-2021-god-tovarooborot-kazakhstana-sostavil-101-5-mlrd.html>. – Date of access: 01.04.2022.
15. Nur.kz, 07.05.2018 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nur.kz/politics/universe/1730721-cto-budet-esli-kazahstan-i-rossia-perestanut-byt-souznikami/>. – Date of access: 27.03.2022
16. Administration of the President of Russia, 10.11.2020 [Electronic resource]. – Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>. – Date of access: 18.04.2022
17. RIA Novosti, 10.03.2016 [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20160310/1387363184.html>. – Date of access: 27.03.2022

18. RosInfoStat [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosinfostat.ru/naselenie-armenii-i-statisticheskaya-informatsiya/>. – Date of access: 01.04.2022.

Contemporary International Relations and Integration Projects in the post-Soviet Space: Union State of Belarus and Russia, EAEU, CIS, CSTO

Nikita Golovnev

Faculty of International Relations
Belarusian State University, 1st year student

ngolovnev@o4gmail.com

Abstract. The aim of the paper is to study the processes and prospects of development of the Union State. The scientific and practical significance of the work is due to the fact that there is a growing interest in the Union State in the diplomatic circles of the Republic of Belarus. At the moment the project is experiencing a revival, returning to the information agenda and arousing interest among ordinary citizens as well. As a result of the analysis, the author proves the effectiveness of cooperation between the Republic of Belarus and the Russian Federation in the framework of the supranational entity "Union State", as well as its attractiveness to other countries in the region. The author analyses the prerequisites for the creation of the Union State in the early years after the collapse of the USSR, the current processes of the project and the prospects for its development. The collapse of the common economic system of the USSR in 1991 placed the new national economies of the republics in a disastrous position. To varying degrees, the countries of the former USSR still bear significant costs and remain dependent on each other. In the example of the Union State of Russia and Belarus, we see the effectiveness of the union and the mutual preferences not only in the economic sphere. Based on the study of national economies and historical and cultural ties of the neighboring countries, the author concludes that the Union State has prerequisites for expansion, the implementation of which will bring mutual benefits to all participating countries and give a qualitative leap in cooperation in many directions. To sum up, it is safe to say that the Union State will make a huge contribution to the development of cooperation between all the countries in the region.

Keywords: *Union State; diplomacy; foreign policy; post-Soviet space; integration.*

Проблемы и вызовы современности для евразийской интеграции

УДК – 327

Доценко Полина Евгеньевна

студентка 4 курса исторического факультета,
направления подготовки «Международные отношения и внешняя политика»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

dotsenkopolin@yandex.ru

Научный руководитель:

Кузнецова Елена Владимировна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений и внешней политики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы и вызовы современности для развития евразийской интеграции. Проанализировано влияние гибридных войн на географическом, экономическом, информационно-идеологическом и информационно-кибернетическом пространствах на ход интеграции между странами-участницами ЕАЭС. Представлена характеристика основных инструментов ведения противостояния в экономической, культурно-идеологической, политической сферах.

Целью научного исследования является комплексный анализ факторов, которые препятствуют углублению интеграционного взаимодействия на евразийском пространстве. Теоретическая значимость и практическая ценность результатов работы связана с возможностью их использования в научной и практико-политической сферах. Представленная работа может оказать практическую помощь в корректировке государственных мероприятий в информационно-идеологической сфере, в формировании привлекательного образа евразийской интеграции.

Итоговый вывод статьи: на данный момент существует немало преград для осуществления евразийской интеграции, которые требуют решения. В первую очередь, это отсутствие идеологии, общей идеи, которая бы объединила страны евразийского пространства, для этого необходимы конкретные шаги для выстраивания интеграционной привлекательности – более тесное сотрудничество в культурных, научно-технических, гуманитарных областях. Развитие и распространение идей мультикультурализма, уважения народов к друг другу, осознания единства в многообразии поможет предотвратить конфликты, которые искусственно создаются и подогреваются извне в многонациональных государствах.

Ключевые слова: *евразийская интеграция, ЕАЭС, постсоветское пространство, информационно-идеологическая сфера, мультикультурализм, культурно-гуманитарный аспект.*

Фактическим началом евразийской интеграции на постсоветском пространстве принято считать подписание Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях (1996 г.) и соглашения о Таможенном союзе и Едином эконо-

мическом пространстве (ЕЭП, 1999 г.). В 2000 г. было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), куда вошли Беларусь, Россия, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан. Затем в 2011 г. было подписано соглашение и Зоне свободной торговли (ЗСТ), которое охватывает Армению, Россию, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдавию, Таджикистан, Украину (с 2016 г. не участвует), Узбекистан. С 2010 г. начал действовать Таможенный союз Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана, а уже в 2015 г. был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС) этих стран. С одной стороны, за время существования союза увеличился рост взаимной внешней торговли, рост ВВП и промышленного производства, однако все еще существуют препятствия для осуществления полномасштабной интеграции в рамках постсоветского пространства. Например, ЕАЭС выступает как более глубокая форма интеграции, но в то же время по линии ЕврАзЭС осуществлялись программы по культурно-образовательной и социальной интеграции, в то время как сейчас эти вопросы рассматриваются в качестве отдаленной перспективы, а идея о возможной политической интеграции решительно отвергается практически всеми странами-участницами [Осадчая Г.И. (ред.), 2018, с.141].

В этой связи важно отметить роль гибридной войны, которая ведется против стран-членов ЕАЭС, где главной целью становится торможение как внутреннего развития, так и в рамках евразийской интеграции. Она затрагивает географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое пространства. Используя географическое пространство, по периметру границ создаются очаги вялотекущих конфликтов, происходят «цветные революции», поддерживаются идеи сепаратизма и терроризма как для внутренней, так и внешней дестабилизации. Так, например, «цветные революции» прошли в Армении, Беларуси, Кыргызстане. В январе 2022 г. была предпринята попытка осуществить государственный переворот в Казахстане. Вооруженные конфликты в Приднестровье, Украине и в Карабахе происходили и происходят с разной интенсивностью у границ с Россией. В центрально-азиатской части постсоветского пространства также имеются вековые противоречия между странами, которые требуют решения. В первую очередь, это пограничные споры между Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, который входит в состав ЕАЭС. Не менее важным предметом споров выступает проблема водных ресурсов, где задействованы Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Внутренняя политическая нестабильность и проявление радикального национализма также негативно сказываются на интеграционных процессах.

Так называемая гибридная война ведется и в экономическом пространстве, основным инструментом которой является санкционная политика в отношении России и ее союзников. Она включает в себя как санкции против отдельных секторов экономики, так и против персоналий, которые определяют ход экономического взаимодействия. Так, с 2014 г. под санкциями оказались системообразующие банки страны, нефтедобывающие компании, основные предприятия оборонно-промышленного комплекса. На сегодняшний день, после объявления о спецоперации на Украине, западные страны заблокировали доступ России к ее золотовалютным резервам, запретили ЦБ брать кредиты, а также наложили ограничения на высокотехнологичные и военные производства. На этом фоне активно обсуждается возможность введения превентивных мер в отношении остальных государств-членов ЕАЭС для создания экономической блокады. На этом фоне участники стремятся усиливать внешнеэкономические отношения со странами вне союза, что может усиливать дезинтеграционные тенденции. В первую очередь, речь идет о Китае, который стабильно занимает ведущее место в торговле с Кыргызстаном (46,3 %) и Казахстаном (15, 7%) по состоянию на 2018 г. [Хейфец Б.А., 2019, с.34]. С января по ноябрь 2021 года объем торговли между Китаем и Кыргызстаном увеличился на 130,9% по сравнению с аналогичным периодом

предыдущего года. Армения стремится развивать отношения с ЕС на основе всеобъемлющего и расширенного договора о партнерстве.

Наряду с экономическим давлением происходит и противостояние в информационно-идеологической сфере, которая оказывает непосредственное влияние на восприятие евразийской интеграции в обществе и ее перспективы развития. Основным «оружием» в этой связи являются совокупность оценочных мировоззренческих конструктов, которые создаются и распространяются с целью формирования в массовом сознании положительного образа актора-агрессора и наряду с этим – отрицательного имиджа управленческих структур и базовых ценностей общества-объекта агрессии [Комлева Н.А, 2018, с.72]. Практическое применение проявляется в фальсифицировании общей истории и замещении традиционных ценностей. На этом фоне происходит идеализация западных устоев и стремление обрести единую идентичность. На сегодняшний день усиливается тенденция в проявлении открытой русофобии в отношении культуры, науки, вплоть до оскорблений и преследований соотечественников за рубежом.

Анализируя данные, русофобия на бытовом уровне проявляется не только в странах, проводящих агрессивную риторику, но и в союзных государствах. В Казахстане к этому можно отнести деятельность «языковых патрулей», а также назначение на пост министра информации Аскара Умарова, которому принадлежат такие высказывания о русских как «навязанная диаспора» и «колонизаторы», а День Победы, по его мнению, является «непонятным праздником». В Кыргызстане антироссийские настроения распространены как на государственном уровне, так и среди обычного населения – на соревнованиях дзюдоистов киргизские сверстники избили русского мальчика за национальную принадлежность к русским.

В кибернетическом пространстве проводятся интенсивные хакерские атаки против информационных ресурсов России, экономических и политических институтов войны, вытеснение программных продуктов с региональных и мировых рынков, а также запрет на ввоз и использование компьютерных технологий – это при том, что основная часть оборудования, материальной базы и иных продуктов производится за рубежом [Кузнецов Ю.А., Маркова С.Е., 2013, с.247]. Хакерские атаки ведутся также в отношении государственных органов центрально-азиатских стран, входящих в состав ЕАЭС.

Фактором, препятствующим развитию евразийской интеграции, является отсутствие идеологической базы на законодательном, официальном уровне. Существует представление об Евразии как особом географическом пространстве со схожими ценностями, однако, отсутствие закрепленной ценностной мировоззренческой системы приводит к состоянию неопределенности развития. В условиях гибридной войны это особенно важно. Так, например, интеграционное объединение ЕАЭС часто подвергается идеологическим атакам, в западных СМИ союз оценивается исключительно как инструмент навязывания российского влияния, концентрируя внимание на проблемах и уязвимых местах. В материалах крупнейших западных изданий («The New York Times», «The Wall Street Journal», «The Times», «The Washington Post», «The Guardian», «Le Figaro» и др.), посвященных ЕАЭС, преобладают негативные оценки [Вихрова О.Ю., 2021, с.443].

На основании вышеперечисленного мы можем констатировать, что на пути евразийской интеграции существует множество преград как внешнего, так и внутреннего характера. Гибридная война, направленная против России, наносит колоссальный ущерб интеграционным связям со странами постсоветского пространства, так как

основная роль в «объединении» принадлежит именно России. Евразийская интеграция на сегодняшний день находит свое проявление в экономических связях, однако, ужесточение западных санкций, существенно затрагивающих финансовую сферу, ведет к снижению заинтересованности стран-участниц Евразийского экономического союза в создании общего финансового рынка, а также в целом тормозит процесс сближения национальных сфер законодательства, необходимых для расширения интеграционного взаимодействия. В этом направлении активно ведется работа по преодолению санкций, в том числе со стороны России было предложено партнерам повысить максимальный лимит беспошлинного ввоза товаров в рамках электронной торговли, зафиксировать валютный курс при уплате импортных пошлин, а также в пунктах пропуска установить приоритет для товаров народного потребления и упростить процедуры таможенного оформления.

Противостояние в информационно-идеологической сфере требует реализации конкретных шагов для выстраивания интеграционной привлекательности. Это поможет укрепить существующие связи и создать новые – интеграционные процессы по линии культуры, образования и науки, гуманитарного сотрудничества. В первую очередь, необходимо выработать единую мировоззренческую концепцию, которая учитывала бы разности и неоднородность населения как России, так и стран-участников интеграции. В условиях глобального информационного противостояния как никогда важно противопоставить навязанной идеологии свои традиционные ценности и приоритеты. Используя инструменты мягкой силы, которые включают культуру и продвижение языка, сотрудничество в сфере образования, научно-техническое и инновационное сотрудничество в совокупности с евразийской концепцией развития помогут создать успешно функционирующий механизм. В этой связи важно акцентировать внимание не на прошлых победах и достижениях, а на современности, которая привлекала бы более молодое поколение. Это как развитие технологий, так и модернизация образовательных процессов. Важно развивать идею мультикультурализма, благодаря которой у населения формируется позиция уважения и принятия других, независимо от их национальности, вероисповедования или языковой принадлежности. Практическое воплощение такой политики поможет предотвратить конфликты, которые искусственно создаются и подогреваются извне в многонациональных государствах.

Список использованных источников и литературы:

1. Аскар Умаров назначен вице-министром информации и общественного развития РК // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан, (2021). [Электронный ресурс]. URL: <primeminister.kz/ru/hrpolitic/appointments/askar-umarov-naznachen-vice-ministrom-informacii-i-obshchestvennogo-razvitiya-rk-1974411> [Дата обращения 30.03.2022]
2. Вихрова О.Ю., (2021) Образ ЕАЭС в ведущих новостных СМИ США — DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3). Вопросы теории и практики журналистики. — Т. 10, № 3. — С. 437-449.
3. Евразия.Эксперт, (2022). Власти России предложили ЕАЭС меры по компенсации санкций. [Электронный ресурс]. URL: https://eurasia.expert/vlasti-rossii-predlozhili-eaes-mery-pokompensatsiisanksiy/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com [Дата обращения 01.04.2022]

4. Комлева Н. А., (2018). Война в информационно-идеологическом пространстве: проблемы тылового обеспечения. Вестник Московского государственного областного университета № 4, с.70-83. [Электронный ресурс]: URL: www.evestnik-mgou.ru [Дата обращения 10.05.2022]
5. Кузнецов Ю.А., Маркова С.Е., (2013). Анализ качественных особенностей динамики развития российского рынка ИКТ. Структурный подход. Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. № 3 (100). – С. 242-252.
6. Осадчая Г.И. (ред.) (2018), Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография, БИБЛИО-ГЛОБУС, Москва. 374 с.
7. Совместное заявление членов Высшего Евразийского экономического совета по случаю 5-летия подписания Договора о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт ЕАЭС (2019). [Электронный ресурс]. URL: [/https://docs.eaeunion.org/docs/ruru/01421942/ms_31052019](https://docs.eaeunion.org/docs/ruru/01421942/ms_31052019) (Дата обращения 30.03.2022)
8. Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Республикой Армения и Европейским Союзом (СВРП) // Официальный сайт Министерства экономики Республики Армения (2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://mineconomy.am/ru/page/787> (Дата обращения 30.03.2022)
9. Хейфец Б.А. (2019) Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. No 2. С. 29-50. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-29-50.
10. ЧПП КНР в КР Ду Дэвэнь о участии Президента КР Садыр Жапарова на церемонии открытия Зимних Олимпийских игр в Пекине и его встрече с Председателем КНР Си Цзиньпином // Официальный сайт посольства Китая в Кыргызстане (2022). [Электронный ресурс]. URL: http://kg.china-embassy.org/rus/dssghd/202202/t20220211_10641464.htm# (Дата обращения 30.03.2022)

References:

1. Eurasia.Expert, (2022) “The Russian authorities have offered the EAEU measures to compensate for sanctions”, available at: https://eurasia.expert/vlasti-rossii-predlozhili-eaes-mery-po-kompensatsii-sanktsiy/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com [Accessed 01 April 2022]
2. Kheyfets B.A. (2019) Eurasian Economic Union – Time for Modernization. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 12, no 2, pp.29-50 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-29-50
3. Komleva N. A., (2018). War in the information and ideological space: problems of the rear support, Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), no. 4, pp. 70-83. Available at: www.evestnikmgou.ru [Accessed 05 May 2022]
4. Kuznetsov Yu.A., Markova S.E., (2013). Analysis of qualitative features of the russian ICT market development dynamics. Structural approach. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University, pp. 242-252.

5. Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan, (2021). “Askar Umarov has been appointed Vice Minister of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan”, available at: primeminister.kz/ru/hrpolitical/appointments/askar-umarov-naznachen-vice-ministrom-informacii-i-obshchestvennogo-razvitiya-rk-1974411 [Accessed 30 March 2022]
6. Official website of the Chinese Embassy in Kyrgyzstan (2022). “AEP of the People's Republic of China in the People's Republic of China Du Deven on the participation of the President of the Kyrgyz Republic Sadyr Zhaparov at the opening ceremony of the Winter Olympic Games in Beijing and his meeting with Chinese President Xi Jinping”, available at: http://kg.china-embassy.org/rus/dssghd/202202/t20220211_10641464.htm # (Accessed 30 March 2022)
7. Official website of the Ministry of Economy of the Republic of Armenia (2017). “Comprehensive and Expanded Partnership Agreement between the Republic of Armenia and the European Union (CEPA)”, available at: URL: <https://mineconomy.am/ru/page/787> (Accessed 30 March 2022)
8. Osadchaya G.I. (ed.) (2018), The processes of Eurasian integration: socio-political dimension: monograph, Biblio-globus, Moscow. 374 p.
9. The official website of the EAEU (2019), “Joint statement of the members of the Supreme Eurasian Economic Council on the occasion of the 5th anniversary of the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union”, available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ruru/01421942/ms_31052019 [Accessed 05 May 2022]
10. Vikhrova O.Yu., (2021) Image of the EAEU in the Leading U.S. News Media Outlets. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 3. Pp. 437-449. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3). (In Russian)

Problems and Challenges of our Time for Eurasian Integration

Dotsenko Polina

4d year student of the faculty of historical science,
specialty international relations
Donetsk National University

Scientific director:

Kuznetsova Elena

Candidate of Political Sciences, associate professor
Donetsk National University

Abstract. The article discusses the main problems and challenges of modernity for the development of Eurasian integration. The influence of hybrid wars in geographical, economic, information-ideological and information-cybernetic spaces on the course of integration between the EAEU member states is analyzed. The characteristics of the main tools for conducting confrontation in the economic, cultural, ideological, and political spheres are presented. The purpose of the research is a comprehensive analysis of the factors that hinder the deepening of integration cooperation in the Eurasian space. The theoretical significance and practical value of the results of the work is associated with the possibility of their use in

scientific and practical-political spheres. The presented work can provide practical assistance in adjusting state measures in the information and ideological sphere, in forming an attractive image of Eurasian integration.

The final conclusion of the article: at the moment there are many obstacles to the implementation of Eurasian integration that need to be addressed. First of all, this is the absence of an ideology, a common idea that would unite the countries of the Eurasian space, for this specific steps are needed to build integration attractiveness – closer cooperation in cultural, scientific, technical, humanitarian fields. The development and dissemination of the ideas of multiculturalism, respect of peoples for each other, awareness of unity in diversity will help prevent conflicts that are artificially created and fueled from the outside in multinational states. prevent conflicts that are artificially created and heated from the outside in multinational states.

Keywords: *Eurasian integration, EAEU, post-Soviet space, information and ideological sphere, multiculturalism, cultural and humanitarian aspect.*

Реализация принципа невмешательства во внутренние дела в киберпространстве

УДК – 327, 341.1/8

Ермак Кристина Андреевна

*студентка 3 курса факультета международных отношений
Белорусский государственный университет*

kristina.ermak.2102@mail.ru

Аннотация. Системные трансформации в сфере международных отношений, усиление процессов фрагментации международного права, экспоненциальный рост технологического потенциала государств расширили сферу реализации принципа невмешательства во внутренние дела. Киберпространство стало новой средой конкуренции государств.

Цель статьи – обозначить международно-правовые механизмы, разработанных для реализации принципа невмешательства в киберпространстве; рассмотреть реализацию принципа невмешательства во внутренние дела через призму развивающейся концепции информационного (цифрового) суверенитета и «вмешательства в выборы»; дать правовую квалификацию вмешательству в электоральные процессы. Проблемой исследования является отсутствие четкой правовой регламентации реализации принципа невмешательства во внутренние дела в киберпространстве и вопроса ответственности государств и негосударственных акторов за противоправные деяния в киберпространстве; неразвитость международных правовых институтов в данной сфере. В статье рассмотрены отечественный и западный подходы к трактовке понятий «кибербезопасность» и «информационная безопасность», определены проблемные поля трактовки понятия «акт агрессии» и контексте действий в киберпространстве, обозначены перспективные направления по регламентации действий государств и негосударственных образований в киберпространстве.

Ключевые слова: *принцип невмешательства, киберпространство, Таллинское руководство 2.0, информационная безопасность, акт агрессии, информационный суверенитет.*

Цель работы состоит в определении международно-правовых механизмов, разработанных для реализации принципа невмешательства в киберпространстве; рассмотрении реализации принципа невмешательства во внутренние дела через призму концепции информационного (цифрового) суверенитета и «вмешательства в выборы»; обозначении правовой квалификации вмешательства в электоральные процессы.

Понятие международной безопасности в настоящее время не ограничивается отсутствием вооруженных столкновений, а его обеспечение невозможно без соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела государств. Сегодня международная безопасность охватывает более широкий круг вопросов, включающий кризисные явления, происходящие в информационной среде и не сопровождающиеся применением традиционных средств ведения военных действий. В то время, как в мировом сообществе сложился определенный консенсус в вопросе контроля над обычными вооружениями, а охват сферы регулирования международного права распространился на наземное, морское и космическое пространства, вопрос о взаимодействии в киберпростран-

стве остается предметом дискуссий. Такие прецеденты, как массированные кибератаки, информационные войны, вмешательства в электоральные процессы суверенных государств, формирование принципа «цифрового суверенитета» подчеркивают необходимость расширить сферу действия принципа невмешательства и дать правовую квалификацию противоправным деяниям, затрагивающих сферы внутренней компетенции государственного регулирования.

Противоборство государств в киберпространстве является качественно новым видом противостояния. Синтез военных и компьютерных технологий позволяет с точностью отслеживать тактические шаги противника, умело маневрируя, достигая поставленных целей. Возможность монополизации информационного пространства и использование информационно-телекоммуникационных технологий в военных целях не первое десятилетие являются предметом озабоченности. Более того, регламентация действий в киберпространстве становится одним из пунктов стратегических концепций и доктринальных документах государств и интеграционных объединений (Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Национальный правовой интернет-портал РБ, 2019], Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Указ Президента РФ, 2016], Стратегия национальной кибербезопасности безопасности США, [The White House, 2018], Стратегия информационной безопасности ЕС [Brussels, 2020].

По данным Британской исследовательской компании Comparitech за 2020 год [Приложение 1 и Приложение 2], странами с высоким уровнем безопасности в киберпространстве, по оценке уязвимости к кибератакам, являются Дания (6,72), Швеция (8,40), Германия (9,39), Ирландия (9,40) и Япония (9,46) [Приложение 1]. Несмотря на разность в экономической мощи и технологических потенциалах, среди государств наблюдается общее стремление отстаивать соблюдение принципа невмешательства в традиционных и новых сферах регулирования международного права.

Анализируя реализацию принципа невмешательства в киберпространстве на практике, следует учитывать разность трактовок понятий «кибербезопасность» и «информационная безопасность» в отечественном и западном дискурсах. Так, на основе определений доктринальных документов, в западной трактовке проводится разграничение понятий «кибербезопасность» и «информационная безопасность», где первое охватывает безопасность сетевых ресурсов, серверов и комплексах данных [The White House, 2018]. В американской законодательной и политической практике «информационная безопасность» затрагивает любые средства распространения информации и право государства эти вопросы регулировать [The White House, 2018]. Официальное определение «кибербезопасности» в государственных нормативно-правовых актах Российской Федерации отсутствует, но активно используется в научной академической среде как синоним «информационной безопасности». «Информационная безопасность» является концепцией с более комплексным содержанием. Она получила широкий охват в доктринальных документах Российской Федерации. Во главу угла ставится обеспечение безопасности данных в любой форме, включая критическую информационную инфраструктуру, от рисков и угроз извне [Указ Президента РФ, 2016]. Разность в подходах, несомненно, имеет влияние на трактовку прецедентов кибератак в контексте реализации принципа невмешательства. Данному вопросу необходимо дополнительное осмысление и правовая регламентация со стороны международного сообщества.

Как актер, сохраняющий позиции лидера в военной и технологической сферах, Соединенные Штаты обозначают киберпространство как объект влияния в своих доктринальных документах. Вашингтон рассматривает киберпространство как потенциальный театр военных действий наряду с землей, воздухом, морем и космосом [Mallick P.K., 2018, с.1-20].

В период нахождения у власти администрации Б. Обамы вопрос о международно-правовом регулировании вопроса невмешательства в киберпространстве стал предметом широкого обсуждения, и интерес государств к взаимодействию в данной области существенно возрос. Страны солидаризировались в стремлении принятия адекватных мер противодействия кибератакам, включая использование киберпространства террористическими организациями.

Государством-инициатором глобального обсуждения данного вопроса на уровне ООН, иных региональных и двусторонних площадках является Российская Федерация [Бедрицкий А.В., 2013]. В 1998 г. Россией был подготовлен проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Проект был принят без голосования [Управление по вопросам разоружения ООН, 2014]. Резолюция Российской Федерации была принята Ассамблеей на её 58-й сессии в 2003 году. При этом резолюция не имела конкретных ссылок на использование киберпространства в военных целях; мер по запрету создания и развития «информационного оружия». В то же время, не стоит умалять роль резолюции. Документ стал отправной точкой для начала обсуждения вопросов информационной безопасности в рамках ООН. Уже в 2018 году в ООН были инициированы два переговорных формата со стороны Российской Федерации и Соединенных Штатов. Позитивным результатом стало достижение консенсуса с американскими партнерами в вопросе приоритетности обеспечения безопасности в киберпространстве.

Значимым событием стало принятие доклада Рабочей группы открытого состава (РГОС) ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 12 марта 2021 г. [UN General Assembly, 2021]. Документ был принят на основании консенсуса, отразив взгляды большей части мирового сообщества, поскольку все государства-члены имеют возможность участия в РГОС. Доклад явился итогом двухлетней работы РГОС. Будучи организованной в 2018 году, РГОС является новым переговорным форматом в рамках ГА ООН по безопасности в киберпространстве. Предложения, изложенные в докладе, имеют общий рекомендательный характер. В документе подчеркнута наличие опасной тенденции злонамеренного использования информационно-коммуникационных технологий государственными и негосударственными акторами в военных целях. Охватываются такие вопросы, как принципы ответственности государств за противоправные деяния в киберпространстве; применимость международно-правовых норм; нынешние и потенциальные угрозы [UN General Assembly, 2021].

Внедрение новых регулятивных международно-правовых механизмов, охватывающих киберпространство, имеет тесную связь с продвижением такого явления, как информационный или цифровой суверенитет. Оба понятия являются синонимичными. На сегодняшний день не существует унифицированного понятия, применимого к данному явлению. Цифровой суверенитет следует рассматривать через призму традиционной дефиниции «государственного суверенитета» в рамках киберсреды. Одной из причин повышенного внимания к развитию концепции цифрового суверенитета явились рост информационных гигантов Big Tech, развитие международной инициативы Глобального кибер-альянса; дело Wikileaks и дело Эдварда Сноудена.

Цифровой суверенитет представляет собой концепцию контроля доступа, информации, коммуникационных сетей и сетевой инфраструктуры в цифровом пространстве без вмешательства извне. Концепция была выдвинута китайским профессором Фан Биньсином, более известным как «отец великого китайского файервола». Путевку в жизнь концепция получила в 2011 году, после чего реализация идеи стала предметом обсуждения на международных, региональных и двусторонних площадках. Ядром инициативы Ф.Биньсина стали четыре принципа: принцип полного контроля государства

над собственным сегментом интернета; принцип защиты этого сегмента от вмешательства извне; принцип равноправия в процессе использования интернет-ресурсов; принцип недопустимости контроля сервисов доступа к национальным сегментам интернета [Ковачич Л., 2019].

Показательным примером инструментализации концепции информационного суверенитета является подписание ряда соглашений между Российской Федерацией и Китаем, которые стали результатом общности подходов и применения двусторонних усилий по реализации мер обеспечения безопасности в киберпространстве на национальном уровне. Оба государства признают особую важность соблюдения принципа невмешательства в киберпространстве. В 2014 году китайской стороной была впервые организована Всемирная конференция по управлению интернетом, в ходе которой был сделан ряд заявлений со стороны Председателя КНР Си Цзиньпина [ТАСС, 2019]. В своей речи Си Цзиньпин заявил о правах каждого государства на суверенный интернет. А в 2015 году КНР документально закрепила общность подходов с Российской Федерацией, заключив межправительственное соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. В качестве основной угрозы в соответствующей области в документе определено «использование информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей и теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию и нестабильности, а также для дестабилизации внутривнутриполитической и социально-экономической обстановки, нарушения управления государством» [Распоряжение Правительства РФ, 2015]. Также в документе содержится тезис о распространении государственного суверенитета на национальный сегмент интернет-пространства. Из результатов договоренностей следует, что оба государства рассматривают нарушение «цифрового суверенитета» как вмешательство во внутренние дела. В контексте конкретных шагов взаимодействия государств подчеркивается значимость международного права – в качестве двусторонних действий на данном треке определены взаимодействие в разработке и продвижении норм международного права в целях обеспечения национальной и международной информационной безопасности; содействие совершенствованию международно-правовой базы и практических механизмов сотрудничества сторон в обеспечении международной информационной безопасности [Распоряжение Правительства РФ, 2015].

Реализацию принципа невмешательства во внутренние дела в киберпространстве затрагивает такое явление, как иностранное вмешательство в электоральные кампании. Вмешательство в выборы является острым дискуссионным вопросом как на уровне экспертного и научного сообщества, так и на уровне законодателей. В международно-правовой базе в области избирательного процесса не существует единого акта, закрепляющего основы электорального процесса. Ряд актов, регламентирующие международные избирательные стандарты и закрепляющие руководящие принципы выборов принят на региональном уровне. К их числу относятся Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ; Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ, подписанная в октября 2002 года (далее – Конвенция) [Исполнительный комитет СНГ, 2002] ; Свод рекомендуемых норм при проведении выборов. Руководящие принципы и пояснительный доклад (принятые Венецианской комиссией на 52-й сессии. Венеция, 18–19 октября 2002 года, Страсбург, 30 октября 2002 года) и другие акты. В Конвенции закреплено: «Присутствие международных наблюдателей способствует гласности и открытости выборов. На этой основе закрепляются широкие и ре-

альные полномочия международных наблюдателей, а также их обязательство выполнять свои функции и права, руководствуясь принципами нейтральности и беспристрастности, отказа от выражения своего отношения к участникам избирательного процесса до окончания времени голосования, невмешательства в избирательный процесс» [Исполнительный комитет СНГ, 2002].

Целью вмешательства является дестабилизация внутривнутриполитической обстановки суверенного государства. Распространение факта о вмешательстве со стороны заинтересованных сопровождается массовой информационной кампанией. По мнению автора, вопрос о вмешательстве в выборы можно рассматривать скорее, как политический маневр, очерчивающий границы интересов государства, вмешивающегося в процесс, чем правовую категорию. Тем не менее, наиболее громкие заявления о вмешательстве в электоральный процесс звучали после состоявшихся президентских выборов в Соединенных Штатах в 2016 году. В марте 2017 года, в рамках глобального бизнес-форума в Нью-Дели американский политик, бывший вице-президент США Дик Чейни заявил о вмешательстве Российской Федерации в электоральный процесс, квалифицировав совершенные действия как *акт агрессии* [The Washington Post, 2017]. Но фактов, подтверждающих данный тезис, американское руководство не предоставило. В данной связи обратим внимание, что для квалификации деяния как акта агрессии следует учесть следующие основания:

1. Акт агрессии, будучи прямым или косвенным, предусматривает использование вооружённых сил одного государства или группы государств против суверенитета, территориальной целостности, политической независимости другого государства. Данное определение вытекает из резолюции А/RES/3314 (1974) от 14 декабря 1974 года, принятой ГА ООН и имеющей рекомендательный характер [UN, 1974]. Ст. 1 резолюции закрепляет: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении». Текст резолюции не содержит отсылки к действиям, совершаемым в информационной среде.

2. Агрессия – это международное преступление, правовая квалификация которого содержится в Римском Статуте – Уставе Международного уголовного суда (МУС). Преступление агрессии входит в юрисдикцию суда. В Статуте закреплено: «Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества». Следовательно, совершение акта агрессии подразумевает наличие критерия «разрушительного воздействия». Более того, в п. 2 ст. 5 Статута отмечено: «Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение соотносится с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций» [Рим, 2002]. Показательными в данном контексте являются поправки к Статуту МУС, принятые в рамках Кампальской конференции по международному уголовному правосудию в 2010 году. Поправки включают в себя определение понятий «акт агрессии» и «преступление агрессии». Несмотря на то, что принятие дефиниции сопровождалось целью закрепить юрисдикцию МУС касательно данного преступления, поправки подтвердили положения резолюции А/RES/3314 (1974) ГА ООН [UN, 1974]. В соответствии со статьей 8-бис, "акт агрессии" означает «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций» [Кампала,

2010]. Далее в тексте поправок представлен перечень конкретных действий, которое квалифицируется в соответствии с резолюцией A/RES/3314 (1974) ГА ООН как «акт агрессии», независимо от объявления войны [UN,1974]. Каждое из действий, представленных в перечне, содержит условие «применение вооруженных сил» без упоминания ИКТ, технологического потенциала или киберпространства. Особое внимание уделяется «порогу серьезности» в виде «грубого нарушения Устава ООН». Речь идет о масштабах «разрушительного воздействия». Тем не менее, не упоминаются конкретные критерии, по которым определяется этот масштаб.

3. Мандат МУС не распространяется прямым образом на преступления, совершенные в киберпространстве. Ни Римский Статут, ни Поправки к нему не регламентируют, каким образом юрисдикция МУС реализуется в киберпространстве. Весьма интересным представляются результаты исследования Киберцентра НАТО 2013 года, более известное как Таллинское руководство по международному праву, применимому к кибернетическим войнам (далее – Таллинское руководство 2.0). Судебная практика выступает важным источником для исследования вопроса о реализации принципа невмешательства в киберпространстве [Cambridge University Press, 2017]. В данном контексте авторы Таллинского руководства 2.0 ссылаются на решение МУС по делу *Nicaragua v. United States of America*, подчеркивая «запрет государствам или группе государств вмешиваться во внутренние дела других государств прямым или косвенным образом» [*Nicaragua v. United States of America*, 1984]. Более того, в этом же решении МУС обращает внимание, что вмешательство считается неправомерным при условии использования методов принуждения. Данный факт усложняет процесс квалификации действий в киберпространстве как противоправных, равно, как и не дает ответа на вопрос, распространяется ли юрисдикция суда на преступления, совершенные в киберпространстве.

В процессе проведения очередных президентских выборов, прошедших в ноябре 2020 года, высокопоставленными государственными деятелями Соединенных Штатов также был найден «иностранный след». В частности, Директор Национального центра контрразведки и безопасности США (NCSC) Уильям Эванина в своем интервью *The Washington Post* заявил, что «власти России и Китая предпринимали попытки повлиять на исход президентских выборов, которые прошли в США в ноябре прошлого года» [*The Washington Post*, 2021]. При этом в октябре 2020 года глава Национальной разведки США Джон Рэтклифф на своей пресс-конференции выдвинул обвинения в адрес Ирана и России, заявив о факте наличия предпринимаемых попыток вмешательства в выборы, чтобы «посеять хаос и подорвать доверие» к институту выборов в США [*Insider*, 2020]. Но также, как и в 2016 году, доказательств со стороны спецслужб представлено не было. Наличие данного факта подтверждает вывод о том, что заявления Соединенных Штатов о «вмешательстве в выборы» являются политически-мотивированными, а существующие международно-правовые нормы не входят в инструментарий, используемый для создания подобного рода инсинуаций.

В свою очередь, Российская Федерация не раз заявляла о вмешательстве Соединенных Штатов в процесс выборов на своей территории. Так, выборы в Государственную Думу в 2011 году повлекли за собой нарастание мощной протестной волны. Фактором, побудившим высвобождение протестного потенциала, являлись заявления о нелегитимности выборов со стороны общественности и СМИ [*Ведомости*, 2011]. В Москве и Санкт-Петербурге была развернута протестная кампания. Самыми массовыми выступлениями стали протестные акции на Триумфальной площади и на Чистых прудах, охватившие, по разным данным, от двух до одиннадцати тысяч человек [*Ведомости*, 2011]. В этот же период, в преддверии саммита Россия-ЕС в декабре 2011 года, Европарламент принял резолюцию о проведении новых парламентских выборов в Российской

Федерации [European Parliament resolution, 2011]. Депутаты потребовали от России уважения её международных обязательств, вытекающих, в частности, из членства в Совете Европы и ОБСЕ. Основанием нравоучительных сентенций послужили предварительные выводы наблюдателей ОБСЕ, на основе которых Европарламент заявил о несоответствии России электоральным нормам [ОБСЕ, 2011].

В контексте рассмотрения вопроса о вмешательстве в выборы следует отметить крайне важный аспект: организация и проведение избирательного процесса является предметом внутренней компетенции государства. При этом в юридической науке не существует единого перечня вопросов, относящихся ко внутреннему ведению государства. Белорусский юрист Е.Ф.Довгань отмечает, что многие авторы используют понятие «внутренних дел» как собирательное, включающее в себя как вопросы внутренней, так и внешней компетенции [Довгань Е.Ф., 2002]. Анализ международно-правовых документов позволяет сделать вывод о принадлежности избирательного процесса к категории вопросов внутренней компетенции государства.

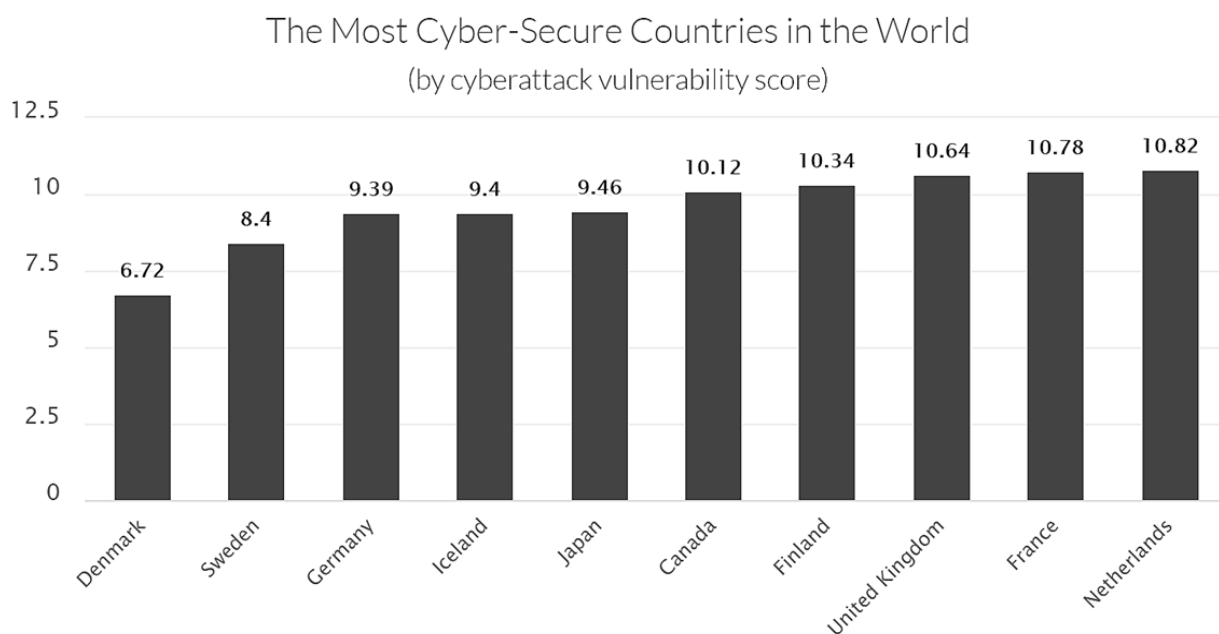
В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (A/RES/2625) от 24 октября 1970 г. [UN,1970], закрепляется, что «каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было государства» [UN, 1970]. На основании данной формулировки мы можем сделать вывод о сферах, подпадающих под категорию внутренней компетенции. В тексте Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств (A/RES/36/103) от 9 декабря 1981 года подтверждена «обязанность государства ... воздерживаться от любых мер, которые могут представлять собой интервенцию или вмешательство во внутренние или внешние дела другого государства, препятствуя ему тем самым свободно определять свое политическое, экономическое и социальное развитие» [UN, 1981]. Избирательный процесс является неотъемлемой частью политической системы государства, а его правовые основы заложены в национальных законодательных источниках. Следовательно, вмешательство в выборы является нарушением границ внутренней компетенции государства.

Вопрос «красных линий» в контексте вмешательства в выборы остается дискуссионным. На сегодняшний день нет четкого перечня действий, осуществление которых говорило бы о нарушении принципа невмешательства. Если мы говорим об использовании ИКТ с целью пропаганды в контексте выборов, ровно как, если мы говорим об осуществлении кибератак против инфраструктуры, задействованной в выборах, происходит нарушение принципа невмешательства. В данном случае должно уделяться особое внимание разграничению понятий «кибербезопасность» и «информационная безопасность». Отсутствие единой позиции, относится ли вмешательство в выборы к правовой категории, усложняет процесс достижения договоренностей на инклюзивной основе. Ввиду чего представляется целесообразным выработать комплекс рекомендаций для государств по созданию защитных механизмов в информационной среде в контексте формирования политики в сфере избирательной системы на национальном уровне. Площадкой для обсуждения может стать ГА ООН как главный орган ведущей институциональной структуры с высшим уровнем репрезентативности государств.

Реализация принципа невмешательства во внутренние дела государств в XXI столетии охватывает широкий круг вопросов, требующих четкой правовой регламентации и нормативного регулирования. Представляется необходимым активизировать обсуждение вопросов безопасности в информационной среде по линии РГОС, на площадках компетентных органов ООН, включая ГА ООН. Особое внимание следует уделить интегрированию концепции «цифровой суверенитет» в правовую среду; конкретизации по-

нения «акт агрессии» в контексте действий, совершаемых в киберпространстве и компетенции МУС. Несмотря на влияние трансформационных процессов, приносящих новые элементы в международную жизнь, неизменным остается статус международного права как инструмента, обладающего мощным регулятивным потенциалом, способным обеспечить международный мир и безопасность при условии принятия действенных мер со стороны мирового сообщества.

Приложение 1
The most cyber-secure countries in the world

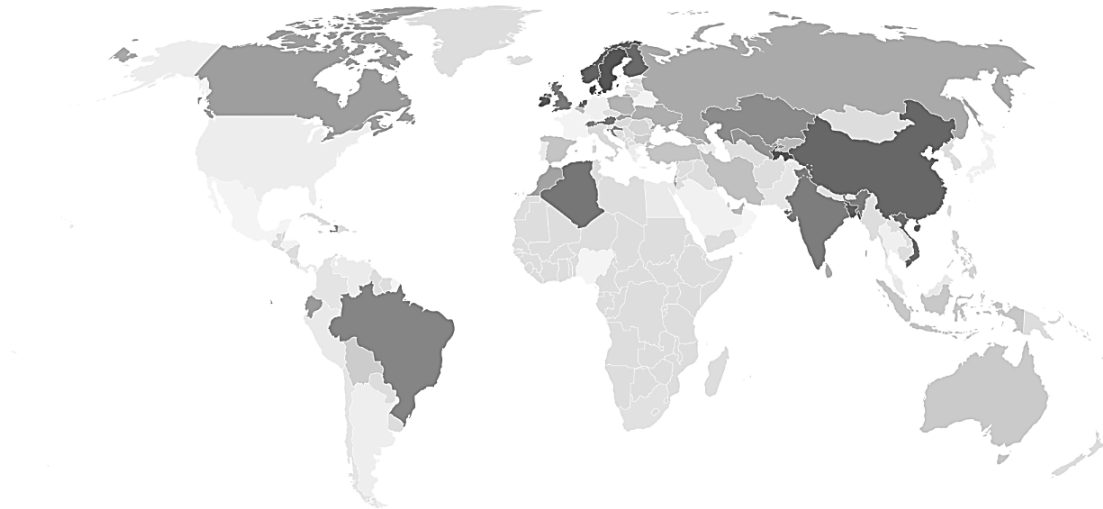

Источник: Comparitech, 2020

Приложение 2
Which countries are the least cyber-safe in the world?

Which countries are the least cyber-safe in the world?

Least Safe Most Safe

Источник: Comparitech, 2020

Список использованных источников и литературы:

1. A Conversation with William Evanina, director of the National Counterintelligence and Security Center. The Washington Post, 2021. <https://www.washingtonpost.com/washington-post-live/2021/01/12/conversation-with-william-evanina/> (дата обращения 05.05.2022).
2. Case concerning military and paramilitary activities in an against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), 1984. <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/70/070-19841126-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения 05.05.2022).
3. Cheney delivers a statement on Russian meddling: It's an 'act of war'. The Washington Post, 2017. <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2017/03/28/cheney-is-the-latest-republican-to-call-russias-alleged-meddling-in-u-s-elections-an-act-of-war/> (дата обращения 05.05.2022).
4. Mallick P.K. U.S. National Cyber Strategy and Department of Defense (DoD) Cyber Strategy: An Analysis. VIF Brief, 2018. С.1-20. Available at: <https://i-uv.com/wp-content/uploads/2020/12/US-National-Cyber-Strategy-and-Department-of-Defence-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения 05.05.2022).
5. National Cyber Security of the USA. The White House. Washington, 2018. <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения 05.05.2022).
6. On the upcoming EU-Russia Summit on 15 December 2011 and the outcome of the Duma elections on 4 December 2011: European Parliament resolution of 15.12.2011.

- https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-7-2011-0693_EN.html (дата обращения 07.05.2022).
7. Open-ended working group Final Substantive Report on Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security. UN General Assembly, 2021. <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/03/Final-report-A-AC.290-2021-CRP.2.pdf> (дата обращения 03.05.2022).
 8. Resolutions adopted by the General Assembly at its 25th session UN, 1970. <https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRO/351/54/IMG/NRO35154.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.05.2022).
 9. Resolutions adopted by the General Assembly at its 29th session UN, 1974. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения 05.05.2022).
 10. Resolutions adopted by the General Assembly at its 36th session UN, 1981. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRO/412/19/IMG/NRO41219.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.05.2022).
 11. Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. Cambridge University Press, 2017. <https://www.cambridge.org/core/books/tallinn-manual-20-on-the-international-law-applicable-to-cyber-operations/E4FFD83EA790D7C4C3C28FC9CA2FB6C9> (дата обращения 05.05.2022).
 12. The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade. Brussels, 2020. https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=72164 (дата обращения 05.05.2022).
 13. US director of national intelligence: Russia and Iran are working to 'influence public opinion' ahead of Election Day. Insider, 2020. <https://www.businessinsider.com/john-ratcliffe-russia-iran-taking-specific-actions-meddle-in-election-2020-10> (дата обращения 06.05.2022).
 14. Бедрицкий А.В. Международные договорённости по киберпространству: возможен ли консенсус? Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2013. http://www.perspektivy.info/book/mezhdunarodnyje_dogovornosti_po_kiberprostranstvu_vozmozhen_li_konsensus_2013-10-24.htm (дата обращения 05.05.2022).
 15. Всемирная конференция по интернету открывается в Китае. ТАСС, 2019. <https://tass.ru/ekonomika/7021930?ysclid=l2wdyv67d> (дата обращения 05.05.2022).
 16. Выборы в Государственную Думу Российской Федерации, 4 декабря 2011 года. ОБСЕ, 2011. <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/russia/84321> (дата обращения 05.05.2022).
 17. Довгань Е.Ф. Вмешательство во внутренние дела. Белорусский журнал международного права и международных отношений. Минск, БГУ, 2003. Вып.3. С. 118-120.
 18. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Управление по вопросам разоружения ООН, 2014. <https://www.un.org/disarmament/ru/%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8>

- %D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D1%82/ (дата обращения 05.05.2022).
19. Ковачич Л. Китайский пример заразителен. Ведомости, 2019. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/28/792659-primer> (дата обращения 05.05.2022).
 20. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках СНГ. Исполнительный комитет СНГ. Кишинев, 2002. http://www.cikrf.ru/international/docs/conference_proekt_konv2.html (дата обращения 07.05.2022).
 21. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2019. https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf (дата обращения 03.05.2022).
 22. Народ примет не более 25-30% голосов за «Единую Россию». Ведомости, 2011. https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2011/11/10/narod_primet_ne_bole_2530_golosov_za_edinuyu_rossiyu (дата обращения 08.05.2022).
 23. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 788-р от 30 апреля 2015 г. <http://static.government.ru/media/files/5AMAccs7mSlXgbff1Ua785WwMWcABDJw.pdf> (дата обращения 05.05.2022).
 24. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 646 от 05.12.2016 г. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения 05.05.2022).
 25. Официальные отчеты Конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда, Кампала 2010. <https://crimeofaggression.info/documents/6/Review-Conference-offical-records-RUS.pdf> (дата обращения 03.05.2022).
 26. Римский статут Международного уголовного суда. Рим, 2002. [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 07.05.2022).

References:

1. A Conversation with William Evanina, director of the National Counterintelligence and Security Center. The Washington Post, 2021. <https://www.washingtonpost.com/washington-post-live/2021/01/12/conversation-with-william-ewanina/> (accessed 05.05.2022).
2. Advances in Information and Telecommunications in the Context of International Security. United Nations Office for Disarmament Affairs, 2014. <https://www.un.org/disarmament/ru/%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D1%82/> (accessed 05.05.2022).
3. *Bedritsky A.V.* International Agreements on Cyberspace: Is Consensus Possible? Network publication of the Center for Research and Analytics of the Historical Perspective

- Foundation, 2013. http://www.perspektivy.info/book/mezhdunarodnyje_dogovorosti_po_kiberprostranstvu_vozmozhen_li_konsensus_2013-10-24.htm (accessed 05.05.2022).
4. Case concerning military and paramilitary activities in an against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), 1984. <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/70/070-19841126-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed 05.05.2022).
 5. Cheney delivers a statement on Russian meddling: It's an 'act of war'. The Washington Post, 2017. <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2017/03/28/cheney-is-the-latest-republican-to-call-russias-alleged-meddling-in-u-s-elections-an-act-of-war/> (accessed 05.05.2022).
 6. Convention on Standards of Democratic Elections, Electoral Rights and Freedoms in the CIS Member States. CIS Executive Committee. Kishinev, 2002. http://www.cikrf.ru/international/docs/conference_proekt_konv2.html (accessed 07.05.2022).
 7. *Dougan E.F.* Interference into internal affairs. Belarusian Journal of International Law and International Relations. Minsk, BSU, 2003. №.3, PP. 118-120.
 8. Elections to the State Duma of the Russian Federation, December 4, 2011. OSCE, 2011. <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/russia/84321> (accessed 05.05.2022).
 9. *Kovacic L.* The Chinese example is contagious. Vedomosti, 2019. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/28/792659-primer> (accessed 05.05.2022).
 10. *Mallick P.K.* U.S. National Cyber Strategy and Department of Defense (DoD) Cyber Strategy: An Analysis. VIF Brief, 2018. C.1-20. Available at: <https://i-uv.com/wp-content/uploads/2020/12/US-National-Cyber-Strategy-and-Department-of-Defence-Cyber-Strategy.pdf> (accessed 05.05.2022).
 11. National Cyber Security of the USA. Washington, 2018. <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (accessed 05.05.2022).
 12. Official Records of the Review Conference of the Rome Statute of the International Criminal Court, Kampala 2010. <https://crimeofaggression.info/documents/6/Review-Conference-offiical-records-RUS.pdf> (accessed 03.05.2022).
 13. On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation: Presidential Decree No. 646 of 05.12.2016 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (accessed 05.05.2022).
 14. On Signing the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Cooperation in International Information Security: Order of the Government of the Russian Federation No. 788-r of 30 April 2015 <http://static.government.ru/media/files/5AMAccs7mSlXgbff1Ua785WwMWcABDJw.pdf> (accessed 05.05.2022).
 15. On the upcoming EU-Russia Summit on 15 December 2011 and the outcome of the Duma elections on 4 December 2011: European Parliament resolution of 15.12.2011. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-7-2011-0693_EN.html (accessed 07.05.2022).
 16. Open-ended working group Final Substantive Report on Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security, 2021. <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/03/Final-report-A-AC.290-2021-CRP.2.pdf> (accessed 03.05.2022).

17. People will accept no more than 25-30% of votes for United Russia. Vedomosti, 2011. https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2011/11/10/narod_primet_ne_bolee_2530_golosov_za_edinuyu_rossiyu (accessed 08.05.2022).
18. Resolutions adopted by the General Assembly at its 25th session UN, 1970. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRO/351/54/IMG/NRO35154.pdf?OpenElement> (accessed 05.05.2022).
19. Resolutions adopted by the General Assembly at its 29th session UN, 1974. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (accessed 05.05.2022).
20. Resolutions adopted by the General Assembly at its 36th session UN, 1981. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRO/412/19/IMG/NRO41219.pdf?OpenElement> (accessed 05.05.2022).
21. Rome Statute of the International Criminal Court. Rome, 2002. [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (accessed 07.05.2022).
22. Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations, 2017. <https://www.cambridge.org/core/books/tallinn-manual-20-on-the-international-law-applicable-to-cyber-operations/E4FFD83EA790D7C4C3C28FC9CA2FB6C9> (accessed 05.05.2022).
23. The Concept of Information Security of the Republic of Belarus. National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 2019. https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf (accessed 03.05.2022).
24. The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade. Brussels, 2020. https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=72164 (accessed 05.05.2022).
25. US director of national intelligence: Russia and Iran are working to 'influence public opinion' ahead of Election Day. Insider, 2020. <https://www.businessinsider.com/john-ratcliffe-russia-iran-taking-specific-actions-meddle-in-election-2020-10> (accessed 06.05.2022).
26. World conference on Internet opens in China. TASS, 2019. <https://tass.ru/ekonomika/7021930?ysclid=l2wdyv67d> (accessed 05.05.2022).

Realization of the Principle of Non-Interference in Internal Affairs in Cyberspace

Krystina Yermak

third-year student of the Faculty of International Relations
of the Belarussian State University
kristina.ermak.2102@mail.ru

Abstract. The systemic transformation of international relations, the increasing fragmentation of international law, and the exponential growth of states' technological capabilities have expanded the scope of the principle of non-interference in internal affairs. Cyberspace has become a new medium for competition between states. The aim of the article is to outline international legal mechanisms designed to implement the principle of non-interference in cyberspace; examine the implementation of the principle of non-interference in domestic af-

fairs through the prism of the evolving concept of information (digital) sovereignty and "interference in elections"; provide legal qualification of interference in electoral processes. The problem of the research is the lack of clear legal regulation of implementation of the principle of non-interference in internal affairs in cyberspace and the question of responsibility of states and non-state actors for unlawful acts in cyberspace; underdevelopment of international legal institutions in this sphere. The article examines domestic and Western approaches to the interpretation of the concepts of "cybersecurity" and "information security", identifies problematic fields of interpretation of the concept of "act of aggression" and the context of actions in cyberspace, identifies promising directions for the regulation of actions of states and non-state actors in cyberspace.

Keywords: *non-interference, cyberspace, Tallin 2.0, act of aggression, cybersecurity, network sovereignty.*

Молодежная интеграция в ЕАЭС: необходимость и способы ее достижения

УДК – 330

Жихар Юлия Юрьевна

Студентка,

Витебский государственный технологический университет

yuliya.zhiharo7@gmail.com

Аннотация. В статье предложена интеграции молодежи с помощью мобильного приложения. Приводится определение такой группы населения как молодежь, а также статистические данные численности данной группы в государствах-членах ЕАЭС. Анализируются трудности интеграции молодежи, вызванные пандемией. Практическая значимость работы обусловлена возможностью создания мобильного приложения для привлечения молодого поколения к международным тенденциям.

Ключевые слова: *молодежь, интеграционный проект, пандемия, мобильное приложение.*

Молодежь в странах ЕАЭС. В современном мире наибольшее внимание уделяется такой группе населения, как молодежь. Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая по возрасту, социальному статусу, стилю жизни. Возраст молодежи охватывает периоды юности и молодости – примерно от 15 до 30 лет, вплоть до достижения статуса зрелости, связанного с окончанием физиологического созревания организма, завершением образования и профессионализацией, финансовой независимостью, социальной ответственностью, образованием семьи. Переход из статуса детей в статус молодежи точнее определен в сфере права, где общий минимальный возраст уголовной ответственности в большинстве стран, в т.ч. и в России, наступает в 16 лет. ет [Большая российская энциклопедия]

Стоит отметить, что в различных странах имеются свои критерии возрастных границ молодежи. Так, согласно международному определению, к молодежи относят лиц в возрасте от 15 до 24 лет, но в тех государствах, где выход молодого населения на рынок труда происходит в более позднем возрасте, к данной категории относят людей в возрасте 25–29 лет [Анализ рынка труда молодежи].

Проанализировав численность молодежи в странах ЕАЭС, можно заметить, что постепенно с каждым годом численность данной социальной группы становится все меньше (таблица 1).

Существует множество причин снижения численности молодежи в странах ЕАЭС. Однако, по нашему мнению, существенными из них можно назвать сокращение рождаемости населения в данных странах и миграция молодежи.

Отличительная черта данной категории населения заключается в том, что она способна наследовать, воспроизводить, а также передавать следующему поколению сложившуюся систему взаимоотношений в мире. Согласно информации ООН, на сегодняшний день в мире проживает более 1,8 млрд молодого населения. В этой связи возникает необходимость в поддержании данной категории людей, так как именно они могут повлиять на многие аспекты дальнейшего будущего, а также добиться улучшения жизни в мире [Евразийская экономическая интеграция 2017].

К 2020 г. евразийская интеграция как концепция регионального развития становится привлекательной для большого числа молодежи, поэтому на территории государств – членов ЕАЭС активно развиваются евразийские молодежные организации (объединения). В определенном смысле подобные организации становятся механизмом вовлечения молодежи в процессы, происходящие в рамках взаимодействия стран – участниц ЕАЭС. Под евразийскими объединениями понимаются некоммерческие молодежные организации, имеющие в своем названии слово «евразийский», что говорит о прямом отношении к интеграционным процессам.

Так, на сегодняшний день насчитывается порядка 10 организаций на территории стран ЕАЭС, в названии которых фигурирует слово «евразийский», что позволяет понимать подобные организации как прямую поддержку евразийской интеграции. К примеру, «Евразийская молодежная ассамблея» (г. Санкт-Петербург), «Евразийское движение Российской Федерации» (г. Москва), «Молодежь Евразии» (г. Оренбург), «Евразийское партнерство» (г. Минск) и др. Наиболее высокая концентрация евразийских молодежных организаций приходится на столицы государств – членов ЕАЭС.

Такие организации в определенной мере выступают субъектами государственной молодежной политики, представляя интересы молодого поколения. Кроме того, евразийские молодежные объединения выступают ключевым звеном, связывающим молодежь с процессами интеграционного взаимодействия. Евразийские молодежные объединения следует рассматривать как социальную организацию, которая также подвержена влиянию внешних факторов, один из которых – глобализация. Основными функциями евразийских молодежных объединений являются: поддержка развития евразийской интеграции, содействие международному молодежному сотрудничеству, пропаганда идей евразийской интеграции, формирование имиджа интеграционных проектов. Большинство евразийских молодежных объединений имеют внутреннюю структуру и регламент деятельности [Паламарчук, А.В., 2020]

Таким образом, в настоящее время определяющую роль в каждом государстве играет молодежь. Поэтому в целях развития экономики стран, необходимо использовать данный ресурс. Принимая во внимание основные трудности, с которыми сталкивается молодежь на территории ЕАЭС, необходимо разрабатывать и проводить мероприятия, включающие в себя получение политических, образовательных, культурных и других знаний.

Взаимодействие молодежи в современных реалиях. Для взаимодействия молодежи в рамках ЕАЭС проводится множество мероприятий. Необходимо отметить, что до появления Covid-19 их количество было значительно выше. С распространением пандемии часть мероприятий перешло в online-формате (рисунок 1).

На сегодняшний день мероприятия проводятся как в online, так и в offline-форматах. Необходимо отметить, что на данный момент такие мероприятия не приносят прежних результатов. В связи с чем общение и взаимодействие молодежи снизилось, что привело в снижение эффекта и возникла проблема интеграции молодежи.

Мобильное приложение. Современная молодежь большую часть своего времени проводит в смартфонах. Для проведения данного времени с пользой предлагаем разработать мобильное приложение «Новое поколение», аналога которого нет на современных платформах.

Приложение будет состоять из таких блоков как: История, Финансовая грамотность, Международный фонд, Научная деятельность, Квизы, Чат (рисунок 2).

Блок История. В данной категории будут собраны обучающие материалы и информация, касающаяся исторических фактов создания и функционирования ЕАЭС и государств-членов.

Блок Финансовая грамотность. Здесь будет находиться обучающая информация, которая касается умению правильно и умело пользоваться финансами и накапливать сбережения.

Блок Международный фонд. Данная сфера обучения будет содержать информацию о сущности, разновидностях международных фондов и их отличиях.

Блок Научная деятельность. В данном блоке будут размещены лучшие научные доклады и материалы, а также будут проводиться научные конкурсы по различным направлениям.

Блок Чат. В данной секции пользователи приложения(молодежь) могут общаться, делиться советами и взаимодействовать между собой.

Блок Квизы. На основе обучающих материалов будут разработаны квизы. За успешное прохождение, которых, будут начисляться баллы. В дальнейшем для обладателей наибольшего количества баллов будут разработаны специальные предложения по обучающим курсам, участию в научных мероприятиях и др. Лидерам по количеству участия в мероприятиях будут предложены дополнительные бонусы и предложения для участия в молодежных мероприятиях под руководством ЕАЭС.

Разработка данного приложения может осуществляться под руководством участников Молодежного парламента (специалисты по идеологической работе и по делам молодежи) государств-членов ЕАЭС, т.к. среди основных задач данного органа выделяют:

- участие в работе по созданию условий для эффективной реализации потенциала молодежи и ее активного участия в социально-экономических и общественно-политических процессах;
- развитие международного молодежного сотрудничества, в том числе участие в работе международных парламентских структур и их органов;
- приобщение молодежи к парламентской деятельности, формирование правовой и политической культуры молодежи;
- изучение существующих проблем в молодежной среде и выработка предложений по их решению.

Современной молодежи присущи такие качества как: креативность, талантливость, амбициозность и т.д. Для того, чтобы эти качества развивались и приносили глобальную пользу, необходимо помогать данной группе населения направлять свои достоинства в нужное русло. К сожалению, появление пандемии изменило устоявшиеся традиции общения молодежи ЕАЭС, поэтому необходимо искать новые способы для ее привлечения к международным тенденциям и решению важных вопросов.

Приложение «Новое поколение» позволит молодому поколению общаться между собой, заводить профессиональные знакомства, которые понадобятся в будущем, обучаться не только по текстам из учебников, но также узнавать новую актуальную информацию, проверять свои знания и дополнять их новыми, а также возможность в перспективе получить стажировку и первое рабочее место.

Список использованных источников и литературы:

1. Анализ рынка труда молодежи: Пакет учебно-информационных материалов по рынку труда молодежи / группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Employment Policy Department. – М. : МОТ, 2015. – 147 с.

2. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/> - Дата доступа: 01.05.2022
3. Евразийская экономическая интеграция - 2017 [Текст] / [Е. Ю. Винокуров, М. В. Демиденко, Д. А. Коршунов и др.]. - Санкт-Петербург : Евразийский Банк Развития, Центр интеграционных исслед., 2017. - 81 с. : цв. ил., портр., табл.; 28 см. - (Доклад / Евразийский Банк Развития, Центр интеграционных исследований; 2017, № 43)
4. Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет./Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2021. – 166 с.
5. Паламарчук, А.В. Евразийские молодежные объединения как эффективный механизм вовлечения молодежи ЕАЭС в интеграционные процессы / А.В. Паламарчук // Власть, 2020, №1. – с.193-196

References:

1. Analiz rynku truda molodezhi: Paket uchebno-informatsionnykh materialov po rynku truda molodezhi / gruppа tekhnicheskoy podderzhki po voprosam dostoy'nogo truda i Byuro MOT dlya stran Vostochnoy Yevropy i Tsentral'noy Azii, Employment Policy Department. – М. : MOT, 2015. – 147 s.
2. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [Elektronnyy resurs]. – 2022. – Rezhim dostupa: <https://bigenc.ru/> - Data dostupa: 01.05.2022
3. Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya - 2017 [Tekst] / [Ye. YU. Vinokurov, M. V. Demidenko, D. A. Korshunov i dr.]. - Sankt-Peterburg : Yevraziyskiy Bank Razvitiya, Tsentr integratsionnykh issled., 2017. - 81 s. : tsv. il., portr., tabl.; 28 sm. - (Doklad / Yevraziyskiy Bank Razvitiya, Tsentr integratsionnykh issledovaniy; 2017, № 43)Molodezh' v Sodruzhestve Nezavisimykh Gosudarstv: statisticheskiy portret./Statkomitet SNG, YUNFPA. M. 2021. – 166 s.
4. Palamarchuk, A.V. Yevraziyskiye molodezhnyye ob"yedineniya kak effektivnyy mekhanizm vovlecheniya molodezhi YEAEES v integratsionnyye protsessy / A.V. Palamarchuk // Vlast', 2020, №1. – s.193-196

Youth Integration in the EAEU: the Need and Ways to Achieve it

Zhihar Yulia Yurievna,

Student, VSTU,
yuliya.zhiharo7@gmail.com

Abstract: The article proposes the integration of youth using a mobile application. The definition of such a population group as youth is given, as well as statistical data on the size of this group in the EAEU member states. The difficulties of youth integration caused by the pandemic are analyzed. The practical significance of the work is due to the possibility of creating a mobile application to attract the younger generation to international trends.

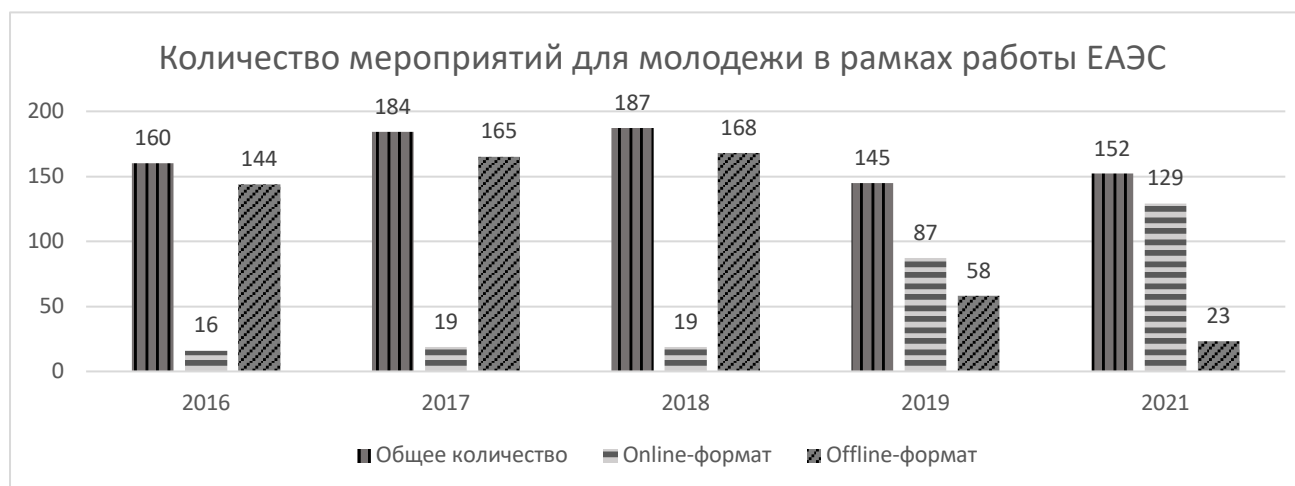
Keywords: *the youth, integration project, pandemic, mobile app.*

Таблица 1 – Численность молодежи в странах ЕАЭС

Страны, члены ЕАЭС	2010		2015		2020	
	Численность, тыс. чел.	В % к общ. числ. насел.	Численность, тыс. чел.	В % к общ. числ. насел.	Численность, тыс. чел.	В % к общ. числ. насел.
Армения	890,1	29,1	721,7	24,0	577,6	19,5
Беларусь	2148,5	22,6	1835,2	19,4	1509,3	16,0
Казахстан	4509	27,8	4287,3	24,6	3821,9	20,5
Киргизия	1654,7	30,5	1670,8	28,3	1597,1	24,5
Россия	32370,7	22,7	28742,3	19,7	23477,4	16,0

Источник: [Молодежь в Содружестве Независимых Государств].

Рисунок 1 – Количество мероприятий, проводимых для молодежи в рамках работы ЕАЭС

Источник: [Молодежь в Содружестве Независимых Государств].

Рисунок 2 – Прототип мобильного приложения «Новое поколение»

Источник: составлено автором.

Анализ позиций государств-членов БРИКС по вопросу российской специальной военной операции на Украине

УДК – 327.56

Иванов Евгений Олегович

студент факультета международных отношений
МГИМО МИД России

eugene4712@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ подходов партнёров России по БРИКС к специальной военной операции на Украине. Будучи одними из ведущих западных государств мира, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР проявляют к политике Москвы в отношении Киева благожелательный нейтралитет и осуждают вводимые США и их союзниками антироссийские рестрикции, одновременно предлагая посредничество в дипломатическом урегулировании конфликта между Россией и Украиной. Рассматриваются международно-правовые, политические и экономические факторы, влияющие на позицию партнёров России по БРИКС. Автор приходит к выводу, что, как и для России, для её партнёров по БРИКС неприемлема внешняя политика США, ориентированная на гегемонизм, то есть стремление удержать и/или восстановить единоличное доминирование в международных отношениях и мировой экономике. Украинский кризис и общая негативная ситуация в системе европейской и глобальной безопасности воспринимается ими как следствие американского гегемонизма. По этой причине государства БРИКС не осуждают Россию за проведение специальной военной операции на Украине, активно наращивают политическое и торгово-экономическое взаимодействие с Москвой и содействуют в обходе односторонних антироссийских санкций, а также стремятся к интеграции своих механизмов финансово-экономического взаимодействия, альтернативных западным. Кроме того, партнёры России по БРИКС поддержали Москву в международных организациях и форумах (Совет ООН по правам человека, «Группа двадцати»), деятельность которых США стремились политизировать, превратив в инструменты своей внешней политики и исключив Россию из их состава.

Ключевые слова: *специальная военная операция, Россия, Украина, БРИКС, Бразилия, Китай, Индия, ЮАР, односторонние санкции.*

24 февраля 2022 года Россия начала специальную военную операцию (СВО) по демилитаризации и денацификации Украины. Событие вызвало негативную реакцию США и их союзников, которые осудили Москву и ввели против неё новые санкции. ЕС, США, Канада, Япония, Австралия и Новая Зеландия называли Россию главной виновницей конфликта на Украине, игнорируя события предыдущих восьми лет на самой Украине и не придавая значение требованиям Москвы по гарантиям безопасности в Европе.

Однако Вашингтону не удалось консолидировать против Москвы весь мир. Западные государства не стали в угоду США вводить антироссийские рестрикции и сворачивать сотрудничество с Россией. Среди них выделялась позиция партнёров России по БРИКС – Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Они не осудили Россию за проведение СВО, выступили против практики односторонних санкций в отношении Москвы и назвали США и НАТО главным виновником кризиса на Украине.

Такая позиция стран-членов БРИКС имеет черты международно-правового, политического и экономического характера.

Прежде всего стоит отметить двойственность подходов государств БРИКС к международному праву в части конфликта принципов права нации на самоопределение и территориальной целостности государств. Эта позиция была проявлена как в случае с воссоединением Крыма с Россией в 2014 году, так и в качестве реакции на признание Москвой независимости Донецкой и Луганской народных республик. Партнёры России по БРИКС одновременно выступили в поддержку территориальной целостности Украины и не осудили Россию. Причиной такой двойственности является позиция, что каждый международно-правовой казус должен рассматриваться в отдельности, исходя не из политико-идеологических соображений целесообразности, а из истории вопроса [Мартынов, с. 33]. В случае же с российской СВО партнёры по БРИКС заняли нейтральную позицию, призывая стороны к переговорам и не осуждая, а в ряде аспектов и солидаризуясь с Москвой.

Анализ стоит начать с позиции Бразилии. В феврале 2022 года, ещё до начала СВО на Украине, бразильский президент Жаир Болсонару приезжал с визитом в Москву. На Болсонару оказывалось давление со стороны США, требовавших отказаться от визита в связи с якобы подготовкой России агрессии против Украины. Тем не менее, Болсонару не поддавался давлению и посетил Россию. Болсонару высказался о президенте Украины Владимире Зеленском как о «комике», неспособном адекватно оценивать международную ситуацию и управлять государством. В рамках Организации американских государств Бразилия, наряду с Аргентиной, Боливией, Уругваем и Сальвадором не подписала заявление от 25 февраля с осуждением российской СВО на Украине [Sanders, 2022].

Такая позиция президента Бразилии и главы бразильского МИД Карлоса Франсы, осудившего антироссийские санкции Запада и предложившего своё посредничество в переговорах между Москвой и Киевом, имеет под собой несколько оснований. Когда Болсонару возглавил Бразилию в 2018 году, он был готов поддержать многие инициативы США не только в Западном полушарии (блокада Кубы, позиция по политическому кризису в Венесуэле), но и в глобальном масштабе (например, признание Иерусалима столицей Израиля). Озвучивался даже пессимистичный сценарий, что Бразилия выйдет из БРИКС и станет глобальным партнёром НАТО подобно Колумбии.

Однако бразильское руководство не солидаризовалось с западными подходами к будущему международного порядка. Как и «левые» предшественники Болсонару в лице Лулы да Силвы и Дилмы Руссефф, а также социал-демократ Мишел Темер, нынешний президент также ориентирован на усиление международного веса Бразилии. Сотрудничество с Москвой для Бразилии является важной составляющей диверсификации внешних связей и экономического сотрудничества, а сходство позиций по целому ряду вопросов глобального значения способствует ещё большему укреплению российско-бразильских отношений.

Вашингтон и его европейские союзники, хотя отношения с США и ЕС для Бразилии тоже важны, воспринимаются бразильским руководством как «возмутители глобального спокойствия». Милитаризация Мальвинских островов и Французской Гвианы, воссоздание Четвёртого флота США, а также политизированные обвинения в адрес Бразилии со стороны Вашингтона и его союзников (прежде всего Франции) в экоциде ресурсов Амазонии с целью оправдания интервенционизма НАТО иллюстрируют неготовность США считаться с лидерской ролью Бразилии в Южной Америке. Стремление Бразилии к статусу глобального игрока и воспрепятствование этому со стороны Вашингтона имеют место вне зависимости от партийной принадлежности президента

Бразилии. Этот факт объективно толкает её к большему взаимодействию с Россией как альтернативным центром силы.

Экономические причины позиции Бразилии по СВО России тоже имеют место. Бразилия, в силу интенсивного развития своего аграрного сектора, является одним из крупнейших глобальных потребителей удобрений. Россия, наряду с Белоруссией, являются важнейшими экспортёрами удобрений [Ibid]. В 2021 году Бразилия стала крупнейшим покупателем удобрений из России, закупив их на общую сумму около \$3,55 млрд. В свете обострения отношений Москвы с государствами Европы поставки удобрений в ЕС сократились, и Бразилия стала для России важным направлением замещения поставок. Самой Бразилии это достаточно выгодно, поскольку позволяет нарастить сельскохозяйственный потенциал.

Ближе всех из числа партнёров по БРИКС с Россией солидаризовался Китай. СВО на Украине была затронута ещё в ходе телефонного разговора глав МИД России и Китая Сергея Лаврова и Ван И, состоявшегося 24 февраля. Оба министра выразили общую позицию, что причиной украинского кризиса стала позиция США, которые подталкивали Киев к саботажу Минских соглашений и игнорировали легитимные требования Москвы уважать принцип неделимости безопасности в Европе [Министерство иностранных дел Российской Федерации]. Однако некоторые договорённости могли быть достигнуты в ходе переговоров Владимира Путина и Си Цзиньпина во время визита российского президента в Пекин на открытие зимних Олимпийских Игр. В ходе данного визита были достигнуты договорённости об увеличении вложений Москвы в китайские долговые обязательства и о закупке Пекином крупной партии российских углеводородов [Кашин, 2022]. Эти меры можно рассматривать как стремление России защититься от более жёстких западных ограничений в случае начала СВО на Украине и благожелательный нейтралитет КНР в этом вопросе.

Пекин тоже осудил рестрикции, введённые против Москвы Западом, но не ограничился этим. Китай заявил о готовности «смягчить» последствия санкций для российской экономики, выступив альтернативным поставщиком финансовых услуг и технологий и альтернативным рынком сбыта российских товаров. В ответ на обвинения со стороны США в поддержке «российской агрессии» китайский МИД заявил, что считает именно блок НАТО ответственным за проблемы европейской безопасности и помнит о бомбардировках Белграда без санкции СБ ООН, когда один из ракетных ударов был якобы «случайно» нанесён по китайскому посольству.

В МИД Китая также заявляли о нецелесообразности «накачки» Украины вооружениями со стороны США и их европейских союзников. Согласно позиции Пекина, этот шаг не способствует мирному урегулированию кризиса, а только подогревает противостояние. Подобный подход КНР исходит из миротворческой риторики, но вместе с тем ближе к позиции России. И Москва, и Пекин считают именно Вашингтон и НАТО в целом главными виновниками ситуации, сложившейся не только на Украине, но и в системе европейской безопасности в целом.

Стратегическое партнёрство России и Китая перестало носить чисто экономический характер, обретая всеобъемлющую природу. Магистральной линией этого партнёрства является борьба с гегемонизмом, под которым понимается стремление Вашингтона к глобальному доминированию. Украинский конфликт рассматривается Пекином как проявление американского гегемонизма, а СВО России на Украине как очередная акция, которая должна показать несостоятельность любых претензий США на единоличное мировое господство.

Военно-политическое и дипломатическое измерение такого подхода Китая коренится в сходстве позиций Москвы и Пекина в вопросах обеспечения безопасности в Евразии. Оба государства исходят из важности соблюдения на евразийском континенте

принципов международного права: уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела, мирное разрешение споров, добросовестное сотрудничество. Поэтому Китай, с одной стороны, призывает к мирным переговорам между Россией и Украиной и заявляет о поддержке территориальной целостности всех государств. С другой стороны, Пекин не квалифицирует СВО как «вторжение» и обозначает Вашингтон и блок НАТО виновниками украинского кризиса в связи с их отказом учитывать озабоченности России в сфере обеспечения безопасности на западных границах [там же].

Важным вопросом для Китая, в той или иной степени воспринимаемым в Пекине как сходный с Украиной для России, является вопрос Тайваня. США, хотя и придерживаются политики «одного Китая», последние несколько лет стали наращивать связи с Тайванем. После начала СВО России на Украине Вашингтон заявил о необходимости нарастить поставки вооружений на Тайвань, а делегация американских сенаторов под руководством председателя комитета по международным делам Роберта Менендеса посетила Тайбэй. Тайвань с подачи США становится всё более раздражающим фактором для него. Москву и Пекин объединяет наличие общего военно-политического глобального противника в лице США, стремящегося сдержать, ослабить и даже попытаться уничтожить оба государства с помощью своих прокси в лице Киева и Тайбэя соответственно.

Экономическое измерение отношения Пекина к СВО России на Украине кроется в необходимости интенсификации российско-китайского экономического сотрудничества. Кризис, связанный с началом СВО и антироссийскими рестрикциями, ускорил переход в торговле Москвы и Пекина на национальные валюты. Китай всё активнее закупает российские товары, прежде всего углеводороды, без использования доллара и в юанях [Bloomberg], а также наращивает присутствие своего бизнеса на российском рынке.

Отключение ряда российских банков от системы SWIFT также стало катализатором к интеграции платёжных систем и систем обмена финансовыми сообщениями Москвы и Пекина. На эти меры Китай идёт потому, что видит в них залог успешной борьбы с попытками США и их союзников восстановить единоличное экономическое доминирование, а также укрепления своих экономических позиций в глобальном масштабе.

Позиция Индии по СВО на Украине также носит суверенный характер и не совпадает с американской точкой зрения. Верная традиции неприсоединения, Индия не принимает чью-либо сторону в конфликте вокруг Украины. Вместе с тем, Индия готова не только сохранять, но и развивать свои отношения с Москвой к обоюдной выгоде обеих сторон. Особенно это касается военно-технического сотрудничества (ВТС), энергетики и микроэлектроники.

Как и в случае с Китаем, для российско-индийской торговли важен переход на национальные валюты. Односторонние антироссийские рестрикции только ускорили данную тенденцию. В сфере ВТС, по данным Рособоронэкспорта, доллар уже не используется благодаря договорённостям Москвы и Нью-Дели о новом способе оплаты поставок военной техники, достигнутым в 2019 году. Тогда же Индия проявила интерес к возможному созданию совместной с Россией и Китаем альтернативы системе SWIFT [Кадомцев, 2022], подвижки по которой имеют место на текущий момент.

В отношениях с Россией Нью-Дели руководствуется не только исторически сложившейся конструктивной динамикой отношений, но и стремлением к полицентризму. Сотрудничество с Москвой воспринимается руководством Индии как своеобразная «страховка» на случай становления американо-китайской биполярности, где Нью-Дели не разделяет полностью установок ни Пекина, ни Вашингтона [там же].

Подход Индии, связанный с интенсификацией сотрудничества с Россией, неприятием односторонних западных санкций и нейтралитетом в отношении кризиса на Украине, не влияет на её балансирование между взаимодействием с Москвой и Пекином в рамках ШОС, БРИКС и РИК, с одной стороны, и сотрудничество с США (двустороннее и по линии Quad), с другой. Тем не менее, Вашингтон предпринимает активные усилия по переманиванию Нью-Дели на свою сторону. Однако эти усилия были пресечены министром обороны Индии Раджнатхом Сингхом, заявившим о Москве и Нью-Дели как о «естественных союзниках». При этом Сингх заявил и о важности индийско-американских отношений для Нью-Дели, что свидетельствует о незыблемости индийской стратегии балансирования и требования к Вашингтону уважать эту стратегию. Индия готова иметь конструктивные отношения со всеми глобальными державами, но не потерпит оказания давления на себя [Куприянов, 2022].

Не имея прямой возможности повлиять на индийскую внешнюю политику в отношении России, Вашингтон прибегал к методам информационной войны. В частности, Reuters запустило вброс, что Индия якобы отказалась от закупок российской нефти. На самом деле речь шла о временной приостановке закупок четырёх марок высокосернистых углеводородов, из которых одна является российской, две американскими и ещё одна из ОАЭ. Тем не менее, некоторые СМИ представили эту информацию так, что Нью-Дели отказался в принципе покупать углеводороды из России после телефонного разговора Байдена с премьер-министром Индии Нарендрой Модди. Однако по истечении временной приостановки Индия удвоила закупки российской нефти, сделав упор на малосернистых сибирских марках Sokol и ESPO [Chakraborty & Cho, 2022].

Кроме того, Россия – единственное государство Евразии, обладающее интересом и возможностью сглаживания индо-китайских противоречий. По мнению Дмитрия Тренина, необходим вывод российско-индийских отношений на уровень, аналогичный отношениям Москвы и Пекина, а также интенсификация трёхстороннего взаимодействия [Тренин, 2022]. У этого тренда есть глобальное и региональное измерение. Глобальное измерение больше относится к экономической сфере. Помимо создания альтернативы SWIFT и росту торговли в национальных валютах, Индия проявляет интерес к созданию совместных платёжных систем в формате «кобейдж». Речь идёт не только о создании кобейджа систем МИР и UnionPay, но и о присоединении к ним индийской RuPay. Интеграция платёжных систем позволит снизить зависимость всех трёх государств, их бизнеса и граждан от западных банков и в перспективе стать альтернативным центром притяжения для тех государств, по которым нанесли косвенный удар антироссийские рестрикции Вашингтона и его союзников.

Региональное измерение тенденции к росту взаимодействия Москвы, Нью-Дели и Пекина касается в первую очередь обеспечения безопасности в Азии, носящей многомерный характер. Индии важно иметь конструктивные отношения с Пакистаном и Китаем, чтобы сглаживать текущие противоречия и не позволять им перерасти в прямое столкновение. Формат ШОС может сыграть роль в урегулировании индо-пакистанских противоречий, а БРИКС и РИК – индо-китайских [Roy, 2022]. Во всех форматах активную дипломатическую роль играет Россия, что позволит ей выступить в качестве непредвзятого посредника. Учитывая означенные факторы, можно констатировать, что в силу важности взаимодействия с Москвой Нью-Дели по вопросу СВО на Украине придерживается нейтральной и сбалансированной, но в то же время благожелательной для нашей страны позиции.

ЮАР тоже заняла особую позицию по вопросу СВО России на Украине. Выступая 17 марта 2022 года перед парламентом, президент ЮАР Сирил Рамафоза назвал блок НАТО виновником украинского кризиса. По его словам, расширение альянса на восток стало главным фактором дестабилизации системы безопасности в Европе, что и привело к текущим событиям вокруг Украины. Рамафоза призвал Москву и Киев к диалогу

и предложил своё посредничество, а также заявил, что не будет в угоду странам Запада осуждать Россию [Московский комсомолец].

В американском экспертном сообществе подход Претории был подвергнут осуждению. По мнению авторов издания *Foreign Policy*, благожелательная к России позиция ЮАР движима инерцией мышления времён «холодной войны» [там же]. Однако целесообразно ли сводить всё к этому фактору и утверждать «ошибочность» подхода Претории, как это делают американские политологи? ЮАР – одно из тех государств, которое, справедливо считая себя лидером если не всей Африки южнее Сахары, то по крайней мере субрегиона Южной Африки, разделяет идею многополярного мира. Поэтому Претория участвует в БРИКС и поддерживает различные инициативы, выдвигаемые Россией, КНР, Индией и Бразилией. Именно этот фактор, несмотря на тесное торгово-экономическое сотрудничество с западными государствами (прежде всего Великобританией и Германией) заставляет южноафриканское руководство придерживаться благожелательно нейтральной политики в отношении Москвы.

На фоне антироссийской дезинформационной кампании в связи с событиями на Украине и попыток политизировать международные институты, подчинив их интересам США и союзников, крупные незападные государства выступили против данной тенденции. В частности, все партнёры России по БРИКС не поддержали инициативу Запада по приостановке членства Москвы в Совете ООН по правам человека. На заседании Генеральной Ассамблеи 7 апреля 2022 года, где рассматривалась эта резолюция, Китай проголосовал против, в то время как Бразилия, Индия и ЮАР воздержались [РБК]. Данный факт в том числе означает, что Пекин, Нью-Дели, Бразилия и Претория не повелись на информационную антироссийскую провокацию в городе Буча Киевской области. Отдельно по этому казусу высказался постпред Китая при ООН Чжан Цзюнь, заявивший о необоснованности обвинений против России ввиду отсутствия фактов [там же].

Этот факт также свидетельствует, что государства-члены БРИКС не боятся американских рестрикций и готовы дальше сотрудничать в развитии полицентричного международного порядка. Особенно эта тенденция заметна в валютно-финансовой сфере. На встрече министра финансов России Антона Силуанова с министрами финансов и председателями центральных банков государств БРИКС было заявлено об ускорении создания собственной системы обмена финансовых сообщений, являющейся аналогом SWIFT [ТАСС]. Создание такой системы позволит обходить антироссийские односторонние рестрикции США и их союзников и способно подорвать ещё один из столпов финансового авторитета Запада – монополию на международные платёжные системы.

Важным актом поддержки России была и позиция партнёров по БРИКС в связи с попытками Вашингтона исключить Москву из G20. Китай, Индия и Бразилия, проявили солидарность с Россией в силу того, что «двадцатку» как форум в основном экономический нельзя превращать в политический инструмент одного государства или их группы. Следовательно, ни исключение России, невозможное ввиду отсутствия институциональных механизмов, ни попытки обсуждать украинский кризис в качестве главной темы заседания «двадцатки» не конструктивны и не будут способствовать стабилизации мировой экономики.

Можно констатировать, что партнёры России по БРИКС косвенно поддержали Москву в проведении СВО на Украине. Их подход был проявлением благожелательного нейтралитета, в рамках которого сочетались поддержка урегулирования конфликта с помощью дипломатии и осуждение США и НАТО за игнорирование интересов России. С экономической точки зрения Бразилия, Китай, Индия и ЮАР стремились извлечь

выгоду для себя, не поддаваясь давлению Запада, и наращивали сотрудничество с Россией, исходя из прагматичных соображений. Склонность к содействию Москве со стороны ведущих незападных государств объяснялась и тем, что, в отличие от США, Россия не повела себя высокомерно и не пыталась оказывать на них давление с целью ограничить проведение ими суверенной внешней политики, а также тем, что они, как и Россия, руководствовались необходимостью противодействовать проявлениям гегемонизма со стороны Вашингтона.

Список использованных источников и литературы:

1. Генассамблея ООН приостановила участие России в Совете по правам человека // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/04/2022/624e9d3b9a7947a6e8330787> (дата обращения: 10.04.22).
2. *Кадомцев А.* Индия – РФ в контексте преодоления западных санкций // *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34504> (дата обращения: 30.04.22).
3. *Кашин В.* Как в Китае относятся к конфликту на Украине и какие делают выводы // *Профиль*. URL: <https://profile.ru/abroad/kak-v-kitae-otnosyatsya-k-konfliktu-na-ukraine-i-kakie-delajut-vyvody-1070655/> (дата обращения: 01.05.22).
4. *Куприянов А.* Индия между Россией, США и Китаем // *Клуб «Валдай»*. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-mezhdu-rossiey-ssha-i-kitajem/> (дата обращения: 21.04.22).
5. *Мартынов Б.* Страны БРИКС и концепции международного права // *Международные процессы*. – 2016. – Т.14. – №1. – С.26-37.
6. О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И // *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1800214/ (дата обращения: 10.04.22).
7. *Силуанов:* санкции подталкивают БРИКС к созданию системы обмена финансовыми сообщениями // *ТАСС*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14333095> (дата обращения: 21.04.22).
8. *Тренин Д.* «Переиздание» Российской Федерации // *Россия в глобальной политике*. – 2022. – Т.20. – №2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pereizdanie-rossijskoj-federaczii/> (дата обращения: 30.04.22).
9. ЮАР обвинила НАТО в украинском кризисе: бесконтрольное расширение на восток // *Московский комсомолец*. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/03/19/yuar-obvinila-nato-v-ukrainskom-krizise-yuar-beskontrolnoe-ras-shirenje-na-vostok.html> (дата обращения: 17.04.22).
10. *Chakraborty D., Cho S.* India Soaks Up Every Major Russian Oil Variety as Flows Persist // *Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-20/india-soaks-up-every-major-russian-oil-variety-as-flows-persist> (дата обращения: 26.04.22).
11. *Roy S.* China proposes visits, events to revive India talks // *The Indian Express*. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-china-border-talks-modi-xi-brics-meet-line-of-actual-control-ladakh-7823284/> (дата обращения: 17.04.22).

12. Russia Coal and Oil Paid for in Yuan to Start Flowing to China // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-07/russian-coal-and-oil-paid-for-in-yuan-to-start-flowing-to-china> (дата обращения: 10.04.22).
13. Sanders R. Why Brazil and Argentina Chose Russia Over Ukraine // The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/feature/why-brazil-and-argentina-chose-russia-over-ukraine-201244> (дата обращения: 10.04.22).

References:

1. Chakraborty, D. & Cho, S., 2022. India Soaks Up Every Major Russian Oil Variety as Flows Persist. Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-20/india-soaks-up-every-major-russian-oil-variety-as-flows-persist> [Accessed 26th April 2022].
2. Kadomtsev, A., 2022. Indiya – RF v kontekste preodoleniya zapadnykh sanktsii [India and Russia in the Context of Overcoming Western Sanctions]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/34504> [Accessed 30 April 2022].
3. Kashin, V., 2022. Kak v Kitae odnosyatsya k konfliktu na Ukraine i kakie delayut vyvody [How China Takes the Conflict in Ukraine and Which Conclusions Draws]. *Profil'*. Available at: <https://profile.ru/abroad/kak-v-kitae-odnosyatsya-k-konfliktu-na-ukraine-i-kakie-delayut-vyvody-1070655/> [Accessed 1 May 2022].
4. Kupriyanov, A., 2022. Indiya mezhdru Rossiei, SSHA i Kitaem [India Between Russia, the USA and China]. Klub "Valdai". Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-mezhdru-rossiey-ssha-i-kitaem/> [Accessed 21 April 2022].
5. Martynov, B., 2016. Strany BRIKS i kontseptsii mezhdunarodnogo prava [BRICS Countries and International Law Concepts]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 44 (1), pp. 24-37.
6. Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii, 2022. O telefonnom razgovore Ministra inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii S.V. Lavrova s Ministrom inostrannykh del Kitaiskoi Narodnoi Respubliki Van I [On the Phone Conversation Between Russian MFA Lavrov S.V. and Chinese MFA Van I]. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1800214/ [Accessed 10 April 2022].
7. Moskovskiy komsomolets, 2022. YUAR obvinila NATO v ukrainskom krizise: beskontrol'noe rasshirenie na Vostok [South Africa Accused NATO of the Ukrainian Crisis: Uncontrolled Eastward Enlargement]. Available at: <https://www.mk.ru/politics/2022/03/19/yuar-obvinila-nato-v-ukrainskom-krizise-yuar-beskontrolnoe-rasshirenie-na-vostok.html> [Accessed 17 April 2022].
8. RBK, 2022. Genassambleya OON priostanovila uchastie Rossii v Sovete po pravam cheloveka [The UN General Assembly Suspended Membership of Russia in Human Rights Council]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/07/04/2022/624e9d3b9a7947a6e8330787> [Accessed 10 April 2022].
9. Roy, S., 2022. China proposes visits, events to revive India talks. *The Indian Express*. Available at: <https://indianexpress.com/article/india/india-china-border-talks-modi-xi-brics-meet-line-of-actual-control-ladakh-7823284/> [Accessed 17 April 2022].
10. Russia Coal and Oil Paid for in Yuan to Start Flowing to China. Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-07/russian-coal-and-oil-paid-for-in-yuan-to-start-flowing-to-china> [Accessed 10 April 2022].

11. Sanders, R., 2022. Why Brazil and Argentina Chose Russia Over Ukraine. The National Interest. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/why-brazil-and-argentina-chose-russia-over-ukraine-201244> [Accessed 10 April 2022].
12. TASS, 2022. Siluanov: sanktsii podtalkivayut BRIKS k sozdaniyu sistemy obmena finansovymi soobshcheniyami [Siluanov: Sanctions Force BRICS to Develop System of Financial Messages Exchange]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/14333095> [Accessed 21 April 2022].
13. Trenin, D., 2022. «Pereizdanie» Rossiiskoi Federatsii [‘Reedition’ of the Russian Federation]. Rossiya v global’noy politike, [online] 20 (2), pp. 27-33. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/pereizdanie-rossijskoj-federaczii/> [Accessed 30 April 2022].

Analysis of BRICS States’ Positions on Russia’s Special Military Operation in Ukraine

Ivanov Evgenii

student of MGIMO
Faculty of International Relations
eugene4712@mail.ru

Abstract. The article represents complex analysis of approaches of the BRICS states towards Russian special military operation in Ukraine. Being leading non-Western states of the world, China, Brazil, India and South Africa demonstrate benevolent neutrality to the Russian foreign policy towards Kiev and condemn anti-Russian unilateral restrictions imposed by the USA and its allies, at the same time offering intermediation in resolving conflict between Russia and Ukraine. Legal, political and economic factors that influence position of Russia’s BRICS partners are examined. The author comes to a conclusion that both for Russia and its BRICS partners the US foreign policy oriented at hegemonism (aspiration to maintain or restore their single-handed domination in world economy and international affairs) is unacceptable. The Ukrainian crisis and general negative situation in the European and global security is perceived as the consequence of American hegemonism. For this reason, BRICS state do not condemn Russia for conducting special military operation in Ukraine, intensify political and commercial interaction with Moscow, help in bypassing anti-Russian unilateral sanctions as well as seek to integrate their mechanisms of financial cooperation alternative to the Western ones. Besides, Russian BRICS partners have supported Moscow in the international organizations and fora (The UN Human Rights Council, G20), the activity of which Washington has tried to politicize turning them into their tools and excluding Russia from them.

Keywords: *special military operation, Russia, Ukraine, BRICS, Brazil, China, India, South Africa, unilateral sanctions.*

Вклад ООН в укрепление безопасности в ядерной сфере

УДК – 327.37:623.454.8

Ивашиненко Полина Андреевна

студентка исторического факультета
Донецкого национального университета

ivashynenko_polina@mail.ru

Научный руководитель:

Комарова Людмила Валерьевна

Кандидат исторических наук,
доцент исторического факультета
Донецкий национальный университет»

Аннотация. Цель работы состояла в рассмотрении деятельности Организации Объединённых Наций в укреплении международной безопасности в ядерной сфере. Актуальность данной темы состоит в том, что появление ядерных потенциалов у ряда государств изменило основы межгосударственного взаимодействия. В этой связи рассматриваются ключевые проблемы функционирования системы нераспространения ядерного оружия и принятые в целях поддержания международного мира и безопасности решения, обязательные для исполнения резолюции. Индуктивный метод исследования позволил обобщить различные факты из источников и соединить их в одно целое. Был применен метод аналогии для сравнительного анализа различных фактов. Было выявлено, что ООН играет основополагающую роль в решении ядерных проблем, однако, существует ряд инициатив, которые не отражают реальность и не могут справиться с трудностями из-за недостаточной подготовки и учета интересов сторон.

Ключевые слова: ООН, ядерная сфера, безопасность, Российская Федерация, США.

Противоречие современных условий, проявляющееся в стремлении многих государств к учету своих интересов в мировом сообществе, и непрекращающиеся конфликты подрывают нынешнее состояние относительной стабильности мира и его регионов. С каждым днем возрастает непредсказуемость международных отношений, государства резко меняют свои позиции и стратегии по отношению друг к другу. Споры между странами возникают даже во взаимодействии союзников, входящих в те или иные блоки государств. Несбалансированность мировых процессов усиливают негосударственные акторы: МНПО, ТНК, демографические, национальные, конфессиональные группы, террористические группировки, руководствуясь своими специфическими интересами и целями, вносят в политику свое видение развития международных отношений.

На сегодняшний день фактор силы не потерял своего значения, и продолжает служить в качестве одного из основных инструментов в построении нового мирового устройства. Глобализация увеличивает и усложняет способы применения различных форм силы. В начале XXI в. сформировалась существенно новая совокупность приори-

тетных угроз глобальной безопасности. В обновленную триаду всеобщих проблем относят международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и средств его получения, а также внутренние вооруженные конфликты.

Началом применения ядерного оружия принято считать середину прошлого века, когда на последних порах Второй мировой войны произошла бомбардировка урановыми бомбами японских городов Хиросима и Нагасаки в 1945 году. Уничтоженные города стали точкой отсчета, от которой стартует новая послевоенная жизнь в мире постоянного напряжения, где активно пополняются запасы ядерных боекомплектов.

Отличительной чертой ядерного оружия является его мощнейшая разрушительная сила. Ни одно другое оружие не может сравниться с ним по объему ущерба, который оно может нанести гипотетическому противнику. Существует теория «парадокса стабильности-нестабильности», согласно которой ядерное оружие может сделать стандартные войны более вероятными. Система взаимного сдерживания работает на основе способности каждой ядерной сверхдержавы мгновенно реагировать на получение информации о том, что они подвергаются ракетно-атомной атаке со стороны противника. Концепция заключается в том, что государство должно оперативно ответить на действия противника до того, как ее собственные ядерные боеголовки будут уничтожены еще на земле или в шахтах. С помощью этой системы, известной как «запуск по предупреждению», происходили неоднократные случаи ложной атаки, которые грозили началом случайной ядерной войны. К сожалению, вероятность ядерного конфликта зависит не только от количества международных противоречий и кризисов, а и от количества технических сбоев в системах ядерного контроля. Эти цифры, в свою очередь, зависят от количества уже существующих ядерных арсеналов, от количества ядерных зарядов в них и от количества людей, которые имеют доступ к заветной кнопке. Избежать потенциальной глобальной катастрофы помог тот факт, что вопреки ожиданиям начала ядерной эры большинство стран остались без оружия такого масштаба; другими словами, распространение было сдержано. [1]

Краеугольным камнем ядерной стабильности стал Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Этот многосторонний международный акт был разработан Комитетом по разоружению ООН с целью установления прочного барьера для расширения круга стран, имеющих доступ к ядерному вооружению [3]. В ДНЯО проводится различие между государствами, обладающими ядерным оружием (которые провели ядерные испытания до 1967 года), и всеми другими государствами, которые для того, чтобы быть членами ДНЯО, классифицируются как не обладающие таковым. Утверждая договор, Организация Объединенных Наций была намерена укрепить прочные доверительные отношения между странами, тем самым смягчая напряженность на международной арене. В основе Договора лежат три столпа:

- Принцип нераспространения: Государства, не обладающие ядерным оружием, воздерживаются от приобретения или от стремления получить контроль над ядерным оружием, а государства, обладающие ядерным потенциалом, соглашаются не передавать оружие или его компоненты другим.
- Принцип разоружения: Участники Договора, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, обязуются качественно и добросовестно вести переговоры, направленные на достижение на ранней стадии ядерного разоружения и прекращение гонки ядерных вооружений.
- Принцип доступа к мирным ядерным технологиям: Все участники ДНЯО имеют право развивать и получать помощь в развитии ядерной энергии исключительно для гражданских целей.

В трех принципах договора произошел значительный сдвиг в середине 1990-х годов. К тому времени Российская Федерация и США практически остановили свою программу разоружения, и по подписанному договору у каждой из сторон оставалось от 1700 до 2200 развернутых стратегических вооружений и неустановленное количество тактических, а также других выведенных из эксплуатации - но не уничтоженных - ядерных вооружений. Более того, другие, менее крупные ядерные державы, Франция, Китайская Народная Республика и Великобритания, не достигли черты полного ядерного разоружения. Общее количество действующего ядерного оружия оставалось и остается в пределах 25 000 единиц. В 1998 году возникли две новые ядерные державы - правда, неофициальные с точки зрения ДНЯО.

Однако не все инициативы, которые исходили от ООН, удачно воплощались в реальность. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) 1996 года, который также препятствовал разработке новых типов ядерного оружия, имел ряд недостатков. Отсутствовало четкое толкование «ядерному испытанию», самому действию, которое должно находиться под запретом. Следовательно, государства вправе сами решать, что представляет собой данный процесс. В договоре не проработаны должным образом меры контроля и обеспечения соблюдения всех пунктов. Некоторые другие важные инициативы, направленные на оживление ядерного разоружения, обсуждались на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, но позднее на Конференции 2005 года даже не были упомянуты. В итоге встреча завершилась без какого-либо заключительного документа.

Основной вклад в недопущении распространения ядерных материалов, технологий и связанной с этим опасности для мира принадлежит Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, который наделен всеми необходимыми полномочиями, чтобы содействовать в целях устранения угрозы международной безопасности. Разумеется, взятие на себя Советом Безопасности главенствующей роли в вопросах нераспространения несколько не умаляет функциональных полномочий Генеральной Ассамблеи ООН и двух ее вспомогательных органов – Первый комитет и Конференции ООН по разоружению. Генассамблея демонстрирует свою способность быть центром согласования действий государств, в том числе осуществлять превентивные и принудительные меры.

Ярким примером этого является единогласно принятая Советом Безопасности 28 апреля 2004 года резолюция 1540, одним из инициаторов которой была Российская Федерация. Главной задачей резолюции было формирование эффективных барьеров, которые предотвратят различные способы передачи оружия массового поражения и его материалов в руки негосударственных субъектов, и в первую очередь, террористов. Отличительной чертой этого договора является также то, что Совет Безопасности взял под свой личный контроль его выполнение. Совет обратился с просьбой ко всем державам предоставлять доклады о предпринятых шагах для выполнения обязанностей, вытекающих из этого постановления. До принятия резолюции 1540 нераспространенческие обязательства охватывали лишь участников ДНЯО, хим- и биоконвенций, теперь же перечисленные в ней требования обязательны для всех, включая не участвовавших в ДНЯО - Индию, Пакистан, КНДР и Израиль, которые ранее могли ссылаться на отсутствие обязательств по этому договору. Следует отметить, что резолюция 1540 представляет собой международный договор, который впервые обеспечил всеохватывающий и комплексный подход к оружию массового уничтожения, средствам его доставки и относящимся к ним компонентам. [4]

Еще одним немаловажным решением ООН было принятие в 2005 году Генеральной Ассамблеей ООН Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, выработанной при ведущей роли Российской Федерации. Она дополнила резолюцию

1540 особо важными правовыми нормами о признании преступными действий любых лиц и их групп, связанных с незаконным владением, использованием и попытками приобретения радиоактивных материалов или ядерных устройств с намерением совершить теракт.

Международный день борьбы с ядерными испытаниями впервые отметили в 2010 году. Каждый последующий год этот день проводился путем координации различных образовательных мероприятий по всему миру, таких как конференции, выставки, встречи, конкурсы, публикации, лекции, трансляции в средствах массовой информации. С момента его учреждения многие двусторонние и многосторонние события на правительственном уровне, а также широкие движения в гражданском обществе способствовали развитию дела запрещения ядерных испытаний. Таким образом, можно оценить взаимодополняющую роль некоторых стран и международных институтов в борьбе с ядерной проблематикой.

ООН, как организация универсального характера, вносит существенный вклад в укрепление международной безопасности в ядерной сфере. Разоружение является одной из ключевых тем ежегодников ООН, в которых докладывается о его динамике и анализируют общее состояние дел. Ежегодники также включают в себя публикации Института ООН по изучению темы разоружения. [2] Но если говорить о современном этапе деятельности организации, можно наблюдать довольно небольшие успехи в ядерной области. Одна из наиболее серьезных проблем, стоящих перед инициативами, заключается в том, что некоторые государства с ядерным потенциалом отошли от ДНЯО, отдавая **формальную** дань его роли.

Проблемы становятся еще более острыми, если вмешательство приводит не к восстановлению мира, а к возникновению гражданских беспорядков. Трудности возникают, когда кампания по нераспространению используется в качестве предлога для введения санкций или войны и тогда главной целью становится достижение своих корыстных национальных интересов, а не прекращение распространения.

На примере военного столкновения в Ираке в 2003 году, можно отметить, что вторжение в другое государство может быть начато без реальных на то оснований. Режим был свергнут лишь под предлогом распространения ядерного оружия и борьбы с терроризмом, однако в Ираке не было обнаружено никаких следов военной ядерной программы или связи с преступными группировками. Операция не была поддержана ни международным сообществом, ни американским общественным мнением. Позднее выяснилось, что Конгрессу США была предоставлена недостоверная разведывательная информация. Антитеррористическая коалиция, сложившаяся после событий 11 сентября 2001 г., была резко ослаблена, авторитет Совета Безопасности оказался подорван, концепция контрраспространения с применением силы была серьезно скомпрометирована. Иракская эпопея после 2003 г. показала, что односторонние силовые акции, которые предпринимаются вразрез с Уставом ООН, не укрепляют глобальный режим нераспространения, а существенно ослабляют его.

Кризис, который сложился вокруг ядерной проблематики, привёл к нарастанию обеспокоенности мирового сообщества, что в конечном итоге привело к принятию 7 июля 2017г. Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) в рамках ООН. Документ также устанавливает обязательства по устранению экологического ущерба, причиненного соответствующим оружием. Этот договор является четким свидетельством того, что часть мира больше не хочет принимать ядерное оружие и не считает его законным инструментом войны. С самого начала усилия по запрещению ядерного оружия пользовались широкой поддержкой международных гуманитарных, экологических, нераспространенческих и разоруженческих организаций в более чем 100 государствах. [6]

По состоянию на 22 января 2021 года 50 стран мира ратифицировало ДЗЯО. На сегодняшний день документ подписали 86 государств, а ратифицировали 62. В основном это страны Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Комитет Красного Креста также активно содействует тому, чтобы государства предпринимали шаги для ратификации данного Договора или присоединения к нему. Однако среди подписантов не оказалось ни официальных, ни неофициальных государств, обладающим соответствующими вооружениями.

Великобритания, Китай, Россия, США, и Франция считают ДЗЯО бессмысленным и противоречивым. Договор был проигнорирован ядерными государствами, так как они не принимали участия в его разработке, соответственно, он имеет мало смысловой нагрузки, поскольку в планы стран не входило отказываться от своих арсеналов и разоружаться полностью.

Подводя итоги, ядерное оружие может с легкостью создать классическую дилемму безопасности - ситуацию, в которой усилия одной страны по укреплению своей безопасности воспринимаются другой страной как угроза, что приводит к росту напряженности и, возможно, к военному столкновению. Неизбежно, что страны рассматривают свое собственное ядерное оружие как инструмент для защиты и сохранности национальной своих территорий. Оружие соперников как угрозу безопасности. И хотя страны представляют свои ядерные стратегии как сдерживающие, это никоим образом не ослабляет беспокойства других стран по этому поводу. Сдерживание, как часть международной безопасности, является и самым большим возможным препятствием в достижении прогресса по предупреждению ядерного разоружения. До тех пор пока государства твердо верят, что ядерное сдерживание может защитить их от потенциальной агрессии, они будут блокировать инициативы по ядерному разоружению, даже если будут приняты соответствующие политические гарантии и обязательства.

Но даже если принять аргумент о том, что ядерное оружие оказывало определенное стабилизирующее воздействие в прошлом столетии, распространение ядерного оружия является спусковым механизмом для создания обеспокоенности в будущем. Если за ядерными технологиями не будет должного контроля, со временем все больше и больше стран будут становиться неудержимо опасными. Некоторым государствам будет очень трудно принимать взвешенные и разумные решения в вопросах стратегической стабильности - они могут оказаться неспособными отличить управляемые обычные конфликты от отчаянных ситуаций, в которых может возникнуть необходимость применения ядерного оружия. Небольшие конфликты могут быстро перерасти в обмен ядерными ударами. Кроме того, по мере вовлечения все большего числа игроков ядерная сигнализация будет становиться все более сложной. Недопонимание и просчеты станут более вероятными. Поэтому, возможно, более эффективным будет наложение ограничений на применение ядерного оружия, чем концентрация на его абсолютном количестве. Страны должны четко и недвусмысленно сделать все возможное, чтобы показать, что они движутся в этом направлении. [5]

Для того чтобы ООН была эффективной в этой области, необходим более широкий консенсус по стратегии действий для реализации правил нераспространения. Такой консенсус мог бы обнажить глубокий застой в международном разоружении и контроле над вооружениями. Организация должна повлиять на уменьшение взаимной подозрительности и неопределенности между великими державами, возникающие из-за их отношений ядерного сдерживания, геополитического и экономического соперничества, которые препятствуют более плотному взаимодействию по всем вопросам разоружения и нераспространения.

Организация должна сконцентрировать усилия на проведение взвешенной политики в этом вопросе, отказавшись от абсурдных проектов, которые не соответствуют

действительности. Кроме того, должен проводиться открытый многосторонний диалог со странами для снижения конфронтации и разработки договорённостей с учётом интересов каждой ядерной державы.

Таким образом, партнерство Совета Безопасности ООН станет эффективным инструментом мониторинга международных отношений в области ядерной проблематики и неотъемлемой частью стратегии укрепления режимов нераспространения, при этом Совет Безопасности ООН будет играть ключевую координирующую роль.

Список использованных источников и литературы:

1. Анненков В.И. Ядерный мир: геополитические и военно-политические аспекты современности: учебник / В.И. Анненков, Л.А. Кононов, А.В. Моисеев. – М.: Русайнс, 2016. - 279 с.
2. Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2018/02/disarmament-yearbook-2015-part2-ru.pdf>
3. Касаткина Е.М. Проблемы установления контроля над ядерными оружиями и оружиями массового поражения // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII очн. Междунар. науч.-практ. конф. – Елец, 2018. – С. 479-488.
4. Оружие террора: освободить мир от ядерного, биологического и химического оружия : пер. с англ. / Комис. по оружию массового уничтожения ; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН ; отв. ред. А.Г. Арбатов. – Москва: ИМЭМО РАН, 2007. – 248 с.
5. Рекомендации ПИР-Центра по укреплению международного режима ядерного нераспространения в 2016–2020 гг. Индекс Безопасности, №1 (116), Весна-лето 2016 г.
6. Комарова Л.В. Роль международных организаций в области ядерного разоружения// Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2019. – № 3– С. 51-57. (ВАК ДНР).

References:

1. Annenkov V.I. The Nuclear World: Geopolitical and Military-Political Aspects of Modernity: Textbook / V.I. Annenkov, L.A. Kononov, A.V. Moiseev. - Moscow: Rusains, 2016. - 279 p.
2. United Nations Disarmament Yearbook [online] Mode of access to the document: <https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2018/02/disarmament-yearbook-2015-part2-ru.pdf> [Accessed 28.05.2022]
3. Kasatkina E.M. Problems of establishing control over nuclear weapons and weapons of mass destruction // Sustainable development of Russia in the period of instability: external challenges and prospects : proceedings of XII full-length. International Scientific-Practical Conference - Yelets, 2018. – P. 479-488.
4. Weapons of Terror: Freeing the World from Nuclear, Biological and Chemical Weapons : transl. from English / Commission on Weapons of Mass Destruction; Institute of World

Economy and International Relations of RAS ; Editor A.G. Arbatov. - Moscow: IMEMO RAS, 2007. - 248 p.

5. PIR Center Recommendations on Strengthening the International Nuclear Non-Proliferation Regime in 2016-2020. Security Index, No. 1 (116), Spring-Summer 2016.
6. Komarova L.V. The role of international organizations in nuclear disarmament// Vestnik DonNU. Ser. B: Humanities. - 2019. - № 3- P. 51-57.

United Nations Contribution to Strengthening Nuclear Security

Ivashynenko Polina Andreevna

State Educational Institution of Higher Professional Education
Donetsk National University
ivashynenko_polina@mail.ru

Scientific director:

Komarova Lyudmila Valerievna,
Candidate of History, Associate Professor,
Donetsk National University

Abstract: The purpose of this paper was to examine the activities of the United Nations in strengthening international security in the nuclear sphere. The relevance of the topic lies in the fact that the emergence of nuclear capabilities in a number of states has changed the basis for interstate cooperation. In this context, the key issues of the non-proliferation system and the binding decisions resolutions adopted to maintain international peace and security are examined. The inductive method of research made it possible to summarise different facts from the sources and connect them into a coherent whole. The method of analogy was applied for comparative analysis of different facts. It was found that the UN has a fundamental role in resolving nuclear issues, but there are a number of initiatives that do not reflect reality and fail to cope because of insufficient preparation and consideration of the interests of the parties.

Keywords: *UN, nuclear, security, Russian Federation, US*

Перспективы «зеленой энергетики» в условиях европейской политики

УДК – 339

Ионова Виктория Евгеньевна

Студентка

Института финансов и устойчивого развития
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

Selgom773@gmail.com

Аннотация: *Тема исследования* – анализ положения западных стран и Российской Федерации на энергетическом рынке. *Цель научного исследования* – обосновать идею о том, что в современных реалиях наблюдается такой парадокс: западные страны ранее планировали переход к углеродной нейтральности и даже устанавливали конкретные сроки, об этом свидетельствуют такие документы, как климатический пакт Глазго, «зеленая сделка» и ряд других; а сейчас наблюдается тенденция оттеснения «зеленой повестки» на второй план в пользу курса на независимость от российских энергетических поставок. Для обеспечения энергетической безопасности, западными странами будут предприняты меры, которые приведут к увеличению спроса на уголь, газ, а также к росту добычи нефти в США и странах ОПЕК уже в ближайшие годы. *Научная и практическая значимость* работы заключается в выявлении рассогласования европейской политики с «зелёной повесткой», что, в последствии, можно использовать в дипломатическом и переговорном процессе как очередной аргумент доказательства, что не только Россия является защитником энергетической безопасности всего европейского континента, она также представляет собой важное звено в реализации «зеленой повестки» на территориях своих западных партнеров. *Основная методология исследования* – мониторинг данных европейского рынка ресурсов, анализ статистических данных и источников открытого доступа. *Основные результаты исследования:* изучены изменения цен на рынках металлов и углеводородов с момента начала военной спецоперации на Украине. Обоснована невозможность «быстрого перехода» на использование атомной энергии в качестве доминантной. Рассмотрены некоторые меры, предпринятые Западными странами, для снижения зависимости от экспорта ресурсов из Российской Федерации и выявлено их рассогласование с «зелёной повесткой». Дана оценка реакции бизнес-корпоратов на трансформацию энергетической сферы. Сделан вывод о том, что в кратко- и среднесрочной перспективе продолжение существующего курса политики стран Европы приведёт к непомерным негативным последствиям для них самих. *Ценность результатов работы* заключается в обосновании контрпродуктивности санкционной политики, что, в дальнейшем, позволит предпринимать конкретные практические действия, чтобы предотвратить использование данного метода ведения дел на мировой арене российской властью.

Ключевые слова: *энергетическая безопасность, «зелёная повестка», военная спецоперация на Украине, тотальная изоляция России, энергетический рынок.*

В последнее время можно наблюдать всевозрастающее напряжение вокруг зелёной повестки. Государственные деятели различных стран задаются вопросом: выполняет ли «экономическая блокада» России, которую старательно создают политические элиты, роль форсирующего инструмента, провоцирующего более быстрый «зелёный

переход» или наоборот, она делает задачу свершения энергетической революции, в установленные ранее странами сроки, невыполнимой.

Тенденция изменения актуальности «зеленой энергетики» в краткосрочном периоде, а именно с начала спецоперации на Украине, очевидна.

Весомым доказательством оттеснения «зеленой повестки» на второй план является, в частности, стремительное снижение цены фьючерсов на эмиссионные квоты (падение достигало 22%). Квоты на выбросы парниковых газов - важнейший механизм защиты климата, действующий в ЕС с 2005 года, после 24 февраля на глазах теряет значимость.

Помимо углеводородов, изменения заметны и на рынке металлов.

С начала военной спецоперации спрос на российскую платину, как один из ранее основных экспортных товаров России значительно возрос. Акцент именно на этот металл обусловлен тем, что он остро необходим для производства экологически чистой электроэнергии.

А также цена никеля, играющего возрастающую роль в изготовлении аккумуляторных батарей для электрокаров и нержавеющей стали, имеющей широкое применение, в том числе на производствах альтернативных источников энергии, набирает обороты. Российские поставщики этого металла входят в тройку крупнейших.

Наблюдался резкий рост цены на медь. Между тем потенциальный спрос на этот металл очень велик, так как он представляет собой один из ключевых металлов «зеленой» экономики. Медь имеет широкое применение в инновационных отраслях, в том числе в производстве полупроводников и аккумуляторов для электромобилей.

Стоимость большинства из этих ресурсов резко возросла с начала военной операции, даже в отсутствие каких-либо существенных сбоев в производстве или объемах экспорта. Важно понимать, что для добычи и производства вышеперечисленных металлов необходима стабильная генерация электричества, которая обеспечивается с помощью угля или газа. Чем выше цены на энергоносители, тем дороже в итоге будут стоить редкоземельные металлы. А рост цены на них, соответственно, приводит к подорожанию конечного продукта - ветряных генераторов, солнечных батарей, электрокаров и т.д. Это, в итоге, приводит к увеличению стоимости и без того трудно окупаемых «зелёных» технологий.

Российская Федерация также обладает глобально важными запасами урана, который с начала момента операции тоже значительно подорожал. Уран - радиоактивный элемент, при распаде выделяющий энергию; без него немислима работа атомной энергетики. После энергетического кризиса 2021 года Еврокомиссия в документе «зеленая сделка» 19го года внесла правки: инвестиции в атомную энергию отнесли к зеленым, как и ВИЭ, но на время, пока не удастся достичь углеродной нейтральности.

Какие перспективы у западных стран вновь ввести в эксплуатацию АЭС и перейти на использование атомной энергии в качестве доминантной в ближайшие годы? Могут ли страны ЕС последовать примеру Франции, где «мирный» атом вырабатывает 70,6 % электроэнергии? Ведь, в теории, такой «реверс» мог бы спасти Европу от энергетического кризиса. На наш взгляд - нет. Атомный бизнес требует долгого времени:

- один лишь процесс проверки ядерного топлива происходит в течение нескольких лет. Топливо должно отстоять всю топливную сессию, и после этого необходимо провести постреакторные проверки;

- для того, чтобы атом оставался «мирным» нужен высокий уровень профессионализма у оперативного персонала. Так как последние два десятка лет большинство европейских АЭС закрывались, компетенции устарели;
- расконсервация атомных электростанций требует проведения глубокой модернизации оборудования и инфраструктуры в целом, на что потребуются значительные капиталовложения и время;
- существует ли острая необходимость у стран Запада в приобретении российских сборок для ядерных реакторов? Поставки из России идут на АЭС Европы советского и российского дизайнов, однако таких стран немного (Венгрия «Пакш», Финляндия «Ловииса»), остальные, к примеру Чехия, в течение долгих лет переходили на использование сборок компаний других государств.

В Швецию начались поставки изготовленных на АО ТВЭЛ «Машиностроительный завод» российских сборок. В 2012 году компания VattenfallNuclear Fuel AB заявила о подписании договора на поставку опытной партии ТВС-К для АЭС Рингхальс 3 [TVEL, 2012]. Шведы проводили тщательную оценку тестовой эксплуатации ТВС-К. В 2018 году шведскими экспертами была дана высокая оценка топливу и культуре его производства на заводах России. Правительство выдало лицензии на коммерческие поставки, однако процесс был затянут до нынешнего года и контракт подписать так и не удалось, в связи с нынешней геополитической ситуацией. Поставки пришлось прекратить. На данном примере отчетливо видна длительность реализации подобных проектов;

- не все западные страны готовы признавать атом «зелёным». К примеру, норвежская политическая партия Green Youth выдвинула предложение заняться изучением атомных электростанций в Норвегии, однако оно было оценено негативно абсолютным большинством на национальном собрании партии [NTB, 2022]. Вместо этого Национальная ассамблея приняла резолюцию, в которой говорится, что в настоящее время Зеленые не будут поддерживать исследования или планы строительства атомных электростанций на территории Норвегии;

- что касается поставок урановых таблеток, ядерные материалы для реакторов ЕС поступали из различных источников. Так, в 2020 году уран российского происхождения составлял 19,8% природного урана, поставляемого операторам ЕС, за которыми следуют Казахстан (19,6%), Нигер (15,3%), Австралия (14,4%) и Канада (11,6%) и далее. Европейский уран добывается в Румынии и составляет всего примерно 2%. Доля РО-САТОМа на рынке фабрикации ядерного топлива на 2020 год составляет 17%.

К началу 2022 года Россия является одним из крупнейших игроков на мировом энергетическом рынке. Отечественные компании зарекомендовали себя как масштабные, наукоёмкие, платежеспособные партнёры.

Однако в связи с началом военной спецоперации на территории Украины, европейские потребители и трейдеры теперь воздерживаются от покупки российских нефти, газа, угля. Запад коллективно ввёл порядка нескольких тысяч дискриминационных ограничений (санкций), некоторые из которых косвенно или напрямую направлены на разрыв партнёрских взаимоотношений с российскими поставщиками энергетических ресурсов.

К числу наиболее жестких мер, предпринятых западными странами, направленных на снижение зависимости от российских ресурсных поставок можно отнести следующие:

- Еврокомиссией был разработан и обнародован план «REPower EU», который, на её взгляд, позволит обеспечить странам Европы независимость от поставок нефти и газа из России задолго до 2030 года.

- На пленарной сессии Европейского парламента в городе Страсбург была представлена резолюция, требующая полного запрета поставок нефти, угля, ядерного топлива и газа из России.

Однако необходимо учесть тот факт, что Европарламент не является законодательным органом и принятые им резолюции носят рекомендательный характер.

- ЕС (Европейский Союз) запретил поставки в Россию товаров и технологий в области нефтепереработки (например, установки по производству водорода, реакторы гидрокрекинга и т.д.) с целью «лишить Россию возможности модернизировать свои нефтеперерабатывающие заводы». Данная мера безусловно рассчитана на долгосрочное ухудшение состояния нефтегазовой отрасли России.

Важное пояснение - контракты на поставки, передачу или экспорт чего-либо заключает не Еврокомиссия, даже не национальные правительства, а хозяйствующие субъекты (они могут быть как государственными, так и абсолютно частными). Компании принуждают избавляться от общих с российскими партнерами проектов, что полностью противоречит экономическому либерализму, поскольку это нарушает свободное движение товаров и услуг.

- Пятый пакет санкций Евросоюза(ЕС) в отношении России содержит запрет на импорт угля на сумму 4 млрд евро (до начала спецоперации в ЕС на российский уголь приходилось 54% импорта общей суммой около €4 млрд; то есть вынесенное решение приравнивается к тотальному запрету на поставки российского угля в Европу) за переходный период в 120 дней. При этом запрет на импорт не затронет действующие контракты.

Также на результативность импорта угля должен повлиять анонсированный в рамках этого пакета санкций запрет судам под российским флагом заходить в европейские порты. Однако по словам главы ЕК, для энергоресурсов будут сделаны «исключения». Большая часть поставок угля в Европу осуществлялась морем. С помощью железнодорожного сообщения поставки велись в Польшу, однако данная страна отказалась от российского угля ещё 29 марта.

Таможенные службы стран ЕС, граничащие с Россией и Беларусью, ссылаясь на пятый пакет санкций, прекратили допуск на территорию ЕС зарегистрированного в Российской Федерации и Республики Беларусь автотранспорта, совершающего грузоперевозки. По имеющимся данным, ограничения пока не распространяются на тех, кто занимается доставкой фармацевтической, медицинской, пищевой и сельхоз продукции и удобрений, а также доставку энергоносителей и цветных металлов.

В то же время мы можем наблюдать результаты «стараний» бюрократов коллективного Запада.

Согласно заявлению Министра экономики и климата ФРГ Роберта Хабера [Reuters, 2022], Германия, с момента ввода российских войск на территорию Украины, «добилась прогресса» в сокращении поставок газа, нефти и угля из России; импорт нефти с 35% до 25%, газа - с 55% до 40%, угля (каменного) – с 50% до 25%. При этом наблюдалась заметная интенсификация использования угля, поставляемого в основном из США и Австралии. Таким образом, «прогресс» в сокращении поставок традиционных источников энергии из России связан ни с чем иным, как высокой ценой этих самых источников и замещением их тем же углем, только с другого рынка.

Уже в 2021 году угольная энергетика Европы впервые за 10 лет выросла на 18%, что звучит парадоксально, ведь ранее многие страны, входящие в её состав, согласно климатическому пакту Глазго [Decision CP.26, 2021], активно выступали с инициативой прекратить использовать уголь в качестве топлива. Для того, чтобы освободиться от зависимости в энергетической политике от Российской Федерации, правительства ряда стран намереваются приостановить закрытие угольных электростанций. К примеру, вышеупомянутая Германия, а также Румыния. Европейские бюрократы были вынуждены прийти к выводу – «зелёный переход» стоит отложить до лучших времён.

Всем известно, либеральный Запад стоит на страже права собственности и выступает против государственного вмешательства в экономику. Однако то же правительство ФРГ определило процедуру ликвидации Gazprom Germania как противозаконную (обвинив глав компании в том, что те ставят под угрозу критически важную инфраструктуру). И далее, согласно закону о внешнеэкономической деятельности, государство на неопределённый срок (в данном случае минимум до 30 сентября) получает право взять компанию под свой контроль без каких-либо гарантий возврата.

Как уже было упомянуто ранее, слова европейских политических деятелей об отказе от российского угля, нефти и газа, приобретают вес только в том случае, если этим политикам удалось договориться с реальными игроками энергетического рынка.

Есть три категории энергетических компаний:

1) продают активы, выходят из всех проектов

(например, два представителя из большой четверки нефтесервисных компаний, «Halliburton» [Halliburton, 2022] и «Weatherford» [Weatherford, 2022].

«ExxonMobil» [ExxonMobil, 2022], «BP» [BP, 2022], «Shell» [Shell, 2022] продают активы на спотовом рынке, не отказываясь от долгосрочных контрактов.

«Shell» придумали схему обхода санкций: смешивают 49,99% нефти из России с 50,01% нефти из других источников- и получается "латвийская нефтяная смесь". Латвийской называется, так как нефть смешивается в порту латвийского Вентспилса [Bloomberg, 2022]).

2) прекращают инвестировать в новые проекты, но не уходят; в то же время обязуются выполнить все текущие контрактные обязательства

(к примеру, Schlumberger [Slb, 2022], представитель большой четверки, решил медленно приостановить новые инвестиции и внедрение технологий в проекты. Международная компания «Baker Hughes» [Bakerhughes investor center, 2022], которая занималась энергетическими и промышленными решениями, объявила о приостановке новых инвестиций в свои российские предприятия).

3) Компании, которые остаются акционерами ряда российских компаний

(Так, «Total» [total energies, 2022], которая, являясь миноритарным акционером «Новатэк», «Ямал», «Арктик СПГ 2», «ТерНефтеГаз», партнером в совместном предприятии "Харьяга", не разрывает взаимоотношения с компаниями, введя некоторые ограничения составленными локальными принципами).

Есть основания полагать, что Россия, находящаяся под тягчайшим санкционным давлением, работает на капитализацию вышеперечисленных компаний. Можно предположить, что в ближайшем будущем будут слышны заявления их представителей о том, что доля возобновляемых источников энергии досрочно увеличена, все проекты с ископаемым топливом были преднамеренно и независимо от кого-либо свёрнуты. В соответствии с менеджеральными планами, данные изречения должны привести к

росту капитализации компаний. Однако будет ли действительность соответствовать заявлениям или их действия будут направлены на переориентирование на другие рынки и использование всё тех же традиционных источников?

Исходя из вышеперечисленных фактов, можно прийти к выводу, что Запад, который в последние годы являлся активным борцом против глобального потепления, расставив приоритеты в пользу отказа от тесного, партнерского, взаимовыгодного сотрудничества с Россией, готов отказаться от звания «заступника природы». Введение санкций является контрпродуктивным инструментом, поскольку он подрывает доверие между странами и приводит к прекращению интеграционных процессов в мировой политике, так необходимых для достижения благотворных для всех целей, таких как «озеленение экономики». Технологии выработки энергии с помощью альтернативных источников продолжают дорожать, а провокационные дискриминационные меры со стороны Западных стран будут порождать только «серый трейдинг» на своих территориях, что никак не улучшит экологическую ситуацию в мире.

Список использованных источников и литературы:

1. Агентство по атомной энергии // Уран 2020: ресурсы, производство и спрос – 2022. (дата обращения: 01.05.2022).
2. Всемирная ядерная ассоциация//Ядерная энергетика во Франции//World Nuclear Association: сайт. – 2022. – URL: [https://Nuclear Power in France | French Nuclear Energy - World Nuclear Association \(world-nuclear.org\)](https://Nuclear Power in France | French Nuclear Energy - World Nuclear Association (world-nuclear.org)) (дата обращения: 13.04.2022).
3. Германия может приостановить остановку угольных электростанций –проект //Nasdaq: сайт. – 2022. – URL: <https://www.nasdaq.com/articles/germany-may-suspend-shutdown-of-coal-fired-power-plants-draft> (дата обращения: 13.04.2022).
4. Законы о внешней торговле и платежах – 2013. – Федеральное управление юстиции – Германия (дата обращения: 13.04.2022).
5. Зелёная сделка ЕС – 2019. – Еврокомиссия, Страсбург (дата обращения: 13.04.2022).
6. Климатический пакт Глазго - 2021 – решение саммита COP26, Глазго (дата обращения: 13.04.2022).
7. План сделать Европу независимой от российского ископаемого топлива задолго до 2030 года – 2022. – Еврокомиссия, Страсбург (дата обращения: 13.04.2022).
8. Разрешения ЕС на выбросы углерода // Trading Economics: сайт. – 2022. – URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/carbon> (дата обращения: 13.04.2022)
9. Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине – 2022. – Европейский Парламент (дата обращения: 13.04.2022).
10. Страны ЕС охотятся за мировыми запасами угля, поскольку надвигается российский запрет // Джонатан Сол/ Reuters: сайт. – 2022. – URL:<https://www.reuters.com/business/energy/eu-countries-hunt-global-coal-stocks-russian-ban-looms-2022-04-06/> (дата обращения: 13.04.2022).
11. Танчош Барна, Министр окружающей среды Румынии производительность: Румынии придется временно перезапустить угольные тепловые электростанции // Digi24: сайт. – 2022. – URL: Environment Minister: <https://Romania will have to>

- temporarily restart coal-fired thermal power plants | Digi24 (дата обращения: 13.04.2022).
12. Топливная компания «ТВЭЛ» подписала договор на поставку тестовый сборок топлива ТВС-К для реакторов западного дизайна// tvel: сайт. – 2022. – URL: Новости (tvel.ru) (дата обращения: 13.04.2022).
 13. Уголь 2021// Международное энергетическое агентство/ Анализ и прогноз до 2024 г. - стр.49 (дата обращения: 13.04.2022).
 14. Черная дверь, через которую российская нефть течет в Европу // Bloomberg: сайт. – 2022. – URL: Ukraine War: This Backdoor Keeps Russian Oil Flowing Into Europe (дата обращения: 13.04.2022).
 15. Экономический прогноз ОЭСР – 2022. – Экономические и социальные последствия и политические последствия Войны в Украине/ Промежуточный отчет (дата обращения: 13.04.2022).
 16. Bakerhughes объявила о приостановке новых инвестиций в свои операции в России // Bakerhughes investor center: сайт. – 2022. – URL: <https://investors.bakerhughes.com/news-releases/news-release-details/bakerhughes-announces-update-russia-operations> (дата обращения: 13.04.2022).
 17. BP выйдет из пакета акций «Роснефти» России //BP: сайт. – 2022. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-to-exit-rosneft-shareholding.html> (дата обращения: 13.04.2022).
 18. ExxonMobil прекратит работу на Сахалине-1, не будет делать новых инвестиций в Россию // ExxonMobil: сайт. – 2022. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/News/Newsroom/News-releases/2022/0301_ExxonMobil-to-discontinue-operations-at-Sakhalin-1_make-no-new-investments-in-Russia (дата обращения: 13.04.2022).
 19. Halliburton объявляет обновленную информацию об операциях в России и соблюдении санкций // Halliburton: сайт. – 2022. – URL: <https://www.halliburton.com/en/about-us/press-release/halliburton-announces-update-russia-operations-sanctions-compliance> (дата обращения: 13.04.2022).
 20. Schlumberger объявляет обновленную информацию о деятельности в России // Slb: сайт. – 2022. – URL: <https://www.slb.com/newsroom/press-release/2022/pr-2022-0318-update-on-russia> (дата обращения: 13.04.2022).
 21. Shell объявляет о намерении отказаться от российской нефтегазовой // Shell: сайт. – 2022. – URL: <https://www.shell.com/media/news-and-media-releases/2022/shell-announces-intent-to-withdraw-from-russian-oil-and-gas.html> (дата обращения: 13.04.2022).
 22. Total Energies прекратит закупки нефти и нефтепродуктов из России/ /total energies: сайт. – 2022. – URL: <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/russia-totalenergies-shares-its-principles-conduct> (дата обращения: 13.04.2022).
 23. Weatherford объявляет обновленную информацию об операциях в России // Weatherford: сайт. – 2022. – URL: <https://www.weatherford.com/investor-relations/investor-news-and-events/news/news-article/> (дата обращения: 13.04.2022).

References:

1. Bakerhughes investor center (2022) Bakerhughes announces update Russia operations [online] Available at: URL: <https://investors.bakerhughes.com/news-releases/news-release-details/baker-hughes-announces-update-russia-operations> [Accessed 13 April 2022].
2. Bloomberg (2022) The blackdoor that keeps Russian oil flowing into Europe [online] Available at: URL: Ukraine War: This Backdoor Keeps Russian Oil Flowing Into Europe [Accessed 13 April 2022].
3. BP (2022) BP to exit Rosneft shareholding [online] Available at: URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-to-exit-rosneft-shareholding.html> [Accessed 13 April 2022].
4. European Commission (2019) The European big deal [online] Available at: URL: A European Green Deal | European Commission (europa.eu) [Accessed 13 April 2022].
5. European Parliament (2022) Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Accessed 13 April 2022].
6. ExxonMobil (2022) ExxonMobil to discontinue operations at Sakhalin-1, make no new investments in Russia [online] Available at: URL: https://corporate.exxonmobil.com/News/Newsroom/News-releases/2022/0301_ExxonMobil-to-discontinue-operations-at-Sakhalin-1_make-no-new-investments-in-Russia [Accessed 13 April 2022].
7. Federal Office of Justice (2013) Foreign Trade and Payment Acts - Germany [Accessed 13 April 2022].
8. Glasgow Climate pact (2021) Decision -CP.26, Glasgow [Accessed 13 April 2022].
9. Halliburton (2022) Halliburton announces update on Russia operations and sanctions compliance [online] Available at: URL: <https://www.halliburton.com/en/about-us/press-release/halliburton-announces-update-russia-operations-sanctions-compliance> [Accessed 13 April 2022].
10. International energetic agency (2021) Coal 2021: Analysis and forecast to 2024, p.49 [Accessed 13 April 2022].
11. International energetic agency (2022) Reliance on Russian Fossil Fuels Data Explorer/ Statistic report [Accessed 13 April 2022].
12. Jonathan Saul/ Reuters (2022) EU countries hunt for global coal stocks as Russian ban looms [online] Available at: URL: <https://www.reuters.com/business/energy/eu-countries-hunt-global-coal-stocks-russian-ban-looms-2022-04-06/> [Accessed 13 April 2022].
13. Nasdaq (2022) Germany may suspend shutdown of coal-fired plants-draft [online] Available at: URL: <https://www.nasdaq.com/articles/germany-may-suspend-shutdown-of-coal-fired-power-plants-draft> [Accessed 13 April 2022].
14. Nuclear Energy Agency (2020) Uranium 2020: resources, production and demand [Accessed 13 April 2022].
15. OECD Economic Outlook (2022) Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine/ Interim Report [Accessed 13 April 2022].

16. Shell (2022) Shell announces intent to withdraw from Russian oil and gas [online] Available at: URL: <https://www.shell.com/media/news-and-media-releases/2022/shell-announces-intent-to-withdraw-from-russian-oil-and-gas.html> [Accessed 13 April 2022].
17. Slb (2022) Schlumberger Announces Update on Russia Operations [online] Available at: URL: <https://www.slb.com/newsroom/press-release/2022/pr-2022-0318-update-on-russia> [Accessed 13 April 2022].
18. Tanczos Barna, Environment Minister of Romania performance (2022): Romania will have to temporarily restart coal-fired thermal power plants [online] Available at: URL: Environment Minister: Romania will have to temporarily restart coal-fired thermal power plants | Digi24 [Accessed 13 April 2022].
19. The European Commission (2022) plan to make Europe independent from Russian fossil fuels well before 2030, Strasbourg [Accessed 13 April 2022].
20. TotalEnergies (2022) TotalEnergies to Stop Purchasing Oil and Petroleum Products from Russia [online] Available at: URL: <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/russia-totalenergies-shares-its-principles-conduct> [Accessed 13 April 2022].
21. Trading Economics (2022) EU Carbon Permits [online] Available at: URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/carbon> [Accessed 13 April 2022].
22. TVEL (2012) TVEL Fuel Company has signed a contract for the supply of test fuel assemblies of TVS-K for Western-designed reactors [online] Available at: URL: www.tvel.ru [Accessed 13 April 2022].
23. Weatherford (2022) Weatherford announces update on Russia operations [online] Available at: URL: <https://www.weatherford.com/investor-relations/investor-news-and-events/news/news-article/> [Accessed 13 April 2022].
24. World nuclear association (2022) Nuclear Power in France [online] Available at: URL: [https://Nuclear Power in France | French Nuclear Energy - World Nuclear Association \(world-nuclear.org\)](https://Nuclear Power in France | French Nuclear Energy - World Nuclear Association (world-nuclear.org)) [Accessed 13 April 2022].

Green Energy Outlook in the Context of European Policy

Victoria Ionova

Student of IFUR RANHiGS

Selgom773@gmail.com

Abstract: *The topic of the article* is an analysis of the position of Western countries and the Russian Federation in the energy marketplace. *The purpose of the research* is to substantiate the idea that there is a paradox nowadays: Western countries previously planned to reach the carbon neutrality and even set concrete time frames, as evidenced by documents such as the Glasgow Climate Pact, the "green deal" and several others; but now there is a tendency of overshadowing the "green agenda" by a course on independence from Russian energy supplies. In order to provide energy security, the Western countries will take measures that will lead to an increase in demand for coal, gas, and oil production in the United States and OPEC countries in the near future. *The scientific and practical significance of the work* lies in identifying the discrepancy between European policy and the "green agenda", which can then be used in the diplomatic and negotiation process as one more argument to prove that Russia is not only a defender of the energy security of the entire European continent, it

also represents a vital link in the realization of the "green agenda" in the territories of its Western partners. *The main methodology of the study* is the monitoring of European resource market data, analyzing statistical data and open access sources. *The main results of the study*: the changes in prices on the markets of metals and hydrocarbons since the start of the military special operation in Ukraine were studied. The impossibility of "fast transition" to the use of nuclear energy as the dominant one was substantiated. Some actions taken by Western countries to reduce dependence on resource exports from the Russia are considered and their inconsistency with the "green agenda" is revealed. The reaction of business corporations to the transformation of the energy sector is assessed. It is concluded that in the short and medium term, the persistence of the current policy of European countries will lead to excessive harmful consequences for them. *The value of the results of this work* is that it proves the counterproductive nature of the sanctions policy; in the future it will allow to prevent the use of this method of doing business on the world stage by the Russian authorities.

Keywords: *energy security, "green agenda", military special operation in Ukraine, total isolation of Russia, energy market.*

Европейский опыт для ЕАЭС в контексте реализации образовательных и молодежных проектов (на примере пяти проектов ЕС)

УДК – 327.7

Исламов Дамир Римович

аспирант, Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета

dam1948@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта осуществления определенных молодежных и образовательных проектов Евросоюза не только на территории государств-членов, но и на Западных Балканах, и в странах «Восточного партнерства». Проводится оценка возможности их реализации в рамках ЕАЭС в сферах образования и туризма, исходя из стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Целью научного исследования является рассмотрение проектов ЕС в молодежной и образовательной средах, их потенциальная возможность осуществления в ЕАЭС и влияние на развитие интеграционных процессов в обозначенных треках. Подробно были рассмотрены задачи, характерные черты, основные положения каждого из проектов. На основании проведенного анализа были сделаны выводы о перспективах формирования и функционирования схожих проектов на пространстве ЕАЭС. Обоснованы положения относительно тех проектов, которые могут обеспечить наибольший интеграционный эффект в кратко- и среднесрочной перспективах. Автор выбрал 5 проектов ЕС, которые можно было бы осуществить в ходе развития гуманитарного трека деятельности ЕАЭС: Discover EU, Европейская школа Восточного партнерства, Superschools как проект обмена опытом между школами, Erasmus+ Virtual Exchange и Young Elected Politicians programme. В статье особое внимание было обращено на необходимость активизации взаимодействия среди обучающихся и педагогов школ. Данный вектор развития образовательного пространства остается в тени проектов, посвященных высшему образованию и подготовке специалистов в рамках ЕАЭС. Следовательно, более детально были изучены проекты ЕС, как Европейская школа Восточного партнерства и Superschools, посвященные обменов между школами, их совместным проектам, и насколько они реализуемы в нынешних условиях в ЕАЭС.

Ключевые слова: *ЕАЭС, ЕС, молодежная политика, образование, интеграция, молодежь.*

В январе 2021 г. были опубликованы Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденные главами государств ЕАЭС в декабре 2020 г. В этом документе впервые был зафиксирован «трек евразийской гуманитарной интеграции» [Сутырин, 2021]. В стратегии отмечалось не только развитие сетевых форм взаимодействия в сфере высшего и дистанционного образования, но и создание единой информационной системы и портала в сфере образования [О Стратегических направлениях ... 2021: 47]. Кроме того, упоминалось о расширении экономического сотрудничества в области туризма и спорта и разработке концепции развития туризма в рамках Союза [О Стратегических направлениях ... 2021: 50]. На данном этапе в практической плоскости взаимодействие в этих сферах преимущественно осуществляется на двусторонней основе, например, проект «Российско-киргизский

консорциум технических вузов» [Юн, 2020]. Однако подобные проекты не реализуются при поддержке институтов ЕАЭС.

Как отмечала директор департамента развития интеграции ЕАЭС Барсемян Г.А., на сегодняшний день ЕАЭС по уровню интеграции уступает только ЕС [Стратегия развития ЕАЭС ... 2021]. Исходя из этого стоит обратить определенное внимание на тот опыт, который был накоплен со стороны Евросоюза, в частности, в сфере молодежной политики, образования и туризма.

В рамках статьи хотелось бы рассмотреть топ-5 проектов ЕС в обозначенных сферах, которые можно было бы претворить в жизнь при участии стран-членов ЕАЭС. Более того, эти проекты не являются абсолютно новаторскими, соответственно государства ЕАЭС имели опыт проведения схожих программ и проектов. Однако сейчас они могли быть более актуальными для продвижения стратегических направлений в сфере образования и туризма.

Как мы отмечали ранее, одним из направлений развития туризма является разработка совместных евразийских туристических маршрутов и концепции развития туризма. Можно утверждать, что молодежь – это наиболее активно путешествующая часть населения. Следовательно, для апробации «евразийских маршрутов» вполне могла бы подойти схожая программа, как DiscoverEU от Евросоюза.

DiscoverEU. Это проект, проводящийся под эгидой программы Erasmus+. Благодаря ей у граждан стран-членов Евросоюза возникает возможность познакомиться с европейскими городами. Путешествие преимущественно организовано посредством железнодорожного транспорта. Подавать заявки можно два раза в год, например, в 2022 г. первый раунд был завершен в апреле [DiscoverEU, 2022].

Ежегодно Еврокомиссия и Исполнительное агентство Европейской комиссии по образованию и культуре (ЕАСЕА) выбирают по 30-35 тыс. победителей за один раунд. Они получают возможность путешествовать по городам Европы в течение года в строго определенные сроки. Более того, победители получают дисконтную карту DiscoverEU, которая дает возможность получать скидки при оплате мероприятий в области культуры, обучения, спорта, местного транспорта, проживания, питания и др.

В целом кандидаты-победители получают только проездные билеты до выбранных пунктов назначения и дисконтную карту DiscoverEU. Проживание, страховка и иные расходы, связанные с поездкой, покрываются самими участниками.

В программе могут принимать участие лица, достигшие 18 лет и являющиеся гражданами 27 государств-членов ЕС, зависимых и заморских стран и территорий, а также некоторых третьих стран, связанных с программой Erasmus+. Отбор кандидатов осуществляется на основании ответов на 5 вопросов викторины с множественным выбором и 1 дополнительный вопрос.

Подобный проект, который условно можно назвать «Открой ЕАЭС», можно реализовать под эгидой объединения. При этом желательно, чтобы граждане стран-членов ЕАЭС посещали те государства, гражданами которых они не являются. На пространстве ЕАЭС явно не хватает процесса знакомства молодежи с культурой, историей, традициями, обычаями государств, входящих в интеграционное объединение.

Также можно расширить возрастные рамки для участников. Известно, что в Евросоюзе в DiscoverEU могут принимать участие только 18-летние граждане. Однако в рамках ЕАЭС могли бы участвовать лица от 18 до 25 лет, являющиеся обучающимися сред-

него профессионального, высшего образования по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета. В качестве конкурсных испытаний можно взять модель от DiscoverEU или только 1 небольшое эссе по теме, касающейся ЕАЭС. Помимо этого, желательно, чтобы одно лицо могло участвовать в проекте только один раз за весь период проведения акции.

Исходя из опыта DiscoverEU, кроме государств-членов, участниками проекта потенциально могли бы стать также представители государств-наблюдателей при ЕАЭС, в частности, Республика Узбекистан и Республика Таджикистан как член ЕАБР и ЕФСР.

Как упоминалось ранее, в DiscoverEU организаторы оплачивают только транспортные расходы, представляя скидочную карту. В реалиях ЕАЭС вероятнее всего наиболее выигрышным вариантом была бы организация полноценных туров для победителей. К тому же схожий опыт уже применяется странами-членами, например, в рамках Всероссийского конкурса «Твой ход», где в качестве приза предоставляются путевки в познавательные туры по России (Алтай, Крым, Байкал и т.п.) [Участникам Всероссийского конкурса ... 2021]/

Среди экспертного сообщества справедливо обсуждается вопрос о развитии высшего образования и подготовки кадров, при этом упускается довузовское образование. Знакомство с деятельностью и структурой ЕАЭС можно проводить уже со школьной скамьи, так сказать, формировать когорту «евразийскоориентированных» граждан. Что касается ЕС, то при поддержке организации осуществляется несколько проектов, ориентированных на обучающихся и учителей школ стран «Восточного партнерства» и Западных Балкан. Стоит обратить внимание на два проекта, как «Европейская школа Восточного партнерства» и «Superschools» как программа по обмену опытом между школами.

Европейская школа «Восточного партнерства» в Тбилиси. Это стипендиальная программа, целью которой является продвижение обмена между обучающимися из стран Восточного партнерства (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова, Украина). Данный проект предлагает комплексный двухлетний академический курс получения диплома IB (International Baccalaureate) с возможностью поступления в университеты многих стран мира [Eastern Partnership European School ... 2021].

Большая часть расходов на проживание включена в стипендию. Она присваивается в первый академический год и автоматически продлевается на второй академический год при условии успешного завершения учащимися первого года обучения. Кандидаты должны соответствовать следующим требованиям:

- гражданство стран-членов Восточного партнерства;
- являться учащимся средней школы в возрасте 16-17 лет;
- знание английского языка на уровне «B2 – Upper Intermediate и выше»;
- иметь определенный уровень успеваемости [Eastern Partnership European School ... 2021: 5].

Сама процедура отбора проходит в три этапа. На первой стадии происходят подача онлайн-заявки. Второй этап предполагает проведение письменного теста по математике и английскому языку. С теми, кто успешно прошел первые два этапа, на заключительной стадии проводится собеседование, по итогам которого и отбираются обучающиеся в Европейскую школу. В итоге, учащимися школы становятся не более 35-40 человек [Eastern Partnership European School ... 2021: 6-7].

Похожий проект можно было бы претворить в жизнь и на просторах ЕАЭС. Вероятно, местом организации школы могли бы стать г. Москва как наиболее привлекательный и крупный мегаполис или г. Ереван географически близкий к конкурентному проекту Европейской школы в Тбилиси.

Критерии отбора могут быть установлены схожие, что есть и в проекте Евросоюза, за исключением того, что, помимо теста английского языка и математики, можно добавить испытание по владению русским языком.

В качестве бонуса можно предоставить следующее: если выпускники имеют положительные оценки в полученном дипломе об окончании «Школы ЕАЭС», то они могли бы поступить на бюджетное место в любой ВУЗ в государствах-членах ЕАЭС или по крайней мере в своих странах, гражданами которых они являются.

Стоит отметить, что определенной проблемой для реализации проекта может являться необходимость синхронизации учебных программ и их согласование. Особым вопросом может стать понимание того, как будут преподаваться социально-гуманитарные предметы, например, история.

RYCO Superschools. Региональный офис молодежного сотрудничества на Западных Балканах при финансовой поддержке Евросоюза организовал программу обмена опытом между школами региона под названием «Superschools». Исходя из планов, обучающиеся и учителя получают возможность путешествовать, представлять свои школы, накопленный опыт, традиции и т.п.

Предполагалось, что, принимая участие в программе, западнобалканские школы смогут подать заявку, и в случае отбора, реализовать межшкольные обмены. По мысли организаторов это позволит укрепить диалог у подрастающих поколений западнобалканских государств с целью налаживания долгосрочных партнерских отношений. Вдобавок немаловажным является знакомство учащихся с городами стран региона [RYCO Superschools, 2021].

Схема работы программы следующая: каждая из выбранных школ организует одно посещение школы-партнера по обмену с группой от 10 до 20 обучающихся до 17 лет и 1-2 преподавателей на период от 6 до 10 дней, включая дни, затраченные на транспорт. Помимо этого, указано, что разница в возрасте обучающихся не должна превышать более двух лет, чтобы «обеспечить содержательное взаимодействие между участниками».

Мероприятия должны затрагивать любую из тем межкультурного взаимодействия и диалога, примирения и сохранения мира в регионе в целом. В рамках проекта очерчены примерные виды деятельности для школ по обмену:

- тренинги, семинары, лагеря, ознакомительные поездки, группы поддержки сверстников и т.д.;
- художественные, культурные и спортивные мероприятия, как фестивали, концерты, театральные постановки и т.п., использование и развитие ИКТ и СМИ;
- мероприятия, обеспечивающие долгосрочные партнерские отношения между школами;
- мероприятия, направленные на поддержку молодежных инициатив на местах и др. [RYCO Superschools, 2021: 3-4].

Некоторым бонусом к программе предполагается проведение схожего Молодежного летнего лагеря по итогам всех обменов в качестве награды для самых активных обучающихся. Целью лагеря является вовлечение активных молодых людей в создание сторителлинга, цифровых и видеоматериалов путем преобразования их опыта в конкретный проект или продукт. Подобные форматы также популярны в России и в других странах-членах ЕАЭС. Следовательно, существует опыт организации и проведения схожих лагерей для молодых людей.

В практической плоскости программа начала действовать с мая 2022 г., когда первые две музыкальные школы из г. Битола (Северная Македония) и г. Пожаревац (Сербия) провели два раунда межшкольных обменов [We are proud ... 2022].

Обмен между школами возможен и в рамках ЕАЭС. Однако, в отличие от проекта Евросоюза, направленного на т.н. «процесс примирения и сохранения мира на Западных Балканах», в нашей ситуации скорее это позволило бы наладить межкультурный диалог и первые шаги для знакомства среди обучающихся школ стран-членов ЕАЭС. К проекту вполне могли бы присоединиться страны-наблюдатели при организации. Можно предположить, что наиболее приоритетными являются следующие направления для взаимодействия:

- художественные, культурные, спортивные мероприятия, как фестивали, концерты, театральные постановки и др.;
- общеисторические мероприятия, в частности, посвященные Великой Отечественной войне;
- цифровые компетенции: использование информационных и коммуникационных технологий и т.п.

Подобные обмены можно было бы проводить не только между школами, но и вузами стран-членов ЕАЭС, где обучающиеся из двух вузов могли бы сформировать небольшие группы студенты до 20 человек и осуществить краткосрочные обмены на 3-7 дней. Обязательным условием должно стать то, что вузы-партнеры должны быть из разных государств-членов ЕАЭС. Например, отчасти опыт был применен в России в рамках программы межвузовской профориентационной мобильности Казанского федерального университета и МГИМО МИД России. Пилотная программа, проходившая в мае 2021 г., объединила по 20 студентов от каждого университета по направлениям подготовки «Международные отношения», «Юриспруденция», «Востоковедение и африканистика» [Программа межвузовской профориентационной, 2021].

На данном этапе многие международные университеты реализуют программы виртуальных обменов и/или виртуальной мобильности. Зачастую понятия «виртуальной мобильности» и «виртуальных обменов» ошибочно отождествляют, хотя последнее лишь одна из технологий образования. О проблемах виртуальной академической мобильности на пространстве СНГ подробно анализировала В.В. Носкова [Носкова, 2020].

Что касается виртуальных обменов, то они могут быть внедрены более оперативно. Но без грантовой поддержки со стороны стран-членов ЕАЭС их реализация маловероятна усилиями только самих ВУЗов или институтов гражданского общества. Например, проект виртуальных обменов в Евросоюзе был запущен в 2018 г., рассмотрим характерные черты этой программы.

Erasmus+ Virtual Exchanges. Виртуальные обмены Erasmus+ в сфере высшего образования и молодежи являются частью программы Erasmus+. Данный проект должен способ-

ствовать формированию онлайн-сообществ для участия в дискуссиях, повышению межкультурного диалога и развития навыков 21-го века посредством виртуального обмена, в частности, цифровой грамотности, групповой работы и т.п. [Виртуальные обмены Erasmus+ ... 2021].

Какие виды онлайн-проектов осуществляются в ходе виртуальных обменов Erasmus+?

- онлайн-дискуссии между молодыми людьми на различные темы при поддержке куратора-фасилитатора;
- виртуальные тренинги для молодых работников, организаций из других стран, их обучение проектам по виртуальным обменам;
- развитие интерактивных онлайн-курсов, включая разработку учебных материалов; работа предполагается в трех форматах: синхронные, асинхронные или смешанные обмены;
- формирование дискуссионных клубов, организация и проведение тренингов по дебатам и самим онлайн-дебатам [Виртуальные обмены Erasmus+ ... 2021: 8].

Онлайн-мероприятия и проекты проходят в небольших группах при участии куратора-фасилитатора, который модерировал дискуссию. Согласно статистике ЕС, с 2018 по 2020 гг. в программе Erasmus+ Virtual Exchanges приняли участие более 28 тыс. чел.: более 14 тыс. из них были участниками онлайн-дискуссий по конкретным темам, около 9 тыс. интерактивных онлайн-курсов, около 2,7 тыс. чел. и 2,1 тыс. чел. виртуальных тренингов для молодых работников и тренингов по дебатам соответственно [Helm, van der Velden, 2021: 42].

Похожий проект вполне может быть реализован для молодежи с 18 по 30 лет стран-членов ЕАЭС, где могли бы принимать участие ВУЗы и институты гражданского общества. При этом имеется определенный опыт, у российских вузов по формированию таких виртуальных обменов. К примеру, в 2020 г. СПбГЭТУ «ЛЭТИ» совместно с Университетом Рицумейкан (Япония) провел онлайн-проект «COVID-19: Current Impact and Future Workplace». Студенты двух вузов проанализировали связь перспективных направлений образования с тем, какие изменения претерпели общества и рынок труда двух стран во время пандемии COVID-19. В онлайн-проекте приняли участие по 10 человек от каждого университета, которые после лекций разделились на 5 смешанных групп и вместе выполняли задания [Незабываемый опыт и новые ... 2020].

Страны-члены ЕАЭС могли бы проводить конкурс на подобные проекты и предоставлять грантовую поддержку для наиболее подходящих из них. Темы в той или иной мере должны соотноситься с повесткой ЕАЭС. Это позволяло бы студентам заводить знакомства, контакты и развивать навыки проектной деятельности.

Известно, что в России функционирует портал «Открытое образование» - <https://openedu.ru> - как образовательная платформа, предлагающая онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Вероятно, что этот проект мог бы стать платформой для реализации проекта виртуальных обменов в сфере высшего образования и молодежи стран-членов ЕАЭС.

В 2019 г. был создан Молодежный совет как объединение должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии. Ведется тесная работа также с Советом молодых дипломатов МИД России, Росмолодежью, Ассоциацией молодежных правительств РФ, Молодежным парламентом при Государственной Думе ФС РФ и т.п. Но при этом в меньшей степени учитывается мнение молодых политиков и государственных служащих регионального и местного уровней. По нашему мнению, выстраивание

горизонтальных связей государственных деятелей местного уровня позволит обмениваться лучшими практиками по развитию местного самоуправления, что будет объединять разные регионы, города и иные населенные пункты стран-членов ЕАЭС. Схожая практика ведется в ЕС через программу «Young Elected Politicians programme (YEPs)».

Young Elected Politicians programme (YEPs). Данный проект направлен на объединение молодых политиков не старше 40 лет, которые имеют депутатский мандат на региональном или местном уровнях. Проект проводится на ежегодной основе с 2019 г. Программа YEP традиционно выстраивается вокруг следующих направлений:

- предоставление возможности для общения с другими молодыми политиками из ЕС в онлайн- и оффлайн-форматах;
- содействие обмену передовым опытом между политиками местного и регионального уровней;
- знакомство с возможностями, предлагаемыми Европейским союзом и Комитетом регионов ЕС для местных и региональных властей;
- предоставление возможности выступать от имени регионов и муниципалитетов стран-членов ЕС в рамках европейского законодательного процесса [Young Elected Politicians ... 2021].

Аналогический проект можно осуществить в ЕАЭС. Это было бы не просто пространство для дискуссии, общения или досуга. Здесь молодые политики, уже имеющие политический опыт на локальном или региональном уровнях и работающие в государственных структурах, могли бы поделиться имеющимся опытом по развитию местного самоуправления и формировать деловые контакты между собой. Очевидно, что в ходе проведения программы молодые политики могли бы также более углубленно ознакомиться с нормативными правовыми актами ЕАЭС.

Выводы. Стратегия 2025, опубликованная в январе 2021 г., позволяет расширять интеграционные рамки на более тесное сотрудничество в гуманитарной сфере, в частности, в образовании и туристической отрасли.

Известно, что молодежь – это наиболее мобильная группа потребителей туристских услуг. Следовательно, помимо проведения масштабных мероприятий, как например, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, стоит также уделить внимание развитию межличностных контактов на т.н. низовом уровне. Особенно в этом помогает туризм как наилучший способ знакомства с другой культурой, благодаря чему молодежь могла бы познавать для себя новые туристические маршруты по странам-членам ЕАЭС. Поэтому аналогический проект тому, что есть в Евросоюзе (Discover EU), можно воплотить и на пространстве ЕАЭС. Молодые люди, получив путевки на полноценный тур, смогут узнать больше, путешествуя по городам и иным населенным пунктам государств.

Справедливо, что больший упор в рамках интеграционной повестки уделяется развитию высшего образования и подготовки кадров. Однако стоит отметить, что продвижение довузовского образования, взаимодействие с обучающимися и педагогами школ позволит усилить эту повестку. Учащиеся школ смогут ознакомиться с работой, структурой и деятельностью ЕАЭС и его институтов. Более того, со школьной скамьи будут устанавливаться дружеские контакты между ними.

В связи с этим наиболее реализуемым проектом в нынешних условиях является программа обмена опытом между школами стран ЕАЭС. Например, подобный проект при финансовой поддержке ЕС уже осуществляется на Западных Балканах - «Superschools». Взаимные визиты преимущественно в оффлайн-формате позволяют

формировать межкультурный диалог и тесное знакомство с образовательной системой государств ЕАЭС.

Полагаем, что более сложным в реализации является проект создания «Школы ЕАЭС» как аналога «Европейской школы Восточного партнерства» в Тбилиси. Проблемами могут являться не столько вопросы финансирования, а сколько сопряжения образовательных программ этой школы с нормативной правовой базой стран-членов в сфере образования.

Конечно, целесообразно работать с завтрашними лидерами не только общенационального, но и регионального и местного уровней. Чаще всего в рамках ЕАЭС проводится взаимодействие со студентами, молодыми политиками, работающими в центральных органах власти или с молодежными организациями при этих структурах. Меньше внимания уделяется выстраиванию горизонтальных связей на уровне местного самоуправления или регионов. Аналогический проект «Young Elected Politicians programme (YEPs)» уже воплощается Брюсселем. Участниками программы могут быть только молодые люди, работающие или избранные в органы государственной власти региона или местного самоуправления. В ходе него они взаимодействуют не только с институтами ЕС, но и могут обмениваться опытом, завести деловые связи. На наш взгляд, схожая программа может быть полезна и для ЕАЭС с целью продвижения интеграционной повестки на региональном и локальном уровнях.

Список использованных источников и литературы:

1. Виртуальные обмены Erasmus+ в сфере высшего образования и молодежи (Erasmus+ Virtual Exchanges) [Электронный ресурс] // Портал Новосибирского государственного технического университета. URL: https://www.nstu.ru/static_files/63120/Erasmus_Virtual_Exchanges.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
2. Незабываемый опыт и новые друзья – на расстоянии в 8 тысяч километров: программа обмена ЛЭТИ и Университета Рицумейкан // Портал СПбГЭТУ «ЛЭТИ». URL: <https://etu.ru/ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/novosti/nezabyvaemyj-opyt-i-novye-druzya-na-rasstoyanii-v-8-tysyach-kilometrov-programma-obmena-leti-i-universiteta-ricumejkan> (дата обращения: 07.05.2022).
3. Носкова В.В. Стратегия развития виртуальной академической мобильности на постсоветском пространстве. [Электронный ресурс]: сборник статей финалистов конкурса молодых международников СНГ имени А. А. Громыко 2020 // под ред. В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова. М.: Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А.А. Громыко – 2021. – с. 401-410. URL: https://www.gromyko.ru/upload/Sbornik_finalistov_2020.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
4. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx> (дата обращения: 05.05.2022).
5. Программа межвузовской профориентационной академической мобильности КФУ и МГИМО // Портал Казанского федерального университета. URL: <https://kpfu.ru/imoiv/programma-mezhuniversitetskoj-proforientacionnoj> (дата обращения: 05.05.2022).

6. Стратегия развития ЕАЭС до 2025 года // Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями НИУ ВШЭ. URL: <https://globalcentre.hse.ru/strategyeaeu> (дата обращения: 05.05.2022).
7. Сутырин В.В. Стратегия-2025: ЕАЭС выходит за рамки экономического союза // Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/strategiya-2025-eaes-ekonomicheskogo-soyuza/> (дата обращения: 05.05.2022).
8. Участникам Всероссийского конкурса «Твой ход» подарят туры по России // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=37278/ (дата обращения: 07.05.2022).
9. Юн С.М. ЕАЭС необходимы правовые механизмы интеграции в сфере высшего образования – эксперт // Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/eaes-neobkhodimyy-mekhanizmy-podderzhki-integratsii-v-obrazovanii/> (дата обращения: 07.05.2022).
10. DiscoverEU // European Union. URL: https://europa.eu/youth/discovereu/faq_en/ (дата обращения: 06.05.2022).
11. Eastern Partnership European School Scholarship Programme 2021-2022 – information pack [Электронный ресурс] // EUNEIGHBOURS east website. URL: <https://euneighbourseast.eu/news-and-stories/publications/eastern-partnership-european-school-scholarship-programme-2021-2022-information-pack/> (дата обращения: 06.05.2022).
12. Helm F., van der Velden B. Erasmus+ Virtual Exchanges [Электронный ресурс] // European Commission. URL: https://europa.eu/youth/sites/default/files/eyp/eve/attachments/ec-01-21-404-en-n_final.pdf (дата обращения: 07.05.2022).
13. RYCO Superschools [Электронный ресурс] // Regional Youth Cooperation Office – Guidelines for Applicants. URL: <https://superschools.net/call-documents> (дата обращения: 06.05.2022).
14. We are proud to introduce to you our first two Superschools... // Twitter. RYCO Western Balkans. URL: <https://twitter.com/RYCOwb/status/1522228383375048704> (дата обращения: 08.05.2022).
15. Young Elected Politicians Programme // European Committee of the Regions. Available at: <https://clck.ru/gvvNr> (дата обращения: 07.05.2022).

References:

1. DiscoverEU. (2022). European Union. Available at: https://europa.eu/youth/discovereu/faq_en/ (accessed 06.05.2022).
2. Eastern Partnership European School Scholarship Programme 2021-2022 – information pack. (2021). EUNEIGHBOURS east website. Available at: <https://euneighbourseast.eu/news-and-stories/publications/eastern-partnership-european-school-scholarship-programme-2021-2022-information-pack/> (accessed 06.05.2022).
3. Helm F., van der Velden B. (2021). Erasmus+ Virtual Exchanges. European Commission. Available at: https://europa.eu/youth/sites/default/files/eyp/eve/attachments/ec-01-21-404-en-n_final.pdf (accessed 07.05.2022).
4. Noskova, V.V. (2020). Strategiya razvitiya virtual'noj akademicheskoy mobil'nosti na postsovetskom prostranstve [Virtual Academic Mobility: Development Strategy in the

- Post-Soviet Area]. Sbornik statej finalistov konkursa molodyh mezhdunarodnikov SNG imeni A. A. Gromyko 2020/ pod red. V. V. Sutyrina, A. S. Peshen'kova. M.: Institut Evropy RAN, Assoc. vneshnepolit. issled. im. A.A. Gromyko – 2021. – pp. 401-410. Available at: https://www.gromyko.ru/upload/Sbornik_finalistov_2020.pdf (accessed 05.05.2022).
5. Nezabyvaemyj opyt i novye druz'ya – na rasstoyanii v 8 tysyach kilometrov: programma obmena LETI i Universiteta Ricumejkan. (2020). [Unforgettable experience and new friends – at a distance of 8 thousand km: LETI and Ritsumeikan University exchange program]. Portal SPbGETU «LETI». Available at: <https://etu.ru/ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/novosti/nezabyvaemyj-opyt-i-novye-druzya-na-rasstoyanii-v-8-tysyach-kilometrov-programma-obmena-leti-i-universiteta-ricumejkan> (accessed 07.05.2022).
 6. Strategicheskikh napravleniyah razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoy integracii do 2025 goda. (2021). [Strategic Directions for Developing the Eurasian Economic Integration until 2025]. Pravovoj portal EAES. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx> (accessed 05.05.2022).
 7. Programma mezhuniversitetskoj proforientacionnoj akademicheskoy mobil'nosti KFU i MGIMO. (2021). [The program of career-oriented academic mobility between KFU and MGIMO]. Portal Kazanskogo federal'nogo universiteta. Available at: <https://kpfu.ru/imoiv/programma-mezhuniversitetskoj-proforientacionnoj> (accessed 05.05.2022).
 8. Strategiya razvitiya EAES do 2025 goda. (2021). [The EAEU Development Strategy until 2025]. Centr kompetencij po vzaimodejstviyu s mezhdunarodnymi organizacijami NIU VSHE. Available at: <https://globalcentre.hse.ru/strategyeaeu> (accessed 05.05.2022).
 9. Sutyrin, V.V. (2021). Strategiya-2025: EAES vyhodit za ramki ekonomicheskogo soyuza [Strategy 2025: The EAEU is not only the Economic Union]. Evraziya. Ekspert. Available at: <https://eurasia.expert/strategiya-2025-eaes-ekonomicheskogo-soyuza/> (accessed 05.05.2022).
 10. RYCO Superschools. Regional Youth Cooperation Office – Guidelines for Applicants. . (2021). Available at: <https://superschools.net/call-documents> (accessed 06.05.2022).
 11. Uchastnikam Vserossijskogo konkursa «Tvoj hod» podaryat tury po Rossii. (2021). [Participants of the all-russian student competition «Your move» will be presented with trips within Russia]. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=37278/ (accessed 07.05.2022).
 12. Virtual'nye obmeny Erasmus+ v sfere vysshego obrazovaniya i molodezhi. (2021). [Erasmus+ Virtual Exchange]. Portal Novosibirskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Available at: https://www.nstu.ru/static_files/63120/Erasmus_Virtual_Exchanges.pdf (accessed 05.05.2022).
 13. We are proud to introduce to you our first two Superschools... (2022). Twitter. RYCO Western Balkans. Available at: <https://twitter.com/RYCOwb/status/1522228383375048704> (accessed 08.05.2022).
 14. Yun, S.M. (2020). EAES neobhodimy pravovye mekhanizmy integracii v sfere vysshego obrazovaniya [The EAEU needs legal mechanisms of integration in the field of higher education]. Evraziya. Ekspert. Available at: <https://eurasia.expert/eaes-neobkhodimy-mekhanizmy-podderzhki-integratsii-v-obrazovanii/> (accessed 07.05.2022).

15. Young Elected Politicians Programme. European Committee of the Regions. (2021). Available at: <https://clck.ru/gvvNr> (accessed 07.05.2022).

European Experience as a Potential Model for the Implementation of Educational and Youth Projects in the Eurasian Economic Union (based on the EU Funded 5 Projects)

Damir Islamov

Postgraduate Student,
Institute of International Relations,
Kazan Federal University

Abstract. The article analyzes the experience of conducting certain youth and educational projects of the European Union and assesses the possibility of their implementation as part of the EAEU in the fields of education and tourism based on the Strategic directions of the Eurasian economic integration development until 2025. The study aims to consider the EU projects in the youth and educational environments, their potential to be implemented in the EAEU and the impact on the development of integration processes in the above indicated areas. The article provides a detailed description of the objectives, key features and main provisions of each project. Based on the analysis, the author presents conclusions on the prospects for creating and realizing similar projects in the EAEU. The author gives arguments regarding those projects that can lead to the highest integration effect in the short and medium term. The five EU projects were selected for potential implementation in the course of developing the humanitarian field of the EAEU's activities: Discover EU, Eastern Partnership European School, Superschools, Erasmus+ Virtual Exchange and Young Elected Politicians programme. The article pays special attention to the need to intensify interaction among students and school teachers. This direction of the development of the educational space remains in the shade of the projects devoted to higher education and vocational training. Thus, the author provides a more detailed study of the EU projects such as the Eastern Partnership European School and Superschools, which are dedicated to exchange programs between schools, their joint projects, and the possibilities of their implementation in the current conditions in the EAEU.

Keywords: *EAEU, EU, youth policy, education, integration, youth.*

Лоббизм как инструмент противодействия санкциям на примере России и США

УДК – 327.82

Карамян Георгий Сергеевич

студент НИУ «Высшая школа экономики»

gskaramyan@edu.hse.ru

Аннотация. В данной статье мной поставлены вопросы, насколько эффективен пророссийский лоббизм в США, и есть ли у него в настоящий момент перспективы. С целью ответить на них, работа поделена на две части: теоретическую и практическую. В первой из них на основе современных научных подходов описываются теоретические основы лоббистской деятельности и санкционной политики в США. Вторая же посвящена рассмотрению конкретных кейсов пророссийского лоббизма, имеющих анти-санкционную направленность. Опираясь на данные из лоббистских отчётов и материалы СМИ, я поясню, добились ли лоббисты в каждом из случаев своих целей, и даю объяснение полученным результатам. В заключении даются обобщённые выводы всей работы. В частности, утверждается, что несмотря на существующие в науке выводы о малоэффективности лоббизма, в действительности его результаты менее однозначны. Например, мной осуществляется попытка определить, в чём заключается «секрет» успешного лоббизма – я прихожу к выводу, что таковым может стать персональное применение санкций или экономическая заинтересованность Соединённых Штатов. Тем не менее, следует отметить, что после начала специальной военной операции России на Украине шансы лоббирования пророссийских интересов стали крайне малы. В любом случае, я предполагаю, что подобное исследование формирует основу для дальнейшей практики пророссийского лоббизма в США. Оно может дать ответы органам власти и частным лицам, как выстраивать свою политику по отношению к антисанкционному лоббированию. Более того, лоббистские проекты рассматриваются в работе вплоть до 2022 года. Это придаёт ей научную актуальность, и открывает горизонты для дальнейшего изучения поднятых тем. К примеру, может быть интересно рассмотреть, насколько лоббизм и санкции зависят от партийной принадлежности представителей американского истеблишмента.

Ключевые слова: *противодействие санкциям, пророссийский лоббизм, санкционная политика США, антироссийские санкции, лоббизм в США.*

Вступление. С начала XXI века санкции стали одним из важнейших инструментов внешней политики США и других стран. Международная либерализация, повышение способности стран влиять друг на друга вследствие взаимпроникновения капиталов привели к тому, что актуальность военных действий резко снизилась. В отличие от других методов межгосударственного давления, санкции не уносят человеческие жизни и не настолько затратны в экономическом плане как вооружённое воздействие, и наносят оппоненту более ощутимый ущерб, в отличие от механизмов чисто дипломатического влияния.

Единого подхода к проблеме применения санкций и их легитимности не существует. На этот счёт существуют две теории: первая из них, которой придерживаются страны Европейского Союза, Великобритания, Соединённые Штаты Америки (далее – Соеди-

нённые Штаты, США) и Австралия, заключается в том, что санкции являются альтернативой войны и позволяют восстановить международную справедливость. Для этой цели ограничительные меры могут применяться как международным сообществом в целом, так и одним государством (коллективом государств) против другого. Согласно иному воззрению, любые экономические ограничительные меры принуждения нелегитимны, если вводятся в одностороннем порядке в обход Устава ООН. Последнего взгляда придерживаются, например, Россия и Китай. [Тимофеев 2018, стр. 26]

Независимо от того, какому пути следовать, очевидно, что санкционные меры в большинстве своём применяются странами с доминирующим экономическим положением, эксплуатирующими таким способом свою гегемонию. В то же время подобная разбалансировка системы международных отношений имеет все шансы привести к несправедливости, навязыванию одними государствами своей воли другим. Это, в свою очередь, напрямую сталкивается с идеей многополярной системы международных отношений, сложившейся после Холодной войны.

Итого, существующая система имеет заложенные в самой себе недостатки и противоречия. Вместе с тем, она является реальностью, по отношению к которой следует если не проявить смирение, то выработать методы противодействия. Одним из них является лоббистское давление на чиновников страны, адресующей применение санкций. В данной работе будет представлен анализ пророссийского лоббизма в Соединённых Штатах как в одном из ключевых организаторов санкционного давления на Россию. Цель – получить ответы на вопросы, насколько эффективно лоббистская деятельность предотвращает санкции, и есть ли у неё перспективы в будущем.

Теоретическая часть.

Глава I. Институциональные основы лоббизма. В целях дать определение лоббизму, предлагаю остановиться на следующем: лоббизм – деятельность, имеющая своей целью повлиять на принятие решений членами конгресса, членами административного аппарата конгресса, лицами, принимающими решения в органах исполнительной власти [Каневский 2013, стр. 126]. Оно взято из американского закона об ограничении лоббизма (Lobbying Disclosure Act), и из него можно подчерпнуть два важных аспекта: во-первых, профессиональные лоббисты преследуют своей целью продвижение интересов своих клиентов именно в эшелоны власти. Так, если гражданин Н. попросит своего друга – фабричного рабочего, устроить его на работу через начальство, то это не будет считаться лоббизмом лишь потому, что руководство предприятия не осуществляет государственную власть. Во-вторых, лоббистская деятельность включает в себя определённый набор механизмов продвижения. Что же относится к арсеналу лоббиста? Несмотря на расхожее мнение, по которому лоббизм представляет из себя не более чем легализованную коррупцию, на деле соотношение между двумя этими явлениями более сложное. Причиной этому является достаточно предвзятое отношение к лоббистской деятельности, при котором последняя понимается как способ теневого влияния на власть со стороны отдельно взятых лиц или организаций. Однако власть всегда находится под тем или иным давлением внутренних или внешних сил. Лоббизм регулируется лишь для того, чтобы увидеть реальное соотношение политических волей, действующих в пространстве закона. Более того, фиксация в законе лоббистской деятельности никак не отменяет наказаний за дачу и приём взятки, законодательное регулирование этих явлений существует параллельно [Gorovaia, Kremyanskaya 2022, p. 65]. Вместо денег лоббисты используют неформальные коммуникации и агентов влияния в «коридорах власти», «устное или письменное общение с чиновниками» [Кремянская 2014, стр. 163].

Когда говорят о лоббизме в США, то в первую очередь упоминают, что именно в этой стране он зародился и получил развитие. Считается [Gorovaia, Kremyanskaya 2022, p.

65], что причиной этому стали принятые поправки к Конституции 1787 г.: согласно первой из них, граждане имеют право обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб. В основе этого положения лежит теория фракций Джеймса Мэдисона, по которой для предотвращения господства интересов большинства должны быть созданы механизмы, позволяющие меньшинствам также выразить свою позицию. В таком случае лоббизм выступает как основа «баланса между неорганизованным большинством и организованным меньшинством»¹. Вторая поправка, в свою очередь, принесла с собой политические разногласия, являющиеся «золотыми жилами» лоббистов. Как отмечают Е. Кремянская и Я. Горовая, право хранить и носить оружие с 1871 г. защищается Национальной стрелковой ассоциацией. В то же время, его ограничение лоббируют Коалиция за прекращение насилия с применением огнестрельного оружия и Образовательный фонд за прекращение насилия [Gorovaya, Kremyanskaya 2022, стр. 65].

В чём же состоит регулирование лоббистской деятельности в США на данный момент? Во-первых, в обязательной регистрации, которой подлежат лоббисты в течение 45 дней с момента первого контакта с представителями власти [Каневский 2013, стр. 126]. Организация подлежит регистрации в качестве лоббиста в случае, если на деятельность по лоббированию у её сотрудников, работающих полный рабочий день, уходит более чем 20% от рабочего времени [Кремянская 2014, стр. 163]. Во-вторых, поскольку смысл регулирования лоббизма состоит в обеспечении большей открытости общества, списки осуществляющих его лиц и организаций публикуются дважды в год в специальных докладах, находящихся в публичном доступе. Также лоббисты предоставляют отчёты о своей деятельности, в которых отражают, кому и какие услуги они оказали, с кем из государственных органов и чиновников в интересах клиента они поддерживали связь. На основе таких списков избиратель может понять, кто и как отстаивает его или противоположные интересы. Наконец, тот, кто нарушает закон о лоббизме, может быть подвергнут тюремному заключению или штрафу.

Глава II. Взаимосвязь лоббизма и политики санкций в США. Разобравшись с основами функционирования института лоббизма, следует прояснить его соотношение с применением санкционных мер. Вообще, погрузившись в американскую процедуру введения санкций, можно обнаружить, что её рычаги находятся в руках двух ветвей власти: исполнительной и законодательной, от имени которых выступают соответственно Президент и Конгресс США. С одной стороны, рамки санкционной политики задаёт непосредственно парламент – принимает законы, открывающие главе исполнительной власти возможности использования экономических ограничений. Тогда в конкретной ситуации президент уже решает сам, вступить ли его государству в международное столкновение, или нет. Например, в рамках Закона «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» (International Emergency Economic Powers Act), Президент вправе издать указ о введении режима чрезвычайной ситуации на угрозу, возникшую за рубежом, установить принимаемые меры – например, заморозку счетов конкретной категории лиц, и приказать Управлению по контролю за иностранными активами министерства финансов США определить санкционные списки и готовить проекты по их изменению. Впрочем, он может этого и не делать, если сочтёт, что ситуация для этого складывается неподходящая. Но что происходит, если мнение главы государства вдруг не совпадает с мнением парламента? Как разворачивается ситуация, когда Конгресс настаивает на введении экономических ограничений, а президент «медлит»? В такой ситуации парламент вправе вновь взять прерогативу в свои

¹ Феномен лоббизма и его место в политической системе США [Электронный ресурс] // URL: <https://rus-siancouncil.ru/blogs/tmdk/32539/> (дата обращения: 06.05.2022)

руки, и путём уже нового регулирования принудить исполнительную власть решить возникшие проблемы.

Именно в таком виде происходит реализация санкционной политики Соединённых Штатов. Понимание этого и позволяет раскрыть связь лоббизма и санкций: поскольку лоббировать интересы нужно какому-либо субъекту власти, это следует делать непосредственно тому, кто эти санкции вводит: конгрессменам, Президенту, чиновникам исполнительной власти. Рекламные кампании, направленные на обычных американцев, напрямую к лоббизму не относятся. Тем не менее, это не значит, что пиар и лоббизм не связаны вовсе, и сейчас я поясню, почему.

Когда исследователи характеризуют пророссийский лоббизм в США, то заключают, что он закономерно наталкивается на общий негативный дипломатический, геополитический и информационный фон, в котором находится американский истеблишмент, и который зачастую не позволяет лоббистам при коммуникации с органами власти достичь своих целей [Каневский 2012, стр. 148-149]. В связи с этим можно заключить, что пиар-работа и лоббизм переплетены так, что один из элементов зависим от другого: чем напряженнее геополитическая ситуация в целом, чем настороженнее друг к другу относятся держатели власти двух стран, тем меньше шансов на успех остаётся у лоббистов.

Другой вопрос: что, если уровень межгосударственного взаимодействия одинаков на протяжении продолжительного времени, как было в случае с США и Россией в 2014-2022 гг.? Согласно статистическим данным, приводимым Н. В. Немировой, в это время в отношениях между странами не было скачков. «События 2014 года стали триггером текущего долгосрочного кризиса российско-американских отношений» [Немирова 2021, стр. 409], но в последующие восемь лет схожего триггера найти не удастся. В связи с этим лоббизм за представленный период можно анализировать без оглядки на политическую конъюнктуру. Иначе говоря, установить, какой успех имели лоббистские проекты в конкретной международной обстановке, и делать выводы уже по мере её изменения. Если международная обстановка улучшится по сравнению с проанализированным промежуток времени, то и лоббизм станет более успешен, и так же наоборот.

Практическая часть. Анализ лоббистских отчётов. В базе данных Сената США² значатся 196 отчётов лоббистских фирм, клиентами которых являются физические или юридические лица, находящиеся под юрисдикцией России либо ведущие свою деятельность в нашей стране. Стоит отметить, что часто эти отчёты повторяются по причине того, что часть из них вносит изменения в предыдущие. Впрочем, это не мешает делать какие-либо общие выводы. Например, примерно треть (68) таких докладов датируются 1999-2014 годами. Таким образом, за последние 8 лет активность российских лоббистов в США увеличилась примерно в 4 раза. Если говорить о предметах лоббирования, то большинство из них касаются как раз вопроса санкций, в связи с чем предлагаю их рассмотреть.

§1. Санкции в связи с украинским кризисом 2014 г. (Новатэк, ВТБ, Сбербанк, Центр им. Хруничева). Санкции восьмилетней давности стали, пожалуй, катализатором лоббистской активности российских корпораций. С того момента и в течение множества лет такие компании, как Новатэк, ВТБ и Сбербанк «бились» с американскими органами власти, непременно упоминая в графе «цель лоббизма» вопрос санкционных мер. У Сбербанка и Новатэка, например, в докладах был прямо упомянут интересующий закон – о противодействии российской агрессии (Russian Aggression Prevention Act), принятый Конгрессом в 2014 г. Количество самих отчётов равняется

² Здесь и далее информация об отчётах приводится по: Lobbying Disclosure Act (LDA) Reports [Электронный ресурс] // URL: <https://lda.senate.gov/system/public/> (дата обращения: 08.05.2022)

одному у «Новатэка» и целым двадцати у американского подразделения «Сбера». Лоббисты ВТБ, в свою очередь, использовали формулировку «congressional or Executive Branch actions that affect the imposition of U.S. sanctions on Russian affiliated banks³». Правда, активность скромнее – опубликован всего один отчёт.

В любом случае, можно заключить, что указанные юридические лица так или иначе имели своей целью наладить взаимодействие с властями США в интересах смягчения оказываемого на них санкционного давления. Получилось ли? Судя по базе данных, которая опубликована на сайте Управления по контролю за иностранными активами министерства финансов США⁴ – нет. Каждая из этих компаний всё ещё находится в ограничительных списках на основании приказа от 2014 г., хотя прошло уже почти десять лет! Единственным успешным кейсом, связанным с непопаданием в этот список, можно считать лишь продвижение интересов производителя ракет-носителей «Протон» Центра им. Хруничева. По мнению Д. Б. Графова, причиной успеха лоббистов из «Мэдисон-групп», обслуживавших предприятие, стали следующие два факта: 1) тесная связь центра с НАСА; 2) логика, которую продвигали лоббисты, что запрет на приобретение российских компонентов приведёт к невозможности для США выводить что-либо в космическое пространство с помощью «Протона» [Графов 2016, стр. 111-112].

§2. Энергетический сектор (Северный Поток-2, EN+ Group). В отличие от всего рассмотренного ранее, опыт лоббирования энергетического сектора более неоднозначен. В рамках него я выделю два крупных проекта: строительство Северного Потока-2, которое отстаивали на протяжении 2018-2021 гг., и усилия компании EN+ Group, занимающейся разработками в сфере электроэнергетики и добычи полезных ископаемых.

Возделывать «геополитическую почву», если можно так выразиться, для возведения трубопровода начали ещё до начала строительства – если то началось в 2018 г.⁵, то большинство отчётов о лоббизме датируются 2017 годом, иные же 2018 г. и 2020 г. Как можно заметить, 2019 год в списке пропущен. Это может быть связано с тем, что именно тогда вступил в силу Protecting Europe's Energy Security Act (PEESA, дословно – Акт о защите энергетической безопасности Европы) – первый из череды тех, которые имели целью остановить работы. И хотя действие этого закона распространялось только на судна, участвующие в прокладке труб, лоббистские фирмы могли опасаться попасть под так называемые «вторичные санкции», которые назначаются всем, кто как-либо содействует реализации подсанкционных проектов.

Тем не менее, сроки сдачи в пользование газопровода были лишь оттянуты, и строительство продолжилось. Вместе с тем, в Соединённых Штатах сменился президент и партийное большинство в парламенте (выборы, на которых победил Джо Байден, состоялись в 2020 году). Первоначальная позиция Вашингтона была смягчена – новый президент заявил, что введение новых санкций непродуктивно в силу того, что они лишь немного затормозят уже почти реализованный проект, но не свернут его полностью. Более того, введение новых ограничений ударило бы по взаимоотношениям США

³ Дословно – «действия Конгресса или исполнительной власти, влияющие на введение санкций США в отношении аффилированных с Россией банков»

⁴ Sanctions list search [Электронный ресурс] // URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Default.aspx> (дата обращения: 11.05.2022)

⁵ Работы с препятствиями: хроника строительства «Северного потока-2» [Электронный ресурс] // РБК, 22 февраля 2022. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/22/02/2022/6006d7589a794728a1584233> (дата обращения: 11.05.2022)

и Европы, куда и должен поставляться газ⁶. Можно предположить, что большую роль в изменении позиции сыграл именно лоббизм – поскольку одна из фирм, курировавших прокладку, возглавляется демократом Винсентом Роберти, бывшим приближённым Дж. Байдена⁷. Тем не менее, она, как и другие компании, в 2022 г. расторгла контракты с разработчиком трубопровода на фоне начала специальной военной операции России на Украине и ввода нового пакета санкций⁸.

Прежде чем переходить к следующему объекту рассмотрения, отмечу, что на предыдущем примере можно было увидеть ограниченные возможности лоббизма – с одной стороны, он не смог остановить принятие PEESA, с другой – во многом благодаря нему новой администрацией был дан «зелёный свет» на строительство Потока. И хотя проекты жёстких ограничительных мер в это время вносились в Конгресс, они отклонялись⁹.

В любом случае, доказать сильную изменчивость исхода лоббирования можно и на примере предприятия Олега Дерипаски, которое в 2018 г. наняло коммуникационную группу Mercury Public Affairs, дабы обсудить с властями перспективы снятия финансовых ограничений¹⁰. Несмотря на опыт других компаний, который я изложил ранее, в данном случае «колесо фортуны» лоббизма повернулось совсем другой стороной. По итогам продвижения интересов EN+ Group был разработан план, в соответствии с которой основной владелец её акций (как раз, Олег Дерипаска) должен был снизить свою долю участия без возвращения ему средств. Такое «персональное воздействие» оправдывалось тем, что, с одной стороны, отвечало интересам США, так как удар по бизнесмену приравнивался к удару на российский правящий режим. С другой стороны, оно позволяло сохранить рабочие места¹¹.

Заключение. Итоги проведённого исследования можно изложить в нескольких кратких выводах. Для начала, несмотря на весьма скептическое отношение некоторых исследователей по отношению к лоббизму как к способу противодействия санкциям, позитивный опыт применения такового имеется¹², по крайней мере применительно к России и США. Насколько можно судить, он не всегда связан исключительно с исключением из санкционных списков, как можно заметить на примере разницы в позициях

⁶ Байден назвал непродуктивным введение новых санкций против Nord Stream 2 [Электронный ресурс] // РБК, 26 мая 2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/05/2021/60ad70bf9a79479e50f56105> (дата обращения: 11.05.2022)

⁷ Lobbying Firms Sever Partnerships on Russian Pipeline After Ranking in Millions [Электронный ресурс] // Truthout, 23 февраля 2022. URL: <https://truthout.org/articles/lobbying-firms-sever-partnerships-on-russian-pipeline-after-ranking-in-millions/> (дата обращения: 11.05.2022)

⁸ Nord Stream 2 lobbyists flee [Электронный ресурс] // Politico, 24 февраля 2022. URL: https://www.politico.com/newsletters/politico-influence/2022/02/24/nord-stream-2-lobbyists-flee-00011536_1 (дата обращения: 11.05.2022)

⁹ Остановить «Северный Поток-2». Какие санкции США вводили в отношении газопровода [Электронный ресурс] // ТАСС, 24 ноября 2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/13006335?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 11.05.2022)

¹⁰ En+ стала примером вычитания [Электронный ресурс] // РБК, 01 марта 2019. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/04/5c78063f9a7947c661228f85> (дата обращения: 11.05.2022)

¹¹ Там же.

¹² Например, из работы Е. П. Кремьянской и Ю. И. Лейбо: «Одним из возможных путей личного противодействия можно назвать лоббирование через официальных лоббистов в американских органах власти решения об отмене конкретных персональных санкций, например, если будет доказано, что лицо заблуждалось, совершая какие-либо действия, или в принципе к ним непричастно, однако длительный опыт противодействия экономическому эмбарго, осуществляемый гражданами различных государств демонстрирует крайне малую эффективность и этого варианта». См.: [Кремьянская, Лейбо 2018, стр. 9]

администраций США по отношению к Северному Поток-2. Однако, если видеть основу этой разницы исключительно в идеологических отличиях партий (что, по изложенным в статье обстоятельствам, не совсем корректно), можно предположить, что лоббировать интересы отдельных компаний вместо отмены целого закона проще.

Вместе с тем, и в отмене персональных санкций нет единства практики. Естественно, в силу небольшого числа случаев продвижения подобных интересов, какие-либо серьёзные обобщения производить преждевременно, но стоит хотя бы признать, что позитивная часть среди них есть. Связано это прежде всего со следующим соображением: поскольку санкции есть во многом, если не полностью, продукт политических интересов, то в процессе лоббирования необходимо положить на «другую чашу весов» тот интерес, который бы превалировал над желанием ввести санкции. Это может быть экономическая заинтересованность Соединённых Штатов, как произошло с конструкторами «Протона». Либо же, опыт лоббирования интересов EN+ Group вполне может стать ориентиром для всех последующих подобных случаев, когда воздействие оказывается точно: на руководство, а не на всю компанию. Хотя последний кейс можно и не считать исключительно положительным решением проблемы.

По итогам всего рассмотрения было бы неправильно не упомянуть, что любая оценка лоббизма на эффективность ограничивается пределами геополитического фона, в рамках которого он осуществляется. А тем временем он изменился за последнее время достаточно радикально – это можно увидеть по тому санкционному давлению, которое стало оказываться на Россию после начала специальной военной операции. И, как уже объяснялось в теоретической части, поскольку сейчас настроения держателей власти в США по отношению к России не самые благосклонные, то и шансы успешного лоббирования находятся на минимальном уровне. Вместе с тем, все итоги, которые можно подвести, изучив лоббистскую деятельность за предшествующие годы, могут ещё пригодиться в ситуации возвращения межгосударственных отношений на прежний уровень.

Список использованных источников и литературы:

1. En+ стала примером вычитания [Электронный ресурс] // РБК, 01 марта 2019. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/04/5c78063f9a7947c661228f85> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Lobbying Disclosure Act (LDA) Reports [Электронный ресурс] // URL: <https://lda.senate.gov/system/public/> (дата обращения: 08.05.2022).
3. Lobbying Firms Sever Partnerships on Russian Pipeline After Ranking in Millions [Электронный ресурс] // Truthout, 23 февраля 2022. URL: <https://truthout.org/articles/lobbying-firms-sever-partnerships-on-russian-pipeline-after-raking-in-millions/> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Nord Stream 2 lobbyists flee [Электронный ресурс] // Politico, 24 февраля 2022. URL: https://www.politico.com/newsletters/politico-influence/2022/02/24/nord-stream-2-lobbyists-flee-00011536_1 (дата обращения: 11.05.2022).
5. Sanctions list search [Электронный ресурс] // URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Default.aspx> (дата обращения: 11.05.2022).
6. Байден назвал непродуктивным введение новых санкций против Nord Stream 2 [Электронный ресурс] // РБК, 26 мая 2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/05/2021/60ad70bf9a79479e50f56105> (дата обращения: 11.05.2022).

7. Горовая Я. И, Кремянская Е. А. Лоббизм: его роль и влияние на механизм власти США // Право и управление. XXI век. 2022. №1.
8. Графов Д. Б. Российский и антироссийский лоббизм в США // США и Канада: экономика, политика и культура. 2016. №3.
9. Каневский П. С. Национальные модели лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. №3.
10. Каневский П. С. Российские лобби в Европейском Союзе и США: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. №4.
11. Кремянская Е. А. Правовые аспекты регулирования лоббизма в Соединённых Штатах Америки и Канаде // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2.
12. Кремянская Е. А., Лейбо Ю. И. Конституционно-правовые и внешнеполитические аспекты экономических санкций США // Право и управление. XXI век. 2018. №4.
13. Немирова Н. В. Российско-американские отношения в общественном мнении России и США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 4.
14. Остановить «Северный Поток-2». Какие санкции США вводили в отношении газопровода [Электронный ресурс] // ТАСС, 24 ноября 2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/13006335?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 11.05.2022).
15. Работы с препятствиями: хроника строительства «Северного потока-2» [Электронный ресурс] // РБК, 22 февраля 2022. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/22/02/2022/6006d7589a794728a1584233> (дата обращения: 11.05.2022).
16. Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. №2.
17. Феномен лоббизма и его место в политической системе США [Электронный ресурс] // РСМД, 18 февраля 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/tmdk/32539/> (дата обращения: 06.05.2022).

References:

1. Gorovaya Ya. I., Kremyanskaya E. A. Lobbying: its role in and impact on the US Government system // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and administration. XXI century]. 2022. №1.
2. Grafov D. B. Rossiyskiy i antirossiyskiy lobbizm v SSHA [Pro-russian and anti-russian lobbying in the USA] // SSHA i Kanada: ekonomika, politika i kul'tura [USA & Canada: Economics, Politics, Culture]. 2016. №3.
3. Kanevskiy P. S. Natsional'nyye modeli lobbizma: tipy i mekhanizmy funktsionirovaniya [National models of lobbying: types and mechanisms of functioning] // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2013. №3.

4. Kanevskiy P. S. Rossiyskie lobbi v Yevropeiskom soyuze i SSHA: problemy i perspektivy [Russian lobby in the European Union and the USA: problems and perspectives] // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2012. №4.
5. Kremyanskaya Ye. A. Pravovye aspekty regulirovaniya lobbizma v Soyedinonnykh Shtatakh Ameriki i Kanade [Legal aspects of regulating lobbying in the United States of America and Canada] // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. 2014. №2.
6. Kremyanskaya Ye. A., Leybo Yu. I. Konstitutsionno-pravovyye i vneshnepoliticheskie aspekty ekonomicheskikh santksiy SSHA [Constitutional and foreign policy aspects of the U.S. economic sanctions] // Pravo i upravlenie. XXI vek. [Law and administration. XXI century.]. 2018. №4.
7. Lobbying Disclosure Act (LDA) Reports [Electronic resource], available at: <https://lda.senate.gov/system/public/> (Accessed 08 May 2022).
8. Nemirova N. V. Rossiysko-amerikanskiye otnosheniya v obschestvennom mnenii Rossii i SSHA. [Russian-American relations in the public opinion of Russia and the USA] // Vestnik Sankt-Perertburgskogo Universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya [Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations]. 2021. Vol. 14. №4.
9. Politico (2022), “Nord Stream 2 lobbyists”, available at: https://www.politico.com/newsletters/politico-influence/2022/02/24/nord-stream-2-lobbyists-flee-00011536_1 (Accessed 11 May 2022).
10. RBC (2019), “En+ stala primerom vychitaniya”, available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/04/5c78063f9a7947c661228f85> (Accessed 11 May 2022).
11. RBC (2021), “Bayden nazval neproduktivnym vvedeniye novykh partiy protiv Nord Stream 2”, available at: <https://www.rbc.ru/politics/26/05/2021/60ad70bf9a79479e50f56105> (Accessed 11 May 2022).
12. RBC (2022), “Raboty s prepyatstviyamy: khronika stroitel'stva «Severnogo potoka-2»”, available at: <https://www.rbc.ru/photoreport/22/02/2022/6006d7589a794728a1584233> (Accessed 11 May 2022).
13. RIAC (2017), “Fenomen lobbizma i yego mesto v politicheskoy sisteme SSHA”, available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/tmdk/32539/> (Accessed 06 May 2022).
14. Sanctions list search [Electronic resource], available at: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Default.aspx> (Accessed 11 May 2022).
15. TASS (2021), “Ostanovit' «Severnyy Potok-2». Kakiye sanktsii SSHA vvodili v otnoshenii gazoprovoda”, available at: https://tass.ru/ekonomika/13006335?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (Accessed 11 May 2022).
16. Timofeev I. N. Ekonomicheskiye sanktsii kak kontseptsiya silovoy politiki [Economic sanctions as a concept of power policy] // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. 2018. №2.
17. Truthout (2022), “Lobbying Firms Sever Partnerships on Russian Pipeline After Ranking in Millions”, available at: <https://truthout.org/articles/lobbying-firms-sever-partnerships-on-russian-pipeline-after-raking-in-millions/> (Accessed 11 May 2022).

Lobbyism as a Tool of Counter Sanctions on the Example of Russia and the USA

Karamyan Georgiy

student of Higher School of Economics

gskaramyan@edu.hse.ru

Abstract. In this article, I have raised questions about how effective the pro-Russian lobbyism is in the United States and whether it has any prospects at the moment. In order to answer both of them, the work is divided into two parts: theoretical part and practical political part. The first part describes the theoretical foundations of lobbying activities and sanctions policy in the United States based on modern scientific approaches. The second is devoted to the study of specific cases of pro-Russian lobbyism which have anti-sanctions focus. Based on data from reports on lobbying and the media, I explain whether the lobbyists have achieved their goals in each particular case, and explain the outcomes. In conclusion, a general summary of the findings of the entire workpaper is given. In particular, it is argued that, despite the scientific conclusions that lobbyism is ineffective, its results are in fact less clear-cut. For example, I make an attempt to identify the «secret» of successful lobbyism and conclude that it may be the personal application of sanctions or the economic interest of the United States. Nevertheless, it should be noted that after the start of Russia's special military operation in Ukraine, the chances of lobbying pro-Russian interests are extremely low. In any case, I assume that such a study forms the basis for further practices of pro-Russian lobbyism in the United States. It may provide answers to authorities and individuals as to how to frame their policies in relation to anti-sanctions lobbying. Moreover, lobbying projects are covered in the workpaper up until year 2022. This, in turn, gives it scientific relevance, and opens up horizons for further study. For example, it might be interesting to consider to what extent lobbyism and sanctions depend on the party affiliation of the U.S. establishment.

Keywords: *counteracting sanctions, pro-Russian lobbying, U.S. sanctions policy, sanctions against Russia, lobbying in the U.S.*

Интеграционные процессы по линии ЕАЭС и ОДКБ: возможности и риски для стран-участниц

УДК – 339.923, 339.924, 339.926

Кенжебеков Алмас Каримбекович

*первый секретарь Посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь,
магистрант кафедры международных экономических отношений,*

*Факультет международных отношений,
Белорусский государственный университет*

a.kenzhebekov@mfa.kz

Аннотация. В статье рассматривается проблематика Евразийской интеграции на основе тесной взаимосвязи экономического развития и обеспечения безопасности государства. Поднимается вопрос перспектив развития данных объединений. Подчеркиваются три важнейших элемента экономической безопасности: экономическая независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики. Предложены дополнительные меры по развитию региональной экономической интеграции для нивелирования последствий санкций. Характеризуются приоритеты развития Евразийской интеграции: разработка евразийской программы импортозамещения; снятие взаимных торговых барьеров; развитие институциональной инфраструктуры. Утверждается, что на фоне секторального санкционного давления, предкризисных экономических условиях на повестку дня встает вопрос потребности в региональном экономическом интеграционном сотрудничестве.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз; Организация Договора о коллективной безопасности; экономическая интеграция; санкции; экономическая безопасность; новые экономические приоритеты ЕАЭС.*

Политические тренды развития постсоветских стран в текущем году определяет международная ситуация в сфере безопасности, в частности, широкомасштабный диалог по вопросам новой архитектуры безопасности. Одновременно эскалация напряженности на западных и южных границах стран-участниц Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) также способствовали текущей сложной ситуации в регионе. При этом в случае южного направления по части январской трагедии в Казахстане, а также очередных территориальных споров Таджикистана и Кыргызстана вопросы являются урегулированными, то по западному вектору нет консенсуса по поводу причин обострения: для России текущий кризис – это кризис в отношениях с США и НАТО после окончания холодной войны, для западных стран – это кризис вокруг Украины и Донбасса.

По мнению некоторых экспертов, развернувшийся кризис является ни чем иным как продуктом глобального противостояния между так называемыми развитыми и развивающимися странами. В случае если последние начнут проводить самостоятельную политику по укреплению своего места на мировой арене и созданию параллельной доллару системы расчетов, то это грозит развалом доминирующего положения Запада [В.Сутырин, борьба за миропорядок, 2022].

На экономики стран региона за последние годы также негативно повлияли фактор пандемии и широкомасштабное санкционное давление Запада на Россию и Беларусь, затронувшее все страны-участницы Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Помимо хорошо известных объединяющих целей и задач стран Евразийской пятерки и

Договора коллективной безопасности [Концепция Договора, 2012], у этих государств есть национальные интересы, которые отличаются друг от друга вследствие различного экономического потенциала, государственного строя, географического положения, внешнеполитического курса, а также этнических характеристик.

Так, на примере Республики Беларусь, с учетом отличительных особенностей можно отметить реализуемый внешнеполитический курс, исходя из своих национальных интересов при выстраивании отношений со странами-членами внутри этих двух интеграционных объединений. В частности, традиционно обладая развитым промышленным потенциалом вследствие модернизации производства, белорусская экономика является экспортоориентированной. Постоянный поиск рынков сбыта своей продукции (тракторы, грузовые автомобили, мебель, холодильники) обуславливает внешнеэкономическую политику страны. В этой связи участие Беларуси в ЕАЭС в условиях отсутствия таможенных пошлин, открывает для официального Минска немалые возможности и является реальным и осязаемым проектом, от которого государство получает значительные выгоды [МИД Беларуси, 2022].

Анализ экономических преимуществ от участия Беларуси в ЕАЭС показывает, что для Беларуси евразийская интеграция в настоящее время и в перспективе – это безальтернативный проект. Его главные преимущества заключаются в следующем:

Во-первых, огромный рынок сбыта белорусской продукции в 186 млн. потребителей, на который приходится половина всей внешней торговли Беларуси;

Во-вторых, российские прямые инвестиции в экономику Беларуси за 10 лет, с 2010 по 2020 гг., составили 77,7 млрд. долл. (1 место среди всех стран);

В третьих, вследствие низких цен на энергоносители, экономия для белорусского бюджета за счет низких цен оценивается более чем в 100 млрд. долл. за последние 10-15 лет.

Запуск совместных проектов является еще одной выгодой от участия Беларуси в ЕАЭС. Так, с 2021 года в Беларуси реализовываются несколько новых инвестиционных проектов. По информации Евразийского банка развития (ЕАБР), Банк строит на Беларуси большие планы и намерен продолжать кредитовать предприятия не только в традиционных секторах экономики: энергетика, машиностроение, металлургия, добыча природных ископаемых, финансовый (банковский) сектор, но и активно вовлечь в орбиту своих интересов новые отрасли, прежде всего, речь идет об IT-индустрии. Также одним из приоритетов ЕАБР является запуск «сквозных» интеграционных проектов, то есть проектов, которые будут создавать неразрывные экономические связи Беларуси с остальными странами ЕАЭС [Стратегия евразийского банка развития: с.42-44]. Одним из примеров является запуск Белорусской АЭС, который был реализован в партнерстве с компанией «Атомстройэкспорт» благодаря российскому кредиту на общую сумму в 10 млрд. долл. Данный проект значительно укрепит энергетическую безопасность Беларуси и откроет новые перспективы для развития взаимодействия стран ЕАЭС.

Помимо этого, за годы совместной работы произошла тесная кооперация между белорусскими, российскими и казахстанскими компаниями:

– в области автомобилестроения: со стороны Беларуси – «БелАЗ», «МАЗ», со стороны России – «Силовые машины», «КамАЗ», «ГАЗ»;

– тракторостроение: со стороны Беларуси – МТЗ, «Гомсельмаш», со стороны России – «Ростсельмаш», «ЧТЗ-Уралтрак»;

– в области радиоэлектроники осуществляется взаимодействие между компаниями «Интеграл», КБ «Дисплей» (Беларусь) и «Ангстрем» (Россия);

– в машиностроении между Казахстаном и Беларусью реализуются 8 (восемь) проектов: сборка тракторов, зерно- и кормоуборочных комбайнов, двигателей, пресс-подборщиков, лифтов, специальной (коммунальной и пожарной) техники, различных видов прицепной сельскохозяйственной техники и медицинского оборудования и сервисное обслуживание карьерной и шахтной техники;

– в области поставок военной техники поставляются машины для Вооруженных сил Казахстана (ВС РК) со стороны компании «Мидивисана» (Беларусь) и «КазИнжЭлектроникс» (Казахстан). В области поставок бронетехники для нужд ВС РК работают «Уралвагон завод» (Россия) и «Семей Инжиниринг» (Казахстан)».

Значительной выгодой от участия Беларуси в ЕАЭС и с Россией выступают низкие цены на энергоносители, что, в свою очередь, позитивно сказывается на стоимости белорусской продукции. Это связано с тем, что Россия уже третье десятилетие поставляет Беларуси энергоносители со значительными скидками, тем самым поддерживая белорусскую экономику. Беларусь, со своей стороны, продолжает активно взаимодействовать с государствами – членами в рамках ЕАЭС по продвижению основных приоритетов и укреплению потенциала Экономического союза [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014].

В ходе своего председательства в ЕАЭС в 2020 году и в последующем Минск сосредоточил свои усилия по дальнейшему устранению барьеров, максимальному сокращению изъятий и ограничений на рынках ЕАЭС [Приоритеты Беларуси в ЕАЭС, 2019]. В целях открытия рынков стран-членов ЕАЭС, Республика Беларусь ратует за формирование общих энергетических, промышленных и агропромышленных рынков. Первоочередным интересом для белорусских производителей является доступ к российскому рынку. Статистические данные подтверждают, что наибольшие выгоды от относительно безбарьерного взаимодействия получает Беларусь, доля которой в совокупном взаимном экспорте в ЕАЭС составляет порядка 25%. При этом определяющую роль во взаимной торговле Беларуси с государствами-членами ЕАЭС играет торговля с Россией (94,5% экспорта Беларуси и 99,6% импорта) [Национальный статистический комитет РБ, 2022].

В перспективе ЕАЭС дает Беларуси намного больше, чем просто экономическую выгоду. В случае успешного развития данного интеграционного проекта, ЕАЭС может стать одним из сильнейших центров силы на пространстве Евразии (между ЕС и Китаем) и тем самым предоставить странам-участницам соответствующие преимущества. Вследствие серии западных санкций, Россия и частично Беларусь оказались отрезанными от мощного источника ее развития и модернизации. Санкции ограничили доступ к западным рынкам финансового капитала, а также ко многим критически важным технологиям. Поэтому для России и Беларуси жизненно важным интересом становится поиск новых источников роста и моделей развития. Сегодня России и Беларуси необходимо компенсировать нарушенные партнерские связи с Западом более активным налаживанием аналогичных связей на других направлениях. Поэтому для России и Беларуси развитие евразийского сотрудничества является одним из основных приоритетов.

В вопросах безопасности Беларусь также получает значительные военно-политические выгоды, так как евразийская интеграция не ограничивается только ЕАЭС. Особенно это стало актуальным для Минска в период политического кризиса в 2020 году и после – в ходе санкционного давления Запада на Беларусь. Поддержка союзников по ЕАЭС и ОДКБ не дает ряду западных стран изолировать и повлиять на Беларусь. Система безопасности в рамках ОДКБ и в союзе с Россией (Союзное государство РБ и РФ) не позволяет другим странам диктовать условия Беларуси с позиции силы [Союзное

государство, 1999]. В свою очередь, это обуславливает устойчивость белорусской политической системы, обеспечивает социальную и экономическую безопасность, а также предоставляет гарантии сохранения суверенитета в условиях меняющейся архитектуры международных отношений. Согласно позиции белорусских властей ОДКБ, будучи гарантом интересов государств, существующих на постсоветском пространстве, может и должна стать одним из ключевых элементов в обеспечении региональной безопасности. В условиях непрекращающихся конфликтов, перехода многих стран в форму открытой конфронтации, многочисленных террористических актов, ОДКБ должна стать реальным инструментом влияния в мире [О.Лешенюк, попытки госпереворотов, 2022].

На нынешнем этапе, Минск пересмотрел свою внешнеполитическую концепцию, с усилением восточного вектора, активизирует свое участие в различных интеграционных проектах, в первую очередь в ЕАЭС и ОДКБ, затем в СНГ, также осуществляет поиск новых возможностей по расширению своих отношений со странами-партнерами. Перспектива дальнейшего движения стран ЕАЭС будет определяться в рамках Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Стратегия ЕАЭС, 2021]. Формат документа новый и включает конкретные меры, раскрывая механизмы прямого действия. К примеру, упорядочивание устранения барьеров и предотвращение создания новых, а также развитие общего платежного пространства, расширение использования национальных валют во взаимных расчетах. Предполагается, что до 2025 года страны ЕАЭС будут стремиться к формированию общих интеграционных политик путем гармонизации национальных законодательств и унификации стандартов в торговой, промышленной, финансовой, энергетической и других сферах. В то же время этот процесс и сама Стратегия будут сопровождаться актуализацией евразийской повестки в целях обеспечения жизнеспособности и конкурентности Экономического союза на глобальном рынке. Одновременно это будет осложняться интересами национальных экономик, в контексте политик импортозамещения и протекционизма. Периодически будет возникать вопрос политизации Экономического союза и наделения более широкими полномочиями Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) [А.Камилов, о членстве в ЕАЭС, 2021].

Риски для евразийского региона. Катаклизмы начала 2022 года показали, что стратегия развития евразийского пространства дает свои результаты: например, в результате ввода миротворческих сил ОДКБ в Казахстане удалось продемонстрировать возможность коллективной оперативной реакции Организации на угрозы. Статус ОДКБ при этом повышается, и мировому сообществу придется обратить внимание на этот военный союз, хотя это вряд ли позволит организации более эффективно общаться с НАТО. Также нужно отметить, что в ходе январской операции выявилось, что не вся казахстанская общественность достаточно информирована о сути деятельности ОДКБ, а потому имеет место негативное восприятие ввода миротворческих сил организации в страну. В то же время, в плане борьбы с экстремизмом и терроризмом ОДКБ в ходе проведения миротворческой операции в Казахстане охладил горячие головы среди радикалов, которые теперь понимают, что даже при деморализации вооруженных сил страны, есть сила, которая окажет им сопротивление.

Таким образом, можно констатировать, что в военно-политической сфере вследствие эскалации напряженности вдоль западных границ ОДКБ (Беларуси и России), не исключаются попытки вовлечь страны-участницы объединений в конфронтацию с Западом. В связи с деформацией архитектуры безопасности на Евразийском пространстве будет усиливаться внешнее давление на государства участников ОДКБ. Будут возникать проблемы безопасности на границах с Афганистаном. Продолжают оставаться актуальными возникновение территориальных конфликтов между странами-участниками ОДКБ (Кыргызстан и Таджикистан).

В экономической сфере остается актуальным «болезненный» для некоторых стран-участниц вопрос попыток политизации ЕАЭС в контексте ответных мер в адрес коллективного Запада с целью вовлечения страны ЕАЭС в ненужную экономическую конфронтацию с Западом.

В направлении стран ЕС сохраняется риск стагнации объема перевозок грузов всеми видами транспорта, снижение объема пассажироперевозок. Также негативное влияние оказывается на финансовую систему стран-членов ЕАЭС, поскольку внешнеполитическая ситуация сказывается на курсе рубля и на российском фондовом рынке, что влияет на курсы валют других стран евразийского региона и фондовые рынки в целом. Сохраняется высокая вероятность риска вторичных санкций в отношении стран-участниц ЕАЭС.

Возможные экономические пути решения. На фоне отмеченных процессов, продвижение идеи стратегического импортозамещения может стать позитивным импульсом к возможному нивелированию негативного влияния на экономическую ситуацию всего евразийского региона. Анализ внутренних рынков ЕАЭС свидетельствует о наличии емкого внутреннего рынка и значительных сырьевых ресурсов, что является необходимыми базовыми условиями для формирования успешной стратегии импортозамещения. Вместе с тем, в настоящее время ЕАЭС нельзя назвать полностью самодостаточной организацией как в разрезе любой отдельно взятой страны, так и в качестве интеграционного объединения в целом. Основной проблемой является опора на сырьевые ресурсы и невозможность обеспечения собственного рынка всеми необходимыми товарами и услугами без поставок из третьих стран. При этом возможным выходом может стать стратегическое строительство квазигосударственных совместных предприятий и производств между странами-участницами ЕАЭС с наращиванием мощности уже имеющихся производств и перспективой взаимодополняемости внутренних экономических систем [ЕЭК, 2017: с.44; ЕЭК, 2022].

Стратегия, направленная на рационализацию импорта товаров и услуг посредством стимулирования отечественных производителей аналогичных продуктов, а также создания на территории стран-участниц ЕАЭС новых совместных предприятий и производств для организации выпуска продукции, которая прежде импортировалась одновременно укрепит позитивный имидж ЕАЭС с перспективой странового расширения.

Вторым, но не менее важным является «болезненный» вопрос создания центра технологических компетенций путем снятия торговых барьеров. К сожалению, внутри ЕАЭС новые барьеры возникают быстрее, чем устраняются старые, вместе с тем, страны-участницы должны сконцентрировать усилия на устранении препятствий во внутренней торговле и развитии конкурентных условий для бизнеса. В настоящее время стороны не могут договориться и пойти на уступки соседям, аргументируя это интересами собственных рынков. Большинство препятствий встречается в таких секторах, как техническое регулирование, энергетическая политика, транспортная политика и государственные закупки [Министерство экономики РБ, 2019].

В заключении можно отметить одно из позитивных направлений развития интеграции в рамках ЕАЭС в текущих условиях – развитие институциональной инфраструктуры. Речь идёт о создании общего рынка биржевых торгов товарами. Как отметил министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Сергей Глазьев, актуальность этой работы существенно возросла с учетом геополитической ситуации. К июлю 2022 года Комиссия должна представить доклад с предложениями, перечнем товаров для реализации на биржевых торгах, производных финансовых инструментов, биржевых и внебиржевых индикаторов цен. В рамках данной работы Беларусь предложила сформировать общий рынок на основе действующих бирж. На первом этапе осуществлять торговлю с

участием национальных участников бирж, а на втором этапе неудовлетворенные заявки национальных бирж направлять в специально созданный Международный центр обработки данных для дальнейшего поиска встречных предложений и оформления сделок [ЕЭК, 2022]. Плюс такого подхода – гарантированное обеспечение потребностей внутреннего рынка и интересов национальных участников. При этом осуществлять торги на всех национальных биржах путем допуска к торгам представителей всех стран Союза, что позволит создать конкуренцию между национальными товарными биржами и будет стимулировать их развитие.

Список литературы и источников:

1. Анализ внутреннего рынка Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия, Москва, 2017. С. 44.
2. В ЕЭК подсчитали выгоды от импортозамещения в Евразийском союзе / Евразийская экономическая комиссия (официальный сайт) [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/v-EEK-podschitali-vygody-ot-importozameshcheniya-v-evraziyskom-soyuze/> (дата обращения: 09.05.2022).
3. Беларусь и Россия предложили схемы формирования общего биржевого рынка товаров ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия (официальный сайт) [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/belarus-i-rossiya-predlozhili-skhemy-formirovaniya-obshchego-birzhevogo-rynka-tovarov-eaes/> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе / Правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения: 08.05.2022).
5. Договор о создании Союзного государства / Информационно-аналитический портал Союзного государства (официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 08.05.2022).
6. Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 08.05.2022).
7. Лешенюк О.Н. Попытки госпереворотов в Казахстане и Беларуси: общее и особенное [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://eurasia.expert/poputki-gosperevorotov-v-kazakhstane-i-belarusi-obshchee-i-osobennoe/> (дата обращения: 09.05.2022).
8. Ликвидация барьеров, ограничений и изъятий во взаимной торговле в ЕАЭС / Министерство экономики Республики Беларусь (официальный сайт) [Электронный ресурс]. 2019. URL: https://economy.gov.by/ru/likv_izjatij-ru/ (дата обращения: 10.05.2022).
9. «Мы изучаем все плюсы и минусы». Абдулазиз Камиллов — о членстве в ЕАЭС / Исполнительный комитет СНГ (официальный сайт) [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://e-cis.info/news/566/95803/> (дата обращения: 09.05.2022).

10. Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь / Официальный сайт МИД Беларуси [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/ (дата обращения: 08.05.2022).
11. Приоритеты председательства в ЕАЭС / Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://president.gov.by/ru/belarus/economics/integraciya/eaes> (дата обращения: 08.05.2022).
12. Статистика внешней торговли / Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации // Национальный статистический комитет Республики Беларусь (официальный сайт) [Электронный ресурс]. 2022. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. (дата обращения: 08.05.2022).
13. Стратегия евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год / Евразийская экономическая комиссия, Москва, 2018, с.42-44.
14. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года / Евразийская экономическая комиссия (официальный сайт) [Электронный ресурс]. 2021. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx> (дата обращения: 09.05.2022).
15. Сутырин В.В. Спецоперация на Украине: борьба за миропорядок равноценных вместо исключительных [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://eurasia.expert/spetsoperatsiya-na-ukraine-borba-za-miroporyadok-ravnotsennykh-isklyuchitelnykh/> (дата обращения: 10.05.2022).

References:

1. Analysis of the internal market of the Eurasian Economic Union / Eurasian Economic Commission, Moscow, 2017. P. 44.
2. The EEC calculated the benefits from import substitution in the Eurasian Union / Eurasian Economic Commission (official site) [Electronic resource]. 2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/v-EEK-podschitali-vygoty-ot-importoza-meshcheniya-v-evraziyskom-soyuze/> (date of access: 09.05.2022).
3. Belarus and Russia have proposed schemes for the formation of a common exchange market for EAEU goods / Eurasian Economic Commission (official site) [Electronic resource]. 2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/belarus-i-rossiya-predlozhishkemy-formirovaniya-obshchego-birzhevogo-rynka-tovarov-eaes/> (date of access: 11.05.2022).
4. Treaty on the Eurasian Economic Union / Legal portal of the Eurasian Economic Union [Electronic resource]. 2022. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6eod169&EntityID=3610> (date of access: 08.05.2022).
5. Treaty on the Establishment of the Union State / Information and Analytical Portal of the Union State (official site) [Electronic resource]. URL: <https://soyuz.by/dogovor-osozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (date of access: 08.05.2022).
6. The concept of collective security of the states-participants of the Collective Security

- Treaty / Official site [Electronic resource]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (date of access: 08.05.2022).
7. Lesheniuk O.N. Coup attempts in Kazakhstan and Belarus: common and special [Electronic resource]. 2022. URL: <https://eurasia.expert/popytki-gosperevorotov-v-kazakhstane-i-belarusi-obshchee-i-osobennoe/> (date of access: 09.05.2022).
 8. Elimination of barriers, restrictions and exemptions in mutual trade in the EAEU / Ministry of Economy of the Republic of Belarus (official site) [Electronic resource]. 2019. URL: https://economy.gov.by/ru/likv_izjatij-ru/ (date of access: 10.05.2022).
 9. "We're looking into all the pros and cons." Abdulaziz Kamilov - about membership in the EAEU / CIS Executive Committee (official site) [Electronic resource]. 2021. URL: <https://e-cis.info/news/566/95803/> (date of access: 09.05.2022).
 10. Priority Directions of the Foreign Policy of the Republic of Belarus / Official website of the Ministry of Foreign Affairs of Belarus [Electronic resource]. URL: https://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/ (date of access: 08.05.2022).
 11. Priorities of the EAEU Presidency / Official website of the President of the Republic of Belarus [Electronic resource]. 2019. URL: <http://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/eaes> (date of access: 08.05.2022).
 12. Foreign trade statistics / Interactive information and analytical system for the dissemination of official statistical information // National Statistical Committee of the Republic of Belarus (official site) [Electronic resource]. 2022. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. (date of access: 08.05.2022).
 13. Strategy of the Eurasian Development Bank for the period from 2018 to 2022 / Eurasian Economic Commission, Moscow, 2018, pp.42-44.
 14. Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025 / Eurasian Economic Commission (official site) [Electronic resource]. 2021. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx> (date of access: 09.05.2022).
 15. Sutyryn V.V. Special operation in Ukraine: the struggle for the world order of equivalents instead of exceptional [Electronic resource]. 2022. URL: <https://eurasia.expert/spetsoperatsiya-na-ukraine-borba-za-miroporyadok-ravnotsennykh-isklyuchitelnykh/> (date of access: 10.05.2022).

Integration Processes through the EAEU and the CSTO: Opportunities and Risks for the Participating Countries

Kenzhebekov Almas Karimbekovich

First Secretary of the Embassy of the Republic of Kazakhstan in the Republic of Belarus
master student of the Department of International Economic Relations
of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University,

a.kenzhebekov@mfa.kz;

Abstract. The article deals with the problems of Eurasian integration based on the close relationship between economic development and ensuring the security of the state. The question of the prospects for the development of these associations is raised. Three essential ele-

ments of economic security are emphasized: economic independence, stability and sustainability of the national economy. Additional measures are proposed to develop regional economic integration to offset the effects of sanctions. The priorities of the development of Eurasian integration are characterized: development of the Eurasian program of import substitution; removal of mutual trade barriers; development of institutional infrastructure. It is argued that against the backdrop of sectoral sanctions pressure, pre-crisis economic conditions, the question of the need for regional economic integration cooperation is on the agenda.

Keywords: *Eurasian Economic Union; Organization of the Collective Security Treaty; economic integration; sanctions; economic security; new economic priorities of the EAEU.*

Культурное и образовательное просвещение студенческой молодежи как вектор интеграционного строительства

УДК – 327.33. 378

Климович Виктория Николаевна

студентка Международного университета «МИТСО»

vikaclim2312@gmail.com

Научный руководитель:

Макарова Мария Юрьевна

старший преподаватель кафедры международного права
Международного университета «МИТСО»

marija-1161@tut.by

Аннотация. Глобальные задачи современности, поставленные перед человечеством на нынешнем этапе развития, могут быть решены только высокообразованными и культурными личностями. Человек в современной социокультурной ситуации находится на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него понимания и уважения культурной идентичности других людей. В основе данной исследовательской работы лежат актуальные вопросы, касающиеся просвещения студенческой молодежи как одного из векторов интеграционного строительства между странами Союзного государства. Основная цель исследования – определить значимость осведомленности молодого поколения о проведении ряда проектов и мероприятий, направленных на развитие культурных и образовательных связей, которые равным образом являются одним из главных источников интеграционного сотрудничества. В работе прослеживаются положительные стороны, выявляются проблемные аспекты по развитию культурных и образовательных связей, вносятся предложения для совершенствования и развития сотрудничества в данных направлениях в рамках Союзного государства. В исследовательской статье были применены такие методы, как общенаучный; сравнительно-правовой анализ и контент-анализ, синтез.

В результате научного исследования выявлено, что в рамках Союзного государства выстроены культурные и образовательные связи, однако недостаточно развиты и, с точки зрения информационного аспекта, нуждаются в укреплении и введении новых, современных подходов. Ценность исследовательской работы заключается в формировании предложений и практических рекомендаций для совершенствования и развития сотрудничества в культурной и образовательной сферах посредством просвещения студенческой молодежи. С практической точки зрения результаты исследования могут выступать в качестве модели, используемой при разработке новых методов укрепления культурных и образовательных связей в рамках Союзного государства.

Ключевые слова: *Союзное государство, студенческая молодежь, интеграционное строительство, культурное просвещение, Республика Беларусь, Российская Федерация, образовательное просвещение, образовательные связи.*

Каждый гражданин того или иного государства олицетворяет культуру своего народа, своей страны. Знание и уважение своей культуры имеет большое значение, однако познание и почитание культур других наций не менее значимо. Поскольку именно благодаря этому зарождаются предпосылки к развитию и становлению дружественных отношений не только между народами, но и нациями. Формирование культурных связей позволяет развить и укрепить международное сотрудничество и партнерство, выступая стимулятором в проявлении интереса к культуре других народов, становясь основой и точкой опоры интеграционного строительства. Невозможно представить функционирование цивилизованного государства без развития культуры. Культурные связи государств выступают одним из важнейших аспектов их авторитета в интеграционном сотрудничестве.

Сближению национальных культур и ценностей, укреплению коммуникационных связей способствует культурная интеграция, в результате которой образуются новые формы социальной, политической, научной, культурной деятельности, что, в свою очередь, служит опорой в сплочении культур народов, признании равноценности разных культурных систем.

Многие совершенно разные народы, культуры и люди сливаются в единое целое, и несмотря на их различия, на то, что каждая культура носит свои особенности, не присущие другим, они продолжают сосуществовать и жить вместе как одна сплоченная нация и культура. Невзирая на все трудности современной жизни, препятствующие развитию интеграционных процессов, именно культура способна сохранять и расширять добрые традиции и дружеские отношения, способствовать укреплению и сохранению мира и взаимопонимания народов.

Однако не каждое государство придерживается данного подхода при межгосударственном взаимодействии. Некоторые страны проводят политику, направленную на сохранение и развитие культурных различий в отдельно взятой стране и в мире в целом, основываясь на мнении о том, что культурное многообразие выступает наиболее значимой чертой и особенностью современной цивилизации. Ввиду этого страны направляют свои интересы к истокам своей культуры, исходя из убеждения о том, что культура есть не что иное, как память. Государства чтят память о становлении своей культуры, тем самым сохраняют единое культурное пространство и культурное наследие.

Союзное государство – как надгосударственное образование Республики Беларусь и Российской Федерации придерживается первого подхода, то есть действуют как сплоченная, гармоничная, дружная нация и культура. Данное взаимодействие исходит из общности исторической судьбы двух народов, их культурной и духовной близости. Как одно, так и другое государство обладают богатым культурно-историческим наследием, самобытностью наций, взаимным интересом народов по отношению друг к другу, что способствует укреплению универсальных, общечеловеческих ценностей, сотрудничеству и сплочению народов.

Схожесть исторических судеб белорусского и российского народов, цивилизационная близость стали надежным фундаментом для неразрывной связи, в основе которой лежат духовное родство, общность языка и богатые культурные традиции.

Культурное сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь эффективно осуществляется в рамках, заключенных между ними межгосударственных договоров и является одной из центральных задач и целей Союзного государства.

2 апреля – важная дата для Союзного государства, поскольку, именно в этот день в 1966 году был подписан Договор «Об образовании Сообщества России и Беларуси».

Данный Договор положил основу будущего интеграционного строительства двух государств. 2 апреля во всех уголках братских стран проходят торжественные мероприятия в честь знакового события для Союзного государства. 2 апреля – День единения народов Беларуси и России.

В рамках культурного сотрудничества у народов Беларуси и России сложились братские отношения. Белорусская и русская культура обладают богатым и ценным духовным опытом, разнообразными традициями, в которых реализовались самобытные, религиозные, философские, нравственные, художественные представления.

К значимым культурным событиям в 2022 года можно отнести Международный литературный конкурс ко Дню единения народов «Славянскі калейдоскоп», в котором приняли участие около 250 молодых литераторов и публицистов из Республики Беларусь и Российской Федерации.

Конкурс проводился в трех номинациях «Малая проза», «Поэзия», «Публицистика» и был приурочен к Году исторической памяти и Дню единения народов Беларуси и России. В своих работах поэты и прозаики обращают внимание читателей на важность бережного отношения к истории, традициям наших предков, культуре и ценностям дружгих народов [Молодежная территория, 2022].

Организаторами мероприятия выступили Минское городское отделение Союза писателей Беларуси, культурно-просветительское общественное объединение «Наша Русь», общество дружбы «Беларусь – Россия», представительство Россотрудничества в Республике Беларусь. Произведения всех победителей опубликуют в сборнике творческих работ, посвященном Году исторической памяти [Молодежная территория, 2022].

Сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере культуры и искусства основывается на принципе взаимообогащения культур и направлено на сохранение и развитие этнической, культурной и языковой самобытности наций. Благодаря взаимному притяжению культур, духовная жизнь наших народов обогащается новыми формами, вовлекает новые творческие силы, позволяющие поддерживать на высоком уровне профессионализм как признанных мастеров искусств, так и самодеятельных артистов. Наличие и развитие договорной базы является фактором, в существенной степени, определяющим состояние культурного сотрудничества и способствующим его дальнейшему расширению. Министерствами культуры Беларуси и России постоянно проводится работа по ее укреплению. Подписание межведомственных документов о сотрудничестве практикуется сторонами на протяжении ряда лет, что позволяет реально оценивать свои возможности, в том числе творческие и финансовые, при планировании совместных культурных мероприятий, концентрируя максимум усилий на их успешной реализации. Так, в январе 2001 года в рамках Дней культуры Республики Беларусь в Российской Федерации впервые в истории двусторонних контактов состоялось совместное заседание коллегий министерств культуры Беларуси и России с участием представителей творческих союзов двух стран [Культурное сотрудничество как фактор единения регионов Беларуси и России, 2020].

Большое количество форумов и встреч проходит в целях ещё большего развития, укрепления и укоренения культуры в рамках Союзного государства.

Так, в 2020 году прошел VII форум регионов Беларуси и России на тему «Историческое наследие Великой Победы как основа развития социально-экономических и духовных связей народов Беларуси и России». По итогам проведения мероприятий и обсуждения широкого круга вопросов в рамках форума участники пришли к выводу, что культура является важнейшим фактором формирования мировоззрения и ценностных ориентиров молодежи, воспитания чувства патриотизма и национальной гордости; твердо убеждены в необходимости уделять больше внимания вопросам гуманитарного и культурного сотрудничества, воспитания, образования, приобретения профессии

или специальности сельской молодежью, ее обустройству, обеспечению работой, жильем; отметили высокий уровень проведения в 2020 году и рекордное количество участников Конкурса молодых международных государств – участников СНГ имени А.А. Громыко, посвященного 75-летию Великой Победы, интеграции в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств; поддерживают активное использование цифровых технологий для организации программ повышения квалификации и дальнейших совместных научных исследований учащихся и молодых ученых на базе учреждений высшего образования Республики Беларусь и образовательных организаций высшего образования Российской Федерации [Итоговый документ VII Форума регионов Беларуси и России, 2020].

Союзные отношения Республики Беларусь и Российской Федерации каждый год выходят на новый, более качественный уровень, тем самым, укрепляя связи в области культуры между государствами. Ключевым событием в развитии культурных связей Союзного государства стал ежегодный Международный фестиваль искусств «Славянский базар», объединяющий артистов из разных стран и являющийся совместным проектом Республики Беларусь, Российской Федерации, а также Украины. Впервые фестиваль прошел в июле 1992 года.

Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске» выступает крупнейшим культурным форумом, который объединяет и сближает страны. Посредством создания и организации подобных фестивалей государства ещё активнее продвигаются к общему взаимопониманию и духовному единению народов.

Международный фестиваль искусств является долгосрочным, крупномасштабным культурным проектом Российской Федерации и Республики Беларусь, способствует реализации гуманитарного сотрудничества, а также возрождению и развитию художественной культуры и искусства [О фестивале, 2021]. С 2003 года неотъемлемой частью фестиваля стал День Союзного государства Беларуси и России [О фестивале, 2021].

С 14 по 19 июля 2021 года прошел юбилейный XXX-ый Международный фестиваль «Славянский базар» в Витебске. Данный фестиваль направлен на максимальное сближение народов нескольких стран на основе творчества, объединение творческих сил близких по культуре стран, развитие и поддержку талантов молодого поколения, продвижение искусства и музыкальной культуры. О ежегодном проведении данного фестиваля известно почти каждому гражданину стран Союзного государства, и молодому, и возрастному поколению.

Можно утверждать, что студенты и молодое поколение в целом, не достаточно осведомлены о проведении ряда иных конкурсов, проектов, фестивалей, конференций и других мероприятий как в отдельно взятых странах Республики Беларусь и Российской Федерации, так и в рамках Союзного государства.

Информация о проведении различного рода мероприятий в Союзном государстве публикуется на информационно-аналитическом портале Союзного государства, в СМИ и иных интернет-площадках, тем не менее, этого недостаточно. Следует повышать уровень осведомленности студентов о проведении культурных и образовательных проектов путем организации собраний в высших учебных заведениях Республики Беларусь и Российской Федерации соответственно, в рамках которых студенты будут информированы о существовании и реализации какого-либо проекта, создания информационных платформ, на которых будут размещаться сведения и условия участия в культурных и образовательных мероприятиях.

Очередным знаковым мероприятием в сфере межкультурного сотрудничества белорусской и российской молодежи выступает Международный фестиваль «Молодежь –

за Союзное государство», впервые состоявшийся в 2006 году в г. Анапе, который был приурочен к десятилетию подписания Договора об образовании Сообщества России и Беларуси. С 2007 года фестиваль проводится ежегодно на территории Ростовской области. Данный фестиваль направлен на улучшение взаимопонимания, создание единого культурного пространства на территории Союзного государства, развитие творческого потенциала белорусской и российской молодежи.

«Молодежь – за Союзное государство» – это масштабный творческий и образовательный проект, направленный на создание единого культурного пространства Союзного государства, укрепление дружбы между молодежью Российской Федерации и Республики Беларусь, пропаганду лучших идей в области современного молодежного движения и налаживание сотрудничества между молодежными объединениями двух стран, а также на выявление и поддержку талантливой молодежи [XIV Международный фестиваль «Молодежь – за Союзное государство, 2019】.

В рамках Союзного государства проводится конкурс молодых литераторов «Мост дружбы». Данный конкурс организован с целью поиска, выявления и поддержки таланта молодых писателей, а также привлечения их к изучению белорусских и российских культурно-исторических и литературных традиций.

Среди задач конкурса – укрепление российско-белорусских культурных связей, поощрение творчества молодых авторов Российской Федерации и Республики Беларусь, предоставление им возможности публикации и продвижение их произведений к читателю, а также открытие новых имен в литературе. Впервые конкурс состоялся в 2012 году [Стали известны имена победителей Конкурса молодых литераторов Союзного государства «Мост дружбы», 2020-2021】.

В понимании и осмыслении культуры других народов важную роль играет образование, как механизм передачи культурных ценностей, норм, идеалов, оно оказывает влияние не только на формирование ценностного сознания человека, но и на его способность благополучно участвовать в межкультурном диалоге. Наиболее явным примером взаимодействия образовательных систем стран Союзного государства является создание межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Белорусско-Российский университет». Университет выступает крупнейшим региональным научно-образовательным и социокультурным центром в рамках Союзного государства. Создание уникального высшего образовательного учреждения является целесообразным примером и способом объединить лучшее в развитии национальных образовательных систем и реализовать общие задачи, стоящие перед институтами образования на современном этапе. Белорусско-Российский университет – это практическая модель интеграции образовательных систем Республики Беларусь и Российской Федерации, в чем заключается отличие и самобытность этого учреждения образования. Данный университет предоставляет возможность обучения как по белорусским, так и по русским образовательным стандартам с получением диплома о высшем образовании государственного образца Республики Беларусь и Российской Федерации.

Помимо учреждения высшего образования «Белорусско-Российский университет», почти каждый из университетов Республики Беларусь имеет ряд договоров о сотрудничестве с российскими учреждениями образования, что способствует обмену творческими, культурными и педагогическими навыками и опытом. Можно отметить, что в период с 2010 по 2020 год учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» заключил порядка 20 договоров о сотрудничестве с российскими высшими учебными заведениями в образовательной и научной сфере, среди них: Российский государственный торгово-экономический университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Смоленский государственный

университет, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Ставропольский государственный аграрный университет, Международный инновационный университет (г. Сочи) и др.

В целях развития культурного и образовательного пространства Союзного государства Советом Министров Союзного государства утверждено Положение о премиях Союзного государства в области литературы и искусства. Впервые присуждение премии состоялось в 2002 году [Мероприятия, 2021].

Сегодня будущее любого государства в руках подрастающего и молодого поколения. Вероятность того, что студенты будут представлять образовательные и культурные интересы своей страны как в рамках нескольких государств, так и в рамках всего мирового сообщества достаточно велика. Таким образом, дружественные отношения, сформировавшиеся студентами сейчас, будут играть значительную роль и выполнять определенные цели в выстраивании межгосударственного сотрудничества в будущем.

Можно отметить, что в рамках Союзного государства реализуется множество различных проектов и мероприятий в культурной и образовательной сферах, однако, не многие студенты информированы об их проведении, следовательно, не так много студенческой молодежи участвуют в данных проектах и мероприятиях.

С учетом всего вышеперечисленного, можно взять во внимание следующие идеи для ещё большего развития и укрепления культурных и образовательных связей Союзного государства:

1. Повышение уровня информирования студенческой молодежи о конкурсах, фестивалях и иных мероприятиях культурной и образовательной направленности, проводимых в рамках Союзного государства, с целью повышения заинтересованности и вовлеченности молодого поколения. Способствовать этому будет организация собраний для студентов в высших учебных заведениях, в целях осведомления их о проводимых мероприятиях и создание информационных платформ для молодежи с целью их ознакомления и углубленного изучения культуры, искусства и образования другого государства. Тем самым студенческая молодежь, будет осведомлена о проведении того или иного конкурса, фестиваля, конференции и других мероприятий.

2. Выдача государственных стипендий и грантов студентам, создание международных проектов, программ по обмену студентами, как ни что лучше поможет понять и перенять культурные и образовательные ценности как одного, так и другого государства.

3. Следует расширить деловые контакты с учреждениями образования в сфере культуры с использованием таких форм, как интерактивные игры, мастер-классы для талантливой молодежи, участие в творческих конкурсах и научных конференциях, проводимых на территориях Союзного государства.

4. Особое внимание в сотрудничестве между странами следует уделять развитию потенциала творческой молодежи. В сфере расширения культурных связей можно акцентировать внимание на проведении конкурсов, конференций, форумов, выставок, фестивалей, концертов, которые в свою очередь будут проявлять интерес и стимул у молодого поколения. Предоставление студентам возможности самостоятельно организовывать конкурсы, выставки, концерты и иные мероприятия, вызывающие у них интерес, также будет выступать одним из факторов развития культурной и образовательной интеграции.

Список использованных источников и литературы:

1. Зимняя, И. Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта / И. А. Зимняя, Б. Н. Боденко [и др.]. – М. : Исслед. Центр проблем качества подготовки специалистов. 1999. – 67 с.
2. Договор о создании Союзного государства // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 21.03.2022).
3. Итоговый документ VII Форума регионов Беларуси и России, 2020 // Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovrep.gov.by/ru/7-forum-ru/> (дата обращения: 23.03.2022).
4. Культурное сотрудничество как фактор единения народов Беларуси и России // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postkomsg.com/news/various/169125/> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Мероприятия, 22.06.2021 // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postkomsg.com/activities/events/228723/> (дата обращения: 29.03.2022).
7. Молодежная территория // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/molodezhnaya-territoriya/v-konkurse-ko-dnyu-edineniya-narodov-belarusi-i-rossii-pouchastvovali-okolo-250-molodyh-literatorov> (дата обращения: 08.04.2022).
8. О фестивале // Официальный сайт Славянского Базара в Витебске [Электронный ресурс]. URL: <https://fest-sbv.by/about> (дата обращения: 29.03.2022).
9. Стали известны имена победителей Конкурса молодых литераторов Союзного государства «Мост дружбы» (2020-2021) // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/stali-izvestny-imena-pobediteley-konkursa-molodyh-literatorov-soyuznogo-gosudarstva-most-druzhby-2020-2021-gg> (дата обращения: 02.04.2022).
10. XIV Международный фестиваль «Молодежь – за Союзное государство», 2019 // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/events/988/> (дата обращения: 29.03.2022).

References:

1. Consultant Plus, “Treaty on the establishment of the Union State”, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (Accessed 23 March 2022).
2. Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus (2020), “Final document of the VII Forum of Regions of Belarus and Russia”, available at: <http://www.sovrep.gov.by/ru/7-forum-ru/> (Accessed 23 March 2022).
3. Information and analytical portal of the Union State (2022), “Youth territory”, available at: <https://soyuz.by/molodezhnaya-territoriya/v-konkurse-ko-dnyu-edineniya->

- narodov-belarusi-i-rossii-pouchastvovali-okolo-250-molodyh-literatorov (Accessed 8 April 2022).
4. Information and analytical portal of the Union State (2020-2021), “The names of the winners of the Contest of young writers of the Union State "Friendship Bridge" (2020-2021) became known”, available at: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/stali-izvestny-imena-pobediteley-konkursa-molodyh-literatorov-soyuznogo-gosudarstva-most-druzhby-2020-2021-gg> (Accessed 2 April 2022).
 5. Official portal of the Government of the Rostov region (2019), XIV International Festival “Youth - for the Union State”, available at: <https://www.donland.ru/events/988/> (Accessed 29 March 2022).
 6. Official site of the Slavianski Bazaar in Vitebsk (2021), “About the festival”, available at: <https://fest-sbv.by/about> (Accessed 29 March 2022).
 7. Official site of the Standing Committee of the Union State, “Cultural cooperation as a factor in the unity of the peoples of Belarus and Russia” available at: <https://www.postkomsg.com/news/various/169125/> (Accessed 23 March 2022).
 8. Official website of the Standing Committee of the Union State (2021), “Events”, available at: <https://www.postkomsg.com/activities/events/228723/> (Accessed 29 March 2022).
 9. Zimnyaya, I. (1999), General human culture in the system of requirements of the state educational standard / I.A. Zimnyaya, B.N. Bodenko [and others]. – M. : Issled. Center for Quality Problems in Specialist Training. Volume 67.

Cultural and Educational Ties as a Resource for Integration Building

Klimovich Victoria Nikolaevna

3rd year undergraduate student International University "MITSO"
vikaclim2312@gmail.com

Makarova Maria Yurievna

Scientific Supervisor, Senior Lecturer, Department of International Law
International University "MITSO"
marija-1161@tut.by

Abstract. The global challenges of our time, set before humanity at the current stage of development, can only be solved by highly educated and cultured individuals. A person in the modern socio-cultural situation is at the boundary of cultures, interaction with which requires him to understand and respect the cultural identity of other people. This research work is based on topical issues related to the education of student youth as one of the vectors of integration construction between the countries of the Union State. The main purpose of the study is to determine the significance of the awareness of the younger generation about a number of projects and events aimed at developing cultural and educational ties, which are also one of the main sources of integration cooperation. The work traces positive aspects, identifies problematic aspects of the development of cultural and educational ties, makes proposals for improving and developing cooperation in these areas within the framework of the Union State. In the research article, methods such as general scientific; comparative legal analysis

and content analysis, synthesis. As a result of a scientific study, it was revealed that cultural and educational ties have been built within the framework of the Union State, but they are not sufficiently developed and, from the point of view of the informational aspect, need to be strengthened and new, modern approaches introduced. The value of the research work lies in the formation of proposals and practical recommendations for the improvement and development of cooperation in the cultural and educational fields through the education of student youth. From a practical point of view, the results of the study can serve as a model used in the development of new methods for strengthening cultural and educational ties within the Union State.

Key words: *Union State, student youth, integration building, cultural education, Republic of Belarus, Russian Federation, educational education, educational ties.*

Ядерный фактор в вопросе безопасности евразийского региона

УДК – 327.37:623.454.8((470+571):7)

Комарова Мария Денисовна

Студентка исторического факультета
Донецкого национального университета

kmdo30904@gmail.com

Аннотация: Цель работы состояла в рассмотрении темы, связанной с риском возникновения конфликтов и поиском инструментов укрепления коллективной безопасности в Евразийском регионе. Ключевым фактором данного вопроса, безусловно, остается ядерный фактор в международных отношениях, а также вопросы нераспространения ОМУ. На сегодняшний день вопрос распространения ядерного оружия имеет первоочередную важность в силу происходящих геополитических процессов. Индуктивный метод исследования позволил обобщить различные факты из источников и соединить их в одно целое. Был применен метод аналогии для сравнительного анализа различных фактов. Было выявлено, что, начиная с 1991 года Российская Федерация придерживалась и продолжает придерживаться взятых на себя по ДНЯО обязательств.

Ключевые слова: *ядерный фактор, безопасность, Российская Федерация, США.*

Актуальность темы, связанной с риском возникновения конфликтов и поиском инструментов укрепления коллективной безопасности в Евразийском регионе, не вызывает сомнений. Ключевым фактором данного вопроса, безусловно, остается ядерный фактор в международных отношениях, а также нераспространение оружия массового уничтожения (ОМУ).

На сегодняшний день вопрос распространения ядерного оружия имеет первоочередную важность в силу происходящих геополитических процессов. Как правило, вопрос о распространении подобного вида вооружений имеет как своих сторонников, так и оппонентов. В 1981 году американский политолог Кеннет Уолтц впервые подробно изложил положительные стороны данного процесса в своей монографии «The Spread of Nuclear Weapons: More May Be Better».

Также, к числу сторонников относят таких политических экспертов как Брюс Буэно де Мескита и Уильям Райкер. Их позиция в распространении ядерного оружия подразумевала его размещение в тех «кризисных районах», где неядерные государства имеют конфликты с государствами, имеющими данный вид вооружения в своём арсенале, аргументируя это тем, что, когда конфликт имеет возможность перейти в ядерную плоскость, его вероятность сводится до нуля [5].

Придерживаясь данной логики, помощник министра обороны США по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе Питер Лавой в своё время придерживался мнения, что распространение ядерного оружия предотвратит конфликт между Пакистаном и Индией, а эксперт из Израиля Шай Фельдман считал, что распространение данного вида оружия на Ближнем Востоке даст возможность привести стабилизацию в арабо-израильский конфликт.

Говоря о противниках данных методик, следует вспомнить политолога Скотта Сагана, который в своей работе «The Perils of Proliferation: Organization Theory, Deterrence Theory, and the Spread of Nuclear Weapons» даёт неутешительные прогнозы касательно

возможных событий в результате массового распространения ядерного оружия на планете, в том числе и возможные последствия так называемого «ядерного сдерживания», которое может иметь фатальные последствия для мирового сообщества. 4 Вышеупомянутый Уолтц напротив, считает ядерное сдерживание рациональным подходом к решению межгосударственных конфликтов на дипломатическом уровне. Своё мнение он подкрепляет тем фактом, что катастрофические последствия ядерных ударов достаточно легко представить, и это заставит лидеров государств с ужасом относиться к возможности потенциального их использования [2]. Апелляция к данной аргументации подразумевает автором осознание мировым сообществом возможных последствий ядерного конфликта. Также в качестве аргумента используется и экономический фактор, подразумевающий высокий уровень расходов на ядерное оружие, что даст лишний повод «ответственно относиться к его использованию» для глав государств. Вспоминая концепцию рационального сдерживания, как правило выделяются три требования, являющихся основными для стабильности данной концепции, которые, тем не менее, Скотт Саган считает в известной степени труднореализуемыми на практике: > не должно быть превентивной войны в переходный период, когда одно государство уже имеет ядерное оружие, а другое – его только разрабатывает, но еще не имеет необходимого ядерного потенциала; > оба государства должны не только развивать возможности причинения неприемлемого ущерба противнику, но и обладать достаточной степенью защиты для предотвращения ядерного удара и нанесения «удара возмездия»; > ядерные арсеналы сторон не должны быть подвержены случайному или несанкционированному использованию. Тем не менее, признанный американский стратег по национальной безопасности и политолог Мэтью Кроэниг в своей статье «The History of Proliferation Optimism: Does It Have a Future?» основательно указывает на несостоятельность идей оптимистов в отношении распространения ядерного оружия, описывая угрозы, которые несет с собой подобный подход [9].

В качестве самой основной угрозы выделяется ядерная война, которая, по мнению специалиста, получает тем больше шансов на реализацию, чем больше государств получают доступ к ядерному оружию, что, в конце концов приведет к ядерному конфликту. Происходящие сегодня в мире события, градус напряжённости в международных отношениях, многочисленные «горячие» конфликты, непредсказуемые действия международных акторов, нависшая над миром Третья мировая война, всё это и многое другое делает вопрос о распространении ядерного оружия и его обсуждение более актуальным, чем когда бы то ни было. И первыми скрипками в этом диалоге безусловно и исторически выступают Российская Федерация и Соединённые Штаты Америки.

Согласно статье IX.3 ДНЯО Россия стала располагать международным признанным правом на обладание ядерным оружием. По сути, речь идет о праве на вечное обладание, что было закреплено бессрочным продлением ДНЯО в мае 1995 г. Таким образом, можно утверждать, что благодаря вышеупомянутой статье ДНЯО, а также Уставу ООН (по которому, согласно ст. 23, РФ закреплена в Совбезе ООН), Россия получила статус великой державы, наряду с США, КНР, Великобританией и Францией. Стоит отдельно отметить, что по факту распада СССР, Россия смогла сохранить влияние своего голоса на международных площадках, в том числе не в последнюю очередь благодаря наличию «ядерного чемоданчика» [11].

Предусмотренные ДНЯО обязательства, наложенные на Россию, включают в себя:

✓ Обязательство не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства (далее – ЯВУ), а также контроль над таким оружием или ЯВУ ни прямо, ни косвенно.

✓ Обязательство никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием (далее – НЯОГ), к производству

или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ЯВУ, а также контроля над таким оружием или ЯВУ.

✓ Обязательство не предоставлять исходного или специального расщепляющегося материала (или оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала) любому НЯОГ, для мирных целей, если на этот материал не распространяются гарантии МАГАТЭ.

✓ Обязательство способствовать как можно более активному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также сотрудничать по дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях НЯОГ.

✓ Обязательство в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении.

В настоящий момент можно смело утверждать, что, начиная с 1991 года Российская Федерация придерживалась и продолжает придерживаться взятых на себя по ДНЯО обязательств. Тот факт, что несмотря на распад одного из мировых гегемонов в лице Советского Союза не заставил, тем не менее, мир столкнуться с какими-либо ядерными угрозами со стороны бывшего СССР, говорит о глубоком понимании руководством всех последствий использования ядерного оружия.

Помимо прочего, отмечался акцент российской политики на двух направлениях: 1) обеспечение стабильности в пределах бывшего СССР; 2) налаживание конструктивного взаимодействия с другими государствами по укреплению международной безопасности [7]. Российскими представителями постоянно отмечается, что Россия ратифицировала, в отличие от США, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее – ДВЗЯИ). При этом особенно подчеркивается, что Россия смогла выполнить все свои обязательства по ДНЯО в крайне неблагоприятных условиях глубокого и продолжительного экономического кризиса. Россия в полном объеме придерживается приглашений в рамках Режимы контроля над ракетной технологией (РКРТ) [6].

Обозначенный курс Российская Федерация старается держать и по сегодняшний день, без каких-либо разительных отличий в своей риторике касательно распространения ядерного оружия. Однако в России по-прежнему сильны опасения по поводу будущей способности европейского сегмента американской системы глобальной ПРО нейтрализовать в перспективе сдерживающие возможности российского стратегического ядерного потенциала. Хотя по оценкам экспертов ядерный потенциал России в обозримом будущем способен прорвать любую систему ПРО.

Анализ технических параметров, проведенный рядом российских экспертов (в рамках проекта Российского совета по международным делам в 2012 г.), показывает, что ЕвроПРО, по сути, не может угрожать России. По мнению ведущих российских профессионалов-ракетчиков В.Яковлева, В.Есина, В.Дворкина, П.Золотарева, Е.Бужинского, ни нынешняя, ни даже прогнозируемая американская система ПРО не представляет угрозы для российского стратегического потенциала [10]. Тем не менее, рамках текущей военной реформы планируется глубокая модернизация российского стратегического потенциала, разработка новых 8 тяжелых и мобильных ракет, активных средств преодоления и противодействия ПРО, в частности «рыскающих» гиперзвуковых боеголовки [14].

Стоит отметить, что с точки зрения общей динамики, начиная с начала столетия, и по нынешний день, взаимодействие между РФ и США по вопросам, связанным с нераспространением ядерного оружия, имеет все больше проблем, как правило, связанных с нежеланием той или иной стороны поступаться своими национальными интересами. Летом 2020 года задача, стоявшая перед российской дипломатией, казалась невыполнимой. Москва была заинтересована в продлении ДСНВ – последнего договора, ограничивавшего стратегические вооружения двух стран. Россия также была готова вести переговоры о дальнейших шагах, но с учётом своих озабоченностей. Администрацию Трампа мало волновал контроль над вооружениями. Впрочем, США могли рассмотреть такой сценарий, но за это пришлось бы дорого заплатить. Москва должна была бы привести за стол переговоров Китай, согласиться на ограничение своего нестратегического ядерного оружия и принять обременительные меры контроля. Но и в этом случае администрация США не была готова продлить договор на полные пять лет. Также на сегодняшний день до сих пор не разрешенным остается вопрос ядерной программы Ирана.

Помимо прочего, под предлогом «иранской угрозы» у западных границ России размещаются элементы национальной системы ПРО США, вводятся санкции против российских компаний [12]. Однако, с приходом новой администрации можно отметить положительные сдвиги, по крайней мере, в официальной риторике США. В интервью телеканалу CNN в начале января 2021 года Джейк Салливан, будущий советник нового президента США по национальной безопасности, заявил, что он «твердо верит, что Соединенные Штаты и Россия могут действовать в своих национальных интересах с тем, чтобы добиться прогресса в вопросах контроля над вооружениями и стратегической стабильности». Он также отметил, что Вашингтон и Москва сотрудничали по проблематике контроля над вооружениями и ядерного нераспространения даже в разгар холодной войны.

Выступая ранее, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, в свою очередь, подчеркнул особую важность диалога между Россией и США для укрепления режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Он отметил, что «именно наши два государства стояли у истоков создания общих рамок многостороннего сотрудничества в целях противодействия попаданию ОМУ в руки негосударственных субъектов и борьбы с актами ядерного терроризма». Конечно же приход новой администрации в США сам по себе не снимает все препятствия для российско-американского сотрудничества в сфере контроля над вооружениями и нераспространения. Клубок проблем в двухсторонних отношениях не может быть распутан в мгновение ока, груз взаимного недоверия слишком велик для быстрого изменения сложившейся ситуации. Тем более, учитывая огромный ряд факторов, ухудшающий двусторонние отношения в других сферах межгосударственной деятельности. Однако, надежды есть.

С точки зрения структурирования диалога очень полезным шагом стал бы возврат к некогда рутинной, но давно забытой практике проведения каждые полгода встреч на уровне заместителя министра иностранных дел РФ и заместителя госсекретаря США для обсуждения вопросов ядерного нераспространения, представляющих интерес для каждой из сторон. Как бы там ни было, внушительный фундамент, за счет которого сотрудничество в вопросе ограничения распространения ядерных вооружений будет продолжаться и развиваться существует. Вопрос в том, насколько будет использован его потенциал и не станут ли разрушительными для него протекающие в международных отношениях процессы. Делая прогнозы в этом отношении, следует учитывать и то, что в вопросах взаимодействия России и США, немалую роль играет и внутривнутриполитическая обстановка, которая с каждым годом накаляется, и в итоге может начать влиять

(если уже не начала) на внешнюю политику, тем самым отмечая конструктивные предложения в угоду идеологическим или националистическим идеям, а также роль персоналий. Выводы.

Опираясь на всё выше сказанное, можно утверждать, что на сегодняшний день, согласно мнениям ряда экспертов из стран Америки, Европы и России, появились предпосылки для возвращения Холодной войны, только в гораздо более активной фазе, нежели это было ранее. Проведение различных учений американских войск под эгидой НАТО возле российских границ, поставка американцами недружественным России правительствам летального оружия и экономической помощи и реакция РФ на двойные стандарты проводимой в Вашингтоне политики говорят о том, что мир снова оказался на пороге глобального кризиса – не только и не столько военного, сколько экономического и геополитического. Многие государства, ученые, политические и общественные деятели считают, что сегодня нужно ставить вопрос не только о предотвращении распространения ядерного оружия, но о полной ликвидации ядерных арсеналов. Но к такому повороту событий мир сегодня явно не готов.

Происходящие в последние годы события, подтверждают мысль известного сегодня сиолога Николая Вавилова: «Наши родители наблюдали как разваливался СССР, нам выпала более эпохальная участь: смотреть как разваливается *Novus ordo seclorum*». На фоне всеобщих потрясений сегодня существует масса предпосылок для различного рода сценариев, включающих в себя в том числе и ядерную войну между ведущими акторами мировой политики. Многое сегодня зависит от того, какую модель взаимоотношений сформируют США и РФ, а также где будет место Китая в формирующемся новом миропорядке, где с одной стороны, Штаты не желают терять титул гегемона, и с другой стороны с каждым годом сталкиваются со всё большим количеством вызовов, с которыми они попросту не справляются.

Список использованных источников и литературы:

1. Bruce Bueno de Mesquita and William H. Riker An Assessment of the Merits of Selective Nuclear Proliferation // Journal of Conflict Resolution, - June 1982, - Vol. 26, - No. 2 , - p. 283.
2. Matthew Kroenig The History of Proliferation Optimism: Does It Have a Future? // Journal of Strategic Studies, – 2015, – Vol. 38, - Nos. 1–2, – pp. 98– 125.
3. National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction, December 2002 // U.S. Department of State [Official site]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/16092.pdf>.
4. Position Paper of the People's Republic of China At the 68th Session of the United Nations General Assembly, 09 September 2013 // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. – Режим доступа: <http://www.chinaembassy.org/eng/zgyw/t1074585.htm>.
5. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2017 году, Москва, 15 января 2018 года // МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3018203.

6. Дешко, В. К. Политика России в области нераспространения ядерного оружия / В. К. Дешко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2010. — № 1-2 (13). — Т. 2. — С. 171-173. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/13/1113/>.
7. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 04.2022).
8. Полная ликвидация ядерного оружия: кто за? кто против? // Организация Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/10/134128216> (дата обращения: 04.2022).
9. Резолюция 1887 (2009), принятая Советом Безопасности ООН на его 6191- м заседании 24 сентября 2009 года // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documentsddsny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/No9/523/76/PDF/No952376.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.2022).
10. Российско-американский диалог по контролю над вооружениями // Международные отношения. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/938> (дата обращения: 04.2022).
11. Справка МИД России по вопросам Резолюции СБ ООН 1540 (2004) от 1 марта 2018 года // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rpofiUBmANaH/content/id/3103390 (дата обращения: 04.2022).
12. С. В. Лавров Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы // Журнал «Россия в глобальной политике», № 2 март-апрель 2007.
13. Отойти от пропасти: Эксперты из США и РФ Уильям Поттер и Антон Хлопков о перспективах ядерного сотрудничества двух стран при Джо Байдене. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4640054#id2000407> (дата обращения: 04.2022).
14. Что ждет российско-американский контроль над вооружениями после выборов в США. URL: <https://carnegie.ru/commentary/83079> (дата обращения: 04.2022).

References:

1. Bruce Bueno de Mesquita and William H. Riker An Assessment of the Merits of Selective Nuclear Proliferation // Journal of Conflict Resolution, - June 1982, - Vol. 26, - No. 2, - p. 283.
2. Matthew Kroenig The History of Proliferation Optimism: Does It Have a Future? // Journal of Strategic Studies, - 2015, - Vol. 38, - Nos. 1-2, - pp. 98- 125.
3. National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction, December 2002 // U.S. Department of State [Official site]. - Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/16092.pdf>.
4. Position Paper of the People's Republic of China At the 68th Session of the United Nations General Assembly, 09 September 2013 // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. - Режим доступа: <http://www.chinaembassy.org/eng/zgyw/t1074585.htm>.
5. Speech and answers to media questions by the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov during a press conference on the results of the activities of Russian diplomacy in

- 2017, Moscow, January 15, 2018 // Russian Foreign Ministry. – Access mode: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3018203.
6. Deshko, V. K. Russian policy in the field of non-proliferation of nuclear weapons / V. K. Deshko. - Text: direct // Young scientist. - 2010. - No. 1-2 (13). - T. 2. - S. 171-173. — Access mode: <https://moluch.ru/archive/13/1113/>.
 7. “On the National Security Strategy of the Russian Federation”: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 // Official Network Resources of the President of Russia. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>.
 8. Complete elimination of nuclear weapons: who is in favor? who is against? // United Nations. – Access mode: <https://news.un.org/en/story/2018/10/134128216>.
 9. Resolution 1887 (2009) adopted by the UN Security Council at its 6191st meeting on September 24, 2009 // United Nations. – Access mode: <https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No9/523/76/PDF/No952376.pdf?OpenElement>.
 10. Russian-American Dialogue on Arms Control Access mode: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/938>.
 11. Reference of the Ministry of Foreign Affairs of Russia on the issues of UN Security Council Resolution 1540 (2004) dated March 1, 2018 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – Access mode: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rpofiUBmANaH/content/id/3103390.
 12. S. V. Lavrov The present and future of global politics: a view from Moscow // Journal "Russia in Global Affairs", - No. 2 March/April 2007.
 13. Move away from the abyss: US and Russian experts William Potter and Anton Khlopkov on the prospects for nuclear cooperation between the two countries under Joe Biden. – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4640054#id2000407>.
 14. What awaits Russian-American arms control after the US elections. – Access mode: <https://carnegie.ru/commentary/83079>.

The Nuclear Factor in the Security of the Eurasian Region

Komarova Maria Denisovna

State Educational Institution of Higher Professional Education
Donetsk National University

kmdo30904@gmail.com

Abstract: The purpose of the work was to consider the topic related to the risk of conflicts and the search for tools to strengthen collective security in the Eurasian region. The key factor in this issue, of course, remains the nuclear factor in international relations, as well as issues of WMD nonproliferation. Today, the issue of nuclear weapons proliferation is of paramount importance due to ongoing geopolitical processes. The inductive method of research made it possible to generalize various facts from sources and combine them into one whole. The analogy method was applied for comparative analysis of various facts. It was revealed that, since 1991, the Russian Federation has adhered and continues to adhere to its obligations under the NPT.

Key words: *nuclear factor, safety, Russian Federation, USA*

Перспективы деятельности ОДКБ после завершения миротворческой операции в Казахстане

УДК – 327.7

Корнев Евгений Сергеевич

Доцент кафедры международных отношений и внешней политики России,
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского,

korenev.es@mail.ru

Аннотация: Данное исследование посвящено оценке перспектив деятельности ОДКБ после завершения миротворческой операции в Казахстане. Актуальность заявленной темы не вызывает сомнений, поскольку на протяжении последних месяцев в зоне географической ответственности ОДКБ происходят крайне важные процессы в области безопасности, которые затрагивают в значительной степени интересы всех государств-членов. Цель исследования заключается в том, чтобы установить возможные перспективы деятельности ОДКБ после завершения миротворческой операции в Казахстане в условиях быстрого изменения международной и региональной геополитической конъюнктуры, что является крайне важным моментом, как с научной, так и с практической точки зрения.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение). Автор в ходе работы приходит к выводу о том, что в ближайшее время даже с учетом проведения специальной военной операции РФ на Донбассе деятельность ОДКБ вряд ли существенным образом изменится. Не исключено, что возрастающая активность Североатлантического альянса внесет определенные коррективы в практическую деятельность ОДКБ. Некоторая коррекция намеченного курса развития Организации возможна и в случае резкого ухудшения ситуации в Афганистане, обострения внутривосточной обстановки в государствах-членах, как это было в случае с Казахстаном в январе 2022 г. Проведенное исследование в определенной степени расширяет прогностические возможности при изучении целого ряда вопросов, связанных с анализом деятельности ОДКБ в обозримом будущем, в том числе в контексте национальных интересов РФ. Полученные результаты могут использоваться различными российскими ведомствами для коррекции постсоветского вектора внешней политики РФ и сложившихся подходов к отношениям с союзниками в военно-политической сфере, а также отдельными структурами в рамках ОДКБ для трансформации стратегии Организации на современном этапе.

Ключевые слова: *евразийская безопасность, ОДКБ, постсоветское пространство, новые вызовы и угрозы.*

Перспективы деятельности ОДКБ после завершения миротворческой операции в Казахстане 2022 г. проходит под знаком юбилейных дат для евразийской системы безопасности. 30 лет исполняется Договору о коллективной безопасности и 20 лет ОДКБ, которая не только стала структурой, обеспечивающей выполнение положений данного документа, но и существенно расширила свой первоначальный функционал за счет усиления взаимодействия государств-членов в области противодействия новым вызовам и угрозам. Однако уже сейчас понятно, юбилейный год обещает быть для Организации достаточно напряженным в силу довольно сложной оперативной обстановки, складывающейся на постсоветском пространстве, в первую очередь на

Украине. Кроме того, январские события в Казахстане наглядно продемонстрировали уязвимость систем национальной безопасности отдельных государств-членов ОДКБ. Вместе с тем первое в истории использование Коллективных миротворческих сил Организации, которое позволило стабилизировать обстановку в Республике в короткие сроки, доказало необходимость осуществления совместных действий в кризисных ситуациях и методичной подготовки в мирное время.

Фактор Казахстана. Наверное, мало кто мог представить, что в Казахстане, который на протяжении последних десятилетий выглядел оплотом стабильности в неспокойном регионе Центральной Азии, произойдут такие кровопролитные события как в начале января 2022 г. Учитывая тот факт, что за предыдущие годы к ОДКБ у экспертов накопилось довольно много вопросов по поводу невмешательства в определенные ситуации, происходившие в государствах-членах, тогда, когда она, казалось бы, не могла бездействовать (Например, события в Киргизии в 2010 г.) [Мирзаян, 2021], многие не верили в то, что на этот раз союзники смогут оперативно отреагировать на происходящую эскалацию насилия.

Однако 6 января 2022 г., буквально на следующий день после того, как президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев обратился в ОДКБ за помощью, началось развертывание Коллективных миротворческих сил Организации на казахстанской территории. В течение двух недель миротворцы успешно обеспечивали защиту критически важной инфраструктуры в Казахстане, охраняя аэродромы и другие военные и транспортно-логистические объекты, а также здания органов государственной и муниципальной власти. Это позволило высвободить дополнительные силы казахстанским правоохранителям для противодействия преступным элементам, устроившим погромы. Завершившаяся 19 января 2022 г. миротворческая операция получила высокую оценку, как со стороны экспертного сообщества [Никогосян, 2022], так и руководства государств-членов ОДКБ. При этом стоит отдельно отметить, что потерь среди личного состава, вооружения и военной техники не было зафиксировано. Более того, подводя итоги миротворческой операции, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев отметил, что миротворцы даже не произвели ни одного выстрела.

Логично предположить, что ОДКБ будет активно использовать в дальнейшем новый опыт, приобретенный в Казахстане, в случае возникновения подобных кризисов в зоне ответственности Организации. Главное сейчас – не допустить повторения недавних казахстанских событий в других государствах Центральной Азии, поскольку существует определенный риск начала аналогичных процессов в ближайшее время, учитывая некоторую схожесть внутриполитических и экономических систем стран региона. Конечно, стоит понимать, что в Киргизии и Таджикистане есть своя специфика. Однако отдельные процессы могут протекать там действительно по казахстанскому сценарию, включая вовлечение экстремистских группировок в протестную активность. Близость неспокойного Афганистана, откуда на территорию этих государств как раз может проникать значительная часть радикалов, только усиливает риски на данном направлении.

Определенная дестабилизация внутриполитической обстановки возможна также в Армении и Белоруссии. В последние годы армянская общественно-политическая система выглядит разбалансированной и неустойчивой. Понятно, что в значительной степени на ее состояние повлияло поражение страны в так называемой Второй Карабахской войне осенью 2020 г. Так что любые серьезные просчеты власти могут привести к дестабилизации обстановки в Армении, о чем свидетельствуют события мая 2022 г. в Ереване и некоторых других крупных армянских городах. Однако в любом случае вряд ли протест предпримет столь радикальные формы как в Казахстане, а значит и ОДКБ не придется вмешиваться в происходящие события.

Что касается Белоруссии, то в ближайшее время в стране может наблюдаться возрастание протестной активности, которое будет связано с ухудшением социально-экономической обстановки в стране в результате введения новых пакетов санкций в летне-осенний период 2022 г. Этой ситуацией могут воспользоваться деструктивные силы, сотрудничающие с иностранными спецслужбами, чтобы спровоцировать массовые беспорядки. Тем не менее, представляется, что руководство Белоруссии, уже имеющее определенный опыт действий в подобных условиях, сможет справиться с возникшими трудностями самостоятельно без привлечения ОДКБ даже в случае резкой эскалации напряженности.

Наиболее стабильно выглядит внутривнутриполитическая обстановка в России. Нет серьезных оснований говорить о том, что в 2022 г. даже на фоне проведения специальной военной операции и мощного санкционного давления со стороны ряда стран Запада смогут вспыхнуть события, сопоставимые с теми, что происходили в Казахстане в начале года. Понятно, что даже гипотетические кризисные ситуации российское руководство сможет урегулировать своими силами без привлечения союзников по ОДКБ, которые при всем уважении к ним вряд ли смогли бы оказать в данном случае серьезную помощь, так что казахстанский опыт Кремлю может понадобиться только для его применения с целью стабилизации обстановки в других государствах-членах Организации, если это потребуется.

Ключевые задачи и вызовы. Несмотря на юбилейный характер этого года принципиально задачи ОДКБ не изменяются. По-прежнему в приоритете остается борьба с новыми вызовами и угрозами, среди которых особенно выделяются терроризм и экстремизм, наркотрафик, незаконная миграция и киберпреступность. Какие бы изменения не претерпевала оперативная обстановка в зоне географической ответственности ОДКБ, именно на данном направлении Организация будет работать наиболее активно.

Помимо выполнения классических функций можно было бы рекомендовать ОДКБ в среднесрочной перспективе сосредоточиться на реализации следующих важных задач:

1) Укрепление внутриорганизационного единства Организации. Недавние пограничные боестолкновения между Киргизией и Таджикистаном в конце января 2022 г., которые уже стали не первыми за последний год, свидетельствуют о наличии серьезных противоречий между союзниками. На этот раз всё обошлось с меньшими потерями, чем весной 2021 г., однако эта проблема становится хронической и серьезно угрожает доверительному характеру союзнических отношений. К позитивным моментам можно отнести лишь то, что в этом году ОДКБ наконец-то оперативно отреагировала на произошедшую ситуацию. В частности, 27 января 2022 г. генеральный секретарь Организации Станислав Зась провел телефонные переговоры с Секретарем Совета Безопасности Республики Таджикистан Насрулло Махмудзодой и Секретарем Совета Безопасности Кыргызской Республики Маратом Иманкуловым, в ходе которых призвал стороны конфликта к немедленному прекращению огня и началу переговорного процесса.

Однако совершенно очевидно, что конфликтный потенциал на киргизско-таджикской границе возрастает, и ОДКБ не должна в дальнейшем ограничиваться лишь дипломатическими призывами, необходимо в ближайшее время выработать эффективные механизмы нормализации отношений между Киргизией и Таджикистаном по пограничному вопросу, чтобы ликвидировать фактор, подрывающий внутриорганизационное единство Организации. В противном случае все достижения ОДКБ, включая успешное проведение миротворческой операции в Казахстане, будут тут же обнуляться сообщениями о боестолкновениях союзников, которые будут активно циркулировать в

информационном пространстве благодаря усилиям западных СМИ. Это, несомненно, будет негативно сказываться на авторитете Организации.

Помимо этого, ОДКБ стоило бы в ближайшее время согласовать совместную программу действий по ряду важных актуальных вопросов: возможное обострение обстановки в зоне Нагорно-Карабахского конфликта, проведение специальной военной операции РФ на Донбассе, наращивание военной инфраструктуры НАТО вблизи границ государств-членов ОДКБ и расширение Североатлантического альянса. Хотя, безусловно, сделать это будет достаточно сложно, поскольку большинство стран, входящих в Организацию, старается дистанцироваться от обсуждения таких сложных сюжетов. В результате складывается ситуация, когда одна из сторон чаще всего РФ не получает должного уровня хотя бы политической поддержки от своих союзников по ОДКБ на различных дипломатических площадках, включая Генеральную Ассамблею ООН. Для того чтобы в ближайшем будущем существенным образом снизить конфликтный потенциал внутри Организации и сформировать условия для разработки по-настоящему общей позиции всех государств-членов по наиболее важным вопросам региональной и международной безопасности необходимо создать Рабочую группу по спорным вопросам и укреплению внутриорганизационного единства ОДКБ.

2) Противодействие «цветным революциям» и вмешательству во внутренние дела государств-членов. В последние годы на постсоветском пространстве наблюдается повышение активности НПО, финансируемых Западом, которые занимаются политической деятельностью. Зачастую целью подобных структур является подготовка гражданских активистов, которые в дальнейшем могут использоваться для организации «цветных революций» по отработанной неоднократно схеме, предложенной в работах американского политолога Джина Шарпа [Шарп, 2005]. Для противодействия деструктивной деятельности такого рода организаций и их функционеров нужно интенсифицировать взаимодействие государств-членов ОДКБ по линии спецслужб и регулярно проводить учения по отработке плана действий в условиях массовых беспорядков, направленных на смену власти. Для повышения эффективности этой деятельности необходимо утвердить Концепцию противодействия «цветным революциям» в зоне ответственности ОДКБ. В данном документе можно было бы обобщить подходы всех государств Организации к такого рода угрозам, а в дополнение к нему создать единый реестр НКО и других структур, а также физических лиц, занимающихся подготовкой и реализацией сценариев «цветных революций» на территории государств-членов ОДКБ.

3) Дальнейшее совершенствование миротворческого потенциала ОДКБ. Несмотря на то, что проведенная в Казахстане первая в истории операция Коллективных миротворческих сил ОДКБ прошла успешно, Организации не стоит останавливаться на достигнутом и необходимо совершенствоваться. В частности, речь идет о том, что нужно повысить оперативность принятия решения о переброске миротворческих контингентов государств – членов ОДКБ, поскольку промедление может довольно дорого стоить. Как показали недавние события, не везде это было сделано быстро, например, в парламенте Киргизии не сразу собрался кворум, необходимый для санкционирования решения об отправке киргизских миротворцев в Казахстан. Для предотвращения подобной ситуации в будущем можно было бы организовать не реже чем раз в 2 года проведение специальных учений для органов государственной власти государств-членов ОДКБ с целью отработки алгоритма принятия решения о проведении миротворческой операции Организации и реагирования на кризисные ситуации в зоне ее ответственности. Такая регулярная тренировка позволила бы повысить эффективность всей необходимой управленческой деятельности на данном направлении вне зависимости от процесса обновления кадрового состава государственных институтов и, прежде всего, национальных парламентов государств-членов ОДКБ.

Кроме того, нужно повысить потенциал союзников в области транспортировки миротворческих контингентов, поскольку эти функции полностью выполнили лишь самолеты ВКС России, а также проработать варианты задействования более крупных подразделений в случае кризисов большего масштаба. Возможно, часть подобных задач будет выполнена в ходе проведения совместного учения миротворческих сил ОДКБ "Нерушимое братство - 2022". Стоит отметить, что предыдущие маневры, состоявшиеся осенью 2021 г., стали фактически финальной стадией подготовки Коллективных миротворческих сил ОДКБ перед их использованием для урегулирования ситуации в Казахстане в начале нынешнего года.

4) Усиление активности Организации на Центральноазиатском направлении. Это в первую очередь необходимо в связи с нестабильной обстановкой в Афганистане и высоким уровнем террористической опасности в Киргизии, Таджикистане, а теперь еще и в Казахстане. В последние годы уже наблюдается активизация ОДКБ на данном направлении, но в нынешнем году она приобретает повышенную актуальность на фоне казахстанских событий и возможного гуманитарного кризиса в ряде афганских провинций, который может спровоцировать экспорт нестабильности в государства Центральной Азии. Следовательно, необходимо повышать техническую оснащенность и уровень боевой подготовки в первую очередь подразделений вооруженных сил Киргизии и Таджикистана.

Эта работа фактически не прекращается. Так, 25 января 2022 г. в Москве под председательством Заместителя секретаря Совета безопасности Республики Таджикистан Шарафа Файзуллозода прошли консультации представителей заинтересованных министерств и ведомств государств – членов ОДКБ по проекту Целевой межгосударственной программы по укреплению участков таджикско-афганской границы. В ходе обсуждения были выработаны рекомендации, необходимые для принятия данного документа в ближайшее время. Планируется, что в 2022 г. будет также увеличено количество мероприятий совместной подготовки воинских контингентов государств-членов ОДКБ в Центральной-Азии, в том числе состоятся маневры, ориентированные на закрепление результатов учений «Рубеж-2021» и «Эшелон-2021», в ходе которых отрабатывалось уничтожение незаконных вооруженных формирований.

5) Развитие сотрудничества с различными партнерами. В первую очередь речь идет об интенсификации взаимодействия с государствами ШОС, которые не входят в ОДКБ (Индия, Китай, Узбекистан и Пакистан). С ними можно было бы наладить предметный диалог по ситуации в Афганистане, обсуждать проекты совместной деятельности в области противодействия новым вызовам и угрозам. Стоит также активно развивать контакты по этим вопросам с Ираном, который находится на пути интеграции в структуру ШОС в качестве полноценного члена Организации. Для достижения синергетического эффекта было бы полезно организовать работу международного форума «Евразийская безопасность» по линии ОДКБ-ШОС для согласования позиций государств-членов обеих организаций по вопросам противодействия новым вызовам и угрозам, в первую очередь терроризму и экстремизму. Речь идет не об объединении организаций, поскольку каждая из них обладает своими уникальными особенностями, а о создании нового диалогового формата. В начале такая площадка могла бы работать на экспертном уровне, а затем выйти на политический уровень вплоть до проведения заседаний на уровне глав государств и правительств. Работа такого диалогового формата могла бы ускорить формирование единого неделимого пространства евразийской безопасности, что крайне важно в условиях конструирования основ нового миропорядка. При этом российское руководство в случае запуска такой площадки могло бы окончательно развеять продвигаемый Западом миф об изоляции России на мировой арене.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ближайшее время даже с учетом проведения специальной военной операции РФ на Донбассе деятельность ОДКБ, скорее всего, не претерпит существенных изменений, хотя, очевидно, что она будет осуществляться, исходя из международной и региональной геополитической конъюнктуры. Организацию, по всей видимости, будут сознательно дистанцировать от событий на Украине во всяком случае до того момента пока в отношениях РФ и Запада не будет пройдена некая красная линия, и все другие государства-члены должны будут определиться, на чьей стороне они находятся.

Определенная коррекция курса ОДКБ возможна в случае повышения активности НАТО вблизи границ зоны географической ответственности Организации, резкого ухудшения ситуации в Афганистане, обострения внутривосточной обстановки в государствах-членах, как это было в случае с Казахстаном в январе 2022 г. Безусловно, на фоне высокой турбулентности региональных процессов на постсоветском пространстве ОДКБ необходимо вести диалог и развивать практическое сотрудничество с различными государствами и международными организациями. Представляется, что по этой причине в ближайшее время будет усилено взаимодействие ОДКБ с Узбекистаном и другими странами ШОС. В остальном же Организация будет преимущественно продолжать работать в среднесрочной перспективе над реализацией своих уставных задач.

Список использованных источников и литературы:

1. Генеральный секретарь ОДКБ Станислав Зась призвал таджикскую и кыргызскую стороны к немедленному прекращению огня на границе между Таджикистаном и Кыргызстаном. Режим доступа: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/generalnyy-sekretar-odkb-stanislav-zas-prizval-tadzhikskuyu-i-kyrgyzskuyu-storony-k-nemedlennomu-pre/#loaded (дата обращения: 11.05.2022).
2. Заявление Председателя Совета коллективной безопасности ОДКБ – Премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна 6 января 2022 года. Режим доступа: <https://odkb-csto.org/mirotvorcheskaya-operatsiya-odkb-v-kazakhstane-6-19-yanvarya-2022-goda/> (дата обращения: 11.05.2022).
3. *Мирзаян Г.* ОДКБ не обеспечивает безопасность своих членов. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/05/12/869272-odkb-bezopasnost> (дата обращения: 11.05.2022).
4. *Никогосян О.* Предварительные политические уроки миротворчества ОДКБ в Казахстане. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/predvaritelnye-politicheskie-uroki-mirotvorchestva-odkb-v-kazakhstane/> (дата обращения: 11.05.2022).
5. Президент Казахстана обратился к лидерам ОДКБ с просьбой о поддержке. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2022/61d5e5cb9a7947499455195e> (дата обращения: 11.05.2022).
6. Состоялись консультации ОДКБ по обсуждению Целевой межгосударственной программы по укреплению таджикско-афганской границы. Режим доступа: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalis-konsultatsii-odkb-po-obsuzhdeniyu-tselevoy-mezhgosudarstvennoy-programmy-po-ukreplenyu-t/#loaded (дата обращения: 11.05.2022).

7. Токаев заявил, что миротворцы ОДКБ не произвели ни одного выстрела. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f5522d9a7947e0e4358efe>
<https://tass.ru/armiya-i-opk/13288535> (дата обращения: 11.05.2022).
8. ЦВО проведет 14 совместных учений по линии ОДКБ в 2022 году. Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13288535> (дата обращения: 11.05.2022).
9. *Шарп Д.* От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской М.: Новое издательство, 2005. — 84 с.
10. 10 января в формате видеоконференции состоялось внеочередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. Обсуждалась ситуация в Республике Казахстан и меры по нормализации обстановки в стране. Режим доступа: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/10-yanvarya-v-formate-videokonferentsii-sostoitsya-zasedanie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-p/#loaded (дата обращения: 11.05.2022).

References:

1. General'nyj sekretar' ODKB Stanislav Zas' prizval tadjhikskuju i kyrgyzskuju storony k nemedlennomu prekrashheniju ognja na granice mezhdju Tadjhikistanom i Kyrgyzstanom, [CSTO Secretary General Stanislav Zas called on the Tajik and Kyrgyz sides for an immediate ceasefire on the Tajik-Kyrgyz border], Rezhim dostupa: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/generalnyy-sekretar-odkb-stanislav-zas-prizval-tadjhikskuyu-i-kyrgyzskuyu-storony-k-nemedlennomu-pre/#loaded (data obrashhenija: 11.05.2022).
2. Zajavlenie Predsedatelja Soveta kollektivnoj bezopasnosti ODKB – Prem'er-ministra Respubliki Armenija Nikola Pashinjana 6 janvarja 2022 goda, [Statement by the Chairman of the CSTO Collective Security Council - Prime Minister of the Republic of Armenia Nikol Pashinyan on January 6, 2022], Rezhim dostupa: <https://odkb-csto.org/mirotvorcheskaya-operatsiya-odkb-v-kazahstane-6-19-yanvarya-2022-goda/> (data obrashhenija: 11.05.2022).
3. Mirzajan G. ODKB ne obespechivaet bezopasnost' svoih chlenov, [CSTO does not ensure the security of its members], Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/05/12/869272-odkb-bezopasnost> (data obrashhenija: 11.05.2022).
4. Nikogosjan O. Predvaritel'nye politicheskie uroki mirotvorchestva ODKB v Kazahstane, [Preliminary political lessons from CSTO peacekeeping in Kazakhstan], Rezhim dostupa: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/predvaritelnye-politicheskie-uroki-mirotvorchestva-odkb-v-kazahstane/> (data obrashhenija: 11.05.2022).
5. Prezident Kazahstana obratilsja k lideram ODKB s pros'boj o podderzhke, [The president of Kazakhstan asked the CSTO leaders for their support], Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2022/61d5e5cb9a7947499455195e> (data obrashhenija: 11.05.2022).
6. Sostojalis' konsultacii ODKB po obsuzhdeniju Celevoj mezhdgosudarstvennoj programmy po ukrepleniju tadjhiksko-afganskoj granicy, [CSTO consultations were held to discuss the Targeted Interstate Program for Strengthening the Tajik-Afghan Border], Rezhim dostupa: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalis-konsultatsii-

- odkb-po-obsuzhdeniyu-tselevoy-mezhgosudarstvennoy-programmy-po-ukreplenyu-t/#loaded (data obrashhenija: 11.05.2022).
7. Tokaev zajavil, chto mirotvorcy ODKB ne proizveli ni odnogo vystrela, [Tokayev said that CSTO peacekeepers did not fire a single shot], Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f5522d9a7947e0e4358efe> <https://tass.ru/armiya-i-opk/13288535> (data obrashhenija: 11.05.2022).
 8. CVO provedet 14 sovместnyh uchenij po linii ODKB v 2022 godu, [The Central Military District will hold 14 joint CSTO exercises in 2022], Rezhim dostupa: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13288535> (data obrashhenija: 11.05.2022).
 9. Sharp, D. (2005), *Ot diktatury k demokratii: Strategija i taktika osvobodzhenija*, [From Dictatorship to Democracy: A conceptual framework for liberation], M.: Novoe izdatel'stvo. 84 s.
 10. 10 janvarja v formate videokonferencii sostojalos' vneocherednaja sessija Soveta kollektivnoj bezopasnosti ODKB. Obsuzhdalas' situacija v Respublike Kazahstan i mery po normalizacii obstanovki v strane, [On January 10, an extraordinary session of the CSTO Collective Security Council was held via videoconference. The session discussed the situation in the Republic of Kazakhstan and measures to normalize the situation in the country]. Rezhim dostupa: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/10-yanvarya-v-formate-videokonferentsii-sostoitsya-zasedanie-soveta-kollektivnoj-bezopasnosti-odkb-p/#loaded (data obrashhenija: 11.05.2022).

The Prospects for CSTO Activities after the End of the Peacekeeping Operation in Kazakhstan

Korenev Evgeniy Sergeevich

Associate professor
of the Department of International Relations and Russian Foreign Policy,
Saratov State University,
korenev.es@mail.ru

Abstract: This study is devoted to assessing the prospects of CSTO activities after the completion of the peacekeeping operation in Kazakhstan. The relevance of the stated topic is beyond doubt, since in recent months in the zone of geographical responsibility of the CSTO there have been extremely important processes in the sphere of security, which affect the interests of all member states to a large extent. The purpose of the study is to establish the possible prospects of the CSTO activities after the completion of the peacekeeping operation in Kazakhstan in conditions of rapid changes in the international and regional geopolitical conjuncture, which is extremely important from both scientific and practical points of view.

The methodological basis of the study consists of general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison). The author concludes that in the near future the CSTO activity is unlikely to change significantly, even taking into account the special military operation of the Russian Federation in Donbass. It is possible that the increasing activity of the North Atlantic Alliance will make certain adjustments in the practical activities of the CSTO. Some correction of the planned course of the Organization's development is also possible in case of a sharp deterioration of the situation in Afghanistan, aggravation of the internal political situation in the member states, as it was the case with Kazakhstan in January 2022. The results obtained can be used by various Russian agencies to adjust the post-Soviet

vector of Russian foreign policy and established approaches to relations with allies in the military-political sphere, as well as by individual structures within the CSTO to transform the strategy of the Organization at the present stage.

Key words: *Eurasian security, CSTO, post-Soviet space, new challenges and threats.*

Анализ функционирования Евразийского экономического союза как сложной системы: динамика и вызовы

УДК – 339

Лишик Михаил Вячеславович

студент Института управленческих кадров,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

lishyk_mi@icloud.com

Аннотация. Тема исследования заключается в общем анализе социально-экономического развития ЕАЭС как сложной системы.

Цель научного исследования – оценка динамического развития Евразийского экономического союза, определение путей его совершенствования и выявление будущих вызовов объединения.

Практическое значение данной работы состоит в анализе ЕАЭС как динамично развивающейся системы, выявлении проблем развития и предложение возможных решений.

Методологической базой для изучения стали статистические справочники ЕАЭС в области экономики, литературные источники мировых признанных авторитетов, а также общепризнанные рейтинги в различных областях. Использовались общенаучные методы, такие как анализ, логика, индукция, дедукция, обобщение и систематизация, сравнительный метод.

На основе выбранной методологии были получены результаты о динамике развития ЕАЭС и получены выводы о том, что, несмотря на незначительное время существования Союза были сделаны важные шаги в его развитии, достигнуты положительные результаты в некоторых области экономики, но все же принятых мер недостаточно, а дальнейшее развитие требует принятия новых мер. Были предложены некоторые рекомендации по совершенствованию функционирования, а также определены будущие вызовы.

Работа имеет существенную теоретическую ценность с точки зрения определения ЕАЭС как сложно-функционирующей системы, выявления направлений экономического развития государств-членов, а также определения обстоятельств, влияющих на эти процессы. Проведенное исследование позволяет выявить дополнительные недостатки интеграции, а также выработать определенные рекомендации для насущных экономических проблем стран объединения, а также привлечь внимание к тому, что анализ показателей в динамике имеет первостепенное значения для понимания экономического развития. С другой стороны, системный характер объединения несет в себе скрытые риски, учитывать которые необходимо в большинстве случаев принятия важных решений в области макроэкономической политики.

Данная работа может быть полезна исследователям евразийской интеграции, специалистам в области разработки экономической политики, а также Евразийской экономической комиссии.

Ключевые слова: *международные отношения, интеграция, ЕАЭС, экономическое развитие, оценка, перспективы.*

Введение. Динамично развивающийся мир в своих экономических отношениях достиг на сегодняшний день наибольшей взаимосвязанности в процессе глобализации. Социально-экономические связи, под действием глобализации и международного разделения труда, упрочняются и страны становятся взаимозависимыми по транспортным, производственным или другим цепочкам. Торговля во все времена являлась выгодным занятием для стран, находящихся в близости по географическому положению, но сегодня, благодаря цифровым изменениям, ее можно вывести на совершенно иной уровень. И сегодня, в большинстве регионов мира создаются интеграционные союзы, в первую очередь экономического характера для достижения целей взаимовыгодного сотрудничества.

Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС, Союз) – новое интеграционное объединение на мировой арене, которое существует с 2015 года. Основным препятствием для создания такого объединения были: отсутствие опыта создания таковых интеграций на равноправных началах и низкий уровень рыночных механизмов ввиду советского прошлого. Несмотря на эти трудности Союз зарекомендовал себя как перспективное, но не лишенное недостатков на раннем этапе, объединение на постсоветском пространстве и на 2020 год имел следующие основные показатели: объем ВВП вырос на 6,5% по сравнению с 2015 до 1,731 млрд долл США, промышленное производство выросло на 10,5%, в том числе на 16,5% в по обрабатывающей промышленности [Мясникович, 2021, 42].

О ЕАЭС как о сложной системе. Систематическое мышление при анализе такой сложной структуры, как ЕАЭС, позволяет отойти от частных и дает возможность посмотреть на образовавшиеся связи в системе, выявить ее сильные или слабые стороны. Любая система означает целое, состоящее из частей, или, иными словами, совокупность взаимосвязанных элементов [Антонова, 2020, 70].

ЕАЭС в общем, как целостную сложную систему, можно функционально представить следующим образом (рисунок 1): совокупность взаимосвязанных стран с преобладающим в весе одним элементом. Несомненно, роль России высока, как более сильной и объемной экономики, однако это не должно становиться препятствием для формирования равноправных условий участников Союза, о чем и указано в основных принципах в Договоре о ЕАЭС: «обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, *равноправия* и учета национальных интересов Сторон» [Договор о ЕАЭС, 2015].

Сложная система, которой и является ЕАЭС, отличается особыми характеристиками: между ее элементами существует сильная взаимозависимость – и временная, и горизонтальная, и диагональная [Талев, 2012, 561]. Временные связи означают, что переменная (в данном случае страна Союза) зависит от своих прошлых изменений, горизонтальные – переменные зависят друг от друга, что особенно важно диагональные связи – переменная А зависит от прошлого переменной В. Эта взаимозависимость окутывает все механизмы системы петлями обратной связи, которые и создают сложность и неопределенность системы. Критически важный момент в такой взаимозависимости то, что вызванные возмущения в такой сложности не уравниваются, а накапливаются со временем, что в конечном итоге могут вызвать непредвиденные риски и последствия.

Рисунок 1 иллюстративно показывает насколько сложна, многогранна и взаимозависима система и чем она сложнее, тем важнее становятся связи, возникающие в ней. Нарушение состояния какого-либо элемента или связи влияет намного сильнее на состояние всей системы, чем если бы это происходило вне системы. Часто, математические модели, используемые при расчете экономических показателей не в состоянии учитывать все взаимосвязи, в том числе петли обратной связи или эффекты второго

порядка, а также явления, возникающие спустя длительное время, а также то, что нельзя знать достоверно, как то или иное решение повлияет на состояние системы и ее взаимозависимости.

Страны постсоветского пространства особенно чувствительны к передаче недавно обретенного суверенитета на наднациональный уровень [Мясникович, 2021, 21], что в большой степени влияет на состояние сложившейся системы. Следовательно, такое интеграционное объединение, как ЕАЭС, способно дать положительный эффект, но что важнее всего упор следует делать не на текущие результаты, а на планомерное долгосрочное развитие, когда члены объединения имеют высокий уровень доверия и готовы гармонично сочетать делегирование полномочий между национальным и наднациональным уровнями.

Исходя из вышеописанного можно сделать некоторые выводы:

1) управление такими системами является сложной задачей, так как необходимо обладать компетенциями и знаниями того, как они функционируют, учитывая ответственность и последствия при принятии решений. Кроме того, любые решения или явления необходимо рассматривать и оценивать в динамическом, а не в статическом срезе из-за их скрытых свойств. Если целью ставить устойчивое долгосрочное развитие Союза, то приоритет должен отдаваться решениям в рамках долгосрочного развития;

2) зависимость от предыдущих трансформаций является специфической характеристикой. Каждая страна прошла длинный исторический путь, следовательно, у общества сформировались свои национальные особенности, такие как: характер потребления товаров и услуг, требовательность и богатство потребителя, который создает усложненный спрос и его структуру и тем самым косвенно влияет на развитие экономики; традиции, культура, обычаи или религия также сильно влияют на предпринимательскую деятельность, тягу к знаниям, мировоззрение, поведенческие привычки. Многие процессы, такие как повышение уровня образования населения или повышение конкурентоспособности отраслей промышленности, происходят годами, поэтому принятие решений правительством и руководителями должно быть нацелено на долгосрочный горизонт;

3) взаимосвязанность в сложной системе может вызвать непредвиденные эффекты, которые способны распространиться по ней, принося значительный вред. Возмущения, возникающие как под действием внутренних, так и внешних сил, способны накапливаться и вызвать отклонения, выходящие за рамки стандартных $\pm 3\sigma$. Кумулятивный эффект от неверно сформированного дефицита бюджета во всех странах ЕАЭС будет воздействовать намного разрушительнее на систему.

Об основных социально-экономических показателях ЕАЭС. Экономическое развитие стран ЕАЭС на основе нововведений должно стать приоритетной целью, а повышение конкурентоспособности фирм – важнейшей задачей на ближайшее время. Ниже автором, по его мнению, проанализированы основные аспекты деятельности ЕАЭС, а также предложены меры по совершенствованию ключевых элементов.

Принятая к реализации программа Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (далее Стратегия-2025) ставит более масштабную и амбициозную задачу в рамках развития ЕАЭС – обеспечить интеграционное взаимодействие государств-участников в производственном и финансовых секторах экономики и создание регионального реально функционирующего мегарегулятора [Мясникович, 2021, 24]. При этой задаче определены стратегические направления:

промышленность, общий энергетический рынок, агропромышленный комплекс, единый рынок услуг, единое транспортное пространство¹ (Рисунок 2).

Разработанный Индекс уровня глобализации стран, как многосторонний показатель, позволяет оценить степень и масштаб участия той или иной страны в мировом пространстве. Согласно данным на 2022 год² Беларусь занимает 72 место, Россия – 49, Казахстан – 83, Армения – 66, Кыргызстан – 89. Исходя из агрегированного показателя можно сделать соответствующие выводы: чем выше страна вплетена в экономические, социальные или политические мировые взаимоотношения, тем выше уровень развития страны. Странам ЕАЭС необходимо более активно включаться в международный рынок труда, капитала, инвестиций, финансов и др., т.к. сегодня невозможно обеспечить высокие темпы роста экономики без включения фирм в глобальные производственные и потребительские цепочки.

Согласованная промышленная политика правительств является основой для долгосрочного развития ЕАЭС и выход на мировой рынок товаров и услуг. Принятая на наднациональном уровне промышленная политика должна гармонизировать с политикой на региональном уровне и политикой конкретных фирм. Однако, формирование сильных конкурентных отраслей происходит за значительный промежуток времени, что следует учитывать при определении ключевых направлений и определения стратегии правительством.

Цель промышленной политики должна заключаться в формировании такой окружающей среды для фирмы, чтобы они повышали свои конкурентные преимущества в отраслях на основе нововведений и усложнения технологий и методов, захватывая при этом более передовые области [Портер, 2017, 695]. Правильная политика такова, которая будет стимулировать внедрение такого динамизма и прогресса. Необходимо помнить, что ввиду сложного системного характера Союза, последовательные программы должны охватывать широкий круг областей, так как они часто оказываются взаимосвязанными и способны влиять друг на друга.

Таблица 1 показывает динамику промышленного производства, которая характеризуется незначительным ростом и дальнейшим спадом в 2020 из-за пандемии COVID-19. Тенденции в росте абсолютных показателей производительности должны быть сохранены, но не за счет снижения издержек, роста масштабов производства или слияния фирм с целью установления монополий и экономии на эффекте масштаба, а за счет внедрения новейших технологий, дифференциации продукции и ее качественного улучшения, образования крупных кластеров, обеспеченных передовыми разработками при университетских лабораториях. Отличными показателями такой политики будет появление фирм аналогичных иностранным: Porsche, Mitsubishi, Caterpillar и др. Системные меры по развитию приоритетных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС предусматривают следующее [Мясникович, 2021 136]:

1. Согласование промышленных политик государств-членов;
2. Переход на инновационный вектор развития промышленности;
3. Поддержка и сопряжение процессов технологического развития и цифровой трансформации промышленных комплексов;

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Одобрены в целом решением Высшего Евразийского экономического совета 19 мая 2020 года № 1

² Рейтинг стран мира по индексу глобализации KOF // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index>.

4. Расширение производственно-технологической кооперации промышленных предприятий государств – членов ЕАЭС;
5. Развитие общего рынка промышленных товаров и услуг;
6. Поддержка экспорта промышленных товаров и услуг, создание условий для присутствия промышленных производителей государств-членов ЕАЭС на рынках третьих стран;
7. Создание наднациональных промышленных корпораций с интеграционным потенциалом;
8. Международное сотрудничество в сфере промышленности в рамках ЕАЭС.

Следует отметить, что промышленная политика в большой степени зависит от национальных особенностей и текущего положения страны, поэтому выбор правильных приоритетов в развитии должен коррелировать между наднациональными решениями, решениями государств-членов, а также фирм для поступательного движения экономики вперед.

Здесь, крупнейший недостаток России, как основного игрока ЕАЭС, это сильная зависимость от экспорта полезных ископаемых, что в более широком смысле означает сильную зависимость от факторов производства. Такое преимущество в мире технологий и новаций не является определяющим для долгосрочного устойчивого развития, что также можно подтвердить эффектом «ресурсного проклятья» [«Ресурсное проклятье», 2017]. Резкие скачки цен на нефть, газ или золото на рынке подрывают макроэкономическую стабильность в Союзе из-за уже сложившихся связей, а также вызывает значительные издержки и долгосрочную неопределенность у фирм и других объектов экономики с последствиями высокой инфляции.

Важный показатель, характеризующий долгосрочное развитие, – инвестиции в основной капитал (Таблица 2). Динамика последних лет по всем странам, за исключением Казахстана, показывает многолетний стагнирующий характер, усугубленный пандемией COVID-19 в 2020 году. Модернизация основного капитала и внедрение новых технологий промышленности должны стать приоритетной задачей правительств в совокупности с повышением квалификации персонала и созданием более специализированных высокопроизводительных рабочих мест, а также постоянными капиталовложениями в университеты, колледжи или технические училища. Это позволит стимулировать обновление факторов производства, а также значительно повысить конкурентоспособность фирм.

Доступность информации на рынках ЕАЭС – один из источников, который может стать преимуществом в долгосрочном развитии. Средства массовой информации, которые могут донести до потребителя товары и услуги, должны предоставлять им достоверную информацию, что позволит качественно повысить спрос со стороны потребителя, а фирмам своевременно реагировать на изменения спроса. В рамках цифровизации экономик уже сегодня запущены ряд проектов, среди которых «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации, и трансфера технологий», проект «Унифицированная система поиска “Работа без границ”» [Мясникович, 2021, 63].

Важнейшим элементом в укреплении конкурентного преимущества ЕАЭС является показатель доли расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее НИОКР) от ВВП. Поддержка НИОКР во многих странах мира с ведущими экономиками является одной из главных задач комплексного развития по многим причинам: происходит совершенствование основных фондов, внедрение новаций в технологии, рынок услуг, маркетинг или управление организацией, в целом повышение кон-

курентоспособности отраслей или отдельных фирм, создание университетов высочайшего уровня и др. Главнейшую роль при этом играют правительства стран и организации, как основные источники финансирования средств НИОКР. Политика в области науки и технологий должна быть неразрывно связана с политикой нововведений, а разработки связаны с их коммерческим применением.

В России финансирование НИОКР составляет 1% ВВП, что является нижним порогом, тогда как в остальных странах Союза это значение не превышает 0,6% [Мясникович, 2021, 85].

Как видно из таблицы 3 показатели наукоемкости ВВП стран ЕАЭС остаются на низком уровне и тенденции на значительное повышение уровня финансирования не наблюдается. Это один из главных негативных факторов, присутствующих в ЕАЭС, который коренным образом необходимо изменить. Без формирования фундаментальной научной базы невозможно поднять и укрепить уровень конкурентоспособности отраслей экономики.

Нововведение — в равной степени результат совершенствования организационной структуры и НИОКР. Оно всегда предполагает капиталовложения в развитие навыков и знаний, а чаще всего — и в основные фонды и дополнительные усилия по маркетингу [Портер, 2013, 82].

Исходя из вышесказанного следует планомерно увеличивать финансирование НИОКР, как государством, так и частными организациями, отдавая предпочтение долгосрочному развитию на основе инноваций перед краткосрочными выгодами в виде завышенных прибылей.

Важнейшим пунктом в рамках ЕАЭС является финансовая политика государств-членов, направленная на устойчивость экономик, поощряющая капиталовложения для последующего внедрения новаций.

В таблице 4 представлены показатели бюджетного дефицита (профицита). За исключением 2020 года, государства-члены проводят правильную политику в области государственного бюджета, придерживаясь низкого уровня. Низкий уровень дефицита бюджета, а также счета текущих операций позволяет сохранить устойчивость финансовой системы, оставляя резервы для развития. Дефицит бюджета и счета текущих операций сам по себе не является ни плохим, ни хорошим показателем, однако, сочетание их значительных размеров могут вызвать сильные финансовые потрясения в ЕАЭС. Одним из решений осуществления контроля в рамках Союза, может быть принятие ограничений на размер бюджетного дефицита или счета текущих операций.

Отличительной особенностью ЕАЭС является его уникальное, как интеграционного экономического объединения, географическое расположение между двумя крупными континентами со странами обладающими мощными экономиками и размерами рынков труда и капитала. С одной стороны, АСЕАН, Китай, Индия и др, также с выходом на Ближний Восток. Например, по данным на 2019 г. только численность населения АСЕАН составляет 649,5 млн человек, совокупный ВВП – 2,97 трлн долларов США, внешнеторговый оборот – 2,783 трлн долларов США³. С другой стороны Евросоюз (далее ЕС) - является вторым регионом по величине экономики в мире, а страны обладают высоким уровнем жизни. Согласно данным 2020 г., численность ЕС составляет 453 млн. человек, объем ВВП – 15,276 трлн долларов США, внешнеторговый

³ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // РИА НОВОСТИ URL: <https://ria.ru/20191031/1560345071.html>

оборот - 4,15 трлн долларов США⁴. Это открывает огромные перспективы для ЕАЭС в партнерстве с третьими странами, налаживанию межрегиональных взаимовыгодных связей, направленных на внешнеэкономическое сотрудничество, которое может стать мощным драйвером экономического развития.

В связи с этим наличие современной и совершенствующейся инфраструктуры также стимулирует развитие экономики, хотя и не является ключевым элементом. Сегодня, для развития потоков товаров и услуг, как внутри ЕАЭС, так и с третьими странами а также повышения уровня конкурентоспособности отраслей промышленности важно иметь развитые инфраструктурные сети: транспортную, логистическую, информационно-коммуникационную. В странах ЕАЭС, как сложилось исторически, ведущую роль здесь играют правительства и одной из задач является модернизация действующих объектов, а также создание новых, отвечающих современным требованиям.

Основные вызовы на пути развития ЕАЭС и итоги. Ниже автором представлены некоторые вызовы, которые возникают уже сегодня, и вероятнее всего смогут возникнуть в будущем и которые должны учитываться при определении политики Союза.

Один из вызовов для ЕАЭС заключается во внешних рисках, которые могут вызвать потрясения на рынках. Таковы могут быть: войны, государственные перевороты в третьих странах, валютные потрясения, геополитические сдвиги или иные события – влияющие на спрос или способные вызвать коренное преобразование структуры рынка, которые, в свою очередь, могут позволить фирмам из ЕАЭС занять получившуюся нишу и получить лидерство. В связи с этим необходимо строить устойчивую систему управления Союзом.

Другой вызов, на взгляд автора, это кризис доверия к правительству среди общества. Второй тур выборов президента Франции в 2022 году, которая считается одним из образцов демократических выборов, произошел при самой низкой явке с 1969 года⁵. Повсеместное внедрение цифровых и информационно-коммуникационных технологий вызвали открытость, которая зачастую неверно трактуется или используется в неблагоприятном виде иными СМИ, тем самым подрывая доверие к решениям правительства.

Важнейшим фундаментальным вызовом может быть все более и более разрастающаяся пропасть между богатыми и бедными слоями населения, в том числе и культурный разрыв. Правильная политика будет включать меры по поддержке всех слоев населения, устраняя этот разрыв, как один из факторов для возникновения возмущений в системе и поддержания устойчивости.

Исходя из вышесказанного, ЕАЭС, как сложное интеграционное объединение, наследие Советского Союза и Российской Империи, имеет огромный потенциал. Стратегия-2025 должна дать новые импульсы в социально-экономическом становлении и переломить сложившуюся недостаточно эффективную динамику последних лет в экономических показателях. Она также учитывает культурный и гуманитарный характер объединения, что важно, т.к. было описано выше это в большой мере влияет на системное развитие общества.

Учитывая опыт различных объединений, как ЕС, АСЕАН и др. и перекладывая его на национальные особенности государств-членов ЕАЭС в перспективе возможно создать сильное стратегическое объединение на мировой арене.

⁴ Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat>

⁵ Макрон побеждает на президентских выборах во Франции // ТАСС. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14460431>

Табл. 1. Объем промышленного производства, млн долл США

Страна	Промышленность			
	2017	2018	2019	2020
Беларусь	48 779,0	54 093,7	55 393,9	48 120,2
Россия	1 012 014,5	1 113 221,8	1 126 060,8	968 448,5
Армения	3 800,9	4 011,5	4 353,2	4 296,8
Казахстан	69 908,7	78 959,4	76 761,2	65 452,2
Кыргызстан	3 444,6	3 738,3	4 069,0	4 202,7
ЕАЭС	1 137 947,7	1 254 024,7	1 266 638,1	1 090 520,4

Источник: составлено автором по [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2021]

Табл. 2. Динамика изменений инвестиций в основной капитал, удельного веса инвестиций в основной капитал в ВВП

Страна	Инвестиции в основной капитал, млн долл США /Удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП, в процентах				
	2016	2017	2018	2019	2020
Беларусь	9356/19,7	10879/19,9	12256/20,4	13788/21,4	12046/20,2
Россия	220461/17,2	274769/17,5	284330/17,1	298610/17,7	279655/18,8
Армения	855/8,1	891/7,7	902/7,2	938/6,9	885/7,0
Казахстан	22686/16,5	26904/16,1	32430/18,1	32859/18,1	29713/17,4
Кыргызстан	1938/28,4	2109/27,4	2201/26,6	2324/26,2	1594/18,8
ЕАЭС	255296/17,2	315552/17,4	332119/17,3	348519/17,8	323893/18,6

Источник: составлено автором по [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2021]

Табл. 3. Удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в валовом внутреннем продукте, в процентах

Страна	Удельный вес затрат на НИОКР				
	2016	2017	2018	2019	2020
Беларусь	0,50	0,58	0,61	0,58	0,55
Россия	1,10	1,11	0,99	1,04	1,10
Армения	0,25	0,18	0,15	0,15	0,17
Казахстан	0,14	0,13	0,11	0,11	0,13
Кыргызстан	0,11	0,09	0,09	0,08	0,08
ЕАЭС	1,0	1,0	0,9	0,9	1,0

Источник: составлено автором по [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2021]

Табл. 4. Дефицит (профицит) бюджета сектора государственного управления, в процентах к ВВП

Страна	Дефицит (профицит) бюджета				
	2016	2017	2018	2019	2020
Беларусь	-1,7	-0,3	1,8	0,9	-2,9
Россия	-3,7	-1,5	2,9	1,9	-4,0
Армения	-5,6	-4,8	-1,8	-1,0	-5,4
Казахстан	-4,5	-4,3	2,6	-0,6	-7,0
Кыргызстан	-3,7	-1,5	2,9	1,9	-4,0

Источник: составлено автором по [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2021]

Рисунок 1. Изображение ЕАЭС, как системы со связями действующими в ней (составлено автором).

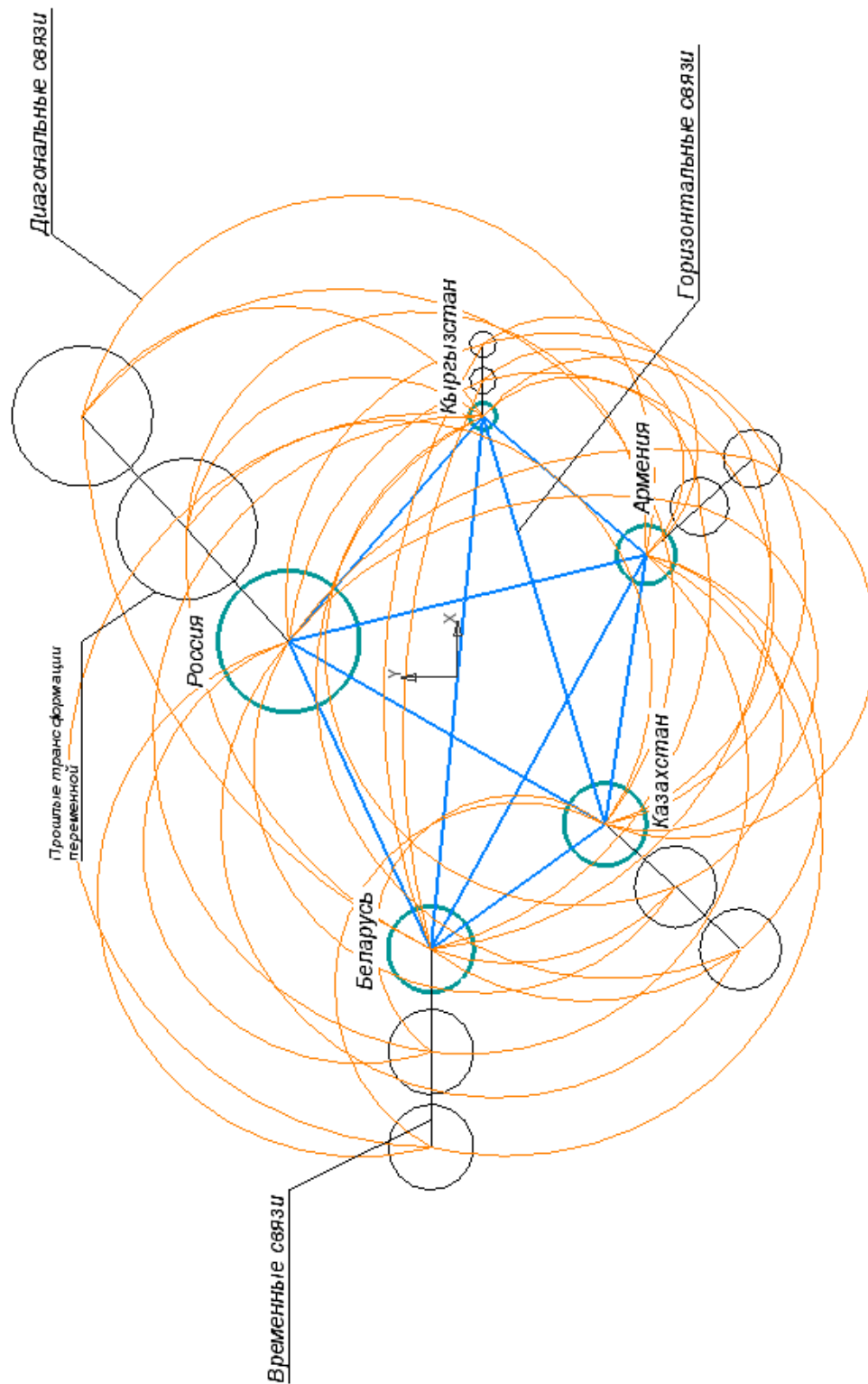
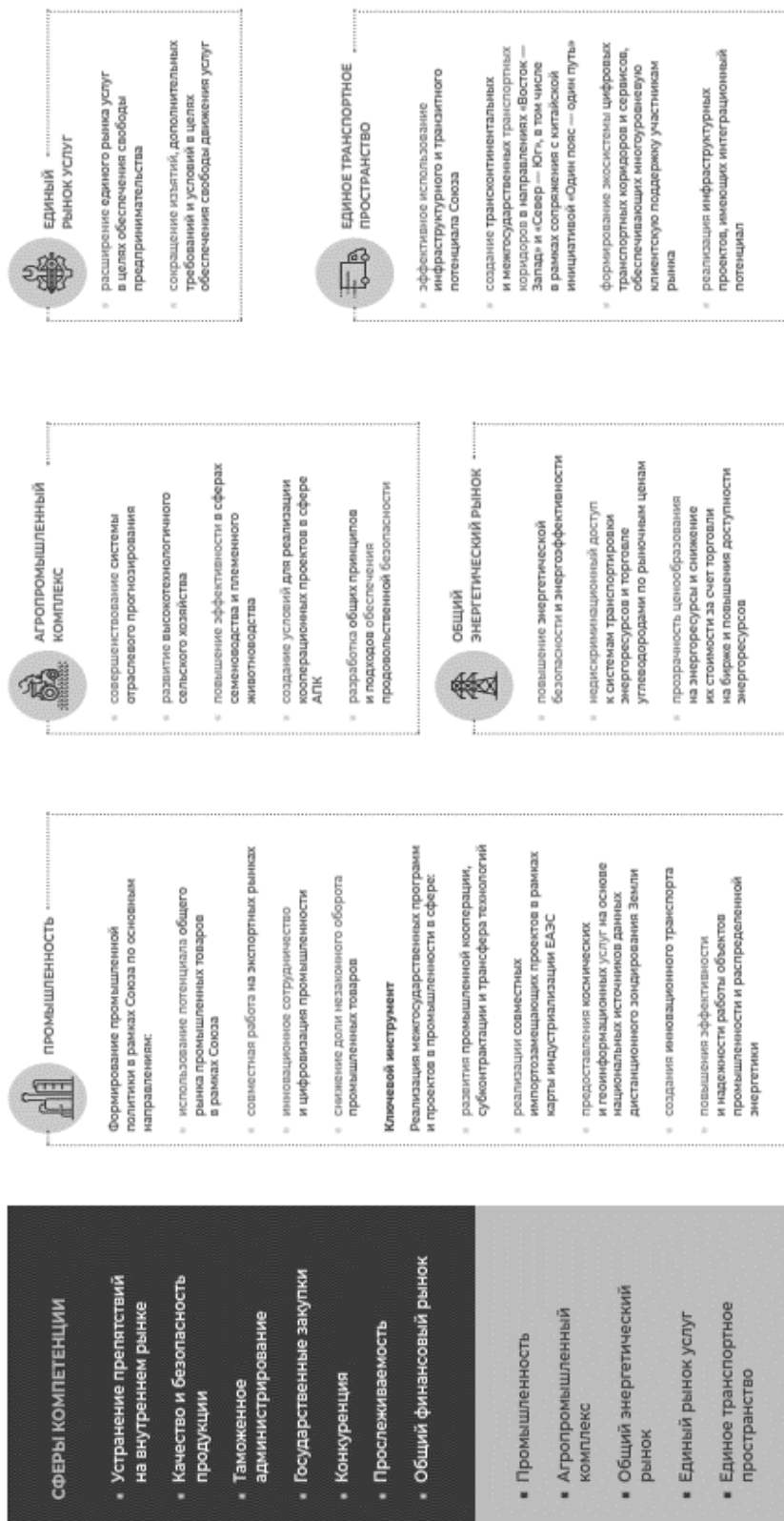

Рисунок 2. Основные задачи принятой Стратегии-2025 [Источник: ЕЭК, Презентация «Стратегия-2025»].

Список использованных источников и литературы:

1. Антонова Н. Б., Захарова Л. М., Вечер Л. С. Теория и методология государственного управления : курс лекций. 4-е изд., стер. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. 231 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014 г. // Евразийский экономический союз : правовой портал. [2021]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014 (дата обращения: 25.04.2021).
3. Мясникович М. В. Практические вопросы евразийской экономической интеграции. Минск : Беларус. навука, 2021. 293 с.
4. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран : пер. с англ. М. : Альпина Пабlishер, 2017. 946 с.
5. Рубини Н., Мим С. Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениям : пер. с англ. М. : Эксмо, 2011. 382 с.
6. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евраз. экон. комис. М., 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
7. Талей Н. Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости : пер. с англ. 2-е изд., доп. М. : КоЛибри, 2013. 735 с.
8. Ховавко И. Ю., Шведов К. И. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения // Гос. упр. : электрон. вестн. 2017. N 64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnoe-proklyatie-obzor-tochek-zreniya/viewer> (дата обращения: 28.04.2022).
9. Яковчук В. И. Государственно-административное управление : учебник. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. 396 с.

References:

1. Antonova, N.B. (2007), *Theory and methodology of public administration*, 4th ed., Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus', Minsk.
2. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze* (2014) [online] Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014 [Accessed 25 April 2021].
3. Myasnikovich, M.V. (2021), *Practical Issues of Eurasian Economic Integration*, Belaruskaya navuka, Minsk.
4. Porter, M.E. (2017), *The competitive advantage of nations*, Al'pina Pablisher, Moscow.
5. Rubini, N. and Mim, S. (2011), *Nouriel Roubini: How I Predicted the Crisis: An Emergency Course to Prepare for Future Shocks*, Eksmo, Moscow.
6. *Statistical Yearbook of the Eurasian Economic Union* (2021) [online] Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstaDocuments/Stat_Yearbook_2021.pdf [Accessed 5 May 2022].

7. Taleb, N.N. (2013), *Black swan: under the sign of unpredictability*, KoLibri, Moscow.
8. Khovavko, I.Yu. and Shvedov, K.I. (2017), "The resource curse": an overview of viewpoints", *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [online] No. 64, pp. 56-67, Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnoe-proklyatie-obzor-tochek-zreniya/viewer> [Accessed 28 April 2022].
9. Yakovchuk, V.I. (2020), *State Administration*, Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus', Minsk.

Analysis of the Functioning of the Eurasian Economic Union as a Complex System: Dynamics and Challenges.

Lishyk Mikhail

2d year student of Managerial personnel institute,
Academy of Public Administration under aegis of the President Republic of Belarus
lishyk_mi@icloud.com

Abstract. The topic of the study is a general analysis of the socio-economic development of the EAEU as a complex system. The purpose of this scientific study is to assess the dynamic development of the Eurasian Economic Union, to identify ways of its improvement and to bring out future challenges for the Union. The practical importance of this work lies in the analysis of the EAEU as a dynamically developing system, the identification of development problems and the proposal of possible solutions. The methodological basis for the study was the statistical reference books of the EAEU in the field of economics, literature sources of world recognized authorities, as well as generally recognized ratings in various fields. There were also used general scientific methods such as analysis, logic, induction, deduction, generalization and systematization and a comparative method. Based on the chosen methodology, there were obtained the results on the dynamics of the development of the EAEU and the conclusions were drawn that, despite the short time of the existence of the Union, important steps were taken in its development, successful results were achieved in some fields of the economy, but still the taken measures are not enough and the further development requires the assumption of new measures. Some recommendations were made to improve the performance and future challenges were identified.

The work has significant theoretical importance from the point of view of defining the EAEU as a complex functioning system, identifying the directions of economic development of the member states, as well as determining the circumstances influencing these processes. The study allows to identify additional shortcomings of integration, to develop certain recommendations for the pressing economic problems of the countries of the Union as well as to draw attention to the fact that the analysis of indicators in dynamics is of paramount importance for understanding economic development. On the other hand, the systemic nature of the Union bears hidden risks, which must be taken into account in most cases of making important decisions in the field of macroeconomic policy.

This work may be useful to researchers of Eurasian integration, specialists in the field of economic policy development as well as the Eurasian Economic Commission.

Keywords: *international relations, integration, EAEU, economic development, assessment, prospects*

«После пандемии»: национальные проблемы и интеграционные решения

УДК – 339.924

Мензьяк Полина Алексеевна

студентка Полоцкого государственного университета

19lg.menzyak@pdu.by

Шудель Диана Владимировна

студентка Полоцкого государственного университета

19lg.shudel.d@pdu.by

Научный руководитель:

Банзекуливахо Мухизи Жан

к.т.н., доцент, Полоцкий государственный университет

bamuje@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию пандемии коронавирусной инфекции “COVID-19” в мире в целом и Республике Беларусь в частности. Раскрыта история возникновения и распространения пандемии “COVID-19”, выяснено ее влияние на развитие мировой экономики. Проанализирована динамика распространения пандемии “COVID-19” в Республике Беларусь. Выявлены проблемы, вызванные пандемией “COVID-19” в национальной экономике Республики Беларусь и предложены интеграционные пути их решения для выведения национальной экономики Республики Беларусь на докоронавирусный уровень.

Ключевые слова: пандемия «COVID-19»; национальная экономика Республики Беларусь; мировая экономика; интеграционные решения.

Введение. Пандемия “COVID-19” внезапно остановил мировую экономику, вызвав потрясения спроса и предложения. Начиная с конца 2019 года, страна за страной страдала от вспышек нового коронавируса, каждая из которых столкнулась с эпидемиологическими потрясениями, которые, как следствие, привели к экономическим и финансовым потрясениям.

Целью настоящего исследования является предложение и обоснование интеграционных решений проблем национальной экономики Республики Беларусь, вызванных пандемией “COVID-19” для её восстановления до доэпидемического уровня.

Для достижения данной цели предлагается решение следующих задач:

- изучить историю возникновения и распространения пандемии “COVID-19”;
- выявить степень влияния пандемии “COVID-19” на развитие мировой экономики;
- проанализировать динамику распространения пандемии “COVID-19” в Республике Беларусь;

- провести анализ негативного (отрицательного влияния) пандемии “COVID-19” на экономику Республики Беларусь;

- выявить проблемы, вызванные пандемией “COVID-19” в национальной экономике Республики Беларусь и найти интеграционные пути их решения.

При проведении исследования использовались материалы из экономической литературы, периодических изданий, статистических данных, интернет-источников и др.

История возникновения и распространения пандемии “COVID-19”. Пандемия “COVID-19”, также известная как «пандемия коронавируса», является продолжающейся глобальной коронавирусной инфекционной болезни 2019 года, вызванной тяжелым острым респираторным синдромом коронавируса 2 (SARS-CoV-2) [Wikipedia, 2022].

Новая коронавирусная болезнь 2019 года (“COVID-19”) была впервые зарегистрирована в г. Ухане (провинция Хубэй, Китай) в 2019 году, а затем распространилась по всему миру и стала пятой задокументированной пандемией после пандемии гриппа 1918 года.

По состоянию на 4 мая 2022 года, общее число пострадавших от пандемии коронавируса во всем мире составляет 18 206 167 человек, 376 421 тысячи человек умерли в 212 странах и территориях [ООО «Яндекс», 2022].

Если же приводить мировую статистику, то всего по данным ООН на 11 мая 2022 года зарегистрировано 516 476 402 подтверждённых случая коронавирусной болезни, причём число летальных исходов составило 6 258 023 человека [World Health Organization, 2022]. Наглядно, это представлено на рисунке 1.

Хотя вначале пандемия “COVID-19” атаковала страны восточноазиатского региона (Китай, Гонконг, Южная Корея и Япония), по прошествии дней, эпицентр пандемия переместился в Европу, а затем в Северную Америку. На сегодняшний день, наиболее пострадавшими от этого заболевания являются жители континентов Северной Америки и Европы, а именно США, Италия, Франция, Испания, Германия и др. Статистика случаев по этим территориям представлена на рисунке 2.

Распространение коронавирусной инфекционной болезни привело к массовому введению карантинных ограничений и закрытию границ, что обернулось крупнейшим за последние десятилетия обвалом мирового ВВП. Помимо этого, последствия пандемии “COVID-19” запомнились рекордным ростом глобального долга, отрицательными ценами на нефть, ослаблением американского доллара, а также резким удорожанием золота и криптовалют [АНО «ТВ-Новости», 2020.].

На рисунке 3 достаточно наглядно видно поведение мировой торговли в 2008-2020 гг. Из этого можно сделать вывод о том, что в первом квартале 2020 года объём торговли товарами снизился на 2,0% по сравнению с предыдущим кварталом, а во втором квартале – ещё на 12,5%. В целом, за первое полугодие 2020 года, мировой товарооборот упал на 15,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 году.

После глобального финансового кризиса 2008-2009 гг., мировой торговле на восстановление своих позиций понадобилось более двух лет. Так что, последствия от пандемии “COVID-19” будут надолго ощущаться в мировой экономике.

Влияние пандемии “COVID-19” на развитие мировой экономики. Пандемия “COVID-19” породила экономический кризис, как в экономике отдельных стран, так и в мировой экономике. Изоляция полностью поменяла жизнь человечества, переведя людей в зону домашнего пребывания.

Основные последствия от пандемии “COVID-19”, которые прямо или косвенно ощущают на себе практически все страны мира через падение мировой экономики, представлены в таблице 1.

Пандемия “COVID-19” ухудшила условия осуществления деятельности большинства транснациональных корпораций. Карантинные меры и коллапс экономической деятельности в глобальном масштабе разрушили традиционные каналы привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) через транснациональные корпорации. Волна новой ограничительной политики в отношении ПИИ во всём мире ещё больше ухудшила перспективы роста мировой экономики. Если взглянуть на мрачную картину международной торговли, с перебоями в международных цепях поставок товаров и падением объёмов поставки, можно предположить, что глобализация быстро приближается к своему концу [Сетевое издание центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2020].

Рассмотрим влияние пандемии “COVID-19” на развитие мировой экономики (отраслевой аспект) в таблице 2.

На рисунке 4 представлены отрасли народного хозяйства, наиболее пострадавшие от пандемии “COVID-19” в качестве проводников иностранных прямых инвестиций (доля отмененных в 2020 году плановых международных слияний и поглощений по отраслям экономики, в % от стоимости сделок).

Основные направления мировой экономики, наиболее пострадавшие из-за пандемии “COVID-19”, представлены в таблице 3.

Следствием введенных ограничений стало падение производства, потребления и занятости трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, которые привели к снижению доходов домашних хозяйств, частного сектора (особенно малого и среднего бизнеса) и сокращению налоговых поступлений в муниципальные и государственные бюджеты.

Динамика распространения пандемии “COVID-19” в Республике Беларусь. На территории Республики Беларусь, официальным началом пандемии стало 28 февраля 2020 года – дата первого выявленного случая заболевания коронавирусной инфекцией “COVID-19”. 30 марта 2020 года, от последствий заражения этой пандемии, в стране скончался первый человек [Министерство здравоохранения Республики Беларусь, 2020].

Далее инфекция стремительно развивалась. Так, уже в апреле 2020 года число заболевших составляло 351 человек, а в июне 2020 года количество положительных тестов достигло 67 518 человек. На 7 мая 2022 года количество зарегистрированных случаев заражения коронавирусной инфекцией “COVID-19” составляет 981 838 человек [Министерство здравоохранения Республики Беларусь, 2022].

На рисунке 5 рассмотрим динамику зарегистрированных в Республике Беларусь случаев заражения коронавирусной инфекцией “COVID-19” с мая 2020 года по май 2022 года.

Согласно новым правилам, введенным Министерством здравоохранения Республики Беларусь, с 11 мая 2022 года, статистика по случаям заболевания коронавирусной инфекцией “COVID-19” и смерти от неё будет приводиться один раз в месяц, так как официально считается, что в Республике Беларусь за последнее время регистрируется минимальное число заболевших [ИА «Спутник», 2022].

Проблемы, вызванные пандемией “COVID-19” в национальной экономике Республики Беларусь. Национальная экономика Республики Беларусь

начала переживать шоковые потрясения с самого начала пандемии “COVID-19”, на что большей частью повлияло нестабильное положение мировой экономики в целом.

Основными трудностями, с которыми столкнулась национальная экономика Республики Беларусь в первом полугодии 2020 года, были:

- уменьшение объёмов поставок нефти из Российской Федерации;
- падение цен на переработанные нефтепродукты;
- сокращение спроса на экспортные белорусские товары.

По причине этих негативных моментов, динамика валового внутреннего продукта (ВВП), согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2019 года № 921, в первом полугодии 2020 года оказалась ниже запланированной [Ми-гранян А.А., 2020, с. 6].

Внешняя торговля товарами и услугами на начало пандемии также испытала спад – снизился спрос на товары отечественного производства на международных рынках, появилась высокая потребность в специфических товарах медицинского назначения, которую национальная экономика не могла удовлетворить из-за отсутствия их производства, появились ограничительные меры (длительные карантинные меры на границах, закрытие самих границ, антибактериальная обработка грузов и т.п.), которые увеличивали сроки поставки. Всё это привело к тому, что внешнеторговый товарный оборот перестал быть сбалансированным.

Сегодня наблюдается частичное восстановление полуразрушенной экономической системы Республики Беларусь. Показатели экспорта товаров несколько начали расти, так как спрос на международном рынке на товары немедицинского назначения (товары сельскохозяйственной, лёгкой, лесной, автомобильной промышленности) постепенно увеличивается. Также растут объёмы потоков сырой нефти из Российской Федерации, что привело к расконсервированию остановленных ранее цехов и к запуску новых перерабатывающих технологических процессов. Кроме того, экспорт транспортно-логистических услуг тоже начал показывать тенденции к росту, международная логистика уже набирает темп роста.

На сегодняшний день в национальной экономике Республики Беларусь существуют серьёзные проблемы, но они находятся на более мягком уровне, нежели на период начала пандемии коронавирусной инфекции “COVID-19” и постепенно начали успешно решаться по сравнению с другими странами.

Интеграционные решения национальных проблем восстановления экономики Республики Беларусь и выхода из сложившейся ситуации с пандемией коронавирусной инфекции “COVID-19”. Для того чтобы восстановить уровень развития национальной экономики Республики Беларусь до доэпидемического уровня, необходимо принимать различного рода решения, как на государственном уровне, так и на уровне малого и среднего бизнеса в направлении его развития. Этот процесс нельзя выпустить из режима контроля, так как отсутствие принятия восстановительных решений гарантирует не только возможную стагнацию национальной экономики, но и дальнейшее падение её эффективности и конкурентоспособности, что в итоге может привести к снижению уровня жизни населения.

В качестве восстановительных решений могут приниматься к реализации не только национальные инновационные проекты, способствующие повышению эффективности национальной экономики, но и крупномасштабные глобальные интеграционные проекты.

Первым предлагаемым решением станет внедрение принципов так называемой циркулярной экономики.

Под циркулярной экономики подразумевается экономика, построенная на принципе “3R” (Reduce – уменьшать, Reuse – использовать повторно, Recycle – перерабатывать). Для реализации этого принципа создаются закрытые циклы производства [Николаева В.А., 2021, с. 21].

Согласно концепции циркулярной экономики, основными направлениям развития национальной экономики станут увеличение ресурсоэффективности, внедрение промышленного симбиоза и циркулярной модели бизнеса. Данная мера поможет уменьшить логистические и административно-управленческие издержки предприятий страны за счёт сотрудничества в бизнес-сфере и использования экономики типа «шеринг» (коллективного пользования услугами и объектами производства).

Вторым предлагаемым решением в рамках сугубо национальных проектов для оживления экономики Республики Беларусь, станет перевод большей части сотрудников многих предприятий на удалённый режим работы. Это повлечёт за собой значительное сокращение издержек на аренду офисных помещений, что в свою очередь высвободит дополнительные средства для вложения в стратегическое развитие производства. Стоит отметить, что перевод на удалённый режим работы возможен только для тех работников, чьё присутствие непосредственно на рабочем месте не является жизненно необходимым для осуществления производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

В рамках Союзного государства станет развитие более тесного и глубокого экономического партнёрства Республики Беларусь с Российской Федерацией. Имеется множество крупномасштабных глобальных интеграционных проектов, связывающих экономики Республики Беларусь и Российской Федерации, поскольку в рамках Союзного государства имеется уже богатый опыт сотрудничества в области реализации многих совместных проектов. Кроме того, между двумя Союзными государствами накопился достаточно большой опыт реализации кооперационных связей между субъектами хозяйства, которые берут начало ещё со времен Советского союза.

На сегодняшний момент замечено колебание торговых отношений между странами-субъектами Союзного государства, выраженное в резких подъёмах товарооборота и оборота услуг. Более логичными действиями будут сохранение и преумножение данного процесса. Для этого необходимо нейтрализовать основной фактор нестабильности – проведение расчётов через иностранные банки. Банком-партнёром при расчётах внутри «Союзного государства» может вполне стать Евразийский банк развития, который будет тесно взаимодействовать с Центральным банком России и Национальным банком Беларуси.

Ещё необходимой мерой в рамках Союзного государства должна являться гармонизация нормативных актов и регуляторных механизмов в сфере валютного контроля и регулирования экономической деятельности.

В современных условиях стремительного развития информационных систем и технологий, логичным решением в рамках Союзного государства станет взаимное финансирование инновационных проектов, связанных с цифровизацией экономики с целью снижения издержек на внутриэкономические процессы, впоследствии и повышения эффективности функционирования национальных экономик и обеспечения их конкурентоспособности в мире.

Таким образом, интенсивное развитие взаимоотношений практически во всех сферах экономической жизни с Российской Федерацией в рамках Союзного государства

принесёт национальной экономике Республики Беларусь значительное количество положительных аспектов.

Наряду с Российской Федерацией, другие страны-члены Евразийского экономического союза (Казахстан, Армения, Кыргызстан) являются надёжными партнёрами для выработки совместных решений по реализации крупномасштабного характера на пути к выходу из сложившейся коронавирусной обстановки. История также показывает, что многие страны-члены Содружества независимых государств (СНГ) также являются надёжными партнёрами для выработки совместной экономической политики выхода из коронавирусного кризиса.

Кроме того, в рамках сотрудничества с другими странами, приоритетом станет развитие более тесного экономического партнёрства Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой как отдельно, так и в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Данное сотрудничество основано не только и не столько на социальной основе, сколько на индустриальной. Основными положениями такого сотрудничества на белорусской территории могут стать и становятся (некоторые проекты частично воплощены) концепция строительства «Один пояс, один путь» [БЕЛТА, 2022], развитие Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень», увеличение масштабов кооперативного производства, а также совместное освоение новых технологий. Такое партнёрство в интенсивных масштабах несомненно станет основой для восстановления национальной экономики Республики Беларусь.

Развитие торгово-экономического, да и политического сотрудничества с Китаем, является направлением, не только выхода из коронавирусного кризиса, но и обеспечения весьма устойчивых стратегических отношений с этой крупной мировой державой.

Заключение. Новая коронавирусная болезнь 2019 года, пандемия “COVID-19”, была впервые зарегистрирована в Ухане (Китай) в 2019 году, а затем распространилась по всему миру и стала пятой задокументированной пандемией после пандемии гриппа 1918 года.

Основной причиной кризиса являются противокоронавирусные ограничения. Следствием введенных ограничений стало снижение потребления, выпуска и занятости, которые определили снижение доходов домашних хозяйств, частного сектора и сокращение налоговых поступлений в государственные бюджеты.

Развитие пандемии “COVID-19” на территории Республики Беларусь носит волнообразный характер, имея в своём составе динамику от одного пациента в феврале 2020 года до 981 838 подтверждённых случаев в апреле 2022 года.

Для восстановления уровня развития национальной экономики Республики Беларусь до доэпидемического уровня предложены различные решения как национального, так и международного характера. К решениям сугубо национального масштаба относятся такие, как внедрение принципов циркулярной экономики, перевод части сотрудников на удалённый рабочий режим. Решения международного характера, подразумевают международное экономическое сотрудничество Республики Беларусь с Российской Федерацией в рамках программы «Союзного государства», с Китайской Народной Республикой, а также со странами-членами Евразийского экономического союза и Содружества независимых государств.

Список использованных источников и литературы:

1. Wikipedia, 2022. COVID-19 pandemic. [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <https://en.wikipedia.org/wiki/COVID-19_pandemic> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
2. World Health Organisation, 2022. WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard. [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <<https://covid19.who.int/>> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
3. АНО «ТВ-Новости», 2020. Вирусные вызовы: каким стал 2020 год для мировой экономики [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <<https://russian.rt.com/business/article/816217-mirovaya-ekonomika-itogi-2020>> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
4. БЕЛТА, 2022. Один пояс, один путь. [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <<https://www.belta.by/society/view/kitaj-nameren-vmeste-s-belarusjju-prodolzhit-proekty-v-initsiative-odin-pojas-odin-put-467382-2021/>> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
5. «Все-Страны.Рус», 2020. Как коронавирус повлиял на экономику? [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <<https://xn----8sbem6bqecj7g.xn--p1acf/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81-vs-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/>> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
6. ИА «Спутник», 2022. Минздрав больше не будет давать суточную статистику по коронавирусу. [online] (Последнее обновление 10 мая 2022 г.) Доступно <<https://sputnik.by/20220510/minzdrav-bolshe-ne-budet-davat-sutochnuyu-statistiku-po-koronavirusu-1062595326.html>> [Дата обращения: 10 мая 2022 г.].
7. Информационно аналитический портал Союзного государства, 2022. Минэнерго: Беларусь и Россия подготовили проект договора о рынке электроэнергии. [online] (Последнее обновление 11 мая 2022 г) Доступно <<https://soyuz.by/ekonomika/minenergo-belarus-i-rossiya-podgotovili-proekt-dogovora-o-rynke-elektroenergii>> [Дата обращения: 11 мая 2022 г.].
8. Миграция, А.А., 2020. Воздействие пандемии коронавируса на экономику Союзного государства / А.А. Миграция, Т.В. Садовская. – М., 2020. – 28 с.
9. Министерство здравоохранения Республики Беларусь, 2020. События. [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <<http://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/v-belarusi-zaregistririvan-zavoznoy-sluchay-koronavirusa/>> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
10. Министерство здравоохранения Республики Беларусь, 2022. Статистика распространения COVID-19. [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г.) Доступно <<https://stopcovid.belta.by/#grafica>> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
11. Мировые финансы, 2021. Мировой экспорт товаров и услуг: 1970 – 2020 [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <<http://global-finances.ru/mirovoj-eksport-po-godam/>> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
12. Николаева, В.А., 2021. Циркулярная экономика в условиях пандемии. Материалы 14 Международной научно-практической конференции студентов «Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития», с. 21-22.

13. ООО «МинфинМедиа», 2022. Текущая статистика по коронавирусу в Беларуси. [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <<https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/belarus/>> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
14. ООО «Яндекс», 2022. Коронавирус: статистика. [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <<https://yandex.ru/covid19/stat>> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].
15. Сетевое издание центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2020. Коронавирус и мировая экономика. [online] (Последнее обновление 08 мая 2022 г) Доступно <https://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/koronavirus_i_mirovaja_ekonomika_2020-10-29.htm> [Дата обращения: 08 мая 2022 г.].

References:

1. ANPO TV- Novosti, 2020. Virusnyye vyzovy: kakim stal 2020 god dlya mirovoy ekonomiki [online] Available at: <<https://russian.rt.com/business/article/816217-mirovaya-ekonomika-itogi-2020>> [Accessed 08 May 2022].
2. BELTA, 2022. Odin pojas, odin put. [online] Available at: <<https://www.belta.by/society/view/kitaj-nameren-vmeste-s-belarusju-prodolzhit-proekty-v-initsiative-odin-pojas-odin-put-467382-2021/>> [Accessed 08 May 2022].
3. Informatsionno analiticheskiy portal Soyuznogo gosudarstva. 2022. Minenergo: Belarus i Rossiya podgotovili proyekt dogovora o rynke elektroenergii. [online] Available at: <<https://soyuz.by/ekonomika/minenergo-belarus-i-rossiya-podgotovili-proekt-dogovora-o-rynke-elektroenergii>> [Accessed 11 May 2022].
4. LLC MinfinMedia, 2022. Tekushchaya statistika po koronavirusu v Belarusi. [online] Available at: <<https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/belarus/>> [Accessed 08 May 2022].
5. LLC Yandex, 2022. Koronavirus: statistika. [online] Available at: <<https://yandex.ru/covid19/stat>> [Accessed 08 May 2022].
6. Migranyan. A.A., 2020. Vozdeystviye pandemii koronavirusa na ekonomiku Soyuznogo gosudarstva / A.A. Migranyan. T.V. Sadovskaya. — M., 2020. — 28 p.
7. Ministerstvo zdravookhraneniya Respubliki Belarus, 2020. Sobytiya. [online] Available at: <<http://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/v-belarusi-zaregistrirovan-zavoznoy-slu-chay-koronavirusa/>> [Accessed 08 May 2022].
8. Ministerstvo zdravookhraneniya Respubliki Belarus, 2022. Statistika rasprostraneniya COVID-19. [online] Available at: <<https://stopcovid.belta.by/#grafica>> [Accessed 08 May 2022].
9. Mirovyye finansy, 2021. Mirovoy eksport tovarov i uslug: 1970 – 2020 [online] Available at: <<http://global-finances.ru/mirovoj-eksport-po-godam/>> [Accessed 08 May 2022].
10. Nikolayeva. V.A., 2021. Tsirkulyarnaya ekonomika v usloviyakh pandemii. Materialy 14 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov «Natsionalnaya ekonomika Respubliki Belarus: problemy i perspektivy razvitiya», p. 21-22.

11. Setevoye izdaniye tsentra issledovaniy i analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy, 2020. Koronavirus i mirovaya ekonomika. [online] Available at: <https://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/koronavirus_i_mirovaja_ekonomika_2020-10-29.htm> [Accessed 08 May 2022].
12. Sputnik, 2022. Minzdrav bolshe ne budet davat sutochnuyu statistiku po koronavirusu [online] Available at: <<https://sputnik.by/20220510/minzdrav-bolshe-ne-budet-davat-sutochnuyu-statistiku-po-koronavirusu-1062595326.html>> [Accessed 10 May 2022].
13. Vse-Strany.Rus, 2020. Kak koronavirus povliyal na ekonomiku? [online] Available at: <<https://xn----8sbem6bqecj7g.xn--p1acf/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81-vs-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/>> [Accessed 08 May 2022].
14. Wikipedia, 2022. COVID-19 pandemic. [online] Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/COVID-19_pandemic> [Accessed 08 May 2022].
15. World Health Organisation, 2022. WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard. [online] Available at: <<https://covid19.who.int/>> [Accessed 08 May 2022].

«After Pandemic»: National Problems and Integration Solutions

Shudel Diana Vladimirovna,

3rd year student,
Polotsk State University
19lg.shudel.d@pdu.by

Menziak Palina Alekseevna

3rd year student,
Polotsk State University
19lg.menzyak@pdu.by

Scientific supervisor

BanzekulivahoMuhizi John

*PhD., associate professor
Polotsk State University,*

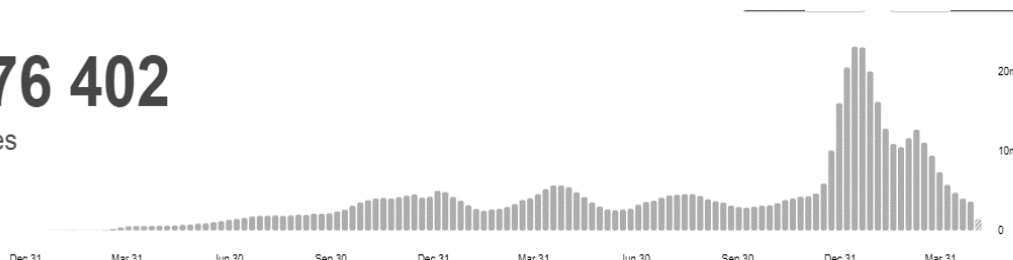
Abstract. The article is devoted to the development of the pandemic of coronavirus infection “COVID-19” in the world in general and the Republic of Belarus in particular. The history of the emergence and spread of the COVID-19 pandemic is revealed, its impact on the development of the world economy is clarified. The dynamics of the spread of the COVID-19 pandemic in the Republic of Belarus has been analyzed. The problems caused by the COVID-19 pandemic in the national economy of the Republic of Belarus are identified and integration ways to solve them are proposed to bring the national economy of the Republic of Belarus to the pre-coronavirus level.

Keywords: the COVID-19 pandemic, the national economy of the Republic of Belarus, the world economy, integration solutions.

Рисунок 1. Статистика подтверждённых случаев заболевания и мировой смертности от коронавируса “COVID-19”

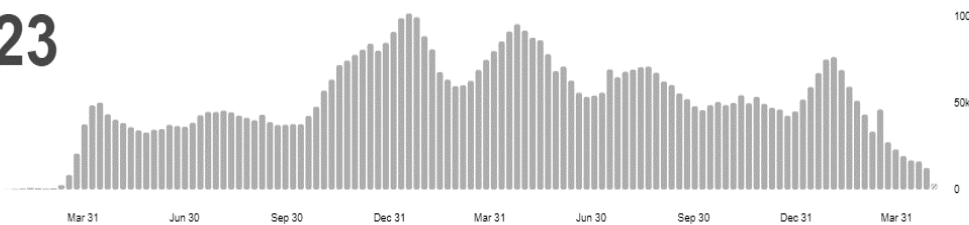
516 476 402

confirmed cases

6 258 023

deaths

Source: World Health Organization

Data may be incomplete for the current day or week.

Примечание: источник [World Health Organization, 2022].

Рисунок 2. Статистика подтверждённых случаев заболевания коронавирусом “COVID-19” по территориальному признаку

Europe 217 376 854

confirmed

Americas 154 120 597

confirmed

South-East Asia 57 975 752

confirmed

Western Pacific 56 428 757

confirmed

Eastern Mediterranean 21 723 774

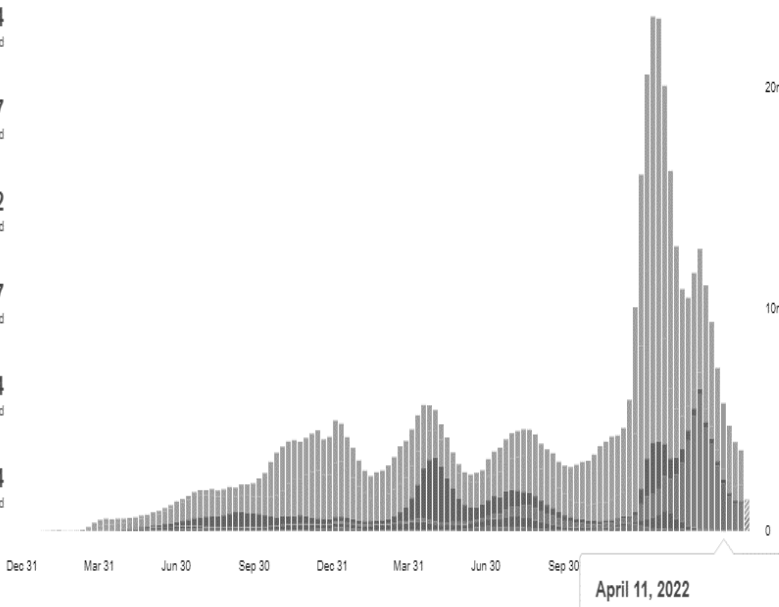
confirmed

Africa 8 849 904

confirmed

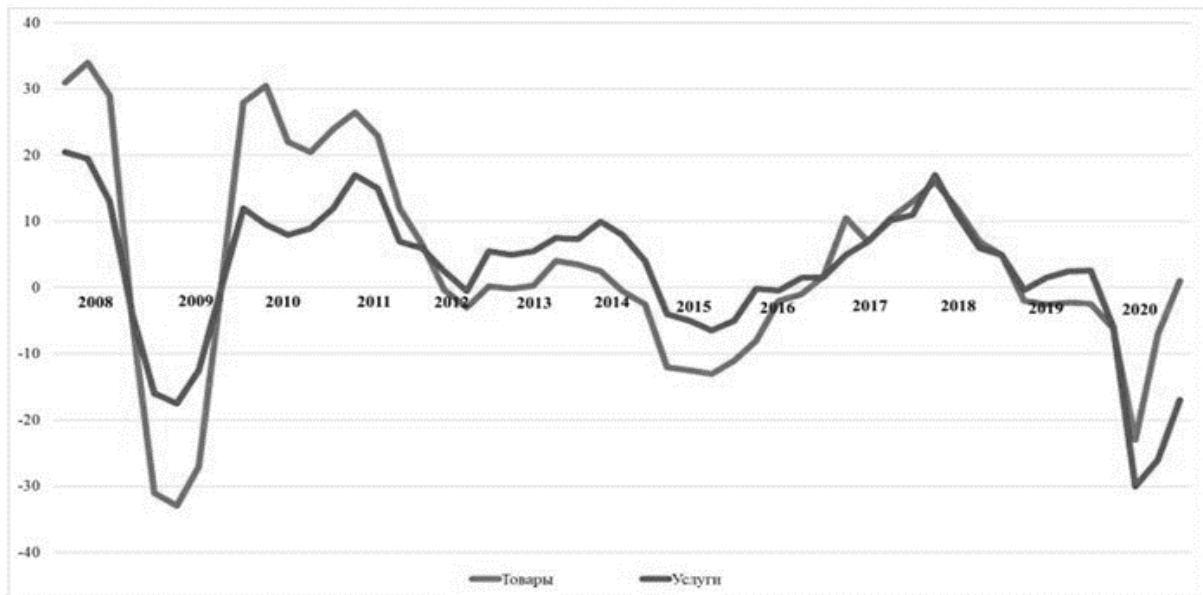
Source: World Health Organization

Data may be incomplete for the current day or week.

Примечание: источник [World Health Organization, 2022].

Рисунок 3. Мировая торговля в 2008-2020 гг.

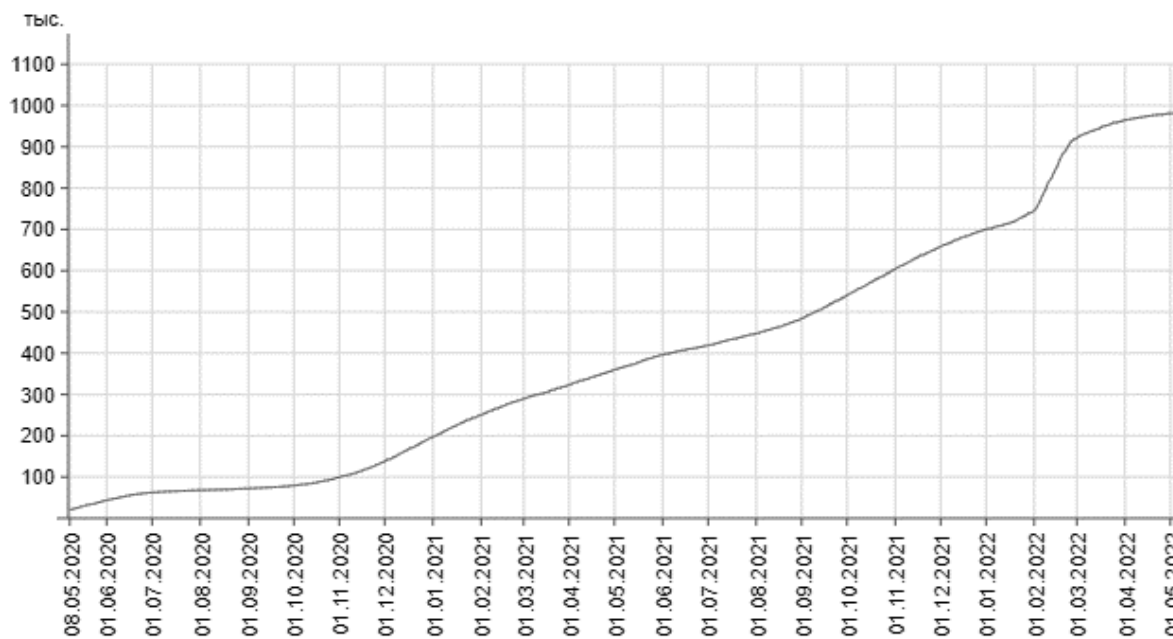
Примечание: авторская разработка на основе источника [Мировые финансы, 2021].

Рисунок 4. Наиболее пострадавшие от пандемии “COVID-19” отрасли в качестве проводников иностранных прямых инвестиций.

Примечание: источник [Сетевое издание центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2020].

Рисунок 5. Динамика увеличения количества подтверждённых случаев заражения коронавирусной инфекцией “COVID-19” в Республике Беларусь с мая 2020 года по май 2022 года

Примечание: источник [ООО «МинфинМедиа», 2022].

Таблица 1. Основные последствия от пандемии “COVID-19” для мировой экономики.

Экономическое последствие	Характеристика
1	2
1. Падение рынков труда	Во многих странах мира уровень безработицы сейчас достиг рекордных показателей за последние десятилетия.
2. Остановка внешнеторговых связей	Остановка внешнеторговых связей особенно плохо сказывается на малом и среднем бизнесе, который не может держаться на плаву длительный срок без постоянного потребительского спроса.
3. Падение международной логистической деятельности	Цепи поставок товаров на международные рынки существенно сокращаются из-за ограничений во внешней торговле.
4. Существенное сокращение поездок и перелётов	Помимо транспортных компаний, эта проблема ударила и по всей туристической отрасли, поскольку для многих европейских стран, рекреационные мероприятия являются основными источниками доходов, а также пополнения муниципальных и государственных бюджетов, поэтому их экономика приходит в упадок.
5. Нарушения в поставках частей для производства сложно-технических товаров	Нарушение международной производственной кооперации и международных торговых связей.
6. Серьёзные изменения в социально-экономической активности людей	В условиях карантина, затраты на товары не первой необходимости у большинства потребителей сокращаются, что вызвано не только тем, что население многих стран находится на самоизоляции, но и потерей работы большим количеством людей.

Примечание: авторская разработка на основе источника [«Все-Страны.Рус», 2020].

Таблица 2. Влияние пандемии «COVID-19» на развитие мировой экономики (отраслевой аспект)

Прямое воздействие ограничений и медико-биологических факторов	Косвенное воздействие на конечный спрос и выпуск товаров в сопряженных отраслях и на перебои в торговле
1	2
1. Негативное воздействие: - туризм и гостиничный бизнес; - международные перевозки; - торговля и общественное питание; - образование; - деятельность в области науки, культуры и спорта	1. Негативное воздействие: - энергетика (прежде всего добыча углеводородов и производство нефтепродуктов); - обрабатывающие производства; - грузовые перевозки.
2. Позитивное воздействие: - производство фармацевтической продукции; - отдельные виды медицинских услуг; - развитие цифровых продуктов и услуг	

Примечание: авторская разработка

Таблица 3. Наиболее пострадавшие направления мировой экономики из-за пандемии "COVID-19"

Направление	Характеристика
1	2
1. Занятость населения	<p>В результате падения объёмов производства в мировой экономике, существенно сократилась занятость трудоспособного населения в трудоспособном возрасте.</p> <p>Наибольшее сокращение затронуло работников с низкой квалификацией и оплатой труда.</p> <p>Наблюдается некоторый рост занятости среди высококвалифицированных работников.</p>
2. Доходы работников	<p>Сокращение объёмов производства и падение занятости населения привели к сокращению доходов работников.</p> <p>Количество отработанного времени в 2021 году оказалось ниже предкризисного уровня.</p>
3. Внешний спрос и мировая торговля	<p>Приостановка деятельности субъектов внешней торговли, снижение объёмов потребления, падение прямых иностранных инвестиций, а также временное ограничение экспортных и импортных операций, привели к существенному падению внешнего спроса и, как следствие, у спаду мировой торговли.</p> <p>Свёртывание внешнеэкономических связей оказало решающее воздействие на падение ВВП.</p>

Примечание: авторская разработка.

Международно-правовые исследования темы легитимности санкций: итоги и направление исследования

УДК– 341

Михнюк Наталья Михайловна

Главный специалист отдела договорно-правовой работы
управления международного сотрудничества
Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
аспирант Белорусского государственного университета

Natallia.mikhniuk23@yandex.by

Аннотация. В настоящей работе рассмотрено состояние международно-правовых исследований, посвященных изучению темы легитимности односторонних санкций. Целью настоящей работы является исследование нынешнего состояния правовой доктрины по вопросу легитимности санкций, а также определение исходя из имеющихся исследований дальнейших путей с целью однозначного ответа на вопрос о легитимности санкций. В работе отражены основные подходы к рассмотрению проблемы легитимности санкций и определены наиболее перспективные пути дальнейшего развития исследований. Методологическую основу исследования составили следующие методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, обобщение, наблюдение, сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический.

По итогам работы автором предложено сконцентрировать усилия на разработке вопроса легитимности санкций в значении односторонних мер государств, которые негативным образом сказываются на населении государств и цель которых подчинить поведение государств своим представлениям о должном поведении. Результаты исследования могут быть использованы авторами с целью дальнейшей разработки темы легитимности санкций и детализации правовых исследований по предложенным направлениям. Авторам делается вывод об отсутствии самостоятельной нормы, запрещающей наложение санкций, в связи с чем, исходя из достигнутых результатов исследования автором предлагается сконцентрировать внимание на исследовании основных принципов права как источников права, которые косвенно запрещают использование санкций. Автором подчеркивается необходимость разработки темы основных принципов права и права прав человека через призму вопроса о легитимности санкций.

Ключевые слова: *санкции, односторонние санкции, правовые исследования, основные принципы права.*

Зачастую статьи авторов, исследовавших проблему санкций, начинаются с обоснования особой актуальности данной темы в настоящее время, и при этом датируются совершенно различными периодами. Это несомненно свидетельствует об актуальности темы и ее особом обострении во времена политических кризисов.

Проблеме санкций в международном праве посвящены работы таких ученых как Е.Ф. Довгань, В.Т. Батычко, М.М. Богуславский, Г.М. Вельмеминов, Д.Б. Левин, Г.И. Курдюкова, М.В. Кешнер, Ю.Н. Малеев, С.Н. Ярышев, С.В. Бахин, Х.Кёхлер, К.В.Крицкий и других.

В англоязычной литературе проблема санкций в международном праве рассмотрена в работах А.Хофер, Дж.Л.Кунца, Х.Кельзина, А. Маросси, М.Басетти, В.Говланд-Деббас, В.Райсмана, Р.Мохамата, Т.Райс и других.

В работах названных авторов исследуются различные аспекты темы, в частности, дается правовое определение понятия санкций, их классификация, а также исследуется механизм санкций в контексте обеспечения привлечения государства – нарушителя к ответственности или в контексте главы VII Устава ООН, ряд работ также посвящен исследованию конкретных страновых санкций и их последствий.

Несмотря на имеющееся количество работ по теме санкций в международном праве, полагаем, что речь все же не идет о достаточной детальной и комплексной проработке этой проблемы, а в особенности в том ее аспекте, который бы смог достаточно четко ответить на практические вопросы о легитимности конкретных санкций. Нет единства среди названных авторов и в подходах к правовой природе, а также траектории рассмотрения вопроса (то есть с учетом места института санкций в системе международного права).

Полагаем, что такая ситуация связана с неоднородностью объекта исследования – санкций. Так, несмотря на отсутствие в принципе какого-либо официального определения санкций, отсутствие единой терминологии, каждый автор вкладывает в это понятие свое определение и исходя из этого проводит исследование. Как результат в работах, посвященных теме санкций могут быть рассмотрены исключительно санкции Совета Безопасности ООН, страновые односторонние санкции или оба аспекта в разном соотношении.

Количество исследований в русскоязычной и англоязычной доктрине также весьма разнится в пользу первых: вполне закономерен интерес к проблеме санкций у ученых государств, которые в большей степени подвержены негативным явлениям, порождаемым санкциями.

Негативный эффект санкций на население государства, которое подверглось санкциям (прежде всего экономическим) является абсолютно доказанным фактом, соответствующая информация ни раз была озвучено на международных площадках, включая заседания органов ООН. Более того, несмотря на призывы официальных лиц ООН к смягчению и снятию санкций, санкции в отношении отдельных стран только набирают свои обороты.

Очевидно, что до тех пор, пока введение санкций рассматривается государствами, их иницировавшими, как легальное действие, ни о какой отмене и даже смягчении санкционного давления речи идти не может.

В данной связи полагаем, что основная работа по теме санкций в научном сообществе должна быть сконцентрирована на проблеме легитимности института односторонних страновых санкций, которые и приносят максимум негативных последствий для населения государства, которое подверглось санкциям.

В настоящее время проблема правового статуса санкций и их легитимности получила свое отражение в той или иной мере в работах Е.Ф.Довгань, К.В.Крицкого, А.Хофер, Р.Мохамата, Д.Джойнера и иных. При этом относительно разработки и внимания ООН к проблеме санкций следует отметить, что в настоящий момент продолжается работа в рамках Совета по правам человека ООН над докладом по негативному влиянию односторонних принудительных мер на права человека, спецдокладчиком по которому выступает Е.Ф.Довгань.

Тем не менее, в перечисленных работах отсутствует единство по вопросу легальности санкций и места института санкций в системе международного права. Так, Р.Мохаматом высказана одна из наиболее отчетливых позиций о том, что санкции (за исключением коллективных санкций) являются недопустимыми с точки зрения международного права. Однако в качестве основного аргумента высказывается позиция о недопу-

стимости экстерриториального характера санкций. Р.Мохамад также поддерживает позицию государств-членов Азиатско-Африканской организации правовой помощи о том, что односторонние санкции нарушают принципы Устава ООН, а также иные принципы, включая право на развитие, а также права человека [Мохамад, 2015]. Одновременно с этим, однако, Р.Мохамадом также обращается внимание на необходимость соблюдения в соответствии с международным обычным правом принципов пропорциональности, дискриминации и необходимости при принятии экономических санкций. В данной связи несмотря на первоначальную категоричность выводов в дальнейшем позиция автора все же смягчается необходимостью обратиться к конкретной ситуации и обстоятельствам.

Позиция А.Хофер состоит в том, что легальность санкций связывается, с одной стороны, с реализацией принципа свободы государства выстраивать свои экономические отношения по собственному усмотрению при условии соблюдения международно-правовых обязательств, и, с другой стороны, с ограничением принципом невмешательства во внутренние дела государства. А.Хофер приводит аргументы в пользу отсутствия факторов и доказательств для формирования или вычленения нормы права о запрете санкций [Хофер, 2017]. По итогам доктринального анализа А.Хофер приходит к выводу, что большинство позиций сводится к отсутствию самостоятельной нормы о запрете экономических санкций. Исследование А.Хофер основных принципов права также приводит к выводу о невозможности со ссылкой на принципы говорить о неправомерности санкций.

Е.Ф.Довгань в своих работах дает очень подробную классификацию санкций, а также высказывает позицию о необходимости анализа планируемых к введению санкций на предмет их соответствия международным обязательствам или отсутствию факторов, свидетельствующих об их неправомерности [Довгань, 2021]. В качестве сдерживающих обстоятельств автор также, как и предыдущие исследователи, называет необходимость соблюдения принципов права, а также прав человека.

В рамках настоящей работы путем представления и обобщения имеющихся позиций полагаем необходимым подсветить и обозначить настоящее положение дел по теме исследования правомерности санкций, с целью наметить наиболее эффективный и практически полезный путь развития исследований по теме легитимности односторонних санкций, которые негативным образом влияют на население «государства нарушителя».

Изначально хотелось бы определиться с объектом исследования и, в некоторой степени, с понятием санкций.

Первоначально понятие санкций относилось исключительно к мерам, предпринимаемым международными организациями. В настоящий момент термин санкции может относиться ко всем мерам, предпринимаемым как государствами единолично, так и коллективным мерам, мерам, предпринимаемым международными организациями, преследующими цели обеспечение соблюдение государством-нарушителем международно-правовых норм. Как отмечает Е.Ф.Довгань, на сегодняшний день не было выработано какого-то универсального определения термина и терминологии. В качестве синонимов санкций используются такие термины и понятия как ограничительные меры, односторонние меры, не соответствующие международному праву, меры безопасности, экономические санкции, экономические, финансовые, политические ограничительные меры, специальные экономические меры, принудительные меры, автономные санкции и другое [Довгань, 2021]. Доктринально также принято вкладывать в определение понятия санкций то, что они призваны добиться от государства-нарушителя желаемого поведения в виде обеспечения соблюдения норм международного права.

На наш взгляд, доктринальное определение санкций с учетом задекларированной цели, не в полной мере отвечают актуальной ситуации, то есть дают более общее определение, в котором в силу его широты теряются наиболее острые проблемы.

Так, предлагается за односторонними санкциями государств, которые негативным образом сказываются на населении государств и цель которых подчинить поведение государств своим представлениям о должном поведении, закрепить термин санкции. Полагаем, что в связи со сложившейся *de facto* ситуацией тотального распространения понятия санкций полагаем, что легализация этого понятия и его кристаллизация в современной юридической науке имеет смысл с тем, чтобы определить термин санкции в его фактически употребляемом значении.

Таким образом, из определения санкций исключаются санкции Совета Безопасности, включая попытку их расширительного толкования с целью включения экономических санкций, которые в таком случае могли бы считаться правомерными на основании главы VII Устава ООН.

Также полагаем важным в понятии санкций определить существующие фактические обстоятельства, в которых цель санкций состоит не в обеспечении правомерного поведения «государства-нарушителя», а в обеспечении подчинения поведения «государства-нарушителя» воле государства, налагающего санкции. В эту пользу также свидетельствует факт того, что санкции, предпринимаются не только «государством-жертвой», но и любым государством, чьи, прежде всего политические, интересы прямо или косвенно затрагиваются поведением «государства-нарушителя», что имеет место не только в ситуации нарушения обязательств *erga omnes*.

Относительно подхода к поиску ответа на вопрос о легитимности санкций считаем справедливым следующее рассуждение.

Поиск самостоятельной нормы международного права, запрещающей наложение санкций является обреченным, поскольку договорная норма такого формата по объективным причинам отсутствует. Хотя введение такой практики на современном этапе, к примеру, в двусторонних договорах о дружбе и сотрудничестве или же в иных международных документах, не являющимися международными договорами, возможно могло бы стать началом формирования обычной нормы.

По сходным причинам речь не может идти и об образовании обычной нормы права. Так, даже при наличии достаточного количества *opinio juris* нереалистичным является формирование последовательной практики государств (в ситуации, когда развитые государства считают такую практику вполне законной, а развивающиеся государства, которые наиболее подвержены санкциям, всячески отрицают ее правомерность), необходимой для кристаллизации обычая.

Тем не менее, поскольку общепризнанным принципом права можно считать принцип, согласно которому разрешено все то, что не запрещено законом, полагаем, что поиск запрета наложения санкций следует перенести в сферу косвенного запрета ввиду нарушения иных норм права.

В такой ситуации полагаем, что ответ на вопрос о легитимности применения санкций схож с ответом на вопрос о законности применения ядерного оружия. Аналогично самостоятельная норма обычного права о запрете ядерного оружия отсутствует, в то время как обычные нормы гуманитарного права делают незаконным применение ядерного оружия.

В данной связи хотелось бы отметить, что эти нормы, не позволяющие легализовать практику наложения санкций, уже намечены правовой доктриной. В первую очередь это такие основные принципы права как невмешательство в дела, входящие во внут-

реннюю компетенцию государства, воздержание государств в международных отношениях от угрозы силой и ее применения, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип уважение прав человека и основных свобод. Проблема, тем не менее, как отмечала А.Хофер состоит в недостаточной разработанности темы основных принципов. Казалось бы, столь устоявшееся явление должно было получить достаточную правовую разработанность за годы своего существования, тем не менее, ввиду отсутствия рассмотрения темы основных принципов, в особенности такого наиболее очевидного, как принципа невмешательства во внутренние дела государства через призму применения санкций, ученые на сегодняшний день приходят к выводу об отсутствии юридических свидетельств в пользу ограничения или невозможности применения санкций без нарушения названного принципа. Аналогичная ситуация, к сожалению, имеется и в отношении иных названных основных принципов.

В данной связи полагаем необходимым, в первую очередь, активизировать исследования с целью установить правовое регулирование вопросов санкций на основании основных принципов права.

С учетом определения санкций, данного для целей настоящей работы, полагаем, что аргумент Р.Мохамеда об экстерриториальности санкций является не в полной мере обоснованным. Так, Р.Мохамед считает, что ввиду некоторого экстерриториального характера санкций, наложение санкций очевидно нарушает принцип суверенитета государства. Полагаем, что в такой ситуации эффект территориальности следует различать с реальной экстерриториальностью, поскольку государство не может в действительности осуществлять свою законодательную, судебную или административную юрисдикцию на территории другого государства. Оно может лишь ввести соответствующие ограничения через субъекты (банки, ТНК, иные юридические лица), над которыми оно и в той мере в какой оно в силу осуществляет над ними свою юрисдикцию.

Аргументы о том, что санкции выступают как одно из обстоятельств, исключающих ответственность в соответствии с Главой V Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей А/56/589 по ответственности государств за международно-противоправное деяние, с учетом определения понятия санкции, данного в рамках настоящей работы, являются неактуальным, поскольку цель санкций в таком случае – не в рамках института ответственности – обеспечение реализации государством-нарушителем поведения в соответствии с нормами международного права, а лишь попытка добиться от «государства-нарушителя» желаемого поведения.

С другой стороны, если государство, накладывающее санкции, ссылалось бы на их введение как на обстоятельства, исключающие противоправность, то это означало бы признание этим государством такой противоправности.

Очевидно, наиболее простым способом решения проблемы легитимности наложения санкций является получение заключения международных органов, к примеру, по аналогии с ядерным оружием, консультативного заключения Международного Суда ООН. На данный момент, к сожалению, такое обращение видится нереалистичным.

В данной связи с учетом ужасных глобальных и местных последствий санкций как для населения государства в целом, так и для отдельных категорий граждан, институт санкций, в значении односторонних мер государств, которые негативным образом сказываются на населении государств и цель которых подчинить поведение государств своим представлениям о должном поведении, следует подвергнуть максимально детальной и эффективной экспертизе на предмет его соответствия международному праву. На сегодняшний день, к сожалению, речь не идет о самостоятельной норме о запрете санкций, но о возможности их косвенного запрета ввиду содержания основных

принципов права. Их разработанность, тем не менее, с учетом темы легитимности санкций, также является недостаточной. Также и право прав человека, как и сама концепция прав человека несмотря на большой резонанс, и прекрасную цель, как юридическое обязательство не сформировало достаточную базу для конкретного влияния на запрет введения санкций.

Тем не менее, несмотря на статус-кво, полагаем, что с учетом представленных достижений правовой науки само стремление вывести санкции за пределы допустимых правовых мер уже выступает достаточным основанием для продолжения и активации правовых исследований с надеждой на то, что как и война, которая некогда считалась вполне оправданной мерой даже для решения экономических споров, санкции также в конечном итоге окажутся под запретом в цивилизованном мире.

Список использованных источников и литературы:

1. Довгань, Е.Ф. (2017) «Основополагающие прав человека и принудительные меры: влияние и взаимозависимость», Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения, № 1. С.67-77.
2. Довгань, Е.Ф.(2021) Односторонние принудительные меры: понятие и квалификация, Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения, № 2. С.26-48
3. Говланд-Деббас (2001) «United Nations Santions and International Law: an Overviews». С.1-28.
4. Кёхлер, Х. (2019), «Санкции и международное право», Вестник международных организаций. Т.14. № 3. С. 27-47.
5. Крицкий, К.В. (2019) Односторонние ограничительные меры в современном международном праве, Москва. С.186.
6. Курдюков, Г.И. Кешнер М.В. (2014), «Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы», Журнал российского права № 9. С. 103-115.
7. Малеев Ю.Н. (2016) «Санкции в международном праве: точка не поставлена», Московский журнал международного права № 2. С. 81-95.
8. Мохамад, Р. (2015), «Unilateral Sanctions in International Law: A Quest for Legality.», Asser Press, Гаага.С.71-81.
9. Хофер, А. (2017) «Влияние деления развитые/развивающиеся на односторонние принудительные меры: легитимное давление или нелегитимная интервенция? Chinese journal of international law.Oxford, Vol.16 №.2. С.175-214.

References:

1. Douhan, E.F. (2017) "Fundamental human rights and coercive measures: impact and interdependence", *Journal of the Belarusian State University. International Relations*, No. 1. pp. 67-77.
2. Douhan, E.F. (2021) "Unilateral coercive measures: notion and qualification", *Journal of the Belarusian State University. International Relations*, No. 2. pp.26-48
3. Gowlland-Debbas (2001) "United Nations Sanctions and International Law: an Overview". pp.1-28.
4. Kohler, H. (2019), "Sanctions and International Law", *Bulletin of International Organizations*, vol. 14, No. 3, pp. 27-47.
5. Kritsky, K.V. (2019) "Unilateral restrictive measures in Modern International Law", Moscow. p.186.
6. Kurdyukov, G.I. Keshner M.V. (2014), "The ratio of responsibility and sanctions in International Law: doctrinal approaches", *Journal of Russian Law* No. 9. pp. 103-115.
7. Maleev Y.N. (2016) "Sanctions in international law: the point is not set", *Moscow Journal of International Law* No. 2. pp. 81-95. Kohler, H. (2019), *Vestnic of international organizations*, T.14. № 3. pp. 27-47.
8. Mohamad, R. (2015). "Unilateral Sanctions in International Law: A Quest for Legality". In: Marossi, A., Bassett, M. (eds) *Economic Sanctions under International Law*. T.M.C. Asser Press, The Hague. Pp.71-81.
9. Hoffer, A. (2017) "The development/developing divide on unilateral coercive measures: Legitimate enforcement or illegitimate intervention?" *Chinese journal of international law*. Oxford, Vol.16 No.2. pp.175-214.

International Legal Research on the Legitimacy of Sanctions: Results and Further Directions of Research

Mikhniuk Natallia

Main specialist International Treaty Unit
Department of International Cooperation
Ministry of Interior Affairs of the Republic of Belarus
PhD Student of the Belarusian State University

Natallia.mikhniuk23@yandex.by

Abstract. This paper examines the state of international legal studies devoted to the study of the legitimacy of unilateral sanctions. The purpose of this work is to study the current state of the legal doctrine on the legality of sanctions, as well as to determine, based on the available research, further ways to unambiguously answer the question of the legitimacy of sanctions. The paper reflects the main approaches to the problem of the legitimacy of sanctions and identifies the most promising ways of further development of research. The methodological basis of the research was the following methods: analysis, synthesis, deduction, induction, comparison, generalization, observation, comparative legal, formal legal, historical. Based on the results of the work, the author proposed to concentrate efforts on developing the issue of

t legality of sanctions in the meaning of unilateral measures of States that negatively affect the population of States and whose purpose is to subordinate the behavior of States to their ideas about proper behavior. The results of the study can be used by the authors to further develop the topic of the legality of sanctions and to detail legal research in the proposed areas. The authors conclude that there is no independent rule prohibiting the imposition of sanctions, and therefore, based on the results of the study, the author suggests focusing on the study of the basic principles of law as sources of law that indirectly prohibit the use of sanctions. The author emphasizes the need to develop the topic of the basic principles of law and human rights law through the prism of the question of the legality of sanctions.

Keywords. *Sanctions, unilateral sanctions, legal research, basic principles of law.*

Приоритеты научного развития государств-членов ЕАЭС в контексте перехода к инновационной экономике

УДК – 327

Погорельская Анастасия Михайловна

к.и.н., доцент кафедры мировой политики,
Национальный исследовательский Томский государственный университет

pogorelskaya@mail.tsu.ru

Аннотация: В статье рассматривается место науки в попытках перехода государств-членов Евразийского экономического союза к инновационной экономике. Целью исследования стало определение особенностей подходов государств-членов ЕАЭС к стимулированию перехода к инновационной экономике через содействие развитию науки. Исследование базируется на анализе стратегических документов государств-членов ЕАЭС в области науки и инноваций, статистики ЕЭК, данных международных рейтингов, отражающих степень развития науки. Новизна исследования обусловлена тем, что роль науки в стимулировании инновационного развития государств-членов ЕАЭС остается недооцененной.

Выводы исследования: Развитие НИОКР в государствах-членах ЕАЭС имеет множество схожих черт, хотя оно неравномерно по ЕАЭС. Ресурсы, доступные для развития науки, ограничены. Препятствиями служат медленное обновление кадров, разрыв между наукой и образованием, сложности в формировании инновационного бизнеса, зависимость от импорта технологий. Проблемой для инновационного развития ЕАЭС в целом остается недостаточная интеграция государств-членов в данной сфере между собой. В этой связи можно рекомендовать согласование приоритетов научного и инновационного сотрудничества в ЕАЭС для координации соответствующей политики.

Научная значимость исследования заключается в том, что автор оценивает потенциал государств-членов ЕАЭС по развитию науки и инновационному развитию не столько на основании количества объектов инновационной инфраструктуры, сколько на базе анализа подходов государств к выстраиванию взаимодействия в рамках национальной инновационной системы. Практическая значимость исследования заключается в попытке сформулировать рекомендации для достижения синергетического эффекта в целях стимулирования инновационного развития ЕАЭС.

Ключевые слова: наука, инновационная экономика, национальная инновационная система, Евразийский экономический союз, евразийская интеграция.

Введение. Переход к инновационной модели экономического развития становится задачей, которая способна обеспечить не только конкурентное преимущество государства или интеграционного объединения в мировой экономике, но и, как ожидается, улучшение качества жизни населения [Архипова, 2012].

Создание и внедрение инноваций в интеграционном объединении требует наличия специальных правовых и институциональных рамок. Так, в рамках Европейского исследовательского пространства предпринимаются попытки преодолеть фрагментацию усилий отдельных государств-членов ЕС по созданию инновационной экономики [Бургер, 2007:74].

Согласно Договору о ЕАЭС 2014 г., одной из его целей является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014]. Хотя научное сотрудничество не входит в компетенцию ЕАЭС, в 2021 г. была предпринята попытка разработать проект соглашения о научном и инновационном сотрудничестве в ЕАЭС. Сам научно-технический совет при ЕЭК был создан в 2020 г. и включает представителей профильных органов государств-членов и экспертов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что пока усилия по созданию условий инновационного развития фрагментарны и не приносят синергетического эффекта для качественного экономического развития государств ЕАЭС. Поэтому актуализируется оценка усилий отдельных государств-членов в стимулировании науки и инновационного развития, а также потенциала совместных усилий в соответствующих областях.

Новизна исследования обусловлена тем, что оценка инновационного потенциала ЕАЭС сегодня по большей части основывается на подсчете создаваемых объектов инновационной инфраструктуры. Недооцененной остается роль науки в стимулировании инновационного развития государств-членов ЕАЭС, выражаемая в приоритетах развития стран. Таким образом, научная значимость исследования заключается в предпринятой попытке изменения подхода к оценке потенциала государств-членов ЕАЭС по развитию науки и перехода к инновационному развитию.

Целью исследования стало определение особенностей подходов государств-членов ЕАЭС к стимулированию перехода к инновационной экономике через содействие развитию науки.

Задачи исследования включают обзор приоритетов государств-членов ЕАЭС в стимулировании науки для инновационного экономического развития; определение существующих механизмов для стимулирования науки для перехода к инновационной экономике; оценку результатов и перспектив содействия развитию науки в ЕАЭС для перехода к инновационной экономике.

Практическая значимость заключается в попытке сформулировать рекомендации для возможного достижения синергетического эффекта в целях стимулирования инновационного развития ЕАЭС.

Теоретическая рамка. Модель "тройной спирали", предусматривает необходимость сотрудничества между представителями академической среды (науки и образования), промышленности и институтов государства (власти) для содействия инновациям. Она постулирует множественность связей между заинтересованными сторонами в развитии инновационной экономики [Etzkowitz & Leydesdorff, 1995]. Исторический контекст развития "тройной спирали" на постсоветском пространстве обусловил доминирование государства в этой группе [Киселева, Дежина, 2007].

Впоследствии модель была дополнена до четырехкратной спирали, где необходимыми участниками инновационного развития указаны также потребители [Hasche, Höglund & Linton, 2020], или общество [Schütz, Heidingsfelder & Schraudner, 2019], а случае с пятикратной спиралью – окружающая среда [Casaramona, Sapia & Soraci 2015]. И хотя ученые продолжают добавлять новых участников в эту модель [Laguna & Durán-Romero 2017], их множественность подчеркивает комплексный характер перехода к инновационной экономике.

Роль науки в содействии становлению инновационной экономики определяет функциональная модель "треугольника знаний". Она дает системное представление о двусторонней взаимосвязи научной, образовательной и инновационной деятельности.

Наличие и степень использования разных каналов взаимодействия определяется особенностями национальной инновационной экосистемы [Унгер, Полт, 2017:11].

Таким образом, существующие исследования предполагают, что наука должна быть включена во взаимодействие с другими участниками инновационного развития, что определяется наличием как соответствующей инфраструктуры, так и правил и стимулов для взаимодействия.

Состояние науки в государствах ЕАЭС. Согласно Глобальному инвестиционному индексу в 2021 году позиции стран ЕАЭС в рейтинге были следующие: Россия заняла 45-ю строчку из 132, Белоруссия – 62-ю, Армения – 69-ю, Казахстан – 79-ю, Кыргызстан – 98-ю. По субрейтингу, измеряющему качество человеческого капитала и исследовательскую составляющую, позиции большинства стран ЕАЭС были выше, чем в общем рейтинге: Россия занимала 29-ю строчку, Белоруссия – 38-ю, Армения – 94-ю, Казахстан – 66-ю, Кыргызстан – 70-ю. При этом состояние показателей сферы НИОКР для большинства государств ЕАЭС, кроме России, отмечено как их слабое место в инновационном развитии [Global Innovation Index 2021].

Приоритеты и механизмы стимулирования науки и инноваций в государствах-членах ЕАЭС

Армения. Традиционно приоритетными направлениями выступали естественнонаучные дисциплины, в первую очередь – физика и химия, хотя в 2000-х гг. отмечалось увеличение финансирования гуманитарных наук. По оценкам на 2014 г. приоритетными тематическими направлениями развития науки и техники в стране были арменоведение, гуманитарные и социальные науки; медико-биологические науки; возобновляемые источники энергии; информационные технологии; науки о космосе, Земле, устойчивое использование природных ресурсов [Обзор инновационного развития. Армения· 2014]. С 2015 г. активную поддержку государство оказывает цифровизации экономики.

Среди основных целей государственной политики в научной и научно-технической сферах называются поощрение внедрения достижений науки и техники в целях развития хозяйства, а также интеграция науки, образования и производства. Отмечается, что научная и научно-техническая деятельность является одной из важнейших функций вузов [Закон Республики Армения, 2000]. Пока, однако, используемые национальными предприятиями инновации признаются не результатами интеграции с НИОКР, а результатами приобретения нового оборудования, подготовки кадров и внесения усовершенствований [Обзор инновационного развития. Армения· 2014].

Белоруссия. Приоритетными направлениями научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг. объявлены цифровые информационно-коммуникационные технологии; биологические, медицинские, фармацевтические и химические технологии; энергетика, строительство, экология и рациональное природопользование; машиностроение, приборостроение и создание инновационных материалов и т.д. [Указ Президента Республики Беларусь № 156, 2020]. Повышенное внимание уделяется созданию и внедрению цифровых инноваций в экономику. Приоритетом инновационного развития на 2021–2025 гг. стало стимулирование разработок технологий, товаров и услуг, соответствующих V и VI технологическим укладам [Указ Президента РБ № 348, 2021].

На тот же период приоритетами объявлены развитие инновационных биотехнологий, стимулирование создания инновационных продуктов на основе минерального и органического сырья, развитие химических продуктов и молекулярных технологий, развитие электротранспорта и т.п. [Постановление Совета Министров РБ № 245, 2021]

Субъектам инновационной деятельности в стране предоставляются налоговые льготы. Они также освобождаются от таможенных пошлин при ввозе оборудования и материалов для выполнения НИОКР. Инфраструктура для инновационной деятельности включает ряд бизнес-инкубаторов, технопарков, центров трансфера технологий, парк высоких технологий, два совместных научных парка (Белорусско-Китайский научно-технологический парк в г. Чаньчунь (Китай) и Китайско-Белорусский индустриальный парк в г. Минск (Белоруссия)), а также шесть свободных экономических зон. Финансирование науки осуществляется напрямую из государственного бюджета и через государственные фонды, имеющие статус некоммерческих организаций.

Казахстан. Приоритетами развития науки на 2018–2020 годы были объявлены рациональное использование природных, в том числе водных ресурсов, переработка, новые материалы и технологии, безопасные изделия и конструкции; энергетика и машиностроение; информационные, телекоммуникационные и космические технологии; устойчивое развитие агропромышленного комплекса и безопасность сельскохозяйственной продукции и т.д. [Национальный доклад по науке, 2020]

Национальным проектом "Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций" предусмотрено укрепление кадрового потенциала науки и обеспечение роста доли коммерциализируемых научных разработок от общего числа научных исследований, финансируемых из бюджета до 35% в 2025 г. [Постановление Правительства РК № 727, 2021]

Происходит обновление оборудования организаций, реализующих НИОКР, поскольку научная инфраструктура признана не соответствующей современным требованиям [Постановление Правительства РК № 988, 2019]. В стране действует ряд технопарков, бизнес-инкубаторов, венчурных фондов, созданы 13 свободных экономических зон, а также АО "Национальный инновационный фонд" и АО "Фонд науки", нацеленные на коммерциализацию прикладных исследований.

Кыргызстан. Согласно Концепции научно-инновационного развития до 2022 года, основы инновационной экономики в стране должны быть созданы в энергетическом, горнодобывающем, текстильном, перерабатывающем секторах. Основной задачей национальной инновационной системы названо содействие заимствованию иностранных технологий через механизмы трансфера технологий [Постановление Правительства КР № 79, 2017]. До 2023 г. планируется цифровизация системы интеллектуальной собственности и инноваций [Распоряжение Правительства КР № 20-р, 2019].

Инфраструктура инновационного развития – технопарки и центры трансфера технологий создаются, в основном, при вузах. Действует Парк высоких технологий. В пяти свободных экономических зонах резиденты освобождены от налогов. С 2019 г. установлено прямое финансирование научных проектов из госбюджета. По независимым оценкам, система финансирования науки, тем не менее, нуждается в реформировании [Солтобаев, 2020].

Россия. В 2011 году были утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники, включая безопасность и противодействие терроризму; индустрию наносистем; информационно-телекоммуникационные системы; рациональное природопользование; транспортные и космические системы; энергоэффективность, энергосбережение и ядерную энергетику и т.д. [Указ Президента РФ № 899, 2011]

Текущими приоритетами научно-технологического развития страны названы переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям и т.п.; переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике; переход к персонализированной медицине; переход к высокопродуктивному и экологически чи-

стому агро- и аквахозяйству; противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам и т.п. [Указ Президента РФ № 642, 2016]. Приоритетом объявлена цифровизация экономики.

Перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы включает естественные науки, технические науки, медицинские науки, сельскохозяйственные науки, общественные науки (включая образование), гуманитарные науки [Распоряжение Правительства РФ № 3684-р, 2020]. В конце 2020 г. была утверждена программа стратегического академического лидерства (программа "Приоритет-2030"), предполагающая финансовую поддержку вузов, обеспечивающих подготовку кадров для приоритетных направлений научно-технологического развития страны [Распоряжение Правительства РФ № 3697-р, 2020].

Инфраструктура поддержки науки и инноваций включает технико-внедренческие особые экономические зоны, наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием. Одним из инструментов координации элементов национальной инновационной системы предполагается сделать технологические платформы [Распоряжение Правительства РФ № 2227-р, 2011]. Коммерциализация НИОКР поддерживается на базе инновационного центра "Сколково" с благоприятным правовым режимом и ряда венчурных фондов с государственным участием, включая АО "Роснано".

Перспективы содействия развитию науки и инноваций в ЕАЭС. В странах ЕАЭС с большей или меньшей степенью развивается инфраструктура, позволяющая осуществлять внедрение результатов НИОКР в экономику, способствуя инновационному развитию. По данным на 2018 г., в странах ЕАЭС существовало порядка 10,3 тыс. объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, включая научно-исследовательские организации (5,1 тыс.) и испытательные лаборатории/ центры (2,7 тыс.). Во всех государствах ЕАЭС представлены свободные экономические зоны и технопарки, другие объекты представлены неравномерно – в основном, в РФ: индустриальные парки (201 из 202) и кластеры (110 из 112) [Статистика объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов ЕАЭС].

Формально существуют механизмы стимулирования науки и взаимодействия науки и бизнеса. Например, в большинстве стран предусмотрены налоговые льготы, призванные стимулировать внедрение НИОКР в производство, в частности, в свободных экономических зонах и некоторых других объектах инновационной инфраструктуры стран ЕАЭС отменены или значительно снижены налоги на имущество, на прибыль, на добавленную стоимость, социальный налог [Обзор наилучших мировых практик, 2018: 10].

В странах ЕАЭС государственное финансирование сферы НИОКР всё ещё остается доминирующим источником поддержки, количество внешних источников финансирования остается очень ограниченным.

Схожими чертами стратегий государств-членов ЕАЭС служит наличие цифровизации на повестке дня. В странах приняты отдельные стратегические и/ или программные документы, посвященные цифровизации. Отвечает этим приоритетам и общая повестка в ЕАЭС – в Евразийском экономическом союзе принята Цифровая повестка до 2025 года.

Однако ресурсы, доступные для развития науки в странах ЕАЭС, очень ограничены. В частности, это подтверждается долей ВВП, затрачиваемой на стимулирование НИОКР (от 0,1% до 1% ВВП в 2014–2018 гг.) [The World Bank, 2020].

Препятствием для ускоренного развития науки во всех странах ЕАЭС на сегодня служит и недостаточный темп кадрового обновления, и во многом сокращенное присутствие в науке высоко эффективных исследователей возраста 40–50 лет, которые в силу распада советской системы в свое время не стали выстраивать научную карьеру на родине.

Большинство стран ЕАЭС унаследовало с советского времени усилившийся в 1990-е гг. разрыв между наукой и образованием, между наукой и экономикой, разрыв прежних кооперационных связей. Сложно проходило формирование инновационного бизнеса, в том числе малых и средних инновационных предприятий, чему мешают административные барьеры, невысокий уровень венчурного инвестирования и т.д. [Ленчук, 2009]

Вдобавок, учитывая достаточно высокий уровень образования населения, но ограниченные возможности финансирования и стимулирования науки, развитие экономик государств-членов ЕАЭС сегодня все ещё во многом зависит от заимствований технологий из-за рубежа, а потому и высокотехнологичные отрасли занимают скромное место в производстве ВВП [Шурубович, 2018:53].

Проблемой для научного и инновационного развития ЕАЭС в целом остается недостаточная интеграция государств-членов в данных сферах между собой, в том числе наличие барьеров для научно-технологического сотрудничества и отсутствие общих органов управления в соответствующих областях [Шугуров, 2020:49]. При этом сотрудничество в научно-технологической сфере не указано в качестве компетенции органов ЕАЭС или приоритетной сферы сотрудничества в учредительном договоре [Шугуров, 2020:50], но последний, в принципе, предоставляет возможность интеграции по научно-технологическим вопросам [Соколова, 2019:154] или же его можно рассматривать в качестве вспомогательного или "сквозного" для осуществления сотрудничества в других областях, в частности, в сфере промышленности, агропромышленного комплекса, транспортной политики [Шугуров, 2020:50-51]. В рамках вторичного права ЕАЭС был принят ряд актов, стимулирующих научно-технологическое сотрудничество. Такое действие приписывается Распоряжению Совета ЕЭС 2016 г. "О формировании приоритетных Евразийских технологических платформ", Приложению к Рекомендации Комиссии ЕЭК от 28 февраля 2017 г. № 5 "Перечень приоритетных направлений сотрудничества государств-членов ЕАЭС в целях ускорения технологической модернизации и повышения инновационной активности организаций государств – членов с учетом прикладных и фундаментальных исследований, проводимых государствами-членами" и т.п.

Важно то, что страны пока не смогли выстроить системы научно-технологического и инновационного сотрудничества, несмотря на относительную схожесть проблем и стратегических приоритетов. Несмотря на реализацию ряда перспективных двусторонних проектов технологической и производственной кооперации (например, в рамках Союзного государства России и Белоруссии), масштабировать их на ЕАЭС пока не удалось.

Геополитическая ситуация в связи с санкциями в отношении России, будет затруднять заимствование технологий из стран Запада. В этой связи возможными партнерами в сфере научно-технического и инновационного сотрудничества могут выступить либо сами государства-члены ЕАЭС [Шурубович, 2018:55], либо альтернативные мировые экономические центры, например, страны Азии (Китай, Индия).

В этой связи можно рекомендовать согласование приоритетов научного и инновационного сотрудничества на пространстве ЕАЭС для дальнейшей координации соответствующей политики. Стоит рассмотреть возможность подписания соглашения о научно-техническом сотрудничестве на базе ЕАЭС. Кроме того, следует рекомендовать

привлечь к разработке и реализации попыток научно-технического сотрудничества на пространстве ЕАЭС как можно более широкий круг стейкхолдеров, включая вузы, научно-исследовательские организации и объекты инновационной инфраструктуры.

Список использованных источников и литературы:

1. Casaramona A., Sapia A., & Soraci A. How TOI and the quadruple and quintuple helix innovation system can support the development of a new model of international cooperation // *Journal of the Knowledge Economy*, 2015. Vol. 6(3). P. 505–521.
2. Etzkowitz H. & Leydesdorff L. The Triple Helix University-Industry-Government Relations: A Laboratory For Knowledge Based Economic Development // *EASST Review*, 1995. Vol.14 (1). P. 14-19.
3. Global Innovation Index 2021 // WIPO, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (дата обращения: 04.05.2022)
4. Hasche N., Höglund L. & Linton G. Quadruple helix as a network of relationships: creating value within a Swedish regional innovation system // *Journal of Small Business & Entrepreneurship*, 2020, Vol. 32, № 6. P.523-544.
5. Laguna N. E. & Durán-Romero G. Science parks approaches to address sustainability: A qualitative case study of the science parks in Spain // *International Journal of Social Ecology and Sustainable Development (IJSESD)*, 2017. Vol. 8(3). P. 38–55.
6. Research and development expenditure (% of GDP) // The World Bank, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения: 05.05.2022)
7. Schütz F., Heidingsfelder M.L. & Schraudner M. Co-shaping the Future in Quadruple Helix Innovation Systems: Uncovering Public Preferences toward Participatory Research and Innovation // *She Ji: The Journal of Design, Economics, and Innovation*, 2019. Vol. 5, № 2. P.128-146. DOI: 10.1016/j.sheji.2019.04.002
8. Архипова М.Ю. Инновации и уровень жизни населения: исследование взаимосвязи и основных тенденций развития // *Вопросы статистики*, 2013, № 4. С. 45-53.
9. Бургер Р. Европейское исследовательское пространство // *Форсайт*, 2007, № 1(1). С.74-79.
10. Договор о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс, 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80/ (дата обращения: 02.05.2022)
11. Закон Республики Армения от 5 декабря 2000 г. "О научной и научно-технической деятельности" // *Armenian Legal Information System*, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63036> (дата обращения: 03.05.2022)
12. Киселева В.В., Дежина И.Г. Тройная спираль в инновационной системе России // *Вопросы экономики*. 2007, № 12. С. 123-135.
13. Ленчук Е.Б. Что мешает инновационному развитию стран постсоветского пространства // *Управление наукой и наукометрия*, 2009, № 8. С.34-45.

14. Национальный доклад по науке // Министерство образования и науки Республики Казахстан, Национальная академия наук Республики Казахстан, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/h2DXa> (дата обращения: 03.05.2022)
15. Обзор инновационного развития. Армения // Европейская экономическая комиссия ООН, 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://unesco.org/DAM/cesi/publications/icr8_rus.pdf (дата обращения: 03.05.2022)
16. Обзор наилучших мировых практик, международных стандартов и опыта создания передовых (модельных) национальных объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия, 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Nailu4shie%20praktiki%202018.pdf (дата обращения: 08.05.2022)
17. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 8 февраля 2017 года № 79 "Концепция научно-инновационного развития Кыргызской Республики на период до 2022 года" // Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99770> (дата обращения: 02.05.2022)
18. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 727 "Об утверждении национального проекта "Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций"" // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727> (дата обращения: 04.05.2022)
19. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988 "Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы" // Официальный сайт Премьер-министра Республики Казахстан, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-i-nauki-respubliki.pdf> (дата обращения: 03.05.2022)
20. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2021 г. № 245 "О Государственной программе "Наукоёмкие технологии и техника" на 2021-2025 годы"" // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=C22100245> (дата обращения: 04.05.2022)
21. Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2019 года № 20-р // Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896> (дата обращения: 02.05.2022)
22. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 3684-р "О Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы)" // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573319222> (дата обращения: 04.05.2022)
23. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 3697-р // Официальный интернет-портал правовой информации, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 06.05.2022)

24. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р "Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года" // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3622/> (дата обращения: 04.05.2022)
25. Соколова Н.А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества // Lex Russica, 2019, № 9. С. 146–157.
26. Солтобаев А. Анализ пробелов в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ) в Кыргызстане // Европейская экономическая комиссия ООН, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-03/STI%20gap%20analysis_Kyrgyzstan%20Report_%20Aziz%20Soltobaev_RUS.pdf (дата обращения: 03.05.2022)
27. Статистика объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/statistica-obektov-infrastruktury.pdf (дата обращения: 04.05.2022)
28. Указ Президента Республики Беларусь № 156 от 7 мая 2020 г. "О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021-2025 годы" // Официальный сайт Президента Республики Беларусь, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2020/156uk.pdf> (дата обращения: 03.05.2022)
29. Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 "О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы" // ГКНТ Республики Беларусь, 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/innovatsionnaya_deyatelnost/ (дата обращения: 03.05.2022)
30. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации" // Официальный сайт Президента РФ, 2016. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/3> (дата обращения: 03.05.2022)
31. Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 года № 899 "Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102149065> (дата обращения: 06.05.2022)
32. Унгер М., Полт В. "Треугольник знаний" между сферами науки, образования и инноваций: концептуальная дискуссия // Форсайт, 2017, Т.11, № 2. С. 10-26.
33. Шугуров М.В. Право ЕАЭС в сфере науки, технология и инноваций: системный подход // Право международных организаций, 2020, № 3. С.44-63.
34. Шурубович А. Инновационное сотрудничество стран ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии, 2018. № 1. С. 50-67.

References:

1. Arkhipova M. Yu. (2013) Innovatsii i uroven' zhizni naseleniya: issledovanie vzaimosvyazi i osnovnykh tendentsiy razvitiya [Innovations and well-being of population: research into interconnections and main development trends (in Russ)]. *Voprosy statistiki*, № 4, pp. 45-53.
2. Armenian Legal Information System (2000) The Law of the Republic of Armenia on 5 December 2000 "On research and technical activities", available at: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63036> (Accessed 3 May 2022)
3. Burger R. (2007) Evropeyskoe issledovatel'skoe prostranstvo [European Research Area]. *Foresight-Russia*, vol. 1(1), pp. 74-79
4. Casaramona, A., Sapia, A. & Soraci, A. (2015) How TOI and the quadruple and quintuple helix innovation system can support the development of a new model of international cooperation. *Journal of the Knowledge Economy*, vol. 6(3), pp. 505–521.
5. Dezhina I., Kiseleva V. (2007) "Triple Helix" in Russia's Innovation System. *Voprosy Ekonomiki*, № 12, pp. 123-135.
6. Etzkowitz, H. & Leydesdorff, L. (1995) The Triple Helix University-Industry-Government Relations: A Laboratory For Knowledge Based Economic Development. *EASST Review*, vol.14 (1), pp. 14-19.
7. Eurasian Economic Commission (2018) The Report on the best world practices, international standards and the experience of creating advanced national objects of industrial and innovation infrastructure in the EAEU states, available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Nailu4shie%20praktiki%202018.pdf (Accessed 8 May 2022)
8. Eurasian Economic Commission (n.a.) The Statistics of the objects of industrial and innovation infrastructure of the EAEU Member-states, available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/statistica-obektov-infrastruktury.pdf (Accessed 4 May 2022)
9. Eurasian Economic Union (2014) Treaty on the Eurasian Economic Union, available at: <https://clck.ru/FTH4e> (Accessed 2 May 2022)
10. Government of the Russian Federation (2020) The Decree of the Government of the Russian Federation № 3684-p issued on 31 December 2020 "On the Programme of fundamental research in the Russian Federation for the long-term period (2021-2030)", available at: <https://docs.cntd.ru/document/573319222> (Accessed 4 May 2022)
11. Government of the Russian Federation (2020) The Decree of the Government of the Russian Federation № 3697-p issued on 31 December 2020, available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007?index=0&rangeSize=1> (Accessed 6 May 2022)
12. Hasche, N., Höglund, L. & Linton, G. (2020) Quadruple helix as a network of relationships: creating value within a Swedish regional innovation system. *Journal of Small Business & Entrepreneurship*, vol. 32, № 6, pp. 523-544.
13. Laguna, N. E. & Durán-Romero, G. (2017) Science parks approaches to address sustainability: A qualitative case study of the science parks in Spain. *International Journal of Social Ecology and Sustainable Development (IJSESD)*, vol. 8(3), pp. 38–55.

14. Lenchuk E.B. (2009) Chto meshaet innovatsionnomu razvitiyu stran postsovetskogo prostranstva [What hinders innovation development of the post-Soviet states? (in Russ)]. *Upravlenie naukoj i naukometriya*, № 8, pp.34-45.
15. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation (2012) The Decree of the Government of the Russian Federation № 2227-p issued on 8 December 2011 "On the establishment of the Strategy of innovation development of the Russian Federation till 2020", available at: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3622/> (Accessed 4 May 2022)
16. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2020) National Report on Science available at: <https://clck.ru/h2DXa> (Accessed 3 May 2020)
17. Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic (2017) The Decree of the Government of the Kyrgyz Republic № 79 issued on 8 February 2017 "The Strategy of research and innovation development of the Kyrgyz Republic till 2022", available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99770> (Accessed 2 May 2022)
18. Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic (2019) The Decree of the Government of the Kyrgyz Republic № 20-p issued on 15 February 2019, available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896> (Accessed 2 May 2022)
19. Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (2021) The Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan № 727 issued on 12 October 2021 "On the establishment of the National project "Technological breakthrough based on digitalization, research and innovations", available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727> (Accessed 4 May 2022)
20. National Legal Portal of the Republic of Belarus (2021) The Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus № 245 issued on 23 April 2021 "On the State Programme "Research intensive technologies" for 2021-2025", available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100245> (Accessed 4 May 2022)
21. President of the Republic of Belarus (2020) The Decree of the President of the Republic of Belarus № 156 issued on 7 May 2020 "On the priority directions of the research, technological and innovation activities in 2021-2025", available at: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2020/156uk.pdf> (Accessed 3 May 2022)
22. President of the Republic of Belarus (2021) The Decree of the President of the Republic of Belarus № 348 issued on 15 September 2021 "On the State programme of innovation development of the Republic of Belarus for 2021-2025", available at: http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/innovatsionnaya_deyatelnost/ (Accessed 3 May 2022)
23. President of the Russian Federation (2011) The Decree of the President of the Russian Federation № 899 issued on 7 July 2011 "On the establishment of the priority directions of science, technologies and engineering in the Russian Federation and the list of critical technologies of the Russian Federation", available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102149065> (Accessed 6 May 2022)
24. President of the Russian Federation (2016) The Decree of the President of the Russian Federation № 642 issued on 1 December 2016 "On the Strategy of research and technological development of the Russian Federation", available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/3> (Accessed 3 May 2022).
25. Prime-Minister of the Republic of Kazakhstan (2021) The Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan № 988 issued on 27 December 2019 "On the establishment

- of the State Programme of education and science development of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025", available at: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-i-nauki-respubliki.pdf> (Accessed 3 May 2022)
26. Schütz, F., Heidingsfelder, M.L. & Schraudner, M. (2019) Co-shaping the Future in Quadruple Helix Innovation Systems: Uncovering Public Preferences toward Participatory Research and Innovation. *She Ji: The Journal of Design, Economics, and Innovation*, vol. 5, № 2, pp. 128-146.
 27. Shugurov M. V. (2020) Law of the Eurasian Economic Union in the Field of Science, Technology and Innovation: a Systemic Approach. *Moscow Journal of International Law*, № 3, pp. 44-63.
 28. Shurubovich A. (2018) Innovatsionnoe sotrudnichestvo stran EAES [Cooperation in Innovations among the EEU states (in Russ.)]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii*, № 1, pp. 50-67.
 29. Sokolova N. A. (2019) International Legal Issues of Implementation of Scientific and Technological Cooperation. *Lex Russica*, vol.1(9), pp.146-157.
 30. The World Bank (2020) Research and development expenditure (% of GDP), available at: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (Accessed 5 May 2022)
 31. Unger M., Polt W. (2017) The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion. *Foresight and STI Governance*, vol. 11(2), pp. 10-26.
 32. United Nations Economic Commission for Europe (2014) The Report on Innovation Development. Armenia, available at: https://unece.org/DAM/ceci/publications/icp8_rus.pdf (Accessed 3 May 2022)
 33. United Nations Economic Commission for Europe (2020) The Analysis of the Gaps in Research, Technologies and Innovations in the Kyrgyz Republic, available at: https://unece.org/sites/default/files/2021-03/STI%20gap%20analysis_Kyrgyzstan%20Report_%20Aziz%20Soltobaev_RUS.pdf (Accessed 3 May 2022)
 34. WIPO (2021) Global Innovation Index 2021, available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (Accessed 4 May 2022)

The Priorities of the EEU Member States' Research Development and the Possibility of Transfer to Innovation Economies

Pogorelskaya Anastasia

PhD in World History, Associate Professor
World Politics Department, National Research Tomsk State University

Abstract: The article assesses the role of science in the transition to innovative economy in the Eurasian Economic Union. The research purpose was to determine the approaches of the EAEU member states to the stimulation of innovative economy through the promotion of science. The study is based on the analysis of the EAEU member states strategic documents, Eurasian Economic Commission statistics, data from international ratings reflecting the degree of research development. The research novelty is due to the fact that the role of science

in stimulating the innovative development of the EAEU member states remains underestimated.

Research findings: There are similarities and common obstacles for the EAEU member states' science development as well as the lack of integration in this area. It is recommended to coordinate the priorities of scientific and innovative cooperation in the EAEU. The research significance is provided by an attempt to change the approach to assessing the potential of the EAEU member states for the development of science and innovative development from counting objects of innovative infrastructure to analyzing the approaches of states to building interaction within the national innovation system. The practical significance lies in an attempt to formulate recommendations for innovative development of the EAEU.

Keywords: *research, innovation economy, national innovation system, the Eurasian Economic Union, Eurasian integration*

Большое евразийское партнерство: социально-гуманитарное сотрудничество как движущая сила интеграции

УДК – 327

Попова Екатерина Эдуардовна

Студентка факультета Евразии и Востока,
Челябинский государственный университет

ppvekt@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются сложившиеся культурные и образовательные связи на евразийском пространстве. Цель научного исследования состоит в анализе опыта социально-гуманитарного сотрудничества в евразийском регионе, а также в выявлении перспективных направлений углубления интеграции. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение) и методы частно-научного познания (сравнительно-исторический). По итогам работы делается вывод о необходимости расширения интеграции в культурной и образовательной сферах не только со странами-участницами ЕАЭС и ШОС, но и с заинтересованными государствами Большой Евразии, например, с Республикой Корея. Научная и практическая значимость работы заключается в подготовке ряда предложений по созданию и расширению программ, направленных на укрепление связей в сфере социально-гуманитарного сотрудничества, и рассмотрении возможности наращивания темпов евразийской интеграции через двустороннее сотрудничество. Полученные результаты имеют существенное практическое и теоретическое значение и могут быть использованы как в рамках научных исследований, так и в практической деятельности органов региональных интеграционных организаций.

Ключевые слова: *Большое евразийское партнерство, культура, образование, Республика Корея, интеграция, международные отношения, Большая Евразия.*

В последние годы отмечается наращивание темпов интеграции Российской Федерации со странами Восточной Азии по разным направлениям: высокие темпы, прежде всего, показывает экономическое сотрудничество. Например, именно тройку азиатских стран, Китайскую Народную Республику, Республику Корея и Японию относят к «важнейшим торгово-экономическими партнерам Дальнего Востока» [Лукин, 2018]. Достижение экономических успехов как внутри отдельных стран, так и на уровне двух и многосторонних отношений является одной из задач, которую необходимо решить на пути к реализации инициативы Большого евразийского партнерства (БЕП).

Большая Евразия — внешнеполитический интерес Российской Федерации. Так, развитию партнерства в евразийском регионе уделяется внимание в Концепции внешней политики России, принятой в 2016 г.: «Россия настроена на формирование общего, открытого и недискриминационного экономического партнерства — пространства совместного развития государств – членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах» [Указ Президента Российской Федерации от 30.11.16 № 640]

Достижение поставленной задачи и высоких темпов экономической интеграции невозможно достичь без развития связей в культурной и образовательной сферах. Диалог

культур — обязательный и основополагающий компонент, отсутствие которого ставит под угрозу реализацию проекта создания единого пространства в евразийском регионе.

С целью углубления интеграции на евразийском пространстве были созданы региональные интеграционные организации как с конкретной отраслевой направленностью (ЕАЭС, ОДКБ), так и организации с более широким функционалом (ШОС).

В рамках ШОС вопросам культурного сотрудничества уделяется особое внимание: сразу в нескольких статьях Хартии организации обозначается стремление к развитию культурных связей. Так, в статье 1 «поощрение эффективного сотрудничества в культурной и других областях; содействие всестороннему социальному и культурному развитию» выделяется как одна из основных целей и задач ШОС; в статье 3 акцентируется внимание на том, что одним из направлений сотрудничества является «расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма» [Хартия ШОС]. За время своего существования организация смогла достичь определенного успеха в реализации поставленных задач: отмечается «высокий уровень взаимодействия» в таких областях, как культура, образование, наука и техника [Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС, 2021].

Среди успешных проектов, реализованных в рамках ШОС, можно отметить образование Университета ШОС, способствующий развитию партнерских отношений в сфере образования между российскими и центрально-азиатскими университетами, а также повышению академической мобильности среди студентов.

В сфере межкультурной коммуникации также успешно реализуются многочисленные программы, например, «ШОС — наш общий дом», в рамках которого прошли дни культуры государств-членов Организации.

Таким образом, благодаря приложенным усилиям всех стран-участниц ШОС, а также проявленной заинтересованности по взаимному обогащению культур через диалог, а не агрессивному уничтожению культур других цивилизаций, повышается привлекательность концепции БЕП для государств Большой Евразии. ШОС на своем примере показывает модель такой интеграции, которая не только стимулирует взаимовыгодное экономическое сотрудничество, но и способствует продуктивному диалогу культур, построенного на принципе взаимоуважения к национальным традициям и ценностям. Такой подход, отвечающий на запрос мирового сообщества по развитию многополярности мировой системы и отличающийся от распространенного агрессивного подхода, не может не вызывать интерес у стран, уважающих принцип суверенитета государств и бережно хранящих национальные культуры. Так, за последнее время количество государств-членов ШОС возросло с шести до восьми, так же, как и возросло число стран, выразивших желание вступить в Организацию [РИА Новости, 2020].

Несмотря на то, что экономическая интеграция является приоритетным направлением деятельности ЕАЭС, на современном этапе данная региональная организация также показала заинтересованность в укреплении сотрудничества в сферах образования и культуры. Среди реализуемых проектов, способствующих развитию социально-гуманитарных связей, можно отметить Евразийский информационно-аналитический консорциум, Евразийский сетевой университет, World Skills Eurasia, Международный выставочный форум «Евразийская неделя».

Не удивительно, что даже организация, деятельность которой направлена, в первую очередь, на развитие экономических показателей, не может стоять в стороне от интеграции в сферах культуры и образования. Без изучения и принятия культурных ценностей других государств, некоторые из которых относятся к другим цивилизациям, невозможно построение продуктивного диалога между партнерами, ведь именно они,

культурные ценности, занимают роль важнейшего элемента в процессах «общения, взаимопонимания и взаимосближения народов» [Историко-культурное наследие для будущих поколений, 2011]

Однако, нельзя не отметить и вызовы, с которыми сталкивается регион на пути развития единого пространства евразийства.

Один из таких основных вызовов — активная информационная война, направленная на дискредитацию советского наследия и поддержание негативного образа Российской Федерации. Так, активно поддерживается миф о том, что кризис 90-х гг. — это результат «советской оккупации», «эксплуатации республик Москвой», «многовекового угнетения Империей» [Глазьев, 2017]. К сожалению, необходимо констатировать успехи по внедрению подобных деструктивных идей в общественное сознание народов на постсоветском пространстве. Прежде всего, это выражается в упадке русского языка: язык, который еще недавно объединял народности, теряет свою популярность особенно среди молодого населения [Новикова, 2014]. Не удивительно, что основной удар направлен именно на Россию: ей отдается ведущая роль в процессе стимулирования интеграционных процессов в регионе. Разрушение образа Российской Федерации как государства, объединяющего регион, несет в себе угрозу для целостности всего евразийского региона.

Социально-гуманитарное сотрудничество — один из важнейших векторов развития дву- и многосторонних отношений на евразийском пространстве. Именно население, его интересы и потребности определяют политику любого государства, проводимую как внутри страны, так и на мировой арене. Соответственно, для преодоления националистических идей, которые насаждались в ходе информационной войны, необходимо показать привлекательность евразийской интеграции населению. Также необходимо продолжать демонстрировать готовность и желание России выступать в роли связующего звена в евразийском регионе. В этой связи, необходимо проводить активную работу, прежде всего, с молодежью — наиболее реактивной частью населения. Предлагаются следующие рекомендации по повышению привлекательности концепции евразийства среди молодого населения:

1. Активное включение университетов стран-участниц ЕАЭС в программу Сетевого евразийского университета. Необходимо повысить привлекательность программы для всех стран-участниц, например, путем введения системы двойных дипломов для выпускников университета-партнера программы Сетевого евразийского университета.

2. Кооперация Сетевого евразийского университета с Университетом ШОС: повышение уровня академической мобильности не только внутри отдельного государства, но и между странами-участницами организаций с помощью введения стажировок для студентов.

3. Увеличение объемов выделяемых грантов для абитуриентов, поступающих на евразийские программы.

4. Повышение шансов дальнейшего трудоустройства по профессии в структуры ЕАЭС и ШОС через внедрение программ стажировок в органах организаций.

Данные предложения направлены прежде всего на кооперацию с государствами, которые уже входят в региональные организации. Однако не менее перспективным и плодотворным может оказаться развитие дву-, а в дальнейшем и многосторонних отношений с государствами, которые пока не являются членами организаций, но показали заинтересованность в развитии отношений в евразийском регионе.

Прежде всего необходимо обозначить, что на евразийском пространстве достаточно распространенной является модель, согласно которой в первую очередь выстраиваются двусторонние отношения между государствами, одно из которых является членом

региональной организации, а в дальнейшем, после укрепления двусторонних отношений, заинтересованное государство вступает в региональную организацию. В связи с этой особенностью процесса региональной интеграции необходимо уделять особое внимание вопросам культурных и образовательных связей в процессе выстраивания двусторонних отношений.

Республика Корея — традиционно относится к военно-политическим союзникам США в Восточной Азии, которому присвоен статус «основного союзника вне НАТО» [Major Non-NATO Ally (MNNA), GlobalSecurity.org]. Тем не менее, Южная Корея, как и любая «средняя держава» стремится найти баланс между такими глобальными силами как США, КНР и Российская Федерация. Эти государства — ключевые игроки не только в контексте региональной экономической интеграции, но и в контексте решения вопроса о денуклеаризации корейского полуострова. Данные факторы оказывают влияние на вектор проводимой Республикой Корея внешней политики: будучи союзником США Южная Корея не может отказаться от выстраивания отношений с Россией и Китаем.

Однако, на современном этапе двусторонние экономические отношения между Россией и Южной Кореей находятся в состоянии стагнации. Укрепление культурных и образовательных связей способно привести не только к преодолению данного состояния, но и к развитию региональных интеграционных организаций.

Прежде всего, необходимо отметить, что для Республики Корея идея евразийства не является новой. Так, еще в 2013г. действующий в то время президент Пак Кын Хе выступила с Евразийской инициативой. Предполагалось, что через развитие, прежде всего, логистических цепочек и дальнейшее расширение экономической интеграции между партнерами будет достигнута главная цель — «комплексное наращивание взаимосвязей между Республикой Корея и континентальной Евразией» [The Eurasia Initiative 2013].

Вызывающая в то время интерес общества евразийская инициатива сейчас испытывает трудности с приобретением популярности в широких кругах населения. Среди факторов, оказывающих негативное влияние на популярность данной инициативы, следует отметить устоявшуюся ассоциативная связь евразийской инициативы с именем Президента Пак; Президенту был объявлен импичмент в связи с коррупционным скандалом, а потому и инициативы, связанные с ее именем, подвергаются критике.

Однако, вопреки имеющимся сложностям с распространением евразийских идей, не вызывает сомнения тот факт, что Республика Корея заинтересована в диверсификации экономических партнеров. Например, в 2018г. Ли Чжэ Ён, президент Корейского института международной экономической политики (КИЕР), подчеркнул необходимость расширения сотрудничества с другими евразийскими государствами: «...мы хотим расширить взаимодействие с соседними, евразийскими странами, включая Россию, а также со странами АСЕАН и Индией, через “Новую южную политику”. Если это произойдет, то наша страна сможет обрести баланс, несмотря на различные трудности и протекционизм». [Ли Чжэ Ён, 2018]

Более того, идея о приобретении автономии от навязанной США стратегии развития отношений в политической и экономической сферах появилась даже раньше, чем идея развития евразийского пространства: в 2005г. премьер-министр Ли Хэчхан в своем выступлении перед чиновниками МИДа отметил, что «Корее пришло время принять независимую геополитическую доктрину, которая выйдет за пределы догматов холодной войны, направленных на сдерживание Китая и Северной Кореи». [Ahn Sung-kyu, Min Seong-jae, 2005]

На приведенных примерах идей и концепций, высказанных высокопоставленными чиновниками Республики Корея в разные десятилетия ХХIв., можно подтвердить тезис, что Южной Корее, как и любой «средней державе», присущи стремления к приобретению автономии от «сверхдержавы». Региональные интеграционные организации могут стать ключом к достижению независимости.

Например, Южная Корея выразила заинтересованность в развитии экономических отношений с ЕАЭС. В 2015г. было подписано сразу несколько документов о сотрудничестве по разным направлениям:

1. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Службой по государственным закупкам Республики Корея [Меморандум о взаимопонимании..., 2015]
2. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Министерством промышленности, торговли и энергетики Республики Корея по широкому кругу вопросов торгового взаимодействия. [Меморандум о сотрудничестве..., 2015]

Несмотря на активное начало сотрудничества, потенциал отношений между ЕАЭС и Республикой Корея реализован лишь на малую часть.

Следуя распространенной модели интеграции в евразийском регионе, необходимо уделить внимание развитию прежде всего двусторонних отношений с последующей возможностью вступления Республики Корея в региональные интеграционные организации. И социально-гуманитарное сотрудничество — именно та сфера, способная стимулировать дальнейшее развитие отношений.

На современном этапе уровень интеграции между Российской Федерацией и Республикой Корея в сфере образования, научно-технического и культурного сотрудничества можно охарактеризовать как удовлетворительный и имеющий перспективы для дальнейшего развития.

Так, из достигнутых успехов в двусторонних отношениях можно отметить следующее:

1. Проводимый на регулярной основе Российско-Корейский «День науки», организованный Корейско-Российским Центром по науке и технологиям KORUSTEC, Российской академией наук и Российским фондом фундаментальных исследований при поддержке Национального исследовательского фонда Кореи, а также Министерства науки и инфокоммуникационных технологий Республики Корея. [Российско-корейский «День науки», 2021]
2. Запуск Южной Кореей ракеты-носителя KSLV-1 в результате продуктивной кооперации с российскими инженерами. [Интерфакс, 2021]
3. Программы высшего образования по направлениям корееведение и русский язык и литература в России и Южной Корее соответственно с каждым годом набирают все большую популярность. [Ко Ен Чоль, Ким Енсук, 2020] [ТАСС, 2017]
4. Регулярное проведение Всероссийской студенческой олимпиады по корейскому языку
5. Проведение ежегодной олимпиады по русскому языку для студентов корейских ВУЗов.

Несмотря на достигнутые результаты возможный потенциал сотрудничества двух стран в социально-гуманитарной сфере не реализован даже на половину. Оба государ-

ства, учитывая условия современных реалий, находящихся под влиянием таких процессов как глобализация и цифровизация, стремятся готовить специалистов, обладающих передовыми и актуальными знаниями и навыками.

Для укрепления интеграции образовательных и культурных связей между странами предлагается предпринять следующие шаги:

1. Стимулирование академической мобильности между университетами: предоставление стажировок по русскому и корейскому языкам для корейских и российских студентов соответственно. Прежде всего необходимо, чтобы возможность предоставить подобные гранты были у университетов, входящих в структуру Сетевого университета ЕАЭС.
2. Повышение интереса к русскому языку и культуре среди жителей Республики Корея путем увеличения количества проводимых мероприятий по знакомству с русской культурой.
3. Оказание поддержки центрам русского языка и культуры на территории Республики Корея.
4. Развитие академической мобильности среди преподавательского состава: предоставление грантов с целью культурного и языкового обмена.
5. Введения факультативных курсов корейского языка для студентов технических специальностей. Данный шаг способен не только способствовать дальнейшему сотрудничеству в научно-технической сфере и преодолению языкового барьера, но и повышает шансы дальнейшего трудоустройства выпускников направления «корееведение» как преподавателей корейского языка.
6. Развитие платформ дистанционного обучения русскому языку.

Таким образом, не подвергается сомнению тот факт, что без социально-гуманитарного сотрудничества невозможно расширение евразийской интеграции. На данном этапе развития все еще существуют векторы дву- и многосторонних отношений, потенциал которых не раскрыт до конца. Тем не менее, это не значит, что на них не стоит обращать внимание. Наоборот — именно те области, в которых до сих пор есть пространство для развития, являются ключевыми на пути к реализации концепции Большого евразийского партнерства. Расширение культурных и образовательных связей на евразийском пространстве являются необходимым решением для обеспечения жизнеспособности всей евразийской интеграции.

Укрепление отношений в сфере социально-гуманитарного сотрудничества может развиваться по двум направлениям: внутри региональных интеграционных организаций и с привлечением партнеров, которые пока только выразили заинтересованность в развитии евразийского региона. Примером такого партнера может выступать Республика Корея. Расширение культурных и образовательных связей представляет собой надежную инвестицию в будущее евразийской интеграции: взаимный интерес и уважение к культурам друг друга не может не способствовать наращиванию темпов экономической интеграции. Именно в результате развития социально-гуманитарного сотрудничества можно сформировать надежный фундамент для евразийской интеграции.

Список использованных источников и литературы:

1. Глазьев С. Ю. Интеграция науки и образования как основа эволюции евразийского союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. URL: [https://www.ejournal.ru/jour/article/view File/97/82](https://www.ejournal.ru/jour/article/view/File/97/82) (дата обращения 18.04.2022).
2. Дипломатические практики содействия международному научному сотрудничеству в России: Доклад № 74 / 2021 / [Г. А. Краснова и др.; под ред. Е. О. Карпинской, И. А. Цымбал, Е. С. Швецово́й]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 44 с. (дата обращения 17.04.2022).
3. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/supplement/5699/print> (дата обращения 16.04.2022).
4. Историко-культурное наследие для будущих поколений (2011 год — Год историко-культурного наследия в СНГ). URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18878> (дата обращения 19.04.2022).
5. Ко Ен Чоль, Ким Енсук. Корееведение и корейский язык в университетах Российской Федерации: прошлое, настоящее и будущее // Корееведение в России: направление и развитие. – 2020. – Т. 1. № 1. – С. 92-107.
6. Ли Чжэ Ён. Россия – Южная Корея – ЕАЭС: перспективы диверсификации // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-yuzhnaya-koreya-eaes-perspektivy-diversifi> (дата обращения 20.04.2022).
7. Лукин А. Л. О совместных проектах Дальнего Востока России с Республикой Корея: статья / А.Л. Лукин. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/on_joint_projects_of_the_russian_far_east_with_the_republic_of_korea (дата обращения 15.04.2022).
8. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Службой по государственным закупкам Республики Корея // ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/SiteAssets/%D0%9C%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%83%D0%BC.pdf> (дата обращения 21.04.2022).
9. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Министерством промышленности, торговли и энергетики Республики Корея по широкому кругу вопросов торгового взаимодействия. // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0149005/ms_02122015 (дата обращения 21.04.2022).
10. Новикова В. Языковая политика стран СНГ: положение русского языка // «Внешняя политика». URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/yazykovaya-politika-stran-sng-polozhenie-russkogo-yazyka/> (дата обращения 19.04.2022)
11. Профессор-русист из Южной Кореи: русские школы растут в стране как грибы после дождя // ТАСС. URL: https://tass.ru/interviews/4737475?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 21.04.2022).
12. Российско-корейский «День науки» // Российский фонд фундаментальных исследований. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/news_events/o_2126441 (дата обращения 23.04.2022).

13. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.16 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения 15.04.2022).
14. Хартия ШОС // China.org.cn. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/33359.htm> (дата обращения 16.04.2022).
15. ШОС получила заявки 16 стран на вступление в организацию // Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20201109/shos-1583750577.html> (дата обращения 16.04.2022).
16. Южная Корея запустила на орбиту первую ракету собственного производства // "Интерфакс". URL: <https://www.interfax.ru/world/798553> (дата обращения 23.04.2022).
17. Ahn Sung-kyu, Min Seong-jae. Prime minister seeks strategic independence // Joongang Daily. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2548897&ref=mobile> (дата обращения 20.04.2022)
18. The Eurasia Initiative // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea [Электронный ресурс]: URL: https://overseas.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=br-pt&physic=0707_eurasia_bro_br-pt.pdf&real=0707_eurasia_bro_br-pt.pdf (дата обращения 20.04.2022)
19. Major Non-NATO Ally (MNNA) // GlobalSecurity.org. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/agency/dod/mnna.htm> (дата обращения 19.04.2022).

References:

1. Glazyev S. Yu. Integration of science and education as the basis of the evolution of the Eurasian Union // Eurasian integration: economics, law, politics. URL: [https://www.ei-journal.ru/jour/article/view File/97/82](https://www.ei-journal.ru/jour/article/view/File/97/82) (accessed 18.04.2022).
2. Diplomatic practices of promoting international scientific cooperation in Russia: Report No. 74 / 2021 / [G. A. Krasnova et al.; edited by E. O. Karpinskaya, I. A. Tsybmal, E. S. Shvetsova]; Russian Council for International Affairs (INF). – Moscow: NP INF, 2021. – 44 p. (accessed 17.04.2022).
3. Dushanbe Declaration of the twentieth anniversary of the SCO [Electronic resource]: URL: <http://kremlin.ru/supplement/5699/print> (accessed 16.04.2022).
4. Historical and cultural heritage for future generations (2011 is the Year of Historical and Cultural Heritage in the CIS). URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18878> (accessed 04/19/2022).
5. Ko Yong Chol, Kim Yank. Korean studies and the Korean language at universities of the Russian Federation: past, present and future // Korean studies in Russia: direction and development. – 2020. – Vol. 1. No. 1. – pp. 92-107.
6. Lee Jae-yong. Russia – South Korea – EAEU: prospects for diversification // International discussion Club "Valdai". URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-yuzhnaya-koreya-eaes-perspektivy-diversifi> (accessed 20.04.2022).

7. Lukin A. L. On joint projects of the Russian Far East with the Republic of Korea: article / A.L. Lukin. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/on_joint_projects_of_the_russian_far_east_with_the_republic_of_korea (accessed 15.04.2022).
8. Memorandum of Understanding between the Eurasian Economic Commission and the Public Procurement Service of the Republic of Korea // EEC. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/SiteAssets/%D0%9C%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%83%D0%BC.pdf> (accessed 21.04.2022).
9. Memorandum of Cooperation between the Eurasian Economic Commission and the Ministry of Industry, Trade and Energy of the Republic of Korea on a wide range of issues of trade cooperation. // Eurasian Economic Commission. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0149005/ms_02122015 (accessed 21.04.2022).
10. Novikova V. Language policy of the CIS countries: the position of the Russian language // "Foreign Policy". URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/yazykovaya-politika-stran-sng-polozhenie-russkogo-yazyka/> (accessed 04/19/2022)
11. A Russian professor from South Korea: Russian schools are growing in the country like mushrooms after rain // TASS. URL: https://tass.ru/interviews/4737475?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed 21.04.2022).
12. Russian-Korean "Day of Science" // Russian Foundation for Fundamental Research. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/news_events/o_2126441 (date of issue 23.04.2022).
13. Decree of the President of the Russian Federation No. 640 dated 30.11.16 "On Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation". // The President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (accessed 15.04.2022).
14. SCO Charter // China.org.cn . URL: <http://russian.china.org.cn/russian/33359.htm> (accessed 16.04.2022).
15. The SCO has received applications from 16 countries to join the organization // Online edition of RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20201109/shos-1583750577.html> (date of issue 16.04.2022).
16. South Korea launched the first rocket of its own production into orbit // Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/world/798553> (accessed 23.04.2022).
17. Ahn Seong Kyu, Min Seong Jae. The Prime Minister seeks strategic independence // Joongang Daily. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2548897&ref=mobile> (accessed 20.04.2022)
18. Eurasian Initiative // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea [Electronic resource]: URL: https://overseas.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=br-pt&physic=0707_eurasia_bro_br-pt.pdf&real=0707_eurasia_bro_br-pt.pdf (accessed 20.04.2022)
19. The main non-NATO Ally (INNA) // GlobalSecurity.org . URL: <https://www.globalsecurity.org/military/agency/dod/mnna.htm> (date of formation 19.04.2022).

The Greater Eurasian Partnership: Social and Humanitarian Cooperation as a Driving Force of Integration

Popova Ekaterina Eduardovna

4th year student of the Faculty of Eurasia and the East
Chelyabinsk State University

ppvekt@gmail.com

Abstract. This article examines the existing cultural and educational ties in the Eurasian space. The purpose of the research work is to analyze the experience of social and humanitarian cooperation in the Eurasian region, as well as to identify promising areas for deepening integration. The methodological basis of the research is formed by general scientific methods (analysis, synthesis, generalization) and private scientific method (comparative historical method). Based on the results of the work, it is concluded that it is necessary to expand integration in the cultural and educational spheres not only with the EAEU and SCO member states, but also with interested states of Greater Eurasia, for example, with the Republic of Korea. The scientific and practical significance of the work lies in the preparation of a number of proposals to create and expand programs aimed at strengthening ties in the field of social and humanitarian cooperation, and considering the possibility of increasing the pace of Eurasian integration through bilateral cooperation. The results obtained have considerable practical and theoretical significance and can be used both in the framework of scientific research and in the practical activities of the bodies of regional integration organizations.

Keywords: *Greater Eurasian Partnership, culture, education, the Republic of Korea, integration, international relations, Greater Eurasia*

Санкции как инструмент геополитики: проблемы легитимности и методы противодействия

УДК –327

Попова Мария Алексеевна

Студентка факультета управления и политики,
Одинцовский филиал МГИМО МИД РФ

Аннотация: В статье рассматриваются причины возникновения санкций против России за последнее время. Строятся прогнозы, рассматриваются дальнейшие перспективы. Автор отмечает правовые механизмы, методы противодействия санкциям как в судебном порядке, так и в порядке проведения Российской Федерацией антисанкционной политики.

Иностранные ограничительные меры по отношению к России действовали практически всё время её существования. Несмотря на этот опыт, сохраняется недостаток исследований сущности уже введённых рестрикций, возможностей, которые они предоставляют. Санкции являются важным фактором развития внутренней и внешней политики.

Глобализация и интеграция охватывают практически все сферы жизни. Но огромная доля мирового рынка сбыта принадлежит развитым странам, которые с помощью экономических и политических инструментов не дают возможности развиваться другим государствам. В настоящее время набор таких инструментов применяется относительно России. Многочисленные рестриктивные меры в отношении РФ вызваны непризнанием мировой общественностью действий российского правительства.

Данная работа посвящена санкциям, принятым в отношении Российской Федерации, оценке и анализу реакции и возможностей.

Ключевые слова: санкции, причины, оценка, экономика, риски, мировая безопасность, легитимность, методы противодействия.

В настоящее время санкционное давление на Россию приобрело беспрецедентный размах. Это: так называемый список Магницкого, последовательное расширение и ужесточение санкций после воссоединения Крыма с Россией и событий на юго-востоке Украины, откровенно антироссийский доклад Макларена, который привел к отстранению команды российских спортсменов от участия в Олимпийских и Паралимпийских играх в Рио-де Жанейро в 2016 году, Олимпийские игры в Пекине 2022, запрет на выступление российских спортсменов на параолимпиаде в том же Пекине 2022 и т.п.

На современном этапе из-за спецоперации на Украине западные страны стремительно разрабатывают новые пакеты санкций против России.

Западные экономические санкции фокусировались на адресном замораживании активов и визовых ограничениях для определенного круга российских физических лиц и связанных с ними организаций.

Был введен запрет на деловые отношения с ними, прерваны военно-технические контакты, приостановлен процесс принятия России в Организацию экономического сотрудничества и развития, заморожены инвестиционные проекты, финансовое обеспечение которых шло по линии Европейского инвестиционного банка и Европейского банка реконструкции и развития. Секторальные экономические санкции в отношении

крупнейших российских банков, оборонной промышленности и энергетики были введены Евросоюзом.

Запрещена передача России технологий и оборудования для нефтяной промышленности в области глубоководного бурения, геологоразведки в Арктике и разработки сланцевых месторождений.

Запрещалась поставка товаров и технологий двойного назначения. США запретили своим гражданам проводить операции с ведущими российскими оборонно-промышленными компаниями.

Отдельный блок санкций касался непосредственно Крыма. Так, на его территории платежные системы Visa и MasterCard приостановили операции с банковскими картами; ограничения распространились на покупку недвижимости и предприятий, предоставление строительных, инженерных и туристических услуг, продажу ряда товаров и технологий. Не мог остаться без последствий запрет Евросоюза резидентам входящих в него стран предоставлять инвестиции в инфраструктурные и энергетические проекты в Крыму, осуществлять продажу оборудования для этих секторов, а также покупать многие товары крымского происхождения [6, с .67].

Рассматривая санкции Евросоюза, правовые механизмы и институты, можно выделить следующие тезисы:

- Санкции вводятся решением Совета ЕС. Решение должно быть одобрено единогласно
- Режим санкций отражается в решении Совета ЕС (Council Decision) и в регламенте Совета ЕС (Council Regulation)
- Решения и регламенты Совета ЕС обязательны для исполнения странами-членами
- Списки лиц под санкциями публикуются в виде приложений к решениям и регламентам (в отличие от США, где списки консолидированы)
- Страны-члены по своему усмотрению разрабатывают и применяют нормы административного и уголовного преследования нарушителей режимов санкций
- Резолюции Европарламента по санкциям носят рекомендательный характер
- Подготовка решений по санкциям ведется Еврокомиссией (EEAS, DG FISMA)
- Решения о санкциях может быть оспорено в суде ЕС.

Евросоюз, в процессе введения санкций, так же применял принудительные меры, например:

- Административные меры - запреты на поставки комплектующих (например, запреты властей Швеции в отношении Группы «Газ» в 2020 г.)
- Уголовные меры - тюремные сроки двум гражданам Германии. 3 года и 9 месяцев, штраф 8 млн. евро и 2 года условно, штраф 184 тыс. евро. Приговор вынесен в марте 2021 г.

Стоит отметить, что Иски «Роснефти» и Банка «ВТБ» в суд ЕС о снятии санкции не были удовлетворены.

Санкционная доктрина США в современном виде по-прежнему в значительной степени определяет уровень и качество российско-американских межгосударственных отношений. Это наглядно проявилось в ходе событий на Украине, интернационализации украинского кризиса и подготовки санкций против России.

В августе 2017 года Д. Трамп подписал Закон «О противодействии противникам США посредством санкций», нацеленный на Россию, которой в 184-страничном документе отведено 98 страниц, а также на Иран и КНДР.

Суть и целевую установку санкционного давления США на Россию наглядно характеризует само название конкретного раздела этого документа – «Акт о противодействии российскому влиянию в Европе и Евразии».

В силу того, что впервые в современной истории США Россия стала реальным фактором ее внутривосточной жизни, феномен трампизма с неизбежностью органично вписался в традиционную санкционную политику США против нашей страны.

Анализируя изложенную конкретику нынешних антироссийских санкций, эксперты выделяют четыре основных этапа в их применении.

На первом этапе (целевых санкций: 17 марта – 15 июля 2014 г.) они были направлены против отдельных физических и юридических лиц, действия которых обосновывались тем, будто они угрожали территориальной целостности и политической стабильности Украины непосредственно в ходе, а также в первые месяцы после воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией.

На втором этапе (секторальных санкций: 16 июля – 11 сентября 2014 г.) поводом к их введению стали обострение вооруженного противостояния на Востоке Украины и обвинения России в поддержке непризнанных Донецкой и Луганской народных республик. Важный момент: санкционное давление было направлено уже не на «наказание» конкретных субъектов, а на нанесение ущерба целым секторам российской экономики – топливноэнергетическому, финансовому, военно-промышленному, причем независимо от того, вовлечены ли компании этих секторов в украинский кризис.

Особенность третьего этапа (12 сентября 2014 г. – 1 августа 2017 г.): отсутствие прогресса в выполнении Минских соглашений, вина за которое перманентно возлагалась на Россию, служило предлогом для продления санкций против нее: со стороны Евросоюза – на полгода и со стороны США – на один год.

Наиболее массивные антироссийские санкции были введены в сентябре 2016 года, под действия которых подпали более 100 отечественных компаний. Специфику антироссийских санкций на четвертом, нынешнем, этапе определяет перенос акцентов с их непосредственного увязывания с восстановлением территориальной целостности Украины в границах 2013 года на противодействие России по широкому фронту ее внешнеполитических приоритетов, импульсом к которому послужили ничем не доказанные обвинения России во вмешательстве в процесс президентской избирательной кампании в США [2, с. 7-8].

Санкционная стратегия США ставит исходными целями поддержание господствующих позиций в мире и сохранение в том или ином виде сложившейся в 1990-х годах пирамидальной модели глобализации, препятствуя формированию новых центров силы.

Речь идет прежде всего о санкционно-акцентированном выражении адаптационного механизма американской стратегии сдерживания России в современных условиях. О том, сколь важное внешнеполитическое значение придается руководством США санкционным вопросам, свидетельствует тот факт, что в 2013 году в Государствен-

ном департаменте создана специализированная структура, призванная координировать санкционные режимы США: до этого управление ими было рассредоточено по разным министерствам и ведомствам. Свою санкционную специфику приобретают действия Евросоюза.

Тем самым санкции всё больше концентрируются в финансовой сфере ЕС. Их главная цель – обеспечение экономического суверенитета Евросоюза, учитывающее экстерриториальные санкции третьих стран: они не называются, но явно имеются в виду США.

Санкционными ведомствами США являются:

1. Министерство финансов (DoT) – оно отвечает за разработку и применение финансовых блокирующих санкций, ведет административное преследование за нарушение режима финансовых санкций, осуществляет финансовую разведку, ведет санкционные списки ((в их числе: SDN-List – список заблокированных лиц (заморозка активов, запрет транзакций), SSI-List – список лиц, находящихся под секторальными санкциями, CAPTA-Lists – запрет на ведение корреспондентских и сквозных счетов в США, Menu-Based Sanctions List – отдельные ограничения с целью исполнения действующего законодательства (например, ст.231 и 235 CAATSA) (не являются универсальными и варьируются от случая к случаю), FSE-List – список лиц, вовлеченных в обход санкций (запрещены любые транзакции с ними со стороны U.S. Persons), CMIC-List- список китайских оборонных компаний, которым запрещено размещение на американских фондовых площадках));

2. Государственный департамент (DoS) - Отвечает за политические аспекты введения санкций, участвует в принятии решений о введении санкций, администрирует визовые ограничения, ведет списки по отдельным направлениям (коррупция, нераспространение, оборонно-промышленные связи), ведет административное преследование за нарушение режимов, находящихся в ведении DoS (Наиболее актуальный список для России и ее контрагентов: 1 - LSP List – список российских оборонных предприятий и структур, связанных с разведывательными службами, взаимодействие с которыми влечет применение вторичных санкций в соответствии со ст.231 и 235 CAATSA; 2 - Nonproliferation sanctions lists – списки лиц, в отношении которых применяются санкции в соответствии с законодательством по нераспространению ОМУ);

3. Министерство торговли (DoC) - реализует политику санкций через экспортный контроль, ведет административное преследование за нарушение режимов, находящихся в ведении DoS, ведет списки лиц, подпадающих под экспортные ограничения:

Denied Persons List – американские компании не могут вступать в экспортные транзакции с данными лицами;

Entity List – экспортные операции с фигурантами списка требуют получения лицензий;

MEU-List – список зарубежных компаний, конечными потребителями которых являются компании оборонного сектора (требует получения лицензий);

Unverified List – список «неопознанных лиц». Является предупредительным (red flag) и требует информации о них перед запуском сделки;

4. Министерство юстиции (DoJ) - ведет уголовное преследование нарушителей режима санкций США, выступает стороной обвинения в федеральных судах, взаимодействует с иными ведомствами в ходе расследований нарушений режима санкций (например, с Минфином или Минторгом).

В оборонном бюджете США на 2022 год зафиксированы санкции против реализации «Северного потока – 2». Опасаясь их последствий – блокировки счетов и прекращения транзакций через американские платежные системы, – швейцарско-голландская компания «Allseas», которая непосредственно занималась прокладкой труб по морю, была вынуждена подчиниться санкционному давлению США и приостановить свое участие в этом проекте [10].

Рассматривая правовые механизмы санкций США, можно выделить следующие:

- **Законы.** Могут быть отменены или изменены только с согласия обеих палат Конгресса. Некоторые законы накладывают дополнительные ограничения на исполнительную власть по отмене санкций (например, Russia Sanctions Review Act 2017);
- **Исполнительные указы президента** (по санкциям продлеваются ежегодно, могут быть изменены или отменены президентом). Санкции вводятся на основе чрезвычайного положения, объявляемому по конкретному вопросу (IEEPA 1977);
- **Подзаконные акты** профильных министерств и ведомств, включая директивы и регламенты. Меняются руководством ведомств.

В свою очередь, существовал определённый опыт попыток судебного оспаривания санкций США, и в нём были как победы, так и поражения, например:

1. Exon Mobil vs. OFAC et al. Успешное оспаривание штрафа Минфина США. 2020;
2. Intrater vs. OFAC et al. Отказ суда разблокировать замороженные активы из-за санкций против В. Вексельберга. 2020;
3. Deripaska vs. OFAC et al. Отказ суда признать санкции в отношении О.В. Дерипаски незаконными. 2021.

В связи с этим остается принципиальный вопрос: в какой мере кажущаяся новизна санкционной бесконечности или бесконечность ее устоявшейся новизны будет определять стратегический вектор отношений Запада, в первую очередь США, с Россией?

Обоснованность этого вопроса наглядно подтверждает очередное продление западных санкций против России даже на пике смертоносной коронавирусной пандемии, эффективное противодействие которой требует глобального конструктивного сотрудничества и партнерства.

Американские санкционные законы, действия которых вольготно распространяются за пределами США, вызывают критику даже их союзников в ЕС. Так, в декабре 2019 года канцлер ФРГ А. Меркель заявила в бундестаге, что Германия выступает против экстерриториальных санкций, которые США вводят из-за «Северного потока – 2».

В своем выступлении президент Германии Ф.-В. Штайнмайер призвал «разработать европейскую политику по отношению к России, которая не ограничивается одними только осуждающими заявлениями и санкциями». Он исходит из того, что Европа не должна мириться со всё большим отчуждением России. «Мы нуждаемся в других, лучших отношениях ЕС с Россией и России с ЕС» [4, с. 6].

Здесь впервые за последние годы, пожалуй, столь выпукло обозначилось совпадение позиции ЕС с заявленным в Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года принципиальным подходом России в этом вопросе: «Россия не признает экстерриториального осуществления США своей юрисдикции вне рамок международного права, не приемлет попыток оказания военного, политического, экономического или иного давления и оставляет за собой право жестко реагировать на недружественные действия...» [12].

С учетом современной стратегической политики, должны быть предусмотрены комплексные ответные меры, способные оказать действенное сопротивление санкциям и

привести к абсолютному уничтожению или же существенному понижению возможных неблагоприятных последствий.

Различные страны реагируют на санкции по-разному. Российская Федерация с учетом особенностей сложившейся международной политической и экономической ситуации накопила опыт анти- и контр-санкционного действия. Меры противодействия санкциям в Российской Федерации осуществляется по двум направлениям:

1. Мероприятия, собственно, контрсанкционной направленности [13]:

- запрет для определенных физических и юридических лиц зарубежных активов;
- эмбарго и ограничительные меры по линии промышленного производства, мясомолочного, растениеводческого, цветочного и рыбопромыслового бизнеса с обязательной утилизацией контрабандных санкционных товаров, поступающих из Австралии, Канады, США, Норвегии, стран ЕС и некоторых других стран;
- усиления контроля качества товаров, поступающих из стран, активно включившихся в санкционный процесс против России;
- увеличение почтовых пошлин и регулирование контроля за работой международных интернет-магазинов;
- усиление таможенного контроля и таможенных тарифов;
- запрет использования воздушного пространства для транзитных рейсов европейских и американских авиакомпаний в регионы Восточной Азии, ужесточение правила использования транссибирских маршрутов;
- переориентация туристических потоков на курорты России с параллельным развитием отечественной туристской инфраструктуры;
- отказ в одностороннем порядке от совместных проектов с партнерами недружественных государств. Например, отмена в ответ на решение Украины об ассоциации с ЕС, действовавших ранее в отношении Украины таможенных льгот и финансово-экономических преференций;
- прекращение определенных дипломатических, межкультурных и межрелигиозных контактов;
- применение дополнительных административных мер, например усиление контроля российскими противовоздушными силами территорий, соприкасающихся с коридорами военной авиации недружественных стран, усиление таможенного режима и уголовного преследования лиц, подозреваемых в совершении преступлений против российского государства.

Важно отметить, что санкции против Российской Федерации способствуют в создании плана мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики страны:

- разработана политика импортозамещения, введены четкие защитные меры в различных отраслях, например: в авиастроении, судостроении, автомобильной промышленности, сельском хозяйстве;
- усилен контроль качества поступающих на российский рынок зарубежных товаров, параллельно с эмбарго на поставку продовольственных товаров из стран - участниц антироссийских санкций стимулируются внешнеторговые контакты с другими государствами;

- создана поэтапная, комплексная система налогового и общественного контроля поступления импортного товара, в том числе подпадающих под отечественные санкционные ограничения;
- создаются территории опережающего развития;
- выявлены точки приоритетного экономического роста: «АлмазАнтей», «Базальт», «Новатэк», «Росатом», «Роснефть», «Уралвагонзавод», «Черноморнефтегаз», концерны «Калашников», «Радиоэлектронные технологии», «Объединенная судостроительная корпорация». Проведена огромная работа и организована существенная дозагрузка мощностей фармацевтической промышленности, предприятий авиа- и судостроения, ракетно-космического комплекса, радиоэлектронного производства и автомобилестроения;
- введен иммунитет на проверки организаций, гарантирующих обеспечения качеством, высокой прибыльностью и интенсивностью капиталоборота. Таким организациям облегчен доступ к госзаказам и госзакупкам;
- применение снижения уровня долларизации экономики и уменьшения объемов хождения иностранной валюты, создание в будущем собственной мультивалютной системы;
- создан механизм деофшоризации экономики, главный инструмент которой - налоговая амнистия;
- продвигается сотрудничество между странами и налаживаются деловые партнерские отношения по направлению Таможенного союза, Организация Договора о коллективной безопасности, БРИКС, ШОС и АТЭС [11, с.110].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что предписание экономической политики Российской Федерации должно быть не только введение контрсанкций (поскольку они представляют собой исключительно меры противодействия и противостояния), а и разработка комплекса мер, в различных отраслях, способствующих сглаживанию негативных эффектов от санкций и определения потенциальных угроз введения новых санкций. Из этого следует необходимость в постоянно модифицирующем нормативно-правовом регулировании, которое бы адаптировалось к изменяющимся условиям внешнеэкономической деятельности.

Выводы.

Санкции США и других западных стран в современном виде по-прежнему в значительной степени определяет уровень и качество российско-американских межгосударственных отношений. Это наглядно проявилось в ходе событий на Украине, интернационализации украинского кризиса и подготовки санкций против России.

В последние годы численность санкционной коалиции во главе с США приближается к 40 странам. Анализируя изложенную конкретику нынешних антироссийских санкций, эксперты выделяют четыре основных этапа в их применении.

Антироссийская санкционная стратегия США в значительной степени определяется подспудно беспредельной убежденностью американского властного истеблишмента в геополитической «вторичности» Российского государства после обрушения сверхдержавного статуса СССР, в сохранении которой санкциям отводилась важная роль.

В стратегическом плане эти санкции призваны препятствовать восстановлению России как глобальной силы, способной в полной мере участвовать не только в формировании международной повестки дня, но и в ее эффективной реализации с учетом долгосрочных национально-государственных интересов страны.

Все санкционные режимы против России предполагают достижение политических целей при помощи падения государственной экономики и понижения социального благосостояния в странах-объектах санкций. Становление санкционного инструментария происходило экспериментальным методом: сначала чисто денежные наказания, а затем переход от именуемого «мягкого» влияния к использованию «жесткой» военной силы. Дальнейшие перспективы введения санкций – расширение списков заблокированных лиц и торговых ограничений, вытеснение российских товаров с зарубежных рынков и введение вторичных санкций за сотрудничество с Россией.

Поскольку санкции введены на десятилетия вперед, то, в этой связи, России необходимо им противостоять, а именно: развивать собственную промышленность, де бюрократизировать экономику, создавать альтернативные каналы финансовых транзакций с зарубежными странами, проводить в жизнь замещение западной продукции отечественной, а также продукцией из дружественных стран, снижать регуляторное давление на экономику страны и принимать продуманные ответные меры. Наиболее вероятным вариантом развития внешнеэкономической политики России является уменьшение объёма экспорта в Европейский Союз и изменение курса сотрудничества в сторону постсоветских стран и государств Азии и Африки. Тогда однозначно вырастет доля Китая во внешней торговле России энергоресурсами, увеличится интеграция китайского рынка в российский. Начнёт активно действовать политика импортозамещения с частичным использованием высоких технологий из Китая. Однако постепенная переориентация экономики не сможет остановить массовую миграцию людей из РФ.

Необходимо понимать, что санкции обнулили экономические обязательства перед Западом, навязанные России в 1990-е. Около 30 лет нашей стране отводилась роль лишь сырьевого придатка и технологической периферии. Сегодняшняя ситуация перестраивает такой подход, по факту обязывая правительство страны серьёзно взяться за развитие отечественной промышленности, науки и технологий. Необходимо поддерживать, развивать и возрождать отрасли, в которых мы можем быть лучше других: атомную и термоядерную энергетику, аэрокосмическую промышленность, робототехнику, тяжёлое машиностроение, нефтехимию, биомедицину, технологии создания новых материалов. Ещё одним важным шагом должен стать поиск новых инвесторов и торговых партнёров, с которыми можно равноправно сотрудничать. Рубль должен стать стабильной валютой, за которую можно торговать с соседями. В настоящее время приоритетными помощниками и партнёрами для нашей страны безусловно являются Индия и Китай.

Список использованных источников и литературы:

1. Ананьев Б.И. Санкции в теории международных отношений: методологические противоречия и проблемы интерпретации // Вестник международных организаций. – Т. 14. – 2019. – № 3. – С. 136–150.
2. Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции / В.В. Атурин // Вестник Евразийской науки. 2019. - №2. - Том 11. – С. 1-9
3. Афонцев С. Ловушка санкционного режима // Политика санкций: цели, стратегия, инструменты: хрестоматия / [сост. И. Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов]; РСМД. – М.: НП РСМД, 2018. – С. 29–35.

4. Белов В. «Северный поток – 2» в контексте Мюнхенской конференции по безопасности // Аналитическая записка Института Европы. – 2020. – № 4. – 7 с.
5. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка, 1940–2000-е годы. – М., 2019. – 454 с.
6. Загашвили В.Г. Западные санкции и российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 11. – С. 67–77.
7. Кадомцев А. Санкции – опасная иллюзия мировой политики // Международная жизнь, 22.06.2019. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22898> (дата обращения: 12.02.2020).
8. Лукьянов Ф. Начать с себя и собой закончить // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 1. – URL: <https://globalaffairs.ru/number/Nachat-s-sebya-i-soboizakonchit-20338> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. – М.: АСТ, 2014. – 444 с.
3. Политика санкций: цели, стратегия, инструменты: хрестоматия / [сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов]; РСМД. – М.: НП РСМД, 2018. – 282 с.
4. Путин: США хотят подчинить Россию своему влиянию // ТАСС. – 2014. – 18 нояб. – URL: <https://tass.ru/politika/1580965> (дата обращения: 2.05.2022).
5. Фримен Ч. Дипломатия – утраченное искусство? // Россия в глобальной политике. – 2015. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Diplomatiya--utrachennoeiskusstvo-17744> (дата обращения: 1.05.2022).

References:

1. Ananyev B.I. Sanctions in the theory of international relations: methodological contradictions and problems of interpretation // Bulletin of International Organizations. - Vol. 14. – 2019. – № 3. – Pp. 136-150.
2. Aturin V.V. Anti-Russian economic sanctions and import substitution problems in the conditions of modern international competition / V.V. Aturin // Bulletin of Eurasian Science. 2019. - No.2. - Volume 11. – pp. 1-9
3. Afontsev S. The trap of the sanctions regime // The policy of sanctions: goals, strategies, tools: a textbook / [comp. I. N. Timofeev, T.A. Makhmutov]; RIAC. – М.: NP RIAC, 2018. – S. 29-35.
4. Belov V. Nord Stream 2 in the context of the Munich Security Conference // Analytical note of the Institute of Europe. - 2020. – No. 4. -7 p
2. . 5. Voytolovsky F.G. Unity and disunity of the West: ideological reflection in the minds of the elites of the USA and Western Europe of the transformations of the political world order, 1940-2000-ies. - М., 2019. – 454 p.
3. Zagashvili V.G. Western sanctions and the Russian economy // World economy and international relations. - 2015. – No. 11. – pp. 67-77.
4. Kadomtsev A. Sanctions are a dangerous illusion of world politics // International life, 22.06.2019. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22898> (date of address: 12.02.2020).

5. Lukyanov F. Start with yourself and finish with yourself // Russia in Global Politics. – 2020. – No. 1. – URL: <https://globalaffairs.ru/number/Nachat-s-sebya-i-soboizakonchit-20338> (date of reference: 12.02.2020).
6. Nai J. The future of power. How the smart power strategy is changing the XXI century. – Moscow: AST, 2014. – 444 p.
7. The policy of sanctions: goals, strategy, tools: a textbook / [comp. I.N. Timofeev, T.A. Makhmutov]; RIAC. – M.: NP RIAC, 2018. – 282 p.
8. Putin: The United States wants to subordinate Russia to its influence // TASS. – 2014. – November 18. – URL: <https://tass.ru/politika/1580965> (date of application: 2.05.2022).
9. Freeman Ch. Is diplomacy a lost art? // Russia in Global Politics. – 2015. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Diplomatiya--utrachennoeiskusstvo-17744> (accessed: 1.05.2022).

Sanctions as a Tool of Geopolitics: Problems of Legitimacy and Methods of Counteraction

Popova Maria Alekseevna

Student of the Faculty of Management and Politics,
Odintsovo Branch of MGIMO

Abstract. The article discusses the reasons for the emergence of sanctions against Russia in recent years. Forecasts are being made, further prospects are being considered. The author notes the legal mechanisms and methods of countering sanctions both in court and in the order of the Russian Federation's anti-sanctions policy.

Foreign restrictive measures against Russia have been in effect practically all the time of its existence. Despite this experience, there remains a lack of research on the essence of restrictions already introduced, the opportunities they provide. Sanctions are an important factor in the development of domestic and foreign policy.

Globalization and integration cover almost all spheres of life. But a huge share of the global sales market belongs to developed countries, which, with the help of economic and political instruments, do not allow other states to develop. Currently, a set of such tools is used in Russia. Numerous restrictive measures against the Russian Federation are caused by the non-recognition by the world community of the actions of the Russian government.

This work is devoted to the sanctions adopted against the Russian Federation, assessment and analysis of reactions and opportunities.

Keywords: *sanctions, causes, assessment, economy, risks, global security, legitimacy, methods of counteraction.*

Громыко Андрей Андреевич: бесценные уроки дипломатии¹

УДК – 327

Пронузо Юлия Семёновна

старший преподаватель кафедры экономики и управления,
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

upronuzo@gmail.com

Аннотация. В статье рассказывается о вкладе Громыко Андрея Андреевича в формирование послевоенных международных отношений, анализируется роль выдающегося советского дипломата в создании ООН и поддержании международной безопасности. Автор анализирует взаимоотношения США и Советского союза в ходе и после окончания Второй мировой войны, делается акцент на необходимости улучшения советско-американских отношений с целью поддержания стабильности и безопасности во всем мире. В статье также рассмотрены характерные черты дипломатии Громыко и сформированной им дипломатической школы. Основная цель статьи заключается в необходимости глубокого исследования современной истории дипломатии, дальнейшего развития и применения ключевых апробированных дипломатических инструментов в направлении отстаивания интересов России с учетом современного состояния международных отношений. В качестве результатов исследования следует сделать следующие: 1) Громыко заложил базис советской дипломатии и внес неоспоримый вклад в поддержание мира; 2) искусству дипломатии необходимо учиться, в том числе и на опыте успешных предшественников, подходы которых необходимо совершенствовать с учетом текущего развития ситуации; 3) конструктивный диалог и отстаивании интересов своей страны на международной арене без ущемления прав других государств – базовый принцип в дипломатии; 4) уроки с Украиной начала XXI века свидетельствуют, что в данном вопросе в российской дипломатии есть определенные провалы, которые можно и необходимо устранить.

Ключевые слова: Громыко, дипломатия, международные отношения, Советский союз, США, ООН.

Введение. 18 июля 1909 г. в деревне Старые Громыки Ветковского района Гомельской области в семье полукрестьянина-полурабочего [Громыко, 2015] на свет появился Андрей Андреевич Громыко. Известный дипломат на протяжении всей своей жизни всегда с трепетом вспоминал свои родные места – деревню Старые Громыки, Ветку, Беларусь. В своей книге «Памятное» Андрей Андреевич рассказал о своей судьбе, о многочисленных встречах с известными людьми [Громыко, 1990]. И отраднo, что первые страницы его воспоминаний посвящены родной Гомельской земле. «Наверное, вся обстановка родного края влияла на меня духовно и в последующем. Все, что окружало Старые Громыки, я обожал: поля и леса, луга и речки. Мне казалось, что здесь – самые лучшие места...» [Громыко, 2015: 304].

¹ Автор выражает благодарность Селицкому Валерию Степановичу – научному наставнику, известному общественному деятелю Гомельской области и бывшему председателю Гомельского областного Совета депутатов, за ценные замечания и советы, высказанные по теме исследования.

В 1936 г. Андрей Андреевич защитил кандидатскую диссертацию по проблемам сельского хозяйства США, работал научным сотрудником, а затем и ученым секретарем в Институте экономики Академии наук СССР, впоследствии стал доктором экономических наук.

Советник посольства СССР в США (1939г.), посол СССР в США (1943- 1946 гг.), представитель СССР при ООН (с 1946 г.), глава делегации СССР на 22 сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел СССР (бессменно находился на посту 28 лет с 1957-1985 гг.), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1985 г.).

2 Андрей Андреевич стоял у истоков оформления дипломатических итогов

Второй мировой войны. Громыко входил в состав советских делегаций на всех крупных международных конференциях (Тегеранская конференция 1943 г., Потсдамская конференция 1945 г., Ялтинская конференция 1945 г.), заложивших основы послевоенного мироустройства. Его вклад в формирование системы международных отношений после Второй мировой войны бесценен.

Личная и профессиональная характеристика.

Один экземпляр воспоминаний сына Андрея Андреевича Громыко (Анатолия Андреевича Громыко) был подарен лично автором Селицкому Валерию Степановичу – известному общественному деятелю Гомельской области в день столетия со дня рождения Андрея Андреевича (рисунок 1). В своих воспоминаниях сын очень тепло отзывается об отце, рассказывает об отдельных эпизодах его работы, указывает на то, что Андрей Андреевич много занимался самообразованием, много читал, любил книги по истории, часто их перечитывал, собрал большую библиотеку [Громыко, 2009]. «Я всегда удивлялся его скрупулёзной точности и аккуратности, его чувству ответственности. Они проявлялись во всем. В людях его раздражала расхлябанность. Его пунктуальность походила на немецкую. Таким Андрей Андреевич Громыко остался в моей памяти – внимательный и строгий отец, преданный идее политик и выдающийся дипломат, решавший международные вопросы мирового масштаба во благо Отчизны» [Громыко, 2009: 46].

Как вспоминал сын Громыко: «Отец ненавидел войну. Это чувство в нем было заложено самой жизнью. Два его брата – Алексей и Федор совсем молодыми погибли на Великой Отечественной войне» [Громыко, 2009: 73]. При этом его самой любимой фразой, отражающей его убежденность во внешней политике, была следующая: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны» [Громыко Ал., 2019].

Андрей Андреевич «обладал огромной международно-политической интуицией и трезвостью оценок» [Громогласова, 2019: 192]. В переговорах Громыко проявлял большое упорство и настойчивость, умел решать конфликтные ситуации путем дипломатических методов, что «предусматривало терпение, преемственность и силу» [Синдеев, 2019b: 29].

Ведущая Лондонская газета «The Times» писала в 1981 г.: «В возрасте 72 лет он – один из самых активных и работоспособных членов советского руководства. Человек с прекрасной памятью, пронизательным умом и необычайной выносливостью...» [Громыко, 2009: 27].

Взаимоотношения с США.

При Рузвельте в 1933 г. Москва и Вашингтон установили дипломатические отношения. При этом в 30-ые гг. XX века США осуществляли финансовую поддержку Германии. Наблюдался большой поток иностранных инвестиций в немецкую экономику,

было предоставлено самое современное оборудование и патенты на производство военной техники [Рыбас, 2011: 13]. «Американские финансовые и промышленные круги весьма активно вкладывали капиталы в немецкие фабрики и заводы, выпускавшие продукцию военного назначения» [Путин, 2020].

Громыко давал трезвую оценку военной ситуации: «подавляющее число американских генералов и руководящих промышленных кругов не хотят победы Гитлера, но еще больше не хотят победы Советского Союза» [Рыбас, 2011]. Многие в американской верхушке разделяли высказывание Г. Трумэна, будущего президента США: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше» [Рыбас, 2011: 99].

Громыко «умел быстро находить гибкие и подчас неожиданные решения, до которых не могли додуматься другие. В этом проявлялся его дар великолепного аналитика. Во многом ему помогала уникальная память» [Шустов, 2009: 128].

Базис философии дипломатии Громыко заключался в твердом отстаивании интересов своей страны, планомерном и не торопливом укреплении международных позиций Советского союза. В беседе с сыном он вспоминал: «Я был убежденно тверд и даже непреклонен, в особенности когда видел, что со мной, а значит и с Советским Союзом, разговаривают с позиции силы или играют в «кошки-мышки». Я никогда не лебезил перед западниками и, скажу тебе откровенно, после того, как меня били по одной щеке, вторую не подставлял» [Громыко, 2009: 78].

Ход военных действий оказывал огромное влияние на умонастроения в США. Главная причина, по мнению Громыко, изменения отношения к Советскому Союзу заключалась в «демонстрации мощи Красной Армии» [Синдеев, 2019а: 149].

Если к концу войны сложилась особая атмосфера в отношениях между СССР и США, то уже к концу 1940-х гг. планы союзников были перечеркнуты в результате первого испытания американцами атомной бомбы. «Появление оружия нового типа стало водоразделом в военно-политической истории мира» [Громыко Ал., 2020: 28]. В 1950-е гг. холодная война набирала обороты.

Громыко при этом видел одной из своих стратегических целей «улучшение советско-американских отношений» и неоднократно говорил: «Мы хотели бы иметь хорошие отношения с Соединенными Штатами» [Громыко, 2009: 78]. При этом Громыко «рассматривал отношения между СССР и США исключительно как отношения равноправных партнерств и никогда не допускал даже мысли о том, что Москва должна пойти в отношении Запада, в том числе США, на неоправданные уступки» [Громыко, 2009: 78].

Громыко, благодаря своим личным качествам: дружелюбию в общении, сдержанности в словах, искреннему отстаиванию принципов законности и мирного общежития в международных отношениях, – смог переломить в американском общественном сознании «образ врага» времен конфронтации» [Громогласова, 2019: 183]. Американцами воспринимали Громыко «как жёсткого переговорщика», но при этом одновременно он «стал олицетворением гуманного начала в советской дипломатии периода холодной войны» [Громогласова, 2019: 183].

В 60-70гг. вновь появились надежды на возможность восстановления взаимовыгодных отношений между СССР и США. 10 июня 1963 г. Кеннеди заявил «о необходимости широкого взаимопонимания советско-американских отношений, о стремлении США к прекращению гонки вооружений. Именно Кеннеди впервые признал в июне 1960 г., что «силы США и СССР равны» [Громыко, 2015: 519].

Громыко выдвигал значимые разоруженческие инициативы. Помимо ОСВ-1, при его участии в 1970-е гг. были подписаны Договор о принципах взаимоотношений между СССР и США (1972 г.), Договор о недопущении ядерной войны (1973 г.),

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.), ОСВ-2 (1979 г.). При этом Громыко отмечал: «Крупный бизнес США свое существование без производства оружия не мыслит. Никто всерьез в Вашингтоне идеи разоружения не принимает», – и на вопрос, какой же курс в этом вопросе США считают правильным, отвечал: «Контролируемое вооружение» [Громыко, 2015: 377]. По-видимому, такая ситуация сохраняется до сих пор.

В одной из своих речей начала 1980-х гг. Громыко говорил об объявлении США чуть ли не крестового похода против международного терроризма. Это его замечание применимо к ситуации, начавшейся несколько позднее. «1980-е гг. – это время, когда Андрей Андреевич выдвинул ряд идей, значимость и актуальность которых сохраняется до сих пор» [Громогласова, 2019: 191].

24 марта 1999 г. началась агрессия Организации Североатлантического договора (НАТО) против Югославии. Это был первый военный удар, нанесенный в ответ на внутренний конфликт. Дальнейшие военные вмешательства в дела суверенных государств стали возможными, в первую очередь, потому что агрессия против Югославии не получила должного осуждения международного сообщества.

Именно в Белграде началась эра «цветных революций»: за Сербией последовали Грузия, Украина, Молдова, Азербайджан. После югославской войны США и НАТО были в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии. Итог этих военных операций – сотни тысяч лиц убитых гражданских лиц в Европе. И все это в условиях безнаказанности. И это действенная угроза для России, поскольку в стратегических документах НАТО именно Россия определяется как вероятный противник и агрессор.

15 сентября 2015 г. с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН В.В. Путин констатировал, что мы живем в мире, где «все больше диктата и все меньше равноправия, меньше реальной демократии и свободы, в мире, в котором вместо по настоящему независимых государств множится число протекторатов, управляемых извне территорий» [Путин, 2015].

Громыко как-то сказал: «История советско-американских отношений убедительно показывает, что когда наши государства – СССР и США – шли курсом на взаимопонимание и сотрудничество, выигрывали не только их народы, прочнее становился мир в целом» [Громыко, 1984]. Это высказывание остается актуальным и сегодня, когда соперничество двух стран приводит к возникновению боевых действий на территории бывшего Советского Союза.

В настоящее время российско-американские отношения можно охарактеризовать как весьма скверные. США вместе с Украиной, Великобританией, странами Евросоюза, Японией и другими государствами вошли в перечень «недружественных государств» России (7 марта 2022 г). Американская администрация заинтересована в свержении текущего строя России, и этот факт уже никто не скрывает.

Формирование ООН

Громыко много сделал не только для укрепления позиций СССР, но и для всего международного сообщества. Андрей Андреевич стоял у истоков формирования всемирной организации по поддержанию мира – Организации Объединенных Наций (ООН). ООН – базовый инструмент по согласованию интересов держав, поддержания мира и без-

опасности – сыграла исключительную роль в смягчении, урегулировании или недопущении многочисленных военных кризисов в последствии. Под Уставом этой международной организации стоит подпись Громыко.

Он был первым постоянным советским представителем при ООН. За время работы в ООН он использовал право вето более 20 раз, за что и заслужил у зарубежной прессы прозвище «Мистер Нет». «Он относился к ООН как к своему детищу» [Громогласова, 2019: 188].

Благодаря, в том числе, усилиям Громыко союзные республики Беларусь и Украина занимают места среди государств-учредителей ООН [Синдеев, 2019: 154]. Это имело весьма важное значение для формирования их государственности. Были расширены права союзных республик на основе принятия законодательных актов, которые давали право союзным республикам «вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами» [Мезга, 2019: 195-196].

Победа во Второй мировой войне «предоставила возможность создать международную организацию с учетом иерархии стран, основанной на вкладе в борьбу с нацизмом» [Синдеев, 2019а: 151]. Главенства великих держав в ООН

получило воплощение в формате Совета Безопасности ООН, его постоянных членов (России, Китая, Франции, США и Великобритании) и права «вето». Право «вето» – это заявление одной из пяти держав – постоянных членов Совета Безопасности ООН, что рассматриваемое решение для неё неприемлемо. При этом остальные страны (даже если не согласны с таким решением), должны принимать данную позицию. «Принципы деятельности Совета Безопасности ООН – это уникальный механизм предотвращения большой войны» [Путин, 2020].

В настоящее время страны Запада и США принимают попытки ограничить «право вето» в Совете Безопасности ООН. Решается вопрос о необходимости созыва возможностях вызывает определенную тревогу. Если это произойдет, ООН лишится действенного инструмента воздействия на мировые процессы. Принятие такого решения весьма негативно скажется на дееспособности Совета Безопасности и согласовании решений, связанных с поддержанием мира и безопасности.

ООН – это базовая конструкция всей системы международных отношений. Передача прерогатив Совета безопасности Генассамблеи (изменение процедуры вето), где путем воздействия на членов организации США могут «протягивать» выгодные для себя решения. Это показало голосование Резолюции по Украине (24 марта 2022 г.), когда государства-сателлиты слепо поддержали позицию США.

Благодаря кропотливому труду Громыко был создан мировой порядок, основанный на международно-правовых гарантиях недопущения войн. Текущие события в этом направлении весьма тревожны. Необходимо всеми силами сохранять фундаментальные принципы мирного сосуществования государств и их взаимовыгодного взаимодействия, опираясь, в том числе, и на опыт дипломатов прошлых лет. «Право вето стран-лидеров заставляет договариваться. Необходимо гарантировать, чтобы эта система сохранилась и развивалась» [Путин, 2020].

Дипломатическая школа Громыко.

Весьма значима роль Громыко и в становлении института профессиональной дипломатии. Андрей Андреевич «мастерски владел всеми приемами и методами дипломатической работы» [Шустов, 2009: 128] и требовал от других такого же подхода. «Дипломатическая деятельность – это труд тяжелый, сложный, требующих от тех, кто им занимается, мобилизации всех своих знаний и способностей» [Громыко, 1990: 330].

Именно в 1949-1952 гг. закладывались основы будущей дипломатической школы Громыко, которая развивается до сих пор.

Громыко «был в профессии упрямым, немногословным, считавшим, что настоящий дипломат – лишь тот, кто способен в переговорах получить половину или две трети того, чего у него не было до начала этих переговоров. Важной частью его образа была манера говорить короткими емкими фразами, вкладывая в минимум слов максимум смысла. Громыко старался «оставлять за собой последнее слово, максимально затягивая переговоры» [Кузнецова-Тимонова, 2022: 46-47].

Суть дипломатической школы Громыко заключается в ориентации на высокий профессионализм, в детальной проработке ситуации и документов, в тщательной подготовке к встречам и переговорам. Знание истории и логики дипломатии, ведения переговоров, весомой аргументации своих позиций весьма актуально для современных и будущих дипломатов.

Основные требования Громыко к дипломатам:

- «глубоко понимать политику своего государства;
- хорошо знать предмет, который ему предстоит обсуждать с представителями другой страны;
- быть образованным и эрудированным;
- как следует знать страну пребывания или практику работы международной организации;
- быть контактным и уметь устанавливать контакты;
- назубок знать все требования дипломатического протокола;
- но главная задача дипломата – уметь отстаивать порученную позицию» [Шустов, 2009: 139].

И сегодня, когда в мире практически отсутствуют действенные механизмы обеспечения безопасности, вновь необходимо обратиться к опыту успешного советского дипломата, который стойко отстаивал интересы своей страны. Мемуары Громыко – это то наследие, которое необходимо тщательно изучать будущим дипломатам, которым предстоит отстаивать интересы России на международной арене. Исходя из слов Андрея Андреевича: «Без знания истории дипломаты с своей деятельности быть успешными не могут» [Громыко, 2009: 84]. Громыко считал «дипломатию наукой и искусством, ценил умение переговорщиков находить компромиссы» [Громыко, 2009: 84].

Разная интерпретация истории – Украина.

После окончания Второй мировой войны был создан Международный военный трибунал, призванный покарать нацистских военных преступников. Прямо и однозначно Нюрнбергский трибунал осудил нацистов и их пособников. «Власов, Бандера и их последователи... являются предателями и палачами. В бесчеловечности они зачастую превосходили своих хозяев» [Путин, 2020].

Сегодня историю хотят переписать, делаются выводы о неоднозначности решений Нюрнбергского трибунала, пособников нацистов делают героями и борцами за национальную свободу. И все это происходит не без помощи США и стран Запада.

Одобренная 19 сентября 2019 г. Европейским парламентом резолюция «Оважности сохранения исторической памяти для будущего Европы» прямо обвинила СССР

(наряду с Германией) в развязывании Второй мировой войны», что подтверждает политику по разрушению послевоенного мироустройства. При этом: «Нюрнбергский трибунал ... четко определил, кто стоял на стороне добра, а кто на стороне зла» [Лавров, 2019: 7].

В заявлениях Европейской комиссии по поводу 75-летия окончания Второй мировой войны перечисляются все участники антигитлеровской коалиции, кроме СССР. Как такое вообще может быть реальностью? В разгром нацизма основной и решающий вклад внес именно Советский Союз. Победа во Второй мировой войне где сегодня история действительно «переворачивается».

За последние десятилетия на Украине поощрялись неонацистские теории, законодательно закреплялись русофобские настроения, выросли ростки национализма и наследников бандеровцев. Неонацисты убивают мирных жителей на Донбассе, сеют вражду между «братскими народами».

Происходит переименование улиц в честь коллаборантов, снос памятников героям-победителям. Официально отменен Праздник 9 мая. Государственные власти стремятся полностью стереть из памяти общую историю российского и украинского народа, переписывают учебники, воспитывают в будущих поколениях враждебное отношение к России. И многое у них получается. Эти события и послужили катализатором принятия тяжелого решения о начале спецоперации на Украине.

Знание уроков истории и контекста возникновения мировых войн должно способствовать не совершению ошибок в будущем, необходимо действовать «на опережение». Это мы видим и в текущий исторический период, когда реализуется военная спецоперация. Понятно, что у истории нет сослагательного наклонения, но все же, если бы в определенный момент были приняты соответствующие решения, препятствовавшие отчуждению Украины, все могло пойти совсем по-другому. Ведь наступил момент, когда Россия «упустила» Украину. И здесь следует сказать, что были допущены, в том числе, и дипломатические ошибки. Здесь хорошо видно как недостает опыта ведущего дипломата Советского союза.

Сегодняшний исторический момент для России действительно фундаментальный. Мы находимся в точке бифуркации, когда текущие события значимо повлияют на положение страны на международной арене в будущем. Тот уровень кризиса взаимного недоверия России и стран Запада, с которым мы столкнулись сейчас, действительно беспрецедентен. При этом очень хочется надеяться, что история способна научить извлекать ошибки прошлого, а компетентность наших дипломатов, как и ранее, позволит достойно отстаивать интересы России на международной арене и в будущем.

Заключение

Андрей Андреевич Громько, родившийся в семье крестьян, стал одним из руководителей СССР. Сложно найти человека, который может сравниться с Громько по уникальному опыту участия в главных внешнеполитических событиях полувека. Он действительно стал «дипломатом № 1» [Громогласова, 2019: 192].

Громько сыграл важную роль в решении вопроса о власти в марте 1985 г. Он выступил с речью и предложил избрать генеральным секретарем Михаила

11 Горбачева и такое решение было принято. Но вряд ли он мог тогда предположить,

что все произойдет так, как произошло... «Не говори мне об этом человеке»... [Громько, 2009: 45], сказал про Горбачева Громько позже своему сыну, а также назвал его «предателем».

Громыко скончался 2 июля 1989 г. не дожив до своего восьмидесятилетия и падения страны, интересы которой он отстаивал.

Громыко был настоящим мастером своего дела. На него были возложены огромная власть и ответственность и он с ними достойно справлялся.

Андрей Андреевич служит хорошим примером для современного молодого поколения, которое может учиться у Громыко преданности в отстаивании интересов своей страны и упорству в достижении своих целей.

Имя Андрея Андреевича – это символ Гомельского региона. 18 июля 2009 г. в честь 100-летия со дня рождения знаменитого земляка сквер в центральном районе г. Гомеля был назван его именем. В центральной части сквера установлен мемориальный бюст (рисунок 2).

В государственном музее нашему всемирно известному земляку посвящена экспозиция, где представлены предметы, переданные его сыном и дочерью (рисунок 3).

В честь Андрея Андреевича названа одна из центральных улиц в г. Ветке, первая городская школа также с почетом носит имя Громыко.

Жизненный и профессиональный путь Громыко – пример для подражания современной молодежи. Сохранение и популяризация наследия выдающегося дипломата Андрея Андреевича Громыко – важная стратегическая задача современной дипломатии. Беларусь гордится своим земляком, ставшим одним из ведущих дипломатов XX века!

Список использованных источников и литературы:

1. Громогласова Е.С. (2019) А.А. Громыко на страницах газеты “Нью-Йорк таймс”. Современная Европа, No 6. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019183193>.
2. Громыко А.А. (1984) Ленинским курсом мира. Избранные речи и статьи, Политиздат, Москва, Россия, 735 с.
3. Громыко А.А. (1990) Памятное, кн.2, Политиздат, Москва, Россия.
4. Громыко Ан.А. (2009) Андрей Громыко: Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына. Москва: Научная книга. 444 с.
5. Громыко А.А. (2015) Памятное. Новые горизонты. Центрополиграф, Москва.
6. Громыко Ал.А. (2019) Лучше 10 лет переговоров, чем один день войны. Союзное государство, No11(153) ноябрь 2019. С. 18–22.
7. Громыко Ал.А. (2020) Рождение послевоенного мира: планирование и реалии. (К 75-летию Великой Победы и создания ООН). Статья первая. Современная Европа, No 5, DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520201932>.
8. Кузнецова-Тимонова А.В. (2022) "Бархатный канцлер" из Восточного Полесья. Милиция Беларуси, No 1. С. 42–47.
9. Лавров С.В. (2019) О Дне Победы. Международная жизнь, No 4. С. 4–9.

10. Мезга Н.Н. (2019) Вступление Белорусской ССР в ООН и дипломатическая деятельность А.А. Громыко. Современная Европа, No 6, DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019194205>.
11. Путин В.В. (2015) Выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата доступа: 18.03.2022).
12. Путин В.В. (2020) 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. Москва, Россия.
13. Рыбас С.А. (2011) Громыко. Мир, война и дипломатия. Молодая гвардия, Москва.
14. Синдеев А.А. (2019а) А.А. Громыко и создание международной организации безопасности : (К 110-летию со дня рождения А. А. Громыко). Современная Европа, No 1. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12019148160>.
15. Синдеев А.А. (2019b) Искусство дипломатии: А.А. Громыко на посту первого заместителя министра иностранных дел СССР, 1949-1952 гг. К 110-летию со дня рождения. Международная жизнь, No 4. С. 16–31.
16. Шустов В.В. (2009) Эпоха Громыко – во внешней политике XX века. Международная жизнь, No 7. С. 126–143.

References:

1. Gromoglasova E.S. (2019) A.A. Gromyko on the pages of the newspaper "New York Times". Modern Europe, No. 6. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019183193>
2. Gromyko A.A. (1984) Lenin's Course of Peace. Selected speeches and articles, Polizdat, Moscow, Russia, 735 p.
3. Gromyko A.A. (1990) Memorable, book 2, Politizdat, Moscow, Russia.
4. Gromyko An.A. (2009) Andrey Gromyko: The flight of his arrow. Memories and reflections of the son. Moscow: Scientific Book. 444 p
5. Gromyko A.A. (2015) Memorable. New horizons. Centropoligraph, Moscow.
6. Gromyko Al.A. (2019) 10 years of negotiations are better than one day of war. The Union State, No11(153) November 2019. pp. 18-22.
7. Gromyko Al.A. (2020) The Birth of the Post-war World: planning and Realities. (To the 75th anniversary of the Great Victory and the creation of the UN). Article one. Modern Europe, No. 5, DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520201932>
8. Kuznetsova-Timonova A.V. (2022) "Velvet Chancellor" from Eastern Polesie. Militia Of Belarus, No. 1. Pp. 42-47.
9. Lavrov S.V. (2019) On Victory Day. International Life, No. 4. pp. 4-9.
10. Mezga N.N. (2019) The entry of the Belarusian SSR into the UN and the diplomatic activity of A.A. Gromyko. Modern Europe, No. 6, DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019194205>
11. Putin V.V. (2015) Speech at the 70th session of the UN General Assembly. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (access date: 18.03.2022).
12. Putin V.V. (2020) 75 years of the Great Victories: shared responsibility to history and the future. Moscow, Russia.

13. Rybas S.A. (2011) Gromyko. Peace, war and diplomacy. Young Guard, Moscow.
14. Sindeev A.A. (2019a) A.A. Gromyko and the creation of the International security Organization: (To the 110th anniversary of the birth of A. A. Gromyko). Modern Europe, No. 1. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12019148160> .
15. Sindeev A.A. (2019b) The Art of Diplomacy: A.A. Gromyko as First Deputy Minister of Foreign Affairs of the USSR, 1949-1952 to the 110th anniversary of his birth. International Life, No. 4. pp. 16-31.
16. Shustov V.V. (2009) The Gromyko Era – in the foreign policy of the twentieth century. International Life, No. 7. pp. 126-143.

Gromyko: Invaluable Diplomacy Lessons

Pranuza Yuliya S.

Senior lecturer of the Department Economics and Management,
Francisk Skorina Gomel State University

upronuzo@gmail.com

Abstract. The article describes the contribution of Andrei Gromyko to the formation of post-war international relations, analyzes the role of an outstanding Soviet diplomat in the creation of the UNO and the maintenance of international security. The author analyzes the relationships between the United States and the Soviet Union during World War II and after its end. The main purpose of the article is the need for in-depth study of the modern history of diplomacy, further development and application of the key proven diplomatic instruments in the direction of defending Russia's interests, taking into account the current state of international relations. As a result of the study, the following should be done: 1) Gromyko laid the foundations of Soviet diplomacy and made an indisputable contribution to the maintenance of peace; 2) the art of diplomacy should be studied, including the experience of successful predecessors, whose approaches need to be improved taking into account the current development of the present situation; 3) constructive dialogue and advocacy of the interests of the country on the international arena without restriction of the rights of other states is a basic principle in diplomacy; 4) lessons concerning Ukraine at the beginning of the twenty-first century show that there are certain gaps in Russian diplomacy in this question which can and should be eliminated.

Key words: *Gromyko, diplomacy, international relations, Soviet Union, UN.*

«Зеленая» экономика как перспективный выход из посткризисного периода COVID-19: энергетический аспект

УДК – 338.23

Райчев Илья Павлович

студент Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины

ilia121099@mail.ru

Аннотация. Темой исследования является зеленая экономика и перспективы ее развития в посткризисный период. Целью исследования является изучение потенциала зеленой экономики, перехода энергетической отрасли на альтернативные источники энергии, а также преимущества от следования курсу зеленой экономики. Научная значимость работы заключается в новизне данного подхода к решению экономических проблем, вызванных пандемией COVID-19, а практическая значимость в исследовании и обосновании внедрения производств по добыче альтернативной энергии в национальную экономику. При написании работы использовались методы синтеза, анализа, дедукции, индукции, графического моделирования. Результатом работы можно считать выявление преимуществ и недостатков данного подхода, а также предложения по эффективной реализации данной политики. Ценность проведенного исследования заключается в выявлении преимуществ внедрения зеленой экономики, а также внесение предложений по устранению недостатков от данной политики. Практическую значимость данной работы можно определить в внесенных предложениях по развитию зеленой экономики, а также возможности развития данного направления в рамках интеграционного объединения ЕАЭС.

Ключевые слова. *Зеленая экономика, возобновляемые источники развития, COVID-19, энергетика, трансформация энергетики, ООН, ЕАЭС, ЕС.*

COVID-19 внес существенные изменения в жизни миллиардов людей по всему миру, создал множество проблем во всех сферах жизни населения и дестабилизировал мировую экономику. Данный кризис в полной мере проявился в уязвимости экономики перед неординарными внешними факторами, продемонстрировал глубокое неравенство, которое подрывает возможность достижения целей в области устойчивого развития. На современном этапе развития наблюдается рост тенденции перехода к «зеленой» экономике в развитых странах, что связано с перспективностью данного направления, как одного из наиболее привлекательных и эффективных с позиции оценки рисков. Банки, инвесторы и регуляторы заново оценивают риски, которые не ограничатся только расчетами вероятных пандемий.

В докладе по глобальным рискам Всемирного экономического форума было отмечено, что девять из десяти рисков напрямую связаны с экологическими и социальными факторами и, в первую очередь, с вопросами защиты климата и окружающей среды [Unpri.org, 2019]. Также наблюдается тенденция перераспределения инвесторами средств от ископаемых источников энергии в пользу компаний сектора «зеленых» технологий, что связано с переоценкой приоритетов учитываемых рисков. «Зеленым» и экологичным компаниям станет более доступно привлечение капитала на рынке акций, чем их традиционным конкурентам. А финансовые институты начнут следить за соот-

ветствием принципам “зеленой” экономики при открытии кредитных линий и банковских счетов, а в случае несоблюдения этих норм – отказывать в инвестициях [Un.org, 2021].

Также стоит учитывать, что ряд стран имеют определенные климатические обязательства в рамках международных соглашений – например, Парижское соглашение к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 12 марта 2015 года.

Глава ООН призвал все страны подготовить детальные национальные планы действий в области климата и стратегии достижения нулевых выбросов к 2050 году. Некоторые страны уже представили такие планы, а еще 114 стран, как отметил Генеральный секретарь, объявили, что они скоро сделают это. 121 страна взяла на себя обязательство добиться углеродной нейтральности к 2050 году [Un.org, 2021].

13 марта 2019 года утвержден план мероприятий по реализации положений Парижского соглашения к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. В данном плане, в области энергетики, определяется подготовка и утверждение Стратегии долгосрочного развития Республики Беларусь с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года в части выработки тепловой и электрической энергии, повышения энергоэффективности [Minpriroda.gov.by, 2021].

Генеральный секретарь ООН, Антониу Гутерриш, предложил шесть инициатив, связанных с устранением отрицательных последствий от изменения климата, которые будут способствовать восстановлению мировой экономики после кризиса, вызванного пандемией COVID-19:

- 1) прогнозировать создание новых рабочих мест и “зеленых” предприятий в переходный период и инвестировать в декарбонизацию всех аспектов экономики;
- 2) использовать деньги налогоплательщиков, чтобы помочь предприятиям, которые сосредоточены на создании новых рабочих мест и устойчивого развития;
- 3) стремление к переходу от “серой” к “зеленой” экономике;
- 4) прямые государственные инвестиции в отрасли и проекты, которые обеспечивают устойчивое развитие, способствуют защите окружающей среды и борьбе с изменением климата. Прекращение субсидирования отраслей, ориентированных на добычу ископаемого топлива;
- 5) рассмотрение рисков и возможностей, связанных с изменением климата в глобальной финансовой системе;
- 6) присоединение к усилиям международного сообщества по борьбе с чрезвычайными ситуациями, пандемией и изменением климата. Отметив, что парниковые газы, как и коронавирус, не признают границ, А. Гутерриш подчеркнул, что «изоляция стран – это ловушка» и добавил, что «ни одна страна не может добиться успеха в одиночку» [Un.org, 2021].

Переход к “зеленой” экономике является одним из наиболее привлекательных направлений развития, которое способствует решению ряда проблем и дает определенные преимущества. Например, рост инвестиционного климата, налаживание отношений стран, путем сотрудничества с мировым сообществом в данной сфере, с дальнейшей перспективой более интенсивного интегрирования с рядом стран, сокращение инвестиционных рисков, выполнение климатических обязательств, улучшение окружающей среды. Таким образом, это приведет к росту природного, инвестиционного и внешнеэкономического потенциалов.

“Зеленая” экономика подразумевает ряд мероприятий и преобразований, внедрение определенных принципов и структурной перестройки определенных отраслей. Рассмотрим энергетический аспект данного курса – развитие производства из возобновляемых источников энергии [Дорина, Буховец, 2021].

Возобновляемые источники энергии – в частности ветровая и солнечная – в последнее десятилетие развиваются беспрецедентными темпами и постоянно превосходят ожидания. Рост их использования в электроэнергетике уже опережает рост использования любых других источников энергии, включая ископаемое топливо, к которому относятся нефть, уголь и природный газ. Возобновляемые источники энергии в сочетании с энергоэффективностью в настоящее время составляют передовой край далеко идущего глобального энергетического перехода.

Этот продолжающийся переход к возобновляемым источникам энергии не просто переход от одного вида топлива к другому. Он предполагает гораздо более глубокую трансформацию мировых энергетических систем, которая будет иметь серьезные социальные, экономические и политические последствия, выходящие далеко за рамки энергетического сектора. Термин “энергетическая трансформация” отражает эти более широкие последствия.

Ископаемое топливо было основой глобальной энергетической системы, экономического роста и современного образа жизни. За последние два столетия эксплуатация ископаемых видов топлива увеличила глобальное потребление энергии в 50 раз, сформировав геополитическую среду современного мира. Географическая концентрация ископаемых видов топлива оказала значительное влияние на богатство и безопасность стран. Энергетическая трансформация, основанная на использовании возобновляемых источников энергии, может привести также к радикальным изменениям по своему масштабу и воздействию [Irena.org, 2021].

Трансформация энергетики. Быстрый рост возобновляемых источников энергии, несомненно, начал необратимо трансформировать глобальный энергетический ландшафт. В то же время происходящий энергетический переход по-прежнему характеризуется значительной неопределенностью. Как показывает стремительное развитие возобновляемых источников энергии, мы живем в эпоху экспоненциальных изменений и сбоев. Какие технологические инновации ускорят трансформацию, пока невозможно предугадать. Политический выбор повлияет на ход и темпы энергетической трансформации, которая, вероятно, будет происходить с разной скоростью в каждой стране и в каждом секторе экономики. Однако три основных аспекта по сути и определяют этот переход: энергоэффективность, рост возобновляемых источников энергии и электрификация.

Энергоэффективность позволяет обеспечить экономический рост при меньших затратах энергии. В двадцатом веке средний темп роста спроса на энергию составлял 3%, что, приблизительно, соответствовало темпам роста мирового ВВП. В последние десятилетия повышение энергоэффективности нарушило эту связь. В настоящее время прогнозируется, что в период до 2040 года спрос на первичную энергию будет расти на 1% в год.

Рост возобновляемых источников энергии. Возобновляемые источники энергии стали самым быстрорастущим источником энергии. Основными возобновляемыми источниками энергии являются биоэнергия, геотермальная энергия, гидроэнергия, энергия океана, солнечная энергия и энергия ветра. Среди них солнечная энергия и энергия ветра развиваются очень быстро, в то время как остальные растут более постепенно. Солнечная энергия и энергия ветра имеют одну особенность, которая во многом уникальна для них: количество вырабатываемой ими энергии меняется в зависимости от погоды и времени суток. Именно поэтому их называют переменными возобновляемыми источниками энергии.

Электрификация. На электроэнергию приходится 19% общего конечного потребления энергии, но ожидается, что ее доля будет расти по мере увеличения электрификации секторов конечного потребления. Например, внедрение тепловых насосов и электромобилей позволяет использовать электроэнергию для отопления, охлаждения и транспорта. Электроэнергия является самым быстрорастущим сегментом конечного спроса на энергию, который с 2000 года растет на две трети быстрее, чем потребление энергии в целом. Эта тенденция сохранится. С 2016 года сектор электроэнергетики привлекает больше инвестиций, чем нефтяной и газовый секторы, которые традиционно доминировали в инвестициях в энергетику, что является еще одним отражением продолжающейся электрификации мировой экономики [Our world in data, 2021].

На рисунке 1 мы отразили эту динамику. Она, безусловно, не является прогнозом, но показывает возможный путь, который предполагает, что мир сможет достичь цели Парижского соглашения по ограничению роста температуры “значительно ниже 2°C”.

Можно выделить ряд благоприятных тенденций, которые способствуют быстрому внедрению возобновляемых источников энергии [Geopoliticsofrenewables.org, 2021]. Каковы же эти тенденции?

Во-первых, снижение стоимости. По мере снижения стоимости технологий возобновляемых источников энергии стало основным фактором изменений. Зрелые технологии возобновляемой энергетики, включая гидроэнергетику и геотермальную энергетику, в течение многих лет были конкурентоспособны по стоимости там, где они работают. Однако такие технологии, как солнечная и ветровая, также получили конкурентное преимущество в результате технологического прогресса и увеличения инвестиций. Резкое снижение стоимости возобновляемых источников энергии и накопителей энергии удивило даже самых оптимистично настроенных наблюдателей. Когда-то солнечная и ветровая энергетика считалась слишком дорогой, чтобы выходить за пределы нишевых рынков, теперь же на многих ведущих мировых рынках, даже без субсидий, солнечная и ветровая энергетика может обойти традиционные технологии производства электроэнергии по стоимости.

С 2010 года средняя стоимость электроэнергии от солнечных фотоэлектрических и ветряных батарей снизилась на 73% и 22% соответственно. В таких разных странах, как Чили и Саудовская Аравия, Индия и США, электроэнергия производится в оптимальных местах по цене около 30 долларов США за мегаватт-час (МВтч). Аукционные цены позволяют предположить, что к 2021 году средняя стоимость электроэнергии, вырабатываемой солнечными и ветряными источниками, будет находиться на нижней границе стоимости электроэнергии, вырабатываемой ископаемым топливом. Стоимость литий-ионных батарей, которые используются в электромобилях, снизилась с 2010 года на 80%. В результате такого снижения стоимости инвестиции в возобновляемые технологии все больше определяются конкурентными бизнес-моделями и мотивом прибыли.

На рисунке 2 отображено, как изменилась стоимость энергии за период 2009–2019 гг. В 2009 году электроэнергия от солнечных фотоэлектрических установок стоила 359 долларов США за МВт/ч. Всего за одно десятилетие цена снизилась на 89%, а относительная цена изменилась. Так, цена на электроэнергию, которую нужно взимать, чтобы выйти на безубыточность с новой средней угольной электростанцией, теперь намного выше той, которую можно предложить потребителю, построив ветряную или солнечную электростанцию [David Vetter, 2021].

Ожидается, что значительное снижение затрат продолжится в течение следующего десятилетия. По оценкам IRENA, к 2025 году глобальная средневзвешенная стоимость электроэнергии может снизиться на 26% за счет наземной ветровой энергии, на 35% за счет морской ветровой энергии, как минимум на 37% за счет технологий концентрированной

солнечной энергии (CSP) и на 59% за счет солнечной фотовольтаики (PV). Стоимость стационарных аккумуляторных батарей может снизиться на 60%. Таким образом, можно предположить рост уверенности, что к середине 2020-х годов электромобили и обычные автомобили будут продаваться по сопоставимым ценам [Mark P. Mills, 2021].

Во-вторых, загрязнение окружающей среды и изменение климата. Проблемы, вызванные ископаемым топливом, включая широко распространенное загрязнение воздуха и изменение климата, заставили правительства, бизнес-структуры, инвесторов и общественность многих стран признать необходимость декарбонизации мировой экономики. Загрязнение, вызванное в основном сжиганием нефти и угля, делает воздух опасным для дыхания во многих городах от Нью-Дели до Пекина и Парижа. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, девять из каждых десяти человек в мире дышат загрязненным воздухом, опасным для здоровья и благополучия, а загрязнение воздуха ежегодно уносит жизни 7 миллионов человек, являясь четвертой по величине причиной смертности.

Изменение климата представляет собой экзистенциальную угрозу для человечества и экосистем Земли. Если не будут приняты срочные меры по декарбонизации энергетического сектора, мир не сможет достичь цели Парижского соглашения – удержать “повышение средней глобальной температуры на уровне значительно ниже 2°C выше доиндустриального уровня и продолжать усилия по ограничению повышения температуры до 1,5°C выше доиндустриального уровня”. В докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) приводятся убедительные научные доказательства необходимости ограничения роста температуры максимум до 1,5°C для предотвращения длительных или необратимых изменений, включая гибель жизненно важных экосистем. В настоящее время мир находится на пути, который по сравнению с доиндустриальным уровнем приведет к повышению глобальной температуры по меньшей мере на 3°C к концу столетия. Другое недавнее научное исследование предупреждает, что резкий эффект домино может привести планету в состояние “теплицы”, если глобальные температуры поднимутся более чем на 2°C [Mark P. Mills, 2021].

Большинство путей к низкоуглеродной экономике потребуют быстрого внедрения возобновляемых источников энергии и удвоения энергоэффективности, учитывая, что на энергетический сектор приходится две трети глобальных выбросов. Анализ, произведенный IRENA, свидетельствует, что внедрение возобновляемых источников энергии в сочетании с повышением энергоэффективности является наиболее экономически эффективным способом достижения 90% сокращения выбросов, связанных с энергетикой, которое необходимо для достижения цели Парижского соглашения. Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые мировыми лидерами в Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 года, содержат конкретную цель в области энергетики, которая направлена на обеспечение всеобщего доступа к современным энергетическим услугам, удвоение темпов повышения энергоэффективности и существенное увеличение доли возобновляемых источников энергии в глобальном энергобалансе к 2030 году [Mark P. Mills, 2021].

В-третьих, цели в области возобновляемой энергетики. Под влиянием укрепления экономической целесообразности использования возобновляемых источников энергии и необходимости декарбонизации энергетического сектора правительства многих стран повысили свои амбиции и предприняли шаги по ускорению внедрения возобновляемых источников энергии. На сегодняшний день 57 стран разработали планы по полной декарбонизации своего электроэнергетического сектора, а 179 стран – установили национальные или государственные цели по использованию возобновляемых источников энергии. Первоначально правительства поддерживали возобновляемые источники энергии с помощью субсидий и мандатов, но сейчас они все чаще переходят к конкурентным аукционам, которые обеспечивают более низкие цены.

Многие страны переходят на возобновляемые источники энергии, потому что у них нет запасов нефти и газа, а они хотят меньше зависеть от импорта энергии. Индия, например, будет все больше зависеть от дорогостоящего импорта энергии, если не изменит курс. Это одна из причин, по которой она приняла амбициозные цели по использованию возобновляемых источников энергии.

В-четвертых, технологические инновации. Технологические инновации, включая повышение эффективности солнечных фотоэлектрических (ФЭ) модулей и более высоких ветряных турбин, сыграли важную роль в ускорении внедрения возобновляемых источников энергии в электроэнергетике. Показатели патентования свидетельствуют о том, что в области технологий чистой энергии было внедрено больше технологических инноваций, чем в традиционных областях энергетики, таких как ископаемое топливо и ядерная энергетика. В долгосрочной перспективе биотопливо нового поколения и возобновляемый водород, получаемый в результате электролиза, могут позволить возобновляемым источникам энергии распространиться на все более широкий спектр трудно электрифицируемых секторов, таких как авиация, судоходство и тяжелая промышленность.

Инновации в области цифровизации и хранения энергии также открывают новые горизонты. Новые цифровые технологии, такие как интеллектуальные сети, интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект, применяются в энергетике, помогая повысить ее эффективность и ускорить использование возобновляемых источников энергии в рамках развивающихся интеллектуальных систем генерации и распределения.

Новые энергетические технологии также разрабатываются для хранения энергии, что жизненно важно для переменных возобновляемых источников энергии, таких как ветер и солнце. Ожидается, что батареи, в том числе в электромобилях, станут важной технологией хранения энергии. Электроэнергия также может храниться в тепловой форме с помощью котлов, тепловых насосов или охлажденной воды. Для более долгосрочного хранения существуют и другие варианты, включая хранение энергии в сжатом воздухе или водороде.

В 2020 году впервые в ЕС возобновляемые источники произвели больше электроэнергии, чем ископаемое топливо, благодаря новым проектам солнечной и ветровой энергетики. За 12 месяцев возобновляемые источники произвели 38% электроэнергии в Европе, в то время как ископаемое топливо обеспечило 37%. Инвестиции в ветровую и солнечную энергетику стали главным фактором декарбонизации: производство ветровой энергии увеличилось на 9%, а солнечной – на 15%, что в общей сложности составило 51 дополнительный тераватт-час (ТВтч) возобновляемой электроэнергии. Результаты исследования, опубликованные британским аналитическим центром Ember и немецким аналитическим центром Agora Energiewende, также показали, что на национальном уровне Германия и Испания впервые произвели больше электроэнергии из возобновляемых источников, чем из ископаемого топлива.

Перспективность данного направления обуславливается также нарастающим интересом и большей вовлеченностью развитых стран, проявляющихся в участии в международном сотрудничестве. Так, 19 февраля 2021 года США вновь присоединилась к Парижскому соглашению по климату [Un.org, 2021].

Однако стоит отметить и недостатки производства из возобновляемых источников энергии, к которым можно отнести:

- высокие барьеры администрирования;
- участки под постройку нужных электростанций необходимо переводить из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности. При их получении и переводе также возникают определенные сложности, много времени занимает вопрос о присоединении таких земель к технологическим сетям;

- в недостаточном количестве обсуждаются меры поддержки государства;
- отсутствие нужной инфраструктуры транспорта, что при всем этом ограничивает выбор технических решений для объектов возобновляемых источников энергии;
- отсутствие лиц, которые бы надлежащим образом могли обеспечивать обслуживание оборудования возобновляемых источников энергии;
- увеличение количества производимого мусора. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA) прогнозирует, что при текущих планах к 2050 году солнечный мусор будет вдвое превышать тоннаж всех форм пластиковых отходов в мире. Подобные масштабы ожидаются от разряженных аккумуляторов, используемых в электромобилях и электрических сетях;
- не прямой ущерб от добычи энергии ветра оказывает негативное воздействие на окружающую фауну, например, гнездовые птиц.

Рассмотрев недостатки и возможные проблемы, связанные с производством из возобновляемых источников энергии, следует отметить, что решением данных проблем могут быть совместные усилия стран, которые будут скоординированы и соответствовать единым принципам в рамках определенных соглашений. Наращивание данного вида производства также может в будущем иметь ряд проблем, однако добычу альтернативной энергии следует рассматривать с позиции уменьшения нагрузки топливно-сырьевой, энергетической и др. отраслей на экономику.

В качестве предложений по развития “зеленой” экономике можно выделить следующие:

- совершенствование нормативно-правовой базы в соответствии с международным правом, особенно правовым рамкам ЕС, как наиболее успешной практики реализации рассматриваемой политики;
- внедрять модели устойчивого производства и потребления;
- укреплять международное сотрудничество, включая предоставление финансовых ресурсов, укрепление потенциала и трансфер технологий развивающимся странам;
- развитие сотрудничества в сфере “зеленой” экономики в рамках экономической интеграции ЕАЭС, адаптация успешных практик и положений ЕС, совершенствование единой правовой базы в данном направлении;
- привлечение прямых иностранных инвестиций, уделяя особое внимание чистым технологиям, посредством проведения приватизации.

Таким образом, можно сделать вывод, что следование курсу “зеленой” экономики имеет ряд преимуществ и недостатков, однако она открывает значительные перспективы для каждой страны. На современном этапе развития, в период восстановления после кризиса COVID-19, наиболее эффективным выходом из сложившейся ситуации будет сотрудничество с мировым сообществом, в котором тенденция к “озеленению” экономики только усилится после пандемии. Развитие данного направления дает перспективы более глубокого интегрирования в рамках ЕАЭС, путём адаптации успешного зарубежного опыта. Соблюдении данных современных тенденций через реализацию предложенных мероприятий позволит увеличить инвестиционный, природный и внешнеэкономический потенциалы страны, так как кризис COVID-19 изменил не только экономику, но и подход к ней ее субъектов – инвесторов, банков и международных организаций.

Список использованных источников и литературы:

1. Восстановление после пандемии должно быть ориентированно (2020), website Un.org, available at: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376942> (accessed 13 February 2021).
2. В ООН отметили историческое событие: США вновь присоединились к Парижскому соглашению по климату (2021), website Un.org, available at: <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1397122> (accessed 20 April 2021).
3. Дорина, Е.Б., Буховец Т.В. (2018), Управление зелёным развитием национальной экономики, 2-е издание, Белсэнс, Минск.
4. Парижское климатическое соглашение (2020), website Minpriroda.gov.by, available at: <https://minpriroda.gov.by/ru/paris-ru/> (accessed 13 February 2021).
5. Climate Change (2021), website irena.org, available at: <http://geopoliticsofrenewables.org/Report/introduction> (accessed 28 April 2021).
6. It's Official: In 2020, Renewable Energy Beat Fossil Fuels Across Europe (2021), David Vetter, available at: <https://www.forbes.com/sites/davidrvetter/2021/01/25/its-official-in-2020-renewable-energy-beat-fossil-fuels-across-europe/?sh=6e51dbob60e8> (accessed 28 April 2021).
7. Introduction (2021), website Geopoliticsofrenewables.org, available at: <http://geopoliticsofrenewables.org/Report/introduction> (accessed 28 April 2021).
8. Reduce, Reuse, Recycle: No Exit from Mineral Dependencies (2021), Mark P. Mills, available at: <https://www.manhattan-institute.org/mines-minerals-and-green-energy-reality-check#notes> (accessed 28 April 2021).
9. SKY SCENARIO (2021), website shell.com, available at: <https://www.shell.com/energy-and-innovation/the-energy-future/scenarios/shell-scenario-sky.html> (accessed 27 April 2021).
10. The forces of change (2021), website Geopoliticsofrenewables.org, available at: <http://geopoliticsofrenewables.org/Report/the-global-energy-transformation> (accessed 28 April 2021).
11. The price decline of electricity from renewable sources (2021), Our world in data , available at: <https://ourworldindata.org/cheap-renewables-growth> (accessed 27 April 2021).
12. The Global Risks Report 2019: what does it tell PRI signatories? (2019), Unpri.org, available at: <https://www.unpri.org/news-and-press/the-global-risks-report-2019-hat-does-it-tell-pri-signatories/3970.article> (accessed 27 April 2021).
13. Райчев Илья Павлович, студент 1 курса специальности «Мировая экономики» (магистратура), Francisk Skorina Gomel State University, ilia121099@mail.ru, 104 Sovetskaya str.

References:

1. Vosstanovlenie posle pandemii doljno bit` orientirovano (2020), website Un.org, available at: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376942> (accessed 13 February 2021).

2. V OON otmetili istoricheskoe sobytie: USA vnov` prisoedinilis` k Pariskomu soglasheniyu po klimatu (2021), website Un.org, available at: <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1397122> (accessed 20 April 2021).
3. Dorina, E.B., Buchovets T.V. (2018), Upravlenie zelenym razvityem nazionalny ekonomici, 2-nd izdanie, Belsens, Minsk.
4. Pariskoe soglashenie po klimatu (2020), website Minpriroda.gov.by, available at: <https://minpriroda.gov.by/ru/paris-ru/> (accessed 13 February 2021).
5. Climate Change (2021), website irena.org, available at: <http://geopoliticsofrenewables.org/Report/introduction> (accessed 28 April 2021).
6. It's Official: In 2020, Renewable Energy Beat Fossil Fuels Across Europe (2021), David Vetter, available at: <https://www.forbes.com/sites/davidrvetter/2021/01/25/its-official-in-2020-renewable-energy-beat-fossil-fuels-across-europe/?sh=6e51db0b60e8> (accessed 28 April 2021).
7. Introduction (2021), website Geopoliticsofrenewables.org, available at: <http://geopoliticsofrenewables.org/Report/introduction> (accessed 28 April 2021).
8. Reduce, Reuse, Recycle: No Exit from Mineral Dependencies (2021), Mark P. Mills, available at: <https://www.manhattan-institute.org/mines-minerals-and-green-energy-reality-check#notes> (accessed 28 April 2021).
9. SKY SCENARIO (2021), website shell.com, available at: <https://www.shell.com/energy-and-innovation/the-energy-future/scenarios/shell-scenario-sky.html> (accessed 27 April 2021).
10. The forces of change (2021), website Geopoliticsofrenewables.org, available at: <http://geopoliticsofrenewables.org/Report/the-global-energy-transformation> (accessed 28 April 2021).
11. The price decline of electricity from renewable sources (2021), Our world in data, available at: <https://ourworldindata.org/cheap-renewables-growth> (accessed 27 April 2021).
12. The Global Risks Report 2019: what does it tell PRI signatories? (2019), Unpri.org, available at: <https://www.unpri.org/news-and-press/the-global-risks-report-2019-what-does-it-tell-pri-signatories/3970.article> (accessed 27 April 2021).

The "Green Economy" as a Promising Way out of the post-Crisis COVID-19 Period: the Energy Dimension

Abstract. The topic of the study is the green economy and its development prospects in the post-crisis period. The aim of the study is to explore the potential of a green economy, the transition of the energy industry to alternative energy sources, and the benefits of pursuing a green economy course. The scientific significance of the work lies in the novelty of this approach to solving economic problems caused by the COVID-19 pandemic, and the practical significance in the study and justification of the introduction of alternative energy production in the national economy. In writing the work, methods of synthesis, analysis, deduction, induction and graphic modelling were used. The result of the work can be considered as the identification of the advantages and disadvantages of this approach, as well as proposals for the effective implementation of this policy. The value of this study lies in the identification of the benefits of implementing a green economy, as well as proposals to address the disadvantages of this policy. The practical significance of this work can be defined in the proposals for the development of a

green economy, as well as the possibility of developing this direction within the framework of the EAEU integration association.

Keywords. *Green Economy, Renewable Development, COVID-19, Energy, Energy Transformation, UN, EAEC, EU*

Искажение исторической памяти как вмешательство во внутренние дела независимых государств

УДК – 341.17

Рудько Михаил Владимирович

курсант 3 курс бакалавриата,
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
misarudko@gmail.com

Чернявская Ангелина Александровна

выпускница бакалавриата
Белорусский государственный экономический университет
Sery80@tut.by

Аннотация. В рамках данной работы будет рассмотрена сущность существующего на нынешнем этапе исторического развития международной общественности формата взаимоотношений, в которой содержатся ключевые положения, обуславливающие и объясняющие своим существованием совершение тех или иных событий, влияющих на бытность функционирования общества национального субъекта. Также будет установлена важность изучения и сохранения такого социального блага как историческая память, формирующего и сохраняющего самосознание народонаселения параллельно с индивидуальным развитием на просторах международного консорциума. Ведь при потере исторической памяти или ее искажении нация теряет собственную самоопределенность и становится уязвимой для информационной и физической интервенции со стороны негативно направленных контрагентов, использующих любые силы и средства, в том числе не соответствующие международным нормам, для внесения семян раздора в функционирование сильного независимого субъекта. Изучение данных вопросов, позволит создать представление о направленности тех или иных субъектов в своих политических видениях и действиях, путем актуализации достоверных данных о событиях прошлого, которые всячески пытаются «партнеры», представляющие западный мир, видоизменить и исказить, путем направления в русло лишь собственной угоды, не замечая, что историческая память изменению не подлежит и ее осознанное восприятие представляет общество зрелым и осознающим всю важность истории. При рассмотрении данных вопросов, обладающих весьма значительной практической направленностью, будут использованы синтез, анализ, частично-поисковый метод, формально-исторический подход, а также иные средства поиска достоверной научной мысли, соответствующие доктринальным положениям указанной тематики.

Ключевые слова: *международные отношения, политика, историческая память, достоверность, биполярность, СССР.*

Панорама современных международных отношений уже давно обладает характеристиками биполярности, поскольку мировое сообщество разделяет две основополагающие точки зрения, которыми со стороны Западного мира является бескомпромиссная борьба по продвижению исключительно собственных корыстных интересов, сочетающая в себе пренебрежение морально-этических устоев и ценностей всего цивилизованного мира, применение норм международного законодательства в удобном для себя и

своих сателлитов ракурсе, самостоятельное наделение себя правом предрешать судьбы народов, входящих в состав неблагоприятных государств, определять основного противника существования человечества вот уже более 75 лет в лице «главного антагониста» мировой истории – Российской Федерации (ранее РСФСР и сопутствующие советские республики) и его основного союзника – Республики Беларусь, вводить разнородные пакеты санкций без объективного обоснования причинности и таковой необходимости, негативно воздействующие не только на объект санкционной политики, но и на все мировое сообщество, специфическое толкование демократической политики и «добровольной» демократизации с помощью открытой эскалации и фактического уничтожения благосостояния того или иного государства, являющегося недемократическим и через призму видения Соединенных Штатов Америки, с сопутствующим одобрением от Североатлантического Альянса, нуждающимся в демократизации, поскольку без нее государство и основной потенциал последнего не может существовать в современном мире, а также точка зрения стран Мирового Востока, которая заключается в проведении общепользовательных мероприятий с соблюдением принципов международного законодательства, а также нормативной базы контрагентов, на условиях равной конкурентной борьбы с использованием паритетной модели взаимоотношений с контрагентами [Хорина, 2020: 5]. Отличительные черты данных точек зрения налицо, но, чтобы разобраться в основах их формирования, нам необходимо актуализировать знания, раскрывающие историческую сущность проведения внешнеполитических процессов, предшествовавших формированию сложившейся модели взаимоотношений.

Так, на наш взгляд, поводом зарождения данной модели поведения в своем основном ключе явилась одновекторная политика стран англо-саксонского порядка, а также иных государств Европы, установленная последними после окончания Второй мировой войны, а именно после речи У. Черчилля в Фултоне, отсутствует возможность к самостоятельному функционированию в рамках международного консорциума, поскольку ранее указанные субъекты используют различные средства борьбы, в том числе физической эскалации, с целью преломления потенциала к самостоятельному развитию и установлению зависимой модели поведения в межгосударственных отношениях [4]. Так, в силу данных обстоятельств, государство выбирает собственный вектор направленности развития с учетом многих факторов, одним из которых является вопрос членства в различных полигосударственных объединениях. Также, современный формат взаимоотношений в рамках мирового сообщества сводится к отрицанию потенциала унитарного субъекта и отсутствию взаимности в отношениях с ним. Данная модель, заключающаяся в фактическом угнетении сильного партнера, потенциал которого на установленный момент выше, чем у иных, изобретена в Великобритании и успешно нашла свое отражение в ряде весомых исторических событий, к наиболее ярким примерам, на наш взгляд, относятся Наполеоновские войны, окончание которых обязано созданию череды анти-французских коалиций; действия проходившие в Русско-Турецкой (Крымской) войне на промежутке 1853-1856 годов, непосредственно детализировав действия, проходившие на том историческом этапе, мы можем с уверенностью заявить, что русская армия одержав победу при Синопском сражении 1853 года приобрела преимущество, тем самым создав прецедент для вступления Великобритании и Франции в войну на стороне Османской империи, данным поводом они воспользовались и с 1854 года вступили в боевые действия, тем самым попытались ограничить темпы эскалации русских войск на территориях, подчиненных османам. Рассмотрев данные исторические примеры, мы можем с полной готовностью приступить к изучению современной парадигмы мировых отношений, используя аналитическую методологию и приемы исторического сравнения.

Расставляя акцент, на направленности политических отношений «современного формата» мировые отношения до сих пор имеют очертания модели биполярного мира, как

это было указано ранее, зародившегося после речи У. Черчилля в Фултоне. Это проявляется рядом факторов, к которым мы относим наличие тесных интеграционных связей в рамках Европейского Союза, а также связей с США, членство большинства стран «Запада» в «миротворческой» организации Североатлантический Альянс (НАТО), всеобщая поддержка санкций против Российской Федерации с предопределением ее роли в мировой политике в качестве главного антагониста и Республики Беларусь, с наделением ее функцией основного сателлита Российской Федерации от представителей Западного. Изучив данные прецеденты, мы пришли к выводу, что для достижения паритета в мировых отношениях существует необходимость создания объединений международного характера со стороны стран Востока, которыми являются в локальном формате – Союзное государство между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, и в расширенном – Евразийский экономический союз, Содружество независимых государств, а также ряд иных объединений, способствующих рационализации моделей поведения западных партнёров.

Актуализировав определенный объем информации, охватывающей вышеизложенный посыл, мы также устанавливаем акцент, на ряде исторических событий, которые, на наш субъективный взгляд, несут в себе привязку к смещению вектора развития общественных отношений в рамках мирового сообщества, устанавливают содержание исторической сущности существования данных субъектов, а вместе с тем, обуславливают теоретический базис – отправную точку нового этапа в развитии общества.

Так, историческая память – одна из наиболее значимых ценностей современного общества национального субъекта, которая в силу своего существования позволяет поддерживать устоявшийся курс функционирования нации по определенному вектору развития, с соблюдением объективности в трактовке событий минувшего, международной взаимообусловленности событий. На наш взгляд, несмотря на широкую информатизацию жизни общества и на высокий уровень детализированности тех или иных событий в архивных и иных документах, во время протекания дискуссии, о событиях прошлого, без учета мнения лиц, лично осуществлявших деятельность в рамках интересующего события, категорически не рекомендуется ставить под вопрос бытность произошедшего, поскольку в соответствии с ретроспективной моделью восприятия не представляется возможным заново пережить событие, сущность которого стоит под сомнением, в связи с тем, что установление объективной истины не возможно. А соответственно, при попытке видоизменить прошлое, будет опять же воздействовать на достоверность и истинность события ряд объективных и субъективных признаков, к которым, мы можем отнести: отсутствие столь существенного перечня возможностей памяти человека, в который, к сожалению, не входит детальное запоминае всего, что произошло на тот момент, отсутствие единства мнений и разнородность их трактовки через призму собственного восприятия под воздействием личной убежденности в объективности события и верности его исхода, отсутствие представителей всех народов и народностей при протекании какого-либо события, которые могли бы зафиксировать исход последнего с соблюдением объективности и отсутствием в большинстве своем предвзятости. Ряд данных факторов обуславливает незначительность и надменность действий по переписыванию истории исходя из призмы современных международных отношений с наличием одного из самых обывательских мотивов за всю историю существования общества как такового – личная заинтересованность. Она возникает в силу ряда зависимостей, который также можно долго перечислять, но приведя одну из них в пример сразу появляется осознание происходящего – неумелая ложь и политиканское видение лиц, находящихся у власти стран, позиционирующих свое положение как положение монополиста и игрока с исключительными возможностями на мировой арене, с целью внушения собственному народу их преимуществ над остальными. Это является исключительно прагматичным и довольно легкорезализуемым инструмента-

рием, поскольку современное общество взяло в привычку отдаляться от прошло, параллельно идя «в ногу со временем» и тем самым потеряло нить правды в значимых исторических событиях. И вместе с тем, также стоит учесть, что фактически при переписывании истории на данный момент вышеуказанные «политики» пытаются осуществить свои цели разными методами, в том числе пропагандистского характера, что, на наш взгляд, проявляет довольно радикальные идеи «правой направленности» данных лиц, поскольку внушение своему электорату, что они «выше» остальных «социальных существ» на планете и то, что они имеют какую-либо прерогативу над остальными повторяет урок «коричневой чумы» в Германии и Италии, который в силу ряда событий, всячески стараются забыть сами и внушить об отсутствии такового значимые западные политики. Данный курс они реализуют с 1945 года, возлагая бремя мирового антагониста на тот момент на СССР, а в силу правопреемственности государства-победителя в той жестокой войне и иных факторов на Россию и ее партнеров, в лице Республики Беларусь, Республики Казахстан и иные государства [Михайлов, 2020: 3].

Между тем, актуализировав информацию о развитии отношений США с их партнерами, которые вели неудобную политику для правительства самопровозглашенного «гаранта мировой демократии», выявлен обширный перечень событий, которые оставили отметины на истории этих государств, но мы приведем одни из наиболее значимых, поскольку они несут на себе бремя «первой жертвы», бремя «начала иного функционирования всего, что ранее существовало», бремя «угрозы европейской солидарности и независимости». Этими государствами являются Япония, Корея, Вьетнам, Иран, Ирак, Югославия, Сирия и иные. Мы не приводим полный перечень данных государств, в силу наличия достаточной информации, способной изменить миропонимание лиц, неполноценно осознающих протекающие события в современности, поскольку, обратив внимание на население Японии, где превалируют в определённых регионах лучевые болезни и держится высокий уровень радионуклидов, на ныне разделенный – ранее сплоченный корейский народ, на население Вьетнама, где уровень научного прогресса был откачен на десятки лет назад, на уровень жизни и состояние дел в субъектах бывшей Югославии, на население ранее процветающих стран Ближнего Востока, которые «самостоятельно» предпочли поменять многолетний достаток и изобилие льгот от государственной системы на «демократию по западному стилю», приходит вышеуказанное осознание истинности целей западных политиков и их средств. Но, наш взгляд, данных событий могло бы быть куда больше, если бы не было СССР – государства, игравшего на тот момент роль всемирного противовеса со стороны Востока, в том числе благодаря быстротечному экономическому и научно-техническому прогрессу, результатом которого стало объявление от 8 мая 1950 года о создании СССР атомной бомбы – инструмента, который умерил пыл и амбиции «западных партнеров» и на данный момент России, ведущей верный курс по сближению всех стран и мирному сосуществованию в рамках сложившихся международных отношений.

По сути, изучив вопрос важности исторических событий, объединяющих в себе всю историю человечества и историческую память, мы приступим к рассмотрению последней в контексте объективного восприятия прошлого на событиях, в которых важную роль сыграл СССР и, именно благодаря которому тот уровень экономического роста, научно-технического развития, социального сознания и иных благ существует на данный момент.

Почином рассмотрения исторической памяти в контексте данной работы, мы установим, такое событие, как Великая Отечественная война и те действия, которые явились базисом (поводом и надстройкой) к ее началу.

Великая Отечественная война – это наиболее продолжительный этап Второй мировой войны, который является самым кровопролитным, жестоким и просто чудовищным событием в истории СССР и всей Восточной Европы. По своей сути Вторая мировая война началась еще до 1 сентября 1939 года, ее началом можно признать череду событий, таких как захват Эфиопии, аншлюс Австрии, аннексия Чехословакии, оккупация Албании и иные события, совершаемые фашистской коалицией Германии и Италии, совершаемые под руководством А. Гитлера и Б. Муссолини. Все эти события совершались «мирными» государствами, ранее состоявшими в Лиге Наций – международной организации, способствовавшей разоружению, предотвращению вооруженных конфликтов и обеспечивавшей коллективную безопасность. Стоит заметить, что Италия даже после вторжения в Эфиопию в 1935 году оставалась в данной организации до 1937 года. Ряд данных событий произошел неспроста, мы осмелимся утверждать, что из-за нерешительности и определенных корыстных побуждений Великобритании и Франции, на тот момент закрывших глаза на агрессию фашистской коалиции случилось непоправимое, а именно достижения точки невозврата – начала Второй мировой войны. Всему этому поспособствовало проведение мировыми державами «политики умиротворения», которая привела на основании легальных договоров к фактическому порабощению ряда европейских государств и к началу проведения оккупационной политики в отношении государств Восточной Европы. Лишь после начала открытой эскалации немецких войск в Польшу мировую войну посчитали неизбежной и решили предпринять меры – вступили в военные действия на противоположной Германии стороне. Но вступили в войну далеко не все мировые державы, считавшиеся авторитетными на тот момент. Как минимум, США – самое известное «миротворческое» государство на планете воздержалось от вступления в военные действия и дальше продолжило торговать оружием во все стороны, придерживаясь лишь корыстных целей.

Годы войны шли и входе длительной конфронтации СССР и Германии, первое государство дошло до переломного момента и обернуло все вспять, теперь немецким войскам приходилось отступать и оставлять ранее оккупированные территории. Лишь после данных предпосылок к определенному исходу войны в 1944 году США начали активное сопротивление, поскольку у них появилось осознание, что если СССР в одиночку победит Германию, то вся слава и иные преференции достанется ему одному. Уже к концу 1944 года, когда советские войска были на границах Германии, а войска англо-американской коалиции были еще в Нормандии, последние начали предварительный передел территорий и иных ценностей, в том числе материальных, исходя из данных событий можно лицезреть тот факт, что с их стороны война не носила альтруистический и просто освободительный характер, она была, что ни на есть, четко спланированной корыстной деятельностью, которую на данный момент англо-саксы освещают в «белом» свете отрицая неблагородные цели и скрывая достоверную информацию от молодого поколения путем искажения исторической памяти, тем самым путая нити истории и дестабилизируя уклад жизни населения государств, не осуществляющих действий по переписыванию истории.

Затем произошел нам не безызвестный факт – взятие Берлина советскими войсками, что было явно не запланировано представителями правящих кругов запада. Данное событие положило конец Великой Отечественной войне и могло положить конец Второй мировой войне, если бы не корыстные цели американцев. Которые лишь с «миротворческими» целями решили убавить агрессию Японии и сбросили две ядерные бомбы не по военным базам, а по мирным промышленным городам, в которых находились исследовательские центры.

Открытая война закончилась, но началась конфронтация авторитетов, стоит заметить, что не по инициативе Востока. В ходе которой, начиная с 1945 года в адрес СССР звучали нелестные слова и его прямо называли агрессором, которого опасается весь

мир. Все это говорилось несмотря на то, что СССР состоял в Организации Объединенных Наций и предпосылкой считать его таковым не давал. Вот вам международное сотрудничество и совместная борьба с общим противником. После этого международные взаимоотношения пришли фактически к точке невозврата.

Таковыми событиями в жизни мировой общественности и население СССР, в частности, стали: Карибский кризис – ситуация, которая в себе содержит одиозное число событий, без правильного решения командования и умелой деятельности дипломатического корпуса СССР, которые навряд ли бы увенчались успехом и мировое спокойствие вновь могло бы быть нарушено, в силу надменности и бахвальства прямого оппонента Востока, на тот момент разместившего свое вооружение в виде ракет средней и малой дальности в Турции, что создавало угрозу национальной безопасности всего СССР, государств, ныне состоящих в Европейском союзе, стран Ближнего Востока и Азии [Бубнов, Гаврилов, 2016: 1, с. 14-30]. Но благодаря исключительным способностям политиков и дипломатов со стороны советских республик, негативных последствий и дальнейшего наращивания милитаризованного потенциала США в близи ранее указанных субъектов удалось избежать, что, на наш взгляд, также относится к значимому элементу нашей исторической памяти. Также, однозначно пропуская ряд весьма значимых событий, мы приведем в пример Олимпийские игры 1980 года, которые проходили непосредственно в СССР и при проведении которых спортсмены из всех советских республик доказали мировой общественности тот факт, что СССР является разносторонним государством с всесторонне развитым обществом, а не исключительно воинственным и негативно направленным человеческим ресурсом, для которого милитаризм – это основа бытия. Между тем, опять же возвращаясь к подвигам советского народа стоит вспомнить военный конфликт в Афганистане, который был локализован и окончательно заблокирован с последующим возвращением к ординарной жизни общества и государства Афганистана ценой жизнью советских граждан (военных), ценой упорного и сплоченного труда всего советского народа – народа, который единственный откликнулся на зов о помощи со стороны национального субъекта. Афганистану не оказало содействие никакое иное государство или содружество (союз), только СССР, только советские граждане, поскольку социальная значимость жизни субъекта общества, добрососедство, чувство справедливости и морального долга были присущему им одним.

Рассмотрев и усвоив ряд практических примеров, мы вновь возвращаемся к теоретическим основам сущности исторической памяти с целью детализированного анализа и однозначного восприятия теории причинности в контексте данной направленности.

Так, прошлое существует в настоящем, проецируется на будущее в качестве положительных или отрицательных образов. И в этом смысле феномен исторической памяти должен сохранен, для достоверности в оценке дисперсии деятельности того или иного государства в исторической парадигме.

Важность детализированного исследования феномена исторической памяти, помимо сугубо научного, имеет еще и крайне важное практическое значение, уже в силу того, что именно ретроспективно окрашенные интенции оказывают сильное детерминирующее воздействие на социальную практику. Образы прошлого, укорененные в общественном сознании, ментальности этноса, присутствуют в настоящем в качестве его полноправных субъектов. В самом общем виде историческую память и сопутствующие ей аспекты можно охарактеризовать как устойчивую систему представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании. Ей свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка прошлого. С этих позиций историческая память разделяет события на хорошие и плохие, ставя положительные и отрицательные оценки. В

этом смысле историческая память априорна. Она обладает инерционной устойчивостью, сравнительно стабильна, но подвержена и изменениям. Представления о прошлом, сформированные прежде, могут меняться под влиянием различных факторов. Необходимо отметить, что историческая память (как и всякая память) выборочна: она оперирует иерархией фактов, выделяя одни и предавая забвению другие. Невыборочная память породила бы хаотический поток воспоминаний, который стал бы препятствием к осмысленному осознанию и формированию идентичности. Таким образом, отбор в каком-то смысле есть естественный процесс памяти. Но это, конечно, не должно выступать оправданием любого забвения. Причины забвения различны: ввиду их «клиотравматичности» для исторического сознания, вследствие чувства вины, от которой некоторые так стараются избавиться, обелив собственную репутацию и т.д. Именно поэтому важно, говоря об избирательности сознания политических деятелей, подчеркивать относительность выбора. Все последние лица субъективны и в своем субъективизме свободны, но не свободны от того, что диктует культура, ценностный мир, менталитет этноса и дух конкретной эпохи.

Таким образом, можно указать на историческую память как на некое интеллигентное пространство, наделяющее человеческое бытие, ментальность конкретными смыслами, символами и ориентирами. Речь идет о так называемых «уроках истории», стимулирующих определенные настроения и устремления социальных и этнических групп. Этическое измерение исторической памяти содержит в себе императивы верности «героическому» прошлому, формулируемые как некие обязательства по отношению к нему. Историческое сознание, отмечал А.В. Гулыга, это не только знание о прошлом, но и его переживание. Это не просто умение перечислить факты и объяснить их, но и способность увидеть в них часть своей жизни, что-то личное, значительное, близкое ценное. «Ценностный подход к прошлому позволяет в полной мере проявиться практическому (воспитательному) значению истории» [Гулыга, 1980, 2: с. 32]. Действительно, поскольку историческая память предполагает сознательное обращение к прошлому, со всеми его плюсами и минусами, негативным и позитивным содержанием, то следует принимать во внимание и аксиологические аспекты философско-социологического осмысления истории. Очевидно, что определенные факты истории оборачиваются «болезненными», «травмирующими» или «патетическими» воспоминаниями, тем самым как бы перманентно «рекультивируясь». Преодоление чувства вины происходит посредством «восстановления» исторической правды, выраженной в системе соответствующих санкций. Так, например, трагизм европейской истории первой половины двадцатого века проявился в наши дни в государствах мирового Востока в законодательном запрете, как фашистской символики, так и организаций нацистского толка, а в государствах, где исторический толк ушел и на его место стала память, ангажированная обывательски направленными субъектами. Память о прошлом присутствует в структуре коллективного сознания, ментальности современных социальных, в том числе национальных, общностей. Прошлое выступает социальной конструкцией, формируемой духовными потребностями и контекстом каждого данного настоящего. Историческая память как базовый элемент конструирования коллективной идентичности особенно своеобразно реагирует на трагические и драматические события истории: войны, конфликты, дискриминацию и так далее. Такие периоды характеризуются дестабилизацией общественных структур, ростом противоречий, конфликтов и с целью нейтрализации последних, для западных политиков проще убрать негативные пятна из своей исторической памяти, нежели продемонстрировать зрелость гражданской позиции общества и признать содеянное, используя как поучительный урок.

Рассмотрев сущность формата современных международных отношений и небольшое количество приведенных примеров, мы начинаем осознавать, что же такое историческая память и почему она должна цениться и быть сохранена любыми силами в

своим первоизданном виде. Иначе в силу личных интересов и субъективных факторов определенных лиц будут внесены поправки и граждане, ранее пережившие данные события, совместно со своими потомками будут введены в заблуждение активной пропагандой и иными действиями, направленными лишь на дестабилизацию обстановки в национальном субъекте и в последующем в рамках всего мирового сообщества.

Список использованных источников и литературы:

1. Бубнов В.А., Гаврилов М.В. Белые пятна Карибского кризиса 1961-1964. – СПб: ООО «Галея Принт», 2016. – 483 с.
2. Гулыга А.В. Искусство истории. М.: Современник, 1980. – 288 с.
3. Михайлов И.В., Проблема расширения НАТО в российско-американских отношениях // Американский ежегодник. 2020. № 2020. С. 176-183.
4. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже [Электронный ресурс]. – Российское историческое общество. – Режим доступа: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html>. – Дата доступа: 24.11.2021.
5. Хорина Г.П., Шматова Н.И. Культурно-историческая память: правда и ложь о Великой Отечественной войне // Горизонты гуманитарного знания. 2020. №6.

References:

1. Bubnov V.A., Gavrilov M.V. White spots of the Caribbean crisis 1961-1964. – St. Petersburg: Galea Print LLC, 2016. – 483 p.
2. Gulyga A.V. The Art of History. Moscow: Sovremennik, 1980. – 288 p.
3. Mikhailov I.V., The problem of NATO expansion in Russian-American relations // American Yearbook. 2020. No. 2020. pp. 176-183.
4. Winston Churchill's Fulton Speech at Westminster College [Electronic resource]. – Russian Historical Society. – Access mode: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-Winstona-Churchillya-1946-goda.html>. – Access date: 24.11.2021.
5. Khorina G.P., Shmatova N.I. Cultural and historical memory: truth and lies about the Great Patriotic War // Horizons of humanitarian knowledge. 2020. №6.

Distortion of Historical Memory as Interference in the Internal Affairs of Independent States

Rudko Mikhail

cadet of the 3rd year of bachelor's degree,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

misarudko@gmail.com

Chernyavskaya Angelina

Bachelor's degree graduate
Belarusian State University of Economics

Sery80@tut.by

Abstract. Within the framework of this work, the essence of the relationship format existing at the current stage of the historical development of the international community will be considered, which contains key provisions that condition and explain by their existence the commission of certain events affecting the functioning of the society of the national subject. It will also establish the importance of studying and preserving such a social good as historical memory, which forms and preserves the self-consciousness of the population in parallel with individual development in the vastness of the international consortium. After all, with the loss of historical memory or its distortion, a nation loses its own self-determination and becomes vulnerable to informational and physical intervention by negatively directed counterparties using any forces and means, including those that do not comply with international norms, to introduce a seed of discord into the functioning of a strong independent entity. The study of these issues will allow us to create an idea of the orientation of certain subjects in their political visions and actions, by updating reliable data on past events, which the "partners" representing the Western world are trying in every possible way to modify and distort, by channeling only their own persuasion, not noticing that historical memory is not subject to change and its conscious perception represents society as mature and aware of the importance of history. When considering these issues, which have a very significant practical orientation, synthesis, analysis, a partially search method, a formal historical approach, as well as other means of searching for reliable scientific thought corresponding to the doctrinal provisions of this topic will be used.

Keywords: *international relations, politics, historical memory, authenticity, bipolarity, USSR.*

Эволюция интеграционных процессов в свете формирования новой архитектуры мироустройства: логика, принципы, конфигурации союзов

УДК – 327.5

Рябченко Никита Юрьевич

Внешний эксперт Управления международной политики,
Белорусский институт стратегических исследований,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
novembre117@gmail.com

*«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью —
А там увидим, что прочней...»*

Ф.И. Тютчев, 1870 год.

Аннотация. Статья посвящена изучению исторических и перспективных тенденций в развитии интеграционных процессов в разных регионах мира. На основе анализа общих и особенных черт ключевых интеграционных объединений 2-й пол. XX — начала XXI вв. выявлены основные факторы и традиционные принципы интеграции. Дано концептуальное понимание текущей смены архитектуры мироустройства в 20-х гг. XXI века, определено влияние этого процесса на логику выстраивания новых интеграционных объединений в контексте многополярного мира панрегионов.

Отмечены принципиальные различия в интеграционных подходах, свойственных двум типам субъектов мировой политики: многорегиональному блоку и межрегиональному конгломерату. Также особое внимание уделено одному из аспектов современной теории геостратегии: принципам интеграции земель, характерным для сухопутных (теллурократий), морских (талассократий) и сетевых держав. Применение указанных перспективных теоретических подходов позволило по-новому описать логику построения и образ действия важнейших интеграционных группировок нашего времени: БРИКС, ЕАЭС, ШОС, AUKUS, QUAD и др.

Результатом проведенного исследования явилось выявление новых факторов, способных оказывать влияние на эволюцию интеграционных процессов в мире на протяжении 1-й пол. XXI века, и сопутствующее ему понимание альтернативной логики, принципов взаимодействия, конфигураций союзов в рамках новейших и будущих интеграционных объединений, их места и роли в меняющейся системе международных отношений (СМО), в построении более устойчивой архитектуры мироустройства.

Методология исследования, помимо классических общенаучных методов и познавательного инструментария исторической науки, политологии, теории международных отношений, включает понятийный аппарат достаточно общей теории управления и общей теории геостратегии.

Актуальность статьи обусловлена теми кардинальными сдвигами в СМО, архитектуре мироустройства, свидетелями которых все мы являемся: сегодня стано-

вится очевидным, что 20-е гг. XXI века приведут СМО к качественно новому состоянию многополярного мира панрегионов, обладающих философской, идеологической, хозяйственной и технологической самодостаточностью. Исходя из этой новой глобальной повестки дня будут выстраиваться и новые конфигурации союзов: интеграционные процессы станут развиваться по непривычным для многих траекториям, в каждом регионе опираясь на свою логику взаимодействия и обретая ранее невиданные, оригинальные черты.

Ключевые слова: интеграционные процессы, концепции глобализации, геостратегические проекты, AUKUS, QUAD, ЕАЭС, БРИКС, ШОС, принципы интеграции земель, межрегиональный конгломерат, многорегиональный блок.

Интеграционные процессы в рамках Ялтинско-Потсдамской СМО. Как известно, во 2-й пол. XX века мировые политические процессы развивались в фарватере достаточно предсказуемой, понятной и относительно устойчивой Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений — системы всеобъемлющего биполярного противостояния, отмеченной идеологической заданностью и стратегическим сдерживанием на основе «равновесия страха». Не стали исключением и интеграционные процессы: региональные группировки того времени выстраивались либо с учётом блоковой принадлежности (НАТО, Организация Варшавского договора, Европейский союз, Совет экономической взаимопомощи), либо с ориентацией на поддержание нейтралитета и внеблокового статуса (АСЕАН, Лига арабских государств).

Так, после окончания Второй мировой войны на глобальном уровне стояла задача не допустить дальнейшего развязывания крупных военных конфликтов в Западной Европе. Решение этой задачи состояло, с одной стороны, в изменении самого характера военных конфликтов с вынесением их на периферию — в другие регионы мира — в форме локальных боестолкновений, гражданских войн и госпереворотов; с другой стороны, в долгосрочной перспективе требовалось обеспечить политическое единство континентальной Европы, что наряду с трансатлантическим взаимодействием гарантировало бы повышение внутренней устойчивости капиталистического блока под общим управлением со стороны США.

Основными геополитическими субъектами в континентальной Европе в то время являлись Франция и Германия, однако в первые послевоенные годы их сближение на каких-либо политических, идеологических основаниях было объективно невозможно — память народов о периоде оккупации, о противостоянии военного времени была ещё слишком свежа. Вместе с тем, перед всеми европейскими правительствами стояла общая задача восстановления разрушенного войной хозяйства, перевода экономики своих стран на мирные рельсы, обеспечения как базовых демографически обусловленных потребностей домохозяйств, так и потребностей развития ключевых отраслей промышленности. Такая логика обстоятельств предопределила и стратегию осуществления европейской интеграции на начальном этапе: в 1950-х гг. учреждаются первые интеграционные институты — Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии (последняя, как известно, в то время считалась перспективной стратегической отраслью народного хозяйства).

Одновременно своя логика региональной интеграции развивалась на Ближнем Востоке. В частности, в 1945 году учреждается Лига арабских государств — межстрановое объединение по этническому и языковому признаку, отметившееся стремлением к созданию единого арабского государства и идеей коллективного отпора реакционным колониальным притязаниям Великобритании и Франции. Традиционно

слабой чертой объединения являлись внутренние разногласия его участников по вопросу противостояния с Израилем. Характерной особенностью ЛАГ было также наличие развитого культурного компонента интеграции, что выразилось в создании Высшего института арабских исследований в Каире.

Наряду с этим в 1967 г. в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) учреждается АСЕАН — ассоциация 10 малых стран Юго-Восточной Азии, объединённая по географическому признаку, которой традиционно свойственно стремление к достижению бесконфликтной обстановки в регионе путём установления военно-политического нейтралитета в рамках биполярной системы при идеологическом тяготении к США, а также важность поддержания безъядерного статуса.

Постбиполярная СМО с тенденцией к построению Pax Americana — однопольярной модели под эгидой США. С 1990-х гг. после крушения СССР и распада социалистического блока начала складываться постбиполярная СМО с тенденцией к построению однопольярной модели Pax Americana. В этот период под эгидой США активно проводилась в жизнь концепция глобализации «единый мир для избранных» без учёта стратегических приоритетов и жизненных интересов других стран и народов мира. Такая концепция характерна для одного из типов субъектов мировой политики, в специальной литературе получившего название межрегионального конгломерата. Рассмотрим это понятие более подробно.

Анализ всемирной истории Нового и Новейшего времени позволяет классифицировать всех субъектов мировой политики в одной из двух категорий, в зависимости от их образа действия по отношению к внешнему окружению [4]:

□ Межрегиональный конгломерат (МРК) — субъект мировой политики, интегрирующий зарубежные регионы путём ослабления и разрушения местной государственности с последующим присоединением потерявших суверенитет территорий зарубежного региона.

□ Многорегиональный блок (МРБ) — субъект мировой политики, интегрирующий зарубежные регионы путём всеобъемлющего содействия в разрешении вопросов их региональной повестки с последующим согласованием общей повестки развития, учитывающей интересы как блока, так и данного региона.

Историческая практика свидетельствует о том, что к категории межрегионального конгломерата, начиная с периода колониальных империй, относятся страны Западной Европы, к которым в XX веке активно присоединяются США, после Второй мировой войны фактически занявшие роль центра конгломерата и продолжившие проведение колониальной политики иными средствами, более соответствующими новой эпохе (в этом контексте многочисленные фонды помощи, НКО, образовательные программы, платформы цифровых медиа, экспортно-кредитные агентства и Бреттон-Вудские учреждения целесообразно рассматривать как инструментарий неокOLONIALИЗМА).

С другой стороны, по образу действия в отношении сопредельных регионов к категории многорегионального блока тяготеет Россия, исторически воздерживавшаяся от геноцида и системно организованной эксплуатации по расовому, национальному или религиозному признаку и не допустившая в ходе своей истории намеренного разрушения государственности в сопредельных регионах — напротив, сохранение культурной самобытности других народов и содействие их культурному развитию традиционно остаётся одним из ориентиров российской внешней политики.

Важным аспектом сопоставления блока и конгломерата как субъектов мировой политики является вопрос об их стратегической устойчивости. В рамках конгломерата последняя достигается путём поглощения ядром стратегических ресурсов периферии (материальных, информационных, организационных и т.д.) с дальнейшей концентрацией власти и управленческих возможностей в государствах ядра. Тогда как устойчивость блока обеспечивается сближением стратегических приоритетов и целей развития в каждом из множества входящих в его состав регионов при относительно равномерном распределении власти и управленческих возможностей между регионами с тем, чтобы в случае упадка одного из них всякий другой регион мог взять на себя роль центра управления, продолжая осуществлять общеблоковую повестку развития. Таким образом, в долгосрочной перспективе большей устойчивостью обладает многорегиональный блок, как более распределённая система, лишённая внутренних противоречий, свойственных межрегиональному конгломерату.

Однако на рубеже XX-XXI вв. тактическая победа евро-американского конгломерата и зримо наблюдаемый распад советского блока сформировали у многих (см., например: Ф. Фукуяма, «Конец истории») иллюзию превосходства и неизбежность выстраивания однополярной модели *Pax Americana*. В то время международные отношения характеризовались одновременным протеканием двух разнонаправленных процессов: дальнейшее расширение и усиление влияния евро-американского конгломерата на фоне дезинтеграции блока России-СССР. В частности, в 1992 году подписывается Маастрихтский договор, выводящий ЕС на уровень полноценного экономического и политического объединения, а в 1999 году учреждается Еврозона — крупный валютный союз континентальной Европы.

Тем не менее, в процессе перетягивания на свою орбиту потерявших стратегический ориентир стран Центральной и Восточной Европы конгломерат закономерно впитал в себя и свойственные им дефекты системы управления, ошибки целеполагания и другие факторы общего снижения устойчивости. Так, в 2007-2009 годах в русле концепции глобализации «единый мир для избранных» в ядре евро-американского конгломерата была проведена попытка перевода европейской интеграции на уровень так называемых «Соединённых Штатов Европы» с единой общеевропейской конституцией, дальнейшим размыванием национальных суверенитетов и, наконец, выстраиванием трансатлантической наднациональной системы управления на основе консенсуса непублично-политических элит. Однако эта попытка консолидации ядра конгломерата и преодоления влияния нарастающих внутрисоциальных противоречий в континентальной Европе не увенчалась успехом: проведённые в странах ЕС референдумы выявили решительное недоверие общества к идее общеевропейской конституции, а подписанный по итогам процесса Лиссабонский договор явился лишь тенью первоначального замысла.

Наряду с этим новую динамику в рассматриваемый период получают интеграционные процессы в других регионах мира. Так, в 1989 г. учреждается АТЭС — региональная организация транстихоокеанского торгово-экономического сотрудничества в рамках либерально-рыночной модели, а с начала 1990-х гг. по инициативе Малайзии и Сингапура экономическое измерение получает АСЕАН, которая стала ориентироваться на торговое и инвестиционное сотрудничество (снижение тарифов, привлечение ПИИ, передача опыта со стороны ЕС в формате «азиатско-европейского диалога»), а также преодоление валютно-финансового кризиса 1997 г. При этом симптоматичными стали разногласия внутри стран АСЕАН по взаимодействию с МВФ и группой Всемирного банка, а также, что главное, паназиатские противоречия АСЕАН как регионального формата национальных государств и АТЭС как наднационального формата западной концепции глобализации.

Следует также отметить влияние внешней политики евро-американского конгломерата, а именно начало войны в Персидском заливе 1990-91 гг. на и без того невысокую устойчивость ЛАГ, в которой произошёл раздор, когда ряд арабских стран заняли выражено антииракские позиции при сохранении строгого нейтралитета со стороны других членов организации. И наконец, иллюзии возможного построения модели Pax Americana ярко проявились в образовании в 1997 году фактически в бывшей зоне влияния многорегионального блока особой организации — ГУУАМ, представлявшей собой интеграционную группировку в составе Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдовы с выраженной антироссийской геополитической направленностью под военно-политическим покровительством США.

Смена архитектуры мироустройства в конце 2000 — начале 2020-х гг. Попытки форсированного завершения глобализации в русле концепции «единый мир для избранных» обернулись крахом, первыми общеизвестными подтверждениями чему стали ключевые события конца 2000-х гг.: мировой финансовый кризис, Мюнхенская речь Путина, ознаменовавшая начало ухода России от курса интеграции в состав МРК, и грузино-осетинский конфликт.

Впоследствии, на фоне срыва запущенных посредством пандемии глобальных трансформационных процессов, принятия Россией проактивных внешнеполитических решений 15.12.2021 и 21-24.02.2022 и активизации в отношении неё санкционной политики ранее относительно монолитное ядро евро-американского конгломерата начало стремительно распадаться: в текущем моменте североамериканскими политическими элитами континентальной Европе всё больше отводится роль полупериферии для сбрасывания проблем и поглощения ресурсов с тем, чтобы обеспечить ядру (в лице праволиберальной части политических элит США) выигрыш во времени.

Показательным в этом отношении стал и сюжет с учреждением осенью 2021 года группы AUKUS — трёхстороннего военно-политического альянса (пакта) Австралии, Великобритании и США для подготовки долговременного перебазирования англо-американского геостратегического проекта в южное полушарие и смещения его стратегического фокуса в АТР; при этом тактическими целями AUKUS являются противодействие растущему влиянию Китая в акватории Южно-Китайского моря и поддержка Тайваня. Как известно, созданию AUKUS сопутствовало решение Австралии расторгнуть францужско-австралийский контракт на поставку атомных подводных лодок и сократить развитие двустороннего стратегического партнёрства. Министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан назвал данные события «ударом в спину», и 17 сентября 2021 года Франция в знак протеста в связи с учреждением AUKUS отозвала для консультаций своих послов из Канберры и Вашингтона. В свою очередь, выступая на Генассамблее ООН 25 сентября 2021 года, министр иностранных дел России С. В. Лавров предположил, что на фоне поспешного выхода США из Афганистана в странах Евросоюза возникло стремление к автономии, что и стало причиной создания AUKUS.

Наконец, попытки евро-американского конгломерата сохранить иллюзию доминирования в мире распространяются и на Индо-Тихоокеанский регион, о чём свидетельствует создание в 2007 г. и восстановление в 2017 г. деятельности группы QUAD — четырёхстороннего «стратегического диалога» между Австралией, Индией, США и Японией по проблемам безопасности в регионе. Основной геострате-

гической целью данного объединения является включение Индии и Японии в концепцию глобализации «единый мир для избранных», стратегическое окружение Китая и военно-политическое противостояние с ним в регионе Индийского и Тихого океанов.

Вместе с тем многие страны и народы в разных регионах мира сначала латентно, затем всё более открыто отвергают навязываемую им концепцию глобализации «единый мир для избранных», что в сочетании с временной неготовностью иных субъектов мировой политики выразить альтернативную концепцию глобализации «единый мир для всех» закономерно ведёт к тактической перегруппировке сил, локальной обратимости глобализации как объективного процесса, имеющей следствием формирование многополярного мира панрегионов.

Так, первые годы XXI столетия отметились становлением ШОС (Шанхайский, Санкт-Петербургский и Московский саммиты, Декларации и Хартия ШОС) — интеграционного объединения, выстраиваемого по географическому признаку с целью поддержания и обеспечения мира, безопасности и стабильности в Средней Азии, а также развития сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической областях. Примечательно, что в 2002 году к ШОС присоединился Узбекистан, вышедший вследствие этого из организации ГУУАМ; однако в 2003 году Узбекистан становится единственным из государств ШОС, поддержавшим англо-американское вторжение в Ирак. В 2017 г. статус государства-члена Организации был предоставлен Индии и Пакистану, а в 2021 г. было принято принципиальное решение о начале процедуры приёма в состав полноправных членов ШОС Исламской Республики Иран. Инициативы ШОС нацелены на ослабление американского влияния в регионе, что соответствует стремлению России и Китая сформировать многополярный мир, озвученное ещё при министре иностранных дел, а затем премьер-министре РФ Евгении Примакове.

Кроме того, в 2009-2011 гг. происходит становление БРИКС (в составе Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) — интеграционного объединения, выстраиваемого по глобально-политическому признаку в стремлении сформировать и предъявить альтернативу западной концепции глобализации. В этом смысле БРИКС, наряду с Группой двадцати, сегодня является противовесом странам «Большой семёрки», долгое время олицетворявшим евро-американский конгломерат. Присоединиться к группе стран БРИКС выразил желание целый ряд крупных развивающихся стран, включая Аргентину, Индонезию, Турцию и Египет. Политическая суть деятельности БРИКС хорошо описывается образным выражением известного российского историка А. И. Фурсова: «Глобальный проект России — защита слабых мира сего от неокOLONиальных притязаний империализма».

Наконец, с 2015 г. начинает функционировать ЕАЭС — международная организация региональной экономической интеграции, призванная усилить экономическую взаимопомощь государств-членов, обеспечить переход региона в новый мирохозяйственный уклад, воссоздав в новом качестве некогда единый народнохозяйственный комплекс, и в целом восстановить стратегическое управление в рамках многорегионального блока России-СССР. Наряду с этим намечается и перспектива распространения интеграционных связей в гуманитарной плоскости, с постепенным охватом сферы образования, культуры, общественных наук: главами государств-членов ЕАЭС 6 декабря 2018 года была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. В развитие положений данной Декларации блоком по интеграции и макроэкономике ЕЭК под руководством С. Ю. Глазьева разработаны Стратегические направления развития евразийской

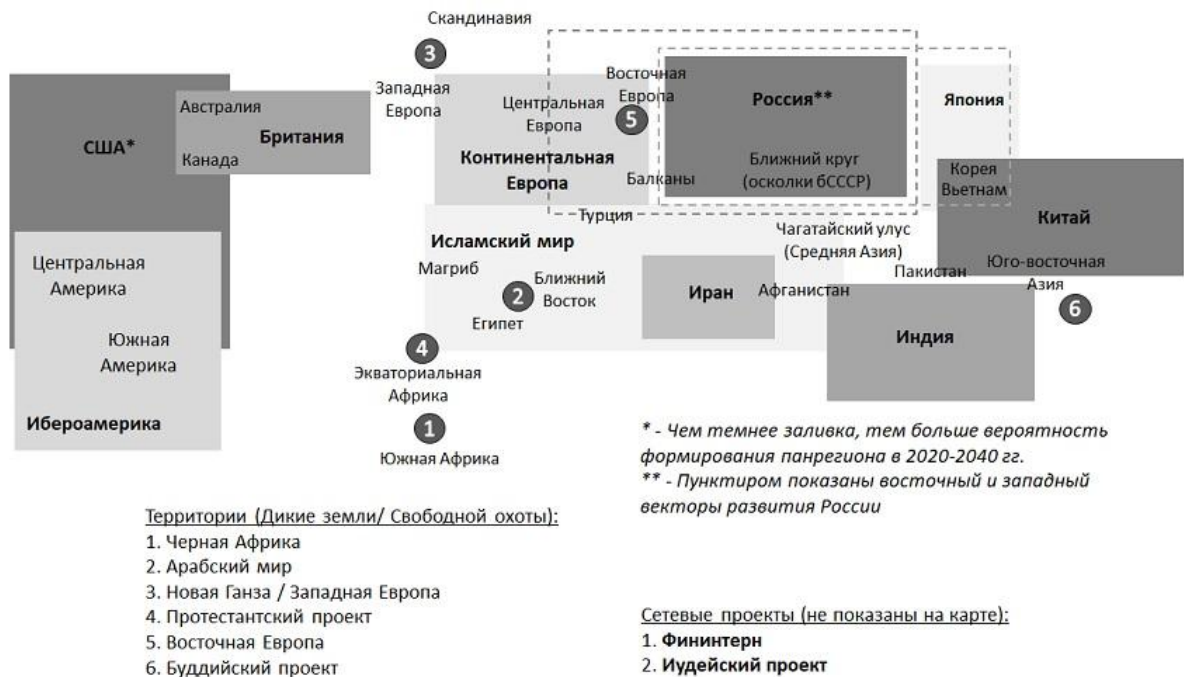
экономической интеграции до 2025 года, утверждённые 11 декабря 2020 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств. С 14 мая 2018 года статус государства-наблюдателя при ЕАЭС предоставлен Молдове, с 11 декабря 2020 года — Узбекистану и Кубе. Кроме того, 10 февраля 2021 года начался процесс подготовки к вступлению в ЕАЭС Ирана в качестве полноправного члена.

Выстраивание интеграционных процессов в рамках многополярного мира панрегионов. Наблюдаемое сегодня становление многополярного мира панрегионов предполагает заметные перемены и в логике развёртывания интеграционных процессов. В отличие от приоритетов, свойственных интеграционным объединениям предыдущих эпох, интеграционные группировки ближайших десятилетий будут нацелены на формирование целостного панрегиона, которому обязательно присущи следующие характерные черты [1]:

- Внутренняя хозяйственная, технологическая и транспортная связанность значительно выше связанности на глобальном уровне;
- Наличие замкнутой производственно-технологической и валютно-финансовой зоны, обеспечивающей странам региона экономическую самодостаточность при данном технологическом укладе;
- Численность населения не менее 300-500 млн человек;
- Определённая сочетаемость, совместимость культурных кодов входящих в регион стран и народов при возможном сохранении их культурного многообразия;
- Обладание достаточными материальными, информационными и организационными ресурсами для эффективного противостояния с другими субъектами мировой политики в военно-стратегической, финансово-экономической и философско-идеологической плоскости.

На рисунке ниже представлена ожидаемая конфигурация панрегионов, складывающаяся на мировой арене к 2025-2040-м годам.

Рис. 1. Территории и панрегионы в мире в 2025-2040-х гг. Источник: [1]

Особенности регионализации в свете высшей стратегии: принципы интеграции земель. Изучение интеграционных процессов в формате панрегионов было бы неполным без учёта того, что будет определять стратегии ведущих держав, формирующих сегодня ядро каждого из перспективных панрегионов. Понимание логики и образа действия таких держав в XX веке основывалось на известных моделях классической геополитики, изложенных в трудах Х. Макиндера, А. Мэхена, К. Хаусхофера, Н. Спайкмена: суть этих моделей составляли географический детерминизм, дихотомия «сухопутные — морские» державы и выявление на карте мира ключевых зон стратегического контроля (например, Хартленд, Римленд и т.д.) [2].

В нынешнем веке классические геостратегические модели имеют лишь ограниченную применимость, поскольку кардинальным образом изменилось влияние технологического, социокультурного фактора на фоне общего снижения роли фактора естественных границ [1]. Исходя из этого, логику и образ действия ведущих держав 1-й половины XXI века целесообразно рассматривать на основе современных геостратегических моделей (см. рис. 2), предполагающих заметное расширение классических представлений. А именно, дихотомия «сухопутные — морские» державы преобразуется здесь в триаду «теллурократии (державы суши) — талассократии (державы моря) — нетократии (сетевые державы)».

При этом возможны сочетания трёх указанных «чистых» типов держав, в результате чего могут формироваться, в частности, континентальные и морские империи, включающие базовый тип (теллуру- или талассократия) с большим влиянием сетевого компонента. Так, Россия исторически является континентальной империей и, следовательно, формируемый ею панрегион с большей долей вероятности будет нести в себе черты стратегии данного типа держав; с другой стороны, Британию ранее можно было отнести к классической морской державе, однако в Новейшее время для неё усиливается тенденция к преобладанию сетевого компонента, что позволяет прогнозировать будущий образ действий Британии именно как морской империи.

В построении своей стратегии каждый тип держав опирается на преобладающий для него инструментарий, соответствующий определённому типу взаимодействия (включая противодействие, т.е. ведение войны):

- ❖ для держав суши более характерно ведение вооружённой борьбы, прямой контроль территорий с их жёстким переформатированием под свои административные стандарты;
- ❖ державы моря стремятся к ведению преимущественно финансовых и торгово-экономических войн, их приоритет — контроль ресурсных, торговых и финансовых потоков без прямого удержания территорий;
- ❖ сетевые державы делают акцент на господстве в области психоисторических (философских, религиозных, идеологических) смыслов, проводя при этом наиболее долговременные стратегии на основе перехвата управления посредством создания своих смысловых матриц для политической элиты других регионов.

Таким образом, региональная интеграция в XXI веке будет выстраиваться по определённым принципам, которые свойственны моделям стратегического поведения трёх описанных типов держав, а также комбинированным моделям, отражающим поведение континентальных и морских империй. В зависимости от того, к какому типу держав относится та или иная ведущая держава (или коалиция держав), формирующая в своей зоне влияния конкретный панрегион, будет выстраиваться и стратегия данного панрегиона (см. рис. 3, 4 и табл. 1).

Рис. 2. Общая модель геостратегии. Источник: [1]

Рис. 3. Геостратегические типы держав. Источник: [1]

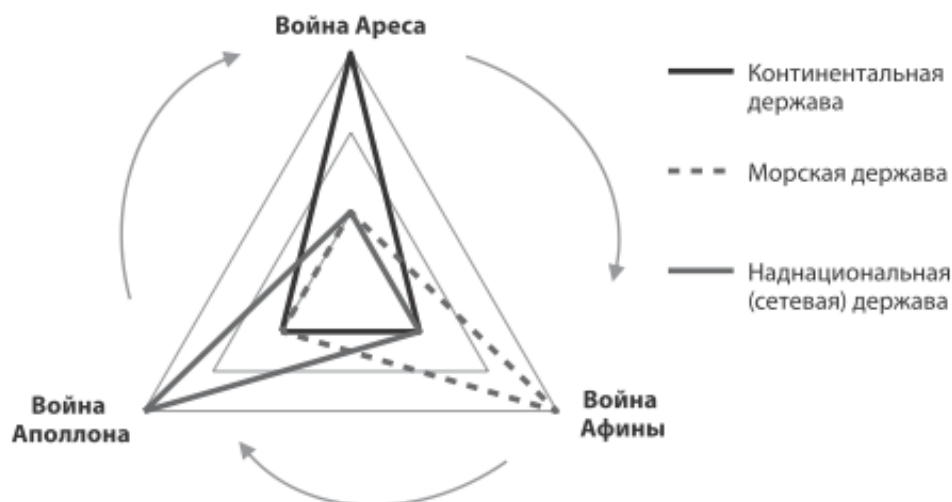

Рис.4. Принципы интеграции земель. Источник: [1]

«Загоризонтная разведка»: перспективные конфигурации союзов. Выявленные тенденции развития системы международных отношений, понимание стратегии и логики поведения ведущих держав 1-й четверти XXI века и соответствующих им принципов интеграции позволяют очертить наиболее вероятные контуры будущих интеграционных объединений. Чтобы у читателя сложилось наглядное представление возможных конфигураций таких союзов, приведём здесь в качестве примера три перспективных интеграционных группировки, одним из ключевых участников которых может стать Россия:

- ❖ Дальневосточный морской союз (ДВМС) [1];
- ❖ Авраамический союз России, Ирана и Израиля (АСРИИ) [1];
- ❖ Антанты во имя гуманистического прогресса (АГП, фр. *Entente au nom du progrès d'humanisme, ЕРН*).

В заключение дадим краткую характеристику, раскрывающую стратегические ориентиры и суть каждого из этих альянсов будущего:

Дальневосточный морской союз — интеграционное объединение России, Японии, Кореи и некоторых стран ЮВА, выстраиваемое по геоэкономическому признаку (ресурсная и технологическая взаимодополняемость) в стремлении профилировать рост влияния КНР, обеспечив участникам союза военно-морское превосходство как в АТР, так и на мировой арене. Сильной стороной данной группировки является высокая хозяйственная сочетаемость участников, позволяющая в ускоренном темпе перейти в VI технологический уклад; а её основная уязвимость — в отсутствии общих психоисторических смыслов, которые нужно создавать искусственно.

Авраамический союз — интеграционное объединение России, Ирана и Израиля, выстраиваемое на основе глубокой исторической общности религиозно-философских смыслов и высокой технологической сочетаемости с целью защитить цивилизационную идентичность участников путём сохранения авраамических ценностей и обеспечения культурного прогресса.

Антанта во имя гуманистического прогресса — интеграционное объединение стран БРИКС, Ирана и правоконсервативной части Старого Света (под эгидой Ватикана), выстраиваемое по сетевому принципу на основе единообразного понимания всеобщих гуманистических идеалов, глобальных проблем человечества и новейших угроз существованию цивилизации. Стратегия данного объединения заключается в установлении критериев прогресса и деградации в управлении научно-техническим прогрессом с последующим противодействием новейшим проектам МРК (трансгуманизм, инклюзивный капитализм, цифровизация) на площадке глубоко реформированной либо новой универсальной международной организации.

Табл. 1. Эволюция интеграционных процессов во 2-й половине XX — 1-й четверти XXI веков (составлено автором).

Аль-янс	Ориентация на СМО	Принцип интеграции	Цель	Стратегия	Субъектность
ЕС	Биполярная, постбиполярная (Рах Americana)	Экономико-технологический, идеологический	Недопущение войны в Европе, экономическая взаимопомощь, затем поглощение обломков МРБ	Море + Суша (слабая)	Конгломерат
НАТО	Биполярная	Идеологический антиблоковый, военно-стратегический	Недопущение войны в Европе, военное противостояние с МРБ	Море + Суша (слабая)	Конгломерат
АСЕАН	Биполярная	Географический, неприсоединение, экономический	Обеспечение безопасности в рамках биполярной СМО, экономическая взаимопомощь	Море	Тяготение к конгломерату
ЛАГ	Биполярная	Этнокультурный, неприсоединение	Создание панарабского государства, противодействие колониализму, культурное сотрудничество	Суша	Тяготение к блоку
АТЭС	Постбиполярная (Рах Americana)	Глобально-политический, мирохозяйственный	Распространение влияния МРК на АТР, экономическое включение региона в концепцию «единый мир для избранных»	Море + Сеть	Конгломерат
ГУУАМ	Постбиполярная (Рах Americana)	Идеологический антиблоковый, военно-стратегический	Стратегическое окружение РФ и военно-политическое противостояние с ней	Суша + Сеть	Конгломерат

ЕАЭС	Постбиполярная (переход к МП)	Экономико-технологический, этнокультурный	Экономическая взаимопомощь, переход к новому мирохозяйственному укладу, восстановление управления в МРБ	Суша	Тяготение к блоку
БРИКС	Постбиполярная (переход к МП)	Глобально-политический, мирохозяйственный	Консолидация тяготеющих к МРБ субъектов мировой политики, подготовка к оглашению и осуществлению концепции «единый мир для всех»	Сеть	Блок
ШОС	Постбиполярная (переход к МП)	Военно-стратегический, экономический	Комплексное обеспечение безопасности, выход МРБ из стратегического окружения, консолидация тяготеющих к МРБ субъектов мировой политики	Суша + Сеть	Блок
AUKUS	Постбиполярная (переход к МП)	Глобально-политический, военно-стратегический	Перебазирование МРБ в южное полушарие, смещение фокуса и военно-политическое противостояние с КНР	Море	Конгломерат
QUAD	Постбиполярная (переход к МП)	Глобально-политический, военно-стратегический	Включение Индии и Японии в концепцию «единый мир для избранных», стратегическое окружение КНР и военно-политическое противостояние с ней	Море	Тяготение к конгломерату
ДВМС	Многополярная	Экономико-технологический, географический	Экономическая взаимопомощь, переход к VI технологическому укладу, обеспечение военного и торгового господства на море в АТР, противодействие влиянию КНР	Море	Тяготение к блоку
АСРИИ	Многополярная	Глобально-политический, религиозно-философский	Защита цивилизационной идентичности путём сохранения ценностной базы	Суша + Сеть	Блок

			авраамических религий, противодействие новейшим проектам МРК (трансгуманизм, инклюзивный капитализм, цифровизация), экономико-технологическое и культурное сотрудничество		
ЕРН	Многополярная	Глобально-политический, религиозно-философский	Обеспечение цивилизационного развития путём управления научно-техническим прогрессом на основе идей человечности, критериев прогресса и деградации, противодействие новейшим проектам МРК (трансгуманизм, инклюзивный капитализм, цифровизация), оглашение и проведение в жизнь концепции «единый мир для всех».	Сеть	Блок

Список использованных источников и литературы:

1. Школьников А.Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России. — СПб.: Corvus, 2020. — 544 с.
2. Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. — М.: Аспект Пресс, 2011. — 480 с.
3. Хрусталеv М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. — М.: Аспект Пресс, 2015. — 208 с.
4. Колл. авт. «Внутренний предиктор СССР». Достаточно общая теория управления. — М.: Концептуал, 2018. — 464 с.
5. Колл. авт. «Внутренний предиктор СССР». О новой глобальной повестке дня: Россия в глобальном историческом процессе. — СПб.: Мера, 2016. — 6 с.
6. Колл. авт. под ред. В.В. Аверьянова. Русский ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития. — М.: Наше завтра, 2021. — 225 с.
7. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://bigenc.ru/>. — Дата доступа: 01.05.2022.
8. Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/>. — Дата доступа: 01.05.2022.

References:

1. Shkolnikov A.Yu. (2020) Natsional'nye strategii: geostrategicheskiy vzglyad na budushchee mira i Rossii. [National Strategies: the Future of the World and Russia from a Geostrategic Perspective.], Saint Petersburg, Corvus, 544 p.
2. Achkasov V.A., Lantsov S.A. (2011) Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya. [World Politics and International Relations.], Moscow, Aspect Press, 480 p.
3. Khrustalev M.A. (2015) Analiz mezhdunarodnykh situatsyi i politicheskaya ekspertiza. [International Situation Analysis and Political Expertise.], Moscow, Aspect Press, 208 p.
4. Vnutrenniy Prediktor SSSR [The Internal Predictor of the USSR], group of authors. (2018) Dostatochno obshaya teoriya upravleniya. [Sufficiently General Governance Theory.], Moscow, Conceptual, 464 p.
5. Vnutrenniy Prediktor SSSR [The Internal Predictor of the USSR], group of authors. (2016) O novoy globalnoy povestke dnaya: Rossiya v globalnom istoricheskom protsesse. [On the New Global Agenda: Russia in the Global Historical Process.], Saint Petersburg, Mera, 6 p.
6. V.V. Averyanov (ed.), group of authors. (2021) Russkiy kovcheg. Alternativnaya strategiya mirovogo razvitiya. [The Russian Ark. An Alternative Development Strategy for the World.], Moscow, Nashe Zavtra, 225 p.
7. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. [The Big Russian Encyclopaedia.] [Electronic resource]. Access mode: <https://bigenc.ru/>. Access date: 01.05.2022.
8. Universal'naya nauchno-populyarnaya entsiklopediya Krugosvet. [Krugosvet Universal Popular Science Encyclopaedia.] [Electronic resource]. Access mode: <https://www.krugosvet.ru/>. Access date: 01.05.2022.

Integration Processes Evolution amid Shaping the New World System Architecture: Logic, Principles, and Configuration of Alliances

Nikita Yurievich Ryabtchenko

Associate Expert, International Policy Directorate,
Belarusian Institute of Strategic Research,
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus

novembre117@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to exploring the historical and future trends of integration processes development in various regions of the world. Following the analysis of common and particular features inherent to the key integration associations of the second half of the 20th century, the main factors and traditional integration principles have been identified. The article provides a conceptual understanding of current changes in the world system architecture in 2020s, it defines how this process influences the logic of shaping new integration associations in the context of the panregions' multipolar world. Besides, it highlights some fundamental differences in integration approaches inherent to the two types of actors in world politics: the multiregional bloc and the inter-regional conglomerate. The article also pays special attention to an aspect of the contemporary theory of geostrategy, namely to the land integration principles used by land powers (tellurocracies), sea powers (thalassocracies), and netocracies. Applying these promising theoretical approaches enabled a novel description of the shaping logic and modus operandi of nowadays' most important integration groups: BRICS, EAEU, SCO, AUKUS, QUAD, etc.

The conducted research has resulted in identifying new factors being able to influence the integration processes evolution in the world throughout the first half of the 21st century, as well as in concomitantly understanding the alternative logic, principles of interaction, and configuration of alliances within the latest and future integration associations, their place and role in a changing system of international relations, in shaping a more sustainable world system architecture.

Apart from the classical general scientific methods and gnoseological tools of history, political science, and international relations theory, the research's methodology includes the conceptual apparatus of the sufficiently general governance theory and general theory of geostrategy.

The article proves topical since there are fundamental shifts in the system of international relations and world system architecture we are all witnessing: today, it becomes obvious that the 2020s would lead the system of international relations to a brand new state of the panregions' multipolar world, those panregions being self-sufficient in philosophical, ideological, economic, and technological perspectives. Based on this new global agenda, new configurations of alliances will shape as well: from now on, integration processes will develop following the trajectories being unwonted for many, relying upon their own interaction logic in each region, and finding their unprecedented, original strains.

Keywords: *integration processes, concepts of globalization, geostrategic projects, AUKUS, QUAD, EAEU, BRICS, SCO, land integration principles, inter-regional conglomerate, multiregional bloc.*

Конец «долгого 20-го века»: Философия государственного строительства в условиях ценностного разлома

УДК – 321+124.5

Саковский Евгений Петрович

младший научный сотрудник, отдел истории философии,
Институт философии НАН РБ, г. Минск, Республика Беларусь

mefysto1992@gmail.com

Аннотация. Данная философско-аналитическая статья посвящена проблемам государственного и интеграционного строительства в период смены исторических эпох. В ней показано, как и почему одна историческая эпоха уходит, а новая приходит на смену. Определены маркеры эпохи «долгого XX века» и приведено исследование особенностей уже наступившей эпохи «короткого XXI века». Основная цель статьи – показать значимость философского осмысления текущих социально-идеологических и глобальных политических процессов. Отрастить преимущество философского рассмотрения тех проблем, которые вызывают большой эмоциональный отклик.

Автор статьи предлагает иначе взглянуть на сложные политологические проблемы. Такие как: преимущества и недостатки демократий, возможность обеспечения прав и свобод человека в автократиях, интеграционные перспективы постсоветских государств. Философскому анализу подвергаются 5 основных отличительных черт «короткого XXI века», каждая из которых несёт в себе как прогностическую, так и предупредительную функцию.

Основные выводы исследовательской работы сосредоточены вокруг идеи необходимости нахождения баланса между крайностями «долгого XX века». Утверждается разумность сочетания парадоксальных на первый взгляд социальных практик. Демонстрация этого одновременно является как самоочевидной миссией постсоветского мира, так и значимым фактором для региональной интеграции.

Работа может использоваться как предмет политологической и философской дискуссии по сближению различных аксиологических трактовок нынешней и будущей политической реальности. Результаты дискуссии могут быть включены в формирующийся посткризисный дискурс о новых принципах государственного и интеграционного строительства в регионах Центрально-Восточной Европы, а также в русскоязычном пространстве вокруг Российской Федерации.

Ключевые слова: *долгий XX век, короткий XXI век, информационная автократия, неоавторитарный поворот, идейный экспансионизм, либерализм, духовность.*

Предисловие

Историческое время разворачивается непредсказуемо. Только сейчас стало понятно, что «короткое XX столетие» британского историка Э. Хобсбаума [Хобсбаум, 2004] оказалось длиннее прогнозируемого отрезка и длилось всё же больше 100 лет. На смену прошлой дефиниции приходит другая – это «долгий XX век» с началом в 1914 году и окончанием в 2022 году. Отсюда встают 2 логичных вопроса: почему XX век как исторический феномен закончился не в 1991, а в 2022 году и как можно описать недавно

начавшуюся эпоху «короткого XXI века»? Если рассматривать названные проблемы с разных ракурсов, то очевидна неспособность дать односложный ответ, который мог бы отразить глубину происходящих процессов. Поэтому наша задача заключается не только в формальной констатации глобальных изменений в политико-экономическом и философском дискурсе или подчеркивания важности интеграционных процессов в образовавшихся условиях. Первостепенными задачами являются: исследование философско-ценностного аспекта политических изменений «долгого XX века», особенностей начавшегося «короткого XXI века», а также актуальности и адаптивности интеграционных проектов к вызовам современности и ближайшего будущего.

Особенности либерально-демократической трансформации как первый маркер конца исторической эпохи

Отвечая на вопрос о том, почему исторический период с 1991 по 2022 год относится к XX веку, стоит описать тенденции, присущие этому временному отрезку. Хотя распад СССР и является «крупнейшей геополитической катастрофой XX века» [Путин, 2004], революционных парадигмальных изменений в философско-аксиологический дискурс глобального мира это событие не принесло. Как следствие, не изменились принципы политического, экономического и социального развития. Напротив, ведущие страны западного мира ещё более утвердились в правильности либерально-демократической парадигмы развития общества. Наиболее известным апологетом таких убеждений является Ф. Фукуяма [Фукуяма, 2015]. Несмотря на многочисленную критику американского политолога и философа, нельзя не отметить его частичную правоту и, соответственно, некоторые достоинства либерально-демократического пути развития общества, которые углубились с распадом СССР. Кроме всем известных и очевидных вещей из учебников по политологии можно отметить некоторые логические аргументы:

- 1) Свобода экономических отношений способствует обеспечению материального благополучия страны и её граждан, накоплению богатств.
- 2) Свобода политического выбора позволяет удовлетворять властные амбиции людей, имеющих склонность к публичности.
- 3) Свобода идеологического выбора хоть и не является безоговорочной, но предоставляет возможность людям иметь свою точку зрения и апеллировать к её важности.
- 4) Свобода культурного обмена вырабатывает толерантность к инаковости, формирует инклюзивный мультикультурный дискурс уважения и активного участия, подчёркивая тем самым свободу самовыражения.

Однако у названных достоинств либеральной демократии есть и крайности, которые во многом проявляются в современных западных режимах. Отталкиваясь от приведенных выше пунктов их можно сформулировать следующим образом:

- 1) Материальное благополучие страны приводит к таким крайностям, как культ потребления, экономического роста, возрастание роли денег в жизни человека. Как следствие, происходит заикливание жизненной задачи человека исключительно на заработке денег.
- 2) Свобода политического выбора способствует преувеличению общественной важности политической борьбы и тех, кто её ведёт. Это приводит к стремлению получить власть этически не правильным путём. Часты случаи обмана, нечестной конкуренции, клеветы, подтасовки фактов ради достижения желаемого общественного положения.
- 3) Свобода идеологического выбора развивает привязанность к собственным ментальным построениям, теориям и опыту. Это приводит к увеличению гордыни

конкретной личности или группы лиц. Как обратная сторона развития гордыни – обесценивание точки зрения всякой личности на фоне усреднения любых других, даже уникальных точек зрения.

- 4) Свобода культурного обмена при всех наблюдаемых положительных тенденциях может приводить к различным искажениям в традициях интегрируемых культур, к изменению не в лучшую сторону жизненного уклада. Часто меняется ценностная парадигма, через призму которой могут искажаться важность и содержание тех или иных исторических событий, развиваться культура отмены. Как следствие – притеснение, оскорбления, угрозы в результате непонимания на почве ценностного конфликта.

Описанные выше крайности не монополизированы исключительно либеральными демократиями. Они есть и в других политических режимах. Однако весь западный мир ввиду своей информационной открытости во многом высвечивает те процессы, которые внутри него происходят, что, конечно, также можно отнести к достоинствам демократий.

Сочетание приведенных крайностей приводит к культивированию гордыни масс, что на фоне усреднения и обесценивания личного мнения человека преобразуется в коллективный эгоизм. Он характеризуется не только уверенностью в правильности западного образа жизни, либеральной идеологии, работоспособности демократических институтов, но и стремлением распространить эти формы и идеи во всех возможных местах планеты. Эта форма коллективного эгоизма влияла на многие политические процессы и проекты минувшего века. Большой удар по такому стилю мышления нанес провал концепции «Большого Ближнего Востока». Минувшее десятилетие, начиная с «арабской весны» в начале 2010-ых и заканчивая установлением традиционалистского режима в Афганистане осенью 2021 года, показало нежизнеспособность доктрины «Большого Ближнего Востока» и невозможность распространения идей, форм, институтов, образа жизни западной цивилизации по всему миру. Это привело к осознанию западным миром невозможности повсеместного распространения своих идей и достижений, что явилось первым маркером конца «долгого XX века» и начала «короткого XXI века».

Авторитаризм постсоветского типа: второй маркер

После распада социалистического блока многие суверенные страны Центральной-Восточной Европы, такие как Чехия, Польша, Словакия, Румыния, страны Балтии, стремятся в соответствии с моделью догоняющей модернизации приблизиться к либерально-демократическим режимам Западной Европы, а также к более коммунитаристским режимам Скандинавии и Дании. Своеобразным исключением из общеевропейского процесса является пространство бывшего СССР, для которого развал единого государства был одновременно и внезапным шоком, и уникальной возможностью для построения лучшего будущего в новообразовавшихся странах. Тем не менее с течением десятилетий возобладала тенденция на централизацию властных и экономических отношений. Это ни хорошо и не плохо, однако это очевидное продолжение достаточно привычных государственных и общественных практик, которые существовали в период СССР. Потому текущий период достаточно удобно называть постсоветским в том смысле, что он является продолжением, развитием советского принципа построения государственности в немного изменённых экономических и геополитических условиях.

Часто постсоветские режимы называются «информационными автократиями» [Guriev, Treisman, 2019]. Характеризуя данный термин за авторством С. М. Гуриева и Д. Трейсмэна, можно сказать, что часто он употребляется в негативном ключе. Однако

подобный гибридный режим с элементами государственного контроля над информационными потоками может работать как на сохранение власти конкретного человека или группы лиц и пропаганду образа внешнего врага, так и на распространение идей мира, нравственности, народного просвещения. В этом смысле подобные режимы являются очень гибкими, так как зависят от политического курса, который определяется узким кругом лиц. Гибридность также проявляется и в вольной трактовке права, что необязательно плохо.

Правовая система демократических режимов в большей степени нацелена на сдерживание негативных тенденций человеческого поведения. В свою очередь, институту права в автократиях свойственна та же функция. Но само определение негативности и нравственности определяется не в результате инклюзивного общественного консенсуса, как в демократиях, а интеллектуальным пониманием правящих элит и поддерживающей их части населения. Очень часто в человеческой истории подобная элитарность приводила к безнравственному и аморальному поведению отдельных групп общества. Ровно поэтому право в автократиях нельзя классифицировать как институт, нацеленный только на сдерживание негативных тенденций человеческого поведения. Сверхзадача такой правовой системы состоит в самостоятельном переоткрытии тех ценностных и институциональных норм, которые позволят процветать как отдельной стране, так и окружающим её соседним государствам. Шанс успешно выполнить подобную аксиологическую миссию очень мал, а цена ошибки высока. Тем не менее, главное здесь – самостоятельность, а не цена ошибки.

Режимы с подобным правовым механизмом болезненно воспринимают критику в свой адрес. Потому для них характерна избирательная информационная открытость, особенно в плане толкования правовых и ценностных норм. Лучшее, что можно сделать в этом случае извне – стараться минимизировать цену ошибки, дать возможность самостоятельно «взрослеть» такой политической и правовой системе, тактично оберегая от крайностей.

Если переносить эти рассуждения на реальные примеры, то такова должна была быть стратегия поведения западных демократий в отношении молодых постсоветских режимов. Во многом из-за активной критики, высмеивания и менторской гордыни западных стран большинство постсоветских режимов совершило неоавторитарный поворот. Ряд ошибок Запада привёл к бунту против многих западных достижений, прежде всего ценностей, идей, стиля ведения международных отношений. Кульминация подобных реакционных тенденций как раз пришлась на начало спецоперации войск РФ в Украине. Начиная с февраля 2022 года стал чётко различим второй маркер смены исторической эпохи – неоавторитарный бунт. Тем не менее в результате взаимного проникновения идей и ценностей между западными демократическими режимами и постсоветскими автократиями и те, и другие накопили достаточно причин для своей принципиальной трансформации.

Короткий XXI век: попытки сбалансировать крайности XX века

Окончанию идейного экспансионизма западного мира придёт на смену иная политика. Маловероятно, что это будет аналог «доктрины Монро». Можно спрогнозировать появление более компромиссной и поэтапной модели выстраивания отношений демократических развитых стран с остальным миром. Не малую роль в этом играют внутренние ценностные конфликты, к которым западные страны становятся всё более подверженными. Последние геополитические события увеличивают пропасть между либералами и консерваторами, сторонниками войны и пацифистами. В реальности это не помешало «коллективному Западу» выразить консолидированную позицию по конфликту в Украине и применить санкции в отношении Беларуси и России. Тем не менее устойчивость такой консолидации вызывает сомнение при условии, если количество неоднозначных и судьбоносных конфликтов будет больше одного.

Для неоавторитарных режимов, так же как и для демократических, характерно непостоянство. Они находятся в постоянной трансформации, пока не найдут приемлемую для себя точку стабильности. В XXI веке очевидно, что многие такие режимы частично или полностью проявляют качества информационных автократий, упомянутых ранее. Ввиду повышенной ценности информации как таковой, возникает желание контролировать её потоки. Это естественное стремление для государств в период «долгого XX века». Как реализация этих стремлений возникают информационные автократии. Тем не менее в рамках «короткого XXI века» сам принцип работы информационных автократий изменится. Ослабнет тенденция к контролю информационных потоков. Крайность полного контроля ввиду развития Интернета уже в настоящий момент вызывает большие сомнения. В виду развития технологий децентрализации в обозримом будущем контролировать информационное пространство без отключения Интернета, уже привычного элитным группам в информационных автократиях, не получится. Потому первым значимым отличием «короткого 21-го века» от предшествующего ему станет принципиальная невозможность установления тоталитарной диктатуры¹. Данный прогноз, однако, не отменяет возможности установления авторитарного персоналистского режима² на основе внутреннего общественного консенсуса в отдельно взятой стране. Кроме этого, «короткому XXI веку» будут присущи и другие черты:

1) Обострение ценностных противоречий по всему миру. Поиск баланса между политикой изоляционизма и взаимопроникновения.

Поле противоречий здесь составляет смысл и трактовка извечных понятий: свобода, права человека, равенство, право, законность, духовность, различение полезного и пагубного для общества. В зависимости от будущих ответов на эти вопросы будет определяться «коридор» названного выше баланса.

2) Ядерный паритет в среднесрочной перспективе постепенно утратит свою функцию стратегического сдерживания и перестанет быть актуальным как инструмент обеспечения коллективной безопасности.

Логично предположить, что ценностный конфликт, наоборот, возобновит обсуждение ядерного сдерживания на международной повестке дня. До некоторого времени это и будет происходить. Однако само только наличие ядерного оружия, кроме военно-политического и экзистенциального смысла, очевидно, имеет и ценностные интерпретации, которые сильно влияют на социум. Жизнь людей по всему миру, осознающих не нулевую вероятность самоуничтожения человечества, ранее трактовалась многими как база для переговоров по обеспечению коллективной безопасности. Но уже в настоящем видны признаки усталости общества от ядерной повестки. На этом фоне между ядерными державами может быть заключён новый договор о неприменении ядерного оружия в любых конфликтах между странами или блоками.

3) Резкая актуализация новых интеграционных, но не дезинтеграционных проектов.

Любое статус-кво в коллективной безопасности замедляет и угнетает процессы интеграционного строительства, подразумевающие слияние государств. Это происходит ввиду того, что любая интеграция, территориальное поглощение или военизированная операция может быть истолкована как нарушение текущего статус-кво. По этой причине многополярность мира гораздо лучше подходит для реализации интеграционных

¹ Как персоналистской, так и партийной

² Например, монархии

проектов, чем договор о коллективной безопасности между двумя или несколькими мировыми гегемонами. Учитывая это, можно говорить о том, что разнообразные модели поглощения одного государства другим будут резко осуждаться. До тех пор, пока в мире нет по меньшей мере 5 мировых гегемонов. До февраля 2022 года их было 4 с половиной: США, РФ, ЕС, Китай. А Индию можно обозначить как половину. Индия только начинает играть весомую роль в мировой политике, и как только ей удастся каким-либо образом решить проблему Пакистана и Бангладеша³, то она станет полноценным игроком в мировой политике наряду с упомянутыми ранее странами. Поэтому возможность для поглощений одного государства другим сейчас зависит от возвышения Индии и частично Бразилии как государства, претендующего на роль 6-ой великой державы. Любые другие формы интеграции, не нацеленные на поглощение территорий, будут оцениваться достаточно сдержанно при любом геополитическом раскладе.

Ввиду известного противоречия в международном законодательстве между правом нации на самоопределение и принципом территориальной неделимости государств, появление каких-либо дезинтеграционных проектов на национальной почве напрямую выливается в долгосрочный ценностный конфликт между целым рядом стран. Как подтверждение этому можно привести пример Курдистана. Поэтому реализация права наций на самоопределение либо утратит актуальность со временем, либо её воплощению будет всячески препятствовать мировое сообщество. Как и в настоящее время.

4) Экономическая выгода больше не самоценна. Она постепенно будет входить в зависимость от репутационного и морального факторов.

Один из важнейших маркеров «короткого XXI века». Текущая экономическая модель, которая характеризуется балансом репутационного образа и экономической выгоды, изменится в такой степени, что репутация и нравственные императивы станут важнее, чем экономическая выгода и привычный образ жизни. Институт репутации имел большое значение и ранее. Однако влиять на экономические отношения между странами в таком глобальном масштабе, как сейчас, он стал впервые. Результатом этого стали санкции, негативно отразившиеся на всех заинтересованных сторонах. Итог данного влияния и его результата пока не известен. Однако констатировать смену экономических парадигм, начавшуюся сейчас представляется возможным.

5) Дальнейшее увеличение внимания к экологической повестке. Её реальное влияние на политику крупнейших держав.

По причине изменений, описанных в предыдущем пункте, а также ввиду трагических последствий мировой пандемии COVID-19 структура глобальной экономики будет реформирована. Ещё более радикальная перестройка ожидается на энергетическом рынке. Зависимость стран Западной Европы от российской нефти и газа вынуждает их развивать экологически чистые источники энергии. Соответственно, углубятся тенденции к построению экологически чистой производственной системы и городской инфраструктуры. Уже сейчас видны попытки правительств разных стран по формированию ответственной культуры потребления. Временем таких существенных перемен будут пользоваться многие политические силы. Однако партия «зеленых» в настоящий момент является единственной политической силой, на руку которой играют описанные выше условия. Поэтому стоит ожидать роста их популярности в мировом масштабе. Так же в их программу может быть интегрирована антивоенная повестка и вопросы медицинской защищённости населения.

Вместо заключения: интеграционные решения парадоксальных проблем «короткого XXI века»

³ к примеру, заключив с ними долгосрочные договора о политическом и экономическом сотрудничестве

По мере реализации уже названных тенденций будет расти спрос на интеграционные проекты различного рода, кроме проектов территориального поглощения. Основной западных интеграционных объединений последние 70 лет была экономическая целесообразность и частично вопрос глобальной безопасности. Учитывая реструктуризацию мировой экономики, актуальность обретут региональные экономические союзы. Некоторые из таких союзов есть уже сейчас⁴, а другие имеют потенциальную возможность образоваться⁵. Вместе с экономической целесообразностью в данных союзах предполагается развивать совместные экологические и инфраструктурные проекты, что может привести к углублению взаимозависимости участников союза друг от друга.

Отдельно стоит вопрос интеграции на постсоветском пространстве. Его особенностью является стремление России к превращению экономических и военных союзов в глубокий политический союз. Понятно, что в настоящее время это стремление не безосновательно. Однако данная тенденция в «короткий XXI век» будет переформатирована. В идеале политическая интеграция на постсоветском пространстве должна происходить на основе, прежде всего, новых философских идей. Они будут являться репрезентацией особого понимания свободы, духовности, личностного прогресса, общественного благополучия, отличного от западного философского осмысления. С определённой вероятностью будет переоценена роль религии в обществе и сакральности власти. Изменится направление и смысл духовного совершенствования личности.

Основной же задачей, миссией постсоветского мира является демонстрация сосуществования парадоксальных и, казалось бы, не совместимых понятий. К примеру: реально гарантировать права и свободы человека можно и в не демократических режимах при условии просвещённого правления. Либерализм как философская концепция дополнится и будет включать в себя не только набор политических, экономических и иных прав, но и реализацию внутренней духовной свободы, свободы от влияния внешней информации. Такое слияние позитивного и негативного понимания свободы наряду с просвещённым правлением⁶ проявит диалектическое единство формы и содержания в государственном строительстве. Более конкретные черты философского базиса для интеграции в настоящее время описать сложно.

В итоге Эрик Хобсбаум хоть и иначе трактовал временной отрезок исторического XX века, но оказался прав по сути: закончившийся недавно «долгий XX век» действительно был эпохой крайностей. Новый, «короткий XXI век» судя по признакам, которые были рассмотрены ранее, обещает быть эпохой баланса. Баланса между Западом и Востоком, формой и содержанием, материальным и духовным, автократиями и демократиями. Хочется верить, что ряд не учтённых в работе факторов окажут конструктивное влияние на спрогнозированные в данном исследовании процессы.

Список использованных источников и литературы:

1. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина. 2004.

⁴ ЕЭС

⁵ например, на базе Вишеградской группы

⁶ В данном случае имеется в виду система правления, авторитарная по форме, но демократическая и либеральная по сути

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (Дата обращения: 12 апреля 2022)

2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 576 с.
3. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век 1914—1991. М.: Независимая Газета, 2004. 632 с.
4. Guriev S., Treisman D. A Theory of Informational Autocracy. 2019. [Electronic resource], URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3426238> (Accessed: 14 april 2022)

References:

1. Putin, V.V. (2004). Poslanie Federalnomy Sobraniu Rossiskoi Federacii. Stenogramma vistyplenia Prezidenta Rossiskoi Federacii V.V. Putina [online], Dostupno po ssilke: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> [Dostup 12 aprilia 2022]
2. Fukuyama, F. (2015). Konec istorii I posledni chelovek. Moskva: AST.
3. Hobsbaum, E. (2004). Epoha krainostei: Korotki dvadcati vek 1914—1991. Moskva: Nezavisimaya gazeta.
4. Guriev, S., Treisman, D. (2019). A Theory of Informational Autocracy [online], Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3426238> [Accessed 14 april 2022]

The end of The "Long 20th Century": the Philosophy of State Building in the Conditions of the Value Gap

Sakouski Yauheni

Junior Researcher, Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy
National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. This philosophical and analytical article is devoted to the problems of state and integration building in the period of changing historical eras. It shows how and why one historical era leaves, and a new one comes to replace it. Markers of the era of the «long 20th century» are identified and a study of the features of the already onset era of the «short 21st century» is given. The main purpose of the article is to show the importance of philosophical understanding of current ideological and global political processes. Reflect the advantage of philosophical consideration of those issues that cause a strong emotional response.

The author of the article offers a different look at some complex political science problems. Such as the advantages and disadvantages of democracies, the ability to ensure human rights and freedoms in autocracies, the integration prospects of post-Soviet states. Philosophical analysis carried out on five main distinguishing features of the «short XXI century», each of which has both a predictive and a preventive function.

The main conclusions of the research work are centered around the idea of the need to find a balance between the extremes of the «long 20th century». The reasonableness of the combination of seemingly paradoxical social practices is affirmed. Demonstrating this is both a self-evident mission of the post-Soviet world and a significant factor for regional integration.

The work can be used as a subject of political science and philosophical discussion on the convergence of various axiological interpretations of the current and future political reality. The results of the discussion can be included in the emerging post-crisis discourse on new principles of state and integration building in the regions of Central and Eastern Europe, as well as in the Russian-speaking space around the Russian Federation.

Keywords: *«long 20th century», «short 21st century», informational autocracy, neo-authoritarian turn, ideological expansionism, liberalism, spirituality.*

Влияние антироссийских санкций на процесс интеграции Казахстана в Евразийский экономический союз

УДК – 339.97

Сидоров Даниил Михайлович

студент 2 курса,
Факультет мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова

d.m.sidorov@mail.ru

Аннотация. Цель данного исследования заключается в изучении мотивов интеграции Казахстана в ЕАЭС с вытекающей из них попыткой выдвинуть прогноз по дальнейшим изменениям в этом процессе на основе актуальных тенденций, заявлений и событий в политической, социальной и экономической сферах. В основу методологии исследования легли как общенаучные методы, так и специальные (метод сопоставительно-институционального анализа, метод контент-анализа, историко-сравнительный и историко-системный подходы, комплекс методов анализа статистических данных). Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые в фокусе внимания предстает влияние последствий, вызванных введением санкционных ограничений по отношению к одной стране, на изменения вектора интеграции другой страны. Ценность научного исследования заключается в выявлении новых перспективных направлений для углубления интеграции в рамках ЕАЭС и направлений сотрудничества России и Казахстана. Практическое значение результатов работы состоит в возможности использования их МИД РФ, Минэкономразвития РФ, Высшим Евразийским экономическим советом, Евразийской экономической комиссией и межправительственным комитетом, а также научно-исследовательскими институтами для составления новых стратегий развития евразийской экономической интеграции.

Ключевые слова: *ЕАЭС, антироссийские санкции США, интеграционные процессы на постсоветском пространстве, внешняя политика Казахстана, российско-казахские отношения.*

В 2021 году товарооборот между Россией и Казахстаном достиг \$24,2 млрд., увеличившись на 29,1%, при этом Россия занимает традиционное первое место среди стран-экспортеров в Казахстан [14]. Такому высокому уровню сотрудничества способствуют устоявшиеся исторические, культурные, политические и экономические связи. После распада Советского Союза Казахстан был одной из немногих стран, которые стремились сохранить сотрудничество на прежнем уровне. Инициатива Нур-Султана Назарбаева по созданию экономического интеграционного объединения на постсоветском пространстве, выдвинутая еще в марте 1994 года, являлась отражением этих намерений. В 2015 году с созданием ЕАЭС экономическое сотрудничество между Казахстаном и странами постсоветского пространства перешло на качественно новый этап развития. Сегодня это объединение российское экспертное сообщество считает одним из наиболее успешных и стремительно развивающихся проектов интеграции со странами ближнего зарубежья. Однако с началом военной спецоперации РФ на Украине и введением масштабного пакета санкций со стороны США и ЕС будущее интеграционных процес-

сов ставится под вопрос. В связи с этим, автор предпринимает попытку оценить влияние экономических ограничений, введенных странами Запада по отношению к России, на будущее процесса интеграции Казахстана в структуры ЕАЭС.

Место ЕАЭС во внешней политике Казахстана. Президент В.В. Путин не раз указывал на то, что идея о создании экономического интеграционного объединения на постсоветском пространстве принадлежит Н.А. Назарбаеву. И она имеет под собой вполне закономерные основания. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве началась практически сразу после распада СССР, так как было необходимо сохранить производственные цепочки, которые сложились за долгие годы. После провала попытки сохранения политического единства – проекта СНГ – было решено перейти в менее чувствительную, но более значимую для всех бывших советских республик экономическую сферу. В 2000-х гг. появился проект ЕвразЭС, основными результатами которого можно считать запуск в 2007 г. Таможенного союза (ТС) и в 2011 г. – Единого экономического пространства (ЕЭП). Наконец, экономическая интеграция перешла к следующему этапу: с 1 января 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

На протяжении всей истории постсоветской экономической интеграции Казахстан был не просто ее инициатором, но и ключевым драйвером, наряду с Россией и Беларусью (именно эти три государства первыми вошли в ТС и ЕЭП). Можно выделить ряд факторов, которые объясняют инертность экономики Казахстана в сторону России.

Во-первых, это потребность в общих правилах таможенного регулирования. Таможенный союз мог существенно расширить конкурентные возможности товаров, экспортируемых из Казахстана.

Во-вторых, это насущная необходимость в снятии барьеров для движения капиталов. Этим может заниматься только профильное наднациональное объединение, роль которого призван выполнять ЕАЭС.

В-третьих, это стремление к расширению логистических возможностей и построению необходимых инфраструктурных объектов на постсоветском пространстве.

В-четвертых, это необходимость создания общего энергетического пространства на территории СНГ для снижения издержек и повышения стабильности работы энергетических систем стран-членов объединения.

Важно подчеркнуть, что в процессе построения интеграции Казахстан не играл второстепенную роль или роль «сателлита» России, а позиционировал себя как равноправного партнера. Н. А. Назарбаев полагал, что единственно верной политикой Казахстана может стать балансирование между интересами ключевых игроков региона – РФ, Китая и США. Такая диверсификация отражается и в распределении долей нефте- и газодобывающих предприятий внутри страны. При этом, наибольшие доли – принадлежат США и КНР [15, с. 106]. РК занимается добычей и экспортом энергоносителей, и в вопросе обеспечения ресурсами не зависит от России. Казахстан – страна с одним из крупнейших в мире разведанных запасов газа и нефти.

Автор считает важным подчеркнуть особую значимость российско-казахского сотрудничества в экономической сфере. В современных международных отношениях оно играет большую роль не только для России, но и для РК. Создание и развитие экономического союза на постсоветском пространстве предоставляет Казахстану конкурентные преимущества на этом рынке, что позволяет РФ и РК увеличивать темпы роста ВВП. Так, по оценкам Минэкономразвития РФ, среднегодовые темпы прироста взаимной торговли государств-членов ТС за 2011-2013 гг. составили 12% [5].

ЕАЭС – результаты. Одним из важнейших этапов на пути построения экономического союза является создание Таможенного союза и Единого экономического пространства. Данный проект показал себя успешно. Уже на следующий год после вступления в силу Таможенного кодекса ТС Казахстан получил прирост во внешнеторговом обороте со странами Договора в 33,9%, и в дальнейшем сохранял высокие темпы развития ВЭД с РБ и РФ [5].

С созданием ЕАЭС границы Таможенного союза существенно расширились: к нему присоединились Армения и Кыргызстан. С 11 апреля 2017 года Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза был заменен Договором о Таможенном кодексе ЕАЭС, который был принят в мае 2019 года. Несмотря на то, что на сегодняшний день уже проделана колоссальная работа, говорить о завершении создания ТС пока что рано. Следующим этапом является гармонизация таможенного законодательства стран-членов объединения, а проведение таких изменений в условиях глобального экономического кризиса и наращивания санкционного давления против России представляется крайне сложной задачей. Большая часть проблем связана с регулированием таможенной политики в отношении третьих стран. Для Казахстана этот вопрос является более чем актуальным, так как его продукция в большей мере ориентирована на рынки стран Европы и Восточной Азии, нежели России. Это обусловлено прежде всего низкой востребованностью определенных категорий казахских товаров на российском рынке. Это подтверждает и статистика ЕЭК по экспорту Казахстана в страны вне ЕАЭС [18].

Единое экономическое пространство – второй составной элемент экономического союза – также развивается довольно успешно. Большая часть ограничений, связанных с перемещением граждан стран ЕАЭС внутри объединения сняты, но на сегодняшний день существует еще крупный пласт проблем, связанных с институциональными и административными ограничениями по свободному перемещению капиталов и услуг.

Макроэкономические показатели отражают общий синергетический эффект интеграции, однако не дают нам детального понимания существующих проблем. В докладе Евразийского банка развития (2022) можно найти показательные данные об оценках эффективности интеграции со стороны бизнеса [16]. Среди экономических сфер, в которых наблюдается наибольшее количество проблем, бизнес выделяет торговлю товарами (в Казахстане этот пункт выбрали 73% опрошенных) и услугами (45%), а также сотрудничество в промышленной отрасли (18%). Инвестиционные проблемы выделяют не так часто, что объясняется низким уровнем развития финансового сотрудничества, низкой инвестиционной привлекательностью стран СНГ, особенно России, инвестиционный климат которой в большей степени, чем в других странах зависит от геополитического фактора, и приоритетностью развития сотрудничества именно в торговой сфере. В то же время, эти цифры показывают, что бизнес охотно следует за процессами интеграции в тех сферах, которым и уделялось больше всего внимания. Именно снятие внутренних барьеров для торговли и движения четырех капиталов являлось приоритетной задачей на данном этапе интеграции.

Среди существующих препятствий выделяют недостаточную безопасность инвестиций, таможенные и институциональные препятствия, которые сказываются на логистике и доступе к получению необходимого сырья или услуг, а также существенные различия в нормативно-правовой базе регулирования импорта/экспорта и налоговых поступлений. Все перечисленные преграды упоминаются в Стратегии-2025, однако далеко не по всем направлениям наблюдаются подвижки. В приоритете все еще остаются таможенные вопросы и проблемы регулирования, а в условиях кризиса способность достичь всех поставленных целей ставится под вопрос.

Антироссийские санкции и реакция Казахстана. Практически сразу после начала российской военной спецоперации на Украине США и ЕС в ускоренном темпе

стали принимать беспрецедентные пакеты санкций против РФ. Они затронули как физических и должностных лиц (в санкционные списки попал практически весь российский истеблишмент), так и целые сектора российской экономики. Прежде всего под удар попали торговля, машиностроение, финансовый сектор и топливно-энергетическая сфера.

Важно подчеркнуть, что большинство санкций инициирует прежде всего Белый Дом, а принятие санкционных пакетов ЕС происходит зачастую после подписания соответствующего указа президента США или после заявлений госдепартамента о намерении ввести тот или иной запрет. При этом, воля Вашингтона диктуется не только Евросоюзу, но и третьим странам, с конфликтом никак не связанным. Это обеспечивается исполнительным указом президента от 17 марта 2014 г., который позволяет министерству финансов США, ответственному за санкционную политику, вводить ограничения в отношении физических и юридических лиц третьих стран, которые нарушают санкционный режим, поддерживая Россию. [Кешнер М.В., с. 144] Соответственно, любая казахская компания рискует попасть под санкции США. Учитывая высокую долю США и ЕС во ВЭД Казахстана, такие ограничения будут болезненными для экономики страны. В случае введения таких ограничений, самый ощутимый удар придется на финансы и торговлю. В связи с этим, заявление первого заместителя руководителя администрации президента РК Тимура Сулейменова о поддержке санкционного режима США следует рассматривать как вынужденную и сугубо прагматичную меру [7].

Однако, сам процесс реализации этих ограничений носит амбивалентный характер. Мы можем видеть ряд мер, которые подтверждают намерение казахского руководства избежать санкций и уйти от политизации экономических вопросов, равно как и предпосылки к усилению роли Казахстана в ЕАЭС. В связи с этим, каждую из сфер сотрудничества следует анализировать отдельно.

Банковская сфера

Банковский сектор одним из первых испытал на себе всю тяжесть санкционного давления. «Сбер», «ВТБ», «Открытие», «Промсвязьбанк» и «Альфа-банк» оказались де-факто изолированы от международных операций, из-за блокировки их корреспондентских счетов [9]. С целью обезопасить себя Казахское правительство прекратило сотрудничество со «Сбером» по программе цифровизации госорганов [12], а дочерняя компания «Альфа-банка» была продана казахскому банку «ЦентрКредит». Казахстан также заявил о намерении отойти во ВЭД от операций с рублем из-за нестабильности валюты и внешних ограничений. Упомянутые примеры являются лишь первыми мерами в этом направлении. Стоит ожидать дальнейшей деградации сотрудничества в финансовой сфере и постепенного ухода крупнейших российских компаний, включенных в санкционные списки США, из Казахстана. Подобная тенденция наносит существенный урон Евразийской интеграции в сфере финансов. В то же время, постепенный уход российских компаний не означает полного прекращения сотрудничества. При передаче во владение казахским холдингам сохраняется внутренняя структура организации и персонал, а значит, и ключевые направления сотрудничества. Т.е. уход российских банков на деле может оказаться формальной сменой собственника, а сотрудничество – возобновиться после урегулирования кризиса. При этом, нельзя отрицать, что дальнейшее взаимодействие будет развиваться на новых условиях.

Торговые отношения

В то же время, наблюдаются предпосылки к увеличению торгового оборота между РФ и РК. Учитывая открытость внутренних границ ЕАЭС, можно предположить, что «серый» импорт зарубежной продукции в РФ, фактически, одобренный Правительством РФ [10], будет осуществляться именно через Казахстан, так как Беларусь также

попала под санкции, а в КНР сегодня наблюдаются логистические трудности в связи с политикой «нулевой терпимости» к COVID-19. Вероятно, параллельный импорт будут обеспечивать индивидуальные предприниматели, небольшие фирмы или «компания-прокладки», которым не страшны внешние ограничения. В этих условиях стоит ожидать увеличения темпов роста ВВП Казахстана и поступлений в бюджет, которые будут обеспечиваться, с одной стороны, за счет таможенных пошлин на товары, ввозимых на территорию ЕАЭС и, с другой стороны – за счет налоговых поступлений от казахских предпринимателей, которые будут заниматься перепродажей импортной продукции в Россию и Беларусь.

Существуют перспективы и для увеличения импорта разного рода услуг из РК в РФ. В то время как европейские компании (например, консалтинговые фирмы) приостанавливают или вовсе сворачивают свою деятельность на территории России, казахские фирмы получают возможность иметь большую долю на рынке, чем прежде.

Таможенная политика

В условиях экономической нестабильности представляется неизбежной приостановка имплементации договоренностей по таможенной политике. Переговоры по внесению изменений в национальные законодательства государств-членов ЕАЭС и прежде сталкивались с различными противоречиями, а в ситуации неопределенности неизбежно появляются новые условия и переменные, которые будут влиять на переговорный процесс. Например, уже появляются разногласия между Казахстаном и РФ из-за решения последней запретить экспорт зерна в страны ЕАЭС для удержания цен на российском рынке. Казахское правительство заявило, что намерено оспорить это решение [9].

Инвестиции

В ближайшее время также не стоит ожидать увеличения взаимных инвестиций. Во-первых, в конце февраля-начале марта этого года российский рынок акций пережил самое масштабное падение с 1998 года, что существенно снизило его привлекательность для инвесторов. А так как Московская и Петербургская биржи являются системообразующими на постсоветском пространстве, общая инвестиционная активность будет падать. Во-вторых, в 2022 году мир стоит на пороге глобальной рецессии и переживает высокое инфляционное давление. Так или иначе, рост цен ударит и по экономике Казахстана, что также приведет к снижению его инвестиционной активности.

Энергетическое партнерство

Проблемы энергетической безопасности сегодня наиболее актуальной темой всевозможных статей в западных СМИ. Введенные США и ЕС санкции в отношении российских компаний-поставщиков углеводородов являются прямой угрозой стабильности в Европе, так как вслед за ограничениями цены на нефть и газ стали резко расти, и на данный момент, не наблюдается каких-либо предпосылок для их снижения.

Эта же проблема является актуальной и для Казахстана. В начале 2022 года резкое повышение цен на газ привело к масштабным протестам в РК. Несмотря на то, что эта страна располагает одним из крупнейших запасов энергоносителей, стоимость их добычи и транспортировки существенно выше, чем в других странах-экспортерах нефти. Это накладывает свой отпечаток на ценообразование, а стабильность стоимости топлива сейчас нужна стране как никогда. Таким образом, Казахстану жизненно необходимо топливно-энергетическое сотрудничество с РФ. Кроме того, по территории РК проходят трубопроводы РФ в Китай, которые являются важной частью сети экспорта энергоносителей. Этот факт также свидетельствует в пользу сохранения и дальнейшего развития российско-казахского сотрудничества в энергетической сфере. Также можно

выделить сценарий, по которому через Казахстан будет осуществляться реэкспорт российской нефти. Судя по некоторым сообщениям в СМИ, даже в Европе все еще сохраняются покупатели российских углеводородов, которые разбавляют российскую нефть зарубежной для обхода юридических запретов. Схожий сценарий, вероятно, может осуществляться и через Казахстан с нефтью, углем, древесиной или топливом для атомных электростанций.

Инфраструктурные проекты

Совместные проекты, такие как «Экономический пояс Шелкового пути», вероятно, будут продолжены, но сроки будут сдвинуты. Главная причина – вопрос финансирования, так как Правительство РК заявило, что намерено отказаться от использования рубля в международных расчетах. Приоритет будет отдан строительству новых магистралей, ж/д, трубопроводов и энергосетей. Россия, Казахстан и другие члены ЕАЭС, и даже Китай крайне заинтересованы в развитии логистики на постсоветском пространстве. Учитывая тот факт, что Казахстан долгое время выстраивал принципы сотрудничества, основанные прежде всего, на общих экономических интересах, следует ожидать, что правительство К.-Ж. Токаева будет придерживаться того же курса. В отличие от стран Запада, РК не станет жертвовать экономикой в угоду политике.

Наука и образование

Активное сотрудничество в данной сфере продолжается уже много лет. В российских вузах учатся сотни студентов из ближнего зарубежья. Вместе со сворачиванием совместных программ с американскими и европейскими вузами можно ожидать новые совместные проекты со странами постсоветского пространства, в том числе и с Казахстаном.

Российскому руководству стоит уделять больше внимания увеличению количества программ финансирования исследований, строительству филиалов российских вузов в Казахстане, а также организации совместных научных семинаров по актуальным проблемам современности. Автор особенно подчеркивает необходимость поощрения исследований в сфере международных отношений, которые касаются проблем и особенностей постсоветского пространства.

Помимо прочего, расширение сотрудничества в образовательной сфере способно увеличить капитал «мягкой силы» России и существенно улучшить ее имидж в соседних странах. Согласно социологическим исследованиям, жители Казахстана относятся к России, по большей части, как к доброжелательному партнеру. Но вместе с тем, велик процент людей, считающих, что со стороны РФ исходит угроза [11]. В связи с нынешними событиями на Украине подобные страхи в казахском обществе могут лишь усиливаться. Следовательно, России следует подкреплять и улучшать добрососедские отношения с Казахстаном и улучшать свой образ среди казахского общества.

Устойчивые социальные и культурные связи являются одним из главных залогов успешной интеграции. Именно поэтому социальная и научная сферы должны возглавлять перечень направлений для расширения совместной работы.

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод, что антироссийские санкции США окажут значительное влияние на интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Конкретно в случае Казахстана намечается тенденция на снижение финансовой активности и отказ от сотрудничества с крупными российскими компаниями, попавшими в санкционные списки. При этом, экономическая активность в торговой сфере и гуманитарное сотрудничество получают дополнительные стимулы к развитию, повышается региональная роль Казахстана. Таким образом, перед республикой ставится вопрос о необходимости принятия политического решения по экономическим

вопросам и сужается пространство для балансирования на интересах региональных держав. Правильное позиционирование российских интересов в переговорах с РК может способствовать укреплению отношений между двумя странами и развитию программ ЕАЭС, которые до сегодняшнего дня представлялись второстепенными по своей значимости.

Список использованных источников и литературы:

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (Дата обращения: 11.05.2022).
2. Грибанич В.М., Суханов А.А. Энергетическая интеграция стран ЕАЭС: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. - 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-integratsiya-stran-eaes-problemy-i-perspektivy/viewer> (Дата обращения: 11.05.2022).
3. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (Дата обращения: 11.05.2022).
4. Загупаров К.Ф., Кинжибекова А.К. Казахстан – Россия: состояние и перспективы энергетического партнерства (к году Казахстана в России) // Наука и техника Казахстана. - 2003. №3 С. 94-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-rossiya-sostoyanie-i-perspektivy-energeticheskogo-partnerstva-k-godu-kazahstana-v-rossii/viewer> (Дата обращения: 11.05.2022).
5. За период функционирования Таможенного союза вырос взаимный товарооборот стран-участниц // Счетная палата РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/checks/10068> (Дата обращения: 11.05.2022).
6. Кешнер М.В. Легитимность санкций в отношении Российской Федерации: международно-правовой анализ // Журнал российского права. - 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legitimnost-sanktsiy-v-otnoshenii-rossiyskoy-federatsii-mezhdunarodnopravovoy-analiz/viewer> (Дата обращения: 11.05.2022).
7. Кривошеев К., Константинов А. Друг не дрогнет и под санкциями // Коммерсант. - 22.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5326269> (Дата обращения: 11.05.2022).
8. Кузьмина Е.М. Перспективы развития евразийской интеграции в новых геополитических реалиях // Российский совет по международным делам (РСМД). - 06.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-razvitiya-evraziyskoy-integratsii-v-novykh-geopoliticheskikh-realiyakh/> (Дата обращения: 11.05.2022).
9. Перемитин Г., Арутюнов А. Сбербанк и Альфа-банк попали под блокирующие санкции США: что это значит // Forbes. - 06.04.2022. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/461649-sberbank-i-al-fa-bank-popali-pod-blokiruusie-sankcii-ssa-cto-eto-znacit> (Дата обращения: 11.05.2022).
10. Правительство Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://government.ru/news/44982/> (Дата обращения: 11.05.2022).
11. Савельева М.А., Утекова З.Д. Особенности взаимного восприятия России и Казахстана // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2021. №2 (67) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimnogo-vospriyatiya-rossii-i-kazahstana/viewer> (Дата обращения: 11.05.2022).

12. Соколов К. Казахстан решил провести цифровизацию госорганов без помощи Сбербанка // РБК. - 15.04.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/04/2022/625918d59a794707e6e99c6f (Дата обращения: 11.05.2022).
13. Ткачев И. От каких стран больше всего зависит экономика Казахстана. Что важно знать // РБК. - 12.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/01/2022/61dc3c029a79474999203b91> (Дата обращения: 11.05.2022).
14. Товарооборот Казахстана со странами ЕАЭС вырос на 28% за год // Капитал. Центр деловой информации. - 05.03.2022. URL: <https://kapital.kz/economic/103557/tovarooborot-kazakhstanana-so-stranami-yeaes-vyugos-na-28-za-god.html> (Дата обращения: 11.05.2022).
15. Хандан А.А. Внешнеэкономическая политика Казахстана (1997-2017) // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. - 2019. №3 (425). Вып. 64. С. 98—109.
16. Чимирис Е.С., Алмакаева, А.М., Немировская, А.В., Соболева, Н.Э., Перебоев, В.С. // Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР. - 2022. Доклад 22/1. Москва: Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyu-biznes-barometr-eabr-2022/> (Дата обращения: 11.05.2022).
17. Что говорят российские эксперты о Послании Токаева народу Казахстана // Регистр ТВ Казахстан. - 03.09.2021. URL: <http://regtv.kz/2021/09/03/ent-cto-govoriat-rossiiskie-eksperty-o-poslanii-tokaeva-narody-kazahstana.html> (Дата обращения: 11.05.2022).
18. Экономический анализ интеграции в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: <https://eaeu.economy.gov.ru/> (Дата обращения: 11.05.2022).

References:

1. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (Accessed: 11 May 2022).
2. Gribanich V.M., Sukhanov A.A. (2020), “Energy integration of the EAEU countries: problems and prospects” [Energeticheskaya integratsiya stran EAES: problemy i perspektivy] // Innovatsii i Investitsii. No. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-integratsiya-stran-eaes-problemy-i-perspektivy/viewer> (Accessed: 11 May 2022).
3. The Eurasian Economic Commission, available at: <https://eec.eaeunion.org/> (Accessed: 11 May 2022).
4. Zaguparov K.F., Kinzhibekova A.K. (2003) “Kazakhstan – Russia: the state and prospects of energy partnership (by the year of Kazakhstan in Russia)” [Kazakhstan – Rossiya: sostoyanie i perspektivy energeticheskogo partnerstva (k godu kazahstana v Rossii)] // Nauka i tehnika Kazahstana. No.3 pp. 94-98, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-rossiya-sostoyanie-i-perspektivy-energeticheskogo-partnerstva-k-godu-kazahstana-v-rossii/viewer> (Accessed: 11 May 2022).

5. During the period of functioning of the Customs Union, the mutual trade turnover of the participating countries has grown // Accounts Chamber of the Russian Federation, available at: <https://ach.gov.ru/checks/10068> (Accessed: 11 May 2022).
6. Keshner M.V. (2015) "Legitimacy of sanctions against the Russian Federation: international legal analysis" [Legitimnost sanktsiy v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii: mezhdunarodno-pravovoy analiz] // Journal of Russian Law. No.7., available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/legitimnost-sanktsiy-v-otnoshenii-rossiyskoy-federatsii-mezhdunarodnopravovoy-analiz/viewer> (Accessed: 11 May 2022).
7. Kommersant (2022), "A friend will not flinch even under sanctions", available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5326269> (Accessed: 11 May 2022).
8. Kuzmina E.M. (2022) "Prospects for the development of Eurasian integration in the new geopolitical realities" [Perspektivy razvitiya evraziyskoy integratsii v novykh geopoliticheskikh realiyakh] // The Russian Council for International Affairs (RCIA), available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-razvitiya-evraziyskoy-integratsii-v-novykh-geopoliticheskikh-realiyakh/> (Accessed: 11 May 2022).
9. Forbes (2022), "Sberbank and Alfa-Bank fell under blocking US sanctions: what does it mean", available at: <https://www.forbes.ru/finansy/461649-sberbank-i-al-fa-bank-popali-pod-blokiruusie-sankcii-ssa-cto-eto-znacit> (Accessed: 11 May 2022).
10. Government of the Russian Federation, available at: <http://government.ru/news/44982/> (Accessed: 11 May 2022).
11. Savelyeva M.A., Utekova Z.D. (2021) "Features of mutual perception of Russia and Kazakhstan" [Osobennosti vzaimnogo vospriyatiya Rossii i Kazahstana] // Caspian region: politics, economy, culture. No.2 (67), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimnogo-vospriyatiya-rossii-i-kazahstana/viewer> (Accessed: 11 May 2022).
12. RBC (2022), "Kazakhstan decided to digitalize government agencies without the help of Sberbank", available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/04/2022/625918d59a794707e6e99c6f (Accessed: 11 May 2022).
13. RBC (2022), "Which countries most depend on the economy of Kazakhstan. What is important to know", available at: <https://www.rbc.ru/economics/12/01/2022/61dc3c029a79474999203b91> (Accessed: 11 May 2022).
14. Capital. Business Information Center (2022), "Kazakhstan's trade turnover with the EAEU countries increased by 28% over the year", available at: <https://kapital.kz/economic/103557/tovarooborot-kazahstana-so-stranami-yeaes-vyros-na-28-za-god.html> (Accessed: 11 May 2022).
15. Khandan A.A. (2019) "Foreign economic policy of Kazakhstan (1997-2017)" // Bulletin of Chelyabinsk State University. Economic sciences. No.3 (425). Volume 64. pp. 98-109.
16. Chimiris E.S., Almakaeva, A.M., Nemirovskaya, A.V., Soboleva, N.E., Pereboyev, V.S. (2022) "Integration business barometer EDB". Report 22/1. // Eurasian Development Bank, available at: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-biznes-barometr-eabr-2022/> (Accessed: 11 May 2022).
17. TV Kazakhstan Register (2021), "What do Russian experts say about Tokayev's Message to the people of Kazakhstan", available at: <http://regtv.kz/2021/09/03/ent-cto-govoriat-rossiiskie-eksperty-o-poslanii-tokaeva-narody-kazahstana.html> (Accessed: 11 May 2022).

19. Economic analysis of integration in the Eurasian Economic Union, available at: <https://eaeu.economy.gov.ru/> (Accessed: 11 May 2022).

Anti-Russian Sanctions Influence on the Process of Kazakhstan Integration into the Eurasian Economic Union

Sidorov Daniil Mikhailovich

2nd year student
the School of World Politics of Lomonosov Moscow State University

d.m.sidorov@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to examine the drivers of Kazakhstan's integration into the EAEU with an attempt to put forward a forecast for further changes in this process based on current trends, statements and events in the political, social and economic areas. The research methodology is based on both general scientific research methods and special ones (the method of comparative institutional analysis, the method of content analysis, historical-comparative and historical-system approaches, a set of methods for analyzing statistical data). It is the first time when the impact of the sanctions introduced on one country is being studied with regard to the integration intentions of another country. The value of the research lies in identifying new promising areas for deepening integration within the EAEU and areas of cooperation between Russia and Kazakhstan. The results of the work may be useful for the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Economic Development, the Supreme Eurasian Economic Council, the Eurasian Economic Commission and the Intergovernmental Committee, as well as think tanks to draw up new strategies for the development of Eurasian economic integration.

Keywords: *EAEU, US anti-Russian sanctions, integration processes in the post-Soviet space, Kazakhstan's foreign policy, relations between Russia and Kazakhstan.*

Центральноазиатская интеграция: специфические особенности региона

УДК – 327.7

Сухроб Рустами

ассистент кафедры,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

izan_93@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются специфические особенности Центральноазиатского интеграционного процесса (экономического) в рамках пяти бывших республик СССР: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Целью данного исследования – концептуализация Центральноазиатской интеграции (экономической) с учетом ее региональных специфических особенностей, отличающей от других регионов мира.

С распадом *Красной империи* в 1991 году, 5 республик Центральной Азии получили независимость от России без каких-либо усилий и кровопролитно-освободительной борьбы. Закончилась 170-летнее нахождение ЦА в составе России. Стоит подчеркнуть, что Российская Империя (далее СССР) с первых дней завоевания территорий Центральной Азии (ЦА), проводила политику, направленную на интеграцию региона. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть возможные смены интеграционных парадигм в Центральной Азии. В рамках нашего исследования приоритетом будет специфические особенности, имеющие место быть в странах Центральной Азии, так как они имеют все шансы воздействовать на формирования региональной интеграции в рамках *5 станов*.

На протяжении 30 лет в процессе создания модели ЦАС (Центральноазиатский Союз) ни руководители стран региона, ни специалисты по ЦА, ни эксперты в области регионализма и интеграционных процессов не принимали и не учитывали (или же понимая относились не серьезно, считая специфику второстепенным на пути объединения региона) специфические особенности региона. С этой точки зрения, работа, где собраны и анализированы самые важные специфики региона, представляет собой научную значимость, а практическая значимость заключается в том, данной работой могут воспользоваться представители стран ЦА и на основе приведенных специфик, внедрить их в свои национальные стратегии. Также работа может быть интересна и российской политической элите, которая заинтересована во включении Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в состав ЕАЭС¹. Для достижения цели исследования, мы использовали *системный подход*, который предполагает изучения интеграционный процесс в регионе ЦА посредством призмы совокупности специфик стран региона и позволяет представить их всесторонне и целостно в широком пространственно-временном контексте. Мы приходим к заключению, что европейскую модель интеграции невозможно воссоздать в Центральной Азии. Такой конструкт не жизнеспособен и обречен на гибель в этом регионе. Что касается формата ЕАЭС, то сложно представить, что все страны ЦА станут её полноценными участниками.

¹ Евразийский экономический союз - организация региональной экономической интеграции между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Беларусью и Арменией, созданный в 2015 г.

Не смотря на все экономические выгоды, ЕАЭС не отражает и не продвигает общие региональные ценности и интересы стран ЦА (ислам, тюрко-персидскую культуру и традиции, и самое главное – суверенитет). Сами страны региона еще не «созрели» к реальной интеграции (хотя бы экономической) без участия третьих стран в настоящее время и в среднесрочной перспективе объединения региона маловероятно. Ценность данного исследования состоит в том, что впервые в отечественной литературе были собраны и анализированы специфические особенности ЦА, которые напрямую или косвенно влияют на процесс регионализации и интеграционного процесса в этом регионе. Помимо этого, мы выдвигаем следующую гипотезу: *«происходит трансформация в Центральноазиатской интеграции»* и что страны региона отказались от институционализационной интеграции и перешли на гибкий формат объединения.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Красная империя, интеграционные процессы, ЕАЭС, специфические особенности, внерегиональные акторы.*

Введение. Не будет преувеличением сказать, что регион ЦА был единым экономическим и в какой-то степени политическим союзом в составе СССР. За годы советской власти в регионе была проведена мощнейшая экономическая интеграция большинства предприятий стран ЦА. Примеров тому множество, например, «Объединенная энергосистема Средней Азии» или же «Среднеазиатская железная дорога». В советское время большинство предприятий в ЦА строились по принципу *«взаимозависимости»* и *«взаимообмена»* (Таджикистан-Узбекистан, Казахстан-Таджикистан). В этой связи, даже после распада *Красной Империи* новые независимые государства ЦА попытались сохранить если не политические, то хотя бы экономические связи (пусть и не на долго) продолжая сотрудничать друг с другом. Страны ЦА всячески старались сохранить и не разорвать отношения между собой, так как в экономическом плане были очень зависимы друг от друга и любая задержка сырья и его воспрепятствие на таможнях, могла привести к остановке или закрытию предприятия в одной из республик региона.

Вместе с тем, следует отметить, что невзирая на заинтересованность стран, точнее глав государств ЦА в интеграции региона, они не имели четкого представления и конкретных механизмов, которые поспособствовали бы сохранению целостности производственного комплекса и политических взаимосвязей оставленных СССР. Отсутствие какой-либо стратегии и консенсуса у стран региона относительно дальнейшей региональной интеграции, привело к тому, что ЦА «металась» между участием в интеграции всего постсоветского пространства и интеграции на региональном уровне (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ОЦАС). Причем это была декларативная интеграция *«сверху»* и высокая институционализация (интеграция соглашений) на фоне сильных дезинтеграционных течений *«снизу»*, на уровне интеграции рынков. Поэтому региональная интеграция оказалась неэффективной и была обречена на провал.

С другой стороны, что государства ЦА со дня обретения независимости были заняты государственным строительством (state building) и *суверенизацией*. Страны региона занялись возрождением забытых или же запрещенных в СССР национальных ценностей и традиций, формировать национальную идентичность. Так случилось, что для новоиспеченных республик государственностроительство стало более приоритетным направлением в отличии региональной интеграции.

На протяжении более трех десятилетий в отечественной (российской) историографии были исследованы и опубликованы огромное количество работ относительно стран ЦА (экономика, политика, региональная интеграция, культура и т.д.). В тоже время, существуют очень мало количество работ, где затронуты *не институциональный подход* к интеграционным процессам в ЦА с учетом региональных специфических

особенностей. Можно сказать, что отечественная историография испытывает серьезный дефицит работ по данному направлению. Это можно объяснить тем, что по мнению некоторых западных экспертов, в ЦА не происходит интеграционный процесс и в среднесрочной перспективе прогресса в этом направлении не следует ожидать (А. Bohr², К. Collins³). Более того ставится под сомнение само существования региона Центральной Азии в социально-экономическом и политическом понимании термина «*регион*» (М. Spechler⁴, М. Olcott⁵).

Большинство существующих трудов российских и, в частности, западных ученых, занимающихся проблемами интеграции на постсоветском пространстве (США, ЕС), анализируют интеграционный процесс в ЦА с позиции инерционного *западно-европейского* подхода при недостаточном внимании к региональной специфике (культурно-идеологической, политической, экономической и т.д.). Успешность интеграции чаще всего ими оценивается с позиции факторов, характерных для западного типа регионализма (. Вдобавок, практически нет или в очень малом количестве трудов, которые бы были сосредоточены на возможной активизации интеграционного *взаимодействия* в ЦА после 2016 г. и возможной смене региональной интеграционной парадигмы. Справедливости ради, стоит подчеркнуть, что есть такие эксперты, которые изучают и анализируют центральноазиатскую интеграцию как раз с учетом региональных специфических особенностей региона (F. Buranelli⁶, Marlene Laruelle⁷).

Территориальные рамки. В данном исследовании мы будем придерживаться позиции, высказанной в наших предыдущих статьях⁸ и общепринятого в международной научной среде, где под Центральной Азией понимается пять государств, входивших в состав бывшего СССР: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Несомненно, существуют и другие точки зрения касательно количества стран ЦА. Некоторые западные эксперты включают в регион ЦА – Афганистан⁹.

Хронологические рамки. Данное исследование охватывают период с 2016 года по настоящее время. Нижняя граница обусловлена сменой политического режима с тоталитарного на авторитарный с элементами демократии в Узбекистане, в связи с кончиной первого Президента страны Ислама Каримова приходом к власти Шавката Мирзиёева. Безусловно, это не означает, что до 2016 года в Центральной Азии не происходили попытки интеграции региона в экономической или политической сфере. Напротив, расцветом интеграционных процессов в ЦА считается конец 90-х и начало 2000-х годов прошлого столетия. Особенностью интеграционного процесса того периода заключалась в ее *институционализации*. Лидеры стран региона смогли создать (де-юре)

² Annette Bohr Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order International Affairs, Volume 80, Issue 3, May 2004, p. 485–502

³ Collins Kathleen. Economic and security regionalism among patrimonial authoritarian regimes: the case of Central Asia. Europe-Asia Studies 61, p. 249–281

⁴ Martin Spechler Regional Non-Cooperation in Central Asia: A Pathology. in Economic Developments and Reforms in Cooperation Partner Countries: The Interrelationship Between Regional Economic Cooperation, Security and Stability (Bucharest: NATO, 2001).

⁵ Martha B. Olcott, “The Myth of ‘Tsentral’naia Aziia,” Orbis 38, no. 4 (1994): 549–565. URL: [https://doi.org/10.1016/0030-4387\(94\)90164-3](https://doi.org/10.1016/0030-4387(94)90164-3).

⁶ Filippo Costa Buranelli. Central Asian Regionalism or Central Asian Order? Some Reflections. Central Asian Affairs, 8 (2021) p. 1–26

⁷ Marlene Laruelle, Sebastien Peyrous Regional Organisations in Central Asia: Patterns of Interaction, Dilemmas of Efficiency. University of Central Asia. NO.10, 2012

⁸ Сухроб Рустами. Центральная Азия – несложившаяся интеграция? URL: <https://www.caanetwork.org/archives/19909>

⁹ Газета.uz. Интервью с Фредериком Старром. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/11/21/frederick-starr/>

несколько региональных объединений, с целью сохранить жизнеспособность и функционирование крупных государственных (тогда еще) предприятий республик. Безусловно, подписание соглашения, действующего на бумаге, без реальной интеграции рынков (де-факто) нельзя считать созданием полноценного интеграционного объединения. Тем не менее *бумажная интеграция сверху* было большим достижением, которая могла бы привести к *реальной интеграции снизу*.

Подробной история об Центральноазиатских интеграционных проектах, созданных в 90-е и 2000-е годы двадцатого века нами посвящена работа «*Центральная Азия – несложившаяся интеграция?!*»¹⁰. В этой связи, мы решили привести основные и важные события и факты из данного исследования:

Ашхабадская встреча глав государств ЦА (3 декабря 1991 г.) - консультативная встреча глав государств ЦА для обсуждения ситуации с распадом СССР и дальнейших взаимоотношений между странами регион;

Ташкентская встреча глав государств ЦА (4 января 1993 г.) - в результате главы государств поручили правительствам своих стран проработать вопросы, связанные с ценовой политикой, развитием коммуникаций, обеспечением энергоносителями;

Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС) (30 апреля 1994 г.) - в городе Чолпон-Ата был подписан трехсторонний договор (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан) о создании единой экономической зоны;

Организация Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС) (декабрь 2001 г.) в Ташкенте состоялась встреча президентов ЦА, где было поддержано предложение президента Узбекистана И. Каримова о преобразовании ЦАЭС в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). Договор об учреждении ОЦАС был подписан 28 февраля 2002 г. в Алматы (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан);

Официальное вступление Россия в ОЦАС (16 октября 2004 г.);

Саммит глав государств-участников ОЦАС (6-7 октября 2005 г.) в Константиновском Дворце Санкт-Петербурга, президент России Владимир Путин выдвинул инициативу по объединению ОЦАС с ЕврАзЭС. Участники саммита единогласно одобрили предложение В.В. Путина;

Встреча глав государств ЕврАзЭС (25 января 2006 г.) в Санкт-Петербурге были согласованы все необходимые формальности по ликвидации ОЦАС.

На наш взгляд, тогдашние лидеры стран ЦА совершили несколько *непростительных* политических ошибок, которые поспособствовали разрушению Центральноазиатского Союза:

а) страны региона не смогли отказаться от взаимных претензий и показали себя вторичными игроками по отношению к внерегиональным державам, прежде всего к Москве и Пекину, пытаясь выбить для себя привилегии управляемых младших партнеров;

б) несмотря на большой прогресс на пути интеграции ЦА, странам так и не удалось воплотить в жизнь сотни подписанных соглашений, декларирующих объединения региона. Государства ЦА так не смогли перейти с интеграции де-юре к интеграции де-факто;

¹⁰ Сухроб Рустами. Центральная Азия – несложившаяся интеграция? URL: <https://www.caa-network.org/archives/19909>

в) вступление России в ОЦАС стало роковой ошибкой глав ЦА. С самого начала создания ОЦАС все участники имели практически равное положение. С включением в организацию России изменилась расстановка сил и в дальнейшем Москва стало играть доминирующую роль в этой союзе и сосредоточила всех участников вокруг себя, тем самым подорвав концепцию «единого экономического и политического Центрально-азиатского Союза» без включения внерегиональной державы, которая как показывает история, имеет цель постепенной экспансии малых стран путем метода «кнута и пряника»;

г) недалеким решением стало молчаливая поддержка стран ЦА российской инициативы по объединению ОЦАС и ЕврАзЭС, которая как предполагалось с самого начала вступления России приведет к ликвидации независимого от Москвы Центральноазиатского Союза. Другими словами, Москва сделала блестящий ход и поставила ЦА в позицию шах и мата.

Факторы, определяющие успешность интеграции. В политической науке существуют множество факторов, определяющих степень успешности интеграции...

- демократический строй государства;
- проведена демаркация границ между участниками и нет спорных территорий между участниками интеграции;
- культурная и религиозная сходства стран участников интеграции (общая история, близкие языки, похожие традиции и обычаи и т.д.)
- принцип добровольности интеграции страны и его народа;
- возможность стран пойти на компромиссы;
- современное производство (у участников интеграции функционируют современные высокотехнологичные предприятия);
- взаимодополняемость полезных ископаемых и промышленного сырья;
- развитая транспортная инфраструктура (авто/жд дороги, аэропорты, морские порты, современные таможни и т.д.).

Общие западные концепции и подходы об успешности интеграции. Реалисты утверждают, что для успешной интеграции необходим региональный гегемон, который будет обеспечивать региональный порядок от имени всех других участников интеграции (Lake D.A.¹¹, Mattli¹²). Конструктивисты подчеркивают важность региональной идентичности, которую они считают необходимой для региональной интеграции (Acharya A.¹³).

¹¹ Lake D.A. Regional hierarchy: authority and local international order. Rev Int Stud. 2009. P. 35–58. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/review-of-international-studies/article/abs/regional-hierarchy-authority-and-local-international-order/C1EFCoF75FE2234BF439698F5B826860>

¹² Mattli W. The logic of regional integration: Europe and beyond. Cambridge University Press, Cambridge. 2009. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/logic-of-regional-integration/1001F7BE284C55D67F3B3F34E7D6F1F1>

¹³ Acharya A. Do norms and identity matter? Community and power in Southeast Asia's regional order. 2005. Pac Rev 18, p. 95–118. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09512740500047199?casa_token=xwgfYo5hLoIAAAAA%3A6jNi-yeAxy-QU4M3xAYL_b6o8x-6HG1AvWLNKhMDgDvEh3mnnrprhQosoD5iCohenbwirsrFid--

Либералы сосредотачиваются на внутренних интересах внутри региональных государств, чтобы объяснить успех или неудачу регионального сотрудничества (Moravcsik A¹⁴).

Некоторые западные эксперты полагают, что минимизация политико-экономического нахождения России в Центральной Азии является одним из важных условий успешной интеграции в регионе (H. Berglund¹⁵, Fiegenbaum E.¹⁶).

Взгляды западных и российских экспертов об Центральноазиатском интеграционном процессе. В западной и российской политических научных школах нет общей однозначной позиции и много противоречивых расхождений относительно территории, формы государственного устройства и особенно интеграционной модели Центральной Азии.

В то же время у большинства представителей западной политической школы есть несколько обобщающих тезисов по региону ЦА. К примеру, страны ЦА не должны быть в политической и экономической зависимости от России; в странах ЦА не должно образоваться исламские республики (теократический режим); регион ЦА должен интегрироваться между собой.

Прежде чем перейти к обсуждению позиций западных и российских специалистов в отношении интеграционного процесса ЦА, приведем отрывок из «Великой шахматной доски»: *«проблема, однако, заключается в том, что истинной европейской «Европы» как таковой не существует. Это образ, концепция и цель, но еще не реальность»* [Бжезинский, 2019, с. 77]. Такое определение в какой-то степени применительно и к Центральной Азии. Происходит формирования региона ЦА, но процесс не завершен. Одновременно с этим идет интеграция в различных сферах сопровождающими параллельно дезинтеграционными процессами в Центральной Азии (непрекращающиеся приграничные конфликты, водные проблемы между странами *верховья* и *низовья*, закрытость и отдаленность Туркменистана, неоднородность позиций в отношении талибанского¹⁷ Афганистана и т.д.). Другими словами, регион ЦА в режиме реального времени формируется и видоизменяется синхронно.

Западное видение. Американский специалист по евразийским исследованиям **Ариэль Коэн** полагает, что российский проект ЕврАзЭС (имеется виду ЕАЭС) является очень опасным для стран Центральной Азии. Он считает, что Россия с помощью ЕврАзЭС хочет тотально контролировать государства ЦА. По его утверждению *«Евразийский союз, который превратится в сферу влияния России, примет меркантилистский подход к мировой экономике. Скорее всего, он монополизировать региональную безопасность, может поставить под угрозу региональную стабильность»*

¹⁴ Moravcsik A. The choice for Europe: social purpose and state power from Messina to Maastricht. Cornell University Press, Ithaca, 1998. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315072258/choice-europe-andrew-moravcsik>

¹⁵ Development and Regional Cooperation in Central Asia and South Asia. Ed. by H. Berglund, M. Dutta, P. Hilding. Pentagon Press, 2016. p. 64 – 69. URL: https://www.academia.edu/21990207/Development_and_Regional_Cooperation_in_Central_Asia_and_South_Asia_Euro-Asian_Perspectives

¹⁶ Fiegenbaum E. Central Asian Economic Integration: An American Perspective // W.P. Carey Forum. CACI, John Hopkins University, 06.02.2007. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2007/80245.htm>

¹⁷ «Талибан» — организация, признанная террористической и деятельность которой запрещена на территории РФ и стран СНГ.

и подорвать экономическую и политическую свободу в Центральной Азии и за ее пределами» [Cohen, 2013, с. 1]. Сказанное А. Коеном подтверждает нашу мысль о том, что западные специалисты видят серьезную угрозу в сближении стран ЦА с Россией, и больше всего в рамках российских военно-экономических проектах (ОДКБ, ЕАЭС).

Шотландский специалист по МО **Филиппо Буранелли** предлагает совершенно противоположный подход для понимания Центральноазиатской интеграции. Автор утверждает, что концепция регионализма (западная модель), которая используется в качестве интерпретация взаимоотношений между странами ЦА – нагружена нормами аналитической категории и основана на европоцентристских предположениях. Он считает, что концепция регионализма «имеет тенденцию изображать регион как «неудавшийся», а региональные государства – как неспособные институционализировать многосторонние отношения».

Буранелли предлагает новую концепцию для понимания и изучения региональной интеграции ЦА - *концепцию порядка*¹⁸. Автор полагает, что членство стран ЦА в других интеграционных платформах соседних держав не обязательно является недостатком центральноазиатского регионализма, это, скорее, практика формирования и поддержания порядка сама по себе [Buranelli, 2021, с. 1-2].

Нидерландский политолог **С. Краполь** и его коллега австрийка **А. Васильева-Динес** заявляют, что любая интеграция в ЦА обречена на полный провал и что крах регионализма в этом регионе является большой загадкой. По их мнению, «*учитывая культурные, экономические и политические сходство между пятью центральноазиатскими странами, отсутствие региональной организации вызывает удивление*». Они утверждают, что провал регионализма в ЦА связан не столько с внутривнутриполитическими факторами, сколько с внерегиональной (extra-regional) экономической зависимостью и влиянием внешних сил в этом регионе. С их точки зрения, Россия использует ЕАЭС, как один из стратегических инструментов для сохранения своего гегемонистского влияния на республики ЦА. По их мнению, тот факт, что Казахстан как самый важный игрок для интеграционного процесса в ЦА находится в составе ЕАЭС, «*Центральноазиатская интеграция становится невозможным*» [Krapohl, Vasileva-Dienes, 2019, с. 347, 349].

Российский взгляд. Российский политолог **Махмутова Е.В.** анализируя интеграционное строительство в ЦА, приходит к утверждению что все интеграционные проекты на просторах СНГ являются преимущественно экономическими. По её мнению, из-за того, что в регионе ЦА противостоят между собой множество внерегиональных акторов, это не способствует объединению региона, а наоборот создает дезинтеграционные условия. Она предполагает, что в отличие от первого интеграционного периода (ЦАЭС, ОЦАС), в настоящий момент не будет институционализации многосторонних отношений. Автор утверждает, что «*оптимальный формат объединения для Центральной Азии на средне-срочную перспективу – не классическая интеграционная модель от ЗСТ к валютно-экономическому союзу, а координация усилий для совместного решения проблем и углубление сотрудничества*» [Махмутова, 2018, с.87].

Эксперт по ЦА **Андрей Казанцев**, исследуя новый этап интеграции в ЦА утверждает, что смена власти в Узбекистане стало ключевым моментом в интеграционных

¹⁸ Термин «порядок» (order) – это относительно стабильный и предсказуемый набор отношений между социальными акторами (государства представленные официальными лицами), который делает возможным достижение основных целей данного социального контекста путем внедрения правил и институтов, обеспечивающих и защищающих общие интересы

процессах ЦА. До этого момента «Центральноазиатская пятерка» существовала в форматах, собиравшихся извне (США, Япония, ЕС и др.) по формуле 5+1». Россия также начала использовать такой формат. Так, 10 октября 2019 г. состоялась первая встреча глав МИД ЦА и России в формате 5+1. Автор полагает, что несмотря на улучшения отношений между странами региона нельзя сказать, что в скором времени в регионе появится новая интеграционная платформа, «то есть здесь мы можем говорить о росте взаимодействия и даже интеграции, но без дискредитировавших себя в прошлом масштабных интеграционных проектов». Далее, автор, сравнивая ось Ташкент-Нур-Султан с европейским тандемом Германия-Франция, считает, что эта ось «будет движущей силой развития многосторонней кооперации в регионе. В русле инициатив Казахстана и Узбекистана будут следовать менее крупные государства Центральной Азии». По мнению автора, объединение стран ЦА в экономический или политический союз, а также укрепление стран региона по отдельности «не наносит вреда ни одной из великих держав. Никому в мире не нужна кризисная ситуация в Центральной Азии» [Казанцев, 2019, с.1,6].

Специалист по Центральной Азии **Мальшева Д.Б.** считает, что в ЦА до сих пор не завершён процесс формирования региона и этот фактор тормозит интеграцию ЦА. Также она утверждает, что продвигаемая американским ученом Ф. Старром модель «Центральная Азия+Афганистан=один регион» «трактуеться исключительно сквозь призму то-го, насколько она может отвечать американским интересам в регионе и поэтому данный проект носит явно политизированный характер». Автор полагает, что с 2017 г. в ЦА стала популярной идея «новой интеграции» среди пяти «станов», а Казахстан и Узбекистан являются ядром региональной интеграции и «вокруг которых возможно развитие гипотетической региональной интеграции». По её мнению, Узбекистан стал одним из главных драйверов внутрорегиональной интеграции в ЦА. Но в то же время, новая роль «первого среди равных» может привести «к скрытому отторжению у других центральноазиатских участников процесса» [Мальшева, 2020, с. 140,143,149].

Специфические особенности Центральной Азии. Каждый регион имеет свои отличительные черты составляющий её особенность. Мы считаем, что только путем изучения и глубинного понимания региональных специфических аспектов Центральной Азии можно будет анализировать и оценивать успешность или провал интеграционных процессах в этом регионе. Западные модели и конструкты интеграции не совместимы с ЦА и все попытки создания регионального экономического союза по европейскому шаблону попросту обречены на полный провал. В этой связи, следует найти или если это возможно, разработать модель интеграции совместимый под ЦА с учетом ее специфики и который будет ориентирован в большей степени на интеграцию региона *снизу*.

Прежде чем перейти к поиску **центральноазиатской модели** экономической интеграции, необходимо рассмотреть *специфические особенности* региона:

Авторитарные режимы. За три десятилетие независимости, в странах ЦА не получилось создать правовое, гражданское и демократическое общество. Бывшие коммунисты, пришедшие к власти в 90-е, не захотели добровольно уйти с поста по истечению срока, решив остаться у государственного трона как можно дольше. В этом отношении авторитарные политические структуры в Центральноазиатских странах проблематичны для регионализма, поскольку политические элиты и особенно президенты избегают регионального сотрудничества, чтобы избежать открытия своих стран и потери

политического контроля¹⁹. Кроме того «*республики региона не охотно делятся обретенным после распада СССР суверенитетом в пользу надгосударственных структур*» [Малышева, 2020, стр. 140].

Кланово-родовая система. Клановая структура власти – это один из важнейших и заметных неформальных институтов государственного устройства во всех государствах Центральной Азии. Практически во всех республиках региона существует клановое или родовое управление страной (Южный клан в Таджикистане, Текинцы в Туркменистане, северный клан в Кыргызстане, Старший жуз в Казахстане). Такая специфика практикуется издревле и после обретения независимости стало некой составной частью культуры и традиции народов ЦА. Необходимо учитывать, что такая форма управления страной не всегда воспринимается негативной или незаконной гражданами стран региона, наоборот, для некоторых стран региона она воспринимается с одобрением и реальной поддержкой большинства граждан [Рекк, 2020]. Сложно отрицать и не согласиться с утверждением, что «*для всех среднеазиатских республик характерен симбиоз новых практик управления с традиционными системами рекрутирования элит -землячество, кумовство, родство, связи по школьной парте, контакты в рамках делового партнёрства*» [Егоров, Рекк, 2020, с. 38].

- *Сильная зависимость от РФ.* Относительно длительное нахождение ЦА в составе России в разных ее ипостасях (Русское царство, Российская Империя и СССР) привела естественным образом к сильной зависимости к метрополии. На каждом этапе своей истории, Москва захватывала и объединяла разрозненные и враждующие между собой территории ЦА (Бухарский Эмират, Кокандское Ханство, Хива и др.) и централизовывала регион, способствуя относительно мирному сосуществованию всех народов ЦА вокруг России. Для многих западных экспертов сильная зависимость от России рассматривается в качестве фактора, тормозящего прогресс и демократизацию стран региона. По их мнению, отдалившись от России, возможно создать сильную и независимую ЦА, что в свою очередь приведет к экономической, а после и политической интеграции региона. На наш взгляд, присутствия России в ЦА как минимум в среднесрочной перспективе в интересах не только Москвы, но и всего центральноазиатского истеблишмента. Если в начале 2000-х в у стран ЦА была тенденция *примыкания* и объединения с Москвой в ее региональных проектах, то с началом украинского кризиса (2014) произошла тенденция *отсоединения* или же замедление процесса постепенного включения стран ЦА в российские экономические и военные интеграции – ОДКБ и ЕАЭС. Россия столкнулась с экономическими трудностями, которые появились благодаря наложенным санкциям США и ЕС. В таком ключе, Россия – являясь системообразующим участником СНГ, ЕАЭС, ШОС и ОДКБ «*стала восприниматься в Центральной Азии как источник шоковых сценариев для стран партнеров*». [Малышева, 2020, с. 145].

Наличие внерегиональных акторов. Распад Красной Империи, привел к появлению политического вакуума в ЦА. В тоже время данный прецедент открыл *окно возможностей* и в очень короткий промежуток времени появились силы, желавшие восполнить эту пустоту. Регион стал новой площадкой борьбы между мировыми и региональными державами, в первую очередь США, КНР, Турции, Ирана и ЕС. Новая реальность побудила руководств стран ЦА к пересмотру своего отношения к Москве и созданию благоприятной атмосферы для *теплого приема* вышеуказанных держав, так как новые партнеры были готовы к долгосрочному финансированию стран ЦА (субсидии, гранты,

¹⁹ Sebastian Krapohl , Alexandra Vasileva-Dienes. The region that isn't: China, Russia

and the failure of regional integration in Central Asia, URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10308-019-00548-0>

кредиты и т.д.) Все без исключения державы, имели четкие цели и задачи, которые собирались реализовывать в этом регионе. США и некоторые европейские страны продвигали западные ценности, КНР была заинтересована в экономической экспансии региона, Турция и Иран продвигали культурно-религиозные ценности (пантюркизм и паниранизм). Помимо этого, у всех внерегиональных акторов есть своя стратегия в отношении ЦА, которая противоречит стратегии другой державы в этом регионе. Страны ЦА не имеют общей и единой позиции в отношении внерегиональных держав и поэтому каждая из стран региона с помощью многовекторной политики стремится маневрировать между державами избегая к близкому сближению к какой-либо из них. Такой подход приводит к дезинтеграции региона во всех сферах, а также к ухудшению отношений между странами региона из-за разного отношения к одной из держав (например, Узбекистан²⁰ и Кыргызстан²¹). По мнению С. Краполя *«успех регионализма во многом зависит от единой позиции по отношению к внерегиональным акторам, Центральная Азия является субъектом «Второй большой игры», в которой внерегиональные державы, прежде всего Китай и Россия, конкурируют за доступ к ископаемым ресурсам Центральной Азии»*. К тому же предполагается, что для Казахстана членство в ЕАЭС гарантирует безопасный доступ к российскому рынку и трубопроводной сети. Это представляет собой важную внерегиональную экономическую привилегию, которая имеет гораздо большее значение для крупнейшей экономики Центральной Азии, чем экономическая интеграция с ее региональными соседями по региону [Krapohl, Vasileva-Dienes, 2019, с. 349].

Разные уровни открытости экономик. С распадом Красной империи страны ЦА начали внедрять рыночную экономику. Была проведена приватизация государственного имущества, а также привлекались иностранные инвестиции, в основном акцент был сделан на западных партнеров. В странах региона наблюдается разные уровни экономического развития и ее открытость, которые осложняют и отталкивают стран от экономической интеграции. Если говорит об открытости экономик, то самой открытой считается Казахстан с благоприятной экономической системы в регионе, а Туркменистан, наоборот, является самой закрытой экономикой в регионе с тотальным государственным контролем и отсутствием каких-либо заметных признаков рыночной экономики. Узбекистан при И. Каримове выбрал путь умеренной либерализации. Наиболее ярким примером разнородности экономик стран региона могут быть международные рейтинги, показывающие уровень открытости национальных экономик на основе различных фактор, прежде всего: верховенство закона, государственные расходы, эффективность регулирования, свобода торговли и т.д. В рейтинге экономических свобод, публикуемым Heritage Foundation²², за 2022 год из 184 стран Казахстан занимает 64 место, Кыргызстан 116-е, Узбекистан 117-е, Таджикистан 147-е а Туркменистан 165 место. По мнению Н. Мамедовой, доминирующей чертой экономических моделей стран ЦА является *«государственный капитализм как следствие присутствующего всем странам региона политического авторитаризма»*. Она считает, что больше всего он проявляется в Туркмении, достаточно очевиден в Узбекистане (при И. Каримове), более заметно проявляется в Таджикистане, а Кыргызстан является более либеральной экономикой в регионе [Мамедова, 2013.].

Национально-религиозные особенности. Данный вопрос всегда стоял на политической повестке стран региона. По истечению 30 лет страны региона столкнувшись с

²⁰ URL: <http://avesta.tj/2010/11/22/uzbeki-rasskazyvayut-pochemu-i-karimova-tak-tyanet-na-zapad/>

²¹ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kirgiziya-peredumala-trebovat-ot-ssha-vyvoda-aviabazy-v-manase>

²² Heritage Foundation. Index of economic freedom 2022. URL: <https://www.heritage.org/index/ranking>

национальными и религиозными вызовами в своих странах создали негласное правило согласно которому очевидным и неоспоримым остается следующее: а) главой республики и важных государственных должностей должен стать только представитель титульной нации и этот вопрос не подлежит обсуждению; б) в стране государственной и народной религией признается только ислам; в) в стране *запрещается* пропаганда языка и культуры нац. меньшинств и всячески ущемляются их права.

В этом контексте уместным было бы поддержать точку зрения А. Малащенко. Он утверждает, что с первых дней существования новых государств в ЦА, правящие элиты региона стремились *«использовать религию для консолидации коренных мусульманских этносов и одновременно использовать ее в качестве одного из источников для создания общенациональной идеологии»*. Примечательно то что новые руководители стран ЦА попытавшиеся заполнить «идеологический вакуум» возрождением ислама после краха коммунистического мировоззрения столкнулись с очень серьезным противником на этом пути – исламскими радикальными группировками (Хизб ут-Тахрир, Аль-Каида, Исламская партия Узбекистана, Движение Талибан, ИГИЛ и др.), которые спонсировались извне, с популистскими лозунгами, обещаниями создать единый Центральноазиатский Халифат, и, как ни странно, были *ближе* к народу чем власть. Наглядными примерами конфронтации между властью и национально-религиозными группировками стали Ошские события 1990 г., гражданская война 1992-1997 гг., Андижанский расстрел 2005 г., приведшие к дестабилизации и расколу общества в странах региона. Осознав серьезность и масштабы влияния религиозных группировок, власти стран ЦА *«перешли на ограничение (или контроль) влияния ислама на политику. Таким образом, принятие исламской идентичности стало невозможным в регионе»* [Шерматова, 2019, с. 214].

Национальные меньшинства и межэтнические конфликты. В каждой из стран ЦА проживают *нетитульное* большинство другой национальности. В Таджикистане – узбеки (официально 13%), в Кыргызстане – узбеки (14%), в Казахстане – русские (23%), в Узбекистане – таджики (официально 5%), в Туркменистане узбеки (официально 9%), в которой видят угрозу и относятся к ним с настороженностью. Печальным примером может послужить межэтническое столкновение между узбеками и киргизами в Оше и Джалал-Абаде (Кыргызстан) который по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, привел к вынужденному перемещению около 375 тыс. человек (узбеков и киргизов) в другие страны, 169,5 тыс. из которых, по данным на 2011 г., так и не вернулись обратно [Данков, 2013, с. 5].

Приграничные конфликты и демаркация границ. Территориальные споры и вооруженные конфликты в ЦА происходят в основном между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном в Ферганской долине, которые приводят к прямым столкновениям и многочисленным жертвам между этими странами. В Ферганской долине находятся анклав и эксклав трех вышеуказанных республик – печальное наследие, оставленное в наследство от Красной империи государствам региона. На вопрос почему так разделили республики в Советское время можно найти множество *мифическо-магических* предположений. Скорее всего *«централизованное советское планирование исходило, очевидно, из экономических и транспортно-логистических соображений нежели из этно-демографических причин»* [Байсалов, 2021]. Очевидно, что некоторым действующим главам ЦА не хватает политической воли для решения этой проблемы. Каждая из сторон не хочет идти на уступки или на компромисс чтобы не показаться проигравшим перед своим народом, а в некоторых случаях лидеры стран и политические партии используют тему территориальных конфликтов для получения голосов граждан и отвлечения от внутренних проблем и создания образа внешнего врага.

Незавершенность нациестроительства. В ЦА до сих пор не завершён процесс нациестроительства (nation building). Несмотря на то что руководство стран ЦА с момента обретения независимости начали создавать идеологические конструкции для строительства своей государственности и параллельно сфокусировались нациестроительством. Но процесс государствовоительства (state building) и нациестроительства (nation building) не завершился ни в одной из республик ЦА и продолжается по ныне.

С приходом новых лидеров к власти менялась риторика и путь нациестроительства, например, в Узбекистан при И. Каримове придерживался идеологии исключительности узбекской нации и концепции объединения стран региона вокруг Великого Турана. Но с приходом к власти Ш. Мирзиёева, Узбекистан превратился в *дружелюбного* и доброго соседа, пропагандируя идею «Центральная Азия – наш общий дом» тем самым демонстрируя, что узбекский народ открыт к переменам. Президент Таджикистана Э. Рахмон вот уже почти три десятилетия продвигает и изменяет проекты национальной идентичности, например, «*в стране было выдвинуто несколько проектов идентичности: арийское наследие, зороастризм, наследие Исмоила Сомони, строительство Рогунской плотины*²³», которые в разные периоды являлись главными драйверами формирования национальной идентичности для таджикистанцев. Независимые республики ЦА пересмотрели свою историю и отношения к бывшей метрополии, создавая образ русского угнетателя и безжалостного захватчика богатой и священных земель Центральной Азии, при чем это касалось не только периода нахождения региона в составе Российской Империи но Советского Союза в большей степени. В этом контексте уместным было бы поддержать точку зрения С. Шерматовой: «*...новые независимые государства начали отвергать собственное коллективное 70-летнее бытие в едином государстве, давшем начало не только их нынешним территориальным оформлениям, но и самому прецеденту быть государством-нацией*» [Шерматова, 2021, с. 212].

Отсутствие региональной идентичности. Отсутствия региональной идентичности в ЦА напрямую связано с отсутствием или незавершенным процессом национальной идентичности стран региона, о которой было указано выше. Региональная идентичность важная составная часть в процессе интеграции региона. Региональная идентичность «*может рассматриваться как ключевой элемент дизайна региона как социально-политического пространства и институциональной системы*» [Шерматова, 2021, с. 215]. В тоже время не следует полагать что региональная идентичность заменить национальную идентичность, чего боятся представители некоторых стран ЦА. Страны ЦА далеки от понимания региональной идентичности и еще не готовы к ее выстраиванию, считает М. Лярюэль. По ее утверждению, сложно рассуждать о региональной идентичности, когда «*между решением туркменом «покинуть» сферу Центральной Азии в начале 1990-х годов, логикой узбеков, отстаивающих свою стратегическую автономию (с оглядкой на США), и казахской политикой евразийской интеграции очень мало общего*» [Лярюэль, 2013, с. 8].

- *Географическое расположение.* Центральная Азия, один из немногих регионов который не имеет прямого выхода к мировому океану. Данный фактор замедляет экономический рост стран региона и увеличивает их зависимость (в первую очередь транспортная зависимость) от других стран, то есть ЦА в плену от государств, имеющих выход к морю. (Россия, КНР, Турция, Пакистан и т.д.). Помимо прочего, высокие горы на

²³ Интервью с Хельге Блаккисруд. Нациестроительство в Центральной Азии в 30-й годовщине независимости стран региона. CABAR.Asia. URL: <https://cabar.asia/ru/natsiestroitelstvo-v-tsentralnoj-azii-v-30-j-godovshhine-nezavisimosti-stran-regiona-intervyu-s-helge-blakkisrud>

востоке и политическая нестабильность на юге (Афганистан) препятствуют передвижению товаров и услуг в регионе. Фактор отсутствия выхода к мировому океану не только препятствует международной экономической деятельности стран региона ЦА, но и также сдерживает «их включению в мировые политические процессы в качестве полноправных участников», что является ключевым вопросом в интеграционном процессе региона [Малышева, 2020, с. 144].

Трансформация Центральноазиатской интеграции. Переломным моментом в истории интеграционных процессов ЦА стал 2016 г., год прихода к власти в Узбекистане Шавката Мирзиёева. Новый лидер Узбекистана кардинально изменил отношения со своими соседями, определив их приоритетом во внешней политике страны. Географическое расположение Узбекистана сыграла ключевую роль в *перезагрузке* со странами региона. Узбекистан, географически расположившись в центре ЦА и имея общие границы со всеми странами региона изменил экономический климат в лучшую сторону.....

«Новый» Узбекистан попытался взять на себя роль *локомотива* регионального сотрудничества (интеграционного процесса) в Центральной Азии и «*объединителя*» региона вокруг Ташкента. Внешняя политика Мирзиёева, проводимая в отношении своих соседей, привела к политической оттепели во взаимоотношениях стран ЦА. Многолетние политические баталии между Ташкентом и Астаной за статус регионального «лидера» можно сказать закончились (Сергей Смирнов²⁴, Александр Князев²⁵, Михаил Калишевский²⁶).

Приоритетом внешней политики «нового» Узбекистана стало укрепление экономического сотрудничества страны со всеми государствами Центральной Азии и устранения всех барьеров, созданных в годы правления Ислама Каримова.

Новая политика Шавката Мирзиёева в отношении соседей открыла окно возможностей для возобновления если не региональной интеграции то, как минимум тесного регионального сотрудничества между всеми странами региона, в частности между некогда враждующими Узбекистаном с Таджикистаном.

Заключение. Из вышеприведенных специфик региона можно сделать вывод о том, что европейскую модель интеграции невозможно воссоздать в ЦА. Такой конструкт не жизнеспособен и обречен на гибель.

Что касается формата ЕАЭС, то сложно представить, что все страны ЦА станут её полноценными участниками. Не смотря на все экономические выгоды ЕАЭС, она не отражает и не продвигает общие региональные ценности и интересы ЦА (ислам, тюркоперсидскую культуру и традиции, и наверно самое главное – суверенитет). Понятно, что в рамках ЕАЭС всегда будут доминировать и продвигаться российские идеи и программы и скорее всего такое *сближение* возможно приведет к политической и экономической афазии стран ЦА в рамках ЕАЭС.

²⁴ Сергей Смирнов. Казахстан и Узбекистан: соперничество или сотрудничество? URL: <https://www.risneurasia.org/news--2021-12-18--kazakhstan-i-uzbekistan-sopernichestvo-ili-sotrudnichestvo-57858>

²⁵ Александр Князев. Перспективы региональной дезинтеграции Центральной Азии. URL: https://www.ng.ru/courier/2020-06-14/11_7884_asia.html

²⁶ Михаил Калишевский. Центральная Азия: Борьба за региональное лидерство. URL: <https://www.fergananews.com/articles/6485>

Центральной Азии необходимо создать свою модель интеграции с учетом ее региональных специфик. Необходимо создать такой региональный конструкт, где будут представлены и защищены интересы всех стран региона и распространяются общие ценности. Возникают несколько сложных вопросов: Какая модель подходит ЦА (Какой будет форма интеграции – экономическая или политическая)? Какие страны должны быть её участниками? Не приведет ли новая модель интеграции к повторению первой волны (ЦАЭС, ОЦАС)? Насколько готовы страны ЦА к реальной интеграции?

Рассуждая о модели интеграции в ЦА, важно понимать следующее: а) любая модель, где существует институционализация обречена на провал. История показала, что страны региона не согласятся на такое сближение и никогда не поделятся частью суверенитета в пользу надгосударственных органов; б) форма интеграции – только экономическая, о политической интеграции и речи быть не может (как минимум в среднесрочной перспективе).

Относительно количество стран-участников интеграции – все 5 бывших государств СССР. Также мы считаем целесообразным в долгосрочной перспективе включению в неё Афганистана и Ирана. Афганистан граничит с тремя государствами из ЦА: Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Несмотря на то, что в Афганистане к власти пришли Талибы²⁷, это не мешает вести и развивать экономические отношения, тем более многие страны ЦА если не де-юре, то де-факто признали Талибан как законную власть в Кабуле. Иран будет играть ключевую роль в развитии экономик стран ЦА. Тегеран может стать морским хабом и в тоже время альтернативным маршрутом для ЦА.

Возможного повторение судьбы предыдущих проектов ЦАЭС и ОЦАС не случится. Центральноазиатский Союз будет функционировать без обременительных надгосударственных институтов и передачей какой-либо части полномочий государственной власти. ЦАС будет очень гибким союзом с конкретно поставленными целями и задачами. В таком союзе не будет единого экономического и политического центра, где одна страна принимает решения за всех.

Размышляя о готовности страны ЦА к реальной интеграции в настоящее время, сложно дать однозначный и конкретный ответ. С одной стороны, имеются множество оснований говорящие о том, что в ЦА с 2016 года происходит, хоть и очень медленно и не во всех направлениях, но всего интеграция между странами региона. Произошла некая политическая оттепель во взаимоотношениях между странами региона, прежде всего Узбекистана с Таджикистаном и с Казахстаном. Консультативные встречи подтвердили готовность и серьезные намерения глав государств ЦА укреплять сотрудничество. С другой стороны, о какой региональной интеграции может идти речь, если два ее представителя – Казахстан и Кыргызстан являются членами российского интеграционного проекта ЕАЭС. Учитывая сложившуюся ситуацию вокруг России, (специализация на Украине, международные экономические санкции, изоляционная политика западной коалиции) Москва займется укреплением национальной экономики и сдерживанием негативного роста инфляции. В этой связи, Россия отодвинет проект ЕАЭС на третий или четвертый план в списке приоритетных направлений внешней политики страны, что в свою очередь это даст возможность странам ЦА переосмыслить свое отношение к России и ее военно-экономическим проектам.

²⁷ «Талибан» — организация, признанная террористической и деятельность которой запрещена на территории РФ и стран СНГ.

Список использованных источников и литературы:

1. Байсалов Э. Территориальные споры в Центральной Азии на пороге 30-летия независимости // CABAR.Asia. 2021. URL: <https://cabar.asia/ru/territorialnye-spory-v-tsentralnoj-azii-na-poroge-30-letiya-nezavisimosti> (дата обращения: 23.04.2022)
2. Данков А. Центральная Азия через 100 лет: после «Большой трансформации» // Российский совет по международным делам (РСМД). 2013. С. 1-13. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-cherez-100-let-posle-bolshoy-transformats/> (дата обращения: 16.04.2022)
3. Егоров В. Г., Рекк Д. А. Клань в актуальном политическом процессе постсоветских стран Центральной Азии // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 3. С. 36-47
4. Казанцев А., Каженова А. Новый этап центральноазиатской интеграции // Российский совет по международным делам (РСМД) 2019. С. 1-10 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-etap-tsentralnoaziatskoy-integratsii/> (дата обращения 10.04.2022)
5. Ларюэль М. Внешняя политика и идентичность в Центральной Азии // Pro Et Contra (Московский Центр Карнеги). 2013, с.1-15.
6. Малышева Д.Б. Проблемы регионализации постсоветской Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 3. С. 140–155.
7. Мамедова Н. Экономические модели остальных стран Центральной Азии и Закавказья // журнал Мировое и национальное хозяйство. 2013. №3-4 (26-27).
8. Махмутова Е.В. Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 4(61). С. 78-91
9. Рекк Д.А. КЛАНЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ // Постсоветский материк. 2020. №3 (27). С. 86-107
10. Семак Е. А. Теоретические основы международной экономической интеграции // Беларусь и мировые экономические процессы. 2009. — С. 117–134.
11. Тутберидзе И.Д. Современные теории интеграции: французская школа. Теории европейской интеграции, рожденные на практике // Журнал Исторические исследования. 2019 № 14. С. 198 -206
12. Шерматова С.М. Анализ центральноазиатской региональной идентичности: единство в многообразии // мат-лы междунар. науч. конф.– Душанбе: РТСУ, 2019. С. 214
13. Buranelli F.C. Central Asian Regionalism or Central Asian Order? Some Reflections // Central Asian Affairs, 8 p. 1–26. 2021
14. Cohen A. Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests. No. 2804. June 14. 2013
15. Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia. 2019

References:

1. Bajsalov E. Territorial'nye spory v Central'noj Azii na poroge 30-letiya nezavisimosti // CABAR.Asia. 2021. URL: <https://cabar.asia/ru/territorialnye-spory-v-tsentralnoj-azii-na-poroge-30-letiya-nezavisimosti> (data obrashcheniya: 23.04.2022)
2. Buranelli F.C. Central Asian Regionalism or Central Asian Order? Some Reflections, Central Asian Affairs, 8 p. 1–26. 2021

3. Cohen A. Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests. No. 2804. June 14. 2013
4. Dankov A. Central'naya Aziya cherez 100 let: posle «Bol'shoj transformacii» // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). 2013. S. 1-13. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-cherez-100-let-posle-bolshoy-transformats/> (data obrashcheniya: 16.04.2022)
5. Egorov V. G., Rekk D. A. Klany v aktual'nom politicheskom processe postsovetskikh stran Central'noj Azii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal). 2020. № 3. S. 36-47
6. Kazancev A., Kazhenova A. Novyj etap central'noaziatskoj integracii // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) 2019. S. 1-10 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyj-etap-tsentralnoaziatskoj-integratsii/> (data obrashcheniya 10.04.2022)
7. Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia. 2019
8. Laryuel' M. Vneshnyaya politika i identichnost' v Central'noj Azii // Pro Et Contra (Moskovskij Centr Karnegi). 2013, s.1-15.
9. Malysheva D.B. Problemy regionalizacii postsovetskoj Central'noj Azii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2020. T. 13. № 3. S. 140–155.
10. Mamedova N. Ekonomicheskie modeli ostal'nyh stran Central'noj Azii i Zakavkaz'ya // zhurnal Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo. 2013. №3-4 (26-27).
11. Mahmutova E.V. Central'naya Aziya v poiskah sobstvennoj integracionnoj modeli // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2018. 4(61). S. 78-91
12. Rekk D.A. KLANY CENTRAL'NOJ AZII: ISTORIYA I SOVREMENNOST' // Postsovetskij materik. 2020. №3 (27). S. 86-107
13. Semak E. A. Teoreticheskie osnovy mezhdunarodnoj ekonomicheskoj integracii // Belarus' i mirovye ekonomicheskie processy. 2009. — S. 117–134.
14. Tutberidze I.D. Sovremennye teorii integracii: francuzskaya shkola. Teorii evropejskoj integracii, rozhdennye na praktike // ZHurnal Istoricheskie issledovaniya. 2019 № 14. C. 198 -206
15. Shermatova S.M. Analiz central'noaziatskoj regional'noj identichnosti: edinstvo v mnogoobrazii // mat-ly mezhdunar. nauch. konf.– Dushanbe: RTSU, 2019. S. 214

References:

1. Bajsalov E. Territorial'nye spory v Central'noj Azii na poroge 30-letiya nezavisimosti // CABAR.Asia. 2021. URL: <https://cabar.asia/ru/territorialnye-spory-v-tsentralnoj-azii-na-poroge-30-letiya-nezavisimosti> (data obrashcheniya: 23.04.2022)
2. Buranelli F.C. Central Asian Regionalism or Central Asian Order? Some Reflections, Central Asian Affairs, 8 p. 1–26. 2021
3. Cohen A. Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests. No. 2804. June 14. 2013
4. Dankov A. Central'naya Aziya cherez 100 let: posle «Bol'shoj transformacii» // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). 2013. S. 1-13. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-cherez-100-let-posle-bolshoy-transformats/> (data obrashcheniya: 16.04.2022)

5. Egorov V. G., Rekk D. A. Klany v aktual'nom politicheskom processe postsovetskih stran Central'noj Azii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal). 2020. № 3. S. 36-47
6. Kazancev A., Kazhenova A. Novyj etap central'noaziatskoj integracii // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) 2019. S. 1-10 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyj-etap-tsentralnoaziatskoj-integratsii/> (data obrashcheniya 10.04.2022)
7. Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia. 2019
8. Laryuel' M. Vneshnyaya politika i identichnost' v Central'noj Azii // Pro Et Contra (Moskovskij Centr Karnegi). 2013, s.1-15.
9. Malysheva D.B. Problemy regionalizacii postsovetskoj Central'noj Azii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2020. T. 13. № 3. S. 140–155.
10. Mamedova N. Ekonomicheskie modeli ostal'nyh stran Central'noj Azii i Zakavkaz'ya // zhurnal Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo. 2013. №3-4 (26-27).
11. Mahmutova E.V. Central'naya Aziya v poiskah sobstvennoj integracionnoj modeli // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2018. 4(61). S. 78-91
12. Rekk D.A. KLANY CENTRAL'NOJ AZII: ISTORIYA I SOVREMENNOST' // Postsovetskij materik. 2020. №3 (27). S. 86-107
13. Semak E. A. Teoreticheskie osnovy mezhdunarodnoj ekonomicheskoj integracii // Belarus' i mirovye ekonomicheskie processy. 2009. — S. 117–134.
14. Tutberidze I.D. Sovremennye teorii integracii: francuzskaya shkola. Teorii evropejskoj integracii, rozhdennye na praktike // ZHurnal Istoricheskie issledovaniya. 2019 № 14. C. 198 -206
15. Shermatova S.M. Analiz central'noaziatskoj regional'noj identichnosti: edinstvo v mnogoobrazii // mat-ly mezhdunar. nauch. konf.– Dushanbe: RTSU, 2019. S. 214

Central Asian Integration: Specific Features of the Region

Suhrob Rustami

Department Assistant, UrFU, Yekaterinburg

izan_93@mail.ru

Abstract. The article discusses the specific features of the Central Asian integration process (economic) within the five former republics of the USSR: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. The purpose of this study is to conceptualize Central Asian (economic) integration, taking into account its regional specific features, which distinguish it from other regions of the world. With the collapse of the *Red Empire* in 1991, the 5 republics of Central Asia gained independence from Russia without any effort and bloody liberation struggle. The 170-year existence of Central Asia as part of Russia has ended. It is worth emphasizing that the Russian Empire (hereinafter referred to as the USSR), from the first days of the conquest of the territories of Central Asia (CA), pursued a policy aimed at integrating the region. In this article, we will try to consider possible shifts in integration paradigms in Central Asia. Within the framework of our study, the priority will be the specific features that take place in the countries of Central Asia, since they have every chance of influencing the formation of regional integration within the 5 stans. For 30 years in the process of creating the CAU (Central Asian Union) model, neither the leaders of the countries of the

region, nor specialists in Central Asia, nor experts in the field of regionalism and integration region) specific features of the region. From this point of view, the work, where the most important specifics of the region are collected and analyzed, is of scientific significance, and the practical significance lies in the fact that representatives of the Central Asian countries can use this work and, based on the given specifics, introduce them into their national strategies. Also, the work may be of interest to the Russian political elite, which is interested in the inclusion of Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan in the EAEU. To achieve the goal of the study, we used a *systematic approach*, which involves studying the integration process in the Central Asian region through the prism of the totality of the specifics of the countries of the region and allows us to present them comprehensively and holistically in a wide spatial and temporal context. We come to the conclusion that the European model of integration cannot be recreated in Central Asia. Such a construct is not viable and doomed to perish in this region. As for the format of the EAEU, it is difficult to imagine that all the Central Asian countries will become its full members. Despite all the economic benefits, the EAEU does not reflect or promote the common regional values and interests of the Central Asian countries (Islam, Turko-Persian culture and traditions, and most importantly, sovereignty). The countries of the region themselves are not yet «ripe» for real integration (at least economic) without the participation of third countries at the present time and in the medium term the unification of the region is unlikely. The value of this study lies in the fact that for the first time in the domestic literature, the specific features of Central Asia were collected and analyzed, which directly or indirectly affect the process of regionalization and integration process in this region. In addition, we put forward the following hypothesis: «*there is a transformation in Central Asian integration*» and that the countries of the region have abandoned *institutionalization integration* and switched to a *flexible format* of association.

Keywords: *Central Asia, Red Empire, integration processes, EAEU, specific features, extra-regional actors.*

Механизмы обеспечения защиты детей-беженцев как фактор укрепления безопасности в Евразийском регионе

УДК – 325, 327, 341.1/8

Тогужева Александра Сергеевна

студентка 3 курса,
Юридический факультета
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
aleksandra.toguleva@mail.ru

Научный руководитель:

Ивашкевич Елена Францевна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и теории права,
Юридический факультета
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения защиты детей-беженцев на примере стран Евразийского региона в целях укрепления коллективной безопасности. Цель исследования состоит в установлении связи между реализацией механизмов защиты детей-беженцев и поддержанием безопасности в регионе в целом; выявлении основных существующих проблем обеспечения безопасности детей беженцев и путей их возможного решения. Данная работа является значимой ввиду широко распространения миграционного кризиса, наблюдаемого в последние годы, вызванного многочисленными конфликтами и сопровождаемого рядом проблем, в том числе в сфере обеспечения безопасности как для принимающего государства, так и для страны происхождения беженцев. В основу исследования положены формально-юридический и сравнительно-правовой методы. В результате исследования установлена определенная связь между защитой детей-беженцев и поддержанием безопасности в регионе, анализированы основные современные механизмы защиты детей. В работе обосновывается, что отсутствие должного уровня защиты детей способствует увеличению боевых группировок путём пополнения их подрастающим поколением; проводится анализ существующих проблем реализации на практике механизмов защиты беженцев; исследуются тенденции в способах осуществления защиты таким детям. В частности рассмотрению подлежит такой механизм защиты, как репатриация своих граждан из зон вооружённых конфликтов. В ходе исследования выявлены существующие в данной сфере проблемы, предложены пути их разрешения. Вынесенные автором предложения при их реализации на практике будут способствовать улучшению положения детей мигрантов и беженцев, стабилизации демографического положения отдельных государств, препятствованию нарастания сил в террористических группировках.

Ключевые слова: вооружённые конфликты, дети-беженцы, демографическая безопасность, лагеря беженцев, правовая защита детей-беженцев, репатриация, кибербезопасность, банк данных.

Вооруженные конфликты несут в себе дестабилизирующее влияние, отголоски которого вынуждены испытывать многие государства. Конфликт на востоке Украины, военные действия в Нагорном Карабахе, эскалация столкновений на границе Кыргызстана и Таджикистана – лишь то немногое, что в последнее время вносит определенные опасения для поддержания безопасности всего Евразийского региона.

Согласно данным ООН с начала 2022 г. миллионы украинцев покинули свои дома. Официальная статистика УВКБ ООН по состоянию на 20 апреля содержит данные о 5 034 439 человек¹. Путь до границ Российской Федерации и Республики Беларусь во многом осложнен препятствованием открытию гуманитарных коридоров со стороны украинских военных. Тем не менее, за последние месяцы в Российскую Федерацию въехало более миллиона беженцев из Украины².

За период с 2014 г. Беларусь приняла около 200 тыс. беженцев из Украины, по данным Государственного пограничного комитета республики более 25 тыс. чел. прибыло в нашу страну с 24 февраля этого года³. Всем прибывающим обеспечивается бесплатное проживание в санаториях, питание, медицинское обслуживание. Для оказания оперативной помощи на всех пунктах пропуска развернуты палатки Красного Креста. В размещении людей на данный момент задействованы Гомельская и Брестская области, однако отмечается готовность государства принять большее количество беженцев, учитывая возможности других областей страны. Принимая во внимание всю сложность ситуации, с которой столкнулись люди, преимущественно женщины и дети, вся помощь оказывается вне зависимости от наличия каких-либо документов у прибывающих украинцев. Более того, при желании беженцев попасть в соседние с Беларусью страны, государственными органами будет организован транзит.

В сложившейся ситуации, на наш взгляд, особое внимание всего мирового сообщества должно быть направлено на обеспечение юридической, социальной и экономической защиты детей. По данным ООН только за несколько дней марта Украину покинули сотни тысяч детей, многие из которых выехали из страны без сопровождения взрослых⁴. Отсутствие надлежащего контроля за такими детьми у принимающих государств обуславливает значительную опасность непоправимых последствий: они могут стать жертвами насилия, преступных группировок, занимающихся торговлей людьми, трансплантацией органов, наркоторговлей и др. Определенное затруднение вызывает вопрос эвакуации детей из детских домов и интернатов на украинской территории – даже при наличии острой необходимости и полной готовности принимающего государства такое мероприятие невозможно без санкции местных властей.

Несмотря на многочисленные призывы политических деятелей, представителей международных организаций обеспечить всех украинских беженцев защитой, не все государства справляются с приёмом такого потока людей. Премьер-министр Чехии П. Фиала 17.03.2022 сделал заявление о том, что за 3 недели страна приняла около 270

¹ УВКБ: Украину покинули пять миллионов беженцев.
URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1422242>

² Подсчитано количество прибывших в Россию беженцев с Украины и из Донбасса [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/05/04/overmln/>

³ Граждане Украины продолжают прибывать в Беларусь. URL: <https://sputnik.by/20220506/grazhdane-ukrainy-prodolzhayut-pribyvat-v-belarus-1062494674.html>

⁴ В ООН призвали обеспечить защиту детей, покидающих Украину без сопровождения взрослых. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419342>

тыс. украинцев, и на этом лимит возможностей Чехии исчерпан⁵. Эстония сообщила о нехватке средств на содержание украинских переселенцев⁶. Власти Молдовы вынуждены переселять беженцев в другие страны, т.к. не в состоянии обеспечить их необходимыми ресурсами. Такое положение негативно сказывается на детях, вынужденных чувствовать себя ненужными и испытывать все тяготы непостоянства и переездов. Более того, некоторые страны вводят серьезные ограничения на въезд для украинских граждан, открыто заявляя об отсутствии намерения впускать к себе беженцев. Среди них, например, Израиль, который отменил действие безвизового режима с Украиной и ввел необходимость получения разрешения от местного МВД. Данные ограничения затронули и лиц, родственники которых проживают на территории Израиля⁷.

Об отсутствии должного уровня защиты детей-мигрантов во многих принимающих странах говорят происшествия, с которыми столкнулись беженцы в последний месяц. Так, в Германии зафиксированы несколько случаев пропажи детей, а волонтеры, помогающие беженцам, говорят о людях, желающих «купить» несопровождаемых детей. В отеле Дюссельдорфа, выделенного под приют, была изнасилована 18-летняя девушка. В польском Перемышле установлен факт похищения девушки-эмигрантки из центра временного размещения⁸. Не чувствуют себя в безопасности и беженцы, прибывшие в Швецию, где неизвестные пытались проникнуть в номер украинской женщины с детьми, временно разместившимися в отеле⁹.

Массовая миграция является плачевным событием для государства и наносит непоправимый вред его демографическому положению, так как большинство перемещающихся лиц представляют с собой трудоспособное население с детьми. Более того, актуальной проблемой является вербовка боевиками потенциальных пособников терроризму из мирных стран, последние, в свою очередь, уезжают целыми семьями в зоны военных действий, подвергая опасности в первую очередь своих ни в чем не повинных детей. Вопросы, связанные с детьми, необходимо ставить выше многих других, так дети – это то, от чего во многом будет зависеть будущее всего человечества. Созданные для них условия будут образцом для построения всей их жизни, а значит, обеспечивая их безопасность, гарантируя их права и свободы сейчас, мы обеспечиваем развитие общества в дальнейшем.

Действенным механизмом защиты детей мигрантов является наблюдаемая в последние годы процедура возвращения детей из зон боевых действий в государства, из которых они были вывезены, или гражданами которых являлись их родители. Передовой опыт по поиску своих несовершеннолетних граждан, оказавшихся в сложном положении, а также по их репатриации представляет деятельность госструктур России и стран Центральной Азии, среди которых особенно активно осуществляют её Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Так, с 2019 г. Казахстан проводит операции «Жусан» и «Руссафа», в результате которых уже были возвращены более сотни граждан, среди которых есть и дети. Благодаря специальным программам более 200 граждан вернулись из

⁵ Премьер Чехии заявил о достижении предела в приеме украинских беженцев. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/17/270_thousand/

⁶ В Эстонии заявили о нехватке средств на беженцев с Украины. URL: <https://ria.ru/20220317/bezhentsy-1778752918.html?in=t>

⁷ Израиль отменил безвизовый режим с Украиной на фоне кризиса. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/15/israel_bezviz/

⁸ В Европе украинских беженцев встречают сутенеры и растлители. URL: <https://www.vesti.ru/article/2689872>

⁹ Неизвестные мужчины проникли в жилые помещения, где находятся украинские женщины и дети. URL: <https://sverigesradio.se/artikel/okanda-man-tog-sig-in-pa-vandrarhem-dar-ukrainska-kvinnor-och-barn-bor>

Ирака и Сирии в Узбекистан. Более сотни детей вернулись на свою историческую родину из Ирака в Таджикистан¹⁰. 358 человек, среди которых 340 – несовершеннолетние, было возвращено с территории Ближнего Востока в Азербайджан¹¹.

Следует отметить, что в мировом сообществе до сих пор отсутствует единое понимание термина «репатриация». Так, например, доктор экономических наук В. А. Ионцев определяет репатриацию как «возвращение в страну гражданства, постоянного проживания или происхождения лиц, оказавшихся в силу различных обстоятельств на территории других государств» [Ионцев, 1999, с. 317]. Польские исследователи А. и Г. Рунге рассматривают репатриацию как «организованную властями акцию переселения в страну граждан, которые в результате изменения границ или боевых действий оказались на территории других государств» [Рунге, 2008, с. 179].

Вопросы репатриации детей всё чаще привлекают внимание со стороны научного сообщества. Определённый интерес у учёных вызывает опыт СССР по репатриации своих малолетних граждан. Так, Бездель В.Е. выделила цели политики советской власти по отношению к детям-репатриантам: они «были такими же, как и в отношении взрослого населения, т.е. интегрировать эту категорию населения в советское общество, с теми же самыми правами и возможностями, что и у остальных детей» [Бездель, 2020, с. 359]. А.А. Носова отводит репатриации «большое значение для будущего страны в целом, её демографического, социального, экономического благосостояния. Особого внимания требовали дети без родителей, оказавшиеся за пределами Родины, и те, кто остался на территории БССР» [Носова, 2010, с. 42]. Особое внимание заслуживает современное состояние механизма репатриации детей из зон боевых действий, например, Бирюков К.Б. и Кувырченкова Т. В. отмечают, что «вооруженные конфликты, где стороной выступают террористические организации, породили ряд проблем, связанных с ... защитой прав и законных интересов малолетних детей, требующих репатриации» [Бирюков, Кувырченкова, 2020, с. 190].

Уникальным примером по установлению местонахождения своих несовершеннолетних граждан и их возвращению домой служит Россия. Детский омбудсмен РФ А. Кузнецова отмечает, что «репатриация – это исполнение обязательств государства по защите прав детей в рамках международного гуманитарного права, это спасение детей из нечеловеческих условий и профилактика радикализации несовершеннолетних»¹². По поручению Президента РФ была создана комиссия по вопросу содействия возвращению детей на родину. Так, с 2017 г. более 300 детей было возвращено из Сирии и Ирака в Российскую Федерацию¹³.

Глава Контртеррористического управления ООН В. Воронков обозначил возможные варианты развития событий, если бы не была начата работа по возвращению детей: «Возможно, эти дети прониклись бы идеями экстремизма и примкнули к террористам? Возможно, они превратились бы из жертв в преступников..., затаили обиду на свои

¹⁰ Страны Центральной Азии рассказали о том, как возвращают из Ирака и Сирии своих граждан, подозреваемых в терроризме. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386722>.

¹¹ Азербайджан вернул из Ирака и Сирии еще одну группу детей и женщин. URL: <https://az.sputniknews.ru/20220401/azerbaydzhan-vernul-iz-iraka-i-sirii-esche-odnu-gruppu-detey-i-zhenschin-440709946.html>

¹² Кузнецова поделилась российским опытом возвращения детей из зон вооруженных конфликтов. URL: <https://rg.ru/2020/07/09/kuznecova-podelilas-opytom-po-vyvozu-detey-iz-zon-vooruzhennyh-konfliktov.html>

¹³ Из тюрем Дамаска вернулись все российские дети. URL: <https://ria.ru/20210710/deti-1740720998.html>

страны? Остались ли бы они в живых? ... Нам пришлось бы иметь дело с долгосрочными последствиями этого феномена»¹⁰.

Необходимо учитывать всю сложность процесса репатриации таких детей. Во многих случаях установить их принадлежность к какому-либо государству не представляется возможным. У детей, родившихся в лагерях боевиков, также как и беженцев, зачастую просто отсутствуют документы. Более того, возраст многих детей не позволяет им помочь установить минимальные сведения, например, кто были их родители и откуда они прибыли в зону военных действий. В докладе ООН по Сирии говорится о более чем 3500 детей, не имеющих свидетельство о рождении¹⁴. По данным иракских властей среди сирот ИГ насчитывается более 800 малолетних разного происхождения, личность которых не удаётся установить. Получить иракское гражданство они также не могут, ведь в соответствии с национальным законодательством это могут сделать только лица, рождённые в законном браке при наличии соответствующего свидетельства¹⁵.

В связи с этим, за счёт государственных средств заинтересованными странами проводится генетическая экспертиза с установленными родственниками для передачи детей бывших граждан в их семьи и предоставления в дальнейшем гражданства, социального обеспечения в соответствии с законодательством принимающей страны. Помимо установления личности ребёнка, серьёзной проблемой является также его транспортировка на родину. Многие лагеря беженцев до сих пор находятся под контролем организаций террористической направленности, которые могут просто не позволить забрать детей или выставляют определённые требования (как правило, корыстного характера) за их освобождение, из-за чего нельзя гарантировать даже минимальную безопасность как для самих детей, так и для лиц, осуществляющих их возвращение.

Г. Кузьмин, заместитель постпреда России при ООН, призвал государства репатриировать своих граждан из лагерей беженцев в Сирии и предпринять действия, что их дети не оказались апатридами. Он отметил, что в соответствии с международным правом государство обязано взять на себя ответственность за защиту детей и обеспечить их безопасное возвращение домой¹⁶.

Способствуя возвращению своих граждан, государства, несомненно, улучшают свою демографическую безопасность. Более того, тем самым происходит лишение экстремистов возможности вырастить новое поколение боевиков, которое способно разрушать целые государства. Для достижения наилучшего результата, рассчитывая на долгосрочные решения, как детям своих возвращенных граждан, так и детям, не имевшим ранее отношений с принимающим государством, необходимо обеспечить условия адаптации в незнакомом для них обществе.

В настоящее время во многих странах актуальным является расширение использования возможностей цифрового пространства в работе с определенными группами населения, например – мигрантами. Так, в апреле 2022 г. на заседании межведомственной комиссии Совбеза Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики обсуждалось создание единой современной информационной системы миграционного учета, о чём сообщил зампред Совбеза РФ

¹⁴ Доклад ООН по Сирии: женщины и дети живут «в нечеловеческих условиях». URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/09/1362732>

¹⁵ Россия возвращает своих детей из иракских тюрем: пример для других стран? URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7145851>

¹⁶ Зампостпреда России в ООН призвал спасти детей из лагеря Эль-Холь в Сирии. URL: <https://ria.ru/20210508/deti-1731453152.html>

Д. А. Медведев¹⁷. Представляется возможным, что она будет содержать биометрические данные мигрантов, результаты их медицинских освидетельствований, информацию о целях и сроках визита в государство и др.

Следует отметить, что в конце 2021 г. МВД России был утвержден порядок снятия дактилоскопических данных и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих на территорию страны на срок более 90 дней или в целях осуществления трудовой деятельности. Тем не менее, данная процедура не затрагивает некоторые категории мигрантов – в частности детей в возрасте до 6 лет. На наш взгляд, допустимо снятие данного возрастного ограничения с целью дальнейшей идентификации потерявшихся детей мигрантов.

Кроме того, в соотв. с п. 4.1 ст. 6 Федерального закона РФ от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» для иностранных граждан при получении разрешения на временное проживание является обязательным прохождение медицинского освидетельствования «на наличие или отсутствие факта употребления им наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, ... и заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)...» [Закон РФ, 2002].

Попытка создания единой базы данных по миграции предпринималась и правительством Германии в 2016 г., когда в стране находилось более 400 тыс. человек, личность которых по заявлению главы Федеральной миграционной службы Германии Ф. Вайзе была не известна властям, а более 130 тыс. прибывших в течение года в ФРГ буквально «исчезли» внутри страны¹⁸. Данная инициатива была поддержана Международной организацией по миграции, которая в декабре 2017 г. запустила Портал миграционных данных, разрабатываемый Центром анализа глобальных миграционных данных при финансовой поддержке государств-членов МОМ. Портал содержит наиболее общие сведения о миграции во всем мире.

Данные мероприятия направлены на повышение уровня безопасности государства и его граждан в целом. Однако, опыт разработки такой системы и положительные результаты её применения могут быть использованы в качестве средства защиты определённых категорий мигрантов, в частности детей. Во всём мире наблюдается тенденция к нахождению несовершеннолетних мигрантов без сопровождения взрослых. Только в сирийском лагере беженцев Аль-Хол по данным ООН находится около 62 тысяч человек, являющихся гражданами 60 стран, более 80% из которых – женщины и дети, при этом многие дети не знают своих близких¹⁹. Оставление детей без сопровождения взрослых происходит по различным причинам: дети и их родители могут быть разлучены преступными группировками; их родители могут быть убиты или находиться в местах лишения свободы; нередки и случаи потери связи родителей и детей при опасном перемещении в другую страну. В силу возрастных и иных факторов многие малолетние не в состоянии указать минимальные сведения о себе, что значительно осложняет работу по их защите. Создание банка данных о таких детях в отдельных государ-

¹⁷ Медведев заявил, что Россия должна иметь биометрические данные каждого мигранта. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/politika/14390057>

¹⁸ Власти Германии "потеряли" 130 тысяч мигрантов внутри страны. URL: https://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160226_germany_migrants

¹⁹ В ООН помогут странам вернуть своих граждан, находящихся в лагерях в Сирии и Ираке. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410922>

ствах, а также на региональном и международном уровнях способно повысить эффективность поиска родственников детей в порядке соблюдения принципа единства семьи. Кроме того, сбор данных о состоянии здоровья детей, наличии у них хронических заболеваний может быть эффективным для реализации детей их права на жизнь, здоровье и медицинское обслуживание, а также способствовать международному сотрудничеству в оказании помощи таким детям, т.к. принимающие государства не всегда располагают необходимыми средствами для обеспечения должного медицинского ухода. Наличие в единой информационной системе других сведений может отражать результаты психологического собеседования с детьми, их языка общения и возможную национальность, наличие любой информации, которую может предоставить ребенок для более скорой и комфортной социализации и адаптации детей в новом принимающем обществе.

Более того, ведение в стране единого статистического учета детей-мигрантов в целом, отражающего их возраст, статус родителей, обучение в учреждениях образования, состояние на учете в поликлиниках и др. позволит государственным органам оценивать слаженность системы по работе с мигрантами, выявлять существующие проблемы и эффективно устранять их.

Таким образом, в настоящее время в Евразийском регионе имеют место отдельные вооруженные конфликты, вынуждающие местное население покидать свои дома. Особое внимание в такой ситуации требует положение детей-беженцев. Принимающие государства должны взять на себя полную ответственность за обеспечение должного уровня защиты несовершеннолетних, предоставить таким беженцам безопасное убежище и включить в национальные системы по защите детей, а потенциальные угрозы криминогенного характера и акты насилия в отношении детей-беженцев должны жёстко пресекаться местными правоохранительными органами. Несопровождаемым детям должен быть обеспечен мониторинг патронажа государственных органов, которые также будут осуществлять и поиск возможных родственников с целью дальнейшего воссоединения семей, если это соответствует наилучшим интересам ребенка.

Представляется возможным использование наработок по созданию единой информационной системы миграционного учета в целях более эффективной защиты детей-мигрантов. Данные, которые будут содержаться в системе учета, должны способствовать контролю со стороны государственных органов за реализацией прав и свобод детей, разработке нормативных актов и программ, направленных на улучшение положения детей-мигрантов и соблюдению наилучших интересов ребенка. Отдельное внимание следует уделить защите персональных данных детей с целью недопущения утечки информации о них преступным организациям.

Для обеспечения безопасности государств необходимо лишать всякой возможности пополнение рядом боевиков. Опыт государств, осуществляющих репатриацию, может стать основой для создания международного акта, закрепляющего основные принципы и алгоритм ее работы в отношении детей, оставшихся в сложной ситуации без попечения родителей, обозначающего правила возвращения детей как для стран отправляющих, так и принимающих. Например, обязательное обеспечение безопасности со стороны двух государств; оказание профессиональной психологической помощи в течение всего процесса возвращения, а также определенное время после пребывания на родину; сотрудничество и содействие государств в предоставлении необходимой информации и др. При невозможности установить личность ребенка, обязать государство, в котором он прибывает, предоставить ему все права и обязанности своих граждан, в кратчайшие сроки статус беженца или гражданство, если иные «безопасные» государства не изъявляют желания принять ребенка у себя, оказывать полную поддержку в социализации таких детей и максимально комфортной адаптации в незнакомой среде.

Список использованных источников и литературы:

1. Runge A., Runge J. Słownik pojęć z geografii społeczno-ekonomicznej / A. Runge, J. Runge. – Videograf Edukacja. – s. 276.
2. Бездель В.Е. Социальная политика в отношении детей-репатриантов в БССР (вторая половина 40-х гг. XX в.) / В.Е. Бездель // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сборник научных статей по материалам V Международной научной конференции, Пинск, 27 ноября 2020 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск. – Вып. 5. – С. 357-363.
3. Бирюков К.Б., Кувырченкова Т.В. Жены и дети халифата: вопросы репатриации и правовой защиты / К.Б. Бирюков, Т.В. Кувырченкова // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы междунар. круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ. – С. 187-196.
4. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. – М.: Диалог-МГУ. – 370 с.
5. Носова, А. А. Организация репатриации и социальной защиты детей-сирот в БССР / А. А. Носова // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – № 1. – С. 39–45.
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 июля 2002 г., № 115-ФЗ : в ред. Федер. закона от 02.07.2021 г., № 357-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

References:

1. Runge A., Runge J. 2008. Słownik pojęć z geografii społeczno-ekonomicznej / A. Runge, J. Runge. – Videograf Edukacja. – s. 276.
2. Bezdel V.E. 2020. Social policy towards repatriated children in the BSSR (the second half of the 40s of the twentieth century) / V.E. Bezdel // The States of Central and Eastern Europe in historical perspective: collection of scientific articles based on the materials of the V International Scientific Conference, Pinsk, November 27, 2020 / Ministry of Education of the Republic of Belarus [et al.]; editorial board: K.K. Shebeko [et al.]. – Pinsk. – Issue 5. – pp. 357-363.
3. Biryukov K.B., Kuvyrchenkova T.V. 2020. Wives and children of the caliphate: issues of repatriation and legal protection / K.B. Biryukov, T.V. Kuvyrchenkova // Family law: modern problems of theory and practice : materials of the International Round table, Minsk, October 16-17, 2020 / Belarusian State University ; Editor: V. N. Godunov (Chief Editor) [and others]. – Minsk : BSU. – С. 187-196.
4. Iontsev, V. A. 1999. International migration of the population: theory and history of study / V. A. Iontsev. – М.: Dialog-MSU. – 370 p.

5. Nosova, A. A. 2010. Organization of repatriation and social protection of orphans in the BSSR / A. A. Nosova // Spring. Brecs. un-ta. Ser. 2, History. Ekanomika. Rights. – No. 1. – pp. 39-45.
6. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation [Electronic resource] : Feder. Law, July 25, 2002, No. 115-FZ : as amended. Feder. Law of 02.07.2021, No. 357-FZ // ConsultantPlus. Russia / CJSC Consultant Plus. – M., 2022.

Mechanisms for Ensuring the Protection of Refugee Children as a Factor of Strengthening Security in the Eurasian Region

Toguleva Aleksandra,

3rd year student of the faculty of law,
VSU named after P.M. Masherov

Scientific director:

Ivashkevich Elena

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of history and theory of law
of the faculty of law, VSU named after P.M. Masherov

Abstract. The article discusses the issues of ensuring the protection of refugee children on the example of the countries of the Eurasian region in order to strengthen collective security. The purpose of the study is to establish a link between the implementation of mechanisms for the protection of refugee children and the maintenance of security in the region as a whole; to identify the main existing problems of ensuring the safety of refugee children and ways to solve them. This work is significant in view of the widespread migration crisis observed in recent years, caused by numerous conflicts and accompanied by a number of problems, including in the field of security for both the host State and the country of origin of refugees. The research is based on formal legal and comparative legal methods. As a result of the study, a certain connection has been established between the protection of refugee children and the maintenance of security in the region, the main modern mechanisms of child protection have been analyzed. The paper substantiates that the lack of an adequate level of protection of children contributes to the increase of combat groups by replenishing them with the younger generation; analyzes the existing problems of implementing refugee protection mechanisms in practice; examines trends in the ways of protecting such children. In particular, such a protection mechanism as the repatriation of its citizens from armed conflict zones is subject to consideration. In the course of the study, existing problems in this area are identified, ways of their resolution are proposed. The proposals made by the author, when implemented in practice, will contribute to improving the situation of migrant and refugee children, stabilizing the demographic situation of individual States, and preventing the build-up of forces in terrorist groups.

Keywords: *armed conflicts, refugee children, demographic security, refugee camps, legal protection of refugee children, repatriation, cybersecurity, data bank.*

Федерализация Республики Молдова как метод урегулирования Приднестровского конфликта в формате «5+2»

УДК – 341.213

Травинская Екатерина Сергеевна

Консультант в области бухгалтерского учета, финансов

kateatmaib@gmail.com

Аннотация. Основной целью данной статьи является анализ проекта по федерализации территории Республики Молдова в границах МССР на 01.01.1990г. Для реализации основной цели статьи были раскрыты причины возникновения конфликта на территории левобережья Днестра, кратко описан ход событий и этап завершения военных действий. В статье рассмотрены меры по урегулированию кризиса, предпринятые действия в рамках формата программы «5+2», детально проанализированы позиции сторон-участников процесса урегулирования. Приводятся данные по текущему уровню развития в социальной, экономической, политической сферах как в левобережье Днестра, так и в правобережной части страны. Анализ проекта меморандума по федерализации Республики Молдова проводится на основе сравнительного анализа преимуществ и недостатков положений меморандума с другими проектами по урегулированию приднестровского конфликта. Анализ проекта меморандума проводится в разрезе его влияния на все сферы деятельности общества: политическое устройство, обеспечение внутренней и внешней безопасности, экономическое развитие, социальная сфера и демография, культура. Отдельно отмечены преимущества данного проекта для развития как территории Молдовы, так и региона в целом. Данная статья имеет важное практическое значение для продолжения диалога в формате «5+2» с целью урегулирования конфликта между правобережной и левобережной частью государства, предоставляет дополнительные аргументы в процессе принятия компромиссных решений, для укрепления связей как в рамках Восточно-Европейского региона, так и на уровне стран-участниц СНГ, что особенно актуально в условиях полномасштабного политического, экономического и националистического кризиса на территории Украины.

Ключевые слова: *Республика Молдова, Приднестровская Молдавская Республика, кризис, урегулирование, формат «5+2», федерализация, РФ, ОБСЕ.*

Исчезновение в 1991г. с мировой политической карты Союза Советских Социалистических Республик обнажило множество межэтнических и социально-культурных вопросов, усугубившихся экономическим кризисом в новоиспеченных государствах. Одним из примеров может служить конфликт на территории бывшей МССР, названный в последствии «приднестровским». Обретение независимости Республикой Молдова (далее РМ) обусловило желание руководства страны, установить более тесные политические и экономические связи с государствами Западной Европы и США, что было поддержано частью общества, представленной в большинстве этническими молдаванами. Лейтмотивом данной официальной позиции являлась поддержка разрыва социально-экономических, культурных связей с Российской Федерацией (далее РФ). В частности, пропагандировалось уменьшение использования русского языка во всех сферах. Данная позиция была негативно встречена другой частью общества, выступающей за поддержание существовавших внешнеэкономических и социально-культурных связей, наряду с формированием новых. Переход конфликта в острую военную фазу состоялся

в июне 1992г. при поддержке радикально настроенных националистических группировок, требовавших насильственной эмиграции русскоязычного населения с территории РМ. При поддержке миротворческих сил РФ в 1993 г. удалось подписать Соглашение о перемирии между РМ и представителями Приднестровской Молдавской Республикой (далее ПМР). Однако полностью разрешить вопрос дальнейшего политического и экономического устройства на территории бывшей МССР до сих пор не удалось. В соответствии с международным правом территория левобережья Днестра является непризнанной республикой, т.е. с точки зрения международного права является территорией РМ. Однако де-факто на территории левобережья Днестра созданы органы государственного управления, экономические структуры, что говорит о фактическом автономном существовании региона.

С момента подписания заключения о перемирии было проведено множество встреч между сторонами, вовлеченными в конфликт – РМ (Кишинев) и ПМР (Тирасполь), с привлечением сторон-гарантов: ОБСЕ, РФ, Украина и сторон-наблюдателей: США и ЕС.

На данный момент, позиции сторон в плане внешнеполитического и внешнеэкономического развития региона остались неизменными. РМ выступает за более тесное сотрудничество с ЕС и европейскими международными структурами, что выражается, в частности, в подписании Соглашения об Ассоциации с ЕС. ПМР привержена поддержанию тесного сотрудничества с традиционными внешнеэкономическими партнерами, такими как страны ЕАЭС и СНГ. Таким образом, позиция РМ основывается на создании унитарного государства с предоставлением статуса автономии ПМР. Позиция ПМР заключается в международном признании статуса независимого государства, что подтверждено итогами официального референдума от 2006 г.

Рассмотрим детальнее потенциал развития ПМР как независимого государства. В соответствии с итогами Всенародного референдума от 24 декабря 1995 г. была утверждена Конституция ПМР. Согласно ст.2: «Конституция Приднестровской Молдавской Республики имеет высшую юридическую силу и прямое действие» [1]. В соответствии со ст.6 Конституции ПМР: «Государственная власть в Приднестровской Молдавской Республике осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти в пределах своих полномочий самостоятельны» [1]. Таким образом, в ПМР заложены основы Конституционного строя как современного демократического государства. Более того, главы 2-5 Конституции ПМР закрепляют принцип разделения властей: законодательной – Верховному Совету, исполнительной – Правительству, судебной – судебными инстанциями. В соответствии со ст. 94 Конституции ПМР: «Вооруженные силы Приднестровской Молдавской Республики осуществляют функцию по защите Приднестровской Молдавской Республики, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности» [1]. Также в Конституции ПМР закреплены основы финансовой и бюджетной системы: утверждение национальной валюты, основы формирования, утверждения, распределения и изменения государственного бюджета. Таким образом, существует полностью сформированная правовая база для функционирования государства.

Экономический потенциал реального сектора достаточно велик. Энергетический сектор представлен Молдавской ГРЭС, Дубоссарской ГЭС и предприятием Тиротекс-Энерго. Согласно статистическим данным, суммарная выработка электроэнергии за 2019 г. превысила 4,752 млрд. кВт/ч, а доходы от операционной деятельности составили 4,169 млрд. рублей ПМР, что на 7,9% и 16,6% превышает показатели за предыдущий период [2]. Более половины произведенных мощностей предназначены для экспорта в РМ, Украину. Данный факт подчеркивает значимость предприятий энергетического сектора не только для обеспечения нужд ПМР, но и для обеспечения энергетиче-

ческой безопасности РМ, т.к. согласно данным Бюро Национальной Статистики РМ общее годовое потребление электроэнергии в РМ составило около 3,816 млрд кВт/ч, т.е. более 60% общего объема потребления электроэнергии было импортировано из приднестровского региона [3]. Учитывая тот факт, что в соответствии с п.26 Постановления НАРЭ РМ №283 от 07.08.2020 г.: «В целях внедрения конкурентных механизмов, продажа электроэнергии в конкурентном режиме поставщиками универсальных услуг, гарантирующими поставщиками и операторами передающих и распределительных систем электроэнергии осуществляется посредством аукционов, организованных в соответствии с Процедурой приобретения электроэнергии, включенной в Приложение № 1 к настоящим Правилам» [4], цена, предоставляемая приднестровскими производителями электроэнергии, является конкурентоспособной.

Локомотивом тяжелой промышленности ПМР является ОАО «Молдавский металлургический завод», занимающийся производством высоколегированной стали и металлических изделий. Объем производства составляет 450-590 тыс. т/год [5] и позволяет покрывать потребности производственной и строительной области в РМ и близлежащих областях Украины. Продукция полностью сертифицирована в соответствии с международными стандартами качества.

Показатели производительности сельского хозяйства показывают рост на протяжении последнего десятилетия. Исходя из данных, опубликованных Госстатом ПМР, наибольший объем занимает производство зерновых культур, подсолнечника, грунтовых овощей, что обеспечивает бесперебойное производство основных социально-значимых продуктов.

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью утверждать, что на территории левобережья Днестра накоплен достаточный политический и экономический потенциал для суверенного независимого развития в рамках отдельного международно-признанного государства. Почему признание независимого государства невыгодно для РМ? В экономическом плане ответ очевиден. При признании независимости ПМР, РМ теряет до половины экономического потенциала в виде экономических агентов, зарегистрированных в Регистрационной палате РМ. Только объем отчислений крупнейших предприятий приднестровского региона в бюджет РМ составил более 14 млн. долларов в виде таможенных пошлин. Также РМ отказывается от возможности прямого вовлечения в собственную юрисдикцию предприятий, связанных с налоговой системой ПМР. Таким образом, РМ лишает себя возможности, в частности, выйти в юго-восточный регион как самостоятельный поставщик электроэнергии и производитель стройматериалов для всех видов работ. Вторым, но не менее важным пунктом, является формирование внешнеэкономических связей для экономических агентов, находящихся под юрисдикцией РМ. Напомним, что в соответствии с введенным Таможенным Кодексом РМ, для экономических агентов РМ поставка на территорию ПМР товаров и услуг не является внешнеэкономической, в то время как для экономических агентов из ПМР подлежат дополнительной процедуре таможенного оформления. Соответственно, для экономических агентов из РМ возникнет необходимость дополнительной уплаты таможенных пошлин. Также возможно изменение логистических маршрутов в связи с необходимостью оформления транзита грузов. Более того, РМ теряет возможность дальнейшего развития логистики в черноморском бассейне, т.к. теряет контроль над судоходством по р.Днестр и, соответственно выход в Днестровский лиман и Черное море. Проблема является особенно актуальной в свете последних судебных разбирательств о юридической принадлежности порта Джурджулешть, являющегося единственным логистическим объектом с выходом в Черное море [7].

В социальном плане РМ ожидает уменьшение численности населения на 465 тыс. чел., из которых более 232 тыс. чел. является трудоспособным [3]. Согласно данным

НБС РМ на конец 2020 г., население постоянно проживающее на территории Республики составляет 1557,2 тыс. чел [3]. Таким образом, в РМ возможно усугубление кадрового дефицита и снижение поступления в фонды социального и медицинского страхования.

Кроме очевидных социально-экономических потерь для РМ в связи с провозглашением независимости ПМР, существует и серьезный внешнеполитический фактор. Обратим внимание на существующий формат переговоров по урегулированию приднестровского конфликта ««5+2»». В качестве сторон-гарантов помимо РФ, входят также государство – «непосредственный сосед» ПМР и РМ – Украина, ОБСЕ – международная организация по обеспечению безопасности в Европе. В качестве сторон-наблюдателей выступают ЕС и США. Учитывая факт, что ЕС подписал в 2014г. Соглашение об Ассоциации с РМ и Украиной, очевидна открытая заинтересованность в присоединении всей территории региона. Данная идея прослеживается в создании специальной координационной группы международных доноров по осуществлению гуманитарных миссий. Основную финансовую поддержку оказывали Великобритания, Германия, Швеция, Дания, ПРООН, ЮНИСЕФ. В 2012г. ПМР был предоставлен статус наблюдателя в рамках переговоров о создании свободной зоны торговли между ЕС и РМ. В 2016 г. в рамках Заседания «Постоянного Сопреждения по политическим вопросам в рамках процесса по Приднестровскому урегулированию» был достигнут вопрос о свободном передвижении автотранспортных средств с номерными знаками, выданными органами гос. регистрации ПМР, что однако не помешало в 2021г. Украине наложить запрет на въезд и транзит через свою территорию данных автотранспортных средств [8]. В случае признания независимости ПМР, европейская сторона получает «своеобразный анклав» с настроенностью на сотрудничество со странами ЕАЭС.

Если тактика ЕС определялась созданием имиджа европейской интеграции в составе Молдовы как единственной возможности по реализации будущего процветания, то действия США были более целенаправленными. Основой стратегии США по укреплению своего влияния в приднестровском регионе служит протокол Стамбульского саммита ОБСЕ от 19 ноября 1999 г., согласно п.19: «В этом контексте мы приветствуем прогресс, достигнутый в последнее время в вопросе о выводе и уничтожении российского военного имущества, складированного в Приднестровском регионе Молдовы, и завершение уничтожения нетранспортабельных боеприпасов. Мы приветствуем обязательство Российской Федерации завершить вывод российских сил с территории Молдовы к концу 2002 года. Мы согласны рассмотреть вопрос об учреждении фонда для оказания добровольной международной финансовой помощи, которым будет управлять ОБСЕ» [9]. В соответствии с п.29 этого же документа ОБСЕ берет на себя обязательства по содействию снижению численности вооружений на европейском континенте в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Однако данный пункт был нарушен в связи с приемом в НАТО новых государств – участников ЕС в период 2004-2020 г. Более того миссия ОБСЕ выступала с предложением о введении миротворческого контингента стран ЕС и НАТО, начиная с 2004 г. [10]. Данная инициатива была отклонена представителями РФ в рамках переговорного процесса. Экономическая заинтересованность США в приднестровском регионе прослеживается в деятельности миссии USAID. В период с 2015 по 2021 г. было профинансировано около 23 субъектов малого бизнеса. Около 60% приднестровских фермеров, занятых в выращивании плодовой продукции, удалось расширить в 2-2,5 раза обрабатываемые площади благодаря полученным грантам [11].

Проанализировав данную информацию, приходим к выводу, что идея предоставления международного статуса независимого государства будет и в дальнейшем отвергаться «западными» участниками переговорного процесса. Выдвигаемая некоторым

представителями «про-западно» настроенных политиков РМ идея по признанию независимости ПМР ради скорейшего вступления правобережной Молдовы в состав ЕС, не выдерживает критики. Из интервью экс-спикера парламента РМ Андриана Канду, датированное осенью 2018г. о дальнейшей интеграции РМ в ЕС: «Это –однозначно наше будущее. Это – не та цена реинтеграции Молдовы, о которой может идти речь. Если выяснится, что цена (реинтеграции – прим.авт.) – это отказ от евроинтеграции, то наш ответ будет – нет, мы не готовы платить такую цену» [12]. Последние заявления чрезвычайного и полномочного посла США в Молдове Кента Лонгсдона в рамках встречи с руководителем ПМР Вадимом Красносельским, датированной 30 марта 2022г., подтверждают приверженность решению конфликта в рамках целостного государства с предоставлением особого статуса региону [13].

В чем же заключается преимущество разрешения конфликта между право- и левобережьем Днестра на условиях создания федеративной республики? Проанализируем Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства» («Меморандум Козака»), предложенный Российской Федерацией в рамках переговорного процесса еще в ноябре 2003 г.

Согласно п.3.1. данного проекта: «Федеративная Республика Молдова (далее для целей настоящего Меморандума - Федерация) является демократическим, суверенным федеративным государством, основанным на принципе единства территории, единых принципах построения государственной власти, единого оборонного (на переходный период), таможенного, валютно-денежного пространства» [14]. Таким образом, законодательно закрепляются 2 основополагающих момента:

- РМ остается независимым, суверенным государством в территориальных пределах МССР на 01.01.1990г., на чем неоднократно настаивали представители от ЕС, ОБСЕ и США. Одновременно территории лево- и правобережья Днестра получают равно полномочный статус в составе объединенного государства.

- Демилитаризация федеративного государства подразумевает:

- а) нейтралитет государства по отношению к любым военным блокам и альянсам

- б) отсутствие сформированных собственных вооруженных сил.

- в) вывод миротворческих сил, присутствующих на территории левобережья Днестра.

Таким образом, на территории Молдовы создается «буферная зона безопасности» между блоком НАТО, силами ОДКБ. Данный пункт имеет принципиальное значение в свете текущих событий на Украине, т.к. уменьшает целесообразность применения ракет малой и средней дальности. Важно понимать, что органы правопорядка являются неотъемлемым признаком дееспособности любого государства и ни в коем случае не подлежат расформированию.

Принципиальным отличием федеративного субъекта от области с широкой автономией является сохранение возможности выхода субъекта из состава федерации на основе результатов референдума, проведенного среди граждан субъекта. Таким образом, сохраняется возможность открытого диалога субъектов на основе компромисса между представителями всех федеративных субъектов. Учитывая разногласия в плане дальнейшего социально-экономического развития, царящие в гражданском обществе, данное условие исключает принудительное вхождение государства в политические или экономические альянсы и т.д., п.3.16 и 3.17 меморандума. Идея открытого диалога прослеживается также в устройстве законодательной ветви власти, которая согласно п.9 меморандума состоит из Сената, в котором мандаты представителей распределены

пропорционально населению субъектов федерации, и Палаты Представителей, депутаты которой избираются всеобщим голосованием [14].

Основным постулатом меморандума является единство и свобода передвижения граждан, товаров и капитала. Таким образом, формируется единый рынок труда, единое экономическое пространство с общей валютой. Таким образом, устраняются таможенные барьеры, существующие де-юре на текущий момент. Обеспечивается привлечение рабочей силы из ПМР на всей территории федерации. Облегчается доступ приднестровских предпринимателей на рынок правобережья, т.к. упраздняются таможенные пошлины. Также заметно упрощается процесс формирования производственно-торговых кластеров между предприятиями право- и левобережья Днестра, повышается рентабельность производства за счет упразднения фактически существующего двойного таможенного оформления (импорт сырья и экспорт продукции). Создается прочный фундамент для привлечения иностранных инвестиций. Как упоминалось ранее, свою заинтересованность в совместной экономической деятельности выражали как ЕС, так и РФ, и США. Но если РФ на территории ПМР открывает совместные с приднестровской стороной предприятия, то деятельность западных участников переговорного процесса ограничивается лишь привлечением финансов. Данный факт объясняется неуверенностью западных партнеров в стабильном развитии политических, законодательных и социальных процессов в регионе, а также возможности "полноправного контроля" над активами со стороны инвесторов. Дополнительным препятствием также служит блокировка работы корреспондентских счетов банков ПМР. В случае правобережья Днестра ситуация диаметрально противоположна: несмотря на активное взаимодействие предпринимателей в рамках молдавско-российского делового союза, доля российских инвестиций в реальный сектор экономики РМ остается небольшой, в то время как европейские инвесторы не только участвуют в открытии совместных предприятий, но и открывают филиалы собственных предприятий. Преимущества формирования федеративного государства над унитарным в экономической сфере заключаются в:

- формировании равных условий для западных и восточных инвесторов
- возможность участия субъектов в экономических объединениях без обязательства наличия международного суверенитета. Таким образом, осуществляется возможность взаимодействия как с ЕС, так и с ЕАЭС на уровне федеративных субъектов, оставаясь нейтральным на уровне федерации.
- разделение собственности на федеративную и во владении субъекта, что позволяет эффективнее использовать ресурсы на уровне субъектов
- формирование системы налогообложения отдельно на уровне федерации и на уровне субъектов, что позволит эффективнее использовать средства для развития собственного региона, не подвергаясь "трансфертному" шантажу властей и перекосов в субсидировании субъектов со стороны федеральных властей.

Касаемо подготовки квалифицированных кадров, создание федеративного государства предполагает включение образовательных учреждений в единую систему Министерства образования с последующей аккредитацией в соответствии с международными стандартами. Напомним, что на текущий момент на территории ПМР функционируют филиалы Высших учебных заведений РФ, дипломы которых аккредитуются в самой РФ, но не за рубежом, так как территория ПМР не является признанным государством.

Одним из первостепенных вопросов является признание статуса русского языка. Согласно п.15 меморандума государственным языком остается молдавский язык, но русский и гагаузский получают статус официальных языков субъектов федерации с пол-

ноправным использованием в официальной документации и на уровне межнационального общения [14. Таким образом, защищаются права на свободу общения между всеми этническими группами, населяющими территорию федерации, помогает сохранить культуру и традиции народов.

Однако международная позиция вокруг событий, происходящих последние 2 месяца на территории Украины, в частности позиция стран ЕС, США, блока НАТО, даёт четкое понимание неготовности западных стран к «компромиссам». В восприятии руководства ЕС и США план федерализации РМ воспринимается только лишь как создание «буферной зоны» в Восточно-Европейском регионе, а значит прекращение наращивания собственной сферы влияния. Более того, возвращаясь к истокам создания Меморандума, можно легко убедиться, что отказ от подписания был инициирован РМ не без внешнего влияния.

Учитывая текущую внешнеполитическую риторику официального Кишинева и значительное влияние прозападных стран, угрозу дээскалации приднестровского конфликта, нагнетаемую внешними силами, разрешение приднестровского конфликта во многом будет зависеть от геополитической обстановки в Украине, а также в политической решимости официального Кишинева и Тирасполя.

Список использованных источников и литературы:

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики / Тирасполь/ 1995 г. (редакция на 01.01.2022)/ <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr/>
2. Статистический ежегодник 2020/ Государственная Служба Статистики Республики Приднестровье/ Тирасполь 2020
3. Anuarul statistic al Republicii Moldova. Статистический ежегодник Республики Молдова. Statistical Yearbook of the Republic of Moldova / Biroul Naț. de Statistică al Rep. Moldova; col. red.: Oleg Cara (președinte) (et al.). – Chișinău: Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova, 2020 (Tipogr. "MS Logo") – (Statistica Moldovei, ISBN 978-9975-53-418-5). – ISBN 978-9975-53-928-9
4. Постановление №283 от 07.08.2020 г./ НАРЭ РМ
5. Официальный сайт Молдавского металлургического завода. URL: <https://www.aommz.com/ru/proizvodstvo>
6. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/qmD>
7. Проблемное «наследство» в Джурджулешть/ А.Романов/ Экономическое обозрение «Логос-пресс»/ №35 (1297) от 27.09.2019/ http://logos.press.md/1297_07_1/
8. Протокол официального Заседания 2016г. «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» / <https://www.osce.org/files/f/d/8/244681.pdf>
9. Стамбульский документ. ОБСЕ. 1999г. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/1/39573.pdf>
10. ЕС намерен отправить в Приднестровье своих миротворцев/ ред.РБК/ 16.07.2003/ <https://www.rbc.ru/politics/16/07/2003/5703b5839a7947783a5a49a4>

11. Белый мост изменил ягодный бизнес в Приднестровье/ по мат. Пресс-релиза/ Экономическое обозрение «Логос-пресс»/ №25 (1383) от 02.07.2021/ https://www.logos.press.md/1383_03_2/
12. Андриан Канду: Отказ от евроинтеграции? Нет, это не будет ценой возвращения Приднестровья! /С.Сидоренко/ Европейская правда/ 04.02.2019/ <https://www.eurointegration.com.ua/rus/interview/2019/02/4/7092165/>
13. Глава Приднестровья обсудил с послом США урегулирование приднестровского конфликта/ ред. Sng.today/ 31.03.2022/ <https://sng.today/kishinev/22208-glava-pridnestrovja-obsudil-s-poslom-ssha-uregulirovanie-pridnestrovskogo-konflikta.html>
14. Глава Приднестровья обсудил с послом США урегулирование приднестровского конфликта/ ред. Sng.today/ 31.03.2022/ <https://sng.today/kishinev/22208-glava-pridnestrovja-obsudil-s-poslom-ssha-uregulirovanie-pridnestrovskogo-konflikta.html>
15. Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства»/ Министерство иностранных дел (mfa-pmr.org) <https://mfa-pmr.org/ru/KdT>

References:

1. Constitution of the Pridnestrovian Moldavian Republic / Tiraspol / 1995 (as amended on 01.01.2022)/ <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr/>
2. Statistical Yearbook 2020/ State Statistics Service of the Republic of Transnistria/ Tiraspol 2020
3. Statistical Yearbook of the Republic of Moldova / Biroul Naț. de Statistică al Rep. Moldova; col. red.: Oleg Cara (președinte) (et al.). – Chișinău: Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova, 2020 (Т."MS Logo") – (Statistica Moldovei, ISBN 978-9975-53-418-5). – ISBN 978-9975-53-928-9
4. Decree No. 283 of 08/07/2020 / ANRE RM
5. Official website of the Moldovan Metallurgical Plant / <https://www.aommz.com/ru/proizvodstvo>
6. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/qmD>
7. Problematic "legacy" in Giurgiulesti/ A. Romanov/ Economic review "Logos-press"/ No. 35 (1297) dated 27.09.2019/ http://logos.press.md/1297_07_1/
8. Minutes of the official meeting 2016 "Permanent Conference on Political Issues in the Framework of the Negotiation Process on the Transnistrian Settlement"/ <https://www.osce.org/files/f/d/8/244681.pdf>
9. Istanbul document. OSCE. 1999/ <https://www.osce.org/files/f/documents/7/1/39573.pdf>
10. The EU intends to send its peacekeepers to Pridnestrovie / ed. RBC /16.07.2003/<https://www.rbc.ru/politics/16/07/2003/5703b5839a7947783a5a49a4>
11. The White Bridge changed the berry business in Pridnestrovie / mat. Press release / Economic review "Logos-press" / No. 25 (1383) dated 02.07.2021 /https://www.logos.press.md/1383_03_2/

12. Andrian Candu: Refusal of European integration? No, this will not be the price of the return of Pridnestrovie! / S. Sidorenko / European truth / 04.02.2019/<https://www.eurointegration.com.ua/rus/interview/2019/02/4/7092165/>
13. The head of Pridnestrovie discussed with the US ambassador the settlement of the Pridnestrovian conflict / ed. Sng.today/ 31.03.2022/ <https://sng.today/kishinev/22208-glava-pridnestrovja-obsudil-s-poslom-ssha-uregulirovanie-pridnestrovskogo-konflikta.html>
14. Memorandum "On the basic principles of the state structure of the united state" | Ministry of Foreign Affairs (mfa-pmr.org) /<https://mfa-pmr.org/ru/KdT>

Federalization of the Republic of Moldova as a Method of Settling the Transnistrian Conflict in the “5+2” Format.

Travinskaia Ecaterina

Independent advisor on accountancy, corporate finance

kateatmaib@gmail.com

Abstract: The main purpose of this article is to analyze the project for the federalization of the territory of the Republic of Moldova within the boundaries of the MSSR on 01.01.1990. To achieve the main goal of the article, the causes of the conflict on the territory of the left bank of the Dniester were revealed, the course of events and the stage of completion of hostilities were briefly described. The author describes the measures to resolve the crisis, the actions taken within the framework of the "5 + 2" program format, analyzes in detail the positions of the parties to the settlement process. Data are provided on the current level of development in the social, economic, political spheres both on the left bank and on the right bank sides of the country. The analysis of the draft memorandum on the federalization of the Republic of Moldova is carried out on the basis of a comparative analysis of the advantages and disadvantages of the provisions of the memorandum with other projects on the settlement of the Transnistrian conflict. The analysis of the draft memorandum is carried out in terms of its impact on all spheres of society: political structure, ensuring internal and external security, economic development, social sphere and demography, culture. Separately, the advantages of this project for the development of both the territory of Moldova and the region as a whole were noted. This article is of great practical importance for continuing the dialogue in the “5 + 2” format in order to resolve the conflict between the right-bank and left-bank parts of the state, provides additional arguments in the process of making compromise decisions, for strengthening ties both within the Eastern European region and on level of the CIS member states, which is especially important in the context of a full-scale political, economic and nationalist crisis on the territory of Ukraine.

Keywords: *Republic of Moldova, Pridnestrovian Moldavian Republic, crisis, resolving, format “5+2”, federalization, Russian Federation, OSCE*

**Республика Молдова –
дружественное государство для России:
реальность или фикция в условиях применения санкций
как инструмента геополитики**

УДК – 341.018

Травинская Ирина Сергеевна

Студент программы «право»
Политехнического университета
Республики Молдова

irisca@gmail.com

Аннотация. Цель исследования – изучить предпосылки и объективные обстоятельства, влияющие на отношения двух стран в условиях санкционной войны. В статье анализируется законность санкций в структуре системы международной безопасности, методы противодействия, а также их последствия для формирования новой геополитической архитектуры восточноевропейского пространства. Методология проведенного исследования представлена следующими общенаучными методами: исторический, логический, дедукция и индукция, анализ и синтез. Научная значимость работы заключается в углублении исследований в области теории международных отношений с привязкой к изучению геостратегических интересов РМ и РФ в условиях новой геополитической архитектуры. Практическая значимость обусловлена тем, что результаты исследования помогают понять деструктивный характер политики проевропейского правительства РМ в контексте санкционной кампании и разработать комплекс конкретных мер в рамках российско-молдавских отношений. По результатам исследования были предложены меры противодействия возможным санкциям в отношении Молдовы, как дружественного государства для России, сделаны рекомендации по улучшению экономического сотрудничества с РФ.

Ключевые слова: *Россия, Молдова, дружественное государство, санкции, геополитика.*

История создания и эволюции национальных геополитических движений и механизмов имеет особое значение в контексте преобразований, которые происходят в современном молдавском обществе. Восстановление правды о стратегическом феномене Бессарабии дает основу для ясного подхода сегодняшних реалий. Для определения институциональной идентичности Бессарабии, для понимания первопричин притяжения двух противоположных геополитических орбит на данной территории, будет вполне логичным обратиться к историко-политическому восприятию отношений великих держав 1806-1812, а также период после аннексии Бессарабии. Участниками событий тех времен являлись: Франция, Российская и Османская Империя- в качестве великих держав; Молдавские разрозненные княжества- в качестве геостратегической рампы. Подобное обращение позволит провести аналогию касаясь реальной расстановки современных действующих лиц на мировой арене: РФ, ЕС, военно-политический блок НАТО, Турция, как член блока НАТО- ведущие силы, а РМ- общество, расколотое геополитической смутой. Сегодня важную роль занимают Соединенные Штаты, Япония и Китай, однако, для проведения аналогии их влияние необходимо рассматривать косвенно.

Основное содержание русско-французско-турецких отношений 19-го века можно передать на основании инструкций, данных Бонапартом послу в Стамбуле - Генералу Себастиани, предусматривавших формирование антирусского альянса Франции, Турции и Персии, восстановление абсолютного доминирования Османской части на территории Молдавских и Румынских княжеств. Наполеон «не хотел ни с кем делить Османскую империю, а хотел укрепить ее, установить там свое влияние и использовать его против русских и англичан», с.574]. То есть Турция занимала фундаментальное значение как Средиземноморское государство и призванное к выполнению активной и пассивной функции в международных отношениях. А территория Бессарабии рассматривалась лишь как объект в территориальных комбинациях великих держав в дипломатических дуэлях, защищавших свои интересы на Балканах и Черном море. Исключалась её возможность действовать самостоятельно во внешнеполитических вопросах. Проецируя данные исторические события при погружении в современную проблему, можно провести аналогию касаясь актуальной геополитической ориентированности РМ, возможности самостоятельного выбора тенденций стратегических интересов. Бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали в своем докладе Совбезу в начале 1992 года указывал: мир вступил в новую эру, заявив, что «уважение демократических принципов на всех уровнях общественного существования имеет важное значение: в сообществах, внутри государств и внутри государственных блоков». Данное заявление предполагает и решение проблемы права народов, национальностей на самоопределение, то есть каждый народ имеет право свободно определять свой политический статус и имеет право осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Однако, несмотря на *de-jure* относительно соблюдающиеся подобные демократические принципы, *de facto* сохраняется концепция того, что истинное измерение геостратегического обмена является политическим и экономическим интересом великих держав, альянсов и коалиций. Отсутствие огромной территории и природных ресурсов уменьшает значительно как международную, так и региональную роль РМ, как следствие, она не становится участником процесса создания, новых «геополитических архитектур». Влияние Молдовы на это относится больше к некоторым призрачным футурологическим сценариям государственного поведения. В основе лежит всё та же причина, расположение государства на пересечении геэкономических интересов и сфер влияния Европейского Союза, РФ и НАТО.

Согласно индивидуальному плану действий Партнерства РМ– НАТО, утвержденного постановлением № 774 от 06-07-2006: «Основными стратегическими целями РМ остаются интеграция в ЕС и укрепление политического диалога и практического сотрудничества с евро-атлантическими структурами». Хотя отношения РМ и НАТО и основываются на статусе нейтралитета, так как согласно статье 11 п.1 Конституции РМ «Республика Молдова провозглашает свой постоянный нейтралитет»^[1], но отсутствие положений, прямо запрещающих принимать участие в каких-либо военных союзах, дает основу для горячих дискуссий, так как сотрудничество с НАТО не обязательно означает отказ от статуса государственного нейтралитета. Активное раскручивание темы вступления РМ в НАТО в последнее, а также намерения заняться реформированием всех структур национальной безопасности и обороны вызывают опасения касаясь «прочности» статуса о нейтралитете и его значимости как ширмы, что со временем может изменить баланс безопасности и в непосредственной близости от РФ.

Вследствие этого, несмотря на политический, дипломатический, военный, экономический нейтралитет, совершенно неудивительно, что вопрос введения санкций Молдовой против России, является огненной точкой для мажоритарной проевропейской части правительства, не скрывающей свои симпатии к англосаксам, выдвигающей в свою очередь претензии, касаясь пассивной позиции республики в данном вопросе.

Однако, в данном положении, не может быть иной точки зрения, кроме как полное игнорирование любых санкций, обратное же является прямым нарушением международного права. Согласно статье 41 Устава ООН: «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов ООН применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений». То есть, международные санкции, как мера воздействия является законной только в одном единственном случае – при учреждении их Совбезом ООН. Это единственный легитимный механизм внедрения международного «наказания», следовательно, на данный момент любые санкции, установленные против РФ, не имеют законного основания. Вопрос об их бесповоротном утверждении в будущем далеко не императивен, как минимум по причине членства России и Китая в Совете безопасности. Своим правом вето эти два государства блокируют работу данного механизма.

В это же время, резолюция 1373 Совета Безопасности возлагает на государства обязательство криминализировать поведение частных лиц и организаций. Это становится юридической прорехой и антиномией: меры относительно отдельных лиц не являются санкциями, но одновременно как таковыми являются. Так, на основании п.1 (б), постановляющего «ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались или при осознании того, что они будут использованы, для совершения террористических актов», имеет место проникновение принудительных действий во внутреннюю юрисдикцию государств-членов ООН. Как следствие, появилась правовая проблема- несовместимость обязанностей, вытекающих из резолюций Совета безопасности, и обязанностей по защите основных прав и свобод человека. Так статья 103 Устава ООН, согласно которой «когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу», не должна подрывать обязательную силу международных обязательств по защите прав человека. Подобная коллизия норм в некоторых правовых аспектах, является благодатной почвой для «выборочной» имплементации мер к лицам с определенным гражданством, важной ролью в структуре государства. На сегодняшний день, отсутствие надлежащей правовой прозрачности в процедуре включения в «черные» списки- очевидно. А это эквивалентно тому, «что небо коптит», то есть орган, основанный для защиты прав и свобод, частично их же не соблюдает. Решением такого вопроса может быть создание квази-судебного надзорного органа. Эту идею высказывал специальный докладчик Шейнин: «создать международный суд по правам человека с распространением его юрисдикции на ООН и ее органы». Однако, на сегодняшний день подобный орган не был создан, а это и все выше перечисленные факты являются препятствием для законного и недвусмысленного применения санкций. Ввод персональных мер против российских предпринимателей, чиновников, деятелей культуры и спорта, в обход установленных стандартов в надлежащей правовой процедуре, является угрозой легитимности руководящих принципов международного права.

Исходя из всего выше сказанного, физические и юридические лица, попавшие на сегодняшний день в «санкционные» списки, имеют право обратиться с иском в ЕСПЧ, основанием мотивирующей части которого будет нарушение санкционным постановлением основных прав и свобод, в частности: «права на собственность, права на справедливое судебное разбирательство и права на эффективное средство правовой защиты, гарантированные Европейской конвенцией о защите прав человека». Отклоне-

ние иска будет равносильно нарушению права на эффективные средства правовой защиты. Только действенная судебная защита, отмена правосудием данных решений относительно индивидуальных и коллективных санкционирующих мер, сможет поддержать баланс в международном сообществе и сдержать подавление демократических принципов. Подобное решение можно будет рассматривать как решение, принятое в духе «самосохранения».

На фоне изложенных правовых фактов, введение аналогичных мер со стороны Молдовы будет не только не формальностью, но и основанием для привлечения к ответственности на международном уровне. Не вызывает сомнения, что в таком случае позже европейским судом будет принято решение, аннулирующее имплементацию постановлений. Здесь, как никогда кстати будет статистика, довольно колкая и дорогостоящая для республики, согласно которой РМ является лидером среди стран по количеству жалоб, поданных гражданами в ЕСПЧ, а также лидером среди стран по частоте осуждения. Но это послужит не только ударом, понижающим имидж республики в мировой политике, но и доказательством оценки молдавским правительством значимости данных лиц в структуре российского государства.

Наличие подобного спорного, актуального и нацеленного на интересы значительной группы людей вопроса является главной характеристикой и основой для проявления общественного мнения. Также, это предполагает наличие у аудитории мнений разной интенсивности и направленности, которые не обязательно являются взаимоисключаемыми. В открытом обществе политические мнения, непротиворечащие закону и морали, должны течь свободно, а посему «гладиаторские бои» приверженцев противоположных, взаимоисключающих мнений необходимо обязательно анализировать при рассмотрении политических и экономических стратегий во взаимоотношениях двух стран.

Обычно говорят, что там, где есть два юриста, есть три мнения. Следовательно, ничего удивительно в обилии взглядов, тезисов, высказываемых как специалистами в области политического анализа и международных отношений, так и не практиков, касаясь молдо-российских дипломатических отношений. Так события 1812 года рассматривались и как акт расчленения национальной территории, и как акт освобождения от любого военного конфликта.

Михаил Когэлничану интерпретировал выше упомянутые события следующим образом: «Российская империя, без каких-либо исторических, этнических или политических прав, разорвала пополам территории Молдовы»^[ii] с.1]. Автор тем самым показывал свое отношение к историческому эпизоду и полное неприятие событий.

Абсолютно противоположное мнение высказывает историк Константин Калмушки: «Россия была единственной из трех новых соседних держав, которая желала нам добра и оказывала поддержку в разных ситуациях. Основываясь на общности веры, тронутая жалостью к страданиям христиан захваченной Османской Империей, движимая, может быть, политическим интересом построить более сильное государство между нею и Турцией, между нею и Австрией, государство, сочувствие и благодарность которого привлекли бы их, Россия стремилась со времен Петра Великого сначала защищать нас, затем организовывать и воспитывать нас, а когда нам казалось, что мы способны на самоуправление, поддерживать союз и чужую династию»^[iii] с.150]. То есть, аннексию Российской Империей необходимо рассматривать в качестве импульса к реставрации молдавских земель как исторической единицы, разделенных вследствие Османского завоевания.

Несмотря на противоречивые мнения, указанные выше, бесспорным остается тот факт, что совокупный результат последовательных попыток интеграции нового территориального приобретения Российской империи привел к появлению Бессарабии на политической карте в качестве беспрецедентной политико-административной единицы. Это остается фактом, ведь прошлое не может быть пристрастно, не может быть изменено, как некоторые хотели бы, лишь подвержено добросовестному исследованию.

Касаемо актуальных событий, кардинальных изменений в сфере аналитики сущности молдавско-российских отношений не произошло. Несмотря на противоречивость молдавского общественного мнения, на свободу манипулирования им и подверженности к дезинформации, заинтересованность РФ в отношениях с РМ явно была представлена и остается в качестве приоритета. Политика Кишинева же основывается на разработке стратегии: избежать слишком сердечных отношений, но не создавать открытых споров с «большим, нежелательным братом».

Объяснением подобной стратегии может стать геополитический принцип «многосторонности», главным образом, специфичный для небольших стран с ограниченными возможностями, отсутствие которых является препятствием для принципа «односторонности». Молдавско-российский диалог сопровождается сложностью внутренней политической ситуации в РМ, противоречивыми заявлениями и действиями властей. Однако, политики Молдовы, если намерены сохранить государственность и покровительствовать строительству хорошего будущего для своих жителей, должны помнить – мелкие государства платят дорого за ошибки, совершенные в великой планетарной геополитической игре.

Можно заметить, едва только намечается положительная динамика в политическом диалоге двух государств, имеет место быть казус с противоположным воздействием. Таким примером может быть ситуация, сложившаяся в 2017 году при объявлении вице-премьера России Дмитрия Рогозина персоной нон-грата и высылке российских дипломатов, инициированной проевропейским правительством РМ. Как результат, ответная мера - высылка пяти молдавских дипломатов, как следствие - ухудшение отношений, демонстрация взаимного недопонимания и политического недоверия. Вновь обращаясь к истории молдавско-российских отношений, обнаруживается немаловажный факт: впервые за последние 200 лет Молдова больше не имеет общую границу со своим старым соседом, а это дополнительная причина для правительства страны для того, чтобы безнаказанно, по крайней мере так они считают, продолжать «мазание по губам».

Все это происходит несмотря на то, что РФ в первую очередь является лидером Европы в энергетике, включая район Каспийского и Черного морей. Первые поставки нефти в Западную Европу относятся к 1957 г., природного газа – к 1974 г., и с тех пор поток углеводородов на Запад никогда не прекращался, несмотря на идеологическое противодействие холодной войны и риски нестабильности постсоветской эпохи, принятие решения на европейском уровне о переходе к другим поставщикам. Доступность российского топлива останется необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности европейской экономики.

Молдова - не исключение, у России есть сильные позиции и значительное влияние на молдавскую экономику: поставки углеводородов, импорт минеральных продуктов, продукции химической промышленности, продукты питания и т.д. Очевидно, что пренебрежение очевидным геоэкономическим интересом правительством республики будет непродуктивным, а в определенном случае - катастрофическим. Поэтому двусторонние отношения должны основываться на уверенности, создаваемой общим историческим прошлым, честно предполагать заинтересованность сторон с убеждением в возможности общего будущего. Иная позиция будет являться показателем неспособности

ведения международной политики, понятия великой геополитической игры, так как образ действий РФ за пределами её собственных границ совпадает с нравом других держав, выражающийся в стремлении защиты своих государственных интересов.

Отстаивание национальных интересов Молдовы может вызвать волну мер воздействия со стороны государств, чьи интересы являются прямо противоположными. Как следствие, двусторонние отношения между государствами должны быть построены на прагматических принципах, а не сентиментальных. Эти же принципы должны стать базой для методов противодействия санкциям, таким как:

- Игнорирование пропагандистского шума и ориентирование на объективную информацию

На сегодняшний день достаточно удобный стратегически метод прессинга на социальные настроения - «фейковые новости», имеющие неоспоримое влияние в политическом мире. Его специфической особенностью, делающей беспрецедентным явление, является очень интенсивное эмоциональное воздействие на читателей. В дополнение к этому, фальшивые новости процветают в современных социальных сетях, чья структура благоприятствует обмену. Джузеппе Рива подчеркивает: «они распространяются в шесть раз быстрее, чем настоящие новости, и вероятность того, что ими поделятся, на 70% выше». Эффективность «фейковых новостей» заключается именно в способности превращать определенные идеи в социальные факты, одобряемые и распространяемые сетью. Единственной мерой защиты может стать эффективная реформа средств массовой информации. Изменение законодательства о цензуре в РМ в 2018-2022 году оказало противоположный эффект, приведя к монополизации средств массовой информации различными политическими актерами. Модифицированное законодательство запрещает молдавским масс-медиа вещание новостей и дебатов, источники которых являются российскими. Подобная интерпретация также основывается на поправках, внесенных в закон №212 от 24.06.2004 о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения, согласно которым имеет место «прекращение ретрансляции радиостанций, телевидения, веб-страниц, транслирующих новости государства/государств, осуществляющих военную агрессию или объявивших войну РМ». Здесь стоит вновь упомянуть о нейтралитете Республики, который является «ширмой» для политических деятелей, желающих дестабилизировать уже достаточно расшатанное социальное мнение и удовлетворить свои собственные интересы, несмотря на нарушение международных норм, касаемо свободы убеждений и доступа к информации. К тому же блокировка зарубежного домена в любом случае является абсолютно неэффективным средством. Как наиболее прогрессивными мерами в данном случае будут: персонализация пользователей соц.сетей (борьба с поддельными аккаунтами), привлечение журналистов к ответственности за распространение фальсифицированных новостей, введение обязательства об упоминании первоисточника с запретом на анонимность.

- Необходимо увеличить приток капиталовложений со стороны компаний, чья внутренняя политика предрасположена в наименьшей степени к финансовой системе, базирующейся на долларе.

Потребность подобных действий в том, чтобы Молдова не стала разменной монетой в борьбе Запада с экономически сильными противниками: РФ и Китаем. Джонатан Киршнер в своей работе отмечал, что «валютная мощь является одним из ключевых элементов политической власти государства. Это самый весомый и эффективный инструмент давления на другие государства» [с.29]. Крупная валютная война между долларом США, юанем и российским рублем может иметь системные экономические последствия и вызвать дополнительную геополитическую напряженность. Это может

привести к доминированию более сильной валюты или же использованию корзины валют в качестве ориентира для глобальных транзакций. Медленный экономический рост в США подталкивает развитие тенденций к ослаблению доллара как ведущей валюты и изменению мировой финансовой архитектуры, то есть уменьшению доли доллара, и увеличению других резервных валют. Поэтому указанная мера предоставит возможность странам сбалансировать состав своих резервов за счет вне рыночных операций, что избежать нежелательных последствий для обменных курсов, связанных с ликвидацией больших объемов долларовых резервов, позволит разделить валютный риск или переложить его с первоначальных держателей долларовых резервов на других.

- Снизить количество схем оплаты через американские банки.

Это приведет к снижению расходов при транзакции, укреплению самостоятельности национальной валюты. То есть произойдет снижение затрат на поддержание стоимости доллара, то есть приближение курса национальной валюты по отношению к доллару к своей «реальной ценности».

- Отказаться от ограничения импорта/ экспорта с РФ

Колебания между одним и другим полюсом, согласно логике, продиктованной прагматизмом, окажут только дестабилизирующее воздействие и углубят экономический провал. Если ограничить импорт, то рост инфляции может составить более 10%, а в долгосрочной перспективе и более высокий процент.

- Увеличить закупки зерна, минеральных удобрений

Если рассматривать структуру российского экспорта в РМ, то примерно 60% относится к экспорту минеральной продукции. Россия исправно обеспечивает экономику энергоресурсами, что позволяет функционировать аграрному сектору, незаменимой как для качества, так и для количества сельскохозяйственных культур. Даже минимальное снижение снабжения означает невозможность поставки целых категорий товаров, провоцируя «эффект домино» по всей агропродовольственной цепочке, а одним из самых тревожных последствий является их влияние на цены на зерно и продукты питания. Это в то время, когда стоимость и так уже высока, по причине подъёма цен на основные удобрения еще в 2021 году после того, как ЕС объявил о санкциях в отношении Беларуси (крупного производителя калия) за нарушения прав человека, а также Китая и РФ, крупных экспортеров удобрений, которые ввели ограничения на экспорт для защиты внутренних поставок. Так как все проекты продовольственной и промышленной самообеспеченности в нашей стране были отложены в долгий ящик, необходимо предупреждать проблему не только цен, но и потенциальных трудностей с поставками в нашу страну сырья, такого как пшеница, кукуруза и подсолнечник. Следовательно, реальной контрмерой объявленному продовольственному и экономическому кризису может быть лишь продовольственный суверенитет.

В заключении необходимо сказать, во избежание геополитической конфронтации на территории республики, должно вести взвешенную политику в отношениях с Западом, но ключевым образом укреплять и продвигать связи с РФ. Только применение выше названной серии мер устраним возможность дефицита, а также резкого удорожания сырья и социально значимой продукции в стране, как следствие не будет усугублен экономический кризис, предупрежден продовольственный недостаток упрочнены торговые связи и остановлено снижение инвестиционных проектов.

Список использованных источников и литературы:

1. Ed. Driault. La politique orientale de Napoléon. Sébastiani et Gardane (1806-1808), 1904 pp. 574-579
2. An agenda for peace: preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping: report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992 / Boutros Boutros-Ghali. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/145749>
3. Постановление № 774 от 06-07-2006 об утверждении Индивидуального плана действий Партнерства (IPAP) Республика Молдова – НАТО Опубликовано: 25-08-2006 в Monitorul Oficial №134, 137 статья №985. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=24868&lang=ru
4. Конституция Республики Молдова. URL: https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/constitutia_ro_22.05.17_ru.pdf
5. Устав ООН <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-tex>
6. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 год. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf
7. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-tex>
8. Scheinin, Martin «Promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism» note / by the Secretary-General <https://digitallibrary.un.org/record/689326>
9. Европейская конвенция по правам человека https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf
10. Apud Bodea C. Bucovina: momente din drumul ei spre 1918. În: Academica, 1992, nr. 26, p. 1.
11. Constantin Calmuschi, Relațiunile politice ale țărilor române cu Rusia, Galați, 1911, p. 150
12. G. Riva, Fake news, Bologna, Il Mulino, 2018, p. 48(195) ISBN: 8815275258
13. Jonathan Kirshner, Currency and Coercion: The Political Economy of International Monetary Power, Princeton University Press, 1995, pp. 29-31.

References:

1. Ed. Dryault. Napoleon's Eastern Policy. Sebastiani and Gardanne (1806-1808), 1904 pp. 574-579
2. An agenda for peace: preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping: report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992 / Boutros Boutros-Ghali. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/145749>

3. DECISION no. 774 of 06-07-2006 on the approval of the Individual Partnership Action Plan (IPAP) Republic of Moldova - NATO Published: 25-08-2006 in Monitorul Oficial no. 134-137 article no. 985. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=24868&lang=en
4. Constitution Of The Republic Of Moldova. URL: https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/constitutia_ro_22.05.17_en.pdf
5. UN Charter <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text>
6. Resolution 1373 (2001) adopted by the Security Council at its 4385th meeting on 28 September 2001. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_english.pdf
7. UN Charter. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text>
8. Scheinin, Martin “Promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism” note / by the Secretary-General. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/689326>
9. European Convention on Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf
10. Apud Bodea C. Bucovina: moments on its way to 1918. On: *Academica*, 1992, nr. 26, p.1.
11. Constantin Calmuschi, The political relations of the Romanian countries with Russia, Galat, 1911, p. 150
12. G. Riva, Fake news, Bologna, Il Mulino, 2018, p. 48(195) ISBN: 8815275258
13. Jonathan Kirshner, Currency and Coercion: The Political Economy of International Monetary Power, Princeton University Press, 1995, pp. 29-31.

**Sanctions as an Instrument of Geopolitics:
Problems of Legitimacy and Methods of Counteraction;
The Republic of Moldova is a friendly state for Russia:
Reality or Fiction?**

Travinskaya Irina Sergeevna

Law student Polytechnic University of the Republic of Moldova

irisca@gmail.com

Annotation. The purpose of the research is to explore the prerequisites and objective circumstances that affect the relations between two countries in the context of the sanctions war. The article analyzes the legitimacy of sanctions in the structure of the international security system, methods of counteraction, as well as their consequences for the formation of a new geopolitical architecture of the Eastern European space. The research methodology is represented by the following general scientific methods: historical, logical, deduction and induction, analysis and synthesis. The scientific significance of the work lies in the deepening of research in the field of the theory of international relations with reference to the study of the geostrategic interests of the Republic of Moldova and the Russian Federation in the context of a new geopolitical architecture. The practical significance is due to the fact that the results of the research helps to understand the destructive nature of the policy of the pro-European government of the Republic of Moldova in the context of the sanctions campaign and develop

a set of specific measures within the framework of Russian-Moldovan relations. Based on the results of the study, measures were proposed to counteract possible sanctions against Moldova, as a friendly state for Russia, and recommendations were made to improve economic cooperation with the Russian Federation.

Keywords: *Russia, Moldova, friendly state, sanctions, geopolitics.*

Создание единой модели сбалансированного развития многоотраслевого комплекса в рамках Союзного государства

УДК – 330.36

Турко Владимир Александрович

научный сотрудник,
Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси

orthodox.com.by@yandex.by

Аннотация. В статье предпринята попытка описания нашего невежества к историческому прошлому и преклонение перед «прогрессирующими» новациями коллективного Запада. Как неверные послы в экономике делают нас заложниками обстоятельств стратегического развития. Обоснована необходимость наличия качественного инструментария для сбалансированного развития многоотраслевого комплекса Союзного государства. На уже существующих наработках сформирована работающая модель экономического планирования, дополненная современными математическим инструментарием, который зарекомендовал себя в недалеком прошлом и может быть использован сегодня с большой эффективностью.

Ключевые слова: Экономика, хрематистика, индустриализация, промышленная кооперация, конечный интегральный результат.

Для решения задач по возрождению экономик стран и сохранению культурно – нравственных ценностей наших народов необходимо проводить политику преобразований на основе хозяйственного опыта и в интересах трудящихся. Главная роль в решении этих задач отводится строительству экономики в рамках технологического развития, как одного из инструментов развития государства. Лукавство кроется в терминологии: большинство людей, в результате рыночных преобразований, под дефиницией экономика (от др.-греч. «дом, хозяйство; хозяйствование», отношения между людьми направленной на содержание и творчество) понимается хрематистика (стяжательство материальных благ).

Как же действует обман сегодня? На этапе реализации цифровой трансформации общества [1], нельзя не отметить «вклад» таких «экономических» институтов «развития», как World Bank Group с ее благими намерениями [2]. Спецоперация на Украине напрямую связана с прекращением своих программ в России и Беларуси [3]. Также существует ряд международных консалтинговых компании, которые специализируются на «разводе» православных стран, так действует консалтинговая группа GFA. Особенно стоит обратить внимание на работу в бывших югославских республиках (рис. 1).

Рис. 1. Международные проекты консалтинговой группы GFA.

Самой главной проблемой здесь является не затраченные деньги стран на консалтинговые услуги этих институтов, сколько увод от истины и потерянное время (самый ценный ресурс) на развитие.

Автор предлагает инструментарию, которые зарекомендовали себя в недалеком прошлом [4] и зря оклеветаны настоящим. В данный исторический момент необходимо изменить сам способ разработки социально-экономического развития с целью получения эффективной оценки деятельности Союзного государства. Для этого необходимо, чтобы конечный результат функционирования экономики выражался в суммарном снижении цен: *нормативным, статистическим способом формируется целевая функция, вводятся детализированные ресурсные ограничения, формулируется и решается глобальная задача оптимизации экономической системы.* Результаты сценарного развития предлагает дополнительные источники развития от перераспределения межотраслевых инвестиционно-финансовых потоков в определенных пропорциях, обеспечивающих оптимальный сбалансированный рост выпусков всех секторов. Внедрение комплекса позволит повысить устойчивость макроэкономических процессов. Снижение себестоимости в отраслях, можно говорить о повышении эффективности государственной системы, и оценивая эти параметры, можем определить реальный конечный интегральный результат (КИР) [5].

Большое значение имеет выстраивание приоритетов в данной ситуации. Страны сами определяют приоритеты своего социального развития и соответствующие подходы, учитывающие их особые обстоятельства, изыскивая новые пути решения сложных проблем и идя на компромиссы в условиях неопределенности. Определяя прио-

ритеты развития государств, необходимо произвести выбор критериев и методов ранжирования целей и задач, стоящих перед странами. Для этого целесообразно применить метод динамического норматива [6]. С помощью метода динамического норматива осуществляется выявление проблем тактического и стратегического уровней развития сложных систем, определяя их характер и глубину отклонения от нормативного развития, производя оценку сбалансированности функционирования.

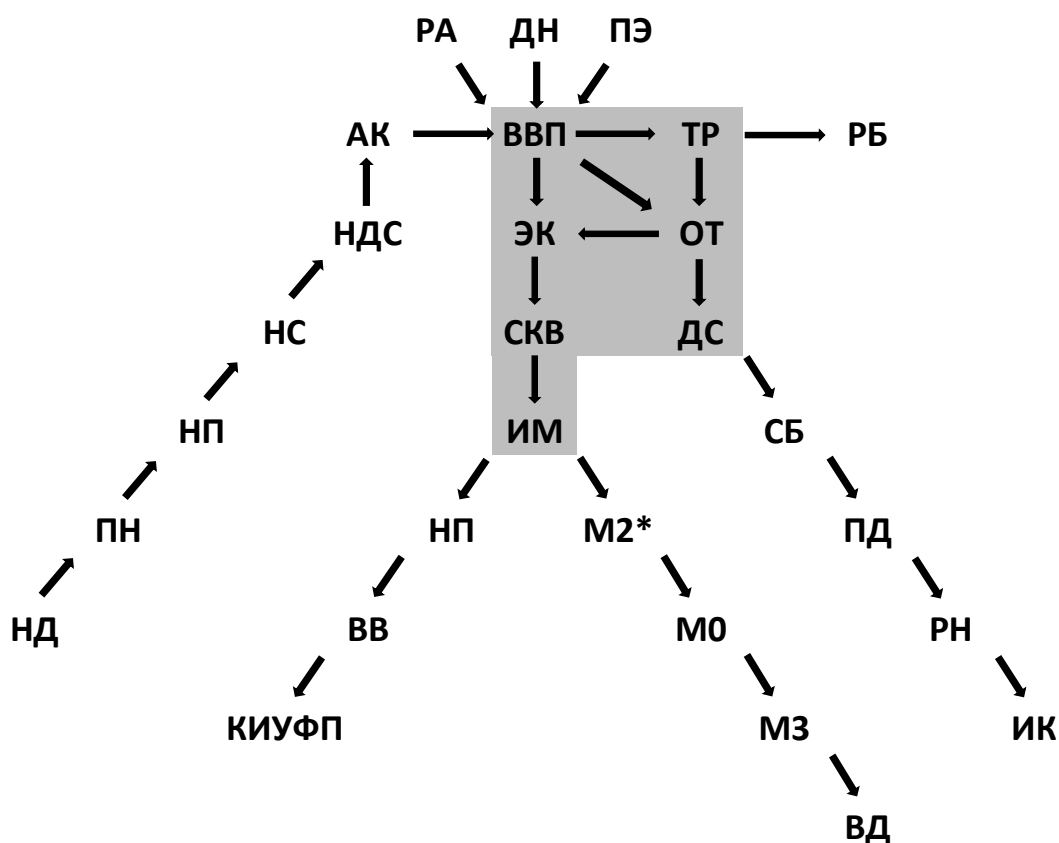
За основу приоритетных показателей развития сбалансированного роста развития экономики, были выбраны следующие социально-экономические показатели по секторам экономики (рис. 3).

Таблица 1. – Взаимодействие экономических агентов национальной экономики

ЦЕЛИ	ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЦЕЛИ	УСЛОВИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ
Развитие сектора производители товаров и услуг	Прибыль экономики (ПЭ) ВВП (ВВП) Оплата труда (ОТ) Экспорт (ЭК) Среднеарифметический курс валют (СКВ) Импорт (ИМ) Налоги на производство (НП) Валовый выпуск (ВВ) КИУФП (КИУФП)	ПЭ> ВВП> ОТ> ЭК> СКВ> ИМ> НП> ВВ> КИУФП
Развитие сектора домашнее хозяйство	Денежные доходы населения (ДДН) ВВП (ВВП) Трансферты (ТР) Оплата труда (ОТ) Доходы от собственности (ДС) Сбережения (СБ) Прочие доходы (ПБ) Расходы населения (РН) Изменение задолженности населения по кредитам (ИК)	ДДН> ВВП> ТР> ОТ> ДС> СБ> ПБ> РН> ИК
Развитие сектора государственное управление	Налоговые доходы (НД) Подоходный налог (ПН) Налог на прибыль (НП) Налоги на собственность (НС) НДС (НДС) Акцизы (АК) ВВП (ВВП) Трансферты (ТР) Расходы (РБ)	НД> ПН> НП> НС> НДС> АК> ВВП> ТР> РБ

Развитие финансового сектора и внешний мир	Резервные активы (РА) ВВП (ВВП) Экспорт (ЭК) Среднеарифметический курс валют (СКВ) Импорт (ИМ) М2* (М2*) Мо (Мо) М3 (М3) Внешний долг (ВД)	РА > ВВП > ЭК > СКВ > ИМ > М2* > Мо > М3 > ВД
--	--	--

Рис. 3. Нормативная схема показателей экономики Союзного государства

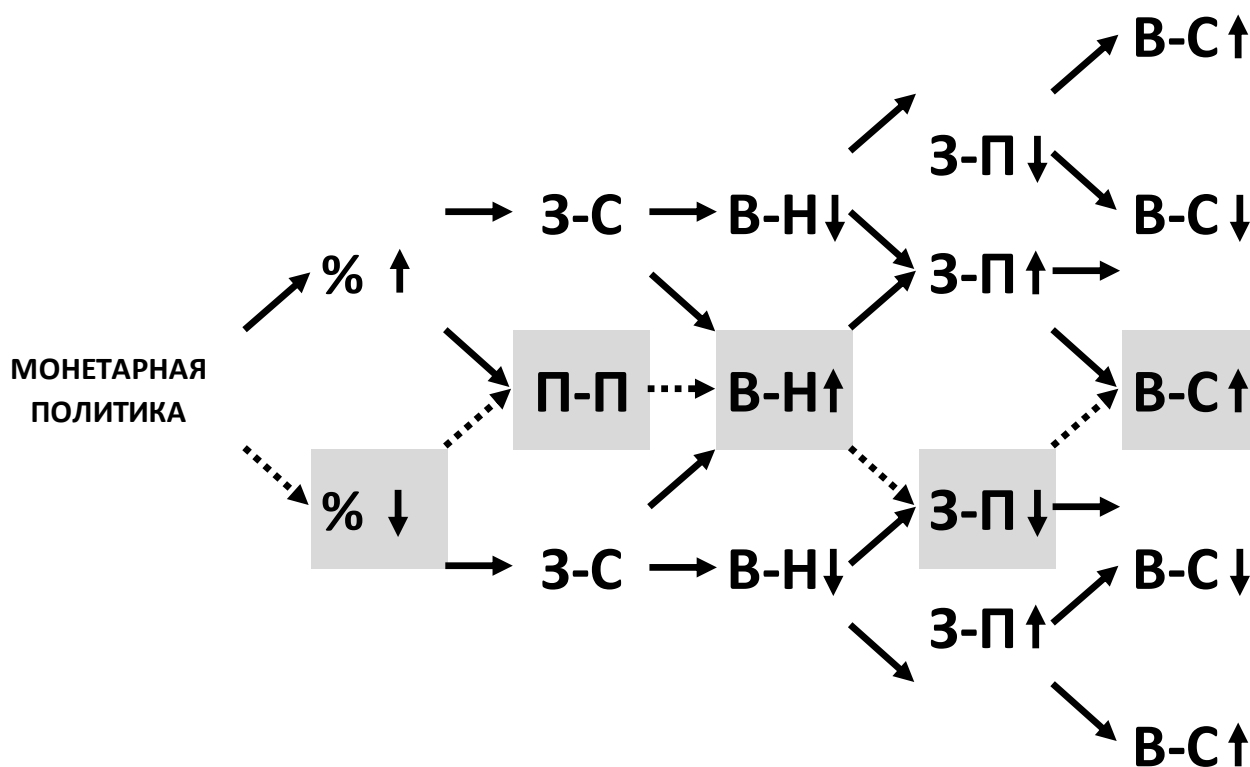
Выбор показателей производился по признаку эффективности функционирования системы управления, когда на их примере можно оценить эффективность принятия государственного решения. Однако целесообразно рассматривать как комплекс стоимостных показателей, так и физических.

Наиважнейшей задачей для сохранения национального суверенитета должна стать разработка собственных рекомендаций по исчислению показателей экономической деятельности в рамках международных стандартов по составлению национальных счетов – Систему национальных счетов (СНС-2025). Необходимо форсировать этот

процесс и задавать свою повестку в составлении национальных счетов, в связи со скором принятием данного стандарта [ПРИЛОЖЕНИЕ 1].

Также важно определить причинно-следственные связи в реальном и финансовом секторах экономики (рис. 4). Как показали расчеты (в нынешних кризисных условиях), проведение жесткой монетарной политики (высоких процентных ставок) ведет к закрепитованности экономики и увеличению структурных диспропорции в реальном секторе. И как следствие к затоваренности готовой продукции на складах.

Рис. 4. График сценарного развития национальной экономики

Примечание – З-С – затратная система; П-П – производственно – потребительская система; В-Н –валовое накопление основного капитала; З-П –изменение запасов материальных оборотных средств; В-С –внешнеторговое сальдо.

Как же этот механизм функционирует: центральные банки проводят жесткую монетарную политику в целях заморозить рост цен на товары и услуги. Ошибочность заключается в том, что рост цен не есть инфляция, а инфляция не есть рост цен. Инфляция порождается от монетарного воздействия (дисбаланс денежного и товарного агрегата). Как частный случай рост цен на товары и услуги может иметь сезонный характер: перепроизводства – дефицита или же изменение иностранной валюты. Как же пересекаются эти два показателя – в разрезе составных частей готовой продукции значимым является кредитный компонент - услуги финансового посредничества, определяемые косвенным путем (КИУФП): *закключаются в аккумулировании банками и другими финансово-кредитными организациями, выступающими в качестве финансовых посредников, временно свободных денежных средств одних субъектов хозяйствования и предоставлении их в пользование другим субъектам хозяй-*

ствования. Стоимость услуг финансового посредничества определяется косвенным путем как разница между доходами от собственности, полученными финансовыми посредниками (за исключением чистого дохода, полученного от инвестирования их собственных средств), и процентами, выплаченными кредиторам. Увеличивая показатель КИУФП, в той же пропорции уменьшается валовая прибыль экономики (прямая зависимость). Финансовая система (банковская система), аккумулируя часть валовой прибыли реального сектора, тормозит развитие Союзного государства: вымывая часть денежных средств необходимых для производства товаров и реализации услуг.

В целях комплексного сопоставления различных условий предоставления банковского кредита промышленным предприятиям предлагается модель [7] сравнения соотношения стоимости кредита коммерческих банков с уровнем рентабельности заемщика – промышленного предприятия:

$$Q = \sum_{i=1}^n \frac{R_i}{K_i}, \quad (1)$$

где

Q – показатель соотношения стоимости кредита и уровня рентабельности заемщика;

R_i – сумма процентных платежей по кредиту в i -м периоде;

K_i – прибыль, полученная предприятием-заемщиком в i -м периоде.

В связи с этим предполагается ускоренно развивать информационно-аналитические системы на основе динамической оптимизационной модели межотраслевого (межсекторного) баланса [Приложение 2]. Создание такого информационно-аналитического комплекса, позволит проводить анализ в режиме реального времени по поступающим показателям, информировать о проблемных ситуациях в экономике. Для достижения намеченной цели поставлены следующие задачи:

- ✓ разработка и практическая реализация математической модели развития многоотраслевого комплекса с учётом действующих механизмов взаимодействия в рамках системно-кибернетического подхода;
- ✓ внесение рекомендаций по совершенствованию системы государственного межотраслевого планирования путем использования передовых методик отраслевого развития;
- ✓ разработка оптимизационных механизмов инвестиционно-финансового регулирования основных факторов, определяющих функционирование многоотраслевого комплекса стран;
- ✓ сбалансированное изменение структуры финансирования многоотраслевого комплекса, за счет сбалансированности функционирования многоотраслевого комплекса и гармонизации социально-экономического развития;
- ✓ разработка направлений, обеспечивающих достижение состояния сбалансированного развития экономик, для обеспечения органов государства информацией о состоянии отраслей экономики и социальной сферы в режиме реального времени для планирования управленческих решений.

За основу приоритетных показателей развития сбалансированного роста развития экономики целесообразно рассматривать как комплекс стоимостных показателей, так

и физических. Так синергетический эффект Союзного государства сможет дополнительно ежегодно достигать 3 % ВВП (не учитывая мультипликативный эффект от сокращения кредиторской и дебиторской задолженности за счет предлагаемого механизма управления финансовыми потоками между отраслями). Информационно-аналитический комплекс позволит осуществлять сценарное планирование функционирования многоотраслевого взаимодействия Союзного государства. Практическая и экономическая значимость применяемого комплекса позволит существенно усовершенствовать процесс планирования и развития многоотраслевого комплекса и экономик союзных республик: оптимизировать технологическую и отраслевую структуру для сбалансированного функционирования многоотраслевого комплекса и нахождения резервов развития национальной экономики; использование внутренних инвестиционных источников для финансирования государственных программ; укрепить экономическую безопасность страны, за счёт учета синергии взаимосвязи агентов национальной экономики, в рамках системного подхода (более обоснованно оценивать экономическую эффективность и последствия планируемых управленческих решений); проводить целенаправленную инвестиционную политику и принимать своевременные меры по снижению дебиторской и кредиторской задолженности реального сектора экономики; системно оценивать динамику сбалансированности функционирования всех отраслей экономики, осуществлять меры по снижению инфляции и структурной безработицы. Общей основой остается стремление соизмерить общественную полезность результатов производства и получить оценки используемых ресурсов. Сценарные расчеты показателей динамики ВВП и доходов населения наших стран в увязке с межсекторальными балансами спроса и предложения на 2022-2025 годы, позволят дополнительно добиться роста реальных денежных доходов населения на 10% к 2025 году. Опыт применения данных моделей показал, что они служат надежным инструментом анализа макроэкономических закономерностей, а также прогноза последствий макроэкономических решений. Так в 2014 году ГНУ «Центром системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси» [8] была проведена программная реализация информационно-аналитического комплекса для прогнозирования важнейших показателей национальной экономики и планирования социально-экономической политики государства. Построенная модель показала на примере реальных исследований свою высокую продуктивность.

Поддержка точек роста, даже высокотехнологичных производств может оказаться менее эффективной, чем оптимизация распределения инвестиционных ресурсов между всеми отраслями экономики. В этой связи политика формирования отраслевых лидеров должна быть подчинена задачам системной модернизации индустриального базиса и выступать элементом развития Союзного государства. Построенная модель показала на примере реальных исследований свою высокую продуктивность. Модель позволяет заблаговременно и точно спрогнозировать эффекты от проводимой политики, принимаемых управленческих решений; выявить скрытые зависимости в экономике. При этом реализация модели не несет в себе высоких материальных затрат. Модель имеет большое число уравнений и параметров с довольно простой структурой, позволяющая с помощью высокопроизводительных вычислений сделать ее применимой для практического применения.

Список использованных источников и литературы:

1. Гусаков В.Г. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 243
2. Заявление Группы Всемирного банка касательно России и Республики Беларусь. URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/news/statement/2022/03/02/world-bank-group-statement-on-russia-and-belarus> (Дата обращения: 02.03.22)
3. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 416 с.
4. КРИСТАЛЛ-РОСТА.К русскому экономическому чуду. А. Галушка, А. Ниязметов, М. Окулов. URL: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/07/КРИСТАЛЛ-РОСТА.-К-русскому-экономическому-чуду.-А.Галушка-А.Ниязметов-М.Окулов-1.pdf> (Дата доступа: 02.03.22)
5. Кругляк Л.И. / Развитие системы взаимодействия банковского и реального сектора экономики. URL: <http://www.cisstat.com/council/45срсс/4/res4-sns.pdf> (Дата обращения: 02.03.22)
6. Проекты Группы Всемирного банка. URL: <https://projects.vseмирnyjbank.org/ru/projects-operations/projects-list?os=0> (Дата обращения: 02.03.22)
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.10.2021 г. № 2998-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления». URL: <http://government.ru/docs/all/137180/> (Дата обращения: 02.03.22).
8. Турко В., Коршунов А. Анализ инновационного развития методом динамического норматива // Наука и инновации. 2019. №3. С. 31–37

References:

1. Crystal-Growth.Towards the Russian Economic Miracle. A. Galushka, A. Niyazmetov, M. Okulov [Electronic resource]. Access mode: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/07/КРИСТАЛЛ-РОСТА.-К-русскому-экономическому-чуду.-А.Галушка-А.Ниязметов-М.Окулов-1.pdf> – Accessed: 02.03.22.
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2998-r dated 10/22/2021 "Strategic direction in the field of digital transformation of public administration" [Electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/docs/all/137180/> – Accessed: 02.03.22.
3. Katasonov V. Yu. Stalin's Economics / Ed. O. A. Platonov. – M.: Institute of Russian Civilization, 2014. – 416 p.
4. Kruglyak L.I. / Development of the system of interaction between the banking and real sectors of the economy/ [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cisstat.com/council/45срсс/4/res4-sns.pdf> – Accessed: 02.03.22.
5. Scientific forecast of economic development of the Republic of Belarus until 2030 / V. G. Gusakov - Minsk: Belorusskaya navuka, 2015. - 243 p.

6. Statement of the World Bank Group on Russia and the Republic of Belarus [Electronic resource]. Access mode: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/statement/2022/03/02/world-bank-group-statement-on-russia-and-belarus> – Accessed: 02.03.22.
7. Turko V., Korshunov A. Analiz innovatsionnogo razvitiya metodom dinamicheskogo normativa [Analysis of innovative development by the method of dynamic normativity]. 2019. No. 3. pp. 31-37.
8. World Bank Group projects [Electronic resource]. Access mode: <https://projects.vsemirnyjbank.org/ru/projects-operations/projects-list?os=0> – Accessed: 02.03.22.

Creation of a Unified Model of Balanced Development of a Diversified Complex within the Union State

Turko Vladimir

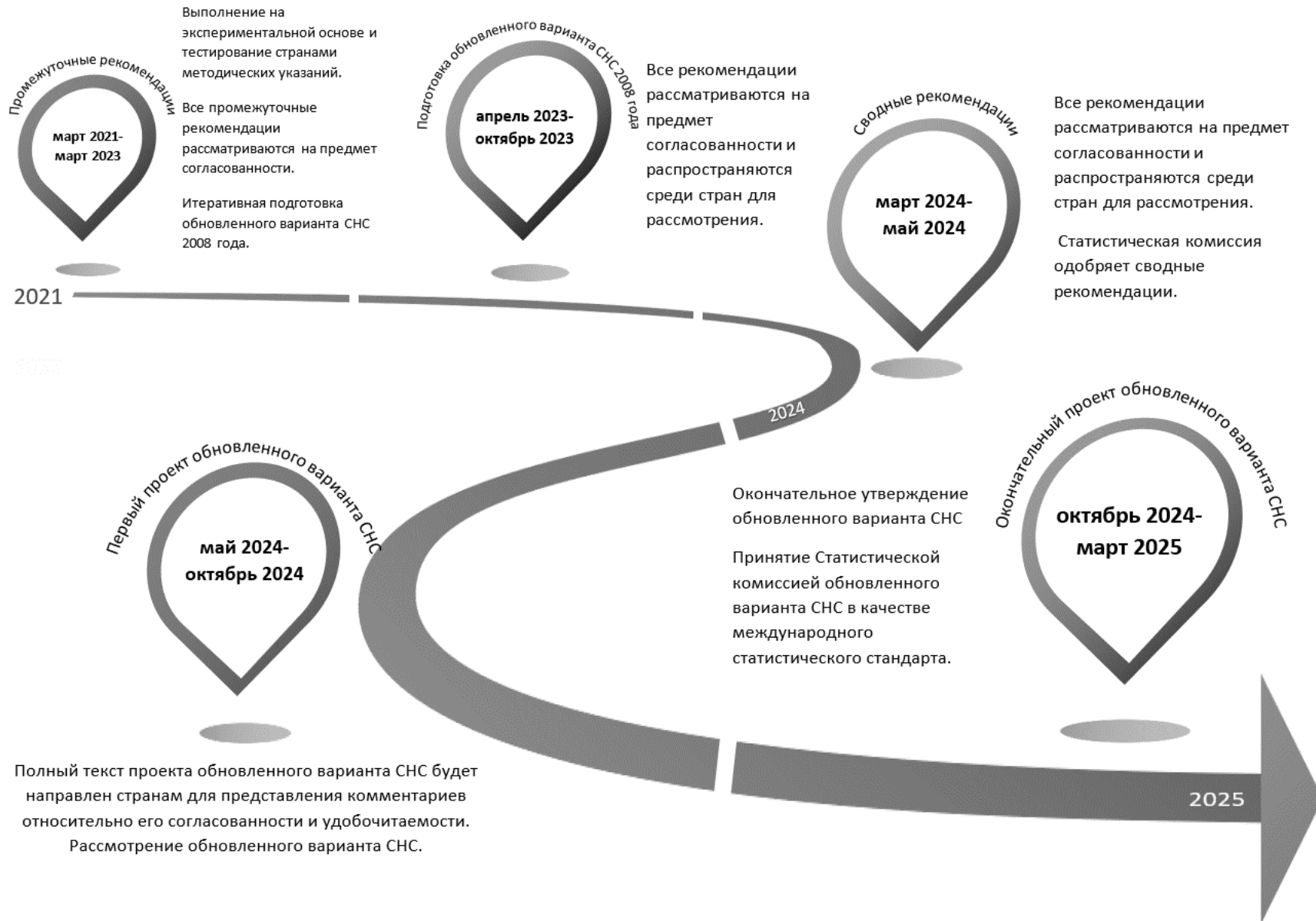
researcher, Center for System Analysis and Strategic Research
of the National Academy of Sciences of Belarus

orthodox.com.by@yandex.by

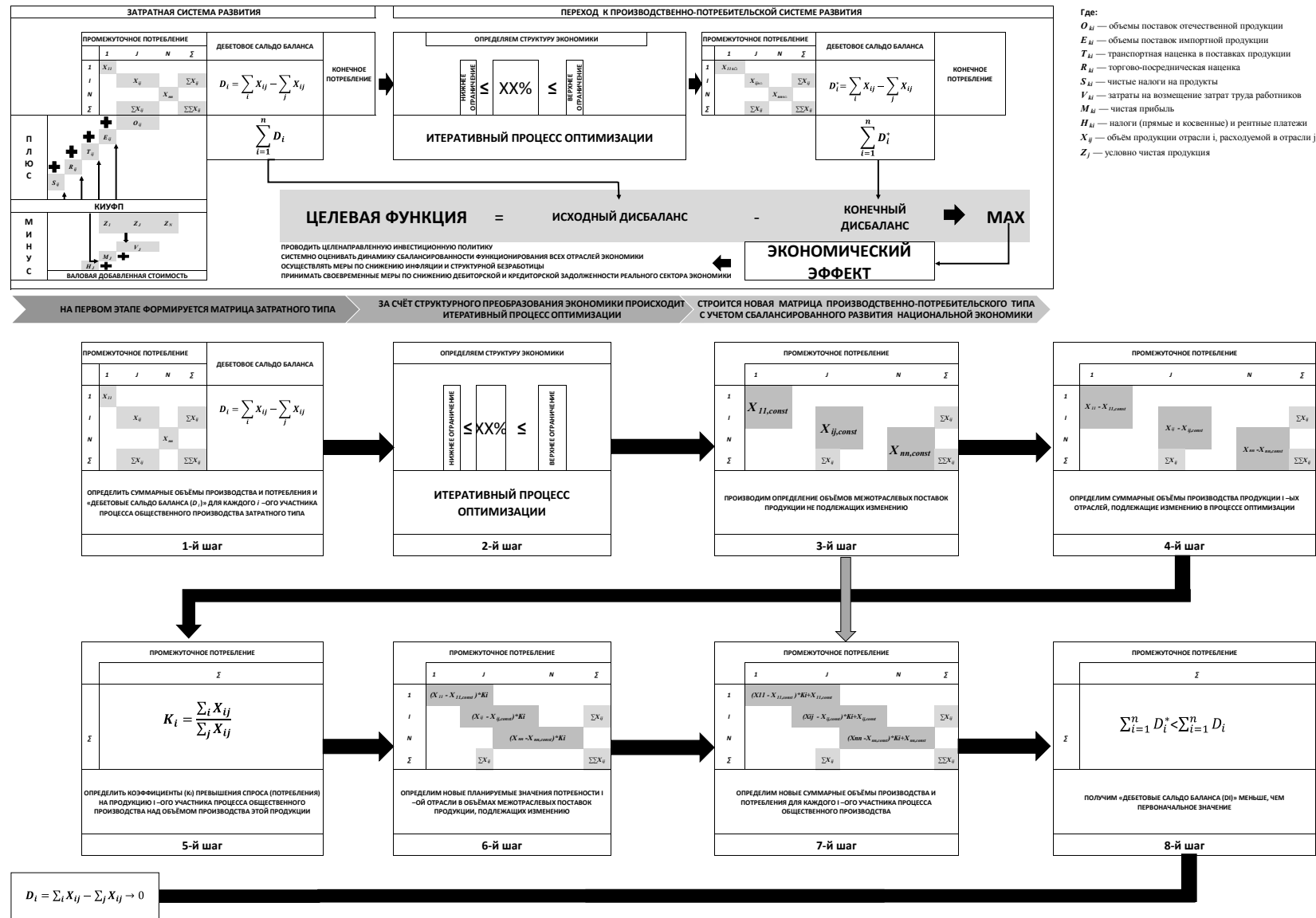
Abstract. The article attempts to describe our ignorance of the historical past and reverence for the "progressive" innovations of the collective West. How incorrect messages in the economy make us hostages to the circumstances of strategic development. The necessity of having high-quality tools for the balanced development of the diversified complex of the Union State is substantiated. Based on existing developments, a working model of economic planning has been formed, supplemented with modern mathematical tools that have proven themselves in the recent past and can be used today with great efficiency.

Keywords: *Economics, Chrematistics, industrialization, industrial cooperation, the final integrated result*

Приложение 1. График внедрения СНС-2025

Приложение 2. Оптимизационный переход к производственно-потребительской системе развития экономики

Усиление интеграционных процессов как необходимое условие укрепления государственности в регионе СНГ

УДК – 341

Хамдамова Фируза Уразалиевна

Доктор философии по юридическим наукам (PhD),
Докторант Национального центра
Республики Узбекистан по правам человека

fkhamdamovaphd@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору и анализу национальных проблем и интеграционных процессов в СНГ. Для системного анализа автор выделяет 4 сферы развития – политическую, экономическую, социальную и культурную. Опираясь на традиционные концепции международного права, современные тенденции его развития, ссылаясь на соответствующие международно-правовые акты, автор отмечает важность укрепления национального суверенитета стран СНГ и усиления интеграционных процессов в СНГ в условиях перехода к Новому мировому порядку, сопровождаемого обострением противоречий и кризисами во всех сферах. В статье затронуты вопросы развития национальных цифровых валют и принятия мер по диверсификации средств платежа в мировой торговле с учетом тенденций дедолларизации. Автор также подчеркивает необходимость мер в рамках СНГ по сохранению культурного разнообразия и защиты прав человека в цифровом пространстве. Отдельное внимание уделено важности принятия мер по развитию цифровых технологий, поскольку от этого зависит статус государств в Новом мировом порядке в условиях цифровой экономики. В заключение автор выдвигает ряд практически значимых предложений для укрепления сотрудничества в рамках СНГ, направленных на укрепление интеграционных процессов в регионе с учетом современных реалий.

Ключевые слова: *Новый мировой порядок, национальный суверенитет, суверенное равенство государств, государственность, интеграция, культурное разнообразие, права человека, цифровое неравенство, цифровая экономика.*

Настоящий период истории, без сомнения, можно назвать эпохой великих перемен и началом нового цикла в истории человечества. Он характеризуется обострением противоречий на всех уровнях – между дальнейшим усилением глобализации и стремлением к деглобализации, между попытками укрепить национальный суверенитет и неизбежностью интеграционных процессов, сохранением традиций и внедрением инноваций, активизацией пропаганды концепции социального государства, что предполагает усиление функций государства, и децентрализацией власти и управления, распространением идей об универсальности международных стандартов по правам человека и сохранением культурного релятивизма.

Обострение противоречий усугубляет конфликты между странами, которые сопровождаются экономическими санкциями. Это актуализирует задачи дедолларизации внешней торговли для ряда государств мира.

Данный этап в истории человечества также характеризуется кризисами во всех сферах - кризис доверия в политической сфере, крах капитализма и кризис перепроизводства в сфере экономики, кризис прав человека, что обуславливает необходимость демонтажа существующей системы и ее полной трансформации.

Этот период называют временем «великой перезагрузки» или «великого обнуления». Это время подготовки к так называемой Четвертой промышленной революции [ВЭФ, 2019], в ходе которой будет меняться не окружающий нас мир, а сам человек. Это время развития Шестого технологического уклада, когда уже обозначаются контуры Седьмого уклада, обещающего полную роботизацию всех сфер жизнедеятельности с неоднозначными последствиями для человечества. Это время перехода к сетевому обществу и к Новому мировому порядку в целом.

Все чаще мы слышим, что человечество прошло точку невозврата пройдена, возвращение к прошлому невозможно. Но после точки невозврата человечество оказалось на точке бифуркации – выбора дальнейшего пути в условиях турбулентности. Все чаще мы задаемся вопросом о том, каким будет посткапиталистический мир, каким будет постиндустриализм, что собой представляет неоглобализация и к чему ведет развитие цифровой экономики. Выбор усложняется непредсказуемостью и неопределенностью позиций государств по вопросам развития. Практически во всех странах наблюдается раскол мнений и отсутствие компромисса о дальнейших путях развития.

Пока даже сложно определить с тем, как будет называться следующий этап развития человечества. Одни эксперты называют его «инклюзивный капитализм»¹, другие - «надзорный капитализм» [Зубофф, 2022], третьи – «цифровое социальное государство», а четвертые прогнозируют постепенную утрату государством своей роли и его замену интеграционными объединениями и сетевыми механизмами управления. Одни эксперты предрекают переход к глобальной распределительной экономике [Фурсов А. и др., 2014], другие говорят о ресурсо-ориентированной экономике².

При этом, важнейшим фактором развития становится цифровизация, которая усилилась вследствие пандемии. Однако, как и любое другое масштабное явление, развитие цифровой экономики сопряжено не только с положительными последствиями, но и с различного рода рисками и угрозами. Во-первых, это появление новых видов рисков и угроз, присущих именно цифровой экономике и базирующихся на ее технологических особенностях. Во-вторых, при переходе к цифровой экономике происходит институциональная трансформация, которая сама по себе, независимо от ее причин и природы, является мощным дестабилизирующим фактором для устойчивого и успешного социально-экономического развития [Волкова и др., 2019].

В таких условиях каждое государство и каждая международная организация должны определить свою стратегию развития и место в условиях Нового мирового порядка, и прежде всего, ключевые проблемы и приоритетные направления дальнейшего развития. Аналогично, такие же вопросы стоят перед СНГ как перед региональной организацией и каждым государством- участником СНГ. От решения этих вопросов зависит будет ли мир однополярным или многополярным, будет ли иметь право выбора или развиваться по навязываемым сценариям.

Важнейший вопрос, который стоит перед государствами в постпандемический период, - это соблюдение принципа суверенного равенства государств в условиях цифрового неравенства. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость укрепления государственности.

¹ Сайт Совета по инклюзивному капитализму. URL: <https://www.inclusivecapitalism.com/our-guardians/>

² A Global Holistic Solution: Resource Based Economy. URL: <https://www.thevenusproject.com/resource-based-economy/>

С одной стороны, перед государствами стоит задача по укреплению национального суверенитета в условиях цифрового неравенства, с другой стороны, проблема преодоления цифрового неравенства требует от государств тесного сотрудничества. Заканчивается цикл дезинтеграции и подошла восходящая волна нового цикла интеграции [Исполком СНГ, 2021]. Региональные интеграционные процессы направлены на совместное преодоление кризисов. Однако, существуют опасения касательно ограничения суверенитета, поскольку, интеграционные процессы сопровождаются созданием наднациональных структур. Подобные опасения всегда служили препятствием полноценным интеграционным процессам в рамках СНГ. Однако, в условиях современных реалий интеграционные процессы становятся, наоборот, необходимым условием сохранения государственности и свободы выбора, исчезновения с карты мира в условиях цифрового неравенства, важнейшей гарантией защиты от навязываемых сценариев развития.

В этой связи, уместно упомянуть, что постпозитивисты настаивают на том, что в эпоху глобализации понятие суверенитета теряет всякий смысл, поскольку государство постепенно передает свои полномочия на уровень субнациональных образований (субъекты федерации, регионы, провинции и пр.), транснациональных институтов и частных акторов [Сергунин, 2010]. Более того, постпозитивисты считают суверенитет не только исчезающим явлением, но и вредным рудиментом модерн, тянущим мир в прошлое [Сергунин, 2010].

Однако, другие исследователи считают, что институт суверенитета просто изменяется для того, чтобы адаптироваться к новым вызовам [Сергунин, 2010]. Но в то же время, авторы допускают возможность ограничения или делегирования прав государства, вытекающих из суверенитета государства как первичного субъекта международного права, причем исключительно с его согласия на добровольной основе. Таким образом, принцип суверенного равенства государств не является помехой на пути глобализации. [Терентьева, 2017].

Аналогично, перед странами СНГ стоит такая же задача – укрепить государственность и усилить интеграционные процессы в рамках СНГ для адаптации к новым реалиям и сохранения своего статуса в Новом мировом порядке. Для этих целей в государствах-членах СНГ следует провести широкомасштабные конституционно-правовые реформы, направленные на укрепление государственности, прежде всего, сохранение института семьи в качестве основной ячейки общества и защиту частной собственности. Во-вторых, в рамках СНГ следует принять Стратегию укрепления национального суверенитета стран-членов СНГ. Кроме того, все для правового обеспечения реформ в условиях цифровой трансформации следует создать Региональный центр СНГ по развитию киберправа и киберзаконодательства для разработки модельных законов для перехода на цифровую экономику.

Другой важный вопрос – развитие национальных экономик и укрепление регионального сотрудничества в сфере экономики. Кроме того, в связи с наметившимися тенденциями замещения доллара в качестве мировой резервной валюты (дедолларизации) и перспективами введения новой цифровой валюты поднимаются вопросы создания региональной резервной валюты в целях диверсификации средств платежа в мировой торговле. Это особенно важно для сохранения многополярного мира и избежания установления доминирования одного определенного государства.

В этой связи, следует принять Стратегию СНГ по развитию национальных цифровых валют. Процессы по созданию цифровых валют идут неравномерно в регионе СНГ, что также может препятствовать интеграционным процессам. В некоторых странах СНГ

уже приняты меры по созданию цифровой валюты, в других вопрос находится на стадии рассмотрения [Поливач, 2021].

Кроме того, с учетом тенденции отказа от нефтедоллара нужны усилия по созданию региональной резервной валюты для ведения торговли. Тем не менее, дедолларизация не означает полного отказа от доллара, а расширение списка доминирующих валют для диверсификации инструментов международных расчетов и национальных резервов.

Не менее значимым является вопрос развития в регионе СНГ цифровых технологий и искусственного интеллекта. В условиях Нового мирового порядка СНГ должен оставаться не только политическим и финансово-экономическим центром, но и центром науки и инноваций. **В условиях цифровой экономики уровень развития цифровых технологий станет одним из важнейших критериев, определяющим конкурентоспособность и статус государства на мировой арене, наряду с военной мощью и экономическим потенциалом.** В этой связи необходимо создание научных центров и лаборатории по развитию цифровых инноваций. Кроме того, важно учитывать роль устойчивых городов как центров инноваций. В условиях цифровой экономики и растущей урбанизации роль городов все более возрастает и с учетом этого, возможно, в будущем, встанет вопрос о признании городов в качестве особых субъектов международного права. Ведь неслучайно, что одна из 17 глобальных целей ООН в области устойчивого развития – укрепление устойчивых городов [Декларация ООН, 2015].

Особую значимость приобретают вопросы сохранения культурного разнообразия в условиях цифровой экономики. Данный вопрос актуален для региона СНГ, отличающегося многонациональностью и разнообразием культур. Цифровая экономика по своей сути интер- и транснациональна. Поэтому, несмотря на стремление к защите национального цифрового пространства стран одновременно наблюдается противоположная тенденция, связанная с унификацией технических стандартов и правил регулирования в этой сфере. В этой связи, при создании региональных цифровых платформ важно обеспечить в них представленность всех стран и языков СНГ, с учетом важности сохранения национального суверенитета в условиях усиления интеграционных процессов.

Важнейшей задачей международного права в цифровую эпоху остается вопрос обеспечения и защиты прав человека. Один из важнейших вопросов в условиях цифровой трансформации – обеспечение доступа к Интернету. Помимо обеспечения доступа к цифровым технологиям приоритетной задачей становится защита человека от негативных последствий цифровизации и обеспечение кибербезопасности, в частности, от киберпреступности и кибернасилия. С учетом вышеизложенного, в рамках СНГ следует принять меры по защите прав человека в цифровом мире.

Таким образом, основные задачи, которые стоят перед странами СНГ, в постпандемический период и период перехода к Новому мировому порядку:

укрепление национального суверенитета и государственности и проведение конституционных реформ;

усиление интеграционных процессов и экономического сотрудничества;

создание национальных цифровых валют и диверсификация средств платежа в мировой торговле;

активизация научных исследований по внедрению цифровых инноваций и укрепление городов как центров инноваций;

сохранение культурного разнообразия и защита прав человека в цифровой среде.

Для содействия достижению этих целей предлагается принятие следующих документов:

Стратегия СНГ по укреплению национального суверенитета стран СНГ;

Стратегия по разработке правовых инноваций и развитию киберзаконодательства;

Стратегия по созданию национальных цифровых валют ЦБ и резервной региональной валюты для диверсификации средств платежа в мировой торговле;

Стратегия по развитию цифровых технологий и искусственного интеллекта;

Стратегия по защите прав человека в цифровом пространстве.

В качестве механизмов для реализации вышеуказанных стратегий предлагается создание следующих механизмов:

Региональный центр по разработке правовых инноваций и развитию киберзаконодательства;

Альянс центров и лабораторий цифровых инноваций стран СНГ, а также Фонд СНГ для финансирования соответствующих проектов.

Реализация вышеуказанных инициатив будет способствовать как укреплению государственности в странах СНГ, так и сотрудничества между ними, что важно для определения статуса СНГ в условиях Нового мирового порядка в качестве политического, финансово-экономического и культурного центра.

Список использованных источников и литературы:

1. Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Еправленческое консультирование . №4 . 2019.
2. Декларация от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (Дата обращения: 02.03.22).
3. Поливач А. Перспективы цифровых валют в постсоветских странах // Экономика постсоветских стран, 2021. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/6a2/6a27dfceof629632e5f7175e2156d621.pdf> (Дата обращения: 02.03.22)
4. СНГ и евразийская интеграция: перспективы развития. URL: https://cis.minsk.by/news/20391/sng_i_evrazijskaja_integracija_perspektivy_razvitiya (Дата обращения: 02.03.22).
5. Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 187–200.
6. Фурсов А., Фурсов К. Мировая капиталистическая система: новые сценарии развития (версия Жака Аттали) // Знание. Понимание. Умение, 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-kapitalisticheskaya-sistema-novye-senarii-razvitiya-versiya-zhaka-attali> (Дата обращения: 02.03.22).

7. Шосана Зубофф. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. Пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с.
8. Четвертая промышленная революция. Целевые ориентиры развития промышленных технологий и инноваций // ВЭФ, 01.2019. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_%D0%A7%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (Дата обращения: 02.03.22).

References:

1. Volkova A.A., Plotnikov V.A., Rukinov M.V. Digital economy: the essence of the phenomenon, problems and risks of formation and development// Administrative consulting. No.4. 2019.
2. Declaration of September 25, 2015 "Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development". URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (Date of application: 02.03.22).
3. Polivach A. Prospects of digital currencies in post-Soviet countries // Economy of post-Soviet countries, 2021. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/6a2/6a27dfceof629632e5f7175e2156d621.pdf> (Date of publication: 02.03.22).
4. CIS and Eurasian integration: prospects for development. URL: https://cis.minsk.by/news/20391/sng_i_evrazijskaja_integracija_perspektivy_razvitija (Date of address: 02.03.22).
5. Terentyeva L.V. The concept of state sovereignty in the conditions of globalization and information and communication processes // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 1. pp. 187-200.
6. Fursov A., Fursov K. The world capitalist system: new scenarios of development (version by Jacques Attali) // Knowledge. Understanding. Skill, 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-kapitalisticheskaya-sistema-novye-stsenarii-razvitiya-versiya-zhaka-attali> (Date of application: 02.03.22).
7. Shoshana Zuboff. The era of supervisory capitalism. The battle for the human future at the new frontiers of power. Translated from the English by A.F. Vasiliev; edited by Ya. Okhonko and A. Smirnov. – М.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2022. – 784 p.
8. The Fourth Industrial Revolution. Target guidelines for the development of industrial technologies and innovations // WEF, 01.2019. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_%D0%A7%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (Accessed: 02.03.22).

**Strengthening Integration Processes
as a Necessary Condition for Strengthening Statehood
in the CIS Region**

Khamdamova Firuza Urazaliyevna

Doctor of Philosophy in Law (PhD)
Doctoral student of the National Center
Republic of Uzbekistan on human rights

Abstract. The article is devoted to the review and analysis of national problems and integration processes in the CIS. For system analysis, the author identifies 4 areas of development - political, economic, social and cultural. Based on the traditional concepts of international law, modern trends in its development, referring to relevant international legal acts, the author notes the importance of strengthening the national sovereignty of the CIS countries and strengthening integration processes in the CIS in the context of the transition to the New World Order, accompanied by aggravation of contradictions and crises in all areas. The article touches upon the development of national digital currencies and the adoption of measures to diversify the means of payment in world trade, taking into account de-dollarization trends. The author also emphasizes the need for measures within the CIS to preserve cultural diversity and protect human rights in the digital space. Special attention is paid to the importance of taking measures to develop digital technologies, since the status of states in the New World Order in the digital economy depends on this. In conclusion, the author puts forward a number of practically significant proposals for strengthening cooperation within the CIS, aimed at strengthening integration processes in the region, taking into account modern realities.

Keywords: *New world order, national sovereignty, sovereign equality of states, integration, cultural diversity, human rights, statehood, digital divide, digital economy*

Смена политического режима в Афганистане (2021): последствия для региональной безопасности стран Центральной Азии

УДК – 323/324

Шутова Анастасия Алексеевна

студент-бакалавр факультета международных отношений,
политологии и зарубежного регионоведения
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
nastasia.shutova@inbox.ru

Научный руководитель:

Христофоров Василий Степанович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной безопасности
факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Аннотация. В работе представлен комплекс угроз для региональной безопасности стран Центральной Азии вследствие смены политического режима в Афганистане в августе 2021 года, а также изучен подход центральноазиатских государств к выстраиванию отношений с новым правительством Кабула.

Захват власти организацией «Талибан» (признана террористической на территории РФ) и последовавший государственный переворот в стране привели к возникновению Исламского Эмирата Афганистан, – непризнанного государства, на территории которого разразился серьезный экономический, социально-политический и гуманитарный кризис. Афганистан с конца прошлого века выступал ареной противоречий, сначала между СССР и США, а затем между террористической организацией «Талибан» и официальным правительством страны, поддерживаемым на протяжении 20 лет военным контингентом США и стран НАТО. В течение этого времени увеличивался комплекс угроз для безопасности центральноазиатских государств, а с выводом американских войск и эскалацией конфликта на территории Афганистана, была полностью дестабилизирована ситуация не только в стране, но и в регионе.

Основными последствиями смены власти в Афганистане в августе 2021 года для государств Центральной Азии выступают: миграционный кризис, увеличение наркотрафика и нелегальная торговля оружием, активизация радикально настроенных слоев населения, распространение терроризма и религиозного экстремизма, финансовые потери, что в комплексе составляет угрозу для всей региональной безопасности с долгосрочным эффектом.

Ключевые слова: *Афганистан, Талибан, Центральная Азия, региональная безопасность, национальная безопасность, региональный кризис.*

Работа посвящена одной из наиболее актуальных проблем обеспечения региональной безопасности стран Центральной Азии – трансформации политического режима в Афганистане вследствие прихода к власти талибов в августе 2021 г.

Объектом исследования выступает региональная безопасность стран Центральной Азии.

Предмет исследования – влияние кризиса в Афганистане 2021 года на региональную безопасность стран Центральной Азии.

Цель исследования состоит в выявлении причин и последствий смены власти в Афганистане в августе 2021 года для региональной безопасности стран Центральной Азии.

Методы исследования включают: историко-генетический, историко-хронологический, описательный, историко-системный методы.

Для региональной безопасности стран Центральной Азии политический кризис в Афганистане представлял угрозу на протяжении многих десятилетий. Очередной виток напряженности наметился в феврале 2020 года в связи с заключением в Дохе мирного соглашения между Вашингтоном и движением «Талибан» о сокращении и дальнейшем выводе американских войск из Афганистана к 1 мая 2021 года [Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America by February 29, 2020, 2020]. Однако 14 апреля 2021 года президент США Джозеф Байден заявил, что полный вывод войск состоится 11 сентября 2021 года, а 1 мая будет выведена их значительная часть [Biden to announce withdrawal of US troops from Afghanistan by September 11, 2021]. Это послужило толчком для талибов в переходе от партизанской войны к открытому сопротивлению против государственного режима.

К концу августа 2021 года в стране сформировался глубокий гуманитарный кризис, что напрямую связано с террористической ориентацией движения «Талибан», следствием чего стала полная экономическая блокада Афганистана. Для стран Центральной Азии одной из главных проблем выступает большой поток беженцев и нелегальных мигрантов из Афганистана. В первую очередь с такими последствиями столкнутся Таджикистан и Узбекистан по причине общей границы с Афганистаном, в меньшей степени это отразится на Туркменистане вследствие закрытости страны, Киргизии и Казахстане. В то же время центральноазиатские страны не могут закрыть свои границы для афганских беженцев из очевидных соображений гуманитарного характера несмотря на логистические и экономические трудности по их размещению.

Для более детального исследования проблемы необходимо рассмотреть угрозы для национальной безопасности каждого государства Центральной Азии, возникшие вследствие прихода талибов к власти в Афганистане.

Таджикистан. Из стран Центральной Азии для Таджикистана события в Афганистане 2021 года оказали наибольшее влияние, причина чего заключается в общей границе протяженностью 1344 км. Стоит отметить, что еще до начала открытой наступательной операции талибов 1 мая северные территории Афганистана в отдельных районах контролировались повстанцами, где располагались их тренировочные лагеря и пункты сосредоточения. Активные боевые действия были начаты именно на севере страны, с усиленных позиций талибов. По мере продвижения талибов на севере Афганистана, все КПП на границе с Таджикистаном в захваченных районах провинций переходили под контроль повстанцев. В результате всех боев афганские силы безопасности отступали на таджикскую территорию.

По мнению председателя Совета ветеранов представительства КГБ СССР Василия Кравцова, наступление талибов началось именно с северных районов с целью создания напряженности в Центральной Азии для усиления «нервозности» в странах-членах ОДКБ и активизации сторонников движения «Талибан». Сосредоточение боевиков на

северных границах страны для безопасности стран Центральной Азии в будущем представляет большую опасность, поскольку их целью выступает радикализация населения соседних стран и экспансия на север, в отличие от талибов, которые заявляют об отсутствии намерений по распространению своего влияния вне территории Афганистана [Торин, 2021].

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) от 16 ноября 2021 года на Афганистан приходится 85% мирового производства опиума, что выступает одной из главных причин по увеличению коррупционных связей в стране. После прихода к власти талибы заявляли о принятии мер по сокращению объемов производства опиума, однако в условиях полной международной изоляции и глубокого экономического кризиса продажи наркотических препаратов на черном рынке приносят основной доход в страну, вследствие чего реализация обещанных мер со стороны талибов не предвидится. Из-за кризиса в Афганистане в августе наблюдалось удвоение цен на опиум по сравнению с маем 2021 года, что, вероятно, приведет к увеличению объемов производства и повысит наркотрафик в стране [Drug situation in Afghanistan 2021, 2021].

Глава Агентства по контролю за оборотом наркотиков Таджикистана Хабибулло Вохидзода заявил, что объемы перехваченных поставок наркотиков в 2021 году увеличились на 69 % в сравнении с прошлым годом. [Tajikistan says Afghan instability fueling narcotics trade boom, 2021]. Рост наблюдается несмотря на то, что в приграничных с Таджикистаном провинциях практически нет сельскохозяйственных угодий по культивированию опия. Однако на севере Афганистана сосредоточены различные террористические группировки, в том числе «Джамаат Ансаруллох», члены которой обеспечивают контрабанду наркотиков из Афганистана [Мендкович, 2021].

Вовлечение в афганский конфликт боевиков «Джамаат Ансаруллох», которых также называют таджикскими талибами, было предпринято для активизации радикальных «спящих» ячеек в Таджикистане, поддерживающих талибов. «Джамаат Ансаруллох» признана террористической группировкой в Таджикистане и ответственна за ряд террористических актов в стране. Опасения касательно распространения террористической угрозы с территории Афганистана подтвердились, когда глава «Джамаат Ансаруллох» Махди Арсалан 2 октября 2021 года заявил, что группировка готова к вторжению в Таджикистан. Ситуация на афгано-таджикской границе усложнилась после того, как в Бадахшане был создан батальон смертников в составе «Джамаат Ансаруллох» [Taliban to deploy suicide bombers to Afghanistan's borders, 2021]. Со стороны Таджикистана были стянуты войска к границе, однако открытого наступления со стороны Афганистана не было предпринято. Фактически, контроль над пограничными переходами со стороны Афганистана осуществляется членами «Джамаат Ансаруллох», что составляет перманентную угрозу для стабильности в Таджикистане. В случае прямой военной угрозы на территорию Таджикистана могут быть введены войска ОДКБ. Кроме того, Россия располагает военной базой №201 в Таджикистане, которая также может быть использована в случае военного вмешательства в страну.

Власти Горно-Бадахшанской области Таджикистана, расположенной на границе с афганской провинцией Бадахшан, заявляли о готовности принять более 10 000 беженцев из Афганистана, однако в реальности испытывали сложности с размещением даже 1000 беженцев. По информации посла Афганистана в Таджикистане Мухаммада Захира Агбара от 1 сентября 2021 года, в Таджикистане находилось около 10 тысяч афганских беженцев [Посол назвал число афганских беженцев в Таджикистане, 2021].

Для Таджикистана приход к власти талибов также имел негативные экономические последствия. Когда силы афганской безопасности потерпели поражение в боях на севере Афганистана, контроль над контрольно-пропускным пунктом Шерхан-Бандар – Нижний Пяндж перешел к талибам. КПП выступал основным транзитным пунктом в

двусторонней торговле между странами, а после занятия пункта повстанцами товарооборот прекратился [Kholiknazar, 2021].

Узбекистан. Узбекистан граничит с северной провинцией Афганистана Балх, которая стала одной из первых, где талибы начали активное наступление. Стоит отметить, что Узбекистан более благосклонно настроен к режиму талибов в Афганистане, по сравнению с другими странами Центральной Азии, о чем не единожды заявлял президент Узбекистана Шавкат Мерзиёев. Так, страна выступает за налаживание связей с Афганистаном с целью предотвращения распространения кризиса на весь регион Центральной Азии. С другой стороны, Узбекистан также подвержен рискам радикализации местного населения, проживающего на приграничных территориях с Афганистаном, ввиду чего предпринимаются меры по укреплению общей границы. В этих целях были проведены совместные военные учения с Россией в районе Термез вблизи границ с Афганистаном по обеспечению территориальной целостности государств Центральной Азии, в которых приняли участие порядка 1500 военнослужащих [Российские военные вернулись из Узбекистана после совместных учений, 2021].

Боеспособность не только армии Узбекистана, но и всех центральноазиатских стран крайне низка по сравнению с уровнем подготовки членов «Талибан». Несмотря на 55 место в рейтинге стран мира по военной мощи, армия Узбекистана практически не оснащена новыми вооружениями, а имеющаяся техника нуждается в модернизации и ремонте [Global Firepower Countries Index, 2022]. Узбекистан, выйдя из состава ОДКБ в 2012 году, не может рассчитывать на военную помощь в рамках блока, однако после захвата власти талибами в Афганистане президент Шавкат Мерзиёев принял участие во внеплановом совещании стран-участниц блока.

Кроме того, Узбекистан сталкивается с угрозой распространения экстремистских настроений среди радикальных слоев населения ввиду активности боевиков террористической организации "Исламское движение Узбекистана" (ИДУ) совместно с движением «Талибан», которые дислоцируются на севере Афганистана.

На 18 декабря 2021 года в Узбекистане находилось около 150 официально зарегистрированных афганских беженцев, согласно данным, озвученным спецпредставителем президента Узбекистана по Афганистану Исмадулло Иргашевым [Стало известно, сколько афганских беженцев находится в Узбекистане, 2021].

Более лояльная позиция Узбекистана к режиму талибов по сравнению с другими странами региона объясняется, в том числе, наличием важных экономических проектов в Афганистане. Так, например, в 2017 году между Шавкатом Мерзиёевым и Мохаммадом Ашрафом Гани было подписано Соглашение о строительстве железной дороги по маршруту Мазари-Шариф – Шибирган – Маймана – Герат в рамках Трансафганского транспортного коридора [Узбекистан и Афганистан подписали соглашение о строительстве железной дороги Мазари-Шариф – Герат, 2017]. После смены политического режима в Афганистане будущее проекта остается неясным, как и вопрос о подписании Соглашения о создании зоны преференциальной торговли Узбекистана с Афганистаном, увеличивающее товарооборот стран в 2,5 раза, которое ранее планировалось на конец 2021 года [Kholiknazar, 2021].

Туркменистан. Вследствие закрытости Туркменистана и отсутствия открытых данных о количестве афганских беженцев довольно трудно оценить последствия, с которыми столкнулась страна в результате смены режима в Афганистане. Известно о факте тактического отхода афганских сил безопасности в Туркменистан в ходе захвата талибами КПП Торгунди в веляте Герат. Если опираться на официальную позицию, то сле-

дует упомянуть о телефонном разговоре бывшего президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова с председателем Европейского Совета Шарлем Мишелем, где он заявил, что страна не будет размещать на своей территории афганских беженцев ввиду опасности распространения COVID-19.

С точностью можно сказать об угрозе национальной безопасности вследствие захвата талибами пограничных пунктов на общей границе, протяженность которой составляет 804 километра. По данным UNODC, на севере Афганистана на провинцию Бадгис приходятся наибольшие объемы по производству опиума, что составляет угрозу увеличения наркотрафика в Туркменистан [Drug situation in Afghanistan 2021, 2021].

Эксперты также отмечают слабость охраны государственной границы Туркменистана и недостаточную боеспособность армии, что было продемонстрировано в июле 2018 года в ходе столкновения афганских контрабандистов и туркменских пограничников в провинции Бадгис, в результате которой погибло более 20 человек охраны Марыйского вelayата [Мендкович, 2021]. Нейтралитет по вопросу участия в любых региональных структурах не дает Туркменистану возможности рассчитывать на военную помощь со стороны стран-членов ОДКБ.

Позиция Туркменистана по отношению к талибам также не так холодна по причине наличия экономических интересов в Афганистане. Так, в 2015 году планировалось начать строительство крупного газопровода ТАПИ, соединяющего туркменское месторождение «Галкыныш» с индийским городом Фазилка на западе через афганские провинции Герат и Кандагар и Пакистан. После августа 2021 года талибы неоднократно заявляли о заинтересованности в продолжении строительства газопровода. Позже появилась информация о возобновлении переговоров между талибами и Туркменистаном о дальнейшей реализации проекта в марте 2022 года [Талибы договорились с Туркменией достроить газопровод ТАПИ, 2022].

Киргизия. Для Киргизии приход к власти талибов в Афганистане выступает угрозой увеличения наркотрафика, радикализации местного населения, потока мигрантов. На фоне нарастающего кризиса в Афганистане, эксперты еще в 2017 году отмечали активизацию радикальных группировок в исламизированных южных районах страны, в том числе, «Хиз ут-Тахрир» и «Таблиги Джамаат» [Малышева, 2017, с.14-23]. В ходе выступления представителей стран-членов ОДКБ в сентябре 2021 года, президент Киргизии Садыр Жапаров выражал опасения насчет активизации религиозного экстремизма вследствие формирования теократического государства в регионе [Kyrgyzstan, Tajikistan diverge on approaches to Afghanistan, 2021]. Киргизия может рассчитывать на военную помощь стран-членов ОДКБ, в том числе и России, военная авиабаза которой находится в Канте.

Внутренние противоречия между странами Центральной Азии сокращают тенденцию консолидации по вопросу противодействия распространению влияния сторонников талибов на своей территории. Так, обострение ситуации в Ферганской долине весной 2021 года усложнили отношения между Киргизией и Таджикистаном [Казанцев, 2021].

Казахстан. Казахстан сталкивается с угрозой возникновения транзитной зоны для новых поставок контрабанды наркотиков из Афганистана на своей территории. В течение гражданской войны в Афганистане в Казахстане наблюдалось увеличение объемов наркотрафика, а с активизацией талибов в 2014 году он увеличился еще больше. Эксперты из Казахстана подчеркивают вероятность распространения революционных настроений среди бедных и маргинальных слоев населения на фоне быстрого продвижения талибов в Афганистане, что было продемонстрировано в январе 2022 года в ходе массовых протестов на фоне повышения цен на сжиженный газ. 10 января президент Токаев на переговорах с председателем Европейского совета Шарлем Мишелем, говоря

об участии иностранных террористов в протестах в Казахстане, отдельно выделил иностранных боевиков из Центральной Азии, преимущественно из Афганистана и стран Ближнего Востока, однако не было приведено убедительных доказательств касательно участия боевиков из Афганистана в организации массовых протестов. В свою очередь заместитель пресс-секретаря движения «Талибан» Инамулла Самангани заявил о непричастности талибов к беспорядкам в Казахстане.

Можно заметить расхождения в позиции центральноазиатских стран по выстраиванию дальнейших отношений с талибами. Если Таджикистан крайне негативно относится к перспективе налаживания отношений с талибами ввиду ущемления свобод этнических таджиков в Афганистане, то, например, Узбекистан и Туркменистан занимают более нейтральные позиции по отношению к новой власти по причине наличия экономических интересов в стране.

Таким образом, страны Центральной Азии столкнулись с комплексом угроз для своей безопасности на фоне захвата власти талибами в Афганистане. Повышение наркотрафика и нелегальная торговля оружием, угроза активизации радикально настроенных слоев населения на своих территориях, распространение экстремизма и терроризма, увеличение миграционного потока и беженцев и многие другие проблемы выступают фактором дестабилизации всего региона. Узбекистан и Таджикистан в наибольшей степени подвержены угрозам, исходящими с территории Афганистана. Для Киргизии и Казахстана афганский кризис опасен пробуждением «спящих» ячеек, поддерживающих радикальный исламизм, особенно среди бедных слоев населения. Стоит отметить разницу в построении отношений центральноазиатских государств с талибами, где личные экономические интересы в Афганистане отдельных стран оказывают решающее влияние на выстраивание дальнейшего вектора взаимодействия, вынуждая страны балансировать между угрозами для национальной безопасности и выгодами для национальной экономики.

Список использованных источников и литературы:

1. Казанцев А. Кризис в Афганистане: проблемы безопасности России и стран Центральной Азии // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii/?sphrase_id=89471108 (дата обращения: 26.04.2022)
2. Малышева Д. Афганский кризис и постсоветская Центральная Азия // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. № 8. С.14-23.
3. Мендкович Н. Талибан и его военная угроза Центральной Азии // РСМД. [Электронный ресурс]: URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/taliban-i-ego-voennaya-ugroza-tsentralnoy-azii/?sphrase_id=89471108 (дата обращения 30.04.2022).
4. Посол назвал число афганских беженцев в Таджикистане // Sputnik. [Электронный ресурс]: URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210901/afganskije-bezhentsy-tajikistan-1042001768.html> (дата обращения 27.04.2022).
5. Российские военные вернулись из Узбекистана после совместных учений // Известия. [Электронный ресурс]: URL: <https://iz.ru/1204387/2021-08-08/rossiiskie>

- voennye-vernulis-iz-uzbekistana-posle-sovmestnykh-ucheni (дата обращения 02.05.2022).
6. Стало известно, сколько афганских беженцев находится в Узбекистане // Sputnik. [Электронный ресурс]: URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211218/stalo-izvestno-skolko-afganskix-bejentsev-naходitsya-v-uzbekistane-21838712.html> (дата обращения 04.05.2022).
 7. Талибы договорились с Туркменией достроить газопровод ТАПИ // Известия. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2664485> (дата обращения 01.05.2022).
 8. Торин А. Обострение ситуации в Афганистане: вопросы региональной безопасности (на основе выступления В.Кравцова в рамках онлайн круглого стола, посвященного угрозам региональной безопасности в Центральной Азии) // Международная жизнь. [Электронный ресурс]: URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30764> (дата обращения 05.05.2022).
 9. Узбекистан и Афганистан подписали соглашение о строительстве железной дороги Мазари-Шариф — Герат // Zdmira. [Электронный ресурс]: URL: <https://zdmira.com/news/uzbekistan-i-afganistan-podpisali-soglashenie-o-stroitelstve-zheleznoj-dorogi-mazari-sharif-gerat> (дата обращения 03.05.2022).
 10. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America by February 29, 2020 // State Government. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Signed-Agreement-02292020.pdf> (дата обращения 26.04.2022).
 11. Biden to announce withdrawal of US troops from Afghanistan by September 11 // CNN. [Электронный ресурс]: URL: <https://edition.cnn.com/2021/04/13/politics/biden-afghanistan-withdrawal/index.html> (дата обращения: 29.04.2022).
 12. Drug situation in Afghanistan 2021 // United Nation Office on Drugs and Crime. [Электронный ресурс]: URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Afghanistan_brief_Nov_2021.pdf (дата обращения 01.05.2022).
 13. Global Firepower Countries Index // GFP. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (дата обращения 30.04.2022).
 14. Kholiknazar Kh. The Afghan Threat to Central Asia // Valdai Discussion Club. [Электронный ресурс]: URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-afghan-threat-to-central-asia/> (дата обращения 03.05.2022).
 15. Kyrgyzstan, Tajikistan diverge on approaches to Afghanistan // Eurasianet. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-tajikistan-diverge-on-approaches-to-afghanistan> (дата обращения: 05.05.2022).
 16. Tajikistan says Afghan instability fueling narcotics trade boom // Eurasianet. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasianet.org/tajikistan-says-afghan-instability-fueling-narcotics-trade-boom> (дата обращения: 04.05.2022).
 17. Taliban to deploy suicide bombers to Afghanistan's borders // The Khaama Press. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.khaama.com/taliban-to-deploy-suicide-bombers-to-afghanistans-borders-4574567547/> (дата обращения 30.04.2022).

References:

1. CNN (2021), “Biden to announce withdrawal of US troops from Afghanistan by September 11”, available at: <https://edition.cnn.com/2021/04/13/politics/biden-afghanistan-withdrawal/index.html> (Accessed 29 April 2022).
2. Eurasianet (2021), “Tajikistan says Afghan instability fueling narcotics trade boom”, available at: <https://eurasianet.org/tajikistan-says-afghan-instability-fueling-narcotics-trade-boom> (Accessed 04 May 2022).
3. Eurasianet (2020), “Kyrgyzstan, Tajikistan diverge on approaches to Afghanistan”, available at: <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-tajikistan-diverge-on-approaches-to-afghanistan> (Accessed 05 May 2022).
4. GFP (2022), “Global Firepower Countries Index”, available at: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (Accessed 30 April 2022).
5. Izvestiya (2021), “Russian military returned from Uzbekistan after joint exercises”, available at: <https://iz.ru/1204387/2021-08-08/rossiiskie-voennye-vernulis-iz-uzbekistana-posle-sovmestnykh-uchenii> (Accessed 02 May 2022).
6. Izvestiya (2022), “The Taliban agreed with Turkmenistan to complete the TAPI gas pipeline”, available at: <https://www.vesti.ru/finance/article/2664485> (Accessed 01 May 2022).
7. Kazantsev A. (2021), The crisis in Afghanistan: Security problems of Russia and Central Asian countries [Krizis v Afganistane: problemy bezopasnosti Rossii i stran Tsentral'noi Azii], available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii/?sphrase_id=89471108 (Accessed 26 April 2022).
8. Kholiknazar Kh. (2021), “The Afghan Threat to Central Asia”, available at: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-afghan-threat-to-central-asia/> (Accessed 03 May 2022)
9. Malysheva D. (2017), The Afghan crisis and post-Soviet Central Asia [Afganskii krizis i postsovetskaya Tsentral'naya Aziya] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. Volume 61. No. 8. pp. 14-23.
10. Mendkovich N. (2021), The Taliban and its military threat to Central Asia [Taliban i ego voennaya ugroza Tsentral'noi Azii], available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/taliban-i-ego-voennaya-ugroza-tsentralnoy-azii/?sphrase_id=89471108 (Accessed 30 April 2022).
11. Sputnik (2021), “It became known how many Afghan refugees are in Uzbekistan”, available at: <https://uz.sputniknews.ru/20211218/stalo-izvestno-skolko-afganskix-bejentsev-naxoditsya-v-uzbekistane-21838712.html> (Accessed 04 May 2022).
12. Sputnik (2021), “The Ambassador named the number of Afghan refugees in Tajikistan”, available at: <https://tj.sputniknews.ru/20210901/afganskije-bezhentsy-tajikistan-1042001768.html> (Accessed 27 April 2022).
13. State Government (2020), “Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America by February 29, 2020”, available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Signed-Agreement-02292020.pdf> (Accessed 26 April 2022).

14. The Khaama Press (2021), “Taliban to deploy suicide bombers to Afghanistan’s borders”, available at: <https://www.khaama.com/taliban-to-deploy-suicide-bombers-to-afghanistans-borders-4574567547/> (Accessed 30 April 2022).
15. Torin A. (2021), Aggravation of the situation in Afghanistan: Regional security issues [Obostrenie situatsii v Afganistane: voprosy regional'noi bezopasnosti], available at: <https://interaffairs.ru/news/show/30764> (Accessed 05 May 2022).
16. United Nation Office on Drugs and Crime (2021), “Drug situation in Afghanistan 2021” available at: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Afghanistan_brief_Nov_2021.pdf (Accessed 01 May 2022).
17. Zdmira (2022), Uzbekistan and Afghanistan signed an agreement on the construction of the Mazar-I—Sharif-Herat railway, available at: <https://zdmira.com/news/uzbekistan-i-afganistan-podpisali-soglashenie-o-stroitelstve-zheleznoj-dorogi-mazari-sharif-gerat> (Accessed 03 May 2022).

Political Regime Change in Afghanistan (2021): Implications for Regional Security of Central Asia

Shutova Anastasia

undergraduate student of the faculty of international relations,
political science and area studies,
Federal state-funded educational institution of higher education
“Russian State University for the Humanities”

Scientific director:

Khristoforov Vasily,

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of international security
of the faculty of international relations, political science and area studies,
Federal state-funded educational institution of higher education
“Russian State University for the Humanities”

Abstract. The article considers a set of threats to the regional security of Central Asian countries in connection with the political regime change in Afghanistan in August 2021. The approach of the Central Asian states to building relations with the new government of Afghanistan has also been studied. The seizure of power by the Taliban organization (recognized as a terrorist organization on the territory of the Russian Federation) and the subsequent coup in the country led to the emergence of the Islamic Emirate of Afghanistan, an unrecognized state where a serious economic, socio-political and humanitarian crisis broke out.

Since the end of the last century, Afghanistan has been the scene of contradictions, first between the USSR and the United States, and then between the terrorist organization "Taliban" and the official government of the country, supported for 20 years by the military contingent of the United States and NATO countries. During this time, the complex of threats to regional security in Central Asia has increased. With the withdrawal of American troops and the escalation of the conflict in Afghanistan, the situation was completely destabilized not only in the country, but also in the region.

The main consequences of the political regime change in Afghanistan in August 2021 for the Central Asian states are: the migration crisis, the increase in drug trafficking and illegal

arms trade, the activation of radical segments of the population, the spread of terrorism and religious extremism, financial losses, which represents a threat to the entire regional security with a long-term effect.

Keywords: *Afghanistan, Taliban, Central Asia, regional security, national security, regional crisis.*

Параллельный импорт: условия, возможности и риски применения

УДК – 339.544

Юркевич Екатерина Александровна

студент-магистрант Института магистерской подготовки,
Белорусский государственный экономический университет
ekaterina.yurkevich2000@mail.ru

Научный руководитель:

Валевич Роза Петровна

кандидат экономических наук,
профессор кафедры экономики торговли и услуг,
Факультет коммерции и туристической индустрии,
Белорусский государственный экономический университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы дискуссионного характера о возможности использования параллельного импорта в борьбе с экономическими санкциями. По результатам исследования сделан вывод о том, что решение этой проблемы требует более глубокого научного исследования и изучения первых опытов его осуществления. При принятии решения необходимо обеспечить принцип комплексности. Доказано, что минимизация отрицательных последствий экономических санкций возможна не только на основе использования параллельного импорта, но и при активизации политики импортозамещения, ведения переговоров с правообладателями брендовой продукции, диверсификации рынков сбыта, использовании возможностей реэкспорта и реимпорта. Результаты исследования могут быть использованы при обосновании программы и мероприятий по преодолению отрицательных последствий экономических санкций на экономику Республики Беларусь.

Ключевые слова: *экономические санкции, параллельный импорт, интеллектуальная собственность, легализация, правообладатель, контрафакт, правовое экономическое обоснование проектов.*

В последнее десятилетие экономические санкции становятся всё более востребованным инструментом внешней политики. Круг вопросов, в связи с которыми страны оказывают санкционное давление на своих контрагентов, постоянно расширяется. Развивается инструментарий, усложняются механизмы санкционного воздействия: от преимущественно неэкономических персональных мер, таких как запрет на въезд или заморозка счетов, до секторальных санкций, подрывающих экономику страны.

Исследователь тематики санкций И.Н. Тимофеев предлагает делить экономические санкции на две группы – как инструмент внешней политики и как метод конкурентной борьбы, при этом второе направление относится к понятию торговой войны (Тимофеев, 2018).

С конца февраля месяца текущего года Европейский союз (далее – ЕС) ввёл ряд ограничительных мер по отношению к Беларуси и России, при этом отдельные санкции, адресованные российской экономике, автоматически распространились и на белорусскую экономику.

Санкционное давление ЕС на Беларусь только усиливается. Из Беларуси в ЕС запретили ввозить древесину и изделия из нее, древесный уголь, бетон, железо и сталь, резиновые изделия, в том числе и покрышки, отдельные виды нефтепродукции и др.

Одновременно запрещен экспорт из ЕС в Беларусь товаров и технологий двойного назначения. Кроме того, санкции введены и на транспортные услуги, компании Беларуси и России больше не вправе осуществлять перевозки грузов автомобильным транспортом в пределах ЕС, в том числе транзитом.

Со стороны отдельных стран (Япония, Литва, Польша и др.) введены дополнительные санкции на программное обеспечение и ряд инновационных продуктов. В список попали полупроводники, радары, лазеры, резисторы, оптические фильтры, оборудование для связи и др.

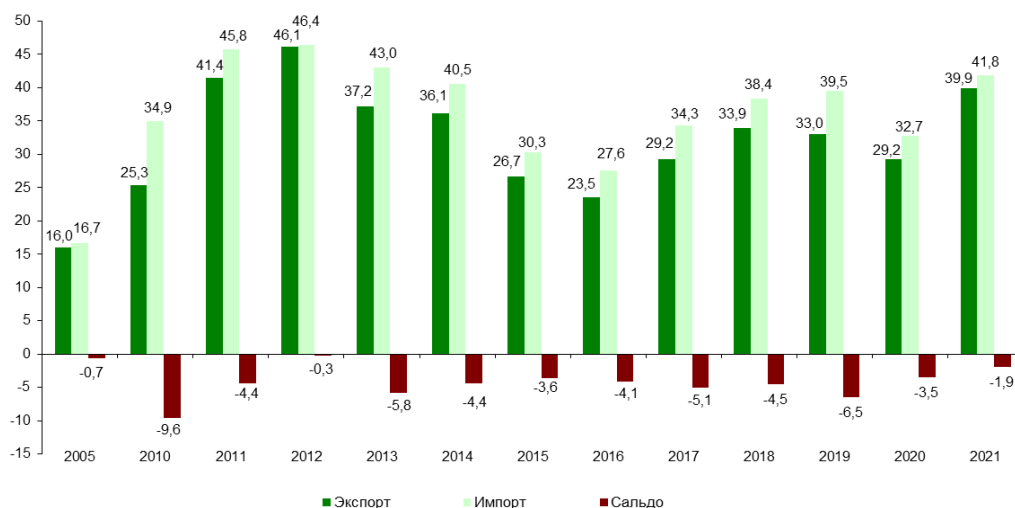
Всемирная торговая организация остановила рассмотрение заявки Республики Беларусь на вступление в организацию (Кирейшин, 2022).

Из короткого перечня далеко не всех названных выше экономических санкций становится ясным, что страны, которые вводят санкции преследуют не столько политические цели, а сколько направлены на устранение Беларуси из международных экономических отношений.

Современный мир широко использует экономические санкции, которые стали одним из методов конкурентной борьбы за рынки сбыта. Каждая страна ищет методы для уменьшения влияния санкционного давления, поддержания конкурентоспособности своей продукции и минимизации потерь для экономики (Силаева 2021). В Республике Беларусь также принят ряд мер в ответ на санкции по преодолению их отрицательного влияния на экономику. В первую очередь, активизировалась работа по импортозамещению.

Беларусь является экспортоориентированным государством со средним уровнем развития, осуществляет многовекторную внешнеэкономическую политику и активно участвует в международных интеграционных процессах. В 2021 году белорусская продукция была экспортирована на рынки 174 стран. За период с 2005 по 2021 год объём экспортируемой из Беларуси продукции вырос с 16 млрд долл США до 39,9 млрд долл США, а импортируемой в страну с 16,7 до 41,8 млрд долл США, отрицательное сальдо за этот период выросло на 1,2 млрд долл США (рис. 1) (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021).

Рисунок 1. Внешнеторговый оборот товарами Республики Беларусь

Отрицательное сальдо внешнеторгового оборота Республики Беларусь характеризует широкое потребление товаров иностранного производства на внутреннем рынке, особенно при производстве отечественной продукции. Высокая импортозависимость страны обусловлена сложившейся отраслевой структурой экономики и наличием проблемы обеспечения конкурентоспособности на внешнем рынке ряда товаров.

Современное развитие и ориентация страны на решение проблемы технологического развития требует, в первую очередь, закупки и продажи продукции, содержащей интеллектуальный ресурс. Доля инвестиционных товаров в общем внешнеторговом обороте растёт. Их доля в объёме экспорта в 2020 по сравнению с 2021 выросла на 0,6 п.п., на столько же увеличился импорт этих товаров в страну. При сокращении отрицательного сальдо за указанный период его размер ещё достаточно велик, что означает, что страна больше импортирует таких товаров, чем экспортирует. Наибольшую долю импорта в 2021 году составили товары из таких стран как Россия, Украина, Германия, Китай, Польша и др.

Для экономики Республики Беларусь большое значение имеет импорт инвестиционных высококачественных товаров. Страна содействует этому импорту. В республике налажена чёткая регистрация товарных знаков в Национальном центре интеллектуальной собственности (Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания»).

Стоит отметить, что это крайне длительная и дорогостоящая процедура, однако она помогает защитить национальные товарные знаки от копирования и недобросовестного использования со стороны конкурентов и убедиться в конкурентоспособности собственных товарных знаков по сравнению с зарубежными.

Наложение санкций повлияло не только на экономику Республики Беларусь в целом, но и на деятельность большого количества экспортёров. Особо остро с проблемой закупки импортных составляющих для собственного производства продукции столкнулись наиболее крупные экспортоориентированные предприятия.

Например, компания «Палитра», ведущий импортёр и дистрибьютор профессиональных художественных материалов, материалов для декоративно-прикладного и детского творчества, также столкнулась с проблемами из-за закрытия границ и наложения ряда санкций. Ей пришлось остановить сотрудничество с многими зарубежными поставщиками, отказаться от используемых ранее в собственном производстве материалов из-за невозможности их поставки на территорию Республики Беларусь и искать новых поставщиков на российском рынке. Поиски новых поставщиков и тестирование аналогов материалов является длительным процессом, часто приводит к упущению выгод и к росту затрат и цен.

Параллельный импорт – это ввоз товаров, на которые право интеллектуальной собственности было исчерпано, через каналы, не связанные напрямую с правообладателем (производителем); ввоз на территорию страны оригинальных товаров, имеющих маркировку товарным знаком с разрешения правообладателя, лицами, не имеющими документированного согласия от правообладателя на их ввоз, который происходит через задействование параллельных, альтернативных каналов, а не через работу с аккредитованным дистрибьютором (Минск, 28 марта – ПраймПресс).

Данная компания ищет возможности для сохранения своей деятельности. Многие специалисты считают, что для этих целей можно использовать процедуру легализации параллельного импорта, к тому же 29 марта 2022 Правительство Российской Федерации уже легализовало параллельный импорт на востребованные зарубежные товары и призывало страны Евразийского экономического союза рассмотреть эту возможность для всех участников данного интеграционного объединения (Постановление № 506 от 29.04.2022). В связи с этим, учеными, политиками и практиками обсуждаются и активно исследуются вопросы правомерности параллельного импорта. Евразийской экономической комиссии поручено изучить целесообразность введения поправок в договор ЕАЭС о разрешении внесения в национальные законодательства изменений, обусловленных легализацией параллельного импорта. Ранее параллельный импорт законодательно был запрещен.

Легализация параллельного импорта позволит гарантировать поставки товаров, несмотря на санкции, и ввоз продукции можно будет осуществлять без получения разрешения от правообладателя, производителя или дилера продукции. Перечень товаров, которые можно будет ввозить в страну без разрешения производителя определяется Минпромторгом Российской Федерации. На данный момент в список товаров, по которым разрешён параллельный импорт включены автомобили и запчасти, электроника и бытовая техника, одежда и обувь, косметика, мебель, бумага и картон, промышленное оборудование и материалы. Минпромторг оставляет за собой право корректировать этот список в дальнейшем в зависимости от решений иностранных компаний по поводу работы в России.

Решение вопроса параллельного импорта на практике, означает внесение изменений в модель функционирования всей экономики государства. Поэтому такая процедура требует обоснованных решений. В первую очередь, следует выбрать небольшое количество изделий широкого спроса, зарубежные инвестиции в производство которых незначительны, и оценить результат.

Прежде чем дать зелёный свет внедрению параллельного импорта следует изучить проблемы, выявить спорные моменты, которые могут возникнуть в ходе его реализации. К таким проблемам прежде всего относят незаконность использования товарного знака вопреки согласия правообладателя. Хотя этот товар и не является контрафактным, однако его таможенная очистка в данной ситуации уже рассматривается как способ использования товаров, который возможен только с согласия правообладателя. Обычно речь идёт о том, что правообладатель либо самостоятельно желает контролировать ввоз товара на определенную территорию, либо назначает дистрибьютора, наделенного лицензионными правами на исключительное использование товарного знака на той или иной территории.

Другие специалисты считают, что параллельный импорт нарушает законодательство только в том случае, если нарушаются права на объекты интеллектуальной собственности, чаще всего речь идёт о товарном знаке. Отсюда следует, что товарный знак должен охраняться на территории государства, где и спрашивается защита. При отсут-

ствии нарушения исключительных прав на товарный знак параллельный импорт становится законным. Поэтому прежде чем начать судебный процесс по параллельному импорту, следует убедиться в наличии регистрации товарного знака в соответствующем государстве либо наличии международной (региональной) охраны, то есть уточнить внесён ли товар в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (очень сложно, а иногда, как свидетельствует опыт Китая, даже нецелесообразно. В начале процесса использования параллельного импорта в Китае не проводился жёсткий контроль контрафактности продукции, ввозимая продукция использовалась как аналог для импортозамещения. Далее с ситуацией в стране значительно ужесточился контроль за ввозом в страну контрафакта).

Третьи участники дискуссий обращают внимание на противоречие, которое возникает по вопросам «когда» и «где» происходит исчерпание права на товарный знак. Обычно права на товарный знак считаются исчерпанными с момента выпуска товара в оборот. В настоящее время в странах ЕАЭС речь идёт лишь о региональном исчерпании прав. Это значит, что товар, произведенный в Беларуси или импортированный на её территорию законным образом, может в дальнейшем отчуждаться субъектам хозяйствования иных членов ЕАЭС безо всякого согласия правообладателя. В то же время ввоз товара на территорию таможенного союза ЕАЭС без согласия правообладателя товарного знака, которым данный товар обозначен, является по-прежнему противоправным деянием. Об установлении всеобъемлющего международного принципа исчерпания прав на товарный знак пока что только ведутся дискуссии в рамках ЕАЭС. Если рассматривать параллельный импорт продукции из западных стран, то это явление во многих случаях является незаконным, но фактически параллельный импорт присутствует в торговле и между странами, входящими в ЕАЭС, но пока нет чёткого законодательства по этим вопросам, никаких расследований не производится.

Параллельный импорт в странах ЕАЭС осуществляется по следующей схеме (рис. 2).

Рисунок 2. Параллельный импорт в странах ЕАЭС.

Многие пугают тем, что легализация параллельного импорта приведёт к росту контрафактной продукции, которая возникает ввиду недобросовестной конкуренции, когда конкурентами используется товарный знак, похожий на законно используемый до степени сличения. Мы помним, что при параллельном импорте в страну ввозится оригинальный товар, приобретенный законным образом, но без предоставления права импортёру ввозить эту продукцию на ту или иную территорию.

Проблема параллельного импорта касается небольшого объема импортируемой

продукции, в то время как легализация параллельного импорта создает условия для распространения недоброкачественной продукции в силу массового появления поддельных товаров, а также повышает возможность падения репутации правообладателей, лишившихся возможности контролировать реализацию товаров своего товарного знака, возникают риски для потребителей, так как при приобретения некачественной и бракованной продукции на них не распространяется гарантийное обслуживание.

Принятию решения о применении параллельного импорта будет способствовать понимание всех выгод и проблем для экономики страны, которые могут возникнуть при легализации параллельного импорта (табл. 1).

Таблица 1. Аргументы легализации параллельного импорта.

Выгоды	Проблемы
Предотвращение потенциальной лимитации поставок продукции по решению государственных органов или правообладателей	Снижение инвестиционной привлекательности и уменьшение инвестиций в отечественную экономику
Увеличение предложения брендовой продукции (технологий, товаров), которые ранее не поставлялись на национальный рынок	Риск повышения оборота контрафактных товаров
Образование новых рабочих мест в объектах малого и среднего бизнеса	Параллельные схемы закупки и поставки товаров увеличивают риски и недобросовестную конкуренцию
Снижение цен на товары, усиление конкуренции между официальными представителями правообладателя и независимыми импортёрами	С применением параллельного импорта может ухудшиться качество послепродажного обслуживания
Сокращение сроков поставки иностранных товаров	Снижение мотивации для внутреннего производства, политика импортозамещения будет менее актуальна
Обеспечение интересов потребителей при наличии гарантий для правообладателей	Возникает опасность снижения рентабельности бизнеса, а также закрытие производств иностранных правообладателей

Источник: (Электронный ресурс, Карданов, 2019).

По данным Ассоциации Европейского бизнеса, легализация параллельного импорта может повлечь и ряд других негативных последствий:

- угроза развитию добросовестной конкуренции среди стран ЕАЭС и торговых отношений с другими странами;
- падение внутреннего производства;
- безработица в сфере промышленного производства, рост социальной напряженности;
- значительный экономический ущерб государству от «серой» продукции, включая непосредственно параллельный импорт.

Для сохранения конкурентных преимуществ товара, правообладатель постоянно заботится о репутации товарного знака, поддерживая качество товара и устанавливая цену, исходя из ситуации, складывающейся на рынке. Исходя из сущности рыночных отношений, предполагается, что цена на товар определяется условиями рынка. При этом, если один производитель снизит объем поставок, а спрос останется не удовлетворенным, освободившуюся нишу займет другой производитель аналогичного товара. В случае, если качество товара не будет отвечать требованиям потребителя, такой товар потеряет конкурентное преимущество на рынке.

Легализация параллельного импорта может привести к демпингу цен, закрытию

отечественного производства, сокращению рабочих мест, снижению спроса на недорогие товары, сопоставимые по качеству.

Ещё одной проблемой на пути принятия решения о введении или об отказе параллельного импорта являются принципы ограничения исключительных прав правообладателя. На текущий момент в мире установлено несколько принципов ограничения исключительных прав правообладателей: международный, региональный и национальный.

На территории России, Киргизии и Армении действует национальный принцип исчерпания прав. В то время как на уровне ЕАЭС получил закрепление региональный принцип исчерпания прав. А мы знаем, что международный договор о ЕАЭС имеет большую юридическую силу по сравнению с нормами национального права.

Свои законы привели в соответствие с указанной выше нормой ЕАЭС только Беларусь и Казахстан.

Чёткая позиция по данному вопросу в странах ЕАЭС не сформулирована и требует дополнительного исследования.

Существенную помощь в определении позиции по вопросам параллельного импорта может оказать международный опыт.

В 50-60-е годы запрет на параллельный импорт действовал и в Японии, а сейчас он там легален (действует принцип международного исчерпания прав), и претензии правообладателей и уполномоченных импортеров по запрету параллельного импорта воспринимаются как нарушение антимонополии. Практическое использование дистрибьюторских систем и моделей ведения бизнеса показывает, что применение ими параллельного импорта ведёт к возникновению ценовой конкуренции, а неоправданный рост цен затрудняет параллельный импорт и нарушает антимонопольное законодательство. По этому законодательству, ограничения для дистрибьюторов по торговле «серым» товаром, безосновательный отказ от ремонта или сбыта «серой» продукции представляют собой нарушение антимонопольного законодательства (Силаева, 2021).

4 июня 2022 года правительством Республики Беларусь принято решение о поддержке просьбы России к странам, входящих в интеграционное объединение ЕАЭС, о легализации параллельного импорта, проделана большая работа к подготовке соответствующих документов.

Оперативно-ситуационный штаб при Совмине Республики Беларусь осуществляет разработку проекта законодательного акта, предусматривающего легализацию параллельного импорта товаров, продуктов программного обеспечения и технологий.

В проекте отмечается, что после принятия соответствующих нормативных документов товар в Республику Беларусь может ввозить не только правообладатель интеллектуальной собственности или их уполномоченный представитель, но и любой импортер.

Работа в правительстве по уточнению законодательства базируется на разработках и других министерств, в частности, напомним, что ранее Министерство антимонопольного регулирования и торговли Беларуси уже обсуждало с бизнесом перечень товаров, который могут ввозиться в страну без разрешения правообладателя, но пока не принято окончательное решение.

Исследователи и практики рекомендуют при обосновании гибкого перечня товаров, по которым могут быть применены правила параллельного импорта, следует учитывать и его последствия (ценовая, качественная и ассортиментная дискриминация со

стороны правообладателей в отношении потребителей; возможное ограничение поставок товара в результате решений государственных органов или правообладателей; снятие ограничения на деятельность малого и среднего бизнеса), так и риски.

Принятие проекта по легализации параллельного импорта может привести к следующим рискам:

- угроза иностранным инвестициям в экономику стран-членов ЕАЭС;
- возможность роста объема контрафакта;
- ограничение гарантийного и сервисного обслуживания для потребителя (Министерство антимонопольного регулирования торговли).

Для защиты от рисков введения параллельного импорта, а именно контрафакта, необходимо:

- назначить специализированный таможенный пост для оформления товаров параллельных импортеров;
- идентичность контроля таможенными органами за ввозом товаров традиционными и параллельными импортерами;
- гарантия права правообладателя на проверку подлинности ввозимых товаров;
- таможенные посты создаются на основе имеющейся инфраструктуры.

Вместе с тем следует отметить, что у России имеется определённый опыт закупки товаров по правилам параллельного импорта.

В частности, Wildberries, осуществляет продажи запчастей для автомобилей, мотоциклов и коммерческого транспорта (двигатели, топливные системы, трансмиссии, электрооборудование, запчасти рулевого управления и др.), которые ввезли в Россию без согласия правообладателей. К тому же заказать эти детали можно не только в Россию, но и в Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию.

Таким образом, проведенное исследование о возможной легализации параллельного импорта для страны с малой открытой экономикой, входящей в интеграционное объединение ЕАЭС позволяет сделать ряд следующих выводов.

1. Преодоление отрицательных последствий экономических санкций требует комплексного исследования и принятия неоднозначных, часто точечных решений. В случае невозможности без ухудшения качества производить продукцию обсуждать с «дружественными» странами возможность применения параллельного импорта, что позволит исключить факты наложения дополнительных штрафных и иных санкций.
2. В рамках подготовительной работы, с целью повышения эффективности от реализации параллельного импорта необходимо выделить из общего количества импортируемых товаров (продукции, критических технологий), те, без которых невозможно произвести качественную экспортоориентированную продукцию и по ним надо договариваться о поставке оригинальной продукции.
3. В этом случае в договора поставки целесообразно ввести дополнительный пункт, в котором подтверждается согласие правообладателя на предоставление права использования параллельного импорта.
4. Перечень товаров потребительского назначения, по которым возможна легализация параллельного импорта, следует определить с учётом изучения мнения потребителей.
5. Считаю целесообразным разработать алгоритм получения права на проведение

операций по проектам параллельного импорта в соответствии с рекомендациями, обоснованными выше.

6. На уровне правительства стран ЕАЭС необходимо также экономически обосновать целесообразность и других методов защиты от незаконных экономических санкций, к ним можно отнести:

– увеличить экспорт по той продукции и по тем «дружественным» странам, которые не попадают под экономические санкции;

– усовершенствование процедуры стандартизации товаров и получения товарного знака;

– содействовать осуществлению импорта по технологической продукции, с выделением наиболее важных для экономики страны инвестиционных товаров и с его финансовой поддержкой;

7. Исключить из внешнеторговой практики нецелесообразные параллельные экспортно-импортные потоки. Например, Республика Беларусь экспортирует соевое масло и вместе с тем импортирует соевый жмых.

8. Требуется продолжение дискуссии по легализации параллельного импорта с привлечением субъектов хозяйствования и обоснованием экономических последствий этого процесса. По нашему мнению, критерием выгодности проекта по использованию параллельного импорта является финансовая окупаемость проекта.

9. Необходимо продолжить политику импортозамещения с чётким определением продукции и ответственных за производство импортозамещающих товаров с сохранением уровня качества, ранее поставляемой брендированной продукции.

Список использованных источников и литературы:

1. В Беларуси легализуют параллельный импорт // Газета «Белорусы и рынок». URL: <https://belmarket.by/news/news-51235.html?ysclid=16eq9vxg30813191385> (дата обращения: 05.06.2022).
2. В России планируют разрешить параллельный импорт // Новости бизнеса ПраймПресс. URL: https://primepress.by/news/ekonomika/v_rossii_planiruyut_razreshit_parallelnyu_import-43178/?ysclid=16eqcyzirj157594255 (дата обращения: 28.03.2022).
3. Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» 5 февраля 1993 г. № 2181-XII // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&po=V19302181&ysclid=16eqhjreny722446406> (дата обращения: 28.03.2022).
4. Карданов В.А., Рассмотрение перспектив параллельного импорта // Вестник университета, 2019, № 7. С. 113-117.
5. Кирейшин А., Санкции против Беларуси: кто и когда ввёл // Газета «Белорусы и рынок». URL: <https://belmarket.by/news/news-50555.html?ysclid=16eqvj9um4158720248> (дата обращения: 13.04.2022).
6. Фукс, Е. Н. Легализация «параллельного» импорта как способ борьбы с «серым» импортом // Вестник российской таможенной академии, 2017, № 3.

7. Официальная статистика Республики Беларусь. Внешнеторговый оборот товарами Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/grafic_heskiy-material-grafiki-diagrammy/vneshnetorgovuyu-oborot-tovarami-respubliki-belarus/?ysclid=l6erb6d5f1510215829 (дата обращения: 28.04.2022).
8. Параллельный импорт // Министерство антимонопольного регулирования торговли Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://mart.gov.by/activity/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnaya-konferentsiya/parallelnyy-import/> (дата обращения: 28.04.2022).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.04.2022 №506 «О мерах по повышению устойчивости экономики в условиях санкций» // Официальный интернет-портал правовой информации, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020019?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 02.05.2022).
10. Силаева, В. А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО – Университета, 2021, № 14 (4). С. 136-153.
11. Тимофеев, И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО – Университета, 2018, № 2 (59). С. 26-42.

References:

1. “Belarus will legalize parallel imports” // Newspaper “Belarusians and Market”. Available at: <https://belmarket.by/news/news-51235.html?ysclid=l6eq9vvg30813191385> (Accessed 5 June 2022).
2. “There are plans to allow parallel imports in Russia” // Business News PrimePress. Available at: https://primepress.by/news/ekonomika/v_rossii_planiruyut_razreshit_parallelnyy_import-43178/?ysclid=l6eqcyzirj157594255 (Accessed 28 March 2022).
3. *Law of the Republic of Belarus "On Trademarks and Service Marks" of February 5, 1993 № 2181-XII* // National Legal Internet-portal of the Republic of Belarus. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19302181&ysclid=l6eqhjreny722446406> (Accessed 28 March 2022).
4. Kardanov V.A. (2019), “Consideration of the prospects of parallel imports” // University Herald, No 7. pp. 113-117.
5. Kireyshyn A. (2022), “Sanctions against Belarus: who imposed them and when” // Newspaper “Belarusians and Market”. Available at: <https://belmarket.by/news/news-50555.html?ysclid=l6eqvj9um4158720248> (Accessed 13 April 2022).
6. Fuchs, E. N. (2017) “Legalization of “parallel” import as a way to combat “gray” import” // Bulletin of the Russian Customs Academy, No. 3.
7. *Official statistics of the Republic of Belarus. Foreign trade turnover of goods of the Republic of Belarus* // National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2021. Available at: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vneshnetorgovuyu-oborot-tovarami-respubliki-belarus/?ysclid=l6erb6d5f1510215829> (Accessed 28 April 2022).

8. "Parallel import" // Ministry of Antimonopoly Regulation of Trade of the Republic of Belarus. Available at: <https://mart.gov.by/activity/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnaya-konferentsiya/parallelnyy-import/> (Accessed 28 April 2022).
9. "Decree of the Government of the Russian Federation from 29.04.2022 №506 "On measures to improve the stability of the economy under sanctions" // Official Internet portal of legal information, 2022. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020019?index=0&rangeSize=1> (Accessed 2 May 2022).
10. Silaeva, V. A. (2021) "The effectiveness of sanctions in international politics" // Bulletin of MGIMO - University, 2021, No 14 (4), pp. 136-153.
11. Timofeev, I. N. (2018) "Economic sanctions as a political concept" // Bulletin of MGIMO - University, No 2 (59), pp. 26-42.

Parallel Import: Conditions, Opportunities and Risks of Application

Yurkevich Ekaterina Aleksandrovna

Master's student of the Institute of Master's Training
Belarusian State Economic University
ekaterina.yurkevich2000@mail.ru

Scientific director:

Valevich Roza Petrovna

PhD in Economics, Professor,
Department of Trade and Service Economics
Faculty of Commerce and Tourism Industry
Belarusian State Economic University

Abstract. The article considers the issues of debatable nature on the possibility of using parallel imports to combat economic sanctions. According to the results of the study, it is concluded that the solution to this problem requires more in-depth scientific research and study of the first experiences of its implementation. When making a decision it is necessary to ensure the principle of comprehensiveness. It is proved that minimizing the negative effects of economic sanctions is possible not only on the basis of the use of parallel imports, but also by intensifying the policy of import substitution, negotiating with the right holders of brand products, diversification of markets, the use of re-export and re-import opportunities. The results of the study can be used in the substantiation of the program and measures to overcome the negative effects of economic sanctions on the economy of Belarus.

Keywords: *economic sanctions, parallel imports, intellectual property, legalization, right holder, counterfeit, legal economic justification of projects.*

Научное издание

СБОРНИК СТАТЕЙ

финалистов Конкурса

МОЛОДЫХ МЕЖДУНАРОДНИКОВ СНГ

имени А.А. Громыко

под редакцией В.В. Сутырина, А.С. Пешенькова, А.А. Приходько

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук,
Ассоциация внешнеполитических исследований
имени А.А. Громыко**

125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Координатор конкурса:

ПЕШЕНЬКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

аналитик Центра научной дипломатии и перспективных академических инициатив
Института международных исследований МГИМО МИД России

Электронная почта:
info@konkurs-gromyko.org